

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ III.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданою братьевъ Сениныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГЛУХА.

1818.

ПЕЧАТНО
ПО ВИСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЗѢНІЮ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ III.

ГЛАВА I.

Великій Князь Андрей.

Г. 1169 — 1174.

Область Андрея. Набѣгъ Половцевъ, Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Садѣашъ или шротанъ Половцевъ. Смерть Андреевъ въ Новгородѣ. Война съ Вѣлгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мятежъ въ землѣ Суздальской. Неправда въ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятии.

Андрей властвовалъ тогда въ четырехъ нынѣшнихъ Губерніяхъ: Ярославской, Ко- Г. 1169.
ешромской, Владимірской и Московской; отъ Область
части въ Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской (1); располагалъ областію Кіевскою; повелѣвалъ Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волынскими; но Чернигов-

скіе и Галицкій оставались независимы: Новгородъ шакже.

Мстиславъ Андреевичъ, утврдивъ дядю на пресполѣ Кіевскомъ, спѣшилъ поздравить отца съ симъ важнымъ завоеваніемъ. Оставленный союзниками, Глѣбъ съ безпокойствомъ услышалъ о множествѣ Половцевъ, вступившихъ въ область Днѣпровскую (2). Изъявляя миролюбіе, Послы ихъ говорили: „Мы не хотимъ спрашивать васъ; не хотимъ и васъ спрашивать. Присягнемъ же другъ другу въ любви и согласіи“. Но когда Глѣбъ осыпалъ дарами Половцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, чтобы скорѣе удалилъ опасность отъ двѣнадцатилѣтняго сына своего, Владиміра, княжившаго въ Переяславѣ: въ то самое время другія толпы сихъ варваровъ, бывшія у Корсуни, жгли и грабили церковныя села, приписанныя къ Десятинному краму Богоматери. Глѣбъ, не имѣя готовата войска, хотѣлъ съ малымъ числомъ гнаться за разбойниками, которые уже бѣжали къ степямъ своимъ; но Берендѣи не пустили его. „Государь Кіевскій (сказали они) не выходишь въ поле безъ сильной рати и безъ союзниковъ. У тебя есть меньшій братъ и мы, вѣрные слуги.“ Князь Михаилъ Георгіевичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1500 Берендѣевъ, настигъ Половцевъ; умертвилъ ихъ спражу, и началъ битву. Берендѣи и шупъ оказали усердіе: схватили за узду коня Михайлова и говорили сему десной.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

ному брашу Андрееву, что они идутъ впередъ, оставляя его за собою какъ твердую опору. „Враги (по словамъ Лытописца) превосходствовали числомъ, а наши мужествомъ: на всякое копье Русское было десять Половецкихъ.“ Знаменосецъ Михайловъ палъ въ рядахъ, и непріятели сорвали его хоругвь съ древка. Воевода Княжескій, напнувъ на оное шлемъ свой, бросился впередъ и сразилъ знаменосца непріятельскаго. Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а прешлемъ въ руку: Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ, освободивъ великое число Русскихъ невольниковъ.

Еще Глѣбъ не могъ княжить спокойно. Изгнанный изъ Кіева Мстиславъ Изяславичъ, гордый, воинственный подобно родителю, считалъ свое изгнаніе мнущимъ безвременьемъ и думалъ такъ же управиться съ сыновьями Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Галицкаго, онъ вспулилъ съ его поддаными въ область Дорогобужскую, чтобы наказать ея Князя, Владиміра Андреевича, ему измѣнившаго (3). Владиміръ лежалъ на смертномъ одрѣ: города пылали, жителей тысячами отводили въ плѣнъ; въ число ихъ попался въ руки непріятелю и знаменитый прѣсунъ Княжескій, Бояринъ Пукъ. Напрасно ждалъ обѣщаннаго вспоможенія отъ Глѣба, несчастный Владиміръ умеръ, и разоренная область

Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ.

Г. 1170.

его досталась Владиміру Мошиславичу, столь извѣстному въроломшвомъ. Сей недостойный внукъ Мономаховъ, ознаменованный спыдомъ и презрѣніемъ, ошверженный Князьями и народомъ, долго спранспивовалъ изъ земли въ землю, быдъ въ Галичѣ, въ Венгріи, въ Рязани, въ степяхъ Половецкихъ; наконецъ прибѣгнулъ къ великодушію своего гонимея, Мошислава; вымолилъ прощеніе, и съ его согласіемъ въѣхалъ въ Дорогобужъ, давъ обѣщаніе вдовшней Княгинѣ и шамошнимъ Боярамъ не касаться ихъ имѣній. На другой же день онъ преступилъ клятву, опшиалъ у нихъ все, что могъ, и выгналъ горешиную невѣстку, кошорая, вавъ шло супруга, повезла оное въ Кіевъ. Туда шель и Мсшиславъ, усиленный дружинами Князей Городненскихъ, Туровскою и Владиміра Мсшиславича; а нерадивый Глѣбъ, въ одно время свѣдавъ о кончинѣ Владиміра Андреевича и приближеніи Мсшислава, опсправилъ Игумена Поликарпа воспрѣшншъ гробъ перваго и спѣшилъ уѣхать въ Переяславъ, ибо сомнѣвался въ вѣрности Кіевлянъ. Но Давидъ бодршвовалъ въ Вышегородѣ. Къ нему привезли шло Дорогобужскаго Князя, оставленное Боярами, кошорые не смѣли явишся въ Кіевъ, гдѣ они не давно злодѣйшвовали вмѣстѣ съ Суздальцами. Игумень Лавры, Поликарпъ, пребывалъ воиновъ у Давида, чшобы весши за гробомъ коней Княжескихъ и держашъ знамя надъ онымъ. „Мершвымъ нѣшъ

„нужды ни въ чести, ни въ знаменахъ,“ от-
вѣтствовалъ Князь: „непріятель идетъ; моя
„дружина готовится къ битвѣ: даю тебѣ
„только Игуменовъ и Священниковъ.“ Зналъ,
что Мстиславъ уже близко, и что народъ
вознуется въ Кіевѣ, Давидъ не пустилъ шуда
горестной супруги Владиміровой, для ея без-
опасности; самъ выжегъ окрестности своего
города, и ждалъ непріятеля.

Мстиславъ безъ сопротивленія вошелъ въ
Кіевъ. Граждане сполиты и Берендѣ встрѣ-
тили его какъ друга: первые искренно, вторые
лицемѣрно, доброхошесвуя Глѣбу. Не ше-
ряя времени, Мстиславъ приступилъ къ Вы-
шетороду; сналъ предъ Зашными врагами, въ
садахъ; бѣлся съ ушра до вечера, не жалѣя
крови; хощѣлъ непременно взять крѣпость.
Но союзники измѣнили ему. Воевода Галицкій
объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя ща-
дитъ людей и не сполитъ долго подъ Выше-
городомъ. Другіе также окладѣли въ усердіи;
а Берендѣ и Торки начали коварствовать
явно. Видя ежедневно уменьшеніе войска, силу
непріятеля, и слыша, что Глѣбъ идетъ съ
Половцами къ Кіеву, Мстиславъ снялъ оса-
ду; удалился въ Волинію съ горестію, одна-
кожъ не безъ надежды быти въпредѣ счаст-
ливѣе. Онъ дѣйствительно не замедлилъ снова
ополчаться, узнавъ, что его племянникъ, Ва-
силько Ярополковичъ, разбитый Половцами,
пѣснимый въ Михайловѣ (близъ Кіева), и при-

нужденный искать мира, выѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу Всеволодовичу (дѣду своему по матери); что Глебъ и Давидъ съ братьями разрушили до основанія городокъ Михайловъ, испребляя всѣ памятники Мстиславова княженія въ странахъ Днѣпровскихъ. Но внезапная болѣзнь обезоружила сего Князя. Предчувствуя близкую смерть, онъ поручилъ сыновей брату Ярославу, взялъ съ него клятву не касаться ихъ Удѣловъ, и преспавшася въ Владимірѣ съ именемъ Властислава умиаго, бодраго. Лѣтописцы Польскіе, согласно съ нашими, называютъ Мстиславову жену дочерью Болеслава Кривоустаго.

Контини
Мстислава.

Россія сѣверная въ то же время была оеапромъ важнаго происшествія. Могущественный Андрей, покоривъ древнюю южную споллицу Государства, думалъ смиришь Новгородцевъ и превозжилъ ихъ чиновниковъ, которые ѣздили собирашь подати з аОнегою. Первыя непріятельскія дѣйствія еще болѣе возгордили сихъ надменныхъ друзей вольности: они съ малымъ числомъ разбили на Бѣльозерѣ сильный опрядъ Суздальскій, и взяли дань съ Андреевой области (4). Тогда Великій Князь рѣшился однимъ ударомъ сразишь ихъ гордыню. Князя Смоленскій, Рязанскій, Муромскій, Полоцкій, вторично соединили свои дружины съ его многочисленными полками. Душа Андреева, охлажденная лѣтами, уже не имала вомискимъ славолібіємъ: онъ не хо-

Война
Андре-
ева съ
Новым-
горо-
домъ.

шли самъ предводительствовавши ратью, и въ надеждѣ на счасіе или мужество сына своего, Мстислава, снова вѣрили ему начальство. Вся Россія съ любопытствомъ ожидала сѣднви́й предпріятія грознаго, справедливаго по мнѣнію современниковъ безпристрастныхъ. „Правда“ (говорили они) „что Яро-славъ Великій, желая изъяснить Новгородцамъ вѣчную благодарность за ихъ усердіе, даровалъ имъ свободу избирать себѣ Князей изъ его достойнѣйшихъ попомковъ; но сей Князь безсмертный предвидѣлъ ли всѣ злоупотребленія свободы? предвидѣлъ ли, что народъ, упоенный самовластіемъ, будетъ ругаться надъ священнымъ самомъ Государей, внуковъ и правнуковъ своего незабвеннаго благошворителя; будетъ давати клятву съ намѣреніемъ преспушити оную; будетъ заключати Князей въ шеменицу, изгоняти ихъ съ безчестіемъ? Злоупотребленіе уничтожаетъ право, и Великій Князь Андрей былъ избранъ Небомъ для наказанія вѣроломныхъ“ (5). Чиня въ дѣлописяхъ такіа разсужденія, можемъ заключити, что современники желали успѣха Андрею: одни по уваженію и любви къ достоинству Князей Россійскихъ, уничижаемыхъ тогда Новгородцами; другіе, можемъ быти, оиѣ зависѣли къ избытку и благосоеполюнію сего народа торговаго. Паденіе Кіева предвѣщало гибель и Новгородской независимости: нѣмъ шоже войско; шошѣ

же Мстиславъ вель оное. Но Кіевляне, пріученные мѣнять Государей и жертвовашь побѣдителю побѣжденнымъ, сражались только за честь Князя; а Новгородцы за права собственныя, за уставы ошцевъ, которые бывають не всегда мудры, но всегда священны для народа,

Вмѣсто того, чтобы грозить казнію однимъ главнымъ виновникамъ послѣднiго мятежа (ибо цѣлый народъ никогда самъ собою не дѣйствуетъ) или врагамъ изгнаннаго Свѣтослава, за коего Великій Князь вступался: Мстиславъ Андреевичъ въ области Новгородской жегъ села, убивалъ земледѣльцевъ, бралъ женъ и дѣшей въ рабство. Слухъ о такихъ злодѣйствахъ, вопль, ошчаяніе невинныхъ жертвъ воспламенили кровь Новгородцевъ. Юный Князь ихъ, Ромаць Мстиславичъ, и Посадникъ Якунь взяли всѣ нужныя мѣры для защиты (6): укрѣпили городъ стѣною; вооружили множество людей. Непріатели, на трехъ сѣкахъ верошахъ оставивъ за собою одинъ пепель и шрупы, обступили Новгородъ, требуя, чтобы мятежники сдались. Нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ сѣзжались чиновники для переговоровъ и не могли согласиться; въ четвертый день началась битва, кровопролитная, ужасная. Новгородцы напоминали другъ другу о судьбѣ Кіева, опустошеннаго союзнымъ войскомъ: о церквахъ разграбленныхъ, о святыняхъ и древностяхъ по-

Февраля
26.

хищеныхъ; ялялся уиереть за вольность, за храмъ Софін, и бились съ ошпервененіемъ. Архієпископъ Іоаннъ, провождаемый всѣмъ Кларосомъ, вынесъ икону Богомашери и по-снавилъ на виѣшнемъ деревянномъ укрѣпленіи или ошпрогѣ: Игумены, Іеремъ пѣли свяшныя лѣсни; народъ молился со слезами, громогласно восклицая: *Господи помилуй!* Спрѣлы сы-палась градомъ: рассказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная воиномъ Суздальскимъ, удари-лась въ икону; что сія икона въ то же мгновеніе обрашлась лицомъ къ городу; что слезы капали съ образа на щелонъ Архієпископа, и что гнѣвъ Небесный навелъ внезап-ный ужасъ на полки осаждающихъ. Новогородцы одержали блестящую, совершенную по-бѣду, и приписавъ оную чудесному заступле-нію Маріи, уснавали ежегодно шоржествовать ей 2; Нолбръ праздникъ благодарности (?). Чувство живой Вѣры, возбужденное общимъ униженіемъ, свяшными церковными обрдами и ревностнымъ содѣйствіемъ Духовенства, могло весьма ешественнымъ образомъ произ-вести сіе чудо, то естъ, вселить въ сердца мужество, кошорое, изумляя врага, одолеваетъ его силу. Новогородцы видѣли въ Андре-евыхъ войнахъ не только своихъ злодѣевъ, но и святошащевъ богопрошивныхъ: мысль, что за насъ Небо, дѣлаетъ храбраго еще храбрѣе. Побѣдители, умершвивъ множество непріятелей, взяли ешолко плѣнныхъ, что за три-

ону отдавали десять Суздальцевъ (какъ сказано въ Новгородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣніи, нежели отъ нужды въ деньгахъ. — Бѣгунцій Мстиславъ былъ наказанъ за свою лютость: воины его на возвратномъ пути не находили хлѣба въ мѣстахъ опустошенныхъ ими, умирали съ голода, отъ болѣзней, и древній Лѣтописецъ говоритъ съ ужасомъ, что они тогда, въ Великій постъ, ѣли мясо коней своихъ.

Мяръ.

Казалось, что Новгородцы, столь озлобленные Боголюбскимъ, должныствовали навѣки остаться его врагами; но (къ удивленію современниковъ), чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнавъ Князя своего, Романа, они вошли въ дружеское сношеніе съ Андреемъ: ибо терпѣли недостатковъ въ хлѣбѣ и другихъ вещахъ необходимыхъ, получаемыхъ ими изъ сосѣдственныхъ обласей Россійскихъ. Четверть ржи стоила тогда въ Новѣгородѣ около рубля сорока - трехъ копеекъ нынѣшними серебряными деньгами (8). Довольные славою одержанной побѣды, не желая новыхъ бѣдствій войны и щадя народъ, чиновники, Архіепископъ, люди нарочишые предложили миръ Боголюбскому, по тогдашнему выраженію, *на всей волѣ своей*, то есть, не уступая правъ Новгородскихъ: Великій Князь принявъ оный, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, вмѣсто умершаго Святослава, княжилъ въ Новѣгородѣ братъ его, Рюрикъ Ростиславичъ,

который господствовалъ въ Овручѣ, не хотѣлъ перемѣны, и единственно въ угодность Андрею выѣхавъ опшуда, приказалъ сей Удѣль Августъ 8. Волинскій брашу Давиду.

Сѣверныя областіи успокоились: въ юж- Набѣгъ
Полов-
цевъ.
ныхъ снова свирѣпствовали Половцы, которые на сей разъ пришли изъ зарѣки Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Глѣбъ Кіевскій, опягченный болѣзнію, не могъ защищать бѣдныхъ земледѣльцевъ; но храбрый Михайлъ и юный братъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, съ Торками и Берендѣями разбили хищниковъ. Воевода Михайловъ, Володиславъ, далъ Князю совѣтъ умертвить плѣнныхъ: ибо другіа толпы непріятелей были еще впереди. Сія жестокость казалась тогда спасительною мѣрою безопасности. Освободивъ 400 Россіянъ, Кончина
Глѣба.
сыновья Георгіевы возвратились оплакать кончину Глѣба, благонравнаго (по сказанію Лѣтописцевъ), вѣрнаго въ словѣ и милосердаго (9).

Еще Андрей не имѣлъ времени назначить преемника Глѣбова, когда Ростиславичи, Давидъ и Мстиславъ, послали въ Волинію за дядею своимъ, Владиміромъ Дорогобужскимъ, желая, чтобы онъ, какъ старшій въ родѣ Мономаховомъ, господствовалъ въ Кіевѣ, или въ самомъ дѣлѣ зависѣлъ отъ нихъ, господствуя только именемъ. Будучи союзникомъ Ярославъ Луцкаго и сыновей его брата, Владиміръ, не сказавъ имъ ни слова, уѣхалъ изъ

Дорогобужа, и былъ возведенъ племянниками
 Г. 1171, на Кіевскій престолъ, къ неудовольствію
 15 Февра- гражданъ и Боголюбскаго, копорый хоша
 ля. унизили сію столицу, однакожь думалъ, что
 Князь, славный только въроломствомъ, не
 доспощи именовахся наследникомъ ея древ-
 нихъ Самодержцевъ (10). Досадуя внутренно
 и на Ростиславичей, самовольно призвавшихъ
 10 Мая. дялю, Андрей велѣлъ ему немедленно выѣхать
 Смерть изъ Кіева; но Владиміръ, княживъ менѣе прехъ
 въролом- изъ Кіева; но Владиміръ, княживъ менѣе прехъ
 нато Вла- мѣсдцевъ, умеръ, памятный криводушіемъ и
 диміра. всѣми презираемый: ибо не имѣлъ блестя-
 щихъ свойствъ, смѣлости и мужества, ко-
 ими другіе Князья, столь часто ему подоб-
 ные въ въроломствѣ, закрашивали свои пре-
 ступленія. Тогда Андрей, соединяя често-
 любіе съ благороднымъ безкорыстіемъ, и какъ
 бы желая великодушіемъ устыдить Ростис-
 лавичей, объявлялъ имъ, что они, давъ слово
 бытъ ему послушными какъ впорому ошцу,
 имѣющъ право ждати ошъ него милости, и
 что онъ уступаетъ Кіевъ брашу ихъ, Рома-
 ну Смоленскому. Довольный сею особенною
 благосклонностію Великаго Князя, Романъ
 Кіевъ ошданъ Смолен- поручилъ Смоленскъ сыну Ярополку и въ-
 скому Князю. ѣхалъ въ столицу Кіевскую при изъявленіяхъ
 1 июля. всеобщей радости жителей, любившихъ въ
 немъ добродѣтели ошца его: справедливости
 и незлобіе. Онъ торжествовалъ вмѣстѣ и свое
 восшествіе на престолъ и побѣду, одержан-
 ную Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ

(близъ урочища Олшавы и рѣки Ворсклы) надъ Кобыкомъ и Кончакомъ, Ханамъ Половецкими. Сайганъ или профетъ Половцевъ. Юный Игорь самъ вручилъ ему *сайганъ* или профетъ, въ знакъ уваженія; былъ одаренъ Роспиславичами и весело праздновалъ съ ними въ Вышегородѣ день Святыхъ Бориса и Глѣба ⁽¹¹⁾.

Не уважая Кіева, Андрей спарался подчинить себѣ Новгородъ, уже не силою, но дружбою и справедливостію. Рюрикъ не долго былъ шамъ Княземъ: выгнавъ Посадника Жирослава (ушедшаго къ Боголюбскому), онъ не могъ жить съ гражданами въ мирѣ, и скоро уѣхалъ къ братьямъ. На его мѣсто Андрей съ удовольствіемъ далъ Новгородцамъ юнаго сына своего, Георгія, и самъ рѣшилъ ихъ важнѣйшія дѣла гражданскія, по коимъ Архіепископъ Іоаннъ ѣздилъ на совѣтъ къ нему въ Владиміръ. Народъ, въ угодность Великому Князю, снова призналъ Жирослава главнымъ своимъ чиновникомъ; а Великій Князь, въ угодность народу, согласился чрезъ годъ на избраніе другаго Посадника ⁽¹²⁾. Сынъ Андрея въ Новогородѣ.

Въ то время Андрей имѣлъ опять войну съ Болгарами, желая ли опустошить имъ за какія обиды, или обогатиться добычею въ спранъ торговой. Рязанцы и Муромцы соединились съ его сыномъ, Мстиславомъ, на устьѣ Оки и зимою пришли къ берегамъ Камы, но въ маломъ числѣ: ибо люди ошбывали ошъ зимняго похода, шруднаго въ мѣсцахъ

большеею частію ненаселенныхъ, гдѣ лежатъ глубокіе снѣга и часто свирѣисвующи мѣтели (13). Главный Воевода Андреевъ, Борисъ Жидиславичъ, взявъ шесть Болгарскихъ деревень и седьмой городокъ, умершвивъ жишелей, пѣнивъ женъ и дѣшей, совѣшовавъ Князьямъ иппи назадъ. 6000 Болгаровъ гнались за ними и едва не настигли Мстислава близъ границы, версахъ въ 20 ошъ устья Оки. Сей Князь, возвратясь въ столицу, кончилъ жизнь въ юности. Пользуясь довѣренностію опца въ дѣлахъ рапныхъ, онъ безъ сомнѣній ошличался мужесшвомъ.

Ссора Ан-
дрея съ
Роспи-
славича-
ми.

Горестный Андрей, оплакивая смерть достойнаго сына, не шерялъ бодрости въ дѣлахъ государственныхъ, ни власполюбія. Въроятно, что Рюрикъ, принужденный опказаться опъ Новагорода, винилъ въ шомъ не одну спроптивость его жишелей, но и хипрость Великаго Князя, столь охотно взявшаго на себя бышь ихъ Главою. Въроятно, что и Великій Князь, извѣдавъ гордость Ростиславичей, въ особенноти Давида и Мстислава, искалъ случая унизить оную безъ явнаго нарушенія справедливости. По крайней мѣрѣ счастливое согласіе между ими не продолжилось. Въря, искренно или припворно, каному-то ложному внушенію, Андрей далъ знаншь Ростиславичамъ, что Глѣзь умеръ въ Кіевѣ не ешесшвенною смертію, и что пѣйнымъ убійцею его былъ Вельможа Григорій Хоше-

ить, коего они, вмѣстѣ съ другими участниками сего злодѣянія, должны прислать къ нему въ Владиміръ для казни (14). Романъ не сдѣлалъ ничего изъ жалости къ людямъ невиннымъ, безсовѣстно оклеветаннымъ; а гнѣвный Андрей, велѣвъ Роспиславичамъ выѣхать изъ областей южныхъ, опидѣлъ Кіевъ храброму Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Тихій Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ, Мстиславъ, жаловались на сію несправедливость, и видя, что Великій Князь прези- г. 1173.
раетъ ихъ жалобы, вступили ночью въ Кіевъ, захватили шлемъ Всеволода Георгіевича вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Ярославомъ (15); осадили Михаила въ Торческѣ, и заключили съ нимъ особенный миръ, уступивъ ему Переяславъ, а себѣ взявъ столицу Кіевскую, гдѣ Рюрикъ, возведенный братьями на ея престола, хотѣлъ господствовать независимаго отъ Андрея. Въ сіе время жилъ у Михаила юный Князь Галицкій, Владиміръ Ярославичъ, сынъ его сестры, Ольги Георгіевны. Ярославъ, имѣя слабость къ одной злонравной женщинѣ, именемъ Анастасіи; не любилъ супруги, и такъ грубо обходился съ нею, что она рѣшилась бѣжать съ сыномъ въ Польшу. Многіе Бояре Галицкіе, доброхошестуя на нѣ, дерзнули на явный бунтъ: вооружили народъ, умертвили нѣкоторыхъ любимыхъ Княжескихъ, сожгли Анастасію, запо-

Прокше-
ствія въ
Галичѣ.

чили ея сына и невольно примирили Ярослава съ супругою. Миръ, вынужденный угрозами и злодѣйствомъ, не могъ бытъ искреннимъ: усмиривъ или обуздавъ мяшежныхъ Бояръ, Ярославъ новыми знаками ненависти къ Княгинѣ Ольгѣ и къ Владиміру заставилъ ихъ вѣпорично уйти изъ Галича. Владиміръ искалъ покровительсва Ярослава Изяславича Луцкаго и его племянниковъ, общавъ имъ со временемъ возвращити Волинскіе города, Бужскъ и другіе; но Князь Галицкій прѣбывалъ, чшобы они выдали ему сего несчастнаго, и грозился опустошити пламенемъ всю область Луцкую (16). Тогда Владиміръ прибѣгнулъ къ своему дядѣ Михаилу; а Михаилъ, не пустивъ его ни къ Святославу Черниговскому (шестю Владимірову), ни къ Андрею, велѣлъ ему, въ угодноств Роспиславичамъ, друзьямъ Князя Галицкаго, возвратити ся къ ошцу, гошцовому просити сына. За то Рюрикъ освободилъ Всеволода Георгіевича, удержавъ одного Ярополка плѣнникомъ въ Кіевѣ: ибо Роспиславичи, предвидя неминуемую войну съ Андреемъ, хошѣли имѣти важнаго аманаша въ рукахъ своихъ. Братъ Ярополковъ, высланный ими изъ Триполя, долженъ былъ уѣхать въ Черниговъ (17).

Святославъ Черниговскій и всѣ Олеговы внуки радовались междоусобию Мономахова попомсва. „Не уже ли не вступити ся за „честь свою!“ говорили ихъ Послы Велико-

му Князю: „враги твои суть наши; мы все „готовы къ войнѣ.“ Андрей, еще болѣе подвигнушый ими на злобу, отправилъ Княжескаго Мечника, именемъ Михна, сказать Рощиславичамъ: „Вы мятежники. Область Кіевская есть мое достояніе. Да удалится „Рюрикъ въ Смоленскъ къ брату, а Давидъ „въ Берладъ: не хочу терпѣть его въ землѣ „Русской, ни Мстислава, главнаго виновника „злу.“ Сей послѣдній, какъ пишутъ современники, навѣкъ оцъ юности не боялся никого, кромѣ Бога единого (18). Въ пылкой досадѣ онъ велѣлъ оспричь голову и бороду Послу Андрееву. „Теперь иди къ своему Князю,“ сказалъ Мстиславъ: „повтори ему слова мои: доселѣ мы уважали тебя какъ отца; „но когда ты не успѣдился говорить съ „нами какъ съ своими подружниками и людьми „простыми, забывъ нашъ Княжескій санъ, „то не спрашиваемъ угрозы; исполни оныя: „идемъ на судъ Божій.“ Свѣдавъ безчестіе своего Посла и сей гордый отвѣтъ, Андрей, по выраженію Лѣтописца, омрачился гнѣвомъ, и собравъ 60,000 воиновъ Суздальскихъ, Бѣлгородскихъ, Новгородскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ, вручилъ предводительство юному Георгію Новгородскому, тогда уже единственному его сыну, и Вельможѣ Борису Жидиславичу. Онъ велѣлъ имъ изгнать Рюрика съ Давидомъ, а дерзкаго Мстислава привести въ Владиміръ. Рать, столь многочисленная,

Своей-
ство
Мстисла-
ва Хра-
браго.

была еще усилена дружинами всѣхъ иныхъ Князей, подчиненныхъ Андрею: Кривскихъ или Полоцкихъ, Туровскаго, Городненскаго, Пинскаго, даже и Смоленскаго: ибо Романъ не смѣлъ ослушаться Великаго Князя, сколь ни любилъ братьевъ. Всѣ полки соединились въ Черниговской области, и старшій изъ Князей, Святославъ, внукъ Олеговъ, принялъ главное начальство. Михаилъ и Всеволодъ Георгиевичи, вмѣстѣ съ ирменя племянниками, встрѣтили ихъ на берегу Днѣпра. Они вступили въ Кіевъ безъ сопротивленія: ибо Рюрикъ удалился отсюда въ Бѣлгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышегородъ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичъ пребыть вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Взявъ съ собою еще множество Кіевлянъ, Берендѣевъ, Торковъ, Святославъ Черниговскій и болѣе двадцати Князей осадили Вышегородъ. Шумный, необозримый станъ ихъ былъ предметомъ удивленія для жителей Днѣпровскихъ. Ничтожная крѣпость, обороняемая горсткою людей, казалась цѣлю недостойною такого великаго ополченія, которое могло бы разрушить или завоевать сильную Державу; но въ сей ничтожной крѣпости бодрствовалъ Герой, а въ станѣ осаждающихъ не доспадало ни усердія, ни согласія. Одни Князья не любили самовластия Андреева, другіе жоварства Святославова; нѣкоторые тайно доброжелательствовали

Осада Вышегорода.

Роспиславичамъ. Стояли девять недѣль, отъ 8 Сентября до самой глубокой осени; бились ежедневно, съ обѣихъ сторонъ теряя не мало людей. Вдругъ показались вдали знамена: Мстиславъ ожидалъ Галичанъ; но пришелъ Ярославъ Изяславичъ Луцкій, также союзникъ Андреевъ. Сей Князь рѣшилъ судьбу осады. Думая только о собственнѣйшей пользѣ, онъ хотѣлъ столицу Кіевской; узнавъ же, что Ольговичи намѣрены присвоить оную себѣ, вступилъ въ тайные переговоры съ Рюрикомъ и Мстиславомъ, которые охотно согласились на всѣ его требованія. Когда же Ярославъ лично взялъ ихъ сторону и съ полками своими двинулся къ Бѣлгороду, чтобы соединиться съ Рюрикомъ, спавъ осаждающихъ представлялъ зрѣлище удивительной превоти и наконецъ всеобщаго бѣгства. Не слушая ни Воеводъ, ни Кнзей, малодушные вопили: „мы „гибнемъ! Ярославъ измѣнилъ, Берендѣи измѣ„няли, Галичане идутъ; будемъ окружены, „побиены на голову!“ и ночью бросались толпами въ рѣку. Герой Мстиславъ стоялъ на сѣнѣхъ: при свѣтѣ утренней зари видя сіе непонятное бѣгство войска многочисленнаго, какъ бы сверхъестественною силою гонимаго, низвергаемаго во глубину Днѣпра, онъ едва вѣрилъ глазамъ — поднималъ руки къ небу; восхвалялъ священныхъ заступниковъ Вышгорода, Бориса и Глѣба; сѣлъ на коня и спѣшилъ довершить ударъ; шопилъ, плѣнялъ людей;

взялъ спанъ непріятельскій, обозы — и съ шого времени считался храбрѣйшимъ изъ Князей Россійскихъ. Лѣтописцы, осуждая надменность Андрея и союзъ его съ Ольговичами, ненавистниками Мономаховой крови, превозносяхъ хвалами Мстислава, ознаменованнаго чудеснымъ покровительствомъ Неба въ ратоборствѣ съ сильными.

Ярославъ Луцкій въѣхалъ въ Кіевъ, а сынъ Андреевъ возвратился въ Суздальскій Владиміръ съ неописаннымъ стыдомъ, безъ сомнѣнія весьма чувствительнымъ для отца; но умѣя повелѣвать движеніями своей души, Андрей не изъявилъ ни горести, ни досады, и снесъ униженіе съ крошестію Христіанина, приписывая оное, можетъ быть — равню какъ и бѣдствениую осаду Новгорода — гнѣву Божію на Суздальцевъ за опустошеніе святыхъ церквей Кіевскихъ въ 1169 году. Сія мысль омирила, кажешся, его гордость. Онъ не хотѣлъ упорствовать въ злобѣ на Ростиславичей, не думалъ мстить Ярославу за измѣну и не мѣшалъ ему спокойно властвовать въ Кіевѣ, къ прискорбію Святослава Черниговскаго, коего искусство государственное состояло въ томъ, чтобы ссорить Мономаховыхъ потомковъ. Сей Князь, не имѣя надежды вооружить Андрея, началъ требовать Удѣла отъ Ярослава, говоря: „Ты обѣщалъ подѣ Вышегородомъ дасть мнѣ, обласнь, когда сядешь на престолѣ Святаго

Р. 1174.
Коварство
Черниговскаго
Князя.

„Владими́ра; нынѣ, сидя на ономъ — право ли, „криво ли, не знаю, — исполни обѣщаніе. У „насъ одинъ предки: я не Ляхъ, не Угринъ.“ Ярославъ сухо оповѣщивалъ, что онъ господствуетъ въ Кіевѣ не по милости Ольговичей, и что родъ ихъ долженъ искать Удѣловъ только на лѣвомъ берегу Днѣпра. Князь Черниговскій замолчалъ; но въ тишинѣ собралъ войско, внезапно изгналъ Ярослава, плѣнилъ его жену, сына, Бояръ, и ограбивъ дворецъ, ушелъ назадъ. Кіевляне оставались равнодушными зрители сего разбоя, въ ожиданіи, кто захочетъ быть ихъ Княземъ. Ярославъ возвратился; и думая, что они сами тайно призвали Святослава, обложилъ данію всѣхъ гражданъ, даже Поповъ, Монаховъ, иноземныхъ купцовъ, Кашоликовъ (19). „Мнѣ „надобно серебро, чтобы выкупить жену и „сына,“ говорилъ озлобленный Князь, и наказавъ Кіевлянъ, виновныхъ единственно своею къ нему холодностію, заключилъ миръ съ Святославомъ, который жегъ тогда область брата, Олега Сѣверскаго.

Сей миръ казался Роспиславичамъ малодушіемъ, а тяжестная дань, возложенная на Кіевъ, несправедливостію. Огорченные Андреемъ, но внутренно уважая въ немъ старѣйшаго изъ Князей, достойнаго быть ихъ Главою, они изъявили ему желаніе забыть прошедшее и взаимнымъ искреннимъ соглашеніемъ успокоить южную Россію: для того

хотѣли, чѣобы Великій Князь, какъ ея законный покровитель, снова уступилъ Кіевъ Роману Смоленскому, и брали на себя выслать отпуда Ярослава, не любимаго народомъ и неспособнаго блюсти древнюю столицу Государства. Андрей, довольный ихъ уваженіемъ, общалъ посовѣщаваться съ братьями, Михаиломъ, Всеволодомъ; писалъ къ нимъ въ Торческъ, и не дождался отвѣта, кончивъ жизнь опѣ рукъ своихъ любимцевъ.

Убіеніе
Андрея.

Великій Князь, женатый—по извѣстію новѣйшихъ Лѣтописцевъ⁽²⁰⁾ — на дочери убіеннаго Боярина Кучка, осыдалъ милостіями ея братьевъ. Одинъ изъ нихъ приличился въ какомъ-то злодѣйствѣ, и заслужилъ казнь. Другой, имеемъ Іоакимъ, возненавидѣлъ Государя и благошворителя за сіе похвальное дѣйствіе правосудія; внушалъ друзьямъ своимъ, чѣто имъ будетъ со временемъ такая же участь; чѣто надобно умереть или умершвишь Князя, ожесточеннаго старостию; чѣто безопасноснѣ есть законъ каждаго, а мщеніе должноснѣ⁽²¹⁾. Двадцать человекъ вступили въ заговоръ. Никто изъ нихъ не былъ лично оскорбленъ Княземъ; многіе пользовались его довѣренностію: зять Іоакимовъ, Вельможа Пешрь (у коего въ домѣ собирались заговорщики), Ключникъ Анбалъ Ясинъ, чиновникъ Ефремъ Моисовичъ. Въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовѣ (нынѣ сѣдѣ въ 11 версахъ отъ Владиміра), ободрили себя

29 Іюня.

иномъ и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарѣзали спражей, вломились въ сѣни, въ горницы, и кликали Андрея. Съ нимъ находился одинъ изъ его Ошроковъ. Услышавъ голосъ Великаго Князя, злодѣи отбили дверь комнаты или спальни. Андрей напрасно искалъ меча своего, тайно унесеннаго Ключникомъ Анбаломъ: сей мечъ принадлежалъ нѣкогда Свяшому Борису (22). Два человека бросились на Государя: сильнымъ ударомъ онъ сшибъ перваго съ ногъ, и поварихи въ шемонѣ умертвили его вмѣсто Князя. Андрей долго боролся; увязаемый мечами и саблями, говорилъ извергамъ: „зачто проливаете кровь мою? рука Всевышняго казнишь убійцъ и „неблагодарныхъ!“ наконецъ упалъ на землю. Въ страхѣ, въ замѣшательствѣ, они схватили шѣло своего поварихи и спѣшили удалиться. Андрей въ безцѣлѣшнѣ вскочилъ, бѣжалъ за ними, громко сменяя. Убійцы возвратились; зажгли свѣчу, и слѣдомъ крови Андреевой дошли въ сѣняхъ до столпа лѣсницы, за коимъ сидѣлъ несчастный Князь. Пешръ отрубилъ ему правую руку; другіе вонзили мечи въ сердце: Андрей успѣлъ сказать: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“ и скончался.

Умертвивъ еще перваго любимца Княжескаго, Прокоція, заговорщики овладѣли казною государевенною, золотомъ, драгоценными камнями; вооружили многихъ Дво-

рянь (23), пріятелей, слугъ, и послали объявишь Владимірской дружинѣ или шамошнимъ Боярамъ о смерти Великаго Князя, называя ихъ своими единомышленниками. „Нѣтъ,“ оповѣстповали Владимірцы: „мы не были и „не будемъ учасниками вашего дѣла.“ Но граждане Боголюбскіе взяли сторону убійць; расхищали дворець, серебро, богатшыя одежды, шкани. — Тѣло Андреево лежало въ огородѣ: Кіевлянинъ, именемъ Козма, усердный слуга несчастнаго Государя, сползалъ надъ онымъ и плакалъ. Видя Ключника Анбала, онъ шребовалъ ковра, чтобы прикрыть обнаженный шрупъ. Анбаль оповѣчалъ: „мы „гошовимъ его на свиденіе псамъ.“ *Извергъ!* сказала сей добродушный слуга: *Государь взялъ тебя въ рубищѣ, а нынѣ ты ходишь въ бархатѣ, оставляя мертваго благодѣтеля безъ покрова.* Ключникъ бросилъ ему коверъ и мантію. Козма опнесъ тѣло въ церковь, гдѣ крилошане долго не хотѣли опперешъ дверей: на третій день оппѣли его и вложили въ каменный гробъ. Черезъ шесть дней Владимірскій Игумень Феодуль привезъ оное въ Владиміръ, и погребъ въ Златоверхомъ храмѣ Богоматери (24).

Неуспройство, смяшеніе господствовали въ обласпяхъ Суздальскихъ. Народъ, какъ бы обрадованный убіеніемъ Государя, вездѣ грабилъ дома Посадниковъ и Тиуновъ, Отпроковъ и Мечниковъ Княжескихъ; умершвилъ

множесство чиновниковъ, предавался всякаго рода неистовству, такъ, что Духовенство, желая возстановить тишину, прибѣгнуло наконецъ къ священнымъ обрядамъ: Игумены, Іерей, облаченные въ ризы, ходили съ образами по улицамъ, моля Всевышняго, что-бы Онъ укротилъ мятежъ. Владимірцы оплакивали Андрея, но не думали о наказаніи злодѣйства, и гнусные убійцы шоржесествовали.

Мятежъ
въ землѣ
Суздаль-
ской.

Одинъ словомъ, казалось, что Государство освободилось отъ ширана: Андрей же, нѣкогда вообще любимый, по сказанію Лѣтописцевъ, былъ не только набоженъ, но и благошворителемъ; щедръ не только для Духовныхъ, но и для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ: слуги его обыкновенно развозили по улицамъ и шемницамъ медъ и брашна сполна Княжескаго. Но въ самыхъ упрекахъ, дѣлаемыхъ Лѣтописцами народу легкомысленному, неблагодарному, мы находимъ объясненіе на сію сиранность: *вы не разсудили* (говорятъ они современникамъ), *что Царь, самый добрый и мудрый, не въ силахъ искоренить зла человѣческаго; что гдѣ законъ, тамъ и многія обиды* (25). Слѣдственно общее неудовольствіе происходило отъ худаго исполненія законовъ или отъ несправедливости судей: спользую вѣданы Государю, что онъ не можетъ быть любимъ безъ спрогаго, бдительнаго правосудія; что народъ за хищность судей

Нена-
висть къ
Андрею.

и чиновниковъ ненавидишь Царя, самаго добродушнаго и милосердаго! Убійцы Андреевы знали сію ненависть, и дерзнули на злодѣяніе.

Впрочемъ Боголюбскій, мужеспвенный, презвѣый и прозванный за его умъ *вторымъ* Свойства Соломономъ (26), былъ конечно однимъ изъ его.

мудрѣйшихъ Князей Россійскихъ въ разсужденіи Полиптики, или той науки, которая утверждаетъ могущество государственное. Онъ явно сипремился къ спасительному Единовластію, и могъ бы скорѣе достигнуть своей цѣли, если бы жилъ въ Кіевѣ, унялъ Домскихъ хищниковъ, и водворилъ спокойствіе въ мѣстахъ облагодѣлительствованныхъ Природою, издавна обогащаемыхъ торговлею и способнѣйшихъ къ гражданскому образованію. Господствуя на берегахъ Днѣпра, Андрей тѣмъ удобнѣе подчинилъ бы себѣ знаменитыя сосѣдственные Удѣлы: Черниговъ, Волынію, Галичъ; но ослѣпленный пристрастіемъ къ сѣверо-восточному краю, онъ хотѣлъ лучше основать тамъ *новое* сильное Государство, нежели возстановить могущество *древняго* на Югѣ.

Лѣтописцы всего болѣе хвалятъ Андрея за обращеніе многихъ Волгаровъ и Евреевъ въ Христіанскую Вѣру, за его усердіе къ церквамъ и монастырямъ, за уваженіе и любовь къ сану Духовныхъ. Подражая Святому Князю, крестившему Россію, онъ надѣлилъ въ Владимірѣ новую *Епископскую* Соборную

церковь Богоматери (имъ въ 1158 году заложенную) помѣстьями и купленными слободами (27); отдавалъ ей также десятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ спадъ; призывалъ художниковъ изъ разныхъ земель, чтобы украситъ оную великолѣпно; и драгоценные сосуды ея, златыя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцовъ иностранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ стоялъ Паладіумъ Великаго Княженія Суздальскаго: образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ. Не менѣе славилась великолѣпнѣе церковь Боголюбская, украшенная золотомъ и финифтью. Такую же хотѣлъ Андрей соорудитъ и въ Кіевѣ, на *Дворѣ Ярослава* — въ память, какъ говорилъ онъ, древнему опечесшву его предковъ; уже осправилъ шуда зодчихъ, еспровившихъ Владимірскія Златыя врата, но не успѣлъ исполнитъ своего набожнаго обѣща. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей Великій Князь думалъ учредить Митрополию въ Владимірѣ (28), но что Папріархъ Царградскій отказалъ ему въ томъ, желая оспавитъ Кіевскаго Митрополита единственнымъ въ Россіи.

Со времени Владиміра Святаго до Георгія Долгорукаго миръ и тишина царствовали

Первая
ересь.

въ нѣдрахъ Россійской благословенной Церкви. При Изяславѣ II сей миръ былъ нарушенъ несогласіемъ Епископовъ о посвященіи Митрополита Климента: при Великомъ же Князѣ Боголюбскомъ открылась первая ересь въ нашемъ опечеснѣвѣ, важная по мнѣнію тогдашнихъ Христіанъ. Ростовскій Епископъ Леонъ, изгнанный народомъ за его корыстшолубіе и грабежъ, утверждалъ, что ни въ какіе Господскіе праздники, буде они случашся въ Среда или въ Пятницу, не должно ѣсть мяса (29). Новый Епископъ Суздальскій, Θεодоръ, въ присуствіи Великаго Князя опровергалъ Леона, который рѣшился искашь суда въ Греціи. Послы Кіевскій, Андреевъ, Переяславскій и Черниговскій опправились въ слѣдъ за нимъ, и въ спавкѣ Имперашора Мануила, бывшаго тогда на Дунаѣ, съ великимъ благоговѣніемъ слушали, какъ Священитель Болгарскій, Адрианъ, уличалъ Леона въ заблужденіи. Имперашоръ думалъ согласно съ Адрианомъ; но Леонъ пропировѣчалъ, и споль дерзко, что Вельможи Греческіе схватили нескромнаго ерешика и хотѣли упопить въ рѣкѣ. Митрополитъ Россійскій и Черниговскій Епископъ Антоній держались мнѣнія Леонова: за что Князь Святославъ Всеволодовичъ изгналъ Антонія изъ Чернигова. Сіе спранные прѣніе нѣсколько лѣтъ волновадо умы и совѣсть людей просподушныхъ.

Гораздо удивительнѣе и важнѣе то, что Лѣтописцы рассказываютъ намъ о другомъ

Ростовскомъ Епископѣ. Великій Князь, при- ^{Злодѣй}
завъ Монаха Θεодора достойнымъ Свяпи- ^{Епископъ.}
шельскаго сана, посылалъ его спавишься въ
Кіевъ ⁽³⁰⁾; но Θεодоръ, уже принявъ на себя
званіе Епископа, не хотѣлъ ѣхать къ Мишпро-
полишу. Сего мало: будучи корыстолобивъ и
злосень, онъ мучилъ людей въ подвасныхъ
Епископу селахъ, Иноковъ, Игуменовъ, Свя-
щенниковъ; брилъ имъ головы и бороды; даже
распиналъ нѣкоторыхъ, выжигалъ глаза, рѣ-
залъ языки, единственно для шого, чтобы
присвоить себѣ ихъ достояніе. Князь пер-
палъ изверга, довольствуясь, можешь бышь,
однѣми угрозами. Еще болѣе тѣмъ озлоблен-
ный, ажеласпырь вздумалъ наконецъ запер-
елъ всѣ церкви въ Владиміръ, и взялъ опъ
нихъ ключи. Народъ взволновался. Великій
Князь, низвергнувъ Θεодора, предалъ его на
судъ Мишпрополишу, кошорый велѣлъ опрѣ-
завъ ему языкъ, опсѣчь правую руку и вы-
колошь глаза: „пбо сей ерешикъ“ (прибавля-
ють Лѣтописцы) „злословилъ Богоматерь!“
Такія проишесствія могушь бышь изъяснены
однимъ шогдашнимъ невѣжесшвомъ и грубо-
стію нравовъ.

Къ послѣднему году княженія Андреева
относится любопытное извѣстіе *Хмыковского* ^{Населеніе}
Лѣтописца о первомъ населеніи Вятки Рос- ^{Вятки.}
сіянами ⁽³¹⁾. Въ 1174 году нѣкоторые жипели
области Новгородской, опчасши наскучивъ
внутренними раздорами, опчасши шѣсными
Т III.

возрасшающимъ многолюдствомъ въ ихъ предѣлахъ, рѣшились выѣхать изъ опечесства, и Волгою доплывъ до Камы, завели селеніе на берегу ея. Зная, что далѣе къ Сѣверу обитають народы дикіе въ спранѣ лѣсной, изобильной дарами Природы, многіе изъ сихъ выходцевъ опправились вверхъ до устья Осы; обратились къ Западу; дошли до Чепцы, и, плывя ею внизъ, покорили бѣдныя жилища Воляковъ; наконецъ вошли въ рѣку Вяшку, и на правомъ берегу ея, на горѣ высокой, увидѣли красивый городокъ, окруженный глубокимъ рвомъ и валомъ. Мѣсто полюбилось Россіянамъ: они захопѣли овладѣть имъ и навсегда тамъ оспаться; нѣсколько дней говѣли, молились, и призвавъ въ помощь Святыхъ защитниковъ своего опечесства, Бориса и Глѣба, на память ихъ, Іюля 24, взяли городъ (32). Жители скрылись въ лѣсахъ. Сіе укрѣпленное селеніе называлось *Болванскимъ* (вѣроятно, отъ капища, тамъ бывшаго): завоеватели дали ему имя Никулицына и построили въ немъ церковь Бориса и Глѣба. Между тѣмъ оспавленные на Камѣ новарищи — можешь быть, опасаясь соседственныхъ Болгаровъ — рѣшились также искать другаго жилища; пришли на судахъ къ устью Вяшки, плыли сею рѣкою вверхъ до *Черемискаго* города *Кожшарова* (нынѣ Копельнича), и завладѣли онымъ. Утвердись въ спранѣ Вяшской, Россіяне основали новый городъ близъ устья рѣчки Хлыно-

вицы, назвали его *Хлыновымъ*, и съ удовольствіемъ принявъ къ себѣ многихъ Двинскихъ жищелей, сославили маленькую Республику, особенную, независимую въ теченіе двухъ сотъ семидесяти-осми лѣтъ, наблюдая обычаи Новгородскіе, повинувсь сановникамъ избираемымъ и Духовенству. Первобышніе обитатели земли Вяшской, Чудь, Воляки, Черемисы, хотя набѣгами беспокоили ихъ, но были всегда отражаемы съ великимъ урономъ, и памяшь сихъ битвъ долго хранилась память въ торжественныхъ церковныхъ обрядахъ: два раза въ годъ изъ села Волкова съ образомъ Св. Георгія носили въ Вяшку *железные стрѣлы*, кои были оружіемъ Чуди или Воляковъ, и напоминали побѣду Россіянъ (33). Новгородцы также ошъ времени до времени спарались дѣлать зло Хлыновскимъ поселенцамъ, именовали ихъ своими бѣглецами, рабами и не могли проспитиъ имъ того, что они хотѣли жить независимо.

ГЛАВА II.

Великій Князь Михаилъ II.

Г. 1174-1176.

Вече въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордость Ростовцевъ. Корыстолюбіе Бояръ. Торжество Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междоусобіе въ южной Россіи.

Г. 1174.
Вече въ
Владими-
рѣ.

Скоро по кончинѣ Великаго Князя съѣхались Ростовцы, Суздальцы, Переяславцы и всѣ люди воинскіе въ городъ Владиміръ на Вече, слѣдуя примѣру Новгородцевъ, Кіевлянъ и другихъ Россійскихъ знаменитыхъ гражданъ, которые, по словамъ Лѣтописцевъ, издревле обыкли рѣшишь дѣла государственныя въ собраніяхъ народныхъ, и давали законы жителямъ городовъ уѣздныхъ (34). „Всѣмъ, извѣстно, какимъ образомъ мы лишились „Князя,“ говорили Бояре на Вѣчѣ: „онъ не „оспавилъ дѣшей кромѣ сына, княжащаго въ „Новѣгородѣ. Братья Андреевы въ южной Россіи. Кого же изберемъ въ Государи? Кшо „защипишь насъ отъ сосѣдственныхъ Князей, Рязанскаго и Муромскаго, да не будемъ „жержвою ихъ коварства или силы? Обращимся къ зятю Ростислава Георгіевича, „Глѣбу Рязанскому; скажемъ ему: *Богъ взялъ „нашего Князя: зовемъ шурьевъ твоихъ на престолъ Андреевъ; отецъ ихъ жилъ съ нами и*

„пользовался любовію народною.“ Сія мысль была винушена Боярамъ Послами Рязанскими (35); граждане одобрили оную; утвердили выборъ крестнымъ цѣлованіемъ, и согласясь съ Глѣбомъ, отправили посольство въ Черниговъ, гдѣ находились тогда Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, племянники Андреевы. Обработанные честію такого избранія, но желая бытъ великодушными, сіи два Князя предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Георгіевичамъ, господствовать вмѣстѣ съ ними; признали Михаила старшимъ, убѣрили другъ друга клятвою въ искренности союза и цѣловали крестъ изъ рукъ Епископа Черниговскаго. Обрядъ бесполезный! Ярополкъ, по совѣту Ростовцевъ, недовольныхъ прибытіемъ Михаила, оставивъ его въ Москвѣ, тайно уѣхалъ въ Переяславль Залѣскій, собралъ Бояръ, воиновъ, и взялъ съ нихъ кляпву вѣрности. Ростовцы призвали шуда и 1150 Владимірцевъ; но сограждане сихъ послѣднихъ, которые оставались дома, отворили ворота Михаилу и съ радостию назвали его Княземъ своимъ, помня, что Георгій Долгорукій хотѣлъ отдать Суздальское Княженіе ему и Всеволоду. Началось междоусобіе. Ярополкъ осадилъ Владиміръ; союзники его, Муромцы, Рязанцы, жгли села въ окрестностяхъ. Семь недѣль граждане крѣпко стояли за Михаила и мужественно оборонялись; наконецъ, измученные голодомъ, объявили Князю, чинобы

онъ далъ имъ миръ или самъ удалился. Храбрый, добродушный Михаилъ не думалъ укорять ихъ. „Вы правы,“ сказалъ онъ: „могу ли „желать вашей гибели?“ и немедленно выѣхалъ. Граждане, проводивъ сего достойнаго Князя съ искренними слезами, вступили въ переговоры съ Ярополкомъ и Мстиславомъ; увѣряли ихъ въ своей покорности, но боялись злобы Ростовцевъ, которые, завидуя новой знаменитости Владиміра, желали его унизить (36). Города считались тогда между собою въ лѣтахъ, какъ роды дворянскіе въ поколѣніяхъ: Ростовцы славились древностію; именовали Владиміръ *пригородомъ*, его жители своими *каменьщиками*, слугами, недостойными имѣть Князя, и хотѣли дать имъ Посадника. Владимірцы напрошивъ шого утверждали, что ихъ городъ, основанный Владиміромъ Великимъ, имѣетъ право на знаменитость (37). Обнадеженные Ярополкомъ и братомъ его въ справедливой защитѣ, они встрѣтили ихъ со крестами и ввели торжественно въ храмъ Богоматери, гдѣ Ярополкъ былъ объявленъ Княземъ Владимірскимъ, а Мстиславъ Ростовскимъ и Суздальскимъ. Народъ успокоился, однакожь не надолго.

Добродушнѣе Михаилъ.

Гордость Ростовцевъ.

Мстиславъ и Ярополкъ, неопытные въ дѣлѣ государственнаго правленія, скоро утратили любовь народную. Опроки, пришедшіе съ ними изъ южной Россіи, сдѣлались Посадниками; оштрафовали гражданъ судебными на-

Кормилолюбивъ Богъ.

логами; думали о корысти гораздо болѣе, нежели о расправѣ. Князья зависѣли отъ Бояръ и во всемъ исполняли ихъ волю; а Бояре, наживаясь сами, совѣщивали и Князьямъ обогащаться. Ярополкъ опинялъ у Соборной церкви волосы и доходы, данные ей Андреемъ; въ самый первый день княженія своего взявъ ключи отъ сего богатаго храма, присвоилъ себѣ казну онаго, серебро, золото, и дерзнулъ наконецъ самую побѣдоносную Вышегородскую икону Маріи отдалъ зятю, Глѣбу Рязанскому (38). Общее негодованіе обнаружилось. „Мы не рабы“ (говорили Владимірцы) „и „приняли Князей добровольно; они же грабятъ насъ какъ иноплеменныхъ, опустошая „не только дома, но и священные храмы. И такъ „*промышляйте, братья!*“ Слово важное: оно значило, что надобно Князей унять или сбить съ рукъ. Видя же, что всѣ Бояре держатъ сторону слабыхъ Государей — видя, что Ростовцы и Суздальцы нечувствительны къ народнымъ обидамъ или терпѣливы до излишества — граждане Владимірскіе тайно призвали Михаила изъ Чернигова. „Ты внукъ „Мономаховъ и старшій изъ Князей его рода,“ говорили ему Послы: „иди на престолъ Боголюбскаго; а ежели Ростовъ и Суздаль не „захопятъ тебя, мы на все готовы, и съ Бо„жіею помощію никому не уступимъ.“ Михаилъ съ братомъ Всеволодомъ и сыномъ Князя Черниговскаго (39) былъ уже въ Москвѣ,

Г. 1175.

гдѣ ожидали ихъ усердные Владимірцы и сынъ Андрея Боголюбскаго (скоро по смерти отца принужденный выѣхать изъ Новгорода): тогда Ярополкъ свѣдалъ о грозящей ему опасности; хотѣлъ встрѣпитьъ Георгіевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ лѣсахъ, и написалъ къ брату, Мстиславу Суздальскому: „Михалко боленъ; его несутъ на носилкахъ: „спѣши опразить малочисленныхъ непріятелей отъ Владиміра; я плѣню ихъ задній ошрядъ.“ Михаилъ, будучи дѣйствительно весьма нездоровъ, приближался къ Владиміру, когда полкъ Суздальскій, выступивъ изъ-за горы въ блестящихъ лапахъ и распусшивъ знамя, съ воплемъ устремился на его дружину. Успрошенная Михаиломъ, она изготовилась къ сраженію; стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы — изумленные стройнымъ ополченіемъ непріятелей — вдругъ обратили пылъ, бросивъ хоругвь Княжескую. Лѣтописцы говорятъ, что ни тѣ, ни другіе воины не отличались никакимъ особеннымъ знакомъ, и что сіе обшпонтельство спасло многихъ Суздальцевъ: ибо побѣдители не могли распознавать своихъ и непріятелей. Михаилъ съ торжествомъ въѣхалъ въ городъ Владиміръ; предъ нимъ вели плѣнниковъ. Духовенство и всѣ жители встрѣтили его съ живѣйшею радостію. Ярополкъ ушелъ къ зятю своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ (гдѣ княжилъ юный сынъ его, Свято-

Іюня 13.
Торжество
Михаила.

славъ, послѣ Георгія Андреевича); но мать и жены ихъ оспались плѣнницами въ Владиміръ (40).

Скоро Послы отъ Суздаля и Ростова явились во дворцѣ Михаиловомъ и сказали именемъ всѣхъ гражданъ: „Государь! мы своимъ душею и сердцемъ. Одни Бояре, преданные „Мстиславу, были тебѣ врагами. Повелѣвай „нами какъ отецъ добродушный!“ Такимъ образомъ Михаилъ наследовалъ Великое Княженіе Андреево; объѣхалъ разныя области; вездѣ учредилъ порядокъ; вездѣ пекся о народномъ спокойствіи. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, награжденный за свой трудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился въ Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переславль Залѣскомъ.

Народъ претребовалъ мести: Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостію шурьевъ, обиралъ ихъ, обогатился драгоценностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказашъ его: но Глѣбъ, не дерзая оправдываться, претребовалъ милосердія; прислалъ Вышегородскую икону Богоматери, всѣ драгоценности, даже книги, имъ похищенные, и шѣмъ обезоружилъ Великаго Князя (41). Народъ, съ восхищеніемъ воспрѣтивъ образъ Маріи, снова пославилъ его въ соборной церкви Владимірской: Михаилъ возвратилъ ей помѣстья, оброки и десьяину.

Торжество Владиміръ было совершенно: городъ ихъ сдѣлался опять сполитнымъ, и Князь, ими призванный, заслуживая любовь общую, казался любимцемъ Неба, ибо счастье ему благопріятствовало. Они хвалились своимъ выборомъ, и говорили, что Богъ, униживъ гордость древняго Ростова, прославилъ новый Владиміръ, ознаменовавъ его жишелей мудростію въ совѣтѣ и мужествомъ въ дѣлѣ; что они, вопреки Боярамъ, даже вопреки народу Суздальскому и Ростовскому, единствен-но въ надеждѣ на свою правду, дерзнули изгнать злыхъ Князей и выбрать Михаила, благойворителя земли Русской (42). Къ несчастію, сей Государь властвовалъ только одинъ годъ, и скончался, оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкѣ суровомъ, мясежномъ, онъ не запяпналъ себя ни жестокостію, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власти. Новѣйшіе Лѣтописцы увѣряютъ, что Михаилъ казнилъ многихъ убійцъ Андреевыхъ (43); но современные не говорятъ о томъ. Нѣкогда изгнанный Боголюбскимъ, онъ могъ еще писать въ сердцѣ своемъ не-пріятное воспоминаніе сей обиды; и тѣмъ болѣе достойнъ хвалы, ежели дѣйствительно наказалъ злодѣевъ.

Г. 1176,
Іюня 20.
Котина
и свой-
ства Ми-
хаила.

Междо-
усобіе
въ южной
Россіи.

Михаилъ, занимаясь единственно благомъ Суздальскаго или Владимірскаго Княженія, не хошѣлъ или не имѣлъ времени думать о Россіи

южной, гдѣ господствовало междоусобіе. Олегъ Сѣверскій, зять и союзникъ Ростиславичей, вмѣстѣ съ ними воевалъ облассть Черниговскую, осаждалъ Стародубъ, и самъ осажденный Святославомъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, долженъ былъ молить о мирѣ. Кіевъ болѣе и болѣе унижался. Видя печальное прибытіе Романа Смоленскаго, и догадываясь, что братья намѣрены возвести его на Кіевскій престолъ, слабый Ярославъ Изяславичъ не захотѣлъ подвергнуть себя спыду изгнанія и добровольно уѣхалъ въ Луцкъ. Романъ также не могъ утвердиться на семъ престолѣ, опъ зависти и козней Святослава. Имѣя тайныя сношенія съ Кіевлянами и съ Черными Клобуками, волнуя умы лестію, злословіемъ, и скоро обрадованный несчастною битвою сыновей Романовыхъ съ Половцами, въ коей легло на мѣстѣ множество лучшихъ воиновъ, Святославъ началъ торжественно жаловаться на Давида. „Я ничего не пребую кромѣ спра-, ведливости,“ говорилъ онъ Роману: „Братъ, швой, помогая Олегу, жегъ города мои. Со-, гласно съ древнимъ ушавомъ Бояринъ въ-, винъ опшѣспивуетъ головою, а Князь Удѣ-, домъ. Изгони же безпокойнаго Давида изъ-, обласстей Днѣпровскихъ.“ Не получивъ удо-, влешворенія, Святославъ прибѣгнулъ къ ору-, жію и къ измѣнникамъ. Зять его, сынъ Влади-, мѣра Мстиславича, внука Мономахова, име-, немъ Мстиславъ, жилъ въ Триполѣ съ Ярополъ-

комъ Романовичемъ, и предаль сей городъ шеспю. Узнавъ еще измѣну Берендѣевъ, Романъ удалился въ крѣпкій Бѣлгородъ и ждалъ брашьевъ. Хопя Князь Черниговскій, болѣ власполюбивый, нежели храбрый, занявъ Кіевъ, малодушно бѣжалъ опъ нихъ и перешопилъ часть своего войска въ Днѣпръ; однакожь Роспиславичи, свѣдавъ о впаденіи Половцевъ, призванныхъ Свяшославомъ, добровольно уступили ему древнюю столицу, уже незавидную. „Господствуй въ ней“ — сказали они — „но съ согласія нашего: не насиліемъ и „не обманомъ; мы не хошимъ пѣшипъ ино- „племенныхъ варваровъ междоусобіемъ.“ Романъ возвращился въ Смоленскъ (44).

ГЛАВА III.

Великій Князь Всеволодъ III Георгіевичъ.

Г. 1176—1212.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослабленіе двухъ Князей. Славолюбіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Вел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство Свяшослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова потомства. Осада Торжка. Поляшка Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Литовскій. Война съ Половцами. Огнестрѣльное оружіе. Бѣдствіе Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и

Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярославъ Галицкаго. Слабости и бѣдствіе Кн. Владиміра. Власполюбіе Романа. Втроемство Короля Венгерскаго. Благородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галичи. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владиміра Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Ссора съ Варягами. Военскіе подвиги. Бѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евфимія за Греческимъ Царевичемъ. Покры въ Кіевѣ. Миротлюбіе Духовенства. Гнѣвъ Романа. Битва въ Польшѣ. Материнскій духъ Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полюшника Всеволодова. Строгость и веледушіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и тиранство Романа. Опустошеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Отвѣтъ Романовъ. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престолѣ. Происшествія въ Галичѣ. Константины въ Новѣгородѣ. Князья Сѣверскіе господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ Князей. Жестокость Всеволода. Жестокость Вел. Князя. Стылость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Материнъ въ Галичѣ. Неповиновеніе Константина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Меченосцевъ. Духовная власть въ Новѣгородѣ.

Владимірцы, еще не осушивъ слезъ о кон- Г. 1176. чинѣ Государя любимаго, собралися предъ Злашими врагами и присягнули его брашу, Всеволоду Георгіевичу, исполняя шѣмъ волю Долгорукаго, который назначалъ область Суздальскую въ Удѣлъ меньшимъ сыновьямъ (45).

Втором-
ство Ро-
стовцевъ.

Но Бояре и Ростовцы не хошѣли Всеволода. Еще при жизни Михаила они тайно звали къ себѣ Мстислава, его племянника, изъ Новгорода, и сей Князь, оставивъ тамъ сына своего, уже находился въ Ростовѣ; собралъ многочисленную дружину, Бояръ, Грядней, такъ называемыхъ *Пасынковъ* или *Оппроковъ* Боярскихъ, и шелъ съ ними ко Владиміру (46). Жители сего города пылали ревностію сразиться; но Всеволодъ, умѣренный, благоразумный, предлагалъ миръ. „За тебя Ростовцы и Бояре,“ говорилъ онъ Мстиславу: „за меня Богъ и Владимірцы. Будь Княземъ первыхъ; а Суздальцы да повинуются изъ насъ, кому хочешь.“ Но Вельможи Ростовскіе, надменные гордосцію, сказали Мстиславу: „мирися одинъ, если тебѣ угодно; мы оружіемъ упражнимся съ чернію Владимірскою.“ Присоединивъ къ себѣ въ Юрьевѣ дружину Переславскую, Всеволодъ объявилъ воинамъ о непримиримой злобѣ ихъ врага общаго. Всѣ единодушно онѣмъ испововали: „Государь! ты желалъ добра Мстиславу, а Мстиславъ ищетъ голо-вы твоей, и не давъ еще исполниться десяти днямъ по кончинѣ Михайловой, жаждетъ кровопролитія. Иди же на него съ Богомъ! Если будемъ побѣждены, то пусть возьмуть Ростовцы жемъ и дѣшею нашихъ!“ Всеволодъ, оставивъ за собою рѣку Кау, среди Юрьевского поля ударилъ на непріятеля (47), разсѣлъ его и съ шоржесшвомъ возвратился въ

Юня 27.

столицу. Дружина Княжеская и Владимірцы вели связанныхъ Вельможъ Ростовскихъ, виновниковъ междоусобіи; за ними гнали множество коней и скопа, взяшаго въ селахъ Боярскихъ. Суздаль, Ростовъ, покорились Всеволоду.

Мстиславъ напрасно желалъ бытъ въпорочно Княземъ Новгородскимъ. „Нѣтъ!“ сказали ему жители: „ны ударишь лютю Новгородъ: иди же ошъ насъ вмѣстѣ съ сыномъ!“ Они искали дружбы побѣдишеля, и требовали себѣ Князя ошъ Всеволода, который отправилъ къ нимъ племянника своего, Ярослава (48). Мстиславъ, уѣхавъ къ зяблю, Глѣбу Рязанскому, склонилъ его къ несчастной войнѣ, бѣдственной для нихъ обѣихъ. Сія война началась въ концѣ лѣта пожарами: Глѣбъ обратился въ пепель Москву и всѣ окрестныя слободы. Зимой пришли союзники ко Всеволоду: племянникъ его, Владиміръ Глѣбовичъ, Князь южнаго Переяславля, и сыновья Святослава Черниговскаго (49). Новгородцы обещали ему также дружину вспомогательную, называя его своимъ опцемъ и Властимиремъ; однакожъ не сдержали слова. Будучи въ Коломнѣ, Великій Князь свѣдалъ, что Глѣбъ Рязанскій, нацѣвъ Половцевъ, съ другой стороны вступилъ въ область Суздальскую, взялъ Боголюбовъ, ограбилъ шать церковь, богато украшенную Андреемъ, жжетъ селенія Боярскія, плаваешь въ крови беззащитныхъ, опдаешь женъ и дѣ-

Война съ
Княземъ
Рязан-
скимъ.

Г. 1177.

шей въ плѣнь варварамъ. Такимъ образомъ междоусобіе Князей открыло путь симъ ино-племеннымъ хищникамъ и въ сѣверныя земли Россіи. Всеволодъ сошелся съ непріятелями; но шѣ и другіе стояли праздно цѣлый мѣсяць, въ ожиданіи мороза: рѣка Колокша находилась между ими и не перепускала ихъ; ледъ ея былъ слишкомъ тонокъ. Раздраженный злодѣйствами Глѣба, Великій Князь отказался отъ мирныхъ его предложеній, и наконецъ — видя, что рѣка замерзла — отправилъ на другую сторону обозъ свой съ частию войска. Мстиславъ первый напалъ на сей отрядъ, и первый обратился въ бѣгство: Глѣбъ также, смятый полкомъ Всеволода (60). Дружина Великаго Князя гналась за малодушными, и плѣнивъ самого Глѣба, сына его Романа, Мстислава, множество Бояръ, испрѣбила Половцевъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился старый Воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, который держалъ сторону Мстислава. Всѣ они были предметомъ народной ненависти, и граждане Владимірскіе, посвятивъ два дни на общую радость, хотѣли ознаменовашъ претій злобною местию: обступили дворецъ Княжескій и говорили Всеволоду: „Государь! мы рады положить за „себя свои головы; но казни злодѣевъ, или „ослаби, или выдай намъ въ руки.“ Изъявляя челоуколюбіе, Всеволодъ желалъ спасти несчастныхъ и ведѣлъ заключить ихъ въ пем-

ищу, чтобы успокоить народъ. Глѣбъ имѣлъ заступниковъ. Будучи ему зятемъ, храбрый Мстиславъ, братъ Романа Смоленскаго, вмѣстѣ съ горестною своею тещею убѣждалъ Святослава Черниговскаго, какъ Всеволода союзника, освободить плѣнниковъ усерднѣе ходатайствомъ. Порфирій, Черниговскій Епископъ, ѣздилъ для того въ Владиміръ. Глѣбу предложили свободу, съ условіемъ отказаться навсегда отъ княженія и ѣхать въ южную Россію. Онъ гордо отвѣтствовалъ: „лучше умру въ неволѣ“ — и дѣйствительно умеръ чрезъ нѣсколько дней (51). Когда же Рязанцы, услащенные бѣдствіемъ ихъ Князя, въ угодность Всеволоду взяли подъ стражу Ярополка Ростиславича въ Воронежъ и привезли въ городъ Владиміръ, тогда мятежъ возобновился. Бояре, купцы пришли съ оружіемъ на дворъ Княжескій, размещали шемницу, и, къ горести Великаго Князя, ослѣпили его племянниковъ, Ростиславичей. Онъ только уступилъ народному ошариванію, по словамъ Лѣтописца Владимірскаго, не имѣвъ никакого участія въ сѣмъ злодѣйствѣ (которое древніе Россіяне замечивали отъ просвѣщенныхъ Грековъ); другіе же Лѣтописцы обвиняютъ въ томъ Всеволода, можешь быть несправедливо (52); но Великій Князь, не наказавъ злодѣевъ, заслужилъ подозрѣніе, безславное для его памяти. Чтобы оправдать себя великодушіемъ

Ослѣпленіе двухъ Князей.

Сентября
15.

въ глазахъ всей Россіи, онъ выпустилъ изъ шемницы Глѣбова сына, Романа. Несчастные слѣпцы были также освобождены, и на пупи въ южную Россію, къ общему удивленію, прозѣли въ Смоленскѣ, съ усердіемъ моляся въ Смядынской церкви Св. Глѣба, по извѣстную Лѣтописцевъ.

Г. 1178,
Апрѣля
20.

Чудо разгласилось и благопріятствовало властолюбію сихъ Князей: Новгородцы призывали ихъ какъ мужей богоугодныхъ; оставили Мстислава начальствовать въ сполницѣ, Ярополку дали Торжекъ, а бывшаго Князя своего, Ярослава, также Всеволодова племянника, послали управлять Волокомъ Ламскимъ. Мстиславъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ: Ярополкъ заступилъ его мѣсто, но скоро былъ изгнанъ народомъ, въ угодность Великому Князю, который захватилъ многихъ купцевъ Новгородскихъ, съ неудовольствіемъ видя злодѣя своего Главою сей области. Всеволодъ еще не былъ обезоруженъ: приступилъ къ Торжку и пребылъ дани. Граждане обѣщались заплашить оную; но воины сказали Великому Князю: „мы пришли сюда не за „пѣмъ, чтобы цѣловать ихъ и слушать пущыя кляшвы;“ сѣли на коней и взяли городъ; зажгли его, плѣнили жителей. Всеволодъ съ отборною дружиною спѣшилъ къ Волоку Ламскому, уже оставленному гражданами; нашелъ тамъ одного племянника своего, Ярослава (53); истребилъ огнемъ пущыя дома,

Декабря
8.

самый хлѣбъ въ окрестностяхъ, и сею безразсудною жестокостію такъ озлобилъ Новгородцевъ, что они рѣшились не имѣть съ нимъ никакого дружелюбнаго сношенія, при- Г. 1179. звавъ къ себѣ Романа Смоленскаго. Пошумки Св. Владиміра все еще вѣрили ихъ ненадежнымъ обѣщаньямъ, и прельщались знаменитостію древнѣйшаго въ Государствѣ Княженія.

Романъ властвовалъ тамъ не долѣе многихъ своихъ предѣшниковъ; но крайней мѣрѣ выѣхалъ добровольно и съ честью. Тогда Новгородцы, желая имѣть Князя извѣстнаго воинскою доблестью, единодушно избрали брата Романова, Мстислава, споль знаменитаго мужесствомъ, что ему въ цѣлой Россіи не было имени кромѣ Храбраго. Онъ колебался, отвѣщая ихъ Посламъ, что не можетъ разстаться ни съ вѣрными братьями, ни съ южною своею отчизною; но братья и дружина сказали Мстиславу: „Новгородъ есть также твое отечество“ — и сей бодрый Князь поѣхалъ искать славы на иномъ театръ: ибо душа его, какъ пишутъ современники, занималась одними великими дѣлами (54). Славобѣ Мсти-
Весь Новгородъ, чиновники, Болре, Духовен- слава.
ство съ крестами вышли къ нему на встрѣчу. Ноябрь 1.
Возведенный на престолъ въ Софійской церкви, Мстиславъ далъ слово ревностно блюсти честь, пользу Новгорода, и сдержалъ оное. Узнавъ, что Эстонцы (въ 1176 году) дерзнули осаждать Псковъ и не престають

Г. 1180.

безпокоить границъ, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, и веселяся предводительствомъ раши споль многочисленной, нешерѣливо хотѣлъ бить; но Эстонцы, думая только о спасеніи жизни, скрывались. Опустошивъ ихъ землю до самаго моря, взявъ въ добычу множество скоша, плѣнниковъ, Мстиславъ на возвращномъ пути усмиривъ во Псковѣ мятежныхъ чиновниковъ, не хотѣвшихъ повиноваться его племяннику, Борису Романовичу, и готовился къ инымъ предпріятіямъ. Еще въ 1066 году прадѣдъ Всеслава Полоцкаго ограбилъ Софійскую церковь въ Новѣгородѣ и захватилъ одинъ изъ его уѣздовъ: Мстиславъ, какъ ревностный вицарь Новгородской чesпи, вздумавъ отмстить за то Всеславу, своему зятю, уже шелъ къ Полоцку. Едва Романъ Смоленскій могъ обезоружить брата, представляя ему, что сей Князь, супругъ ихъ сестры, не долженъ опивѣстивовать за прадѣда, давно исплѣвшаго во гробъ; что воспоминаніе обидъ древнихъ не достойно ни Христіанина, ни Князя благоразумнаго. Мстиславъ уважилъ братній совѣтъ и возвратился изъ Великихъ Лукъ, обѣщая себѣ, гражданамъ и дружинѣ новымъ походомъ навсегда смирить Ливонію. Но среди блестящихъ надеждъ пылакаго славолюбія и въ силѣ мужества сраженный внезапною болѣзнію, онъ увидѣлъ суешу гордости человѣческой, и живъ Героемъ, хотѣлъ

умереть Христіаниномъ: велѣлъ нести себя въ церковь, причастился Священныхъ Таинъ послѣ Литургіи, и закрылъ глаза навѣки въ объятіяхъ неутѣшной супруги и дружины, поручивъ дѣтей, въ особенности юнаго Владимира, своимъ братьямъ. Такимъ образомъ Новгородцы въ два года погребли у себя двухъ Князей: чего уже давно не бывало: ибо непрестанно мѣняя Власшителей, они не давали имъ умирать на тронѣ. Бояре и граждане изъявили шрогательную чувствительность, оплакивая Мстислава Храброго, всѣми любимого, величая его красотою мужесквенную, побѣды, великодушныя намѣренія для славы ихъ опечесства, младенческое добродушіе, соединенное съ пылакою гордоспїю сердца благороднаго. Сей Князь, по свидѣтельству современниковъ, былъ украшеніемъ вѣка и Россіи. Другіе воевали для корысти: онъ только для славы, и презирая опасности, еще болѣе презиралъ золото, отдавая всю добычу Церкви или войнамъ, коихъ всегда ободрялъ въ битвахъ словами: *за насъ Богъ и правда; умремъ нынѣ или завтра: умремъ же съ теснотю.* — „Не было такой земли въ Россіи (говоритъ Лѣтописецъ), которая не хотѣла бы ему повиноваться, и гдѣ бы объ немъ не плакали.“ Народная любовь къ сему Князю была столь велика, что граждане Смоленскіе въ 1175 году единогласно объявили его, въ опсущствіе Романа, своимъ Го-

Кончина
его.
Іюня 14.

Августа
17.

сударемъ, изгнавъ Ярополка Романовича (55); но Мстиславъ согласился властвовать надъ ними единственно для того, чтобы усмирить ихъ и возвратить престоль спаршему брашу. Новгородцы погребли Мстислава въ гробницѣ Владиміра Ярославича, спроишедя Софійской церкви. Надлежало избрать преемника: въ досаду Всеволоду Георгіевичу они призывали къ себѣ княжить Владиміра, сына Святославова, изъ Чернигова.

Раздоръ
Великаго
Князя съ
Чернигов-
скимъ.

Сей юноша не за-долго до того времени госпиль у Всеволода и женился на его племянницѣ, дочери Михайловой (56). Святославъ имѣлъ случай оказывать услуги Великому Князю, когда онъ жилъ въ южной Россіи, не имѣя Удѣла, и не дерзая пребывать онаго опѣ браша, Андрея Боголюбскаго, своего бывшего гонителя. Между тѣмъ, какъ Михаилъ и Всеволодъ съ помощію Святослава искали престола Владимірскаго, супруги ихъ оставались въ Черниговѣ. Сія дружба, основанная на одолженіяхъ, благодарности и свойствѣ, не устояла противъ обоюднаго властолюбія. Святославъ, охотно пославшій сына господствовать въ Новѣгородѣ, могъ предвидѣть, что Всеволодъ тѣмъ оскорбился, считая сію область законнымъ достояніемъ Мономахова рода. Новыя неудовольствія ускорили явное начало вражды. Меньшіе сыновья умершаго Глѣба Рязанскаго жаловались Всеволоду на старшаго браша, Ро-

мана, Святослава зятя: говорили, что онъ, слѣдуя внушенію тещя, опнимаесть ихъ Удѣлы и презираесть Великаго Князя. Всеволодь, уже не доброхотствуя Князю Черниговскому, вступился за нихъ; встрѣченный ими въ Коломнѣ, плѣнилъ тамъ Святослава сына, Глѣба (57); разбилъ передовой опрядъ Романовъ на берегахъ Оки, взялъ городъ Борисовъ, осадилъ Рязань и заключилъ миръ. Романъ и братья его признали Всеволода общимъ ихъ покровителемъ, довольные Удѣлами, которые онъ назначилъ для каждаго изъ нихъ по верховной волѣ своей.

Князь Черниговскій, раздраженный плѣненіемъ сына, хотѣлъ не только опмстити за шо, но и присвоить себѣ, счастливымъ успѣхомъ оружія, лестное первенство между Князьями Россійскими. Еще Всеволодь не имѣлъ правъ Андреевыхъ, утвержденныхъ долговременною славою; не имѣлъ и силы Боголюбскаго: ибо Смоленскъ, область Кривская и Новгородъ не помогали ему. Святославъ надѣялся смирить его, но желалъ прежде выпѣснить Рюрика и Давида изъ области Кіевской, чтобы господствовать въ ней единовластно. Смерть Мстислава Храбраго и Олега Съверскаго, ихъ зятя, казалась ему случаемъ благопріятнымъ (58): увѣренный въ дружелюбіи Олеговыхъ братьевъ, Игоря и Всеволода; выдавъ племянницу за Книзи Переяславскаго, Владиміра Глѣбовича, и назы-

Въролом-
ство Свя-
тослава.

ваясь покровителемъ сего юноши, онъ держуль на гнусное коварство, рассуждая, что всѣ способы вредить Мономаховымъ попомкамъ согласны съ уставомъ праведной мести, и что ближайшіе изъ нихъ должны были ея первымъ предметомъ. Не имѣя въ самомъ дѣлѣ никакихъ причинъ жаловаться на Ростиславичей — которые жили съ нимъ мирно и вмѣстѣ опразили набѣгъ Хана Половецкаго, Кончака — Святославъ вздумалъ схватить Давида на зѣфиной ловлѣ въ окрестностяхъ Днѣпра; сказалъ о томъ единственно женѣ и главному изъ любимцевъ, именемъ Кочкарю; тайно собралъ воиновъ и нечаянно ударилъ на спань Давидовъ. Сей Князь, изумленный злодѣйствомъ, бросился въ лодку съ супругою, и едва могъ спастись, осыпaeмый съ берега стрѣлами. Онъ ушелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику; а Святославъ, неудачно обнаруживъ свой умыселъ, призвалъ всѣхъ родствениковъ на совѣтъ въ Черниговъ. „Вижу теперь горестную необходимость „войны,“ сказалъ ему Игорь Сѣверскій: „но „ты могъ бы прежде сохранить миръ. Впрочемъ, мы готовы повиноваться тебѣ, какъ „нашему опцу, желая усердно твоего блага.“ Между тѣмъ Рюрикъ, слыша, что Святославъ нынѣ въ Кіевѣ, занялъ сію столицу, пребо-валъ помощи отъ Князей Волынскихъ, и велѣлъ Давиду ѣхать въ Смоленскъ къ Роману, чинобы вмѣстѣ съ нимъ взять нужныя мѣры

для безопасности сего Княженія. Но Давидъ уже не заспалъ брапа живаго: Романъ скончался, извѣстный болѣе мирными, крошечными свойствами, нежели воинскимъ духомъ. Лѣтописцы сказываютъ, что онъ имѣлъ наружность величественную и рѣдкое милосердіе; перепълъ опъ гражданъ Смоленскихъ многія досады и мспилъ имъ только благодѣянїями; не обманывалъ Князей, нѣжно любилъ брапьевъ, славился набожностію: соорудилъ великолѣпную церковь Св. Іоанна, украсилъ оную золотомъ и финифтью. Давидъ наслѣдовалъ пресподъ Смоленскій.

Въ надеждѣ управиться и съ Ростиславичами и съ Великимъ Княземъ, Святославъ, нанявъ множество Половцевъ, оспавилъ часть г. 1181. войска съ брапомъ своимъ Ярославомъ въ Черниговъ, чтобы дѣйствовать противъ Рюрика и Давида; а самъ съ главною силою вступилъ въ обласъ Суздальскую, соединился съ Новгородцами на усьѣ Тверды, опустошилъ берега Волги и шелъ къ Переславлю (59). За 40 версшъ опъ сего города споялъ Всеволодъ съ полками Суздальскими, Рязанскими, Муромскими, въ спанѣ укрѣпленномъ Природою: между кругоберегою Вленою, ущельями и горами. Непрїатели видѣли другъ друга и пускали черезъ рѣку стрѣлы. Воины Святославовы желали битвы, Суздальскіе также: послѣдніе были удерживаемы Великимъ Княземъ, а первые неприсупностію мѣспа.

Прошло болѣе двухъ недѣль. Чѣобы сдѣлать тревогу въ станѣ Черниговцевъ, Всеволодъ послалъ Князей Рязанскихъ ударить на нихъ съ боку. Внезапность нападенія имѣла успѣхъ только мгновенный: братъ Игоря Съверскаго принудилъ Рязанцевъ бѣжать, и взялъ у нихъ не малое число плѣнниковъ. Напрасно ожидавъ новаго нападенія, Святославъ отправилъ къ Великому Князю своего Духовника съ такими словами: „Братъ и сынъ мой! „имѣвъ искреннее удовольствіе служить тебѣ, „бѣ совѣшомъ и дѣломъ, могъ ли я ожидать „споль жестокой неблагодарности? Въ возмездіе за сіи услуги ты не успѣдился злодѣйствовать мнѣ и схватилъ моего сына. „Для чего же медлишь? я близъ тебя: рѣшишь дѣло судомъ Божиимъ. Выступи въ поле, и сразимся, на той или другой сторонѣ рѣки.“ Всеволодъ не отвѣтствовалъ, задержалъ Пословъ и велѣлъ отвезти ихъ въ Владиміръ, желая, чѣобы Князь Черниговскій въ досадѣ своей отважился на битву, для себя невыгодную, и перешелъ за рѣку. Святославъ не трогался съ мѣста. Весна наступила: боясь распушья, онъ рѣшился оставить часть обоза и станъ въ добычу непріятелю, впрочемъ не хотѣвшему за нимъ гнаться; сжегъ Дмитровъ, мѣсто Всеволодова рожденія, и прибылъ весновать въ Новгородъ, гдѣ жители встрѣтили его какъ побѣдителя, называя именемъ Великаго. Яро-

Упреки
Всеволо-
ду.

юакъ, прежде изгнанный ими въ удовольствіе Всеволоду, находился съ Черниговскимъ Княземъ: они вторично приняли его къ себѣ и дали ему въ Удѣль Торжекъ, чшобы охранять ихъ восточныя области.

Свяшославъ, извѣдавъ воинскую оспорожностъ Всеволода, уже не хощѣвъ возобновить непріятельскихъ дѣйствій въ Великомъ Княженіи Суздальскомъ: онъ велѣлъ брату, Ярославу, выступить изъ Чернигова, и соединился съ нимъ въ областяхъ Кривскихъ, гдѣ Васильковичи, Всеславъ Полоцкій и Брячиславъ Витебскій, вмѣстѣ съ другими Князьями волею или неволею объявили себя друзьями Свяшослава ⁽⁶⁰⁾; каждый привелъ къ нему свою дружину, а Всеславъ Липву и Ливонцевъ. Роспиславичи и Кіевъ были предместомъ сего ополченія. Одинъ Князь Друцкій, Глѣбъ, сынъ умершаго Рогволода, не измѣнилъ Давиду Смоленскому, который думалъ защитить его, но видя превосходную силу враговъ, удалился отъ битвы. Свяшославъ обратился въ пепель внѣшнія укрѣпленія Друцка и, не теряя времени, шелъ къ Кіеву, сопровождаемый толпами Половцевъ. Сіе-то гибельное обыкновеніе, въ войнахъ междоусобныхъ дружились съ иноплеменными хищниками и призывали ихъ для ужасныхъ злодѣйствъ въ нѣдра Государства, всего болѣе обезславило Князей Черниговскихъ въ нашей древней Исторіи, и было одною изъ

Велико-
душіе Мо-
номахова
потом-
ства.

причинъ народной любви къ Мономаховымъ потомкамъ, копорые *дотош* гнушались онымъ (если исключимъ Георгіа Долгорукаго), и слѣдуя наслѣдственнымъ правиламъ, оплачались великодушіемъ. Такъ поступилъ и Рюрикъ. Не имѣя способовъ защищить Кіевъ, онъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ, умѣлъ внезапно разбить Половцевъ, предводимыхъ Игоремъ Сѣверскимъ, и воспользовался робостію Святослава для заключенія мира: призналъ его старѣйшимъ; отказался отъ Кіева, удержавъ за собою всѣ другіе города Днѣпровскіе, и клялся искренно быть вѣрнымъ другомъ Черниговскихъ Князей, съ условіемъ, чтобы они, подобно ему, служили щитою для южной Россіи и не давали варварамъ плѣнять Христіанъ.

Осада
Торжка.

Вѣроятно, что Рюрикъ старался примирить Святослава съ Великимъ Княземъ: Новгородъ, бывъ основаніемъ ихъ вражды, подалъ имъ и способъ прекратить оную. Ярополкъ, ненавидя Всеволода, не могъ жить спокойно въ Торжкѣ и безпрестанно превозжилъ границы Суздальскія. Всеволодъ осадилъ его. Предвидя свою участь, граждане оборонялись мужественно долѣ мѣсяца; не имѣя хлѣба, питались кониною (61): наконецъ голодъ заставилъ ихъ сдаться. Ярополкъ, раненный стрѣлою во время осады, былъ заключенъ въ цѣли, а городъ сожженъ впрочемъ; жителей оплели плѣнниками въ Влади-

міръ. Войско Новгородское находилось тогда¹ съ Святославомъ въ землѣ Кривской: оно спѣшило назадъ, защитиши собственную. Но чиновники и граждане, перемѣнивъ мысли, уже хотѣли искать милости Всеволодовой. Разсуждая, что дружба Государя сосѣдственной^{Полиция Ново-городцевъ.}го, юнаго, могущественнаго, твердаго душею, выгоднѣе дружбы Черниговскаго Князя, слабодушнаго, легкомысленнаго и припомъ удаленнаго отъ предѣловъ Новгородскихъ, они выслали Святославова сына и прѣбывали, чшбы Всеволодъ, оставивъ вражду, далъ имъ Правителя. Онъ немедленно возвратилъ свободу пѣннымъ жителямъ Торжка, и своякъ его, Ярославъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго, пріѣхалъ изъ Суздаля княжить въ Новгородъ (62). Достигнувъ такимъ образомъ цѣли своей — то есть, присоединивъ область Новгородскую ко владѣніямъ Мономахова Дому — Всеволодъ съ честью отпустилъ Глѣба Святославича къ отцу, не мѣшавъ послѣднему господствовать въ Кіевѣ, и возобновивъ старую съ нимъ дружбу, выдалъ своячину, Княжну Ясскую, за его меньшаго сына; а Глѣбъ Святославичъ женился на дочери Рюриковой. Г. 1182. Браки.

Внутреннее междоусобіе прекратилось: начались войны внѣшнія. Подобно Андрею смотря съ завистію на цвѣтущую художниками и торговлею Волгарію, Всеволодъ желалъ овладѣть ею, и звалъ другихъ Князей

Г. 1185.
Война съ
Болгара-
ми.

къ содѣйствію. Война съ невѣрными казалась тогда во всякомъ случаѣ справедливою (63); Свяшославъ прислалъ сына своего, Владиміра, къ Великому Князю, радуясь, что онъ замыслилъ дѣло столь благопріятное для чести Россійскаго оружія. Князья Рязанскіе, Муромскій и сынъ Давида Смоленскаго также участвовали въ семъ походѣ. Рапъ союзниковъ плыла Волгою до Казанской Губерніи, оставила ладіи близъ устья Цывили, подъ спражею Бѣлозерскихъ воиновъ, и шла далѣе сухимъ путемъ. Передовой отрядъ, увидѣвъ вдали конницу, готовился къ битвѣ; но мнимые непріатели оказались Половцами, которые также воевали Болгарію, и хотѣли служить Всеволоду. Вмѣстѣ съ ними Россіяне осадили такъ называемый Великій городъ въ землѣ *Серебряныхъ* Болгаровъ, какъ сказано въ лѣтописи. Юный племянникъ Всеволодовъ, Изяславъ Глѣбовичъ, братъ Князя Переяславскаго (64), не хотѣлъ ждасть общаго приступа, и между тѣмъ, какъ Бояре совѣщались въ шатрѣ у Великаго Князя, одинъ съ своею дружиною ударилъ на Болгарскую пѣхоту, стоявшую въ укрѣпленіи предъ городомъ; пробился до ворошъ, но уязвленный стрѣлою въ сердце, палъ на землю. Воины принесли его въ шпанъ едва живаго. Сей случай спасъ городъ: ибо Великій Князь, видя спрѣданіе любимаго, мужественнаго племянника, не могъ ревностно зани-

маться осадю, и въ десяпый день, заключивъ миръ съ жипелями, отступилъ къ ладіямъ, гдѣ Бѣлозерцы до его прибытія одержали побѣду надъ соединенными жипелями прехъ городовъ Болгарскихъ, хотѣвшихъ испребитъ суда Россіянъ. Тамъ Изяславъ скончался, и Всеволодъ съ горестію возвратился въ столицу, отправивъ конницу въ Владиміръ черезъ землю Мордвы (нынѣшнюю Симбирскую и Нижегородскую Губерніи).

Въ сіе время Россія западная узнала новыхъ враговъ, опасныхъ и жестокихъ. Народъ Липовскій, въ шеченіе ста-пятидесяти лѣтъ подвласный ея Князьямъ, дикій, бѣдный, плапилъ имъ дань шкурами, даже дыками и вѣниками (65). Непрестанныя наши междоусобія, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго Удѣла въ особенностяхи, дали способъ Липовцамъ не только освободиться отъ зависимости, но и превожись набѣгами области Россійскія. Трубя въ длинныя свои трубы, они садились на борзыхъ лѣсныхъ коней и какъ люпыя звѣри стремились на добычу: жгли селенія, пѣняли жипелей, и наспигаемые отрядами воинскими, не хотѣли битися спѣною: разсыпаясь во всѣ стороны, пускали стрѣлы издали, мѣтали дрошки, исчезали и снова являлись. Такъ сіи грабители, не смотря на зимній холодъ, ужасно опустощили Псковскую область. Новгородцы, не успѣвъ защитить

Народъ
Липов-
скій.

Г. 1184.

Война съ
Половца-
ми.

30 Іюля.

ее, винили въ помѣ своего Князя, Ярослава Владиміровича, и на его мѣсто — кажешся, съ согласія Всеволодова — призвали къ себѣ изъ Смоленска Давидова сына, Мспислава (66).

Въ Россіи южной Князя соединили силы, чѣобы смиришь Половцевъ: Святославъ Кіевскій, Рюрикъ съ двумя племянниками (67), Владиміръ Переяславскій (внукъ Долгорукаго) Глѣбъ Юрьевичъ Туровскій (правнукъ Святополка - Михаила) съ братомъ Ярославомъ Пинскимъ, Всеволодъ и Мспиславъ, сыновья Ярослава Луцкаго, Мспиславъ Всеволодовичъ Городненскій и дружина Галицкаго. Они пять дней искали варваровъ за Днѣпромъ. Князь Владиміръ, начальникъ передоваго отряда, вступилъ въ битву съ Половцами. „Мнѣ „должно наказашъ ихъ за разореніе моей „Переяславской области,“ сказалъ онъ спарѣйшему изъ Князей, Святославу Кіевскому, и смѣло успремился на многочисленныя толпы непріятелей, которые заранѣ объявили его и всѣхъ нашихъ Воеводъ своими плѣнниками; но успрашенные однимъ грознымъ видомъ полку Владимірова, бѣжали въ степи. Россіяне на берегахъ Угла или Орели взяли 7000 плѣнныхъ (и въ помѣ числѣ 417 Князьковъ), множество коней Азіатскихъ и всякаго оружія. Славный свирѣпостию Ханъ Половецкій, Кончакъ, былъ также разбитъ ими близъ Хороля, не смогъ на его самопрѣльные, необыкновенной величины луки,

(едва напятиваемые пятидесятью воинами) и на искусство бывшего съ нимъ *Бессермьина* или Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго живымъ огнемъ*, какъ сказано въ лѣтописи (68): вѣроятно *Греческимъ*, а можетъ быть и пороховъ. Кіевляне догнали сего хитреца въ бѣгствѣ и представили Святославу со всѣми его снарядами, но, кажется, не воспользовались оными.

Огнестрѣльное оружіе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ торжество Рос-Бѣдствіе
сіянъ обратилось въ горесть. Князья Сѣвер-Игоря.
скіе, Игорь Новгородскій, братъ его Все-
володъ Трубчевскій, и племянникъ ихъ (69),
не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава,
завидовали имъ, и хотѣли еще важнѣйшихъ;
взяли у Ярослава Всеволодовича Чернигов-Апрѣль
скаго такъ называемыхъ *Ковуевъ* — едино-13,
племенныхъ, какъ вѣроятно, съ Черными 1185 г.
Клобуками — и пошли къ Дону. Случив-
шееся тогда зашумѣніе солнца казалось ихъ Маія 1.
Боярамъ предзнаменованіемъ несчастнымъ.
„Друзья и братья!“ сказала Игорь: „шай-
ны Божественныя никому не свѣдомы, а
„намъ не миновать своего рока.“ Онъ пере-
правился за Донецъ. Всеволодъ, братъ Иго-
ревъ, шелъ изъ Курска инымъ путемъ: соеди-
нясь на берегахъ Оскола, войско обратилось
къ Югу, къ рѣкамъ Дону и Салу, оеапру
блестящихъ побѣдъ Мономаховыхъ (70). Ко-
чующіе тамъ варвары извѣстили своихъ еди-
ноплеменниковъ о сей новой грозѣ, предшав-

ляя имъ, что Россiяне, дерзнувъ зайши споль
 далеко, безъ сомнѣнiя хопяшь совершенно
 испребить весь родъ ихъ. Половцы ужасну-
 лись, и безчисленными шолпами двинулись
 отъ самыхъ дальнихъ береговъ Дона на встрѣ-
 чу смѣлымъ Князьямъ. Люди благоразумные
 говорили Игорю: „Князь! непрiятели много-
 „численны; удалимся: теперь не наше время.“
 Игорь оповѣстивъ: „Мы будемъ осмѣяны,
 „когда, не обнаживъ меча, возвратимся; а
 „стыдъ ужаснѣе смерти.“ Въ первой битвѣ
 Россiяне остались побѣдителями, взяли спанъ
 непрiятелей, ихъ семейства; зыковади въ
 завоеванныхъ вежахъ и говорили другъ другу:
 „Что скажутъ теперь наши братья и Свя-
 „тославъ Кiевскiй? Они сражались съ Полов-
 „цами еще *смотря на Переяславль*, и не
 „осмѣли ипни въ ихъ землю; а мы уже въ
 „ней, скоро будемъ за Дономъ и даде въ
 „странахъ приморскихъ, гдѣ никогда не бы-
 „вали опшцы наши; испребимъ варваровъ и
 „прiобрѣтемъ славу вѣчную.“ Сiя гордость
 выпизей мужественныхъ, но малоопытныхъ и
 неосторожныхъ, имѣла для нихъ самыя гибель-
 ныя слѣдствiя. Разбитые Половцы соедини-
 лись съ новыми шолпами, опрѣзали Россiянъ
 опъ воды, и въ ожиданiи еще бoльшей по-
 мощи, не хопѣли сразиться *кольями*; при-
 дни дѣйствуя *однимъ стрѣлами*. Число вар-
 варовъ безпрестанно умножалось. Наконецъ
 войско нашихъ Князей опжрыло себя пушъ

къ водѣ: тамъ Половцы со всѣхъ сторонъ
окупили его. Оно бидось храбро, опчаянно.
Изнуренные кони худо служили всадникамъ:
предводишели сѣвшились вмѣстѣ съ воинами.
Одинъ раненный Игорь ѣздилъ на конѣ, обо-
дряя ихъ, и снявъ съ себя шлемъ, чшобы они
видѣли его лице и шѣмъ великодушнѣе умирали.
Всеволодъ, братель Игоревъ, оказалъ рѣдкое му-
жество, и наконецъ остался безъ оружія,
изломивъ свое копѣе и мечъ. Почти никто
не могъ спастися: всѣ легли на мѣстѣ или
съ Князьями были опшведены въ неволю. Въ
Россіи узнали о семъ бѣдствіи, случившемся
на берегахъ Каялы (нынѣ Кагальника), опъ
нѣкошорыхъ купцевъ, тамъ бывшихъ. „Ска-
„жише въ Кіевъ (говорили имъ Половцы),
„что мы шеперь можемъ обмѣняшся плѣн-
„никами.“ Князья, Вельможи, народъ оплаки-
вали несчастныхъ; многіе лишились брательевъ,
опцевъ, ближнихъ сродниковъ. Святославъ
Кіевскій ѣздилъ тогда въ Карачевъ (71): на
возвратномъ пути услышавъ печальную вѣсть,
заялся слезами и сказалъ: „я жаловалъ на
„легкомысліе Игоря: шеперь еще болѣе жалу-
„юсь на его злосчастіе.“ Онъ собралъ Кня-
зей подъ Каневымъ, но распустилъ ихъ,
когда Половцы, боясь сего ополченія, уда-
лились опъ границъ Россіи. Не хопѣвъ ишши
по сѣдамъ Владѣшелей. Сѣверскихъ, чшобы
не имѣть шой же участи, Святославъ былъ
причиною новыхъ бѣдшвей: ибо варвары,

*

Мужество
Владими-
ра.

успокоенные его робостью, снова явились, взяли нѣсколько городовъ на берегахъ Сулы, осадили Переяславль. Мужественный Владимиръ Глыбовичъ встрѣпилъ ихъ подъ спѣхами и бился какъ Герой; кровь текла изъ ранъ его; дружина слабѣвала. Видя опасность Князя любимого, всѣ граждане вооружились и едва спасли Владимира, уязвленнаго шпирями копьями (72). Половцы, взявъ городъ Рими или нынѣшній Роменъ, опустошивъ множество селъ близъ Пушквы и напомнивъ Россіянамъ бѣдственные времена Всеволода I или Святополка - Михаила, ушли, обремененные плѣнниками, въ свои вежи. Но, къ удивленію Сѣверянъ, Игорь Святославичъ возвратился. Онъ жилъ въ неволѣ подъ надзираніемъ благосклоннаго къ нему Хана Кончака; имѣлъ при себѣ слугъ, Священника, и могъ забавляться лѣсребиною охотою. Одинъ изъ Половцевъ, именемъ Лазерь, вызвался бѣжать съ нимъ въ Россію. Князь Игорь ошвышсывалъ: „я могъ уйти во время бѣгства, но не хотѣлъ обезславить себя бѣгствомъ; не хочу и теперь.“ Однакожъ, убѣжденный совѣтомъ вѣрнаго своего Конюшаго, Игорь воспользовался темною ночью и сномъ варваровъ, упоенныхъ крѣпкимъ кумысомъ; сѣлъ на коня, и въ 11 дней пріѣхалъ благополучно въ городъ Донецъ (73). Сынъ его Владимиръ, оставленный имъ въ плѣну, женился тамъ на дочери Хана Кончака и возвратился

къ ошцу черезъ два года, вмѣстѣ съ дядею Всеволодомъ (кого называютъ Лѣтописцы Героемъ, или, по ихъ словамъ, *удалѣйшимъ* изъ всѣхъ Ольговичей, величественнымъ наружностію, любезнымъ душею). Сія гибель дружины Сѣверской, пльнѣ Князей и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельствомъ въ особенной древней, исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ Стихотворства.

Герой
Всево-
лодъ.

Въ шеченіе слѣдующихъ осьми лѣтъ Половцы по мирились, по воевали съ Россіянами, имѣя успѣхъ и неудачи (74). Сія мало-важныя сшибки не представляють ничего достопамятнаго для Исторіи. Одинъ сынъ Рюриковъ, юный Ростиславъ, оплечался въ оныхъ мужествомъ и былъ грозою варваровъ, предводительствуя Торками и Берендѣями, иногда вѣрными спражами областей Кіевскихъ, иногда измѣнниками: такъ ихъ знаменитый чиновникъ или Князекъ, именемъ Куишувдѣй, оскорбленный Святославомъ, ушелъ къ Половцамъ, и долго грабилъ съ ними села Днѣпровскія. Чтобы обезоружить сего храбраго наѣздника, Рюрикъ далъ ему городокъ Дверенъ на берегахъ Роси. Народъ благословлялъ согласіе Рюрика съ Святославомъ, которые единодушно дѣйствовали для его вышней безопасности. Первый, женатый на сестрѣ Князей Пинокихъ или Туровскихъ, правнукъ Святополка - Михаила,

Торки и
Берен-
дѣи.

старался быть защитником и сего края: онъ ходилъ съ войскомъ на Литву, какъ бы предвидя, что она будетъ для нашего опечиста еще опаснѣе Половцевъ.

Междоусобіе Князей Рязанскихъ нарушило
внутренній миръ и спокойствіе въ Россіи
Г. 1186—1187. Междоусобіе въ Рязани. восточной, Глѣбовичи Романъ, Игорь, Владиміръ, умышляли на жизнь меньшихъ братьевъ, Всеволода и Святослава, сперва тайно, а наконецъ осадили ихъ въ Пронскъ (75). Великій Князь былъ занятъ тогда новымъ походомъ рати своей на Болгаровъ; когда же Воеводы его возвратились отсюда съ добычею и съ плѣнниками, онъ рѣшился прекратить вражду злобныхъ братьевъ. Напрасно Послы его благоразумно представляли имъ, что добрые Россіяне и единокровные должны извлекать мечъ только на враговъ иноплеменныхъ. Романъ, Игорь, Владиміръ, отвѣтствовали гордо, что они не имѣютъ нужды въ совѣсахъ и хотятъ быть независимы. Обольщенный ими, Святославъ измѣнилъ меньшему брату, Всеволоду, бывшему у Великаго Князя, и сдалъ имъ Пронскъ, гдѣ находилось 300 человекъ дружины Владимірской. Романъ взялъ ихъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ женою, дѣтьми, Болрами Всеволода Глѣбовича. Сіи безразсудные мятежники скоро увидѣли опасность, и старались умиловить Великаго Князя. Они склонили Черниговскаго Епископа Порфирія (кого Елар-

кія заключала въ себѣ и Рязанскую областѣ),
 бытъ ихъ ходатаемъ; Послы Святослава Кіев-
 скаго и брата его также находились въ
 Владиміръ для сего дѣла. Но Порфирій худо
 исполнялъ священную обязанность миро-
 творца; дѣйствовалъ какъ перевѣшникъ, раз-
 дражилъ Всеволода Георгіевича коварствомъ
 своимъ и тѣмъ умножилъ зло: ибо Великій
 Князь огнемъ и мечемъ опустошилъ землю
 Рязанскую, держась правила, какъ говоряшъ
 Лжеисаия, что „война славная лучше мира
 лосыднаго (76).“

Г. 1187.

Сей годъ достопамятенъ кончиною Яро-
 слава Владиміровича Галицкаго и важными
 ея слѣдствіями. Подобно ошцу господствуя
 отъ горъ Карпатскихъ до устья Серета и
 Прута, онъ имѣлъ истинныя государствен-
 ныя добродѣтели, рѣдкія въ тогдашнія вре-
 мена: не искалъ завоеваній, но, довольству-
 ясь своею немалою областію, пекся о бла-
 гоженствіи народа, о цвѣтущемъ состояніи
 городовъ, земледѣлія; для того любилъ пи-
 щину, вооружался единственно на обидящихъ
 и посылалъ рать съ Боярами, думая, что
 для гражданскія еще важнѣе воинскихъ для
 Государя; нанималъ полки иноплемениковъ,
 и спасалъ тѣмъ подданныхъ отъ кровопро-
 лія, не жалѣлъ казны. Въ 1173 году онъ
 явилъ у Поляковъ войско за 3000 гривенъ
 серебра (77): успѣхи торговли и мирной про-
 мышленности доставляли ему способъ быть

Добродѣ-
тели
Ярослава
Галиц-
каго.

щедрѣмъ въ такихъ случаяхъ. Союзникъ Греческаго Императора Мануила, покровитель изгнаннаго Андроника, Ярославъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей своего времени, хвалимый въ лѣтописяхъ вообще за мудрость и сильное, убѣдительное краснорѣчіе въ совѣщахъ, по коему Россіяне прозвали его *Осьмомысломъ*. Сей миролюбивый Князь не находилъ мира только въ нѣдрахъ семейства и не могъ жить въ согласіи ни съ супругою, ни съ сыномъ: первая рѣшилась навсегда съ нимъ разстаться и (въ 1181 году) скончалась Монахиною въ Владимірѣ Суздальскомъ у Всеволода, ея брата (78); а сынъ Ярославовъ, въ претій разъ изгнанный опцемъ, напрасно искавъ пристанища у Князей Волынскихъ, Смоленскаго, даже у Великаго Князя, жилъ два года въ Путивлѣ у своего зятя, Игоря Сѣверскаго, и хопя наконецъ, посредствомъ Игорева старанія, примирился съ опцемъ, но имѣя склонность развратныя, непрестанно огорчалъ его. Тѣмъ болѣе Ярославъ любилъ меньшаго, побочнаго сына, именемъ Олега, прижитаго имъ съ несчастною Анастасіею. Готовясь къ смерти, онъ при дни прощался со всѣми: Бояре, Духовные, граждане, самые нищіе пѣснились во дворцѣ къ одру умирающаго. Изъявивъ чувства набожныхъ и Христіанскія, смиреніе предъ Богомъ и людьми; назначивъ богатыя вклады въ церкви, въ монастыри, и велѣвъ

раздасть частіє казны бѣднымъ, Ярославъ объявлялъ своимъ наслѣдникомъ Олега: Владиміра же наградишь только Перемышлемъ, взявъ съ него и съ Боярь клятву исполнить сіе завіщаніе. Но Бояре, едва предавъ землѣ шло Государя, изгнали Олега (ушедшаго къ Рюрику въ Овручъ), и возвели Владиміра на престолю.

Они раскаялись: ибо новый Государь, имѣя г. 1188. опивращеніе опъ дѣль, пилъ день и ночь, Слабо- презиралъ успавы Церкви и нравственности, стикъ и бѣдствіе женился впорымъ бракомъ на Попадѣ; сверхъ Князя Влади- шного, удовлестворя гнусному любострасшію, міра. безчестилъ дѣвиць и супругъ Боярскихъ. Негодование сдѣлалось общимъ; въ домахъ, на улицахъ и площадяхъ народъ жаловался громогласно. Въ сосѣдственной области Владимірской господствовало тогда Князь извѣстный мужествомъ, умомъ, дѣятельностью, Романъ Мстиславичъ, копорый еще въ лѣтахъ нѣжной юности, подъ стѣнами Новгорода, смирилъ гордость Андрея Боголюбскаго, заслужилъ шмъ вниманіе Россіянъ. Многими блестящими свойствами досшойный своего предка, Мономаха, онъ, къ несчастью, жертвовалъ властолюбію правилами добродѣтели, и будучи сватомъ Владиміру, веселился его распустиствомъ и народнымъ озлобленіемъ, ибо думалъ воспользоваться слѣдствіями онаго. Имѣя шайную связь съ Галицкими Вель- Власто- можами, Романъ хопѣлъ опкрыть себѣ пушь Романа. любіе Романа.

къ, тамошнему престолю и совѣшавалъ имъ свергнуть Князя столь порочнаго. Сии внушенія не остались безъ дѣйствія. Волненіе и шумъ въ столицѣ пробудили усыпленнаго нѣгою Владиміра. Дворъ Княжескій наполнился людьми; но заговорщики, не увѣренные въ согласіи добрыхъ, переплывихъ гражданъ, опасались возложить руку на Гоеударя, и зная его малодушіе, послали сказать ему, чпобы онъ избралъ супругу достойнѣйшую, выдалъ имъ Попадью для казни, правительствовалъ какъ должно или готовился къ слѣдствіямъ весьма несчастнымъ. Ихъ желаніе исполнилось: то есть, услащенный Владиміръ бѣжалъ въ Венгрію съ женою, двумя сыновьями и наследственными сокровищами. Болре призвали Романа княжить въ Галичѣ.

Плоды льстивыхъ внушеній и коварства оказались непрочными для сего властолюбиваго Князя. Бела, Король Венгерскій, не уступая ему въ коварствѣ, осыпалъ Владиміра ласками, дружескими увѣреніями, и немедленно выступилъ къ Галичу со всѣми силами, чпобы смирить мятежныхъ подданныхъ, какъ говорилъ онъ, и возвратить престоль изгнаннику. Давно Короли Венгерскіе, бывъ и друзьями и непріятелями мужесквенныхъ, умныхъ Князей Галицкихъ, отъ Василька до Ярославъ, завидовали ихъ спранъ плодоносной, богатой также минералами и въ осо-

бѣнносши сѣлю, копорая издревле шла въ южную Россію и въ сосѣдственныя земли. Бѣла обрадовался случаю присоединить такую южную область къ Венгріи. Еще Романъ не утвердился на новомъ престолѣ; многіе граждане и Вельможи ему не доброхотствовали, ибо опасались его крушаго нрава и гордаго самовластія. Свѣдавъ, что Венгры сходящъ съ горъ Карпатскихъ, онъ успѣлъ только захватить казну и выѣхалъ изъ Галича съ Боярами, ему преданными. Король безъ сопротивленія вошелъ въ столицу. Уже Владиміръ, изъявляя благодарности добрымъ союзникамъ, думалъ, что они могутъ идти обратно; но въроломный Бѣла вдругъ объявилъ своего сына, Андрея, *Королемъ Галицкимъ*, съ согласія легкомысленныхъ Бояръ, обольщенныхъ его увѣреніями, что Андрей будетъ царствовать по ихъ уславамъ и волю. Сего не довольно: Бѣла, опинувъ у Владимира и сокровища и свободу, возвратился съ нимъ въ Венгрію какъ съ плѣнникомъ.

Въроломство Короля Венгерскаго.

Коварство Бѣлы торжесствовало: Роману было наказано. Сей Князь, отправляясь господствовать въ Галичъ, усигупилъ всю область Волынскую брата, Всеволоду Мстиславичу Бѣльзскому, который уже не хотѣлъ пустилъ его въ городъ Владиміръ: затворилъ ворота и сказалъ: „я здѣсь Князь, а не ты!“ Изумленный Романъ — лишась такимъ образомъ и пріобрѣтенной и наследственной об-

ласпи — искалъ защиты у Рюрика и Ляховъ. Первый былъ ему тещемъ, а Государь Польскій, Казимиръ Справедливый, дядею по матери. Братъ Казимировъ, Мечиславъ Старый, безъ успѣха приступалъ къ Владиміру, желая возвратишь сей городъ любимому ими племяннику. Безъ успѣха также ходилъ Романъ съ дружиною тещи въ землю Галицкую: жаждали и Венгры отразили его. Наконецъ Рюрикъ угрозами принудилъ Всеволода Мстиславича опадать Владимірское Княженіе старшему брату.

Князья наши не думали вступиться за несчастнаго Владиміра Галицкаго — посаженнаго Королемъ Белою въ каменную башню, — но съ прискорбіемъ видѣли иноплеменниковъ господами прекраснѣйшей изъ областей Россійскихъ. Между тѣмъ хитрый Беда, имѣя дружелюбныя сношенія съ Святославомъ Кіевскимъ, старался увѣришь его въ своемъ безкорыстіи, и даже обѣщаль со временемъ опадать ему Галичъ; а Святославъ, вопреки условіямъ шѣснаго союза, заключеннаго имъ съ Рюрикомъ, тайно послалъ одного изъ сыновей къ Королю для переговоровъ. Рюрикъ свѣдалъ и досадовалъ. Принявъ совѣтъ Мишрополиша, они согласились — было изгнать Венгровъ изъ Галича; но Святославъ, успуная Рюрику сіе Княженіе, пребывалъ Овруча, Бѣлгорода и всѣхъ другихъ областей Днѣпровскихъ. Рюрикъ не хотѣлъ того, и

Г. 1189.

Галичъ остался за Венграми, впрочемъ не надолго.

Сынъ Князя Іоанна Берладника, умершаго въ Фессалоникѣ, двоюродный племянникъ Ярослава Галицкаго, именемъ Ростиславъ, подобно отцу скипался изъ земли въ землю и нашель пристанище въ Смоленскѣ. Онъ имѣлъ друзей въ опечесствѣ, гдѣ народъ, неохотно повинувся иноземнымъ власпишелямъ, и нѣкошорые Бояре желали видѣшь его на престолѣ. По согласію съ ними Ростиславъ, уѣхавъ отъ Давида Смоленскаго, съ малымъ числомъ воиновъ явился предъ спѣнами Галича, въ надеждѣ, что всѣ граждане къ нему присоединятся. Но Андрей оградилъ себя полками Венгерскими, взялъ съ жителей, волею и неволею, присягу въ вѣрности и вообще такія мѣры, что сынъ Берладниковъ, вмѣсто друзей, встрѣпилъ тамъ однихъ враговъ многочисленныхъ. Видя неудачу, измѣну или робость Галичанъ, Ростиславъ не думалъ спастись бѣгствомъ; сказалъ дружинѣ: „лучше умереть въ своемъ „опечесствѣ, нежели скипаться по чужимъ „землямъ; предаю суду Божію тѣхъ, которые меня обманули“ — и бросился въ средину непріятелей. Тяжело раненный, онъ упалъ съ коня и былъ привезенъ въ столицу, гдѣ народъ, пронувшій его жалостною судьбою, хотѣлъ возвратишь ему свободу. Чпобы утишишь мятежъ, Венгры, какъ

Благородство сына Берладникова.

сказано въ лѣтописи, приложили *смертное
зеле* къ язвѣ Ростислава, и сей несчастный
Князь, dospойный лучшей доли, скончался,
имѣвъ только время удостовѣриться въ на-
родной къ нему любви; а граждане, изъявивъ
оную, раздражили своего Короля. Правленіе
Андреево, дошолъ благоразумное, снисходи-
тельное, обратилось въ насиліе. Венгры мсти-
ли Галичанамъ какъ измѣнникамъ, нагло и
неистово: опинимали женъ у супруговъ, спа-
вили коней въ дома Боярскіе, въ самыя цер-
кви; позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства.
Народъ вопилъ, съ неперпѣніемъ ожидая
случая избавитъ оныя ига: оныя представилъ.

Владиміръ Галицкій, заключенный съ женою
и съ дѣтьми у Короля Венгерскаго, на-
шелъ способъ уйти: изрѣзалъ шаперъ, по-
сшавленный для него въ башнѣ, свилъ изъ
холста веревки, спустился по онымъ внизъ
и бѣжалъ къ Нѣмецкому Императору, Фри-
дерiku Барбаруссъ. Такъ сынъ Ярослава Ве-
ликаго искалъ нѣкогда покровительства
Императора Генрика IV; но привезъ собро-
вища въ Германію, а Владиміръ могъ толь-
ко обещать, и дѣйствительно вызвался еже-
годно плащитъ Фридерiku 1000 гривенъ се-
ребра, буде его содѣйствіемъ опиниметъ Га-
личъ у Венгровъ. Императоръ — неизлѣспно,
какимъ образомъ — зналъ Великаго Князя
Суздальскаго и весьма ласково принялъ Вла-
диміра, слыша, что оныя сынъ Всеволодовой

К. Вла-
диміръ въ
Имперіи.

сестры. Хотя, занятый тогда важнымъ на-
зреніемъ разоборствовать въ Палестинѣ
съ Героемъ Воспока, Саладиномъ, Фридрихъ
не могъ послать войска къ берегамъ Днѣ-
стра, однакожь далъ Владиміру письмо къ
Казимиру Справедливому, которое имѣло
счастливое для изгнанника дѣйствіе: ибо
сей Монархъ Польскій, завидуя Венграмъ въ
пріобрѣтеніи земли Галицкой, и вѣдая, сколь
ихъ господство прошивно ея жителямъ, не
отказался отъ предлагаемой ему чести быть
покровителемъ несчастнаго Князя, вѣролом-
но обманушаго Белою; надѣялся на Галичанъ,
и не обманулся. Бывъ недовольны правленіемъ
Владиміровымъ, они еще гораздо болѣе нена-
видѣли Венгровъ; и когда услышали, что сей
Князь съ Воеводою Краковскимъ, знамени-
тымъ Николаемъ, идетъ къ ихъ границамъ:
то всѣ единодушно возстали, изгнали Андрея
и встрѣтили Владиміра съ радостію; а Белѣ
остался спѣхъ и шипуль *Короля Галицкаго*,
съ 1190 года употребляемый въ его грамо-
тахъ (79). Еще не миновались опасности для
Владиміра: худо вѣря безкорыстію Поляковъ,
болѣе Венгровъ, Романа Волынскаго и соб-
ственнаго народа, онъ приѣхнулъ къ дядѣ, Ве-
нскому Князю, не хотѣвъ допущать искать въ
немъ милости; смиренно внился, обѣщалъ
исправиться, и писалъ къ нему: „Будь моимъ
отцемъ и Государемъ: я Божій и твоя со-
бственность Галиччѣ; желаю тебѣ повиноваться,

Г. 1190.
Изгнаніе
Венгровъ
изъ Га-
лича.

„но полько шебъ одному.“ Сіе покровитель-
ство, согласное съ долгомъ родства, было
дешно и для гордости Всеволода, кошорый,
взявъ оное на себя, извѣспилъ о томъ всѣхъ
Князей Россійскихъ и Казимира: послѣ чего
Владиміръ могъ безопасно господствовать до
самой смерти.

Г. 1187 —
1195.
Браки.

Чтимый внутри и внѣ Россіи, Всеволодъ
хотѣлъ искреннаго взаимнаго дружелюбія
Князей, и старался утвердить оное новымъ
свойствомъ, выдавъ дочь свою за племянни-
ка Святославова, — другую, именемъ Верху-
славу, за Рюриковича, мужественнаго Ростислава,
а сына своего Константина, еще де-
сятилѣтняго, женивъ на внука умершаго
Романа Смоленскаго (80). Юность лишь не
препятствовала брачнымъ союзамъ, коихъ
пребывала польза государственная. Верхусла-
ва также едва вступила въ возрастъ ошро-
ковицы, когда родители послали ее къ же-
нину въ Бѣлгородъ. Сія свадьба была одною
изъ великолѣпнѣйшихъ, о коихъ упоминает-
ся въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. За не-
вѣстою прїѣзжали въ Владиміръ шурины Рю-
риковъ, Глѣбъ Туровскій, и знаменитѣе Бо-
яре съ сѹпругами, щедро одаренные Всево-
лодомъ. Опмѣнно любя Верхуславу, отецъ
и мать дали ей множество золота и сере-
бра; сами проводили милую, осмилѣтнюю
дочь до прешьяго спана и со слезами пору-
чили сыну Всеволодовой сестры, кошорый

долженъ былъ, вмѣстѣ съ первыми Болгарами Суздальскими, везши невѣсту. Въ Бѣльгородѣ Епископъ Максимъ совершалъ обрядъ вѣнчанія, и болѣе двадцати Князей пировали на свадьбѣ. Рюрикъ, слѣдуя древнему обычаю, въ знакъ любви отдалъ снохѣ городъ Брагинъ. Сей Князь, шестъ Игорева сына, жилъ въ мирѣ со всѣми Ольговичами, и въ случаѣ споровъ о границахъ или Удѣлахъ прибѣгалъ къ посредству Всеволодову. Такъ Святославъ (въ 1190 году) желалъ присвоить себѣ часть Смоленскихъ владѣній; но Рюрикъ и Давидъ вмѣстѣ съ Великими Княземъ обезоружили его, представляя, что онъ взялъ Кіевъ съ условіемъ не претованъ ничего болѣе и забыть споры, бывшіе при Великомъ Князѣ Ростиславѣ; что ему останеся или исполнишь договоръ или начать войну. Святославъ далъ имъ слово впредь не нарушать мира, и сдержалъ оное, довольный честію первенства между Князьями южной Россіи. Уступивъ Черниговъ брашу, Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику значную часть Кіевской области, не имѣя ни Переяслава, ни Волыніи, онъ не могъ равняться силою съ древними Великими Князьями, но подобно имъ именовался Великимъ и возстановилъ независимость Кіева. Всеволодъ Георгіевичъ уважалъ въ Святославѣ опытнаго старца (вѣсны сѣдые были тогда правомъ на почтеніе людей); предвидя его близкую кончину, удерживалъ до времени свое власто-

Временная независимость Кіева.

любие и терпѣлъ нѣкоторую зависимость могущественной области Суздальской отъ Кіева по дѣламъ церковнымъ. Въмѣстѣ съ народомъ или знаменитыми гражданами избирая Епископовъ для Ростова, Суздаля, Владиміра, но посылая ихъ ставиться къ Митрополиту Никифору, преемнику Константину, онъ всегда опираялся Пословъ и къ Святославу, пребывая на то его Княжескаго соизволенія⁽⁸¹⁾; ибо власть духовная была тѣсно связана съ гражданскою, и Митрополитъ дѣйствовалъ согласно съ желаніемъ Государя. Никифоръ хотѣлъ нарушить сей уставъ въ Россіи, самовластно посвятивъ въ Епископы Суздаля одного Грека; но Всеволодъ не принялъ его, и Митрополитъ поставилъ иного, назначеннаго Великимъ Княземъ и одобреннаго Святославомъ. — Между тѣмъ, желая приблизиться къ древней столицѣ, Всеволодъ возобновилъ городъ Остеръ, разрушенный Изяславомъ Мстиславичемъ⁽⁸²⁾: Тіунъ Суздальскій пріѣхалъ туда властвовать именемъ Князя. Южный Переяславль также зависѣлъ отъ Всеволода, который отдалъ его, по смерти Владиміра Глыбовича, другому племяннику, Ярославу Мстиславичу. Вся *Украина*, по словамъ Лѣтописца, оплакала сего мужественнаго Владиміра, ужаснаго для Половцевъ, доброго, безкорыстнаго, любившаго дружину и любимаго ею.

Добротѣ-
шелек Вла-
диміра
Глыбови-
ча.

Безпокой- Когда почти вся Россія наслаждалась ти-
штина въ
Смолен- шиною, Смоленская и Новгородская область

представляющъ намъ ужасы мятежа и кар-
 шину воинской дѣятельности. Давидъ Ро-
 ешиславичъ, господствуя въ Смоленскѣ, не
 былъ любимъ народомъ. Не имѣя твердыхъ
 государственныхъ законовъ, основанныхъ на
 опытахъ вѣковъ, Князья и подданные въ нашемъ
 древнемъ отечествѣ часто дѣйствовали по
 внушенію страстей; сила казалась справед-
 ливостию: иногда Государь, могущественный
 усердіемъ и мечами дружины, угнеталъ на-
 родъ; иногда народъ презиралъ волю Государя
 слабого. Неясность взаимныхъ правъ служила
 поводомъ къ мятежамъ, и Смолене, однажды
 изгнавъ Князя (63), хотѣли и въпорочно утвер-
 дить народную власть такимъ же дѣломъ.
 Но Давидъ былъ смѣль, рѣшительнѣе; не успу-
 нилъ гражданамъ и не жалѣлъ ихъ крови; каз-
 нилъ многихъ и возстановилъ порядокъ.

Сынъ Давидовъ, Мстиславъ, года два кня-
 жилъ спокойно въ Новгородѣ; вмѣстѣ съ
 оцемъ ходилъ воевать Полоцкую обласць
 и заключилъ миръ съ ея жителями, которые
 вспрѣшили ихъ на границѣ съ дарами (64). При
 семъ же Князѣ Новгородцы, опустошивъ
 часть Финляндіи, привели опшуда многихъ
 ильничковъ. Но духъ раздора не замедлилъ
 обнаружиться въ Республикѣ: народъ возне-
 навидѣлъ нѣкоторыхъ знатныхъ гражданъ,
 осудилъ на смерть, бросилъ съ моста въ Вол-
 ховъ. Юный Мстиславъ не предупредилъ зла,
 и казался слабымъ. Въ вину ему поставили,

можешъ бышь, и гибель чиновниковъ, вѣдншихъ шогда для собранія данн въ Заволочье, въ страну Печорскую и Югорскую, гдѣ Новгородъ господствовалъ и давалъ законы народамъ полудикимъ, богатымъ драгоценными звѣриными кожами: сіи чиновники и поварищи ихъ были убаши жителами, хотѣвшими освободиться отъ ига Россіянъ. Въ слѣдствіе того и другаго происшествія Новгородцы изгнали Мспислава, прибѣгнули опять ко Всеволоду, и желали вшорично имѣть Княземъ свояка его, Ярослава Владиміровича. Тѣснѣйшая связь съ могущесшвеннымъ Государемъ Суздальскимъ обѣщала имъ споль важныя выгоды для внушренней торговли, что они согласились забыть прежнюю досаду на Ярослава, и цѣлые девять лѣтъ терпѣли его какъ въ счастливыхъ, такъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельсшвахъ. Первый годъ Ярославова княженія, или 1188, ознаменовался чрезвычайною хлѣбною дороговизною (четвершь ржи стоила болѣе двухъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) и важною ссорой съ Варягами, Готландцами и другими народами Скандинавскими. Новгородцы задержали ихъ купцевъ, разослали по темницамъ; не пустили своихъ за море; отправили назадъ Пословъ Варяжскихъ и не хотѣли съ ними договаривашься о мирѣ. Шведскіе Лѣтописцы сказываютъ, что въ сей годъ Россіяне, соединясь съ жителями Эстоніи и Корелами,

Ссора съ
Варяга-
ми.

приходили на судахъ въ окрестности Спокгольма, убили Архіепископа Упсальскаго, взяли 14 Юля древній торговый городъ Шведскій Сигтуну, опустошили его такъ, что онъ уже навѣки утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе, и вмѣстѣ со многими драгоценностями похищали серебряныя церковныя vessels, которыми украсилась Соборная церковь Новгородская (85). Недовольные тогда Варягами, Новгородцы могли возбудишь Эстонцевъ къ опустошенію приморской Швеціи; могли дать имъ и нѣкоторыхъ воиновъ: но участіе Россіянъ въ семъ предпріятіи безъ сомнѣнія было не важно, когда современные Лѣтописцы наши о томъ не упоминають, описывая обстоятельно малѣйшія военныя дѣйствія ихъ времени; на примѣръ, какъ Псковитяне (въ 1190 году) разбили сихъ самыхъ Эстонцевъ, Воинскіе подвиги. которые на семи шнекахъ или судахъ приходили грабиль въ окрестностяхъ тамошняго озера; какъ Новгородцы съ Корелами (въ 1191 году) воевали бѣдную землю Финновъ, жгли тамъ селенія, истребляли скотъ. Тогда же Ярославъ Владиміровичъ, имѣвъ на границѣ свиданіе съ Князьями Кривскими или Полоцкими, согласился вмѣстѣ съ ними итти зимою на Ливву или Чудь; богато одаренный союзниками, возвратился въ Новгородъ, и по условію вступивъ въ Ливонскую землю, взялъ Дерпшъ, множество плѣнниковъ и всякаго роду добычи. Въ слѣдующій годъ, лѣтомъ, сей

Князь самъ остался во Псковѣ, а Дворъ его, или дружина, съ опрядомъ Псковичанъ завоевали *Медвѣжью Голову* или Оденпе, распростиравивъ огнемъ и мечемъ ужась въ окрестностяхъ (86). Тогдашнее состояніе Чудскаго народа было самое несчастное: Россіане, ссылаясь на древнія права свои, требовали отъ него дани, а Шведы перемѣны Закона. Папа Александръ III шоржештвенно обѣщавъ сѣвернымъ Каполикамъ вѣчное блаженство, ежели язычники Эстонскіе признають въ немъ Апостольскаго Намѣстника: съ Лашинскою Библіею и съ мечемъ Шведы выходили на восточные берега моря Балтійскаго и называли идолопоклонниковъ за ихъ упорство въ заблужденіяхъ язычества. Россіане — Новгородцы, Кривичи — изъявляли менѣе ревности къ обращенію невѣрныхъ и не хотѣли *наскіе* просвѣщать людей; но считали жищелей Эстоніи и Ливоніи своими подданными, наказывалъ ихъ какъ мятежниковъ, когда они желали независимости. Въ сіе время, по сказанію древнѣйшаго Лѣтописца Ливонскаго, славился могуществомъ Князь Полоцкій *Владиміръ*: онъ господствовалъ до самаго устья Двины, и власць его надъ южною Чудскою землею была вообще споль извѣстна, что благочестивый спарець Мейнгардъ, усердный Нѣмецкій Каполикъ, пріѣхавъ около 1186 года съ купцами Нѣмецкими въ Ливонію, просилъ у него дозволенія мирно обращать шамонныхъ

Вѣдствіа
Чудск.

Нѣмцы въ
Ливоніи.

язычниковъ въ Христіанство (87): на что Владиміръ охотно согласился, и даже оппустилъ Мейнгарда съ дарами изъ Полоцка, не предвидя вредныхъ слѣдствій, копорымъ скоро надлежало открыться для Россіянъ отъ власполюбія Папъ и Духовенства Римскаго. Мейнгардъ имѣлъ успѣхъ въ важномъ дѣлѣ своемъ: основалъ первую Христіанскую церковь въ Иксулѣ вмѣстѣ съ небольшою крѣпостію (не далеко отъ нынѣшней Риги); училъ язычниковъ Закону и военному искусству для ихъ безопасности; крестилъ волею и неволею; однимъ словомъ, утвердилъ тамъ Вѣру Лашинскую.

Новгородцы, желая опмстить народу Югорскому за убіеніе ихъ собиращедей дани, въ 1193 году послали туда Воеводу съ дружиною довольно многочисленною. Жипеди, хотя свирѣпые обычаемъ и дикіе нравами, имѣли уже города. Воевода, взявъ одинъ изъ оныхъ, пять недѣль стоялъ подъ другимъ, терпя нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Осажденные увѣряли его въ своей покорности, называли себя Новгородскими слугами, и нѣсколько разъ обѣщали вынести обыкновенную дань (88): *соболей, серебро* (что, какъ на-
добно думать, получали они мною отъ дальнѣйшихъ народовъ Сибирскихъ). Неосторожный Воевода, приглашенный ими, въѣхалъ въ городъ съ двѣнадцатію чиновниками и былъ изрубленъ въ куски; шаковую же учась имѣли

Серебро
Сибир-
ское.

и другіе 80 Россіянъ, вошедшіе за ними. На шрешій день, Декабря 6, жители сдѣлали вылазку и почти совсѣмъ испребали осаждающихъ, изнуренныхъ голодомъ. Спаслося менѣе ста человекъ, копорые, долгое время скипшася по снѣжнымъ пустынямъ, не могли дасть о себѣ никакой вѣсти Новгородцамъ, безпокойнымъ о судьбѣ ихъ, и возвращались уже чрезъ 8 мѣсяцевъ. вмѣсто того, чтобы ишши въ храмъ и благодарить Небо, спасшее ихъ отъ гибели, сіи несчастные вздумали судиться предъ народомъ, обвиняли другъ друга въ измѣнѣ, въ тайномъ сношеніи со врагами во время осады города Югорскаго. Дѣло, весьма неясное, кончилось убіеніемъ шрехъ гражданъ и взысканіемъ пени съ иныхъ, иныхъ пресупниковъ.

Всеволодъ Суздальскій и Святославъ Кіевскій держали равновѣсіе Государства: Новгородъ, Рязань, Муромъ, Смоленскъ, нѣкоторыя области Волинскія и Днѣпровскія, подвластныя Рюрику, признавали Всеволода своимъ Главою: Ольговичи и владѣтели Кривскіе повиновались Святославу, копорый, не смотря на то, чувствовалъ превосходство силъ на шпоронѣ Великаго Князя, и слѣдуя внушеніямъ благоразуміа, свойственнаго опытной старости, не дерзалъ явно ему противоборствовать. Такъ, имѣя ссору о границахъ съ Князьями Рязанскими, и гошовый вмѣшѣ съ другими Ольговичами объявишъ

имъ войну, онъ не могъ начать ее безъ дозволенія Всеволодова (89): пребылъ онаго, не получивъ, и долженъ былъ мирно возвратиться изъ Карачева. На семь пущи Свяшославъ занемогъ: чувствуя сильную боль въ ногѣ, дѣшомъ ѣхалъ въ саняхъ до рѣки Десны, гдѣ сѣлъ въ лодку; изъ Кіева немедленно отправился въ Вышегородъ: облилъ слезами раку Святыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба; хотѣлъ поклониться тамъ гробу отца своего, но видя дверь сего придѣла запершую, спѣшилъ возвратиться къ супругѣ. Онъ жилъ только недѣлю; могъ еще однажды выѣхать изъ дворца къ обѣднѣ; слабѣлъ, едва говорилъ и лежалъ наконецъ въ усыпленіи; за нѣсколь-
 ко же часовъ до смерти вдругъ поднялся на одрѣ и спросилъ у супруги: когда будущъ Маккавей? день, въ который умеръ отецъ его. Въ Понедѣльникъ, отвѣтствовалъ Книгиня. „И такъ мнѣ не дожить!“ сказалъ онъ. Книгиня думала, что ему привидѣлся сонъ, и хотѣла зная оный. Свяшославъ не отвѣтствовалъ ей, громко читая: *вѣрую во единого*; опираясь гонца за Рюрикомъ, велѣлъ поспричь себя въ Монахи и преставился : .

Непостоянный отъ юности, нѣкогда другъ и предатель Мстиславичей, Мономаховыхъ внуковъ; то врагъ, то союзникъ Долгорукаго и дядей своихъ, Черниговскихъ Владѣтелей; жершвуя истинными государственными добродѣтелями, справедливостію, честію, выго-

Книгиня
и харак-
теръ Свя-
шослава.

дамъ Полиптики личной; безсовѣстный въ отношеніи не только къ Мономахову потомству, но и къ своимъ единокровнымъ, сей Князь имѣлъ однакожь достоинства: умъ необыкновенный, цѣломудріе, презвѣстность, всю наружность усерднаго Христіанина и щедрость къ бѣднымъ. Имя Государя Кіевскаго, напоминая знаменитость древнихъ Князей Великихъ, доставляло ему уваженіе отъ Монарховъ сосѣдственныхъ. Бела Венгерскій искалъ его дружбы: сильный Казимиръ также. Женивъ сына, именемъ Всеволода Чермнаго, на дочери Казимировой (90), Марію (скоро умершей Инокѣнею въ Кіевскомъ, ею основанномъ монастырѣ Св. Кирилла), Святославъ помолвилъ внуку, Евфимію, дочь Глѣбову, за Греческаго Царевича (можетъ быть, Исаакіева сына, Алексія IV), и не дожидъ до ея брака, успѣвъ единственно выслать Бояръ на встрѣчу къ Императорскимъ сановникамъ, вѣхавшимъ за невѣстою.

Княжна
Евфимія
за Греч.
Царевичемъ.

Вѣроятно, что Рюрикъ уступилъ Святославу Кіевъ единственно по его смерти, и что Всеволодъ утвердилъ сей договоръ, издѣланный Князьямъ, Вельможамъ и гражданамъ. Любимый вообще за свою привѣтливость, Рюрикъ былъ встрѣченъ народомъ и Митрополитомъ со крестами; а Великій Князь придалъ Бояръ возвести его на прѣстолъ Кіевскій, желая шѣмъ ознаменовать зависимость онаго отъ Государей Суздальскихъ,

юши Рюрикъ, подобно Святославу, также назывался *Великимъ Княземъ* и самовластно располагалъ городами Днѣпровскими. Онъ звалъ г. 1193, къ себѣ брата, Давида Смоленскаго, чѣшбы вмѣстѣ съ нимъ назначить Удѣлы своимъ сыновьямъ и Владиміровичамъ, внукамъ Мстислава Великаго. Давидъ провелъ для того нѣсколько дней въ Кіевѣ, посвященныхъ дѣламъ государственнымъ и весельямъ. Рюрикъ, сынъ Пиръ въ Кіевѣ. его Ростиславъ Бѣлогородскій и Кіевляне давали ему пиры. Давидъ также угощалъ ихъ. Беренды, Торки, самые Монахи пировали у сего Князя; и между тѣмъ, какъ роскошь издѣвала свой шукъ на Княжескихъ трапезахъ, благошворительность не забывала и нищихъ. Обычай достохвальный: тогда не было праздника для богатыхъ безъ милостыни для бѣдныхъ. Вообще сіи народныя угощенія, обыкновенныя въ древней Россіи, установленныя въ началѣ гражданскихъ обществъ и долго поддерживаемыя благоразуміемъ государственнымъ, представляли картину, можно сказать, восхищительную. Государь, какъ истинный хозяинъ, подчивалъ гражданъ, пилъ и ѣлъ вмѣстѣ съ ними; Вельможи, Тіуны, Воеводы, знаменитыя духовныя особы смѣшивались съ безчисленными шолпами гостей всякаго состоянія; духъ братства оживлялъ сердца, пишая въ нихъ любовь къ обществу и къ Вѣнценосцамъ.

Признавъ Всеволода *отаршимъ* и Главою Князей, Рюрикъ имѣлъ въ немъ надежнаго

покровители; однакожь искалъ еще другой опоры, и будучи шестемъ Романа Мстиславича Волынскаго, отдалъ ему пять городовъ Кіевскихъ: Торческъ, Каневъ, Триполь, Корсунъ и Богуславъ. Всеволодъ оскорбился. „Я „старшій въ Мономаховомъ родѣ,“ велѣлъ онъ сказать Рюрику: „кому обязанъ ты Кіевомъ? „но забывая меня, отдаешь города инымъ „младшимъ Князьямъ. Не оспариваю власти „твоей: господствуй и дѣлись оною съ друзьями! Увидимъ, могутъ ли они защитить „тебя!“ Желая умиласпивить Всеволода, свашъ его предлагалъ ему особенный Удѣлъ въ Кіевской области; но Великій Князь требовалъ для себя городовъ отданныхъ Мстиславичу. Въ сомнѣніи и нерѣшимости Рюрикъ призвалъ на совѣтъ Никифора Митрополища; съ одной стороны не хотѣлъ нарушить слова своего въ разсужденіи зятя, а съ другой боялся

Миролю-
біе Духо-
венства.

Всеволода. „Мы поставлены отъ Бога ми-
ришь Государей въ землѣ Русской,“ отвѣт-
ствовалъ Митрополищъ: „всего ужаснѣе кро-
„вопролитіе. Исполни волю старѣйшаго Кня-
„зя. Если Мстиславичъ назоветъ тебя кляш-
„вопреступникомъ, то я беру грѣхъ на себя;
„а ты можешь удовольствоваться зятя иными
„городами.“ Самъ Романъ изъявилъ согласіе
взять другую область или деньги въ замѣну
Удѣла, и распря прекратилась; но когда Все-
володъ, отправивъ Намѣстниковъ въ города
Днѣпровскіе, подарилъ Торческъ зятю сво-

ему, Рюрикову сыну: Волинскій Князь возне-
 годовалъ на пещи, счиная себя обманутымъ Гибль
Романа.
 (61); не хотѣлъ жиць съ его дочерью; прину-
 ждалъ бѣдную супругу удалиться въ мона-
 стырь, и вступилъ въ дружбу съ Ярославомъ
 Черниговскимъ, совѣшуя ему завоевать Кіевъ.
 Тогда Рюрикъ, обличивъ злыя въ умыслахъ не-
 пріятельскихъ и вельвъ *повергнуть предъ нимъ*
грамоты крестныя, обратился къ Всеволоду
 Георгіевичу. „Государь и братель!“ сказали По-
 слы его: „*Романко измѣнилъ намъ и дружища*
со врагами Мономахова племени. Вооружимся
и сидемъ на коней!“ Предвидя, что Великій
 Князь вступившій за Рюрика, Мстиславичъ
 искалъ союзниковъ въ Польшѣ, гдѣ юные сы-
 новья Казимировы готовились опразить дядю,
 власшлюбиваго Мечислава. Они сами имѣли
 нужду въ помощи (92), и мужественный Ро-
 манъ за нихъ ополчился, говоря дружинѣ сво-
 ей, что услуга даетъ право на взаимную ус-
 лугу, и что побѣдивъ дядю, онъ будетъ рас-
 полагать силами благодарныхъ племянниковъ.
 Уже войска стояли другъ противъ друга. Ме- Битва въ
Польшѣ.
 числавъ шребовалъ мира, предлагалъ нашему
 Князю быть посредникомъ. Бояре Россійскіе
 шакже не хотѣли кровопролитія; но пылкій
 Князь, вопреки ихъ совѣшу, далъ знакъ бѣ-
 вы. Польскіе Историки пишутъ, что онъ по-
 велъвалъ шолько однимъ крыломъ, а Воевода
 Краковскій, Николай, другимъ и серединою.
 Сражались съ ушра до вечера. Мечиславъ де-

бѣдѣ, и Романъ, жестоко уязвленный, велѣлъ нести себя къ предѣламъ Волиніи. Знаменитый Епископъ Краковскій, Фулько, ночью догналъ его и заклиналъ возвратиться, боясь, чтобы непріишель не взялъ столицу. „Не имѣя ни силы въ рукахъ, ни воиновъ, опъ, частіи убитыхъ, опъчастіи разсѣянныхъ, могу ли бытъ вамъ полезенъ?“ сказалъ ему Мстиславичъ; а на вопросъ Епископа: что жъ дѣлать? опъвѣтствовалъ: „защищать столицу, пока соберемъ съ силами (93).“ Романъ опъправилъ изъ Владиміра Пословъ въ Кіевъ; обезоружилъ шестя смиреннымъ признаніемъ вины своей, и чрезъ ходатайство Мишрополита получилъ опъ Рюрика два города въ награжденіе.

Великій Князь, Рюрикъ и братъ его, Давидъ Смоленскій, прѣбывали опъ Черниговскаго и всѣхъ Князей Олегова рода, чтобы они присягнули за себя и за дѣтей своихъ никогда не искашь ни Кіева, ни Смоленска, и довольствовались лѣвымъ берегомъ Днѣпра, опъданнымъ ихъ праѣду, Свяшославу (94). Ольговичи не хотѣли того. „Мы гошовы“ — говорили они чрезъ Пословъ Всеволоду Георгіевичу — „блжсти Кіевъ за побою или, за Рюрикомъ; но если желаешь навсегда, удалитъ насъ опъ престпола Кіевскаго, то, знай, что мы не Венгры, не Ляхи, а по, помки Государя единого. Властивуйте, пока, вы живы; когда жъ васъ не будетъ, древняя

Мятеж-
ный духъ
Ольгови-
чей.

„шполица да принадлежишь достойнѣйшему, „по волю Божию!“ Всеволодъ грозилъ имъ: они на все согласились; а Рюрикъ отпустилъ наемныхъ Половцевъ, и въ доказательство своего миролюбія общалъ Ярославъ Черниговскому исходашайствовашъ ему у брата Вишебскъ, гдѣ княжилъ Василько Брячиславичъ, зяпъ Давидовъ, племянникъ Всеслава Полоцкаго.

Но Ольговичи нарушили клятвенный обѣтъ мира: не дождавшись Пословъ ни Всеволодо- Г. 1196. выхъ, ни Давидовыхъ, съ коими надлежало имъ во всемъ условишься, въ концѣ зимы выступили съ войскомъ къ Вишебску и начали грабить Смоленскую обласшь (95). Племянникъ Давида, Мспиславъ Романовичъ, свашъ Великаго Князя, хошѣлъ опразить ихъ. Ольговичи имѣли время изгошовишься къ битвѣ, соединились съ Князьями Полоцкими, Василькомъ Володаревичемъ и Борисомъ Друцкимъ; заняли выгодное мѣсто, и *притоптали сѣгъ* вокругъ себя, чтобы шѣмъ удобнѣе дѣйствовать оружіемъ. Мспиславъ вышелъ съ полками изъ лѣса, напалъ спремшешельно и смялъ рапъ Черниговскую, надъ кою начальствовалъ Олегъ Святославичъ; но Воевода Смоленскій, Михалко, въ шоже время бѣжалъ, не дерзнувъ сразиться съ Полочанами, кошорые, видя Олега разбиатаго, ударили съ тылу на полки Мспислава. Сей храбрый Князь, гнавъ Черниговцевъ, увидѣлъ себя окруженнаго новыми ря-

дами непріятедей, и долженъ былъ сдаться. Зяпъ Давидовъ, юный Князь Рязанскій, и Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго, едва могли спастись. Они принесли Смоленскому Князю вѣсть о семъ несчастіи; а Ярославъ Черниговскій, обрадованный блестящимъ успѣхомъ своего племянника, и слыша, что жители Смоленска не любящъ Давида, хотѣлъ съ новыми полками итти прямо къ сему городу. Рюрикъ остановилъ его. „Ты „не имѣешь совѣсти,“ писалъ онъ къ нему изъ Овруча: „и такъ возвращаю тебѣ грамоты крестныя, побою нарушенныя. Иди къ „Смоленску: я пойду къ Чернигову. Увидимъ, „кто будетъ счастливей.“ Ярославъ оправдывался, жалуясь на Давида и Князя Вытебскаго; обѣщалъ безъ выкупа освободить плѣннаго Мстислава Романовича, пребуя единственно того, чтобы Рюрикъ опустилъ ошъ союза съ Великимъ Княземъ. „У насъ дѣла „общія,“ отвѣщивалъ Рюрикъ: „буде искренно желаешь мира, то дай свободный „пусть моимъ Посламъ чрезъ твою область „ко Всеволоду и Давиду; мы всѣ готовы примириться.“ Но Ярославъ, будучи коварнымъ, считалъ и другихъ таковыми; не вѣрилъ ему; занялъ всѣ дороги; препятствовалъ сообщенію между областями Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою. Началась война, или, лучше сказать, грабительство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ. Ошвергнувъ великодушныя правила

Мономахова Дому, Рюрикъ не успѣдился на-
 нять дикихъ Половцевъ для опустошенія Чер-
 ниговскихъ владѣній и *полнилъ руки* варва-
 рамъ, какъ сказано въ лѣтописи.

Ольговичи имѣли союзниковъ въ Князьяхъ
 Полоцкихъ: шѣ и другіе считали себя угне-
 шенными и спарѣйшими Мономаховыхъ на-
 слѣдниковъ. Они нашли друга и между послѣд-
 ними: мужесшвеннаго Романа Волынскаго, ко-
 шорый искалъ всѣхъ способовъ возвыситься;
 слѣдуя одному правилу *быть сильнымъ*, не
 уважалъ никакихъ иныхъ, ни родства, ни при- Неблаго-
дарность
Романова.
 знашельности. Обязанный благодареніями ше-
 сшя, онъ забылъ ихъ: помнилъ шолько, что
 Рюрикъ взялъ у него назадъ города Днѣпров-
 скіе. Ошдохнувъ послѣ несчастной бшпвы съ
 Мечиславомъ Спарымъ, Романъ снова пред-
 ложилъ союзъ Ольговичамъ и послалъ рашъ
 свою воевать обласш Смоленскую и Кіев-
 скую. Сіе нечаянное нападеніе уменьшило на
 время запрудненіе Ярослава, но собствен-
 ную обласш Романову подвергнуло бѣдспві-
 амъ опустошенія: съ одной спороны Ростис-
 лавъ, сынъ Рюриковъ, а съ другой племян-
 никъ его, Мспиславъ, сынъ Мспислава Храб-
 раго, вмѣстѣ съ Владиміромъ Галицкимъ плѣ-
 нили множесшво людей въ окрестностяхъ
 Каменца и Перемиля. Самъ Рюрикъ оспался
 въ Кіевѣ: ибо узналъ, что Всеволодъ нако-
 нецъ рѣшишельно дѣйствуетъ противъ Оль-
 говичей, соединился съ Давидомъ, съ Князьями

Рязанскими, Муромскими, съ Половцами, — завоевалъ обласиъ Вяшичей и думаешь вступити въ Черниговскую. Ярославъ видѣлъ себя въ крайней опасности; но, скрывая боязнь, изготавился къ сильному оппору: укрѣпилъ города, нанялъ степныхъ Половцевъ, оставилъ въ Черниговѣ двухъ Святославичей, и расположился спаномъ близъ темныхъ лѣсовъ, сдѣлавъ вокругъ засѣки, подрубивъ всѣ мосты. Впрочемъ ему легче было поссоритиъ враговъ своихъ хитростию, нежели силою одолѣть ихъ: такъ онъ и дѣйснвовалъ.

Изъявляя вмѣстѣ и миролюбіе и неустрашимость, Ярославъ послалъ сказать Всеволоду: „Любезный братъ! ты взялъ нашу опчину и достояніе. Желаетъ ли загладитиъ „насиліе дружбою? Мы любви не убѣгаемъ и „гошovy заключитиъ миръ согласно съ пво- „ею верховною волею. Желаетъ ли битвы? „не убѣгаемъ и того. Богъ и Святый Спасъ „разсудитъ насъ въ полѣ.“ Всеволодъ хотѣлъ знати мнѣніе Князей Смоленскаго, Рязанскихъ и Бояръ. Давидъ прошивилъ миру, говоря: „Ты далъ слово моему брату соединитиъся съ „нимъ подѣ Черниговымъ, и тамъ или разру- „шитиъ власиъ коварныхъ Ольговичей или за- „ключитиъ миръ общій; а теперъ думаешь „одинъ вступитиъ въ переговоры? Рюрикъ „не будетъ доволенъ тобою. Ты велѣлъ ему „начати войну; для себя онъ предасть огню „и мечу свою обласиъ. Можешь ли безъ него

„миришься?“ То же говорили и Князья Рязанскіе; но Всеволодъ, недовольный ихъ смѣлыми представленіями, велѣлъ сказать Ольговичамъ, что соглашается забыть ихъ вину, если они возвращаютъ свободу Мстиславу Романовичу, откажутся отъ союза съ Романомъ Волынскимъ, и выгонятъ мяпежнаго *Ярополка*, сего славнаго чудеснымъ прозрѣніемъ слѣпца, который, будучи взятъ въ плѣнь Великимъ Княземъ (96), ушелъ изъ неволи и жилъ въ Черниговѣ. Ярославъ не принялъ только одного условія, касавшагося Романа Волынскаго, желая быть и впредь его другомъ. Согласились во всемъ прочемъ, и съ обыкновенными священными обрядами утвердили миръ, къ великому огорченію Рюрика. Хотя Всеволодъ далъ ему знать, что Ольговичи клялись никогда не тревожить ни Кіевскихъ, ни Смоленскихъ областей; но Рюрикъ осыпалъ его укоризнами. „Такъ поступаютъ одни вѣроломные,“ отвѣщивалъ сей Князь Всеволоду: „для себя я озлобилъ зятя, отдавъ тебѣ го-
рода его; ты же заславишь меня воевая съ Ярославомъ, который лично не сдѣлалъ мнѣ зла и не искалъ Кіева. Въ ожиданіи лѣтнего содѣйствія прошли лѣто и зима; наконецъ, выстушаешь въ поле и миришься самъ собою, оставивъ главнаго врага, Романа, въ связи съ Ольговичами и господиномъ области, имъ отъ меня полученной.“ Слѣдуя внушенію досады, Рюрикъ ошнлъ у Всеволода города Кіевскіе, и

*

Полишка
ла Всево-
лодова.

тѣмъ оскорбивъ его, приготовилъ для себя
важныя несчастія, лишенный Великокняже-
скаго кровншества. Всеволодъ безъ со-
мнѣнія поступилъ въ семъ случаѣ несправед-
ливо. Имѣя тайныя намѣренія, онъ не хотѣлъ
совершеннаго паденія Черниговскихъ Князей,
чтобы не усилилъ тѣмъ Кіевского и Смолен-
скаго, равно прошивныхъ замышляемому имъ
Единовластію. Равновѣсіе ихъ силъ казалось
ему до времени согласнѣе съ его пользою.

Смиривъ Ольговичей и по видимому защи-
пивъ союзниковъ, Великій Князь съ порже-
ствомъ возвратился въ столицу, какъ Госу-
дарь любимый народомъ и побѣдитель. Въ
Октября 6. Смоленскѣ, въ Черниговѣ сдѣлались важныя пе-
ремѣны, благопріятныя для его властолюбія
(97). Давидъ, благородный, мужественный, пред-
чувствуя свой конецъ, уступилъ пронъ пле-
мяннику, Мстиславу Романовичу, поспрится
вмѣстѣ съ супругою, отправилъ юнаго сына,
именемъ Константина, на воспитаніе къ
Г. 1197. брату Рюрику, и ведѣлъ нести себя, уже
больного, изъ дворца въ Обишель Смядынскую,
Апрѣля 23. гдѣ и преставился въ молитвахъ (пятидеся-
ти-семи лѣтъ отъ рожденія), оплакиваемый
дружиною, иноками, мирными гражданами
(ибо спротивные не любили его). Лѣтопис-
цы, уважая дѣла набожности болѣе госу-
дарственныхъ, сказываютъ, что никто изъ
Князей Смоленскихъ не превзошелъ Давида въ
украшеніи храмовъ; что церковь Св. Михаила,

имъ созданная, была великолѣпнѣйшею въ стра-
нахъ лунныхъ, и что онъ ежедневно по-
сѣщалъ ее. Но сей Князь, Христіанинъ усерд-
ный, слывъ грозою мясешниковъ и злыхъ: Стро-
гость и
веледу-
шіе Да-
вида.
набожность не ослабляла въ немъ строгости
правосудія, ни веледушной гордости Княже-
ской, пропивной Андрею Боголюбскому, не-
пріятной и Всеволоду, котораго тѣмъ болѣе
любилъ Давидова наслѣдника, своего доброду-
шнаго свата, ему преданнаго.— Въ Черниговѣ
умеръ Ярославъ, вѣрный послѣдователь браш-
ней, коварной сиспемы, и Великій Князь съ
удовольствіемъ свѣдалъ, что Игорь Сѣверскій,
спарѣвшій въ родѣ, сѣлъ на шамошнемъ знаме-
нишомъ престола: ибо сей внукъ Олеговъ
менѣе другихъ славился кознодѣйствомъ.

Г. 1198.

Не имѣя опасныхъ совѣспниковъ внутри
Россіи, Всеволодъ спарался утвердить безо-
пасность границъ своихъ. Половцы за деньги
служили ему, но въ то же время, кочуя отъ
нынѣшней Слободской Украинской до Сара-
товской Губерніи, беспокоили его южные Война съ
Половца-
ми.
владѣнія, особенно же предѣлы Рязанскіе: онъ
сильнымъ ополченіемъ успрашилъ варваровъ,
ходилъ съ юнымъ сыномъ, Констаншиномъ,
во глубину степей, вездѣ жегъ зимовья По-
ловецкія, и Ханы, снявъ свои многочислен-
ныя вежи, отъ береговъ Дона съ ужасомъ
бѣжали къ морю (98).

Чего Андрей желалъ напрасно, то сдѣлалъ Г. 1198-
1201.
хищный Всеволодъ: онъ на нѣсколько лѣтъ Всево-

лодѣ под- совершенно подчинилъ себѣ мятежную пер-
 чиниетъ вобышнюю столицу нашихъ Князей. Во вре-
 себѣ Нов- мя раздора его съ Ольговичами, повинувась
 городъ. ему, лучшіе Новгородцы, не только воен-
 ные люди, но и самые купцы, ходили съ
 Ярославомъ въ Великія Луки, чтобы удерживать
 Кривскихъ Владѣтелей и препящивовать ихъ
 соединенію съ Черниговцами (99). Ярославъ Влади-
 мѣровичъ уже имѣлъ тогда многихъ непріятелей въ
 Новѣгородѣ: Посадникъ, чиновники ѣздили ко
 Всеволоду, прося его, чтобы онъ вывелъ отъ нихъ
 свояка и далъ имъ сына. Великій Князь за-
 держалъ сихъ Пословъ, а Новгородцы, тѣмъ
 оскорбленные, изгнали Ярослава, къ сожалѣ-
 нію добрыхъ, миролюбивыхъ людей, которыхъ
 сторона рѣдко бываешь сильнѣйшею. Народъ,
 оболъщенный безразсудными, хотѣлъ дока-
 зать свою независимость, и сынъ Князя
 Черниговскаго (100), избранный большинствомъ
 голосовъ, пріѣхалъ въ Новгородъ, не господ-
 ствовалъ, но былъ игралицемъ своевольныхъ:
 Между тѣмъ Ярославъ, съ согласія жите-
 лей, остался въ Торжкѣ; бралъ дань въ окрест-
 ностяхъ Мсты и за Волокомъ. Новгород-
 цевъ вездѣ ловили какъ непріятелей, тол-
 пами приводили въ Владиміръ. Дѣйствуя осто-
 рожнѣ Андрея, Всеволодъ не думалъ осаж-
 дать ихъ столицы: мѣшалъ имъ только купе-
 чествовать въ Россіи и собирать налоги въ
 Двинской землѣ, зная, что любостыжаніе ско-

ро одержишь верхъ надъ упрямствомъ людей торговыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ шесть мѣсяцевъ сынъ Князя Черниговскаго долженъ былъ ѣхать назадъ къ отцу: Сотники Новгородскіе явились во дворцѣ у Всеволода, извинялись, молили, общали, и Ярославъ къ нимъ возвратился, провождаемый множествомъ ихъ освобожденныхъ согражданъ. Народъ поржесничивалъ прибытіе сего Князя какъ отца и благотворителя, удивляясь своему прежнему заблужденію. Типина возопиала: Князь властвовалъ благоразумно, судилъ справедливо, взялъ нужныя мѣры для защиты границъ и смирилъ Полочанъ, державшихъ вмѣстѣ съ Литвою злодѣйствовать вокругъ Великихъ Лукъ (101). Но Всеволодъ, недовольный своимъ, призвалъ его къ себѣ, и чего прежде не хотѣлъ сдѣлать въ угодность народу, то народъ сдѣлалъ въ угодность Великому Князю: Архіепископъ Марширій и чиновники должны были, исполняя уже не свою волю, а повелѣніе Государя, ѣхать въ Владиміръ и требовать Всеволодова сына на престолъ Новгородскій. Послы сказали: „Господиъ Князь Великій! область „наша естъ твоя *оптина* (102): молимъ, да по- „ведѣваетъ нами родной внукъ Долгорукаго, „правнукъ Мономаховъ!“ Всеволодъ изъясилъ притворную нерѣшимость; хотѣлъ еще совѣтоваться съ дружиною, и какъ бы изъ снисхожденія далъ Новгородцамъ сына, име-

немъ Свяшослава - Гавріла, еще младенца, предписавъ имъ условія, согласныя съ честію Княжескою. Сей Государь, обласкавъ, угостивъ чиновниковъ, безъ сомнѣнія не могъ увѣришь ихъ, что славная воля *Новгородская* останеся въ древней силѣ своей; однакожь хощя наружнымъ образомъ почтивъ уславъ ея, скрылъ дѣйствіе самовласпія оупъ простыхъ гражданъ. Они думали, что Свяшославъ ими избранъ, и въспрѣшшии его съ радостію. Другіе видѣли повелишеля, но молчали, ибо надѣялись жишь спокойнѣе, или боялись сильнаго Всеволода. Согласясь съ Посадникомъ, оупъ далъ Новотороду и Архіепископа на мѣсто Мартирія, кошорый, не доѣхавъ до Владиміра, умеръ близъ Оспашкова. — Вѣроящю, что Великій Князь окружилъ юнаго Свяшослава опышными Боярами, и чрезъ нихъ управлялъ обласпію Новгородскою, шакъ же, какъ и южнымъ Переяславлемъ, гдѣ другій, десятидѣшній сынъ Всеволодовъ, Ярославъ - Феодоръ, власшвовалъ по кончинѣ своего двоюроднаго брата, Ярослава Испиславича (103).

Слава и
пирран-
ство Ро-
мана.

Въ сіе время Романъ Волинскій обрашлалъ на себя общее вниманіе пріобрѣшеніемъ сильной обласпи и пирранспвомъ удивительнымъ, если сказаніе Польскихъ Испоршковъ справедливо. Знаменишый родъ Володаря Галицкаго пресѣкса: сынъ Ярославовъ, Владиміръ, освободивъ наслѣдшвенную обласпъ свою

онъ ита Венгровъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ и не оставилъ дѣшей. Вся южная Россія пришла въ движеніе: каждый Князь хотѣлъ овладѣть землею богатою, торговою, многолюдною (104). Но Романъ Мстиславичъ предупредилъ совѣшниковъ: воспитанный при Дворѣ Казимира *Справедливаго*, связанный ближнимъ родствомъ съ его юными сыновьями и вдовствующею супругою, Еленою, дочерью Всеволода Мстиславича Бельзскаго, которая участвовала въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, онъ прибѣгнулъ къ Ляхамъ, и съ ихъ помощію вступилъ въ страну Галицкую. Народъ уже зналъ и не любилъ сего Князя, жестокаго нравомъ. Вельможи, Бояре, явились въ станъ Польскомъ, моля Казимира сына, Герцога Лешка, „чтобы онъ самъ управлялъ ими или чрезъ своего Намѣстника, и такимъ образомъ избавилъ бы ихъ отъ бѣдственныхаго участія въ междоусобіи Князей Россійскихъ (105).“ Бояре предлагали дары, серебро, золото, ткани драгоценныя; а граждане вооружались. Однакожь Поляки силою возвели Романа на престолъ Галицкій. Тогда сей Князь, озлобленный общемоу къ нему ненавистію Вельможъ, началъ свирѣпствовать какъ второй Бузирисъ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ. Такъ пишешь современный Историкъ, Епископъ Кадалубекъ, повѣствуя, что Романъ умерщвлялъ лучшихъ Бояръ Галицкихъ, зарывалъ

ихъ живыхъ въ землю, чепвериль, разспрѣливалъ, изобрѣшаль неслыханныя муки. Многіе спаслися бѣгствомъ въ другія земли: онъ спарался возвратити ихъ, общая имъ всякія милости, и не обманывалъ; но чрезъ нѣсколько времени вымышлялъ клевету, обвинялъ сихъ легковѣрныхъ во мнимомъ злоумышленіи, казнилъ и присвоивалъ себѣ ихъ достояніе, говоря въ пословицу: „чтобы спокойно ѣсть „медовый сотъ, надобно задавишь пчелъ“ (105).

Можетъ быть, злословіе, легковѣріе или пристрастіе излишно очернили свойство Государя ужаснаго для спироппивыхъ, мятежныхъ Галичанъ; когда же онъ дѣйствительно, играя жизнію людей, слѣдовалъ въ своемъ правленіи сей гнусной пословицѣ, сохраненной и въ нашихъ лѣтописяхъ: по Князя Россійскіе могли сверженіемъ тирана услужить человѣчеству. Рюрикъ, Ольговичи, бывъ дополь въ дружбѣ съ Романомъ, хотѣли опятъ у него Державу Галицкую, снисканную имъ помощію иноплеменниковъ, и соединились въ Кіевѣ, чтобы итти къ Днѣстру. Но дѣятельный Мстиславичъ не перялъ времени: они еще не вышли въ поле, когда знамена Романовы уже развѣвались на берегахъ Днѣпра. Сей хитрый Князь, имѣвъ время снестися съ могущественнымъ Всеволодомъ, съ Черными Клобуками, съ Намѣстниками многихъ южныхъ городовъ, удосповѣрился въ ихъ

Г. 1202.

доброжелательствѣ. Берендѣи, Торки пріѣхали къ нему въ спань (107); тогда не оборонялись; жили прежде битвы встрѣчали его какъ побѣдителя, и самые Кіевляне безъ малѣйшаго сопротивленія отворили Копыревскія ворота Подола. Рюрикъ, Ольговичи препешали за каменною стѣною въ верхней части города; съ радостію приняли миръ, и вышли изъ Кіева: Рюрикъ въ Овручъ, Черниговскіе въ ихъ наслѣдственную обласль. — По условію, сдѣланному съ Великимъ Княземъ, отдавъ Кіевъ двоюродному брату своему, Ингварю Ярославичу Луцкому, Романъ спѣшилъ, ко славу нашего древняго оружія, защищитъ Греческую Имперію. Половцы опустошали Фракію: Алексій Комнинъ III и Митрополитъ Россійскій молили его быть спасителемъ Христіанъ единовѣрныхъ. Мужесивенный Романъ вступилъ въ землю Половецкую, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Россіянъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя, и принудивъ ихъ оставивъ Фракію, съ торжествомъ возвратился въ Галичъ (108).

Спрашыйи Князь Галицкій ошибся, думая, что Ольговичи и Рюрикъ не дерзнутъ нарушить мира. Не жалѣя казны своей, не жалѣя отечества, они наняли множество Половцевъ и взяли приступомъ Кіевъ (109). Варвары опустошили дома, храмъ Десятинный, Софійскій, монастыри; умертвили сщрцевъ ева.

Г. 1204,
Января 1.
Опусто-
шеніе Кі-
ева.

и недужныхъ; оковали цѣпями молодыхъ и здоровыхъ; не щадили ни знаменитыхъ людей, ни юныхъ женъ, ни Священниковъ, ни Монахинь. Одни купцы иноземные оборонялись въ каменныхъ церквахъ, споль мужественно, что Половцы вступили съ ними въ переговоры: удовольствовались частію ихъ шоваровъ, и не сдѣлали имъ болѣе никакого зла. Городъ пылалъ; вездѣ спенали умирающіе; невольниковъ гнали толпами. Кіевъ никогда еще не видалъ подобныхъ ужасовъ въ спѣнахъ своихъ: былъ взятъ, ограбленъ сыномъ Андрея Боголюбскаго; но жители, лишенные имѣнія, оспались тогда по крайней мѣрѣ свободными. Всѣ добрые Россіане, самые опдаленные, оплакивали несчастіе древней столицы и жаловались на его виновниковъ. Мало по малу она снова наполнилась жителями, которые укрылись отъ меча Половцевъ и спаслись отъ неволи; но сей городъ, дважды разоренный, лишился своего блеска. Въ церквахъ не осталось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ. Варвары похищали и драгоценныя одежды древнихъ Князей Россійскихъ, Св. Владиміра, Ярослава Великаго и другихъ, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ.

Рюрикъ и Черниговскіе Владыкы, довольные злодѣяніемъ, вышли изъ Кіева: судьба наказала перваго. Романъ пришелъ съ войскомъ къ Овручу, и сверхъ чаянія предложилъ ше-

Февраля
16.

ешю миръ, убѣждалъ его опказашься опъ со-
юза Ольговичей; склонилъ даже и Всеволода
Георгіевича забыть досаду на Рюрика и снова
опидать ему Кіевъ, какъ бы въ награду за ра-
зореніе онаго (110). Такое удивительное вели-
кодушіе было одною хитростію: Князь Га-
лицкій желалъ только отвлечь легковѣрнаго
шесня опъ Черниговскихъ Владѣшелей (ко-
торые тогда счастливо воевали съ Литвою);
примирилъ ихъ со Всеволодомъ, и въ доказа-
тельствво своей мнимой дружбы къ Рюрику
ходилъ съ нимъ, въ жестокою зиму, на По-
ловцевъ; взялъ не мало плѣнниковъ, скоша —
и вдругъ, будучи въ Триподѣ, безъ всякой из-
вѣстной причины велѣлъ дружинѣ схватишь
сего несчастнаго Князя, опвезши въ Кіевъ,
заключишь въ монастырь. Рюрикъ, жена его
и дочь, супруга Романова, въ одно время были
поспращены; а сынъ его, зяпъ Всеволодовъ,
спведенъ плѣнникомъ въ Галичь, вмѣстѣ съ
меньшимъ братомъ. Наказавъ шесня, Романъ
возвращился въ свою обласъ, и хоша, въ
угодность Великому Князю, оппустилъ Рю-
риковыхъ сыновей, но бѣдный опецъ опспал-
ся Монахомъ. Довольный освобожденіемъ зя-
пъ, Всеволодъ посадилъ его на пресполѣ
Кіевскій.

Поспраще-
ніе
Рюрика.

Тогда пылкій, неупоминимый Романъ, успу-
тивъ Великому Князю честь располагать
судьбою Кіева, обратилъ свое вниманіе на
Польшу, гдѣ коварный Герцогъ Мечиславъ, об-

манувъ юнаго Лешка, присвоилъ себѣ едино-
властіе. Князь Галицкій весною вступилъ въ
область Сендомирскую, взялъ два города, и
прекратилъ военныя дѣйствія, услышавъ о
смерти стараго Герцога, врага своего и по-
бѣдителя; но возобновили ихъ, свѣдавъ, что
сынъ Мечиславовъ объявилъ себя Государемъ
въ Краковѣ. Беззащитныя села были жер-
пвою пламени вокругъ Сендомира, и Послы
Лешковы молили Романа оставить ихъ землю
въ покой. Соглашаясь на миръ, онъ требовалъ
денегъ за убытки, имъ понесенные, и за
кровь Россіянъ, убитыхъ въ сраженіи съ Ме-
числавомъ; отсрочилъ платежъ, но хотѣлъ,
чтобы ему отдали въ залогъ область Люб-
линскую. — Въ то же самое время прибылъ къ
Галицкому Князю Посоль Иннокентій III,
Посольство Па-властоплюбиваго Папы Римскаго (111). Уже дав-
но ревностные проповѣдники Латинской Вѣ-
ры желали отвратить нашихъ предковъ отъ
Восточной Церкви: знаменитый Епископъ
Краковскій, Матѳей, около половины XII вѣка
торжественно возлагалъ на Аббата Клерво-
скаго, Миссіонарія, именемъ Бернарда, обя-
занность вывести ихъ изъ мнимаго заблуж-
денія, говоря въ письмѣ къ нему, что „Россі-
яне живутъ какъ бы въ особенномъ мірѣ,
„безчисленны подобно звѣздамъ небеснымъ, и
„въ хладныхъ, мрачныхъ спранахъ своихъ въ-
„даля Спасителя единственно по имени, ож-
„дающе шеплошворнаго свѣта истинной Вѣры

Посоль-
ство Па-
пы къ Ро-
ману.

„опъ Намѣстника Апостольскаго; что Бер-
 „нардъ, смягчивъ ихъ грубыя сердца, будетъ
 „новымъ Орфеемъ, Амфіономъ“ (112), и проч.
 Сія усердная домогательства Римскихъ Фа-
 нашиковъ не имѣли успѣха, и Папа, слыша о
 силѣ Мстиславича, грознаго для Венгровъ и
 Ляховъ, надѣялся обольстити его честполю-
 бие. Велерѣчивый Посоль Иннокентіи дока-
 зывалъ нашему Князю превосходство Закона
 Лапинскаго; но опровергаемый Романомъ, ис-
 куснымъ въ прѣніяхъ Богословскихъ, сказалъ
 ему наконецъ, что Папа можетъ его надѣлать
 городами и сдѣлать великимъ Королемъ по-
 средствомъ меча Петрова. Романъ, обнаживъ
 собственнѣйшій мечъ свой, съ гордостію отвѣ-
 щивалъ: „Такой ли у Папы? Доколѣ ношу
 „его при бедрѣ, не имѣю нужды въ иномъ, и
 „кровію покупаю города, слѣдуя примѣру на-
 „шихъ дѣдовъ, возвеличившихъ землю Рус-
 „скую.“—Сей Князь умный скоро погибъ отъ
 неосторожности (113): снова объявивъ войну Г. 1106.
 Ляхамъ, стоялъ на Вислѣ; съ малою дружи-
 ною опъѣхалъ опъ войска, встрѣшилъ непри-
 ятелей и палъ въ неравной битвѣ. Галичане
 напали на него уже мертвaго. — Романъ, называе-
 мый въ Волынской Лѣтописи Великимъ и Са-
 модержцемъ всея Руси, надолго ославилъ па-
 мять блестящихъ воинскихъ дѣлъ своихъ,
 извѣстныхъ отъ Константинополя до Рима.
 Жестокій для Галичанъ, онъ былъ любимъ, по
 крайній мѣрѣ ошлчно уважаемъ, въ наслѣд-

Отвѣтъ
Романовъ.

Харак-
теръ се-
го Князя.

спвенномъ Удѣлѣ Владимірскомъ, гдѣ народъ славиль въ немъ *умъ мудрости, дерзость льва, быстроту орлиную и ревность Мономахову* въ усмирении варваровъ, подѣ щитомъ Героя не боясь ни хищныхъ Яшвяговъ, дикихъ обита- шелей Подляшья, ни свирѣпыхъ Литовцевъ, коихъ Испорикъ пишеть, что сей Князь, одерживая надъ ними побѣды, впрягалъ несчастныхъ плѣнниковъ въ соху для обрабо- танія земли, и что въ опечесствѣ ихъ до са- маго XVI вѣка говорили въ пословицу: *Романъ! худымъ живешь, Литвою ореш* (114). Лѣто- писцы Византійскіе упоминають объ немъ съ похвалою, именуя его *мужемъ крѣпкимъ, дѣлательнымъ*. Однимъ словомъ, ему принад- лежишь честь знаменитости между нашими древними Князьями. — Даніилъ и Василько, сыновья Романовы, *второго брака*, остались еще младенцами подѣ надзираніемъ матери: Галичане волновались, однакожь присягнули въ вѣрности Даніилу, имѣвшему не болѣе че- тырехъ лѣтъ отъ рожденія.

Рюрикъ
снова на
престо-
лѣ.

Посприженный Рюрикъ, услышавъ о смер- ши злѣя и врага, ободрился: скинулъ одежду инока и сѣлъ на престолъ въ Кіевѣ; хотѣлъ распричь и жену свою, которая, вмѣсто шого, немедленно приняла Схиму, осуждая его легкомысліе. Онъ возобновилъ союзъ съ Князьями Черниговскими и спѣшилъ къ Га- личу, въ надеждѣ, что младенецъ Даніилъ не въ состояніи ему пропивиться, и что ша-

мошніе Болре не захопляшъ лишъ крови своей за сына, перпѣвъ много онъ жеспокосилъ опца. Но мать Данилова взяла мѣры. Андрей, Пронсѣ-
ствіа въ
Галичѣ. Государь Венгерскій, все еще именовался *Королемъ Галиции*; не спорилъ объ ней съ мужественнымъ Романомъ и даже былъ его названнымъ брашомъ: однакожь не преспавалъ жалѣть о семъ упраченномъ Королевствѣ и бралъ живѣйшее участіе въ происшествіяхъ онаго. Вдовствующая Княгиня видѣлась съ Андреемъ въ Саноу; напомнила ему дружбу Романову, представила Данила, говорила съ чувствительностію матери, и сдѣлала въ немъ по видимому столь глубокое впечатлѣніе, что онъ искренно далъ слово быть ея сыну вторымъ нѣжнымъ опцемъ. Дѣйствія соотвѣтствовали обѣщаніямъ. Сильная дружина Венгерская окружила дворецъ Княжескій, заняла крѣпости; повелѣвая именемъ малолѣтняго Данила, грозила казню внутреннимъ измѣнникамъ, и распорядила защиту отъ непріятелей вѣнскихъ, такъ, что Рюрикъ, вступивъ съ Ольговичами въ Галицкую землю, встрѣшилъ войско благоустроенное, сражался безъ успѣха, не могъ взять ни одного укрѣпленнаго мѣста и возвратился съ великимъ стыдомъ. Сынъ Рюриковъ, зякъ Великаго Князя, выгналъ только Ярослава Владиміровича, свояка Всеволодова, изъ Вышегорода, и союзники распустили войско. Рюрикъ уступилъ Бѣгородъ своимъ друзьямъ Черни-

говскимъ, которые отдали его Глѣбу Свято-славичу (115).

Между тѣмъ Всеволодъ Георгіевичъ спокойно господствовалъ на Сѣверѣ: опряды его войска превозили Болгаровъ, Князя Рязанскіе отражали Донскихъ хищниковъ, а Новгородцы Липву. Жители Великихъ Лукъ съ Воеводою, именемъ Нездилою, ходили въ Лешгалію, или въ южную часть нынѣшней Лифляндской Губерніи, и привели опшуда пльняниковъ. Новая ссора Россіянъ съ Варягами — вѣроятно по торговлѣ — не имѣла никакого слѣдствія: послѣдніе должны были на все согласиться, чтобы мирно купечествовать въ нашихъ сѣверо-западныхъ областяхъ (116). Но Всеволодъ, будто бы желая защитить Новгородъ отъ вѣнскихъ опасныхъ непріятелей, велѣлъ объявить тамошнимъ чиновникамъ, что онъ даетъ имъ старшаго сына своего, Константина, ибо опрокъ Святославъ еще не въ силахъ быть ихъ покровителемъ. Надобно думать, что Бояре Владимірскіе, пѣстуны юнаго Святослава, не могли обуздывать народнаго своевольтва, и что Великій Князь хотѣлъ сею перемѣною еще болѣе утвердить власть свою надъ Новымгородомъ (117). Двадцати-лѣтній Константинъ уже славился мудростію, великодушіемъ, Христіанскими добродѣтелями: граждане Владимірскіе съ печалію услышали, что сей любимый юноша, благошворитель бѣдныхъ, долженъ ихъ оспа-

Констан-
тинъ въ
Нового-
родѣ.

вишь. Отецъ вручилъ ему *крестъ и мечъ*. „Иди
 „управляишь народомъ,“ сказалъ Всеволодъ:
 „будь его судіею и защищикомъ. Новгородъ
 „Великій есть древнѣйшее Княженіе въ на-
 „шемъ ошечествѣ: Богъ, Государь и родитель
 „швой даюшъ тебѣ сшарѣйшииство между
 „дѣсьми Князьми Русскими. Гряди съ миромъ;
 „помни славное имя свое, и заслужи оное дѣ-
 „лами.“ Брашья, Вельможи, купцы, провожали
 Констаншина: толпы народныхъ громогласно
 осыпали его благословеніями. Новгородцы
 также встрѣшили сего Князя съ изъявленіемъ Г. 1106.
 усердія: Архіепископъ, чиновники ввели Марта
 въ церковь Софійскую, и народъ присягнулъ 20.
 ему въ вѣрности. Угостивъ Бояръ въ домѣ
 своемъ, Констаншинъ ревностно началъ за-
 ниматься правосудіемъ; охраняя народъ, о-
 хранилъ и власть Княжескую: хотѣлъ дѣй-
 ствительно господствовать въ своей обла-
 сти. Мирные граждане засыпали покойно;
 властолюбивые и мятежные могли бытъ не-
 довольны.

Всеволодъ не имѣлъ войны съ Чернигов-
 скими Князьми, однакожъ не позволялъ друзь-
 ямъ своимъ искапать ихъ союза. Не смотря на
 то, свашъ его, Мстиславъ Смоленскій, въ
 угожденіе Рюрику вспустилъ съ ними въ шѣс-
 ную связь, и хотя, боясь утратить пріязнь
 Великаго Князя, посылалъ къ нему Епископа
 Смоленскаго, Игнатія, съ дружескими увѣре-
 ніями (118), но не хотѣлъ ошсташъ ошъ Кня-

*

зей Черниговскихъ. Главою ихъ, по смерти Игоря и старшаго брата, Олега, былъ тогда Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава, подобный опцу въ козняхъ, гордый, властолюбивый: нанявъ толпы Половцевъ, соединясь съ Рюрикомъ, Мстиславомъ Смоленскимъ и съ Берендѣями, онъ вѣпорично предпринялъ завоевать Галицкую область, и для вѣрнѣйшаго успѣха призвалъ Ляховъ. Увѣдомленный о томъ Король Венгерскій, Андрей, спѣшилъ защитить юныхъ сыновей Романовыхъ. Уже полки его спустились съ горъ Карпатскихъ; но Даниилъ и Василько не дождались прибытія Андрея. Слыша, что съ одной стороны идутъ Россіяне, съ другой Ляхи; видя также страшное волненіе въ землѣ Галицкой, вдовствующая Княгиня бѣжала съ дѣтьми въ наслѣдственный Удѣлъ ея супруга, Владиміръ Волынкій. Андрей не далъ соединиться Полякамъ съ Ольговичами: спалъ между ими, близъ Владиміра, и вступилъ съ первыми въ мирные переговоры, коихъ слѣдствіемъ было то, что Венгры, Ляхи, Россіяне вышли изъ Галича (119); а жилиши, съ согласія Андрея, послали въ Переяславль за сыномъ Великаго Князя, юнымъ Ярославомъ, желая, чтобы онъ въ ихъ землѣ господствовалъ. Можетъ быть, сама вдовствующая супруга Романа убѣдила Короля Венгерскаго согласиться на сіе избраніе, въ надеждѣ, что опецъ Ярославъ, сильный Всеволодъ Георгіевичъ, вообще ува-

жаемый, обуздаешь тамъ народъ мятежный и со временемъ возвратишь Даниилу достояніе его родимея. Но Черниговскіе Князья имѣли въ Галичѣ доброхошовъ, въ особенности Владислава, знашнаго Вельможу, бывшаго изгнанникомъ въ Романово время. Онъ вмѣстѣ съ другими единомышленниками представлялъ согражданамъ, что Ярославъ слишкомъ молодъ, а Великій Князь слишкомъ удаленъ отъ ихъ земли; что имъ нуженъ защитникъ ближайшій; что Ольговичи безъ сомнѣнія не опасаясь Галицкой области въ покоѣ, и что лучше добровольно поддаться одному изъ нихъ. Галичане, тайно отправивъ Пословъ въ спанъ Россійскій, предложили Владиміру Игоревичу Сѣверскому бысть ихъ Государемъ. Обрадованный Владиміръ ночью укрался отъ своихъ родныхъ, друзей, союзниковъ, не сказавъ имъ слова, и прискакалъ въ Галичъ премя днями ранѣе Ярослава, который долженъ былъ съ досадою ѣхать назадъ въ Переславль.

Еще гоненіе на семейство Романово пѣмъ не кончилось. Владиміръ Игоревичъ, исполняя совѣтъ злопамятныхъ Галицкихъ Бояръ, велѣлъ объявить гражданамъ Владимірскимъ, чтобы они выдали ему младенцевъ, Данила и Василька, приняли къ себѣ княжишь брата его, Святослава Игоревича, или готовились видѣть разрушеніе ихъ столицы. Усердный народъ хотѣлъ убить сего Посла, спасеннаго только заступленіемъ нѣкоторыхъ Бо-

Князья
Сѣвер-
скіе гос-
подству-
ють въ
Галичѣ.

Бѣгство
Романова
сѣмьи.

яръ; но вдовствующая Княгиня, опасаясь злобы Галичанъ, пѣмны собственныхъ Вельможъ и легкомыслія народнаго, по совѣту Мирослава, пѣстуна Даніилова, рѣшилаcь удалиться, и представила прогашельное зрѣлище непостоянной судьбы въ мірѣ. Любимая супруга Князя сильнаго, союзника Императоровъ Греческихъ, уважаемаго Папою, Монархами сосѣдственными, въ темную ночь бѣжала изъ дворца какъ преступница, вмѣсто сокровищъ взявъ съ собою однихъ милыхъ сыновей. Мирославъ вель Даніила, Священникъ Юрій и кормилица несли Василька на рукахъ; видя городскія вороша уже запершыя, они пролѣзли сквозь отворенныя сѣмны, шли во мракѣ, не зная куда; наконецъ достигли границъ Польскихъ и Кракова. Тамъ Лешко Бѣлый, умиленный несчастіемъ сего знаменитаго сѣмейства, не могъ удержаться отъ слезъ; осыпалъ ласками Княгиню, и пославъ Даніила въ Венгрію съ Вельможею Вячеславомъ Лысымъ, писалъ къ Андрею: „Ты былъ другомъ его отца: я забылъ вражду Романову. Вступимся за изгнанниковъ; введемъ ихъ съ честью въ области наслѣдственные.“ Андрей также принялъ сего младенца со всѣми знаками искренней любви, но болѣе ничего не сдѣлавъ, охлажденный, можешь быть, въ своемъ великодушномъ покровительствѣ дарами Владиміра Игоревича, коего Послы, не жалѣя ни золопа, ни льстивыхъ обѣщаній, усердно работали въ Вен-

грин и въ Польшѣ (120). Сей бывшій Князь Удѣла Сѣверскаго, вдругъ облагодѣтельствованный счастьемъ, едва вѣрилъ своему величію, опасному и ненадежному. Безъ сопротивленія занявъ всю область Владимірскую, онъ уступилъ ее Святославу Игоревичу, а Звенигородъ другому брату, именемъ Роману.

Хитрый Всеволодъ Чермный, имѣвъ надежду самъ господствовать на плодородныхъ берегахъ Днѣпра и Сана, безъ сомнѣнія завидовалъ Игоревичамъ; однакожь скрылъ не-удовольствіе, остался имъ другомъ, и хотѣлъ иначе удовлетворить своему властолюбію. Всѣ способы казались ему позволенными: бывъ союзникомъ Рюрика и Мстислава, онъ спалъ ихъ врагомъ; вооруженною рукою занялъ Кіевъ и разослалъ своихъ Намѣстниковъ по всей области Днѣпровской. Рюрикъ ушелъ въ Овручъ; сынъ его, зяпъ Великаго Князя, въ Вышегородъ, а Мстиславъ Смоленскій заключилъ съ дружиною въ Бѣлгородѣ. Они уже не имѣли права пребывать защищаты опъ Великаго Князя; но Чермный самъ дерзнулъ оскорбить его. „Иди къ „опцу,“ велѣлъ онъ сказать юному Ярославу Всеволодовичу: „Переяславъ да будетъ „Княженіемъ моего сына! Если не исполнишь „сего повелѣнія, или будешь домогаться Га-„лича, гдѣ властвуешь теперь родъ нашего „славнаго предка, Олега: то я накажу дерз-„каго, слабого юношу.“ Ярославъ выѣхалъ

Ковар-
ство
Всево-
лода Чер-
много.

изъ Переяславля ⁽¹²¹⁾; а Всеволодъ Чермный скоро бѣжалъ изъ Кіева, нечаянно увидѣвъ, предъ стѣнами онаго, знамена Рюрика и Мстислава Смоленскаго. Онъ нанялъ Половцевъ: Рюрикъ сперва опразилъ его; но Чермный призвалъ союзниковъ, Владиміра Игоревича Галицкаго и Князей Туровскихъ, потомковъ Святополка - Михаила, неблагодарно измѣнившихъ своему зяблю. Ничто не могло имъ противиться. Рюрикъ впопыху удалился въ Овручъ; Мстиславъ, осажденный въ Бѣлгородѣ, просидѣ только свободы возвращишься въ Смоленскъ. Триполь, Торческъ сдалися, и Святославичъ сѣлъ опять на престолъ Кіевскомъ. Половцы шоржествовали счастливый успѣхъ союзника своего грабжею и злодѣйствами въ окрестностяхъ Днѣпра: бѣдный народъ, стеноя, простирадъ руки къ Великому Князю.

Всеволодъ Георгіевичъ наконецъ вооружился. „Южная Россія естъ также мое опечесство,“ сказалъ онъ, и выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Коншанинъ съ войскомъ Новгородскимъ ⁽¹²²⁾. На берегу Оки соединились съ нимъ Князья Муромскій и Рязанскіе. Всѣ думали, что цѣлю сего ополченія будетъ Кіевъ; случилось, чего никто не ожидалъ. Великому Князю донесли, что Рязанскіе Владѣтели сущъ измѣнники и тайно держащъ спорону Черниговскихъ; онъ поверилъ, и сказавъ словами Давида: *ядый хлѣбъ*

Владѣтели
Рязан-
скихъ
Князей.

мой возвеличили есть на мя прелинаніе, рѣ-
 шился наказашь ихъ строго. Не предвиди
 своего бѣдствія, онѣ собрались въ спавкѣ у
 Всеволода, чтобы веселишся за Княжескимъ
 столомъ его (123). Всеволодъ, въ знакъ дружбы Сентябри
22.
 объявъ несчастныхъ, удалился: тогда Боя-
 ринъ его и Давидъ Муромскій явились уи-
 чавъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ пѣмѣн-
 никовъ, которые тщесно именемъ Бога
 клялися въ своей невинности: двое изъ Кня-
 зей же Рязанскихъ, Олегъ и Глѣбъ Владимі-
 ровичи, приспали къ обвинителямъ или кле-
 ветникамъ, по выраженію Новгородскаго
 Лѣтописца, и Всеволодъ осудилъ Романа Глѣ-
 бовича, Свяшослава (братъ его) съ двумя сы-
 новьями и племянниками (дѣтьми Игоря),
 также нѣкоторыхъ Бояръ; велѣлъ опхвезши
 ихъ въ Владиміръ, окованныхъ широкими цѣ-
 пями, и вступилъ съ войскомъ въ область
 Рязанскую. Жишели Пронска, усердные къ
 своимъ Государямъ, опхвергнули мирныя его
 предложенія. Юный Князь ихъ, Михаилъ, бѣ-
 жалъ къ тещю, Всеволоду Черному (124); но
 граждане, призвавъ къ себѣ другаго Князя Рязанскаго, Изяслава Владиміровича, брата Оде-
 гова и Глѣбова, оборонялись мужественно.
 Непріятель стоялъ на берегу рѣки: не имѣя
 колодезей, изнемогая отъ жажды, они ночью
 выходили изъ города и въ пшшинѣ наполняли
 сосуды водою: узнавъ о томъ, Великій Князь
 послѣдствовалъ спражу предъ городскими вора-

шами. Кровь лилася ежедневно въ теченіе трехъ недѣль (125). Осперивленіе гражданъ усугубило наконецъ крайности, ибо многіе люди умирали опъ жажды. Пронскъ сдался: Всеволодъ наградиъ имъ Олега Владиміровича, можетъ бытъ за гнусную клевету его; взялъ множество добычи, и пѣвиль жену Михамлову. Во время сей осады Рязанцы нападали на суда Всеволодовы, подвозившія Окою съѣстные припасы войску; но бывъ отражены, изъявили покорность. Епископъ ихъ, Арсеній, вспрѣшилъ Великаго Князя съ моленіемъ. „Государь!“ сказалъ онъ: „удержи „руку мести; пощади храмы Всевышняго, „гдѣ народъ приносишь жертву Небу, и гдѣ „мы за тебя молимся. Верховная воля твоя „будетъ намъ закономъ.“ Не имѣя надежды съ успѣхомъ пропивитъ Всеволоду, народъ Рязанскій прислалъ къ нему оспальныхъ Князей своихъ, съ ихъ дѣтьми и женами, въ Владимірь, куда сей Государь возвратился, свѣдавъ, что Рюрикъ оляшь выгналъ Чермнаго изъ Кіева (126).

Хит-
рость
Всево-
лода.

Всеволодъ Георгіевичъ уже не хопѣлъ разсѣпаться съ Констанпиномъ; довольный Новгородцами, милостиво одарилъ ихъ въ Коломнѣ, и велѣлъ имъ итти съ миромъ въ свою отчизну, сказавъ торжественно: „Исполняю „желаніе народа добраго; возвращаю вамъ всѣ „права людей свободныхъ, всѣ уставы Князей древнихъ. Опнынѣ управляйте сами со-

„бою: любите своихъ благодѣтелей и казни-
 „ше злодѣевъ (127)!“ Сія удивительная рѣчь
 Князя властолюбиваго была хитростію: онъ
 зналъ неудовольствіе гражданъ, которые жа-
 ловались на опяташительныя подати и раз-
 ныя дѣйствія Княжескаго самовласція. Со-
 временный Лѣтописецъ сказываетъ одно изъ
 оныхъ: Всеволодъ, обманутый ложнымъ до-
 носомъ, за нѣсколько времени до Рязанскаго
 похода прислалъ въ Новгородъ Боярина сво-
 его и велѣлъ, безъ всякаго изслѣдованія,
 умертвивъ знатнаго гражданина, Алексѣя
 Сбыславича, торжественно, на Вѣчѣ Двора
 Ярославова. Сіе насиліе произвело всеобщее
 негодованіе: сожалѣли о невинной жертвѣ;
 видѣли, что Коѣспанинъ есть только ору-
 діе самовласшнаго отца, и что истинный
 Государь Новгорода живетъ въ Владимірѣ.
 Опасаясь слѣдствій такого впечатлѣнія, Ве-
 ликій Князь хотѣлъ польстить народу мни-
 мымъ возстановленіемъ прежней свободы; хо-
 тѣлъ казаться единственно великодушнымъ
 его покровителемъ, а въ самомъ дѣлѣ оспа-
 сѣ Государемъ Новгородцевъ; оплустилъ
 ихъ войско, но удержалъ въ Владимірѣ По-
 садника Димитрія (раненнаго въ битвѣ) и
 семь знаменитѣйшихъ гражданъ въ залогъ вѣр-
 ности. Между тѣмъ народъ спѣшилъ воспользо-
 ваться древнею вольностію, ему объяв-
 ленною, и на шумномъ Вѣчѣ осудилъ Димит-
 рія, доказывая, что онъ и братья его были

виновниками многихъ незаконныхъ налоговъ. Судьи обратились въ мясешниковъ: разграбили, сожгли дома обвиняемыхъ; продали ихъ рабовъ, села; раздѣлили деньги: каждому гражданину пришлось по нѣскольку гривенъ ⁽¹²⁸⁾; а Князю оставили право взыскивать пласежъ съ должниковъ Димитрія по счетамъ и письменнымъ обязашельствамъ. Многие чиновники разбогатѣли, пайно присвоивъ себѣ большую часть взятаго имѣнія. Еще волненіе не утихло, когда привезли изъ Владиміра въ Новгородъ тѣло умершаго Димитрія Посадника: озлобленный народъ хотѣлъ бросить его съ моста; но Архіепископъ Мишрофанъ удержалъ неистовыхъ, и велѣлъ предать оное землѣ въ Георгіевскомъ монастырѣ, подлѣ могилы отца Димитріева. Сынъ Великаго Князя, Свяшославъ, вшорично пріѣхалъ управлять Новгородскою областію; взялъ оставленную ему часть изъ имѣнія осужденныхъ, и согласился довершить народную мѣсть ссылкой ихъ дѣшей и родсвенниковъ въ Суздаль ⁽¹²⁹⁾. Не достигнувъ еще и юношескаго возраста, онъ повелѣвалъ только именемъ, и не могъ предводительствовать войскомъ, которое сражалось тогда съ Липвою подъ начальствомъ Владиміра Мстиславича: сей юный Князь, сынъ Мстислава Храбраго, господствовалъ во Псковѣ съ согласіемъ Новгородцевъ или Князя ихъ,

Г. 1208.

Поручивъ область Рязанскую Намѣстникамъ и Тиунамъ, Всеволодъ скоро отпра-
вилъ шуда княжишь сына своего, Ярославъ-
Феодора. Народъ повиновался ему неохотно,
жалѣя о собственныхъ Князяхъ, заключен-
ныхъ въ Владимірь. Лѣтописецъ Суздальскій
обвиняетъ Рязанцевъ даже въ явномъ бунтѣ,
сказывая, что онѣ уморили въ пемницѣ мно-
гихъ Бояръ Владимірскихъ: сею ли дерзостію
или чѣмъ другимъ оскорбленный, Всеволодъ
пришелъ съ войскомъ къ Рязани. Ярославъ
выѣхалъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ По-
слами, которые именемъ народа предложили
свои оправданія или пребыванія, но столь
нескромно, что Великій Князь, еще болѣе
разгнѣванный, явилъ примѣръ излишней спро-
гости: велѣлъ жителямъ выйши съ дѣтьми
изъ города и зажечь его. Напрасно хотѣли они
моленіемъ смягчить грознаго судію: сія спо-
лица Удѣла знаменитого обратилась въ кучу
пепла, и бѣдные граждане, лишенные опечест-
ва, были расселены по опдаленнымъ мѣстамъ
Суздальскаго Княженія. Ту же участь имѣлъ
и Бѣлгородъ Рязанскій (130). Самый Епископъ
Арсеній какъ плѣнникъ былъ привезенъ въ
Владимірь. — Князь Изяславъ Владиміровичъ,
который спасся отъ неволи, и Михаилъ, зящъ
Черинаго, мстили Всеволоду опустошеніемъ
Московскихъ окрестностей; но сынъ Вели-
каго Князя, Георгій, разбилъ ихъ на голову.

Жесто-
кость
Великаго
Князя.

Г. 1209.

Въ сіе время дерзнулъ Владѣтель ничпо-
жнаго Удѣла объявишь себя врагомъ Государя

Смѣлость
Мстисла-
ва.

спрашнаго для иныхъ, сильнѣйшихъ Князей. Мстиславъ, старшій сынъ Мстислава Храброго, племянникъ Рюрика, служилъ ему усердно, прославилъ себя мужественною, упорною защитою Торческа, и принужденный выѣхавъ опшуда, получилъ отъ Смоленскаго Князя Удѣлъ Торопецкій (131). Зная, сколь память опца его любезна Новугороду; зная, что многіе чиновники и самый народъ не любяшъ шамъ опеки Всеволодовой, онъ смѣло предпринялъ воспользоваться ихъ тайнымъ расположеніемъ; вступилъ съ дружиною въ Торжекъ, плѣнилъ Дворянъ Святославыхъ, оковалъ цѣпами Намѣстника его, взялъ ихъ имѣніе. Посолъ Мстиславовъ явился въ Новѣгородъ, и сказалъ народу слѣдующія слова отъ имени Князя: „Кланяюсь Святой „Софіи, гробу опца моего и всѣмъ добрымъ „гражданамъ. Я свѣдалъ, что Князя угне- „шаютъ васъ, и что насиліе ихъ заступило „мѣсто прежней вольности. Новгородъ ещѣ „моя опчина: я пришелъ возстановить древ- „нія права любезнаго мнѣ народа.“ Сія рѣчь плѣнила Новгородцевъ: они прославили великодушіе Мстислава, единогласно объявили его своимъ Княземъ и заключили Святослава съ Боярами Владимірскими въ домъ Архіерейскомъ. Мстиславъ, встрѣченный съ громкими восклицаніями радости, немедленно собралъ войско, желая предунредить Великаго Князя; но сей Государь, или опасаясь, чтобы Ново-

городцы въ озлобленіи не умертвили Свято-слава, или зная ихъ легкомысліе и надѣясь управиться съ ними безъ кровопролитія, не хотѣлъ бишвы; предложилъ миръ, назвался опцемъ Мстислава, и довольный освобожденіемъ сына, оппустилъ всѣхъ купцевъ Новгородскихъ, задержанныхъ въ Суздальской области. Обѣ рапи возвратились, не обнаживъ меча, и Констанطينъ, начальникъ полковъ Владимірскихъ, привезъ Святослава къ родимому (132).

Великій Кикъ, завоевавъ берега Пры, гдѣ еще держались Изяславъ и Михаилъ Рязанскіе, доказалъ любовь свою къ общему спокойствію миромъ съ Ольговичами (133). Глава Духовенства, Митрополитъ Матфеей, былъ посредникомъ, и самъ прѣхалъ въ Владиміръ, къ удовольствію народа; угощенный, обласканный всѣмъ Княжескимъ Домомъ, склонилъ Всеволода предать забвенію наглое, обидное изгнаніе сына его изъ Переяславля. Новыя клятвы ушвердили союзъ. Всеволодъ Чермный столь любилъ Кіевъ, что согласился опдатъ за него древнюю столицу своей наслѣдственной области: Рюрикъ взялъ Черниговъ, а южный Переяславль, гдѣ злодѣйствовали тогда Половцы, оштался Удѣломъ Великаго Княженія. Митрополитъ мсходатайствовалъ свободу Княгини Рязанской, но не могъ избавить Князей отъ неволи. Всѣ были довольны, и Чермный въ залогъ вѣрности прислалъ

Г. 1320.
Миръ съ
Ольгови-
чами.

Г. 1211,
Апрѣля
10.

Мяшежи
въ Гали-
чѣ.

въ Владимірь дочь свою, которая совокупилась бракомъ съ Георгіемъ, вторымъ сыномъ Великаго Князя.

Въ сіи дни общаго мира земля Галицкая была позорищемъ неуспѣхъ, жертвою коварныхъ иноплеменниковъ и собственныхъ враговъ спокойствія. Не смотря на внѣшнія и внутреннія опасности, на угрозы Венгровъ и Ляховъ, на сплотивность народа и мяшежный духъ Бояръ, безразсудные Игоревичи искали непріятелей другъ въ другъ. Романъ Звенигородскій, озлобленный старшимъ братомъ, ушелъ въ Венгрію, и съ помощію Короля Андрея изгнавъ Владиміра Игоревича, сѣлъ на престолъ Галицкомъ, къ изумленію Даніиловой матери, которая надѣялась, что Андрей отдастъ сіе Княженіе сыну ея. Другой покровитель Даніиловъ также измѣнилъ своему обѣщанію. Видя междоусобіе Игоревичей, Лешко Бѣлый соединился съ Александромъ Бельзскимъ, сыномъ умершаго Всеволода Мстиславича, и приспустилъ къ городу Владиміру. Жители не хотѣли обороняться, оповорили вороша и сказали Полякамъ: „вы друзья наши; съ вами племянникъ Великаго Романа.“ Сіи мнимые друзья ограбили дома, церкви; плѣнили Святослава Игоревича; отдали Владиміръ Александру. Лешко женился на его дочери, Гремиславѣ; и чтобы не осѣзнуть сыновей Романовыхъ совершенно безъ Удѣла, отпустилъ малолѣтнаго Василька кня-

жизнь въ Брестъ, исполняя требованіе тамошнихъ гражданъ: Александръ уснушилъ ему послъ и Бельзъ.

Такимъ образомъ лено обнаружилось намѣреніе Венгровъ и Ляховъ: они имѣли случай и не захотѣли возстановитъ сильнаго Дому Романова, опасаясь его могущесства; раздѣленіе областей Галицкой и Владимірской (въ самое сіе время онушюшаемой Яшвягами и Липвою) казалось благопріятнымъ для Польшимъ Андрея и Лемка. Выродино также, что слабый Романъ Игоревичъ и не мѣняе слабый Александръ, обязанности милосіію снхъ Монарховъ, долженствовали господствовать только въ качествѣ ихъ данниковъ или *подругниковъ*. Первый не сдержалъ, кажется, слова: для того Андрей прислалъ войско въ Галичъ съ Вельможею Бенедиктомъ, копюрый, схвативъ Романа (безпечно мымагоса въ банѣ), отправилъ въ Венгрію, а самъ началъ свирѣпствовать какъ *Ашпихристъ*, по выраженію Лѣшюписца, удовлетворяя гнуснѣйшимъ вождѣлнїямъ своего развращаго сердца, нїснїя чиновниковъ и гражданъ. Кшо имѣлъ богатство или прекрасную жену, не могъ быть спокоенъ; кшо облачалъ пирамство, подвергался казни или заточенію. Въ числѣ сильныхъ Бояръ находился Тимошей Книжникъ, родомъ Кіевлянинъ: онъ дерзнулъ укоряшъ злаго Власшелна и едва могъ спасшиса бѣгствомъ. Такъ и во время Андреева правленія въ Га-

Т. III. 9

личѣ насильствоваали Венгры: по крайней мѣрѣ Андрей имѣлъ право Государя; сей же Бенедикшъ не имѣлъ никакого законнаго. Народъ и Вельможи искали способа избавишься отъ иноплеменинаго злодѣя. Первый опытъ былъ неудаченъ. Мстиславъ, прозваніемъ *Нѣмьй*, вынѣ Ярослава Луцкаго, господствуя въ Пересопницѣ, взялъ на себя изгнанъ Бенедикша: онъ пріѣхалъ съ дружиною къ Галичу; но Венгры остереглись: спражи ихъ шюали у ворушъ; шашина царствовала въ городѣ, а Мстиславъ, боясь участи Берладникова сына, удалился. Здѣсь Лѣтописецъ прибавляетъ, что близъ Днѣстра находилась древняя могила, именуемая *Галициною*, отъ коей произошло имя *Галицин*; что одинъ Бояринъ, смѣясь Мстиславу, возвелъ его на сію могилу, и сказала: „Князь! теперъ безъ „спыда можешь ѣхать назадъ: ты былъ на „*Галичинѣ!*“

Въ сіе время Романъ Игоревичъ бѣжалъ изъ Венгрии и примирился съ братомъ Владиміромъ: къ нимъ обратился несчастный народъ Галицкій, обвиняя себя въ томъ, что не умѣлъ прежде цѣнить благословеннаго ихъ княженія. Они собрали войско и заславили Бенедикша уйдя въ Карпатскія горы. Слокойшвіе возстановилось. Романъ удовольствовался Звенигородомъ; Святославъ Игоревичъ, освобожденный Поляками, взялъ себѣ Перемышль; Владиміръ, какъ старшій, оспал-

ся княжишь въ сшоліцѣ, опдавъ сыну Теревовль, а другаго сына пославъ съ дарами къ Королю Венгерскому, чшобы обезоружить его и власшвовашь безопасно.

Говоряшь, что бѣдствіе ешь учшсель: оно имѣеть сію выгоду іполько для умовъ основашельныхъ; другіе, испытавъ несчасіе, хопяшь руководсшвовашься въ дѣлахъ новыми правилами, и впадають въ новыя заблужденія. Желая ушвердшсь на шашкомъ шронъ Галицкомъ; обвиняя прежнюю слабость свою въ излишнемъ самовольствѣ шамошнихъ Вельможъ, и приписывая блестящее государстваніе Романа Мстиславича одной его строгости, Игоревичи вздумали казню первосшепенныхъ Боярь обуздашь народъ, и погубили себя невозвратно: безъ явной, особенной вины, безъ улики, безъ суда, исполнители Княжеской воли хватали знашійшихъ людей, убивали, и произвели всеобщій ужась. Но многіе изъ обреченныхъ на смерть имѣли время спашшся, и въ шомъ числѣ Бояринъ Владиславъ, кошорому Игоревичи обязаны были прешоломъ Галицкимъ. Сей Вельможа, вмѣстѣ съ другими бѣжавъ въ Венгрію, молилъ Андрея, чшобы онъ далъ имъ ошпрока Даніила и войско для изгнанія жестокихъ Игоревичей, неблагодарныхъ, забывшихъ милосшъ Королевскую. Непрешпанно лаская Даніила — общая шю усыновить, шю женишь его на своей дочери — Андрей до сего времени благодѣтель-

*

еще сказать ему одними словами. Тогда еще не имѣя сыновей, по крайней мѣрѣ взрослыхъ; разсудивъ, что гораздо надежнѣе управлять Галиціею именемъ ея законнаго Князя, нежели собственнымъ, чрезъ Венгерскихъ Бароновъ, ненавистныхъ Россіянамъ; думая, что юный Даниилъ, опечасши имъ воспитанный, охотнѣе Игоревичей можешь быть его подручникомъ: Андрей исполнилъ требованіе Галицкихъ Бояръ, и Владиславъ, окруженный полками Венгровъ, вступилъ съ Княземъ оппрокомъ въ предѣлы опечесства. Города сдавались. „За кого вамъ сражаться?“ говорилъ одушевленный меспію Владиславъ: „за убійцъ ли, кошорые злодѣйски умертвили вашихъ опцевъ и брагцевъ, похищали ихъ имѣніе, женили рабовъ на дочеряхъ Боярскихъ?“ Граждане Печерышля выдали ему Свяшослава Игоревича (134). Романъ въ Звенигородѣ оборонялся, призывавъ Половцевъ. Но всѣ сосѣдственные Князья возстали на Игоревичей: Александръ Владимірскій, Ярославичи, Ингваръ Лудкій и Мспиславъ Нѣмый; малолѣтній Василько прислалъ изъ Бельза къ брату Даниилу свою дружину; самые Дяхи соединились съ Венграми, чтобы учаспвовать въ выгодахъ сего ополченія. Романа Звенигородскаго плѣнили въ бѣгствѣ: Владиміръ ушелъ. Юному Даниилу вручили державу Княжескую. Родисельница спѣшила обнять его: онъ не узналъ матери, бывъ долго въ разлукѣ съ нею; но тѣмъ болѣе

изъявлялъ чувствительности, услышавъ ошъ нее имя сына, и видя ея радостныя слезы. Среди Вельможъ и народа сей величественный опрокъ уже казался повелѣмелемъ, благородною наружносшю предвѣщая свою будущую знаменитость.

Но еще не могъ онъ властвовать дѣйствительно: Венгры, Ляхи, Князья сосѣдственные и гордые Боляре надѣлялись пользоваться его малолѣтствомъ. Ему ошдали Галичъ, но Владиміръ ошстался за Александромъ, Червень за Всеволодомъ, Александровымъ братомъ. Въ самомъ Галичѣ Даніиль находился подъ опекою своевольныхъ, недостойныхъ Вельможъ, и не могъ спасти Русскаго имени ошъ поношенія, будучи свидѣтелемъ гнуснаго злодѣянія. Воеводы Андреевы, Великій Дворецкій, именовъ Пошъ, и другіе, пѣлнвъ Игоревичей, хошъли ошвезши ихъ къ Королю; но Боляре Галицкіе, движимые злобою, шребовали сихъ несчастныхъ для шоржесшвенной казни. Венгры колебались: наконецъ, убѣжденные дарами, выдали ихъ жертвы, и Галичане рѣдкимъ неистовствомъ заслужили въ древней Россіи имя безбожныхъ, данное имъ въ современной лѣтописи: били, шерзали и повѣсили своихъ бывшихъ Князей (136). Сіе государственное преступленіе долженствовало бы вооружить всѣхъ потомковъ Св. Владиміра: къ сожалѣнію, кончина Великаго Князя и новыя междоусобія ошвлекали ихъ вниманіе ошъ мятежной земли Галицкой.

Всеволодь, призвавъ къ себѣ Константина изъ Новгорода, назначилъ ему въ Удѣлъ Ростовъ съ пятью городами; за нѣсколько же времени до смерти назвалъ его преемникомъ Г. 1212. Великокняжескаго достоинства, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую обласль брату Георгію. Константинъ не хотѣлъ вы- Непови-
хотѣе изъ своего Удѣла, желая наследовать новеніе
цѣлое Великое Княженіе Суздальское (136). Констан-
Раздраженный споль явнымъ неповиновені-
емъ, отецъ созвалъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, Игуменовъ, Священниковъ, купцевъ, Дворянъ, и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наследникомъ его долженъ быть второй сынъ Георгій; что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Константинъ любилъ, уважали; но безмолвствовали предъ священною властію отца: сынъ ослушный казался пресупникомъ, и всѣ, исполняя волю Великаго Князя, присягнули избранному наследнику. Константинъ оскорбился, негодовалъ и, какъ говорятъ Лѣтописцы, со *гнѣвомъ воздвигъ брови свои на Георгія* (137). Добрые сыны отечества съ горестію угадывали слѣдствія.

Всеволодь Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, Апрель
16. спокойно и тихо преспавился на пятидесять-
Кончина осмомъ году жизни, оплакиваемый не
и харак- только супругою, дѣтьми, Боярами, но и
тѣрь Всеволо- всѣмъ народомъ (138): ибо сей Государь, назы-
да Вели- ваемый въ лѣтописяхъ *Великимъ*, княжилъ

счастлииво, благоразумно отъ самой юности, и строго наблюдавъ правосудіе. Не бѣдныя, не слабыя препенали его, а Вельможи корысполюбивые. Не обинуяся лица сильныхъ, по словамъ Лѣтописца, и не туне нося мечь, ему Богомъ данный, онъ казнилъ злыхъ, миловалъ добрыхъ. Воспитанный въ Греціи, Всеволодъ могъ научиться шамъ хитрости, а не чловѣколюбію: иногда мспилъ жестоко, но хотѣлъ всегда казаться справедливымъ, уважая древнія обыкновенія; шребовалъ покорности отъ Князей, но безъ вины не опнималъ у нихъ прешоловъ, и желалъ властвовать безъ насилаія; повелѣвая Новгородцами, льспилъ ихъ любви къ свободѣ; мужеспвенный въ битвахъ, и въ каждой побѣдишелъ, не любилъ кровопролішя безполезнаго. Однимъ словомъ, онъ былъ рожденъ царспвовать (хвала не всегда заслуживаемая Царями!), и хоща не могъ назвашься Самодержавнымъ Государемъ Россіи, однакожъ, подобно Андрею Боголюбскому, напомнилъ ей счастливые дни Единовластія. Новѣйшіе Лѣтописцы, славя добродѣтели сего Князя, говорятъ, что онъ довершилъ мечь, начашую Михаиломъ: казнилъ всѣхъ убійцъ Андреевыхъ, которые еще были живы; а главныхъ злодѣевъ, Кучковичей, велѣлъ зашпть въ коробъ и броситъ въ воду. Сіе извѣстіе согласно отчасши съ древнимъ преданіемъ: близъ города Владиміра еспъ озеро, называемое Пловучимъ; рассказывающъ, что въ немъ

ушоплены Кучковичи, и суевѣріе прибавляеть, что шѣла ихъ домынѣ плаваюшѣ шамѣ въ коробѣ (139)!

Доказавъ свою набожность, по тогдашнему обычаю, сооруженіемъ храмовъ, Всеволодъ оснавалъ и другіе памятники своего княженія: кромѣ города Ошера, имъ возобновленнаго, онъ построилъ крѣпости въ Владимірь, Переяславѣ Залѣсскомъ и Суздаль (140).

Всеволодъ въ 1209 году сочепался вторымъ бракомъ съ дочерью Витебокаго Князя, Василька Брячиславича (141). Первою его супругою была Марія, родомъ Ясыня, славная благочестіемъ и мудроспїю. Въ послѣдніа семь лѣтъ жизни сирадая тяжкимъ недугомъ, она излѣчала удивительное шерпїе, часто оравнивала себя съ Іовомъ (142), и за 18 дней

Мудрость
Великой
Княгини.

до кончины посприцалась; гошновлѣ умереть, призвала сыновей и заклинала ихъ жишѣ въ любви, напомнивъ имъ мудрыя слова Великаго Ярослава, что междоусобіе губишѣ Князей и ошечеспво, возвеличенное трудами предковъ; совѣщовала дѣшямъ бышѣ набожными, шрезвыми, вообще привѣпливыми и въ особенношм уважалѣ шпарцевъ, по изрѣченію Библіи: *во мнозѣмъ времени премудрость, во мнозѣмъ житїи вѣдѣнїе*. Лѣшописцы хвалашѣ ее шаже за украшенїе церквей серебряными и золотыми сосудами; называюшѣ Россїйскою Еленою, Феодорою, второю Ольгою. Она была маперїю осѣмъ сыновей, изъ коихъ двое

умерли во младенчествѣ. Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго, сказываешь, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали* и *сажали на коней* въ присутствіи Епископа, Бояръ, гражданъ (143); что Всеволодъ давалъ тогда ширь роскошныя, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, серебромъ, конами, одеждами, а Бояръ шкандями и мѣками. Сей досиходамяшній обрядъ такъ называемыхъ *Постриговъ*, или перваго обрѣзанія волосовъ у дѣтей мужескаго полу, кажешся остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бышіе гражданское, въ чимъ благородныхъ всадниковъ, (144) и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: на примѣръ, у Лиховъ, коихъ древнѣйшій Историкъ пишетъ, что два спрашника, богато угощенные Пискомъ, *остригли волосы* его сыну - младенцу и *дали* *кня* *Семовыша* (145).

Постриги.

Въ Исторію сего времени входишь слѣдующее любопытное извѣстіе, хотя, можешь быть, и не совсѣмъ достоверное. Послѣ 1175 года не упоминаешь въ нашихъ лѣтописяхъ о сынѣ Андрея Боголюбскаго, Георгіи; но онъ являешся важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Исторіи Грузинской. „Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь Царя, Георгія III, наслѣдовала престолъ родителея. „Духовенство и Бояре искали ей жениха:

Князь
Россій-
скій въ
Грузію.

„тогда одинъ Вельможа Тифлисскій, именемъ „Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ „Великаго Князя Россійскаго, Андрея, дя- „дею Всеволодомъ изгнанный и започенный „въ *Савалту*, ушелъ опшуда въ *Свижъ* къ „Хану Кипчакскому (или Половецкому), и „что сей юноша, знамениый родомъ, умомъ, „храбростію, достоинъ быть супругомъ ихъ „Царицы. Одобрили мысль Абуласанову; по- „слали за Княземъ, и Тамарь сочеталась съ „нимъ бракомъ. Нѣсколько времени бывъ сча- „стіемъ супруги и славою Государства, онъ „перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ: Тамарь, „исполняя волю Совѣща, долженствовала из- „гнать его, но щедро наградила богашствомъ. „Князь удалился въ Черноморскія области, „въ Грецію; велъ жизнь странника, скучалъ, „возвратился опять въ Грузію, преклонилъ „къ себѣ многихъ жипелей и хотѣлъ взять „Тифлисъ; но, побѣжденный Тамарію, съ ея „дозволенія, безопасно и съ честію выѣхалъ, „неизвѣстно куда.“ Сія Тамарь славилась по- бѣдами, одержанными ею надъ Персіянами и Турками; завоевала разные города и земли; любила Науки, Испорію, Стихотворство, и время ея считалось златымъ вѣкомъ Грузинской Словесности. Сынъ Тамаринъ, Георгій Лашъ, по кончинѣ матери царшвовалъ ошъ 1198 до 1211 года (146).

Замѣтимъ нѣкошорые бѣдственныя случаи
долговременнаго княженія Всеволодова. Два

раза горѣлъ при немъ Владиміръ: въ 1185 году огонь разрушилъ тамъ 32 церкви каменные и Соборную, богато украшенную Андреемъ; ея серебряныя паникадила, золотые сосуды, одежды служебныя, вышитыя жемчугомъ, драгоценныя иконы, парчи, куны или деньги, хранямыя въ шѣремѣ, и всѣ книги были жертвою пламени. Черезъ пять лѣтъ случилось такое же несчастіе для цѣлой половины Владиміра: едва могли опустоять дворецъ Княжескій; а въ Новѣгородѣ многіе люди, услащенные безпрестанными пожарами, оставили дома и жили въ полѣ: въ одинъ день ^{Разныя бѣдствія.} сгорѣло тамъ 4300 домовъ. Многіе другіе города: Руса, Ладога, Ростовъ, обратились въ пепелъ. Въ 1187 году свирѣпствовала какая-то общая болѣзнь въ городахъ и селахъ: Лѣтописцы говорятъ, что ни одинъ домъ не избѣжалъ заразы, и во многихъ не кому было принести воды. Въ 1196 году вся область Кіевская чувствовала землетрясеніе: дома, церкви колебались, и жилища, не приученные къ сему обыкновенному въ жаркихъ климатахъ явленію, *трелетали и падали ницъ отъ страха* (147).

Въ княженіе Всеволода былъ завоеванъ Крестоносцами Царьградъ: происшествіе важное и горестное для тогдашнихъ Россіянъ, ^{Взятіе Царяграда.} тѣсно связанныхъ съ Греками по Вѣрѣ и торговлѣ! Взятіе Царяграда и Кіева случилось въ одинъ годъ (1204): суевѣрные Лѣ-

тописцы наши говорятъ, что многія спрашныя явленія въ эту зиму предвѣщали бѣдствіе; что небо казалось въ огнѣ, метеоры сверкали въ воздухъ и снѣгъ имѣлъ цвѣтъ крови (148). Французы, Венеціане, ограбивъ богатые храмы, похишивъ драгоценности искусства и мощи Святыхъ, избрали не только собственнаго Императора, но и Папріарха Лапинскаго: Греческій, оставивъ имъ въ добычу казну Софійскую, въ одномъ бѣдномъ хитонѣ уѣхалъ на ослѣ во Фракію. Папа Иннокентій III, желая воспользоваться симъ случаемъ, писалъ къ Духовенству нашему, что Вѣра истинная торжествуетъ; что вся Греческая Имперія уже ему повинуетъ; что одни ли Россіяне захотятъ быть опроверженными отъ Пасхвы Христовой; что Церковь Римская есть ковчегъ спасенія, и что въ онаго все должно погибнуть; что Кардиналь Г., мужъ ученый, благородный, Посолъ Намѣстника Апостольскаго, уполномоченъ отъ него быть просвѣтителемъ Россіи, испребицелемъ ея заблужденій, и проч. (149). Сіе Пасхырское увѣщаніе не имѣло никакого слѣдствія, и Мишрополины наши были отпущены поставляемы въ Никеѣ, новой епископы Греческихъ Константиннопольскихъ Папріарховъ, до самаго изгнанія Крестоносцевъ изъ Царяграда.

Тогда же другіе Крестоносцы сдѣлались
 Нѣмцы въ Ливоніи, опасны для сѣверо-западной Россіи. Мы упо-

инали о Менигардѣ, проповѣдникѣ Лашинской Вѣры въ Ливоніи: преемники его, утверждаемые Главою Бременской Церкви въ санѣ Епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ своемъ прибѣгнули къ оружію, и Папа опускалъ грѣхи всякому, кто подъ знаменіемъ креста лилъ кровь упрямыхъ язычниковъ на берегахъ Двины. Ежегодно изъ Нѣмецкой земли толпами отправлялись пудаспранствующіе богомольцы, но не съ поспохомъ, а съ жечемъ, искашъ спасенія души въ убійствѣ людей. Трешій Епископъ Ливонскій, Альбертъ, избравъ мѣсто удобное для приспани, въ 1200 году основалъ городъ Ригу, а въ 1201 *Орденъ Христовыхъ воиновъ* или *Орденъ Меченосцевъ*, копорымъ Папа, Иннокентій III, далъ успавъ славныхъ *Рыцарей Храма*, подчинивъ ихъ Епископу Рижскому: *крестъ* и *мечь* были символомъ сего новаго брашства. Россіане назывались господами Ливоніи, имѣли даже крѣпость на Двинѣ, Кокенойсъ (нынѣ Кокенхузенъ); однакожь, собирая дань съ жителей, не препяшпвовали Альберту волею и неволею крестить идолопоклонниковъ. Сей хитрый Епископъ отъ времени до времени дарилъ Князя Полоцкого, Владимира, увѣряя его, что Нѣмцы думаютъ единспвенно о расппространеніи истинной Вѣры. Но Альбертъ говорилъ какъ Христіанинъ, а дѣйспвовалъ какъ Поляшникъ: умножалъ число воиновъ, строилъ крѣпости, хотѣлъ и думнаго и

Основа-
ніе Риги.

Орденъ
Меченос-
цевъ.

мірскаго господства; Бѣдные жили не знали, кому повиноваться, Россіянамъ или Нѣмцамъ: единоплеменники Финновъ, Ливъ, желали, чтобы первые освободили ихъ отъ гнета Рыцарей, а Латыши изъясляли усердіе къ послѣднимъ. Наконецъ Князь Владиміръ объявилъ войну опаснымъ пришельцамъ: осаждалъ Икскуль, и не могъ въ 1200 году взять Кирхгольма, ибо Россіяне, искусные стрѣлки, по сказанію Ливонскаго древняго Лѣтописца, не умѣли дѣйствовать пращею; хотя и переняли сіе орудіе у Нѣмцевъ, но худо бросая камни, били ими своихъ. Владиміръ снялъ осаду — услышавъ, что многіе чужеземные корабли приближаются къ берегамъ Ливоніи — и Двиною возвратился въ Полоцкъ. Флотъ, испулавшій Россіянь, былъ Дашскій: Король Вольдемаръ въ угодность Папѣ шелъ оборонить новую Церковь Ливонскую; прислалъ къ Эзелю, хотѣлъ основать тамъ крѣпость, но вдругъ, перемѣнивъ мысли, удался, отправивъ въ Ригу Лунденскаго Архіепископа, знаменитаго ученостію Андрея, который въ санѣ Римскаго Посла долженъ былъ способствовать успѣхамъ Капюлической Вѣры въ сихъ предѣлахъ. Скоро большая часть жителей крестилась: ибо они видѣли, что ихъ ничтожные идолы, разрушаемые сѣкирами Христіанъ, не могли защитить себя. Современный Лѣтописецъ рассказываетъ случай любопытный: Латыши бросали жеребей, какую

Вѣру принявъ имъ, Нѣмецкую или Русскую, и согласно съ волею Судьбы избрали первую. Впрочемъ они долго еще съ нѣкоторою благодарностію хранили въ памяти имена ложныхъ боговъ: Перкуна или громовержца, Земинника или даровавшаго земныхъ плодовъ, Тора или сѣвернаго Марса, и проч. Ливъ и Чудь называли самаго Творца вселенныя именемъ главнаго ихъ идола, Юммала: были уже Христіанами, но ходили еще молились въ лѣса священные, приносили жертвы деревьямъ, ежегодно порожествовали праздникъ усопшихъ съ обрядами язычества, и клали въ могилу оружіе, пищу, деньги, говоря мертвому: „иди, несчастный, въ міръ лучший, гдѣ Нѣмцы „уже не могутъ господствовать надъ тобой, а будутъ твоими рабами“ (160)“ Сей бѣдный народъ въ теченіе вѣковъ не забывалъ насмѣя своихъ жестокихъ просвѣщенителей! —Довольный услугами Рыцарей, Епископъ Альбертъ уступилъ имъ широкую часть покоренной Ливоніи; старался болѣе и болѣе утверждать тамъ свое владычество; выгналъ Россіянъ изъ укрѣпленнаго замка Кукенойса, принудивъ Удѣльнаго Князя Двинскаго, именемъ Всеволода, быть данникомъ Рижской Церкви. Сей Князь, женатый на дочери одного знатнаго Ливовца, господствовалъ въ Герсикъ (нынѣшнемъ Крейцбургѣ): онъ дѣлалъ много зла не только Нѣмцамъ, но и Россіянамъ, свободно пропуская Ливовскихъ гра-

бищелей чрезъ Двину и доставляя имъ съшныя припасы. Епископъ Альбертъ сжегъ столицу Всеволода, плѣнилъ его Княгиню, многихъ жищелей, и съ шѣмъ условіемъ (возвратилъ имъ свободу, чинобы сей Князь ошказался ошъ союза съ Липовцами и навсегда подарилъ свою обласъ Богородицъ, шо ешть, Епископу. Всеволодъ подъ премея знаменами клялся вѣрно служишь Машери Божіей; шоржесшвенно назвалъ Альберта опцемъ; призналъ себя его Намѣшникомъ въ Герсикъ (151)! Но сѣверная часнь Ливоніи осшавалась еще независимой ошъ Нѣмцевъ: шамъ хотѣлъ господсшвовашъ храбрый Мстиславъ Новогородскій. Взявъ мѣры для безопасности границъ своихъ, укрѣпивъ южныя новыми городами и поручивъ охранашъ Великія Луки брашу, Князю Владимиру Псковскому, онъ ходилъ съ войскомъ (въ 1212 году) на западные берега Чудскаго озера, собирашъ дань и смиряшъ непокорныхъ; осаждалъ крѣпость *Медвѣжью Голову* или Оденне, и взялъ съ жищелей 400 гривенъ *мозгатами* или *кумалами* (152). Нѣмецкій Лѣтописецъ прибавляетъ, что Князь Новогородскій, кресшкшъ шогда нѣкоторыхъ азычниковъ, обыцалъ приелашъ къ нимъ своихъ Поповъ, но что Альбершовы Миссіонаріи предупредили Россіянъ, и скоро ввели шамъ Вѣру Латинскую.

Заключая описаніе достошамашныхъ времешъ Всеволода III, ушмянемъ о случаѣ при-

надлежащемъ вмѣстѣ и къ церковной и къ свѣтской Истории нашего отечества. Въ 1212 году Новгородцы, недовольные Святишелемъ Митрофаномъ, безъ всякаго сношенія съ Главою Духовенства, Митрополипомъ Киевскимъ, изгнали своего Архіепископа и выбрали на его мѣсто бывшего знаменитаго гражданина, Добрыню Ядреновича, который не задолго до того времени воздѣль въ Царьградъ и поселился въ монастырѣ Хутынскомъ, основанномъ въ концѣ XII вѣка Св. Варлаамомъ, близъ Волхова (153). Такъ Новгородцы судили и Князей и Святишелей, думая, что власть мірская и духовная происходила отъ народа.

Духовная
власть въ
Новгородѣ.

ГЛАВА IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРСКІЙ, КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Г. 1212-1216.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Строгость Ярослава. Голодъ въ Новгородѣ. Славная битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ.

Совершивъ погребеніе отца, Георгій, съ одобренія Вельможъ, возвратилъ свободу Князьямъ Рязанскимъ, всѣмъ ихъ подданнымъ и

Т. III.

Г. 1212—
1215.
Междо-
усобіе.

Епископу Арсенію. Великое Княженіе Суздальское раздѣлилось тогда на двѣ обласши: Георгій господствовалъ въ Владимірѣ и Суздаль, Констаншинъ въ Ростовѣ и Ярославль; оба желали единовластія и считали другъ друга хищниками. Братья ихъ также раздѣлились: Ярославъ-Феодоръ, начальствуя въ Переславль Залѣскомъ, взялъ сторону Георгія, равно какъ и Святославъ, получивъ въ Удѣль Юрьевъ Польскій; Димитрій-Владиміръ остался вѣрнымъ Констаншину. Ростовскій Князь обратился въ пепель Коспрому, плѣнилъ жителей (154); Георгій два раза приспугнулъ къ Ростову, и заключивъ весьма неискренній миръ съ Констаншиномъ, выслалъ Димитрія изъ Москвы. „Даю тебѣ“ (сказалъ онъ) „южный Переславль, нашу опчину; господствуй въ немъ и блюди землю Русскую.“ Димитрій, какъ бы предчувствуя бѣдствіе, неохотно поѣхалъ въ сей Удѣль, нѣкогда знаменитый и сполнъ любезный для его дѣда; женился тамъ на племянницѣ Всеволода Чермного, и едва опшпраздновавъ свадьбу, долженствовалъ сразиться съ Половцами; не могъ одолѣть варваровъ, и плѣненный ими, былъ отведенъ въ вежи. Онъ года чрезъ три освободился и княжилъ послѣ въ Спародубѣ на Клязмѣ.

Рюрикъ скончался (155): Князь презвѣый, набожный, усердный строитель церквей, впрочемъ не имѣвшій доброй славы братьевъ сво-

ихъ: ни крошесши Романовой, ни швердосши Давида, ни воинской доблести Мспислава Храбраго. Всеволодь Чермный, желая одинъ начальствовать въ южной Россіи и не боясь уже никого по смерти Великаго Князя, изгналъ сыновей и племянниковъ Рюриковыхъ изъ Удѣловъ Кіевской области. Къ сему насилию онъ прибавилъ клевету: „Вы“ (говорилъ Всеволодь) „хотѣли овладѣть Галичемъ, возмутили намъ народъ, повѣсили моихъ брательныхъ какъ разбойниковъ; вы гнуснымъ злодѣянствомъ посрамили имя опечесшва!“ Изгнанники, удалясь въ область Смоленскую, требовали защиты отъ Мспислава Новгородскаго. Сей мужественный Князь былъ тогда спражемъ сѣверо-западной Россіи: съ одной стороны тревожили оную Липовцы, съ другой властолюбіе Нѣмцевъ угрожало ей великими опасностями. Первые дерзнули вороваться въ самый Псковъ, кошораго жилили —изгнавъ Князя своего, Владиміра Мспиславича, за его дружескую связь съ Рижскимъ Епископомъ — ходили тогда въ Чудскую землю для собранія дани (156). Липовцы не могли завладѣть городомъ, но выжгли его и разорили окрестности. Мспиславъ Новгородскій далъ Псковичамъ много Князя, своего племянника двоюроднаго, Всеволода Борисовича, а Владиміръ удалился въ Ригу, будучи вернымъ союзникомъ Ордена и пещемъ Епископова брата, Дитриха. Принятый имъ

Изгнаніе
Монома-
хова До-
му изъ
южной
Россіи.

Благо-
зуміе Рос-
сіянъ въ
дѣлахъ
Вѣры.

какъ другъ и свойственникъ, онъ имѣлъ слу-
чай оказать Нѣмцамъ важную услугу. Суще-
ствующій Лѣтописецъ Ливонскій доказы-
ваетъ, что Князь Полоцкій, Владиміръ, желая
объясниться съ Епископомъ Альбертомъ,
назначилъ ему свиданіе на берегу Двины,
близъ нынѣшняго Крейцбурга. Альбертъ при-
ѣхалъ туда съ Рыцарями, старѣйшинами Ли-
вонскими, купцами Нѣмецкими и съ Влади-
міромъ Мстиславичемъ. Князь Полоцкій го-
ворилъ Альберту, чтобы онъ не тревожилъ
язычниковъ и не принуждалъ ихъ креститься;
что Нѣмцы должны слѣдовать примѣру Рос-
сіянъ, которые довольствуются поддан-
ствомъ народовъ, оставляя имъ на волю въ-
рять Спасителя или не вѣрять. „Нѣтъ!“
отвѣтствовалъ съ жаромъ Епископъ: „со-
,,вѣсть обязываетъ меня крестить идоло-
,,поклонниковъ: такъ угодно Богу и Папѣ!“
Князь грозился обратиться въ пепель Ригу,
и въ гнѣвъ обнажилъ мечъ: Рыцари также
изготовились къ битвѣ; но Владиміръ Мсти-
славичъ спалъ между ими, молилъ, убѣждалъ,
и сдѣлалъ наконецъ то, что Князь Полоц-
кій, отдавая справедливости неустрашимо-
сти Рыцарей, совершенно уступилъ имъ всю
южную Ливонію. Сей Князь чрезъ нѣсколько
лѣтъ думалъ поправить свою ошибку и вы-
гнать Нѣмцевъ; но упалъ мертвый въ самую
ту минуту, какъ хотѣлъ сѣсть на ладію и
плыть къ устью Двины, чтобы осадить Ри-

гу (157). Господствуя въ южной Ливоніи, Рыцари желали покорить и сѣверную, вмѣстѣ съ Эстоніею: узнавъ, что опряды ихъ грабятъ тамошнихъ жителей, Мстиславъ Новгородскій собралъ 15,000 воиновъ; вмѣстѣ съ Княземъ Псковскимъ и Давидомъ Торопецкимъ, брапомъ своимъ, выступилъ въ поле; доходилъ до самаго моря. Не встрѣпивъ нигдѣ Нѣмцевъ, которые заблаговременно ушли назадъ въ Ригу, онъ шребовалъ дани съ Чуди, осаждалъ Воробьины или Верпель, взялъ съ гражданъ 700 гривенъ *ногатами* и разорилъ многія окрестныя селенія (158). Сія западная часть нынѣшней Эспляндской Губерніи находилась тогда въ цвѣтущемъ состояніи; земледѣльцы жили въ изобиліи, и деревни были хорошо выстроены: къ несчастію, Альбершовы Рыцари скоро огнемъ и мечемъ опустошили всю Эстонию.

Подвиги
Мстислава.

Мстиславъ, отдавъ двѣ части взятой дани Новгородцамъ, а прешью своимъ Дворянамъ или дружинѣ, спѣшилъ отъ береговъ Бальтійскаго моря къ Днѣпру; прибывъ въ Новгородъ, собралъ Вѣче на *Дворѣ Ярослава* и предложилъ народу опшмспить Всеволоду Чермному за обиду Князей Мономахова племени. Граждане любили Мстислава (ибо онъ старался ямъ утѣждать) и единодушно опшмспшвовали: „Князь! куда обратишь свои „очи, тамъ будутъ наши головы“ (159)! Сіе усердіе вдругъ охладѣло на пути. Новгород-

скіе войны поссорились съ Смоленскими, убили одного человека въ дракъ и шоржеспвенно объявили, что не хопяшь итти далѣе. Напрасно Князь звалъ ихъ на Вѣче; напрасно думалъ усовѣспитъ неблагодарныхъ: никшо не слушалъ его повелѣнія. „И шакъ мы должны разспашься,“ сказалъ Мспиславъ безъ всякой укоризны; дружески проспился съ ними, и вышелъ съ братьями изъ Смоленска. Новгородцы изумились: тогда Посадникъ Твердиславъ напомнилъ имъ, что предки ихъ гордились усердіемъ къ добрымъ Князьямъ, охотно умирали за Ярослава Великаго, и служили примѣромъ для другихъ Россіянъ. Сія рѣчь пронула Новгородцевъ, легкомысленныхъ, однакожъ чувспвительныхъ къ народной чести, ко славъ великодушныхъ подвиговъ. Они догнали Князя, и пылая ревностію, нешерпѣливо желали битвы. Скоро война кончилась. Города отворали ворота; два Князя опдалися въ плѣнь (160). Всеволодъ Святославичъ бѣжалъ изъ Кіева, заключился въ Черниговъ и съ горести умеръ; а братья его, Глѣбъ, видя опустошеніе земли своей, покорностію и дарами купилъ миръ. Цбѣдипелм опдали Кіевъ Ингварю Ярославичу Лудкому, который добровольно уступилъ его Князю Смоленскому.

Г. 1215.

Храбрый Мспиславъ, учредивъ порядокъ въ завоеванной Днѣпровской области, возвратился въ Новгородъ, но скоро объявилъ

жишелямъ на Вѣчѣ, что дѣла опшзываютъ его въ южную Россію; что онъ будетъ всегда защитникомъ Новгородцевъ, однакожь даешъ имъ волю избрать себѣ инаго Князя. Народъ сожалѣлъ объ немъ; долго разсуждалъ, кѣмъ замѣнить Князя споль великодушнаго; наконецъ ошправилъ Посадника, Тысячскаго и десять старѣйшихъ купцевъ зващъ Феодора Всеволодовича, Мспиславова зящя (161). Ярославъ-Феодоръ началъ свое правленіе строгосшію и наказаніями, сославъ въ Тверь нѣкошорыхъ окованныхъ цѣпами чиновниковъ, ведѣвъ разграбиль дворъ Тысячскаго, оклевешаннаго врагами, взявъ подѣ спражу сына и жену его. Возбужденный оамимъ Княземъ къ дѣйствіямъ своевольнымъ, народъ искалъ жертвъ, новыхъ пресшупниковъ: умершвилъ самъ собою двухъ знаменишыхъ гражданъ; а Князь съ досады на сихъ мящежниковъ уѣхалъ въ Торжекъ. Между шѣмъ въ окреспиносшяхъ Новагорода сдѣлался неурожай: Ярославъ, ослѣпленный здобою, захвапиль весь хлѣбъ въ изобильныхъ мѣстахъ и не куспилъ ни воза въ сподлицу. Тщешно Послы убѣждали Князя возврапилься: оцъ задерживалъ ихъ въ Торжкѣ, призвавъ къ себѣ жену изъ Новагорода, гдѣ уже свирѣпспвовалъ голодь. Чешвершъ ржи стоила около прехъ рублей шесшидисаши копеекъ нынѣшними серебряными деньгами, овса рубль 7 копеекъ, юзь рѣпы два рубля 86 копеекъ. Бѣдныя ѣлц

Стро-
госшъ
Ярослава.

Голодь въ
Нового-
родѣ.

сосновую кору, липовый лиссъ и мохъ; они давали дѣшей всякому, кто хотѣлъ ихъ взять, — помились, умирали. Трупы лежали на улицахъ, оставленные на снѣденіе псамъ, и люди толпами бѣжали въ соседственныя земли, чтобы избавишься отъ ужасной смерти. Въ послѣдній разъ Новгородцы молили Ярослава утѣшити ихъ своимъ присутствіемъ. „Иди къ Св. Софіи,“ говорили они: „или скажи, что не хочешь быть нашимъ Княземъ.“ Онъ задержалъ и сихъ Пословъ, вмѣстѣ съ купцами Новгородскими. Чиновники скорбѣли; граждане воплемъ изъявляли отчаяніе; а Намѣстникъ Ярославовъ и Дворяне его были равнодушными зрители народнаго бѣдствія. Въ то время явился утѣшитель: Мстиславъ великодушный. Новгородцы съ восторгомъ увидѣли его на *Дворѣ Ярослава*. Сей Князь говорилъ, что онъ помнитъ свое обѣщаніе быть всегда ихъ другомъ; что освободитъ невинныхъ гражданъ, заключенныхъ въ Торжокъ, возстановитъ благоденствіе Новгорода, или положитъ свою голову. Народъ клялся жить и умереть съ добрымъ Мстиславомъ, который, взявъ подъ стражу Бояръ Ярославовыхъ, чрезъ одного умнаго Сященника объявилъ зятю, чтобы онъ, если желаетъ оспастся ему сыномъ, выѣхалъ изъ Торжка и немедленно возвратилъ свободу всѣмъ Боярамъ и купцамъ Новгородскимъ (162). Съ гордостію отвергнувъ мирное предложеніе, Яро-

Г. 1216,
Февр. 11.

славъ изготавился къ войнѣ; сдѣлалъ на пу-
ши засѣки, укрѣпленія, и прислалъ сто зна-
менистыхъ Новгородцевъ въ опшизну ихъ, съ
приказаніемъ выпроводить опшуда его шес-
стя. Но сіи люди, видя единомушіе сограж-
данъ, пристали къ нимъ съ радостію. Тогда
озлобленный Ярославъ собралъ на полѣ всѣхъ
бывшихъ у него Новгородцевъ, числомъ болѣе
двухъ тысячъ; оковалъ цѣпями и послалъ въ
свой городъ, Переславль Залѣсскій, опнявъ у
нихъ коней, деньги, все имѣніе. Въ надеждѣ
на могущество брата, Георгія Владимірскаго,
онъ грозился наказати шестя, и смѣло под-
нялъ руку на кровопролитіе междоусобное.
Состояніе Новгорода было достойно жало-
сти: голодъ, болѣзни истребили не малую
часть его жипедей; другіе скипались по зем-
лямъ чуждымъ; знатнѣйшіе люди спенали въ
шеницахъ Суздальской области; дома и цѣ-
лыя улицы опустѣли. Мстиславъ, собравъ
Въче, ободрялъ гражданъ своимъ мужесствомъ.
„Оспавимъ ли братьевъ въ заключеніи и по-
„стыдной неволѣ?“ говорилъ онъ народу: „Да
„воскреснетъ величіе столицы! да не будетъ
„она презрительнымъ Торжкомъ, ни Торжекъ
„ею (163)! Новгородъ шамъ, гдѣ Святая Софія.
„Рашъ наша малочисленна; но Богъ заступ-
„никъ правыхъ, и сильнаго и слабаго!“ Всѣ
казались единомушными; однакожъ нѣкоторые,
ипайно доброжелательствуя Ярославу, бѣжали
къ нему въ Торжекъ. Мстиславъ выступилъ

съ оспальными и съ братомъ, Княземъ Владиміромъ Псковскимъ (который, бывъ нѣсколько времени начальникомъ маленькой области въ Нѣмецкой Ливоніи, снова господствовалъ тогда во Псковѣ).

Сія война имѣла важное слѣдствіе: Князь Новгородскій, хотѣвъ прежде дружески раздѣлаться съ Ярославомъ, но принужденный искать управы мечемъ, взялъ свои мѣры какъ искусный Военачальникъ и Политикъ. Предвидя, что Георгій Всеволодовичъ будетъ всѣми силами помогать меньшему брату, Мстиславъ заключилъ тайный союзъ съ Констаншиномъ и далъ ему слово возвести его на престолъ Владимірскій. Непріятельскія дѣйствія начались въ Торопецкой области. Святославъ Всеволодовичъ, присланный Георгіемъ къ Ярославу, съ десятию тысячами осадилъ Ржевку, гдѣ находилось только 100 воиновъ; но Князь Новгородскій подоспѣлъ съ 500 всадниками, заставилъ осаждающихъ удалиться, и взялъ укрѣпленный Зубцовъ (164). Дружина Мстиславова хотѣла прямо идти къ Торжку; но Князь, призвавъ Владиміра Рюриковича изъ Смоленска, вдругъ обратился къ Переславу Залѣсскому, чтобы удалиться отъ Новгородской области. Наконецъ обѣ рати сошлись близъ Юрьева. Констаншинъ съ полками своими находился въ станѣ Новгородскомъ: Георгій, Ярославъ и Князья Муромскіе, дѣйствуя за одно, во-

оружии самыхъ поселянъ, и въ необозримыхъ рядахъ спали на берегу Кзы. Лѣтописцы сказываютъ, что Князь Владимірскій и меньшій братъ его имѣли 30 знаменъ или полковъ, 140 трубъ и бубновъ (165). Благоразумный Мстиславъ еще надѣялся отъвратить кровопролитіе. Послы Новгородскіе говорили Георгію, что они не признають его врагомъ своимъ, будучи гошovy заключивъ миръ и съ Ярославомъ, если онъ добровольно опустивъ къ нимъ всѣхъ ихъ согражданъ и возвративъ Торжекъ съ Волокомъ Ламскимъ. Но Георгій отъвѣстивъ, что враги его брата суть его собственныя; а Ярославъ, надменный и мстительный, не хотѣлъ слушать никакихъ предложеній. „Не время думатьъ о мирѣ,“ говорилъ онъ Посламъ: „вы теперь какъ рыба „на песокъ; зашли далеко и видите бѣду не-, „минуемую.“ Мстиславъ въпорочно представ-
лялъ Георгію и Ярославу, что война междоусобная есть величайшее зло для Государства; что онъ желаетъ примирить ихъ съ большимъ братомъ, который уступивъ имъ всю область Суздальскую, буде Георгій отдастъ ему, какъ спаршему, городъ Владимірь. „Если самъ отецъ нашъ (сказалъ Ге- „оргій) не могъ разсудить меня съ Кон- „стантиномъ, то Мстиславу ли бытъ на- „шимъ судіею? Пусть Константинъ одо- „лѣетъ въ битвѣ: тогда все его.“ Послы съ горестію удалились, и Князь Владимірскій,

пируя въ шатръ съ Вельможами, желалъ знать ихъ мнѣніе. Одинъ Бояринъ совѣтовалъ не отвергать мира и признать Константина спарѣйшимъ Государемъ земли Суздальской, предсказывая, что Князя Ростиславова племени мудры и храбры, а воины Новгородскіе и Смоленскіе *дерски* въ битвахъ; что Мстиславъ въ дѣлѣ ратномъ не имѣетъ совѣтника, и что превосходныя силы уступаютъ иногда превосходному искусству (166). Князя слушали Боярина съ неудовольствіемъ. Другіе Вельможи, льстя ихъ самолюбію, говорили, что никогда еще враги не выходили цѣлы изъ сильной земли Суздальской; что жипеди ея могли бы съ успѣхомъ пропировать соединенному войску всѣхъ Россіянъ, и *сѣдлами* закидаютъ Новгородцевъ. Одобривъ сію безразсудную надменность и собравъ Военачальниковъ, Князя дали имъ приказъ не щадить никого въ битвѣ: убивать даже и шѣхъ, на коихъ увидятъ шипое золопомъ оплечье (167). „Вамъ брони, оде-, жда и кони мертвыхъ,“ сказали они: „въ, плѣнь возьмемъ однихъ Князей, и рѣшимъ, носль судьбу ихъ.“ Отпустивъ Воеводу, Георгій съ меньшими братьями заперся въ шатръ и вздумалъ уже дѣлить всю Россію; назначилъ Ростовъ для себя, Новгородъ для Ярослава, Смоленскъ для прешьяго брата (168), а Кіе въ дѣль Ольговичей, оставляя Галичъ на свое дальнѣйшее распоряженіе. Написавъ дого-

ворную грамоту и взаимною клятвою ушвердивъ оную, сіи Князья послали сказать неприятелямъ, что желаютъ биться съ ними на обширномъ Липецкомъ полѣ. Мстиславъ принялъ вызовъ: долго совѣщивался съ Конспантинномъ, обязалъ его торжественными обѣтами вѣрности, и ночью вышупилъ изъ спана къ назначенному для битвы мѣсту, съ трубнымъ звукомъ, съ грознымъ кликомъ воинскимъ. Встревоженные полки Георгіевы стояли всю ночь за щитами, то есть, вооруженные и въ боевомъ порядкѣ, ожидая нападенія, и едва было не обратились въ бѣгство. На разсвѣтъ Мстиславъ и Конспантинъ приблизились къ неприятелю, который зашелъ за дебрь и расположился на горѣ, окруженной плешнемъ. Напрасно Мстиславъ предлагалъ Георгію или миръ или битву на равнинѣ. Сей Князь отвѣщивалъ: „не хочу, ни того, ни другаго; и когда вы уже не бо-
 „ялись дальняго пути, то можете перейши и
 „за дебрь, гдѣ мы васъ ожидаемъ.“ Мстиславъ спалъ на другой горѣ, велѣвъ отборнымъ молодымъ людямъ ударить на полки Ярославовы. Бились съ утра до вечера, слабо, неохотно: ибо время было весьма холодно и ненаспливо. На другой день Мстиславъ думалъ ийти прямо ко Владиміру, но Конспантинъ не совѣщивалъ оставлять неприятеля назади, и боялся, чтобы миролюбивые Ростовцы, пользуясь случаемъ, не разбѣжались по городамъ.

Славная
битва Липецкая.

Между тѣмъ Георгіевы полки, видя движеніе въ спанѣ Новгородцевъ и Смоленъ, вообразили, что Мстиславъ хочеть опустушить, и бросились съ горы, въ намѣреніи гнашься за нимъ; но Георгій и Ярославъ удержали ихъ. Тогда Князь Новгородскій, сказавъ: „гора не „защищитъ и не побѣдитъ насъ; пойдемъ съ „Богомъ и съ числою совѣспію,“ велѣлъ своимъ готовиться къ битвѣ. На одномъ крылѣ стоялъ Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій, на другомъ Константинъ, въ срединѣ Мстиславъ съ Новгородцами и Князь Псковскій. Учредивъ строй, обозрѣвъ всѣ ряды, Мстиславъ ободрилъ воиновъ краткою рѣчью. „Друзья и „братья!“ говорилъ онъ: „мы вошли въ зем- „лю сильную: спанемъ кратко, призвавъ Бо- „га помощника. Да никто не озирается „вспяшь: бѣгство не спасеніе. Кому не уме- „реть, шопъ будеть живъ. Забудемъ на вре- „мя женъ и дѣшей своихъ. Сражайтесь, какъ „хощите: пѣшіе или на коняхъ.“ Новгородцы оповѣщивали: „сразимся пѣшіе, какъ оп- „цы наши подъ Суздалемъ.“ Оставивъ коней, они сбросили съ себя одежду, даже сняли сапоги, и съ громкимъ кликомъ устремились впередъ; за ними Мстиславъ и дружина конная. Ни крупизна, ни ограда не могли удержатъ ихъ стремленія. Смолене также пѣшіе вспустили въ бой, не хощвъ ждашь Воеводы своего, который упалъ съ коня въ дебри. Князь Новгородскій, видя кровопролитіе,

Апрѣля
21.

сказалъ Владиміру Псковскому: „не выдадимъ „добрыхъ людей!“ и мгновенно опередилъ всѣхъ; имѣя въ рукѣ шопоръ, при раза съ дружиною проѣхалъ сквозь полки непріятельскіе, съѣкъ головы, оставилъ за собою кучи шруповъ. Лѣтописцы живо предсказываютъ ужасъ сей битвы, говоря, что сынъ шелъ на отца, братъ на брата, слуга на господина: ибо многіе Новгородцы сражались за Ярослава; многіе единокровные сподли другъ пропивъ друга подъ знаменами Георгія и Конспаншина. Побѣда не была сомнительною. Новгородцы, Смолене дружнымъ усиленіемъ разспроли, смяли враговъ, и шоржесшвуя показывали въ рукахъ своихъ хоругви Ярославовы. Еще Георгій сподля пропивъ Конспаншина; но скоро обранился въ бѣгство за Ярославомъ. „Друзья!“ сказалъ Князь Новгородскій своимъ храбрымъ воинамъ: „не время думать о корысти; на- „добно довершишь побѣду“— и Новгородцы, ему послушные, не хошѣли прикоснуться къ добычѣ, съ жаромъ гнали Суздальцевъ, шопили ихъ въ рѣкахъ, осуждая Смоленъ, которые обдирали мершвыхъ и грабили обозы непріятеля.

Уронъ былъ великъ шолько со стороны побѣжденныхъ: ихъ легло на мѣстѣ 9233 челоуѣка. Въ оспервененіи своемъ не давая никому пощады, войны Мспиславовы взяли не болѣе 60 плѣнниковъ; а Смолене нашли въ Георгіевомъ спанѣ и договорную грамошу.

сего Князя, по коей онъ хотѣлъ дѣлишь всю Россію съ браньями. Ярославъ, главный виновникъ кровопролитія, ушелъ въ Переславль, и пылая гнѣвомъ, задушилъ шамъ многихъ Новгородскихъ купцевъ въ темницѣ (169); а Георгій, ушомивъ прехъ коней подь собою, на четверномъ прискакалъ въ Владиміръ, гдѣ оснавались большею частію одни шарцы и дѣши, жены и люди духовнаго сана. Видя вдали скачущаго всадника, они думали, что Князь ихъ одержалъ побѣду и шлетъ къ нимъ гонца; но сей мнимый радостный вѣспникъ былъ самъ Георгій: въ бѣгспивъ своемъ онъ сбросилъ съ себя одежду Княжескую и явился въ рубашкѣ предъ врагами столицы; вѣдилъ вокругъ спѣвы и кричалъ, что надобно укрѣплять городъ. Жители ужаснулись. Ночью пришли въ Владиміръ многіе раненые; а на другой день Георгій, созвавъ гражданъ, молилъ ихъ доказать ему свое усердіе мужесквенною защищою столицы. „Государь! усердіемъ не „спасемся,“ ошѣтспвовали граждане: „братья наши легли на мѣстѣ битвы; другіе „пришли, но безъ оружія: съ кѣмъ опраишь „врага?“ Князь упросилъ ихъ не сдаваться хотя нѣсколько дней, чтобы онъ могъ вступитъ въ переговоры.

Велико-
душіе
Мстис-
славъ.

Великодушный Мстиславъ не велѣлъ гнаться за Георгіемъ и Ярославомъ, долго стоялъ на мѣстѣ битвы, и шелъ медленно ко Владиміру (170). Чрезъ два дни окруживъ городъ,

сей Князь въ первую ночь увидѣлъ тамъ сильный пожаръ: воины хотѣли итти на приступъ, чтобы воспользоваться симъ случаемъ; но человеколюбивый Мстиславъ удержалъ ихъ. Георгій уже не думалъ обороняться, и на прѣшій день прѣхавъ въ спанъ къ Новгородскому Князю, съ двумя юными сыновьями, сказалъ ему и Владиміру Смоленскому: „Вы побѣдишете: располагайте моею жизнію и достояніемъ. Братъ мой Конспаншинъ въ вашей волѣ.“ Мстиславъ и Владиміръ, взявъ опъ него дары, были посредниками между нмъ и Конспаншиномъ. Принужденный выхашъ изъ сполнцы, Георгій омочилъ слезами гробъ родишеля, въ душевной горести жаловался на Ярослава, виновника споль несчастной войны; сѣлъ въ ладію съ женою, и поѣхалъ въ Городецъ Волжскій или Радиловъ. Въ числѣ немногихъ друзей отправился съ нимъ Епископъ Симонъ, знаменитый не сполько описаніемъ жизни святыхъ Иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями; обзанный Георгію саномъ Священнаго, онъ не измѣнилъ благотворишеля своему въ злополучіи. Сей Князь въ 1215 году учредилъ особенную Епархію для Владимірской и Суздальской обласпи, не хотѣвъ, чтобы онъ зависѣлъ опъ Ростова (171).

Епископъ Симонъ.

ГЛАВА V.

Константинь, Великій Князь Владимірскій и Суздальскій.

Г. 1216—1219.

Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное предпріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Данила. Тираниство Венгровъ въ Галичѣ. Убіиства въ Рязани. Смерть Константина.

Мстиславъ возвелъ Константина на престолъ Великаго Книженія Владимірскаго, и шелъ смиришь своего зятя, который, оставивъ гордость, прибѣгнулъ къ великодушію старшаго брата. „Будь моимъ опцемъ,“ говорилъ онъ Константину: „я въ швоихъ рукахъ, и прошу у тебѣ хлѣба: не уже ли выдашь меня Князьямъ Новгородскому и Смоленскому?“ Мстиславъ въ угодиость Константину согласился на миръ и принялъ дары отъ Ярослава; но не хотѣлъ, чтобы дочь его жила съ Княземъ споль жестокосердымъ: взялъ ее къ себѣ и возвратился съ честію въ Новгородъ, освободивъ всѣхъ жителей онаго, бывшихъ въ Переславѣ (172).

Г. 1217.

Добросердечіе Константина.

Доспигнувъ цѣли своей, Константинъ захотѣлъ утѣшивъ изгнаннаго Георгія, призвалъ его къ себѣ, объявилъ наслѣдникомъ Великаго Книженія и далъ ему Суздаль (173). Съ искреннею дружбою обнявъ брата, Георгій

клялся забыть прошедшее. Константинъ чувствовалъ слабость здоровья своего и жалалъ въ случаѣ смерти оставить юнымъ сыновьямъ второго отца въ ихъ спаршемъ дядѣ.

Мстиславъ, Герой сего времени, совер- Г. 1217—
шивъ одно дѣло, и ревнуя ознаменовать 1218.
свое мужество новымъ, еще важнѣйшимъ подвигомъ, удалился въ южную Россію. Пользуясь его отсутствіемъ, Литовцы разорили нѣсколько селеній въ области Шелонской; а Рыцари Нѣмецкіе, занявъ Оденпе, старались укрепить сіе мѣсто. Владимиръ Псковскій находился тогда въ Новѣгородѣ, и принявъ начальство надъ войскомъ, осадилъ прежнихъ друзей своихъ, Нѣмцевъ, въ Оденпескомъ замкѣ. Въ то время, какъ жители города коварно предлагали миръ Россіянамъ, опшедшимъ далеко отъ спана, Нѣмцы напали на обозы Новогородцевъ: однакожь, поше- Дѣла Ли-
вонскія.
ривъ многихъ людей и въ томъ числѣ двухъ Воеводъ, должны были спасаться бѣгствомъ въ замокъ (174). Самъ Великій Магистръ Ордена, Вольквинъ, едва ушелъ съ Диприхомъ; братомъ Епископа Рижскаго, Альберта, и вѣшемъ Владимира Псковскаго. Тѣснимые осаждающими, терпя голодъ, не смѣя въпорочно вступить въ бой, они преобладали мира. Диприхъ, въ залогъ вѣрности, остался въ рукахъ у Новогородцевъ, которые дали Рыцарямъ свободный пропускъ, взявъ въ добычу

700 коней Нѣмецкихъ. — Мстиславъ, возвращаясь изъ Кіева, объѣхалъ Новгородскую обласнь, наказалъ нѣкошорыхъ ослушныхъ или нерадивыхъ чиновниковъ, созвалъ гражданъ споліцы на *Дворѣ Ярослава* и сказалъ имъ⁽¹⁷⁵⁾: „Кланяюся Свяшой Софіи, гробу опца моего и вамъ, добрые Новгородцы. Иношленники господствуютъ въ знаменіи „Книженіи Галицкомъ: я намѣренъ изгнать ихъ. „Но васъ не забуду, и желаю, чшобы кости мои лежали у Свяшой Софіи, тамъ же, гдѣ похоненъ мой родителъ.“ Тщешно граждане, искренно огорченные, молили Князя великодушнаго, любимаго, не оставлять ихъ. Онъ дружески простился съ народомъ и спѣшилъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, пылая неперпнѣемъ собрать войско въ южной Россіи и вести оное къ берегамъ Днѣстра.

Важное
предпріи-
міе
Мстислава.

Честъ и Вѣра предшсывали Мстиславу сей подвигъ. Мы оставили юнаго Данила на престолѣ Галицкомъ съ однимъ именемъ Князя: Бояре всѣмъ управляли, и находя вдовствующую супругу Романову опасною для ихъ своевольства, принудили ее выѣхать въ Бельзъ. Данилъ проливалъ слезы, не хотѣлъ разлучиться съ нею, и въ гнѣвѣ ударилъ мечемъ одного изъ Вельможъ, взявшаго за узду коня его; однакожъ Княгиня умолила сына оспашься. Оскорбленный сею дерзостію Боярь, Андрей, Король Венгерскій, пришелъ самъ съ войскомъ, смирилъ мятежниковъ, и виновнѣйшаго

Пыл-
жость
юнаго
Данила.

изъ нихъ, Владислава, оковалъ цѣпями. Но скоро бѣдспвія Романова семейства возобновились. Тайно призванный Галичанами, Мстиславъ Нѣмый заславилъ Данила бѣжать въ Венгрію; а Лешко Бѣдый опинялъ у Василька Бельзъ для своего шесня, Александра Владимірскаго (Василько, провождаемый многими Болрами, удался въ Каменецъ). Уже Андрей вторично шелъ защитишь Данила; уже Мстиславъ Нѣмый, слабый, хотя и властолюбивый, бѣжалъ отъ страха, когда ужасный бунтъ открылся въ самой Венгріи. Свирѣпыя Бароны, враги Королевы Геритруды, умертвляли ее, гошпивъ такую же участь и Королю. Въ сихъ обшояшедьспвахъ онъ могъ думать единственно о собственной безопасности: чѣмъ Болринъ Галичкій, Владиславъ (тогда освобожденный), умѣлъ воспользоваться, представляя ему, какъ вѣроятно, что отрокъ Данилъ, сынъ опца ненавистнаго народу, не въ состояніи мирно управлять Княженіемъ, или, возмужавъ, не захочетъ бытъ данникомъ Венгріи; что Андрей поступилъ весьма благоразумно, ежели дастъ Намѣстника Галиціи, не природнаго Князя и не иноплеменника, но достойнѣйшаго изъ шамошникъ Болръ, обязавъ его въ вѣрности кляпвою и еще важнѣйшими узамъ столь великаго благодѣянія. Желаніе Владислава исполнялось: предпочтенный другимъ Болрамъ, онъ съ дружиною Венгерскою

прѣхалъ господствовашъ въ свое опочечество, назвался Княземъ и думалъ равняшся самомъ съ попомками Св. Владиміра; а Даніида и мапъ его, обманушые, надеждоу на цокровишельство Андреево, обратились къ Дешку Бѣлому. Видя съ завистию, что богатая Галиція сдѣлалась почти областію Венгріи, сей Государь усердно взялъ Даніилову спорону, одержалъ верхъ въ битвѣ съ Владиславомъ, и хошя не могъ завоевашъ Галича, однакожь услужилъ сыновьямъ Романовымъ, принудивъ своего шестя, Александра, уступить имъ Тихомъ и Перемиль. Тамъ могли они нѣсколько времени жить спокойно, вмѣстѣ съ родительницею, печально смотря на башни Владимірскія, наслѣдственную столицу Романову. Туда съѣхались всѣ вѣрные Бояре, сподвижники ихъ храбраго опца, готовые усердно служить и сыновьямъ, которые въ нѣжномъ цвѣтѣ юности общали зрѣлые плоды мужества, умъ необыкновенный, душевное благородство. Россіяне и чужеземцы съ удивленіемъ видѣли въ ничтожномъ городкѣ Дворъ блестящій, составленный изъ витязей и Бояръ опытныхъ, особенно уважаемыхъ Государемъ Польскимъ. Воевода Сендомирскій, именемъ Пакославъ, доброжелательствуя Романову семейству, хотѣлъ согласить выгоды онаго съ выгодами Венгровъ и Ляховъ, бывшихъ тогда явными врагами за Галичъ; ѣздивъ къ Андрею,

и безъ шруда склонилъ его къ миру. Положили, чшобы малолѣпный сынъ Андрѣевъ, Коломанъ, женился на малолѣпной дочери Герцога Лешка, Саломѣ, и княжилъ въ Галичѣ; чшобы Король уступилъ Перемышль Ляхамъ, и чшобы Владиміръ опдасть Даніилу съ братомъ, а Любачевъ миротворцу Пакославу. Условія были исполнены: Александра выслали изъ Владимірской области, а Владислава, какъ хищника, започили. Такимъ образомъ (говорить Лыпописецъ) сей гордый Бояринъ безразсуднымъ честолюбіемъ погубилъ себя и дѣшей, конхъ никто изъ Князей Россійскихъ, оскорбленныхъ его дерзкимъ самозванствомъ, не хотѣлъ призрѣть (176). Можешъ бышь, упомянутые смяшеніями и перемѣнами Галичане удовольствовались бы тогдашнимъ своимъ жребіемъ, если бы новое Правитель-ство Венгерское наблюдало умѣренность и справедливость; но Андрей весьма неблаго-разумно вздумалъ утѣснять нашу Церковь. Уже въ первый годъ Коломанова влaspствования, въ 1214, онъ писалъ къ Папѣ, Иннокенсію III, что народъ и Князья Галицкіе, *подданные Венгрии*, неспросивъ себѣ сына его въ Государи, желаютъ присоединиться къ Римской Церкви, единственно съ шѣмъ условіемъ, чшобы Папа не опмѣнялъ ихъ древнихъ обрядовъ священныхъ и дозволилъ имъ опправлять Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ. Когда же Архіепископъ Гранскій име-

Тирав-
ство
Венгровъ
въ Гали-
чѣ.

немъ преемника Иннокентіева, Гоноріа III, возложилъ въ Галичъ вѣнецъ Королевскій на сына Андреева и Саломею, сей новый Государь, исполняя волю ошца и Папы, изгналъ Епископа Россійскаго, Священниковъ нашихъ и хотѣлъ обратишь всѣхъ жителей въ Вѣру Латинскую (177). Народъ, уничиженный мятежами, преспуцденіями, и кознями Бояръ запущанный въ прошиворѣчіяхъ своей системы политической, не смѣлъ возстать на тирановъ совѣспи, довольствуясь бесполезными жалобами. Къ несчастію Венгровъ, Андрей поссорился съ Герцогомъ Лешкомъ, ошнмалъ у него Перемышль съ Любачевымъ, и возбуждалъ въ немъ столь великую злобу, что онъ, вопреки узамъ крови, искалъ въ Россіи сильныхъ непріятелей зящю. Таковымъ предскавдлся ему Мстиславъ Новгородскій. „Ты, мнѣ братель,“ писалъ Лешко къ сему храброму Князю: „ади прославишься знаменитымъ, подвигомъ мужесшва: Галичъ, достояніе шво-, ихъ предковъ, спенаешь подъ игомъ ушѣспи-, шелей.“ Мстиславъ, подобно ошцу *готовый* *всегда на дѣла великія*, не отказался ошъ предложенія, столь дешнаго для его славолюбія.

Въ шо время, какъ онъ занимался въ древней южной сполитѣ воинскими пригошвлєніями, шипшина царшвовала въ предѣлахъ Великаго Княженія Владимірскаго. Конспаншинъ

наслаждался спокойствіемъ подданныхъ и любовію братьевъ; не слѣдоваль примѣру дяди и родичей: не пребоваля повиновенія ошъ слабѣйшихъ Князей сосѣдственныхъ, и думалъ, что каждый изъ нихъ обязанъ давать отчетъ въ дѣлахъ своихъ единому Богу. Ободренные сею изыщинею кропосшію, двое изъ Владѣтелей Рязанскихъ дерзнули на гнусное злодѣяніе.

Коварный Глѣбъ, при Великомъ Князѣ Все-убійствѣ
володѣ хотѣвшій погубить своихъ родственныхъ въ Рязань-
никовъ доносомъ, условился съ братомъ, Констанциномъ Владиміровичемъ, явно лишить ихъ жизни, чтобы господствовать надъ всею областію Рязанскою. Они съѣхались въ полѣ для общаго совѣща, и Глѣбъ далъ имъ роскошный пиръ въ шатрѣ своемъ. Князья, Бояре пили и веселились, не имѣвъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Хозяинъ ласкалъ, привѣтствовалъ безпечныхъ гостей; лице и голосъ злодѣя не измѣняли адской шайнѣ его сердца. Въ одно мгновеніе Глѣбъ и Констанцинь Владиміровичъ извлекають мечи: вооруженные слуги и Половцы спремѣшя въ шатеръ. Начинается кровопролитіе. Ни одинъ изъ шести несчастныхъ Князей, ни одинъ изъ вѣрныхъ Бояръ ихъ не могъ спастись. Упомянутые смершубійствомъ, изверги выходящъ изъ шатра и спокойно влагаютъ въ ножны мечи свои, дымящіеся кровію (178). Въ числѣ убитыхъ находился и родной братъ Глѣбовъ, добродушный Изяславъ.

Злодѣйство было ужасно: еще ужаснѣе то, что виновники остались безъ наказанія. Великій Князь Конспаніинъ — изнуренный, можетъ быть, недугами — довольствовался сожалѣніемъ о несчастныхъ; спрошилъ церкви, раздавалъ милостыню и съ восторгомъ лобызалъ свящяныя мощи, привозимыя къ нему изъ Греціи. Не за-долго до кончины своей онъ послалъ старшаго сына, именемъ Василька, княжить въ Ростовъ, а другаго, Всеволода, въ Ярославль, приказавъ имъ жить согласно, быть во иравахъ подобными ему, благотворить сиротамъ, вдовцамъ, Духовенству, и чтить Георгія какъ втораго отца. Константинъ преставился на 33 году отъ рожденія, оплакиваемый Боярами, слугами, нищими, Монахами (179). Хвала его мудрости и добродѣтели, Лѣтописецъ Суздальскій говоритъ, что сей Князь не только читалъ многія душеснасительныя книги, но и жилъ по ихъ правиламъ; былъ исполненъ Апостольской Вѣры и споль крошокъ, что старался не опечалить ни одного человека, любя дѣломъ и словомъ утѣшать всякаго. — Супруга Константинова немедленно поспрѣглась надъ его гробомъ, и названная Агаѳіею, чрезъ два года кончила дни свои въ уединеніи монастырскомъ.

Смерть
Констан-
тина.
Г. 1219,
Февр. 2.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Георгій II Всево-
лодовичъ.

Г. 1219-1224.

Безлокойства въ Новгородѣ. Великодушіе Посадника.
Дѣла церковныя. Войны. Усмигъ. Новгородъ Ниж-
ній. Освобожденіе Галича. Неблагодаруміе Мстисла-
ва. Происшествія въ Ливоніи. Мужественный Вяч-
ко. Набѣгъ Литвы. Слухъ о Татарахъ.

По отбытіи Мстислава Новгородцы при-
звали къ себѣ его двоюроднаго племянника,
Святослава Мстиславича, изъ Смоленска. Сей Князь не могъ обуздать своевольтства
чиновниковъ и народа. Посадникъ Тверди-
славъ, мужъ ошлччнй достоинствами, взявъ
водъ спражу какого-то мятежнаго Боярина,
вооружилъ противъ себя многихъ его друзей
и единомышленниковъ (180). Началось междуо-
собіе: одни стояли за Твердислава, другіе за
Боярина; прочіе оставались спокойными зри-
телями ссоры, копорая обратилась въ яв-
ную войну. Цѣлую недѣлю были шумныя
Вѣча при звукѣ колоколовъ; граждане, надѣвъ
брони и щемы, въ испушеніи своемъ об-
нажили мечи. Напрасно увѣщавали спарцы,
чапрасно плакали жены и дѣти: казалось,
що Новгородцы не имѣли ни законовъ, ни

Г. 1219.
Безпокой-
ства въ
Нового-
родѣ.

Князя, ни человечества. Чшобы еще болѣе воспалишь усердіе своихъ друзей, Твердиславъ, устремивъ глаза на храмъ Софійскій, громогласно обрекъ себя въ жершву смерши, если совѣсть его не чиспа предъ Богомъ и согражданами. „Да паду въ бышвъ первый“ (говориль онъ) „или Небо да оправдаешъ, мени побѣдою моихъ братьевъ!“ Наконецъ злоба ушолалась кровію десяти убишыхъ гражданъ; народъ образумился, пребовалъ мира, и цѣлуя крестъ, клялся бытъ единомушнымъ. Тишина возшановилась; но Князь, недовольный Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяскаго объявить на Вѣчѣ, что сей Посадникъ властію Княжескою смѣняешся. Граждане хопѣли знашь вину его. Святославъ гордо опшѣшсшвовалъ: *безъ вины!* „Я доволенъ,“ сказалъ Твердиславъ: „чесъ моя оспашетъ, безъ пятна: а вы, братья сограждане, вольны избирашь и Посадниковъ и Князей.“ Народъ всшупился за него. „Вспомни условіе,“ говорили Святославу Послы Вѣча: „шмы даль, намъ кляшву не смѣняшь чиновниковъ безъ вины. Когда же забываешъ оную, шмы гошпо, вы съ поклономъ указашъ тебѣ пущъ; а Твердиславъ будешъ нашимъ Посадникомъ.“ Святославъ, видя упрямштво народа, не хопѣлъ споришь; но скоро уѣхалъ въ Кіевъ по волѣ опца своего, Мсшислава Романовича, ушшупивъ пресшоль Новгородскій меньшему брашшу, Всеволоду (181). Правденіе сего Князя

ознаменовалось также внутренними безпокойствами. Люди, посланные Новгородцами въ Двинскую землю для собранія дани, къ удивленію народа возвратились съ дороги, сказывая, что Великій Князь Георгій и Ярославъ Всеволодовичъ не хотѣли пропустить ихъ чрезъ область Бѣлозерскую, имѣя будто бы тайное сношеніе съ Новгородскимъ Посадникомъ и Тисячскимъ (182). Народъ взволновался и смѣнилъ главныхъ чиновниковъ; однакожь чрезъ нѣкоторое время снова возвелъ Твердислава на степень Посадника. Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго человека, вооруживъ своихъ Дворянъ и многихъ гражданъ на *Дворѣ Ярослава*. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердные друзья вывели его на саняхъ изъ дому и поручили великодушнѣйшей защитѣ народа, который спешилъ къ нему толпами, готовый умереть за своего любимаго чиновника. Жители шрехъ Концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія обществу, добровольно сложилъ съ себя чинъ Посадника, тайно ушелъ въ монастырь Аркадьевскій, и навсегда опшизался отъ свѣта.

Велико-
душіе По-
садника.

Самыя церковныя дѣла Всеволодова времени изъясняютъ легкомысліе Новгородцевъ: дѣла цер-
ковныя.

выгнавъ прежде Архіепископа Митрофана, народъ раскаялся и хотѣлъ загладить сію несправедливость; дозволилъ ему возвратиться и послалъ сказать его преемнику, Антонію, осматривавшему тогда свою Епархію, чтобы онъ ѣхалъ, куда хочетъ, и что Новгородъ имѣетъ уже инаго Священителя. Однакожъ Антоній не послушался и признавалъ себя единственнымъ законнымъ Пастыремъ (183). Граждане были въ крайнемъ затрудненіи, и не зная, что дѣлать съ двумя Архіепископами, отправили ихъ въ Кіевъ на судъ къ Митрополиту, который, рѣшивъ тяжбу въ пользу Митрофана, послалъ Антонія Епископомъ въ Перемышль Галицкій.

Войны.

Воинскіе подвиги Новгородцевъ были удачны: хотя Всеволодъ не могъ взять Пертуева или нынѣшняго Пернау, однакожъ разбилъ Нѣмцевъ за рѣкою Эмбакомъ. Древній Лѣтописецъ Ливонскій повѣствуетъ, что Рыцари въ битвѣ съ нашимъ передовымъ оприцомъ имѣли успѣхъ, и даже опіяли знамя Князя Новгородскаго; но союзники ихъ, Латыши, видя многочисленность Россіянъ, обратились въ бѣгство. Сей Лѣтописецъ къ чести единоземцевъ своихъ прибавляетъ, что ихъ было только 200, а нашихъ 16,000; что Нѣмцы, отдѣленные отъ Новгородцевъ глубокимъ ручьемъ, сражались отъ 9 часовъ утра до захода солнца, убили около пятидесяти непріятелей, въ цѣломъ опи-

спушили и шли назадъ съ веселыми пѣснями (184).

Въ Россіи восточной были также воинскія дѣйствія. Глѣбъ Владиміровичъ, убійца Князей Рязанскихъ, хотѣлъ еще довершить свое гнусное злодѣяніе. Провидѣніе спасло одного изъ сихъ Князей, Ингваря, сына Игоря, который господствовалъ въ Старой Рязани, и могъ рано или поздно опомстить смерть братьевъ: нанявъ Половцевъ, Глѣбъ шелъ осадить его столицу; но Ингварь побѣдилъ варваровъ. Ненавидимый всѣми добрыми Россіянами и самому себѣ ненавистный, (обыкновенная мука злодѣевъ!) Глѣбъ бѣжалъ въ степи, подобно древнему брапоубійцѣ Святополку гонимый Небеснымъ гнѣвомъ, и шамъ въ безуміи скончалъ гнусную жизнь свою (185). —Ингварь наследовалъ всю область Рязанскую, и съ дружиною Великаго Князя въпорочно разбилъ Половцевъ.

Вѣроятно, что Камскіе Болгары издревле торговали съ Чудскимъ народомъ; обитавшимъ въ Вологодской и Архангельской Губерніи: съ неудовольствіемъ видя новое господство Россіянъ въ сихъ мирныхъ справахъ, они хотѣли также быть завоевателями, и — болѣе обманомъ, нежели силою — взяли Устюгъ (186), невзвѣстно когда и кѣмъ устюгъ основанный. Онъ имѣлъ прежде собственнѣхъ Князей; споллъ, какъ сказываютъ, на вытокой горѣ, верспахъ въ чепырехъ ошъ ны-

нѣшняго, и назывался, по имени ея, Гледеномъ; а названіе Усшюжанъ произошло отъ усшья рѣки Юга, сливающаго шамъ воды свои съ рѣкою Сухоною. Жители — вѣроятно, смѣсь Россіянъ съ Чудью — зависли отъ Великаго Князя Георгія и въ особенності отъ Рюрика. Чшобы ушвердись въ семь городѣ, Болгары въ тоже время спарались овладѣшь берегами Умжи (187); но были отражены, и скоро увидѣли войско Россіянъ въ собшвенной землѣ своей. Братъ Георгіевъ, Свяшославъ, съ сыновьями Муромскихъ Князей и съ сильнымъ ополченіемъ приплылъ шуда Волгою, вышелъ на берегъ ниже усшья Камы, и для безопасности судовъ оставивъ спражу, приблизился къ городу Ошелу, укрѣпленному высокимъ дубовымъ шыномъ съ двумя оплошами, между которыми находился валь. Вперѣди шли люди съ огнемъ и шопорами; за ними спрѣлки и копейщики. Одни подѣкли шынъ, другіе зажгли оплошы; но сильный вѣтеръ дулъ имъ прямо въ лице: задыхаясь отъ густаго дыма, воины Свяшославы, ободренные рѣчью Князя, приступили съ другой стороны и зажгли городъ по вѣтру. Зрѣлище было ужасно: пылыя улицы пылали; огонь, раздуваемый бурею, лился быспрою рѣкою; опччанные жители съ воплемъ бѣжали изъ города и не могли уйти отъ меча Россіянъ; шолько Князь Болгарскій и нѣшпорые его всад-

ники спаслися бѣгствомъ. Другіе, не требуя пощады, убивали женъ, дѣтей своихъ и самихъ себя, или сдѣлались жертвою пламени, вмѣстѣ со многими Россіянами; искавшими добычи въ городъ. Святославъ, видя шамъ наконецъ одні кучи дымящагося пепла, удался, провождаемый толпами плѣнниковъ, большею частію женъ и младенцевъ. Напрасно Болгары хотѣли ошиснати ему, ошкаясь ошовсюду къ берегамъ Волги: Россіяне, готовые къ бѣгству, сѣли на ладіи, выпустили знамена, и при звукѣ бубновъ, трубъ, свирѣдей,плыли медленно вверхъ по Волгѣ въ спройномъ ополченіи. Болгары только сморзали на нихъ съ берега. Святославъ близъ устья Камы сошелся съ Ростовцами, Устюжанами и съ Воеводою Георгіевымъ, кошорый ходилъ опустошати ея берега, и взялъ нѣсколько городковъ Болгарскихъ. Сей успѣхъ казался спомъ важнымъ Великому Князю, что онъ встрѣтилъ браня за нѣсколько верстъ отъ споліцы, благодарилъ его, осыпалъ дарами; при дни угощалъ всѣхъ воиновъ. Зимою явились въ Владимірѣ Послы Болгарскіе, требуя мира; но Георгій опвергнулъ ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Испыпавъ многократно превосходную силу Россіанъ, Болгары всячески спарались опшратишъ бѣдспвіе войны; наконецъ, посредспвомъ богатыхъ даровъ, обезоружили Великаго Князя. Послы наши ѣзди-

Т. III.

Новгородъ
Нижній.

ли къ нимъ въ землю, гдѣ народъ утвердился сей миръ клятвою по закону Магомешанскому. Георгій, будучи тогда самъ на берегахъ Волги, имѣлъ случай снова осмошрѣшь ихъ, выбралъ мѣсто и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заложилъ Нижній Новгородъ, тамъ, гдѣ слѣваются двѣ знаменишыя рѣки нашего опечесива, и гдѣ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства (188).

Освобождение
Галича.

Въ сіе время Князь Черниговскій, братъ Всеволода Чермнаго, разбилъ Липовцевъ, которые искали добычи въ его области. — Но важнѣйшимъ успѣхомъ Россійскаго оружія было тогда освобожденіе Галича отъ ига чужеземцевъ. Кажется, что бывшій Князь Новгородскій, Мстиславъ, занимался въ Кіевѣ ранимыми приготовленіями, умѣлъ скрыть цѣль оныхъ: по крайней мѣрѣ Вельможи Андреевы, именемъ Коломана господствовавшіе на берегахъ Днѣпра, не взяли никакихъ мѣръ для обороны, и бѣжали въ Венгрію, какъ скоро Мстиславъ приблизился (189). Столь легкій успѣхъ не могъ ослабить сего Князя: онъ зналъ, что опасности и бѣдѣ впереди; что Андрей не уступитъ ему сыновьяго Королевства мирно, и что побѣда должна рѣшить судьбу оного. Тамашніе граждане желали снова повиноваться Данилу: вопреки имъ, Мстиславъ съѣлъ на протѣ Галицкомъ, но въ угожденіе народу выдалъ дочь свою, Анну, за

сего Романова сына и хотѣлъ быти ему опцемъ; онараетъ также сохраняти любовь Герцога Польскаго, и не мѣшалъ ему владѣти частію западной Россіи: ибо Лешко, передавъ Владиміръ сыновьямъ Романовымъ, заняли Бресль со многими другими наслѣдственными ихъ городами въ окрестностяхъ Буга. Напрасно Данилъ жаловался пшесю на хищность Герцога (140). Мениславъ опивѣщивалъ: „Лешко мой другъ.“ Но когда неуступчивый Данилъ оскѣнился искати управы силою; когда, выѣхавъ въ поле съ собищенною дружиною, опмалъ у Лиховъ всѣ области Россійскія: тогда оскорбленный Герцогъ, считая Менислава тайнымъ наспавникомъ юнаго зятя, обвинилъ того и другаго въ неблагодарности, въ вѣроломствѣ, возобновилъ союзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. „Отказываюсь, опъ всякаго участія въ Галиціи,“ велѣлъ онъ сказать Королю: „нустъ власивуетъ, въ оной сынъ пшой. Игонимъ только Россію.“ Андрей не могъ желати иного. Венгры и Лихи, вступивъ въ Галицкую землю, одержали побѣду надъ Димитріемъ, Воеводою Менислава. Самъ Коломанъ предводившесивовалъ имъ, и съ удовольствіемъ видѣлъ головы палихъ Бодръ, повергаемыя къ его ногамъ вмѣстѣ съ ихъ родошными щадми. Опспавъ заня въ Галиціи, Мениславъ удалился къ предѣламъ Кіевскимъ. Непрїатели осадили Данила: дѣла сѣй юноша сѣбѣ, и

счастливыми вылазками дѣлалъ имъ много вреда, однакожь, исполняя новельшіе шесни, долженъ былъ наконецъ выйти изъ города, очистишь себѣ путь мечемъ, и за Днѣспромъ соединился съ Мстиславомъ, который, обнявъ его какъ вятязя досшойнаго, въ знакъ особенной дружбы подарилъ ему любимаго своего коня, и сказалъ: „Храбрый Князь! теперь иди въ Владиміръ: я пойду за Половцами. Мы опмсимъ врагамъ, и сипыдъ нашъ падесть на нихъ.“ Онъ одержалъ слово.

Союзники, Венгры, Ляхи, завоевавъ Галичь, не дремали; первые усилились новыми полками своими и Богемскими, присланными Андреемъ къ Коломану съ знаменитымъ Воеводою Фильніемъ. Сей надменцый Баронъ изъ являлъ величайшее презрѣніе къ Россіянамъ, и часто говорилъ въ пословицу: „Одинъ камень избиваетъ множество глиняныхъ сосудовъ. Оспрый мечъ, борзый конь, и Русь у ногъ моихъ.“ Ляхи непрестанными впаденіями шревожили область Владимірскую. Къ счастью, Даніилъ успѣлъ заключить миръ съ Князьями Липовскими, Жмушскими, Лапышскими, и могъ наемнымъ ихъ войскомъ устроить собшвенныя владѣнія Лешковы. Между тѣмъ дѣятельный Мстиславъ изготавился и двинулъ рать свою, усиленную Половцами, къ берегамъ Днѣспра. Воевода Андреевъ, гордый Фильній, не хотѣвъ подвергнуть юнаго Коломана опасностямъ битвы, оставилъ его

въ укрѣпленномъ Галичѣ и ждалъ Россіянъ въ полѣ. Ляхи стояли на правомъ крылѣ: Венгры и Галичане на лѣвомъ; легкое войско ихъ находилось впереди. Россіяне показались: шли медленно и стройно; за ними Половцы, Владиміръ Рюриковичъ предводительствовалъ одною частію войска, другою Мстиславъ, кошорый, вдругъ отдѣляясь отъ полковъ, спалъ на высокомъ холмѣ и долго смотрѣлъ на движенія непріятелей, такъ, что Владиміръ, встревоженный его отсутствіемъ, вѣлъ съ неудовольствіемъ напомнить ему, околь время дорого, и сколь нужно дѣйствовать, не теряя оного. „Не забывай“ (говорилъ онъ), „что ты Военачальникъ, а не зритель. „Твое бездѣйствіе можешь погубить насъ.“ Мстиславъ съѣхалъ съ холма и спѣшилъ оживить храбросіи воиновъ, именемъ Св. Крестна обѣщая имъ побѣду. Уже битва началась. Владиміръ не устоялъ прошивъ Ляховъ: они гнали Россіянъ, брали плѣнниковъ, добычу, и древними пѣснями ошцевъ своихъ торжествовали побѣду (191). Венгры, Галичане также имѣли успѣхъ, и бѣдствіе нашихъ казалось совершеннымъ. Но Мстиславъ въ самое то время съ отборною дружиною и съ Половцами ударилъ въ тылъ непріятелю: изумленные, разброшенные Венгры падали мертвые цѣлыми рядами; самъ предводитель ихъ отдался въ плѣнъ, и скоро Ляхи къ опечаленію своему увидѣли, что побѣда имъ изъ-

мѣнла; окруженные Россіянами, не могли спасшися ни мужественною обороною, ни бѣгствомъ, и всѣ легли на мѣсѣхъ. Одни Половцы брали пѣвниковъ, ловили коней, обнажали шершвыкъ: Россіяне, исполняя волю Князя, спарались только о совершенномъ истребленіи непріятеля. Еще многіе Ляхи оставались позади, не вѣдая о гибели своихъ, и видя издали государственное знамя Польское, полными стремимыхъ къ оному; но сіе знамя, съ изображеніемъ Бѣлаго орла, развѣвалось уже въ рукахъ побѣдителя: они находили тамъ смерть (19). Кровопролитіе было ужасно; воиновъ, сбитыхъ несчастныхъ жерновъ достигала до Галича; дружин лежали кучами на простираниихъ необозримыхъ. Россіяне, торжествуя побѣду, всѣ единодушно превозносили хвалами Мстислава храбраго, называя его, по тогдашнему обыкновению, *краснымъ солнцемъ* *отшельника*.

Сей Князь осадилъ Галичъ. Боясь измѣны гражданъ (ибо жители всѣхъ окрестныхъ мѣстъ съ радостію принимали Мстислава), Венгры и Ляхи выгнали ихъ изъ крѣпости, чтобы обороняться до послѣдней возможности; но Россіяне, ночью сдѣлавъ подкопъ, вошли въ городъ. Тогда Коломанъ заключился въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, и еще съ гордостію отвергнувъ свиданіе, предложенное ему Мстиславомъ. Черезъ нѣсколько дней, измученные голодомъ и жаждою,

Венгры сдались. Князь Россійскій уже не хотѣлъ слышать о милосердіи. Ему предсказаніемъ несчастнаго Коломана и юную сундугу его, въ слезахъ, въ глубокой горести: онъ велѣлъ за крѣпкою стражею отвезти ихъ въ Торческъ (193), а Бароновъ Венгерскихъ съ женами и дѣтьми отдалъ, какъ пѣнниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ, въ награду за оказанное ими мужество. Только славный Архіепископъ Краковскій, Лыпописецъ Кадлубко, и Канцлеръ Польскій Ивомъ, бывшіе въ Галичѣ, успѣли заблаговременно спастись отъ неволи бѣгствомъ (194). Герцогъ Лемко воспрещавшійся Данилу соединиться съ тещемъ до бѣгства: сей юноша славолубивый успѣлъ только видѣть свѣжіе шрамы Россіянъ на ея мѣстѣ. Новѣйшіе Историки пишутъ, что гордый, счастливый Мстиславъ, шоржествуя оную, принялъ на себя имя *Царя Галицкаго*, и что Россійскіе Епископы вѣнчали его злымъ вѣнцемъ Коломановымъ, дославившимъ ему въ руни (195).

Андрей, Король Венгерскій, былъ въ отчаяніи, и немедленно отправилъ Вельможу своего, именемъ Яроша, сказать Мстиславу, чтобы онъ прислалъ къ нему сына и всѣхъ пѣнниковъ, или скоро увидишь въ Россіи многочисленное побѣдоносное войско Венгровъ. Мстиславъ не испугался угрозы, но хладнокровно объявлялъ, что побѣда зависитъ отъ Неба; что онъ ждетъ Короля,

надѣясь съ Божією помощію смирить гордость его. Андрей, изнуренный тогда въ силахъ походомъ Іерусалимскимъ, не имѣлъ желанія вѣселятъ, и прибѣгнувъ къ доброхотствующимъ ему Боярамъ Галицкимъ. Одинъ изъ нихъ, Судиславъ, плѣненный вмѣстѣ съ Коломаномъ, умѣвъ снискать особенную довѣренность Мстислава, склонилъ его къ миру, неожиданно выгодному для Короля. Согласились, чтобы менышій сынъ Андреевъ, именемъ также Андрей, женился на дочери Мстислава, коей въ приданое отецъ назначилъ спорную Галицію. (96). Слѣдствиемъ Мстиславъ освободилъ сію землю отъ иноплемениковъ. единственно для того, чтобы добровольно уступилъ имъ оную, взявъ, можешь быть, только мѣры для безопасности Церкви Греческой! Не любя тамошнихъ Бояръ мятежныхъ и нелюбимый ими, онъ хотѣлъ сначала, какъ мы сказали, возвратилъ Галицію Данилу, желаемому народомъ; но хитрые Вельможи; тайные друзья Венгріи, предсказали ему, что Данилъ возьмешь ее, какъ наследственное достояніе Романовыхъ дѣтей, безъ всякой особенной признательности, и съ лѣтами возрастая въ силахъ, въ честолюбіи, не уважишь благодѣшителя; а юный сынъ Андреевъ, всѣмъ обязанный милости тещи, не дерзнешь ни въ чемъ его послушаться, или въ противномъ случаѣ легко можешь быть лишенъ Княженія. Мсти-

Неблаго-
разуміе
Мстисла-
ва.

слава — болѣ воинъ, нежели Поляшкы — принялъ мѣнѣе Бояръ, и съ радостію назвавъ Андрея свашомъ, освободилъ Коломана. Бракъ ошложилъ за малолѣтствомъ жениха и невѣсты, съ обѣихъ сторонъ ушвердивъ договоръ клятвами. Между тѣмъ совѣсть Андрея находилась въ зашрудненіи: женихъ былъ прежде помолвленъ на Царевнѣ Арменской, единственной наслѣдницѣ родительскаго престола. Боясь грѣха, Король шребовалъ разрѣшенія отъ Папы, Гонорія III. Вѣроятно, что Герцогъ Лешко также писалъ въ Римъ, и жаловался Папѣ на условія мира, заключеннаго Венграми съ Россіянами: ибо Гонорій (въ 1222 году) ошвѣщивалъ Андрею, что Галиція принадлежитъ Коломану, зятю Герцога Польскаго, возведенному на ея пронъ Апостольскою властію (19); что обязательство несправедливое, вынужденное бѣдшвіемъ Коломановымъ, само собою унчшожается; что малолѣтство жениха и невѣсты даетъ время ошцамъ размыслишь основательнѣе о выгодахъ или невыгодахъ шакого союза; что надобно подождать, и проч. Однакожь Андрей не хотѣлъ нарушить договора, и Мстиславъ чрезъ нѣкоторое время ошдалъ будущему зятю Перемышль, къ неудовольствію жителей и Герцога Лешка, который долженствовалъ, обманушый Венграми, самъ примириться съ Князьми Россійскими. Сей миръ имѣлъ несчастныя

слабѣшвіа для Александра, Князя Бельзскаго, взявшаго спорону Венгровъ и Ляховъ во время ихъ перваго успѣха. Данилъ и Василько, озлобленные коварствомъ Александра, обратили добрую славу юности своей разореніемъ окрестности Бельза, гдѣ народъ долго помнилъ оное и называлъ *злѣю посяю*: ибо воимъ сыновей Романовыхъ, свирѣпствуя тамъ оупъ закаша до восхожденія солнечнаго, не оспавили камня на камнѣ (198). Одно великодушіе Мстислава спасло Александра: уваживъ ходатайство шесля, Данилъ прекратилъ жестокое дѣйствіе ищенія и возвратился къ матери, которая, видя его уже способнаго править землею, обуздывать Вельможъ, смирять непріятелей, удалась оупъ свѣща въ иницину монастырскую.

Въ снхъ происшествіяхъ юго - западной Россіи участвовали слабые тогда Ольговичи какъ союзники Мстислава (199). Великій же Князь Георгій занимался единственно внутреннимъ правленіемъ собственной земли и вышинею безопасностию Новгородцевъ, пославъ къ нимъ осмысленнаго сына, Всеволода, на мѣсто Мстиславича, внука Романова, изгнаннаго народомъ. Опаснѣйшими ихъ врагами были тогда Альбертовы Рыцари: Новгородцы требовали сильной помощи оупъ Георгія, и съ браномъ его, Святославомъ, вступивъ въ Ливонію, опустошили берега рѣки Аа. Лѣтописецъ Нѣмецкій говоритъ,

Г. 1221 —
1222.

Прокше-
ствіа въ
Ливоніи.

что Россіане своими жестокостями возбуди-
ли тогда гнѣвъ Рижской Богоматери (200):
изъявляя ненависть къ ея новымъ храмамъ,
разрушали Лашинскія церкви, монастыри,
палѣли женъ, дѣтей и жгли хлѣбъ на по-
ляхъ. Сынъ Владиміра Псковскаго, Ярославъ,
съ войскомъ Литовскихъ союзниковъ встрѣ-
тился Святослава близъ Кеси или нынѣшняго
Вендена: Россіане осадили сей городъ. Съ
утра до вечера продолжалась кровопролитная
битва. Нѣмцы всего удачнѣе дѣйствовали
правами, и тяжело ранили многихъ изъ на-
шихъ Бояръ подъ стѣною. На другой день
узнавъ, что самъ Великій Магистръ Ордена,
Вольквинъ, ночью вошелъ въ крѣпость, и что
къ осажденнымъ скоро придетъ новая по-
мощь, — Святославъ отступилъ. Но воен-
ныя дѣйствія не прекратились: Лашыши,
послушные Нѣмцамъ, безпрестанно злодѣй-
ствовали въ окрестностяхъ Пскова, и не
могли насытиться кровію людей безоруж-
ныхъ; оставивъ дома и работы сельскія, жи-
ли въ нашихъ лѣсахъ, грабили, убивали пу-
шеческиенниковъ, земледѣльцевъ, уводили
женщинъ, лошадей и скотъ. Дабы наказатъ
сихъ разбойниковъ, граждане Псковскіе ходи-
ли осенью въ землю Лашышей, гдѣ истреби-
ли все, что могли. — Не смотря на мирныя,
исключенныя предложенія съ обѣихъ
сторонъ, Нѣмцы и Россіане не давали покоя
другъ другу. Нервѣ, собравъ Ливъ и Лашы-

шей, дерзнули вступить въ собственныя наши предѣлы: обошли Псковъ и въ окрестностяхъ Новгорода, по сказанію Ливонскаго Лѣтописца, обратили въ пепель нѣсколько деревень. Лапыши ограбили церковь блязъ самаго предмѣстія епископы, взявъ иконы, колокола и другія вещи. Довольные сею местию, Нѣмцы спѣшили уйти безъ сраженія, и боясь Россіянъ, старались укрѣпиться въ восточной Ливоніи: строили замки, рыли въ нихъ колодези на случай осады, запасались хлѣбомъ, а всего болѣе оружіемъ и пращами. Возбуждаемыя Рыцарями, толпы Чуди два раза зимою приходили внезапно изъ - за рѣки Наровы въ Ижорскую землю, издавна область Новгородскую; пѣлили множество людей, и побили весь скотъ, кошараго не могли взять съ собою.

Г. 1222.

Въ то время малолѣтній сынъ Георгіевъ, по желанію своихъ Бояръ, не находившихъ для себя ни выгодъ, ни удовольствія въ Новѣ-городѣ, тайно собрался ночью и со всѣмъ Дворомъ уѣхалъ къ отцу. Народъ опечалился; сиротствуя безъ Главы, желалъ имѣть Княземъ хотя брата Георгіева; забылъ свою прежнюю, отчасти справедливую ненависть къ Ярославу-Теодору, и принялъ его съ живѣйшими знаками удовольствія: ибо надѣялся, что онъ будетъ грозою вѣншихъ непріятелей. Ярославъ, выгнавъ хищныхъ Ляшцевъ изъ южныхъ предѣловъ Новгород-

**скихъ и Торопецкой области (201), хотѣлъ
ошлѣчить себя важнѣйшимъ подвигомъ и
быть защитникомъ сѣверныхъ Ливонцевъ,
Ушѣсненныхъ тогда новыми пришельцами.**

Вальдемаръ II, мужественный Король Датскій, желая (какъ говоритъ современный Лѣтописецъ) „очиститься отъ грѣховъ своихъ и доказать усердіе къ Рижской Бого-
,,матери,“ высадилъ многочисленное войско на берега Эстоніи, заложилъ Ревель и въ кровопролитной битвѣ одержалъ надъ жителями побѣду, которая служила поводомъ къ основанію Данебругскаго Ордена (202): ибо рассказываютъ басню, что во время сраженія красное знамя съ бѣлымъ крестомъ упало изъ облаковъ въ руки къ Датчанамъ, и что Небо симъ чудомъ оживило ихъ мужество. Король возвратился въ Данію, но оставилъ въ Ревель воиновъ и Епископовъ, чтобы утвердить тамъ Христіанскую Вѣру и власть свою, къ неудовольствію Рижскихъ Нѣмцевъ, которые считали себя господами Эстоніи. Шведы также прибыли въ сію несчастную землю, также хотѣли крестить язычниковъ. Бѣдные жители не знали, кого слушаться: ибо ихъ мнимые просвѣтителіи ненавидѣли другъ друга, и Датчане повѣсили одного Чуждаго спарѣйшину за то, что онъ дерзнулъ принять крещеніе отъ Нѣмцевъ! Въ сей крайности народъ Эдельскій вооружился, побилъ Шведовъ, взялъ

приступомъ новую крѣпость, основанную Дашчанами на Эзелѣ. Скоро мяшежь сдѣлался общимъ въ разныхъ областяхъ Ливонскихъ: граждане Феллина, Юрьева, Оденне, согласно изъясляли ненависть къ Нѣмцамъ; умерщвили многихъ Рыцарей, Священниковъ, купцевъ, и мечи, обагренные ихъ кровію, были посылаемы изъ мѣста въ мѣсто въ знакъ счастливаго успѣха. Уже всѣ жилили сѣверной Ливоніи поржесшвенно опрелись отъ Христіанства, вымыли свои дома, какъ будто бы оскверненные его обрядами, разрушили церкви и вѣдали сказашъ Рижскому Епископу, что они возвращились къ древней Вѣрѣ ошцевъ, и не оснавали ея, пока живы. Въ сихъ обстоятельственныхъ Спарѣйшини ихъ призвали Россіянъ въ города свои, уступили имъ часть богатства ошнутаго у Нѣмцевъ, и послали дары къ Новгородскому Князю, моля его о защитѣ (203).

Ярославъ, собравъ около 20,000 воиновъ, вступилъ въ Ливонію. Жилили встрѣтили его съ радостію, выдавали ему всѣхъ Нѣмцевъ, заключенныхъ ими въ оковы, и приняли Россіянъ какъ друзей въ Юрьевѣ, Оденне и другихъ мѣстахъ. Князь Новгородскій хотѣлъ итти къ Ригѣ; но убѣжденный Послами Эзельскими, обратился къ Эстоніи, чтобы освободить свою землю отъ ига Дашчанъ. Близъ Феллина онъ къ изумленію своему увидѣлъ шрупы многихъ Россіянъ повѣ-

щениныхъ: Рыцари, предупредивъ его, снова завладѣли сего крѣпостію, и безчеловѣчно умертвили бывшихъ тамъ Новгородскихъ воиновъ. Огорченный Ярославъ клялся жестокомъ образомъ отмстить за такое злодѣйство, но, вмѣсто Рыцарей, наказавъ однихъ невинныхъ жителей Феллинской области: лилъ ихъ кровь, жегъ дома; довершивъ бѣдствіе сихъ несчастныхъ, которые искали убажища въ дикихъ лѣсахъ, сжегъ ошъ Нымцевъ, Россіи и бользней. — Удовлетворивъ своему гнѣву, Ярославъ соединился съ приморскими жителями Эстоніи, осадилъ Ревель или Колывань, и стоялъ подъ его стѣнами четыре недѣли безъ всякаго важнаго успѣха. Даничане оборонялись мужественно, столь искусно дѣйствуя пращами, что упомянутый безполезными приступами Князь снялъ осаду и возвратился въ Новгородъ, хотя безъ славы, однакожъ съ пѣвниками и добычею. Въ лѣтписи именно сказано, что наши воины принесли тогда съ собою не мало золота.

Народъ охотно повиновался Ярославу; но сей Князь — не извѣстно, для чего — самъ не захотѣвъ остаться въ Новгородѣ, и Георгій вторично прислалъ на его мѣсто юнаго сына своего, Всеволода (1064). Надлежало обуздывать Ливонію, бороться съ властолюбивыми Рижанами въ Ливоніи, наблюдать Данича; а Князь Новгородецкій былъ десяти-

Муже-
ственный
Вячко.

лѣтній ошрокъ! Его именемъ правили чиновники: чѣшбы удержашь за Россією Дерпигъ, они уступили сей городъ одному изъ Владѣшелей Кривокихъ, мужесшвенному Вячку, кошорый начальспвовалъ прежде въ Двинскомъ замкѣ Куkenойсь. Имѣя у себя не болѣе двухъ сошъ воиновъ, онъ ушвердилъ свое господство въ сѣверной Ливоніи: бралъ дань съ жипелей, спрого наказывалъ ослушниковъ, безпресшанно шревожилъ Нѣмцевъ и счасшливо ошразилъ приспугъ ихъ къ Юрьеву (106). Тогда Епископъ Альберигъ созвалъ всѣхъ Рыцарей, спранспвующихъ богомольцевъ, купцевъ, Лашышей, и самъ выпшупилъ изъ Риги, окруженный Монахами, Священниками. Сіе войско расположилось въ шашпахъ около Юрьева, и Вячко равнодушно смолрѣлъ на всѣ пригошвления Нѣмцевъ. Они сдѣлали огромную деревянную башню, равную въ вышигъ съ городскими спѣнами, и придвинули оную къ самому замку, подкочавъ часпъ вала; но Князь Россійскій еще не шерялъ бодрости. Напрасно Альберигъ предлагалъ ему миръ и свободу выйши изъ крѣпосши со всѣми людѣми, съ ихъ имущесшвомъ и съ конями: Вячко не хошѣлъ о шомъ слышашь, надѣясь, чшо Новгородцы не ошпавяшъ его безъ помощи. Спшрѣлы и камни лешали съ ушра до вечера изъ города и въ городъ: Нѣмцы бросали шуда и раскаленное желѣзо, чшобы зажечъ деревянные зданія.

Осажденные не имѣли покоя ни въ самую глубокую ночь, спаряясь препитивовали работѣ осаждающихъ, копоры; развода большіе огни, копали землю съ пѣснями и музыкаю: Лашыши гремѣли щипами, Нѣмцы били въ лашавры; а Россіане также играли на грубахъ, споя безпрестанно на снѣнь. Утомленные шрудами, ежедневными бытвami, Нѣмцы собрались на общій совѣтъ. „Не будемъ шеч-
 „ряшь времени“ (сказалъ одинъ изъ нихъ) „и
 „возьмемъ городъ присупомъ. Доселѣ мы из-
 „лашино щадимъ враговъ своихъ: нинѣ да по-
 „шмбунуть всѣ безъ оспашка! Кшо первый нѣтъ
 „нашъ войдетъ въ крѣпость, тому честь и
 „слава; тому лучший конь и знаменишѣйшій
 „пѣвникъ. Но опасный Князь Россійскій дола
 „женъ бытъ повѣшенъ на деревѣ.“ Одобривъ
 сіе предложеніе, Рыцари успремились на
 присупуть. Хотя жилили и Россіане бились
 мужественно; хопя пылающими колесами
 зажгли башню осаждающихъ, и нѣсколько ча-
 совъ отражали Нѣмцевъ; однакожъ принужде-
 ны были усупинуть превосходному числу
 враговъ. Въ слѣдъ за Рыцарями ворвались въ
 крѣпость и Лашыши, убивая своихъ едино-
 земцевъ, женъ, дѣтей безъ разбора. Дольше
 всѣхъ оборонялись Россіане (206). Никто изъ
 нихъ не могъ спастись отъ меча побѣдн-
 аей, кромѣ одного Суздальскаго Воярина; плѣ-
 нивъ его, Нѣмцы дали ему коня и велѣли
 ѣхать въ Новгородъ, чтобы объявить тамъ

о бѣдствіи Россіи. Храбрый Влчко нах-
дился въ числѣ убитыхъ.

Новгородцы шли къ Юрьеву и сползли
близъ Искова: Рыцари не хотѣли ждать ихъ;
надъ кучами мертвыхъ шѣлъ съ веселою му-
зыкою опѣвали благодарный молебень, сожгли
крѣпость и опѣшили удалишся. Ливонскій
Лѣтописецъ прибавляетъ, что Россіане, не
имѣя тогда надежды воевать счастливо, пред-
ложили миръ Епископу Рижскому; что Аль-
бертъ заключилъ онъ съ ихъ Послами, и
выдалъ имъ изъ казны своей часъ дани, ко-
торую они прежде собирали въ землѣ Да-
лмышей (207): ибо сей хитрый Епископъ мно-
гда еще признавалъ Россіанъ господами Ли-
воніи, чтобы, обманывая ихъ, имѣть спокой-
нѣе властвовать надъ оною.

Набѣгъ
Ливонъ.

Новгородцы, примирясь съ Рижскимъ Ор-
деномъ, должны были вооружиться для за-
щиты южныхъ границъ своихъ. Посадникъ
города Русы вышелъ съ войскомъ противъ
Ливонцевъ и не могъ успокоить въ битвѣ съ
ними (208): сіи мужественные разбойники одер-
жали побѣду, взяли въ добычу множество
коней и бѣжали назадъ въ свою землю: ибо
никогда не думали о завоеваніяхъ, желалъ
только вредить Россіанамъ и грабить селенія.

Доселѣ, въ шеченіе двухъ столѣтій и бо-
лѣе, мы видѣли древнее отечество наше без-
престанно шерзаемое войнами междоусобны-
ми и нерѣдко хищныминоплеменниками;

во сія времена — сіюль, кажется, несчастны были злѣпымъ вѣкомъ въ сравненіи съ послѣдующими. Настало время бѣдствія общаго, гораздо ужаснѣйшаго, кошорое, изнуривъ Государство, поглотивъ гражданское благосостояніе онаго, унизило самое чело-вѣчество въ нашихъ предкахъ, и на нѣсколь-ко вѣковъ оставило глубокіе, незатладимые слѣды, орошенные кровію и слезами многихъ поколѣній. *Россія въ 1224 году услышала о* Слухъ о
Татарахъ.
Татарахъ .

Готовясь описывать рѣдкое народное не-счастіе, гибель воинствъ и Княженій Рос-сійскихъ, порабощеніе Государства, упрасу лучшихъ обладшей его, счѣтаемъ за нужное обозрѣти тогдашнее состояніе Россіи, отъ времени Ярослава Великаго до нашествія сихъ грозныхъ иноплеменниковъ.

ГЛАВА VII.

Состояніе Россіи съ XI до XIII

ВѢКА.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе съезды. Право наследственное. Враги внѣшніе. Правленіе. Обряды и чины Двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Права. Древнѣйшее путешествіе въ Россію.

Права Великихъ Князей.

Ярославъ, могущественный и самодержавный подобно Св. Владиміру, раздѣливъ Россію на Княженія, хотѣлъ, чтобы старшій сынъ его, называясь Великимъ Княземъ, былъ Главою опечесства и меньшихъ братьевъ, и чтобы Удѣльные Князья, оставили право наследства дѣлями, всегда зависѣли отъ Кіевского, какъ присяжники и знаменитые слуги его (109). Опадавъ ему многолюдную столицу, всю юго-западную Россію и Новгородъ, онъ думалъ, что Изяславъ и наследники его, сильнѣйшіе другихъ Князей, могутъ удерживать ихъ въ границахъ нужнаго повиновенія и наказывать ослушниковъ. Ярославъ не предвидѣлъ, что самое Великое Княженіе раздробится, ослабѣетъ, и что Удѣльные Владѣтели, чрезъ союзы между собою или съ иными народами, будутъ иногда предписывать законы нѣмому своему Государю. Уже Всеволодъ I долженствовалъ воевать съ чашшими

Княземъ его собственнѣйшей области, а Святшполкъ II оповѣщивавшъ какъ подсудимый на запросы Князей Удѣльных (210). Одаренные мужествомъ и благоразуміемъ, Мономахъ и Мстиславъ I еще умѣли повелѣвать Россією; но преемники ихъ лишились сей власти, основанной на личномъ уваженіи, и Кіевъ зависѣлъ наконецъ отъ Суздаля. Если бы Всеволодъ III, слѣдуя правилу Андрея Боголюбскаго, ошмѣнилъ Сисстему Удѣловъ въ своихъ областяхъ; если бы Констаншинъ и Георгій II имѣли государшвенныя добродѣтели отца и дѣди: то они могли бы возстановить Единовластіе. Но Россія, по кончинѣ Всеволода Георгіевича, осиротѣла безъ Главы, и сыновья его совсѣмъ не думали бытъ Монархами.

Ярославъ раздѣлялъ Государство на чешыре области, кромѣ Полоцкой, оставленной имъ въ наслѣдіе роду старшаго брата его: въ теченіе времени каждая изъ оныхъ раздѣлялась еще на особенныя Удѣлы — и Князья первыхъ сзали послѣ называвшся *Великими* въ отношеніи къ частнымъ или *Удѣльнымъ*, отъ нихъ зависѣвшимъ (211). Волынія, Галиція, земля Дрегвичей, ошшли отъ Кіева. Княженіе Переяславское, весьма знаменитое при Всеволодѣ I и Мономахѣ, ушршило Суздаль, Ростовъ, Курскъ; а Черниговское Рязань и Муромъ (кромѣ Тмушороканя, завоеваннаго Половцами); Новгородъ

Сѣверскій, Стародубъ, иногда земля Влѣпичей во XII вѣкѣ принадлежали разнымъ Владѣтелямъ, не рѣдко обнажавшимъ мечъ другъ на друга. Смоленское также имѣло частныя Удѣлы: Торопецкій и Красенскій (212). Самый Новгородъ, древнее достояніе Государей Кіевскихъ, славный храбросцію и богатствомъ жителей, присвоивъ себѣ власть избирашъ Князей, не могъ сохранить цѣлосши владѣній своихъ. Псковитяне дѣйствовали иногда какъ независимые отъ него и свободные граждане.

Княже-
скіе сѣз-
ды.

Мономахъ, еще не будучи Великимъ Княземъ, видя съ горестію безначаліе и неустройство въ Россіи, хопѣлъ уменьшитъ сіе великое зло учрежденіемъ общихъ Княжескихъ Совѣщовъ или Сѣздовъ, копорые иногда воспаляли въ сердцахъ любовь къ опечесшву, но шолько на малое время, и не могли прекратитъ вреднаго междоусобія. Въ слѣдствіе шакого Сѣзда несчастный Василько былъ ослѣпленъ, а Глѣбъ Рязанскій обогриль руки свои кровію братьевъ (213).

Право
наслѣд-
ственное.

Обыкновенною причиною вражды было спорное право наслѣдства. Мы уже замѣтили выше, что по древнему обычаю не сынъ, но братъ умершаго Государя или старшій въ родѣ долженствовалъ бытъ его преемникомъ (214). Мономахъ, убѣжденный народомъ властвовать въ сшолцѣ по кончинѣ Святополка - Михаила, нарушилъ сей обычай; а какъ родоначальникъ Владѣтелей Чернигов-

скихъ былъ снѣрѣ Всеволода I, шо они въ сыновьяхъ и внукахъ Мономаховыхъ ненавидѣли похищителей Великокняжескаго доушпоинства и воевали съ ними. Но истинными наследниками Кіевскаго престола, согласно съ тогдашнимъ обыкновѣніемъ, были попомки Изислава I, коиорые не искали сей чести, мирно господствуя въ Удѣлахъ Туровскомъ и Пинскомъ (215).

Государство, раздираемое внутренними врагами, могло ли не быть жертвою ^{Враги} ^{визшіе.} вишнихъ? Одному особенному счастью надлежало приписать шо, что Россія въ печеніе двухъ вѣковъ не утратила своей народной независимости, отъ времени до времени имѣя Князей мужественныхъ, благоразумныхъ. Какъ Ярославъ Великій рѣшительнымъ ударомъ навсегда избавилъ опечество отъ смертности Печенѣговъ, такъ Мономахъ блестящими побѣдами, въ княженіе Святополка II, ослабилъ силу жестокихъ Половцевъ; они все еще превозжили Днѣпровскую область набѣгами, но уже не споль гибельными, какъ прежде; въ отношеніи къ своимъ дикимъ нравамъ чувствовали превосходство Россіянъ, любили называться Славянскими именами, и даже охотно крестились (216). Два раза Поляки были господами нашей древней сподлицы; но испытавъ ужасную месть Россіянъ и сшеченая отъ собшвенныхъ бѣдспвій внутри Государства, волнуемаго мясжежами, осмалди-

ли насъ въ покой. Мужественные Князья Галицкіе — Владимірко, Ярославъ, Романъ — служили для Россіи щипомъ на Юго-Западъ и держали Венгровъ въ страхъ. Дунайскіе Болгары, съ 1185 году свободные отъ ига Грековъ, были тогда сильнымъ народомъ; въ 1205 году разбили Лашинскаго Имперашора Балдуина, взяли его въ плѣнъ и доходили до вратъ Константинополя; но жили мирно съ нами. Сынъ ихъ Героя Асана, именемъ Іоаннь, принужденный выѣхать изъ опечеснива, искалъ защиты Россіянъ, и съ помощію сихъ вѣрныхъ друзей — вѣроюшно, знаменистаго Мстислава Галицкаго — въ 1222 году восселъ на престолъ своего дяди (217). — Болгары Камскіе не имѣли духа воинскаго. Рыцари Нѣмецкіе вышѣснили Новгородцевъ и Кривичей изъ Ливоніи, но далѣе не могли распространить своихъ завоеваній; а Липовцы были не чино иное, какъ смѣлые грабители. Другихъ, опаснѣйшихъ враговъ опечеснво наше тогда не знало, и не смотря на разлеченіе внушренихъ силъ его, еще славилось могуществомъ въ отношеніи къ сосѣдамъ, наблюдая законы предковъ въ своемъ правленіи, успѣвая въ дѣлахъ воинскихъ, въ торговлѣ, въ гражданскомъ образованіи.

Правле-
ніе.

Что касается собственно до правленія, то оно въ сіи времена соединяло въ себѣ выгоды и злоупотребленія двухъ, одинъ другому пропавныхъ, государственныхъ усща-

зовъ: самовласіа и вольности. Когда Олегъ, Свяшославъ, Владиміръ, окруженные славою побѣдъ, величіемъ завоевашелей, силою единодержавія въ цѣлой Россіи, повелѣвали народу: народъ смиренно и безмолвно исполнялъ ихъ волю. Но когда Государство раздѣлилось; когда лучи славы утасли надъ прешоломъ Св. Владиміра, и вмѣсто одного явились многіе Государи въ Россіи: тогда народъ, видя ихъ слабосіа, захошѣлъ бытъ сильнымъ, спѣшилъ предѣлы Княжеской власпи или пропившиася ея дѣйсвію. Самовласіе Государя, утверждаеице шолько могущесівомъ Государства, и въ малыхъ обласпяхъ рѣдко находимъ Монарховъ неограниченныхъ. Между тѣмъ древній ушавъ Рюриковыхъ временъ не былъ опмѣненъ: вездѣ, и въ самомъ Новѣгородѣ, Князь судилъ, наказывалъ и сообщалъ власпъ свою Тіунамъ; объявлялъ войну, заключалъ миръ, налагалъ дани (218). Но граждане споллицы, пользуясь свободою Вѣча, не рѣдко ошпанавливали Государя въ дѣлахъ важнѣйшихъ: предлагали ему совѣшы, шребованія; иногда рѣшили собственную судьбу его, какъ вышніе законодашелы. Жилили другихъ городовъ, подвѣдомыхъ обласпному и называемыхъ обыкновенно *пригородами*, не имѣли сего права (219). Вѣроятно, что и въ споллицахъ не всѣ граждане могли судишъ на Вѣчахъ, а шолько спарѣйшіе или нарочишые, Бояре, воины, купцы. Знаменашое Духовен-

ство также участвовало въ дѣлахъ правленія. Святополкъ-Михаилъ и Мономахъ звали Олега на совѣтъ съ Боярами, градскими людьми, Епископами, Игуменами. Митрополисъ Кіевскій присушествовалъ на Вѣчѣ Софійскомъ. Архіепископъ Новгородскій ѳздылъ съ судными дѣлами къ Андрею Боголюбскому (220). Подобно Князьямъ, Вельможамъ, богатымъ купцамъ, владѣя селами, Епископы пользовались въ оныхъ исключительнымъ правомъ судебнымъ безъ сношенія съ гражданскою властію; подъ главнымъ вѣдомствомъ Митрополиша судили Іереевъ, Монаховъ и всѣ церковныя преступленія, наказывая виновныхъ зиниціями (221). Россіане въ XIII вѣкѣ уже имѣли переводъ Греческаго Номоканона или Кормчей Книги: она хранилась въ Новгородскомъ Соборѣ и служила правиломъ для разбираемости случаевъ, относящихся къ совѣщанію Христіанъ (222). — Духовнымъ же особамъ были обыкновенно поручаемы государственные мирные переговоры: убѣжденія разсудка, поддерживаемыя гласомъ Вѣры, шѣмъ сильнѣе дѣйствовали на сердца людей. — Но Епископы, избираемые Княземъ и народомъ, въ случаѣ неудовольствія могли ими быти изгнаны (223). Въ отношеніяхъ гражданскихъ Священныя совершенно зависѣли отъ суда Княжескаго: такъ Ярославъ-Федоръ (въ 1229 году) судилъ какую-то важную шажбу Епископа Ростовскаго, Кирилла, обвинилъ его и лишилъ почти

всего имѣнія. (Къ чести сего Кирилла, славнаго необыкновеннымъ богатствомъ, скажемъ, что онъ, вмѣсто жалобъ, принесъ благодарность Небу; роздалъ оспашокъ своего достоянія друзьямъ, нищимъ, и подобно Юву спсрадалъ тогда отъ недуга шѣлеснаго, поспригся въ Схиму).

Восшествіе Государя на прронъ соединено было съ обрядами священными: Мишропо-
лишь поржеспивенно благословилъ Долгорукаго
властшвовашъ надъ южною Россією; Кіевляне, Новгородцы сажали Князей на пресполъ въ Софійскомъ храмѣ (224). Князь въ самой церкви, во время Липургіи, сіполялъ съ покровенною главою, въ шапкѣ (225) или клобукъ (можешъ бытъ, въ вѣнцѣ); украшалъ Вельможъ своихъ злаными цѣпями, крестами, гривнами; жаловалъ придворныхъ въ Казначей, Ключники, Постельники, Конюшіе и проч. Чпо прежде называлось *Дружиною* Государей, то со времени Андрея Боголюбскаго уже именуется въ лѣтописяхъ *Дворомъ*: Бояре, Ошпроки и Мечники Княжескіе составляли оный.

Обряды и чины Дво-ра.

Сіи *Дворяне*, первые въ Россіи, были луч-
шею частію войска (226). Каждый городъ имѣлъ особенныхъ рапныхъ людей, *Пасынковъ* или *Ошпроковъ* Боярскихъ (названныхъ такъ для опличія отъ Княжескихъ) и *Гриднеи* или простыхъ Мечниковъ, означаемыхъ иногда общимъ именемъ воинской дружины (227). Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ воору-
женъ

лись простые граждане или сельские жители (228); но последние обязаны были давать лошадей для конницы. Совершивъ походъ — большею частью въ концъ зимы⁴ — Князь обиралъ у воиновъ оружiе, чтобы хранить его до новаго предпрiятiя (229). Войско раздѣлялось на полки, конные и пѣхотные, на копейщиковъ и стрѣлковъ; последние обыкновенно начинали дѣло. Главный Воевода именовался Тысячскимъ: Князья имѣли своихъ Тысячскихъ, города также (230). Если сказанiя Нестора о числѣ Олеговыхъ и Игоревыхъ воиновъ справедливы, то древнѣйшiя ополченiя Россiйскiя были многочисленнѣе, нежели въ XI, XII и XIII столѣтiи: ибо сильнѣйшее известное намъ войско въ теченiе сихъ вѣковъ состояло только изъ 50,000 ратниковъ (231). Воины надевали латы единственно въ то время, когда уже готовились къ битвѣ; самое оружiе, для облегченiя людей, возили на телегахъ: отъ чего непрiятель, пользуясь нечаянностью, иногда нападалъ на безоружныхъ. Войско робкое или малочисленное огораживало себя въ полѣ кольями и плетнемъ; такiя же ограды деревянныя или остроги служили внѣшнею защитою для крѣпостей, замковъ или дѣтинцевъ. Нѣмецкiй Лѣтописецъ, хваля мѣткость нашихъ стрѣлковъ, говоритъ, что Россiяне могли учиться у Ливонскихъ Рыцарей искусству оборонять города; но стѣлбистыя орудiя или пороки уже давно были у насъ известны (232).

Ни внутренніе раздоры, ни вѣншія частыя войны не претящивовали въ Россіи мирнымъ торговлѣ. усьвѣхъ торговли, благодѣшельнымъ для гражданскаго образованія народовъ. Въ сіе время она была весьма обширна и знаменита. Ежегодно приходили въ Кіевъ купеческіе флоты изъ Константинополя, столь богатые и столь важныя для общей государственной пользы, что Князья, ожидая ихъ, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ присылали войско къ Каневу для обороны судовъ отъ хищныхъ Половцевъ (233). Днѣпръ въ теченіи своемъ отъ Кіева къ морю назывался обыкновенно *лутемъ Греческимъ*. Мы уже говорили о предметахъ сей торговли. Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Сурожъ или Судахъ, богатый и цвѣшущій, горностаевые и другіе мѣха драгоценныя, чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя шкани и пряныя коренья (234). Половцы, овладѣвъ Тмушороканемъ и едва не вѣвъ Крымомъ, для собственнаго выгоды не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, выпустили Генуэзцевъ въ южную часть Тавриды (235). По крайней мѣрѣ сіи корыстолюбивые, хищные Италіяны еще за нѣсколько лѣтъ до нашествія Татаръ мѣшали торговлѣ заведенія въ Арменіи, слѣдственно уже господствовали на Черномъ морѣ (236). Въ самое то время, когда войско Россійское сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы мирно шавъ пу-

ишешествовали: ибо самые варвары, находя пользу въ торговѣ, для ея безопасности наблюдаютъ законы просвѣщенныхъ народовъ (237). Греки; Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціане жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мною шоваровъ и гостепріимствомъ Россійцъ, которые дозволяли Христіанамъ Лашинской Церкви свободно и торжественно опшривлять свое богослуженіе, но запрещали имъ спорить о Вѣрѣ: такъ Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій выгналъ (въ 1233 году) какого - то Маршина, Пріора Лашинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими Монахами Каподолическими, боясь — какъ говоритъ Польскій Историкъ — *чтобы сіи проповѣдники не доказали, сколь Вѣра Греческая далека отъ истины* (238)!

Подобно Черному морю и Днѣпру, Каспійское и Волга служили другимъ важнымъ путемъ для торговли. Болгары, въ случаѣ неурожаа пшпая хлѣбомъ Суздальское Великое Княженіе, могли доставлять намъ и ремесленныя произведенія образованнаго Востока. Въ развалинахъ города Болгарскаго, въ 90 верстахъ отъ Казани и въ 9 отъ Волги, нашлись Арменскія надписи XII вѣка (239): видно, что Армяне, издавна славные купечествомъ, вымѣнивали шавъ Русскіе мѣха и кожи на шовары Персидскіе и другіе. Донынѣ подъ именемъ *Болгаръ* разумѣются въ Турціи восточные савьяны, а

въ Бухаріи юзѣвъ (240): изъ чего заключають, что Азія получала нѣкогда сей шоваръ отъ Болгаровъ. Достоѣно примѣчанія, что въ древнемъ ихъ ошечесствѣ, въ Казани, и нынѣ дѣлаются лучшіе изъ Русскихъ сафьяновъ. Въ упомянутыхъ развалинахъ найдены также Арабскія надписи отъ 1222 до 1341 года по Христіанскому лѣтосчисленію, вырѣзанныя ошчасни надъ могилами *Ширванскихъ* и *Шамаканскихъ* уроженцевъ (241). — Земледѣльцы находятъ иногда въ окрестностяхъ сего мѣста золотыя мелочи, женскія украшенія, серебряныя Арабскія монеты и другія безъ всякой надписи, означенныя единственнo произвольными изображеніями, щотками, звѣздочками, и безъ сомнѣній принадлежавшія народу безграмотному (можетъ быть, Чудскому). Такіе любопытные памятники свидѣтельствуютъ о древнемъ цвѣтущемъ сосѣдствѣ Россійской Болгаріи.

Новгородъ, серебромъ и мѣхами собиралъ дань въ Югрь (242), посылалъ корабли въ Данию и въ Любекъ. Въ 1157 году, при осадѣ Шлезвига, Король Данскій, Свендъ IV, захватилъ многія суда Россійскія, и шовары ихъ роздалъ, вмѣсто жалованья, воинамъ. Купцы Новгородскіе имѣли свою церковь на островѣ Госпландѣ, гдѣ цвѣлъ богатымъ городъ Визби, заснувши мѣсто Винешы (243), и гдѣ до XVII вѣка хранилось преданіе, что нѣкогда шовары Индѣйскіе, Персидскіе, Араб-

скіе шли чрезъ Волгу и другія наши рѣки въ пристани Бальшійскаго моря. Извѣстіе вѣро-
янное: оно изъяснешь, какимъ образомъ мо-
гли зайти на берега сего моря древнія мо-
неты Арабскія, находимыя тамъ въ большемъ
количествѣ. — Готландцы, Нѣмцы издавна
жили въ Новѣгородѣ. Они раздѣлялись на
два общества: *земныхъ* и *лѣтнихъ гостей* (244).
Правительство обязывалось за уставленную
плату высылать къ Ижерѣ, на встрѣчу имъ,
лодошниковъ: ибо сіи купцы, боясь пороговъ
Невскихъ и Волховскихъ, обыкновенно пере-
гружали товары въ легкія лодки, внося въ
Казну съ каждаго судна гривну кунѣ, а съ
нагруженнаго хлѣбомъ полгривны. Въ Новѣ-
городѣ отведены были особенные дворы Нѣ-
мецкимъ и Готландскимъ купцамъ, гдѣ они
пользовались совершенною независимостію
и вѣдались собственнымъ судомъ, избирая для
того Спарѣйшинъ; одинъ Посолъ Княжескій
могъ входить къ нимъ. Обиженный Россіа-
ниномъ гость жаловался Князю и Тиуну Ново-
городскому; обиженный гостемъ Россіянинъ
Спарѣйшинъ иноземцевъ. Сіи тяжбы рѣши-
лись на дворѣ Св. Іоанна. Готландцы имѣли
въ Новѣгородѣ божницу Св. Олава, Нѣмцы
храмъ Св. Пешра, а въ Ладогѣ Св. Николая,
съ кладбищами и лугами. — Когда же, въ пе-
ченіе XIII столѣтія, вольные города Герман-
скіе, Любекъ, Временъ и другіе, числомъ на-
конецъ до семидесяти, вступили въ общій,

пѣсный союзъ, славный въ Исторіи подъ именемъ Ганзы, утвержденный на правилахъ Ганза. взаимнаго дружества и вспоможенія, нужный для ихъ безопасности и свободы, для успѣховъ торговли и промышленности — союзъ столь счастливый, что онъ, господствуя на двухъ моряхъ, могъ давать законы народамъ и Визигеносцамъ — когда Рига и Готландія присоединились къ сему братству: тогда Новгородъ сдѣлался еще важнѣе въ купеческой системѣ Европы Сѣверной: Ганза учредила въ немъ главную Контору, называла ее *матерію* всѣхъ иныхъ, старалась угождать Россіянамъ, пресѣкая злоупотребленія, служившія поводомъ къ раздорамъ; строго подѣлывала купцамъ своимъ, чтобы товары ихъ имѣли опредѣленную доброту, и чтобы купая въ Новгородѣ производилась всегда явная вещь безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, изъ коихъ выходили споры. Нѣмцы привозили тонкія сукна, въ особенностіи фланскія, соль, сельди и хлѣбъ въ случаѣ неурожаа, покупая у насъ мѣха, воскъ, медъ, кожи, пеньку, ленъ. Ганза торжественно запрещала ввозить въ Россію серебро и золото; но купцы не слушались успѣва противнаго ихъ личнымъ выгодамъ, и доставляли Новгороду не мало драгоценныхъ металловъ, привлекаемые шудомъ славою его изобилія и разсказами, почтѣ баснословными, о пышности двора Княжескаго, Вельможъ, богатыхъ гра-

жданъ. — Псковъ участвоваль въ сей знаменитой торговлѣ, и Правительствво обоихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось споль умѣренною пошлиною, что Ганза не могла нахвалиться его мудрымъ безкорыстіемъ (245).

Древняя Біармія, уже давно область Новгородская, все еще славилась торговлею, и корабли Шведскіе, Норвежскіе не преставали до самаго XIII вѣка ходишь къ устью Сѣверной Двины (246). Лѣтописцы Скандинавскіе повѣствуютъ, что въ 1216 году знаменитый купецъ ихъ, Гелге Богрансонъ, имѣвъ несчастную ссору съ Біармскимъ начальникомъ, былъ тамъ умерщвленъ вмѣстѣ со всѣми поварщиками, кромѣ одного, именемъ Огмунда, ушедшаго въ Новгородъ. Сей Огмундъ ѣздивъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, и возвращаясь въ отечество, разсказалъ о жалостливой кончинѣ Богрансона. Норвежцы хотѣли мстишь за по Біармскимъ жителемъ, и въ 1222 году прибывъ къ нимъ на четырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю, взяли въ добычу множество *клейменаго* серебра, *мѣховъ бѣлыхъ* (247), и проч.

Смоленскъ имѣлъ также значную торговлю съ Ригою, съ Голландіею и съ Нѣмецкими городами: чему доказательствомъ Договоръ
съ Нѣм-
цами. служишь договоръ, заключенный съ ними Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1228 году (248). — Предлагаемъ

здѣсь главный станъ. онато, любопытныя въ отношеніи къ самымъ нравамъ и законодательству древней Россіи.

1. „Миръ и дружба да будутъ ошныиъ „между Смоленскою обласію, Ритою, Гот- „скимъ берегомъ (Готландією) и всѣми Нѣм- „цами, кѣдлыми по *Восточному морю*, ко „взаимному удовольствію шой и другой спо- „роны. А если — чего Боже избави — сдѣ- „лаешся въ ссорѣ убійство, шо за жизнь воль- „наго челоѣка плащешь десяць гривень се- „ребра, *лѣнзлами* (деньгами) или кунами, счи- „шая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну грив- „ну серебра. Кшо ударить холопа, плащешь „гривну кунъ; за поврежденіе глаза, ошѣ- „ченіе руки, ноги и всякое увѣче 5 гривень „серебра; за вышибенный зубъ 3 гривны (се- „ребра же); за окровавленіе челоѣка посред- „ствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣ- „чья шоже; кшо ударить палицею, бато- „гомъ, или схватишь челоѣка за волосы, „даешъ $\frac{1}{2}$ гривны. Если Россіиниъ заспанешъ „Нѣмца или Нѣмецъ Россіинина у своей же- „ны; шакже если Нѣмецъ или Россіиниъ обез- „чешить дѣвицу или вдову хорошаго поведе- „нія, шо взыскашь съ виновнаго 10 гривень „серебра. Пеня за обиду Посла и Священ- „ника должна бышь двойная. Если виновный „найдешъ поруку, шо не заключаешь его въ „оковы и не сажаешь въ шемницу; не при- „сшавляешь къ нему и спражи, пока испещъ

„не дазь знать о своей жалобѣ старѣйшему
„изъ единокровцевъ обидчикъ, предполагаемо-
„му мирошворцу. — Съ воромъ, пойманнымъ
„въ домъ или у повара, хозяинъ воленъ по-
„сшупишь, какъ ему угодно.

2. „Занмодавецъ чужестранный удовлетво-
„ряется прежде иныхъ; онъ берѣшь свои
„деньги и въ шакомъ случаѣ, когда должникъ
„обужденъ за уголовное пресшупленіе ли-
„шишьса собственности. Если холопъ Кня-
„жескій или Болгарскій умреть, занявъ деньги
„у Нѣмца, то наследникъ первого — или кто
„взлѣлъ его имѣніе — плащитъ долгъ.

3. „И Нѣмецъ и Россійанинъ обязаны въ
„шяжбахъ представлять болѣе двухъ свидѣ-
„телей изъ своихъ единокровцевъ. Испытаніе
„невинности посредствомъ раскаленного же-
„лѣза дозволяется только въ случаѣ обоюд-
„наго на шо согласіа (249); примужденія нѣтъ.
„Поединки не должны быть шерпымы (250);
„но всякое дѣло разбирается судомъ по за-
„конамъ шой земли, гдѣ случилось престшу-
„пеніе. Одинъ Князь судитъ Нѣмцевъ въ
„Смоленскѣ; когда же они сами захопляютъ
„ишши на судъ общій, по ихъ воля. Сею же
„выгодою пользуясь и Россіане въ землѣ
„Нѣмецкой. Тѣ и другіе увольняются отъ
„судныхъ пошлинъ: развѣ люди добрые и
„нарочитые присовѣтуютъ имъ что нибудь
„заплащитъ судѣ.

4. „Пограничный Тиунъ, свѣдавъ о приближеніи „госней Нѣмецкихъ на Волокъ (251), немедленно даешъ знать тамошнимъ жителямъ, „чтобы они веали на возахъ шовары съ „госней и пекли въ личной ихъ безона- „ноши. Жители платили за шоваръ Нѣ- „мецкій или Смоленскій, или уграченскій. „Нѣмцы на пути изъ Риги въ Смоленскъ и „на возвращеніи увольняющіеся отъ жонданы: „также и Россіане въ землѣ Нѣмецкой. Нѣ- „мцы должны бросить жеребей, кому ѣхать „напередъ; если же будутъ съ ними купецъ „Русской, то ему оспаться назадъ. — Въѣ- „хавъ въ городъ, госнъ Нѣмецкій даритъ „Княгинѣ кусокъ шелухи, а Тиуну Волок- „скому перчатки Готскія; можешь купить, „продашь шоваръ или ѣхашъ съ онымъ изъ „Смоленска въ иные города. Купцы Русскіе „пользуются такою же свободою на Гот- „скомъ берегѣ и вольны ѣздить ошпуда въ „Любекъ и другіе города Нѣмецкіе. — То- „варъ, купленный и вынесенный изъ дому, „уже не возвращающіеся хозяину, и купецъ „не долженъ претоватъ назадъ своихъ де- „негъ. — Нѣмецъ даешъ въсовнику за двѣ мѣли „(262), или 24 пуда, куну Смоленскую, за „гривну купленного золота ногату, за грив- „ну серебра 2 вески, за серебряный сосудъ „отъ гривым куну; въ случаѣ продажи метал- „ловъ ничего не платишь; когда же поку- „даешъ вещи на серебро, то съ гривым вно-

„сипъ куну Смоленскую. — Для повѣрки
вѣсовъ хранился одна калъ въ церкви Бо-
гоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой
„бужницѣ“ (слѣдственно и въ Смоленскѣ
была Католическая церковь): „съ симъ вѣ-
сомъ должны и Волочане свѣрять пудъ, дан-
ный имъ отъ Нѣмцевъ.

5. „Когда Смоленскій Князь идетъ на
войну, то ему не брать Нѣмцевъ съ собою:
развѣ они сами захошятъ учасствовашъ въ
походѣ. И Россіянъ не принуждашь къ во-
енной службѣ въ землѣ Нѣмецкой.

6. „Епископъ Рижскій, Мастеръ Фолкунъ
(Volquin) и все другіе Рижскіе Власнишели
признають Двину вольною, отъ устья до
вершинъ ея, для судоходства Россіянъ и
Нѣмцевъ. Если — чего Боже избави — ладія
Русская или Нѣмецкая повредится, то
госпъ можешь вездѣ пристаць къ берегу,
выгрузишь товаръ и наняшь людей для
вспоможенія; но имъ болѣе договорной цѣны
съ него не требовать.

„Сія грамота имѣеть для Полоцка и Ви-
шебска то же дѣйствіе, что и для Смо-
ленска. Она писана при Священникѣ Ю-
аннѣ, Мастерѣ Фолькунѣ и многихъ куп-
цахъ Рижскаго царства, приложившихъ къ
ней свои печати; а свидѣтелями подписа-
лись.“ . Слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жи-
телей Готландіи, Любека, Минспера, Бreme-
на, Риги; а внизу сказано: „кто изъ Россіянъ

„или Нѣмцевъ нарушишь нашъ уставъ, будешь прошивень Богу.“

О семъ договорѣ упоминается и въ Нѣмецкой лѣтописи, гдѣ онъ названъ весьма благопріятнымъ для купцевъ Ливонскихъ (253); но предки наши, давая имъ свободу и права въ Россіи, не забывали собственныя выгоды: такимъ образомъ, увольняя чужеземныхъ гостей, *продавцовъ* серебра и золота, отъ всякой пошрины, хотѣли чрезъ то умножить количество ввозимыхъ къ намъ металловъ драгоценныхъ. Въ разсужденіи цѣны серебра замѣтимъ, что она со временъ Яро-Деня. слава до XIII вѣка, кажется, не возвысилась относительно къ *Смоленской* ходячей или кожаной монетѣ: Ярославъ назначаетъ въ *Привѣ* 40 гривенъ пени кунами за убійство, а Мстиславъ Давидовичъ въ уставѣ своемъ 10 гривенъ серебромъ, полагая 4 гривны кунъ на одну гривну серебра, — слѣдственно шу же самую пеню (254); напрошивъ чего Новгородскія куны унизились.

Не только купцевъ, но и другихъ чужеземцевъ, полезныхъ знаніями и ремесломъ, Россіяне старались привлекать въ свою землю: строителей, живописцевъ, лекарей. Отъ Ярослава Великаго до временъ Андрея Боголюбскаго знаменитѣйшія церкви наши были создаемы и расписываемы иноспранцами (255); но въ 1194 году Владимірскій Епископъ

Художесва.

Іоаннъ, для возобновленія древняго Суздальскаго храма Богоматери, нашелъ между собишвенными церковниками искусныхъ мастеровъ, и лшпейщиковъ, которые весьма красиво ошдлази сїю церковь снаружн и покрыли оловомъ, не взявъ къ себѣ въ поваршци ни одного *Нѣмецкаго* художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій, именемъ Милонѣгъ - Пемръ, строившій каменной спшны на берегу Дыбѣра подѣ монастыремъ Выдубецкимъ, спшоль удивительной для современниковъ, что они говорили объ ней какъ о великомъ чудѣ (256). Греческіе живописцы, украсивъ образами Кіевскую Лавру, выучили своему художеству добродѣтельнаго Монаха Печерскаго, Св. Алимпія, безкорыстнаго и шрудолюбиваго: не требовалъ никакой мзды, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей, и занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою (257). Сей Алимпій ещѣ древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ. Кромѣ иконъ церковныхъ, они изображали на харшїяхъ въ священныхъ книгахъ разные лица, безъ особеннаго искусства въ рисунокѣ, но красками спшоль хорошо составленными, что въ нгесшїи или семь вѣковъ свѣжесшїи оныхъ и блескъ золота ни мало не помрачался (258). — Замѣшимъ также, касательно руководствъ, что древніе Болѣе Княжескіе обыкновенно носили у насъ шитыя золотомъ одежды: и пакъ

искусство золотопишетье — сообщенное намъ, какъ вѣроятно, отъ Грековъ — было извѣстно въ Россіи прежде, нежели во многихъ другихъ земляхъ Европейскихъ (259).

Мы упомянули о лекаряхъ: ибо врачеваніе принадлежало къ самымъ первымъ и необходимымъ наукамъ людей. Во времена Науки. Монаховъ сдѣлились въ Кіевѣ Арменскіе врачи: одинъ изъ нихъ (какъ пишуть), взглянувъ на больного, всегда угадывалъ, можно ли ему жить, и въ прошившемъ случаѣ обыкновенно предсказывалъ день его смерти. Врачъ Николы Святочи былъ Сиріанинъ. Многія лекарства составлялись въ Россіи: лучшія и драгоцѣннѣйшія привозились чрезъ Константинополь изъ Александріи. Желая всеми способами благотворить чело- вѣчеству, нѣкоторые изъ нашихъ добрыхъ Монаховъ старались узнавать силу дѣлбныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и часто усѣхами своими возбуждали зависть въ лекаряхъ чужеземныхъ. Печерскій Инокъ Агапша самымъ простымъ зельемъ и молитвою исцѣлилъ Владимира II, осужденнаго на смерть искуснымъ врачомъ Арменскимъ (260).

Такимъ образомъ художества и Науки, бывъ спутниками Христіанства на Сѣверѣ, водворились у насъ въ мирныхъ обителѣхъ уединенія и молитвы. Тѣ же благочестивые Иноки были въ Россіи первыми наблюдателями пиверди небесной, замѣчая съ великою точно-

стію явленія Коментъ, сонечними и лунними заплмніи; пушешествовали, чѣобы видѣти въ опдаленныхъ спрахахъ знаменитыя свяшосцію мѣсна, и приобрѣшая географическія свѣдѣнія, сообщали оныя любопытнымъ единоземцамъ; наконецъ, подражая Грекамъ, безсмертными своими лѣтописями спасли отъ забвенія память нашихъ древнѣйшихъ Героевъ, ко славіи опечесства и вѣка. Митрополиты, Епископы, ревностные проповѣдники Христіанскихъ добродѣтелей, сочиняли наставленія для мірянъ и Духовныхъ. Суздальскій Свяшитель, блаженный Симонъ, и другъ его, Поликарпъ, Монахъ Лавры Кіевской, описали еи достопамятности и житія первыхъ Угодниковъ, слогомъ уже весьма яснымъ и довольно чистымъ. Вообще Духовенство наше было гораздо просвѣщенѣе мірянъ; однакѣмъ и знатные свѣшскіе люди учились. Ярославъ I, Константинъ опмѣнно любили чшеніе книгъ. Мономахъ писалъ не шолько умно, но и краснорѣчиво. Дочь Князя Полоцкаго, Свяшая Евросинія, день и ночь трудилась въ списываніи книгъ цѣрковныхъ (261). Верхуслава, невѣшка Рюрикова, ревностно покровишельствовала ученыхъ мужей своего времени, Симона и Поликарпа. — Слово о полку Игоревѣ сочинено въ XII вѣкѣ (262), и безъ сомнѣнія мірянниномъ: ибо Монахъ не дозволялъ бы себѣ говорити о богахъ языческихъ, и приписывать имъ

Повѣія.

дѣйствія естественныя. Вѣроятно, что оно въ разсужденіи слога, оборотовъ, сравненій, есть подражаніе древнѣйшимъ Русскимъ сказкамъ о дѣлахъ Князей и богатырей: шакъ сочинитель хвалилъ *соловья* стараго времени, Стихотворца Бюна, котораго *вѣщіе персты*, лешая по *живымъ струнамъ*, *рокотали* или глаголютъ *славу* нашихъ Вишазей. Къ несчастію, нѣсни Бюновы и конечно многихъ иныхъ Стихотворцевъ исчезли въ пространствѣ семи или восьми вѣковъ, болѣею частіею памятныхъ бѣдствіями Россіи: мечъ истреблялъ людей, огонь зданія и харшіи. Тѣмъ достойнѣе вниманія *Слово о полку Игоревѣ*, будучи въ своемъ родѣ единственнымъ для насъ твореніемъ: предложимъ содержаніе онаго и мѣсна значительнѣйшія, которыя даютъ понятіе о вкусѣ и піитическомъ языкѣ нашихъ предковъ.

Игорь, Князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину иити на Половцевъ и говоритъ (263): „Хочу преломить „копіе свое на ихъ дальнѣйшихъ степяхъ, „положишь тамъ свою голову или *шлемомъ* „ислить *Дону!*“ Многочисленная рать собирается: „Кони ржутъ за Сулою, гремишь „слава въ Кіевѣ, трубы прубяшь въ Новѣ „городѣ, знамена развѣваются въ Пушивлѣ: „Игорь ждетъ милаго брата, Всеволода.“ Всеволодъ изображаетъ своихъ мужественныхъ вишазей: „Они подъ звукомъ трубы

„повиши, кондемъ конья вскормлены; пупи
 „имъ овѣдомы, овраги знаемы; луки у нихъ
 „напханушы, колчаны опворены, сабли на-
 „шочены; нослшся въ полѣ какъ волки сѣрые;
 „ищушь чести самимъ себѣ, а Князю славы.“
 Игорь, *вступилъ въ златое стремя*, видяиъ
 глубокую шму предъ собою; небо ужасаетъ
 его грозою, звѣри ревуиъ въ пуспынахъ,
 хищныя птицы спаницами паряиъ надъ во-
 ниспвомъ, ораы *клектомы* своимъ предвѣща-
 юиъ ему гибель, и лиснцы лаюиъ на багря-
 ные щипы Россіи. Бишва начинается;
 полки варваровъ сломлены; ихъ дѣвицы крас-
 ныя взяны въ плѣнъ, злато и шкани въ до-
 бычу; одежды и наряды Половецкіе лежатъ
 на болошахъ, вмѣсто москвовъ для Россі-
 янъ (264). Князь Игорь беретъ себѣ одно багря-
 ное знамя *непріятельское* съ древкомъ среб-
 рянымъ, Но идуиъ съ Юга черныя шучи ил
 новыя полки варваровъ; „Выпри, Сприбоговы
 „внуки, дѣюиъ оиъ моря спрѣлами на вои-
 „новъ Игоревыхъ.“ Всеволодъ впереди съ сво-
 ею дружиною: „сылаетъ на враговъ спрѣлы,
 „гремпиъ ошлемы ихъ мечами буланьими. Гдѣ
 „сверкнеиъ златый шашакъ его, тамъ ле-
 „жатъ головы Половецкія.“ Игорь спѣвшииъ на
 помощь къ брату. Уже два дни пылаетъ би-
 шва, неслыханная, спрашная: „земля обляша
 „кровію, усяяна косями. Въ претій день
 „пали наши знамена: *кроваваго вина* не дос-
 „пало; кончили пиръ свой храбрыя Россіи,

„напойши гостей и дегли за опечесство.“ Кіевъ, Черниговъ въ ужасъ: Половцы, шоржеситвуя, ведутъ Игоря въ плѣтъ, и дѣвицы ихъ (265) „поюшъ веселыя пѣсни на берегу синяго моря, зваѣя Русскимъ золотомъ.“ Сочинишель молишь всѣхъ Князей соединиться для наказанія Половцевъ, и говоришь Всеволоду III: „ты можешь Волгу раскролить веслами, „а Донъ вычерпашъ племами,“ — Рюрикю и Давиду: „ваши племены позлащенные издавна оба, „грюшя кровію; ваши мужесквенные выпя, „зя ярился какъ дикіе воли, уязвленные саб, „лами калеными!“ — Роману и Мстиславу Волинскимъ (266); „Липша, Липяги и Половцы, „бросая на землю свои копья, склоняють „головы подъ ваши мечи бузашные“ — сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю, Всеволоду и прешему ихъ брату: „о-вы, славнаго гнѣ, „зда шестохрмыцы! заградите поле врагу „спрѣлами оспрыми.“ Ожъ называесть Ярослава Галицкаго *Осмомыломъ*, (267) прибавляя: „сидя высоко на престолѣ заштокованномъ, „ты подлираеши горы Карпатскія *желѣзными*, „своими полками, затворяеши врага Дуная, „опшверзаеши иуть къ Кіеву, пускаеши спрѣ, „лы въ земли опдаленныя.“ Въ тожь время Сочинишель оплакиваетъ гибель одного Кривскаго Князя, убитаго Липовцами: „дружину „швою, Князь, пшицы хищныя пріодѣли „крыльями, а зѣбри кровь ея полизали. Ты „самъ выронилъ *жемужную* душу свою изъ

„мощнаго шѣла чрезъ златое ожерелье.“ Въ описаніи несчастнаго междоусобія Владѣшелей Россійскихъ и бывшѣ Изяслава I съ Княземъ Полоцкимъ сказано: „на берегахъ „Нѣмена (268) спелюуть они снопы головами, „молошашъ цѣпами будашиными, вѣюшъ душу „опъ шѣла . . . О времена бѣдспвенныя! Для „чего нельзя было *пригвоздить* стараго Вла- „диміра къ горами Кіевскимъ“ (или сдѣлашъ безсмершнымъ)! Между шѣмъ супруга плавленнаго Игоря лѣшъ слезы въ Пушивѣ, съ городской сѣшны смошря въ чистое поле: „Для чего, о вѣшерь сильный! легкими кры- „лами своими навѣляш шы спрѣлы Ханскія „на воиновъ моего друга? Развѣ мало шѣбъ „волновашъ синее море и *лелѣашъ* корабли „на змбяхъ его? . . О Днѣпръ славный! шы „пробилъ горы каменныя, спремяся въ зем- „лю Половецкую; шы несъ на себѣ ладіи „Святшославы до спана Кобякова (269): при- „неси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю „къ нему ушреннихъ слезъ моихъ въ синее „море! . . О солнице свѣшное! шы для всѣхъ „шѣпло и красно: почшо же знойными лу- „чами своими изнурило шы воиновъ моего „друга въ пушпынѣ безводной? . . “ Но Игорь уже свободенъ: обманувъ спражу, онъ лѣшилъ на борзомъ конѣ къ предѣламъ отечества, спрѣляя гусей и лебедей для своей пищи. Упомиувъ коня, садится на ладію и плывешъ Донцемъ въ Россію. Сочинишель, мысленно

одушевляла сію рѣку, заспаиваешь оную привѣщиваешь Князя: „Не мало шебѣ, Игорьъ, „величія, Хану Кончаку досады (270), а Русской землѣ веселія.“ Князь ошвѣществуешь „Не мало шебѣ, Донецъ, величія, когда ты „лелѣешь Игоря на волнахъ своихъ, спелешь „мнѣ праву мягкую на берегахъ *сребряныхъ*, „одѣваешь меня теплыми мглами подѣ сѣнію „древа зеленого, охраняешь гоголями на во- „дѣ, чайками на спруяхъ, чернѣшими на вѣ- „спрахъ (271).“ Игорьъ, прибывъ въ Кіевъ, ѣдешь благодарить Всевышняго въ храмъ Пирого- нцей Богомашери (272), и Сочинишель, повпо- ривъ слова Боляновы: „худо головѣ безъ плечъ, „худо плечамъ безъ головы,“ восклицаетъ: „счастлива земля и веселье народъ, торже- „свую спасеніе Игореву. Слава Князьямъ и „дружинѣ!“ Чашапель видящъ, что сіе про- изведеніе древности ознаменовано силою вы- раженія, красотою языка живописнаго и смѣ- лыми уподобленіями, свойственнымъ Стихо- творству юныхъ народовъ.

Со временъ Владиміра Святаго нравы дол- Нравы. женствовались измѣнились въ древней Россіи, ошъ дальнѣйшихъ успѣховъ Христіанства, гражданскаго общежитія и торговли. Набож- носшь распространилась: Князья, Вельможи, купцы строили церкви, заводили монасты- ри, и не рѣдко сами укрывались въ нихъ ошъ суешь міра. Достойные Священители и Па- стыри Церкви учили Государей спыдишься

злѣдѣній, внушаемыхъ дикими, необузданными спрасѣями; были ходапаями человечества и вступаишъ за ушѣсенныхъ (273). Россіане, по старинному обыкновенію, любили веселья, игрища, музыку, пляску; любили также вино, но хвалили превосишь какъ добродѣтель; лѣно имѣли наложницъ, но оскорбитель цѣломудренной жены напѣзывался какъ убійца (274). . . Торговля пишала роскошь, а роскошь требовала богатства: народъ жаловался на корыстолюбіе Тиуновъ и Князей (275). Лѣтописцы XIII вѣка съ онымъ жаромъ хваляшъ умѣренность древнихъ Владимѣлей Россійскихъ (276): „Прошли шѣ бла-
 „гословенныя времена (говоряшъ они), ког-
 „да Государи наши не собирали имѣній, а
 „шолько воевали за отечество, покоря чуж-
 „дыя земли; не угнетали людей налогами, и
 „довольствовались одними справедливыми ви-
 „рами, отдавая и шѣ своимъ воинамъ на ору-
 „жіе. Болгары не швердили Государю: мѣ
 „мало двухъ сотъ гривенъ; а кормился жа-
 „лованьемъ, и говорилъ товарищамъ: „ста-
 „немъ за Князя, станемъ за Рускую землю!
 „Тогда жены Болгарскія носили не златыя, а
 „просто серебряныя кольца. Нынѣ другія
 „времена!“ — Однакожъ ни миролюбивыя пра-
 „вила Христіанства, ни торговля, ни рос-
 „кошь не усыпляли ратнаго духа нашихъ пред-
 „ковъ; даже самыя уставы церковныя пишали
 „онныя: такъ воишъ на канунъ похода освобож-

дався оупь долюкой Эмимини (277). Сыновья Княжескіе возрасшали въ полѣ и въ ситаняхъ воинскихъ; еще не доснигнувъ лѣтъ юношескіа, уже садились на коней и мечемъ грозилъ врагу (278). Къ сожалѣнію, сей духъ воинственный не былъ управлемъ благоразуміемъ; человеклюбилъ въ междоусобіяхъ Князей; злобствуя другъ на друга, они безъ стыда разоряли опечесство, жгли селенія беззащитныя, пѣняли людей безоружныхъ.

Наконецъ скажемъ, что если бы Россія была единодержавнымъ Государствомъ (оупь предѣловъ Днѣстра до Ливоніи, Бѣлаго моря, Камы, Дона, Сулы), то она не уступила бы въ могущество никакой Державѣ сего времени; спаслась бы, какъ вѣроятно, оупь мга Ташарскаго, и находилъ въ шѣсныхъ связяхъ съ Греціею, занимствуя художества ея, просвѣщеніе, не опспала бы оупь иныхъ земель Европейскихъ въ гражданскомъ образованіи. Торговля внѣшняя, столь обширная, дѣлательная, и брачные союзы Рюрикава потомства съ Домами многихъ знаменитѣйшихъ Государей Христіанскихъ — Императоровъ, Королей, Принцевъ Германіи — дѣлали наше опечесство извѣстнымъ въ опсда-
ленныхъ предѣлахъ Восшока, Юга и Запада.

Къ дошедшимъ до насъ чужестраннымъ извѣстіямъ о шогданней Россіи принадлежишь сказаніе Испанскаго Еврея, Веніамина, сына Іоны, о многихъ Азіатскихъ и Европейскихъ

Древнѣйшее путешествованіе въ Россію.

земляхъ, имъ владѣвшихъ. Въ 1173 году вѣстать изъ Саратова, онъ долго путешествовалъ; и записывалъ свои примѣчанія, иногда съ довольною подробностію; но упоминая о Россіи, говоритъ только, что она весьма пространна; что въ ней много лѣсовъ и горъ; что жители оны трезвѣрнаго холода зимою не выходили изъ домовъ, ловили соболей и торгуютъ людьми (76).

Такимъ образомъ предлагаемыя Чингисовы извѣстія и нѣкоторыя мысли, служащія къ объясненію нашихъ древностей, обращены въ описанію важныхъ происшествій.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Георгій Всеволо-
довичъ.

Г. 1224 — 1238.

Происхожденіе Татаръ. Чингисханъ. Его завоеванія. По-
ловцы бѣгутъ въ Россію. Мнѣнія о Татарахъ. Со-
вѣтъ Князей. Избѣжаніе Пословъ Татарскихъ. Вѣнчаніе
на Каахѣ. Пришло Татмаръ. Побѣдишаъ офрѣдѣн-
на. Удаленіе Россіи. Ужасныя предзнаменованія,
Норыя междоусобія. Набѣги Литовскіе. Походъ въ
Финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской.
Новгородцы игутъ войнѣмъ. Невѣрбѣ въ
Ярославу. Свѣщеніе съ Царю. Бѣдствіа Новгород-
цель. Происшествія въ южной Россіи. Льготныя
грамоты Вел. Ярослава. Землетрясеніе. Зѣмѣтїе
солнца. Мнѣжъ въ Новгородѣ. Голодъ и мѣръ.
Услуга Владиміра. Привоудитѣ Мѣдана. Свѣдѣ
Евпраксія. Война съ Нѣмцами и съ Литвою. Бѣд-
ствіе Смоленска. Подвиги Даниловы. Война съ
Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій.
Смерть Чингисхана. Его вѣдѣніе. Нолодъ Татар-
ствіа Татмаръ иаъ Моголовъ. Ожѣвъ Князей. За-
разъ. Взятіе Рязани. Мужество Еарашія. Коломен-
ская бѣдѣ. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра.
Опустошеніе многихъ городовъ. Бѣдѣ на Свѣдѣ.
Герой Василько. Слѣденіе Новгорода. Орда Козетт-
ска. Ошѣствіе Башмѣро.

Въ нынѣшней Татаріи Китайской, на Югѣ Г. 1224.
онѣ Иркутской Губерніи, въ степяхъ неиз- Происхо-
вѣсннхъ иа Грекамъ, иа Римлянамъ, скипа- жденіе
ансь Орды Моголовъ, единоплеменныхъ съ Татмаръ.
Воспощннми Турками (380). Сей народъ дикій,

разсѣянный, иицаясь ловлею звѣрей, скопководствомъ и грабежемъ, зависѣлъ отъ Тапгаръ Нигей, господствовавшихъ въ сѣверной части Кытая; но около половины XII вѣка усилился, и началъ славиться побѣдами. Ханъ его, именемъ Езукай Багадуръ, завоевалъ нѣкоторыя области сосѣдственныя, и скончавъ дни свои въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оставилъ въ наслѣдіе тринадцатилѣтнему сыну, Темучину, 40,000 подвластныхъ ему, семействъ или данниковъ (281). Сей отрокъ, воспитанный матерію въ простотѣ жизни пастырской, долженствовалъ удивить міръ героизмомъ и счастьемъ, покорить милліоны людей и сокрушить Государства знаменитыя сильными воинствами, цвѣтущими Искусствами, Науками и мудростію своихъ древнихъ Законодателей.

По кончинѣ Багадура многіе изъ данниковъ оплодѣлись отъ его сына. Темучинъ собралъ 30,000 воиновъ, разбилъ мятежниковъ, и въ семидесяти коплахъ, наполненныхъ кипящею водою, сварилъ главныхъ виновниковъ бунта. Юный Ханъ все еще признавалъ надъ собою власть Монарха Тапарскаго и служилъ ему съ честью въ разныхъ воинскихъ предпріятіяхъ; но скоро, надменный блестящими успѣхами своего побѣдоноснаго оружія, захотѣлъ независимости и первенства. Ужасать враговъ местию, питать усердіе друзей щедрыми наградами, казаться народу человѣкомъ

сверхъестественнымъ, было его правиломъ. Всѣ особенные начальники Могольскихъ и Ташарскихъ Ордъ добровольно или отъ страха покорились ему: онъ собралъ ихъ на берегу одной быстрой рѣки, съ торжественнымъ обрядомъ пилъ ея воду, и клялся дѣлать съ ними все горькое и сладкое въ жизни. Но Ханъ Керантскій, дерзнувъ обнажить мечъ на сего вѣпорого Ашпила, лишился головы, и черепъ его, окованный серебромъ, былъ въ Ташаріи намишникомъ *Темугинова гнѣва* (282). Въ то время, какъ многочисленное войско Могольское, расположенное въ девяти спанахъ близъ источника рѣки Амура, подъ шапками разноцвѣтными, съ благоговѣніемъ взирало на своего юнаго Монарха, ожидая новыхъ его повелѣній, явился шамъ какой-то свѣпый пусшынникъ, или мнимый пророкъ, и возвѣспилъ собранію, что Богъ ошдаетъ Темучину всю землю, и что сей Владѣтель міра долженъ впредъ именоваться *Чингисханомъ* или Великимъ Ханомъ. Воины, чиновники еди-

Чингис-
ханъ.

нодушно изъявили ревность бытъ орудіями воли Небесной: народы слѣдовали ихъ примѣру. Киргизы (283) южной Сибири и славные просвѣщеніемъ Игуры или Уйгуры, обитавшіе на границахъ Малай Бухаріи, назывались подданными Чингисхана. Сіи Уйгуры, обожая идоловъ, шерпѣли у себя Магомешанъ и Христіанъ Несторіанскихъ; любили Науки, художества, и сообщали грамоту всѣмъ другимъ

народомъ Ташарскимъ (284). Царь Тибетна также призналъ Чингисхана своимъ повелителемъ.

Досланнымъ ополъ знаменитой спешени
 мамчѣн, сѣй горамъ Ханъ торжественно от-
 рекся плашину дасть Монарху Ниучей и от-
 вернись областью Китая, вѣдѣя сдѣланы
 ему въ мамчѣнку (285): „Китайцы издревле на-
 чинали своихъ Государей *сынами Неба*
 и имъ *таланъ* — и смертный!“ Большая
 мамчѣн ешѣна, служащая оградой для Ки-
 тая, не обманывала храбрыхъ Моголовъ: они
 взяли тамъ 90 городовъ, разбили безчислен-
 ное войско мамчѣнское, умертвили мно-
 жество мамчѣнскихъ шардовъ, какъ людей без-
 помощихъ. Монархъ Ниучей обезоружилъ сво-
 его жестокаго врага, давъ ему 500 юношей
 и ополъ же дѣвицъ прекрасныхъ, 3000 ко-
 ней, великое количество шелка и золота;
 но Чингисханъ, изворочивъ войну въ Ки-
 тай, оставилъ выданку его, для мнѣшнѣй
 Пекина. Означенное сопрощеніе жингисей
 не могло сдѣлать города (286): Моголы овладѣли
 имъ (въ 1216 году) и зажгли дворецъ, коню-
 рный городъ около мѣсяца. Сивранъ побѣди-
 тель мамчѣн въ Пекинѣ богатую добычу и
 мудреца, именемъ Милхуня, радешенные
 посылки. Императоръ Китайскій, сам-
 ного въ Пекинѣ благодарилъ людей: обо-
 етъ, сдѣланы любовь и доверенность Чи-
 нгисхана, ешѣна, мамчѣнны нечестивыхъ ешѣ
 погибла, умрѣла его жестокоствѣ и дѣла

Его заво-
 сваніа.

мукъ мудрѣе .. созваны для образованія дѣтей
Моголовъ.

Еще Татары - Ниучи противоборствовали
Чингисхану: оставивъ обширную рану въ Ки-
таѣ, подъ начальствомъ мужеского пола пред-
водитель, оны усматривая къ спираванъ за-
падныхъ, и сіе движеніе войска его сдѣла-
лось причиною бѣдствій для Россіи. Ма-
говорилъ о Туркахъ Альнайскій (287): концы
они, убитые оны съ одной стороны Ки-
тайцами, а съ другой Арабскими (въ XII
вѣкѣ завладѣвшими Персіею), утратили силу
и независимости свои; но единичные
ихъ, служавъ долгое время Калнамъ, осво-
бодились наконецъ отъ нихъ и были основа-
телями разныхъ Государствъ могуществен-
ныхъ. Такъ въ исходѣ XI вѣка Монаръ Тур-
ковъ - Сельчукъ (288), именемъ Челаалы,
господствовалъ отъ моря Каспійскаго и Ма-
лой Бухаріи до рѣки Гангега, Іерусалима, Ма-
кед, и давалъ покоренія Багдадскому Калифу,
Царю Магомелланъ. Сіе Государство хотѣло,
ослабленное распрями чуждыхъ его Влады-
цель и завоеваніями Крестовосцевъ въ Азіи
на развалинахъ его, въ концѣ XII столѣтія
возвеличилась: началъ Турецкій Династія Мо-
нарховъ Хараскихъ или Халдскихъ (289),
которые завладѣли большою частию Персіи
и Бухаріею. Въ сіе время имѣлъ державство
Магомелъ II. гордо называлъ вторымъ Аск-
сандромъ Великимъ: Чингисханъ тогда на

нему уваженіе, искалъ его дружбы, хотѣлъ заключить съ нимъ выгодный для обоихъ союзъ; но Магометъ велѣлъ умертвить Пословъ Могольскихъ . . . Тогда Чингисханъ прибѣгнулъ къ суду Неба и меча своего; три ночи молился на горѣ и торжественно объявлялъ, что Богъ во сновидѣніи обѣщавъ ему побѣду устами Епископа Христіанскаго, жившаго въ землѣ Игуровъ. Сіе обстоятельство, вымышленное для ободренія суевѣрныхъ, было весьма счастливо для Христіанъ: ибо они съ того времени пользовались особеннымъ благоволеніемъ Хана Могольскаго. Началась война, ужасная оспервененіемъ варварства и гибельная для Магомета, который, имѣя рать безчисленную, но видя мужество непріятелей, боялся сразиться съ ними въ полѣ и думалъ единственно о защитѣ городовъ. Сіа часть Верхней Азіи, именуемая Великою Бухаріею (а прежде Согдіаною и Бактріею), издревле славилась не только плодотворными своими долинами, богатыми рудами, красною лѣсою и водою (290), но и просвѣщеніемъ народнымъ, художествами, торговлею, многочисленными городами и цвѣтущею столицею, доннынъ извѣстною подъ именемъ Бохары, гдѣ находилось знаменитое училище для юношей Магометанской Вѣры. Бохара не могла сопротивляться: Чингисханъ, принявъ городскіе ключи изъ рукъ опарѣвшихъ, въѣхалъ изъ коней въ главную мечеть, и видя тамъ лежащій

Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросае его на землю. Столица была обращена въ пепелъ. Самаркандъ, укрѣпленный искусствомъ, заключалъ въ сѣбѣ своихъ около сѣа тысячъ ратниковъ и множество слоновъ, главную опору древнихъ воинствъ Азіи: не смотря на то, граждане прибѣгнули къ великодушію Моголовъ, которые, взявъ съ нихъ 200,000 золотыхъ монетъ, еще не были довольны (291): умертвили 30,000 плѣнныхъ и такое же число оковали цѣпами вѣчнаго рабства. Хива, Термезъ, Балхъ (гдѣ находилось 1200 мечетей и 200 банъ для спранныхъ) испытала подобную же участь, вмѣстѣ со многими иными городами, и свирѣпыя войны Чингисхановы въ два или три года опустошили всю землю отъ моря Аральскаго до Инда, такъ, что она въ теченіе шести слѣдующихъ лѣтъ уже не могла вновь достигнуть до своего прежняго цвѣщающаго состоянія. Магомешъ, гонимый изъ мѣста въ мѣсто жестокими, неумолимыми врагами, уѣхалъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, и тамъ въ опчальнѣ кончилъ жизнь свою.

Въ сіе время — около 1223 года — желая овладѣвъ западными берегами моря Каспійскаго, Чингисханъ опредѣлъ двухъ знаменитыхъ Военачальниковъ, Судая Балдура и Чепновіана, съ повелѣніемъ взять Шамаху и Дербенгъ. Первый городъ сдался, и Моголы хотѣли ишии самымъ крапчайшимъ пушемъ къ

Дарбенту, несмотря на то, вместе съ Каспійскою степною, въ VI вѣкѣ славяны Царемъ Персидскимъ Козросемъ I, или Нуширваномъ, для защиты Государства его отъ Козаровъ (292). Но обманутые пушководителями Моголы зашли въ тѣсныя ущелія, и были со всѣхъ сторонъ окружены Аламами — Ясами, жителями Дагестана (293) — и Половцами, готовыми къ жестокому бою съ ними. Видя опасность, Военачальникъ Чингисхановъ прибѣгнулъ къ хитрости, отправилъ дары къ Половцамъ и велѣлъ сказать имъ, что они, будучи единоплемениками Моголовъ, не должны возставать на своихъ братьевъ и дружить съ Аламами, которые совсѣмъ иного рода. Половцы, обольщенные ласковымъ привѣтствіемъ или дарами, оставили союзниковъ; а Моголы, пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, разбили Аламанъ. Скоро главный Ханъ Половецкій, именемъ Юрій Кончаковичъ (294), раскаялся въ своей ошибкѣ: узнавъ, что имъ имѣемые братья нафрены господствовали въ его землѣ, онъ хотѣлъ бѣжать въ степи; но Моголы умертвили его и другаго Князя, Даниила Кобыловича; гнали за ихъ поворачивающимися до Азовскаго моря, до вала Половецкаго, или до самыхъ нашихъ границъ; покорили Ясовъ, Абаскицевъ, Касоговъ или Чересовъ и вообще ~~свои~~ народы въ окрестностяхъ Азовскихъ (295).

Многіе Половцы ушли въ Кіевскую область съ своими женами, скопомъ и богат-

являлись. Въ числѣ быглецовъ находились знаменитый Князь, шестеро Мошислава Галицкаго: сей Ханъ возмущалъ Россію вѣстною о нанесеніи Моголовъ; дарилъ Князей вельбюдами, конями, буйволами, прекрасными женщинами, и говорили: „мымъ они вѣдѣлишу землю; забира вѣзати нашу.“ Россіане ужаснулись, и въ изумленіи спрашивали другъ у друга, кто сіи пришельцы, до того времени неизвѣстные? Нѣкоторые называли ихъ Тауримцами, другіе Печенѣгами, но вообще Ташарами (296). Суевѣрные рассказывали, что сей народъ, еще за 1200 лѣтъ до Рождества Христова побѣжденный Гедономъ, и некогда заключенный въ пусыныяхъ Северо-Востока, долженствовали предъ концомъ міра явиться въ Азію, въ Европу, и завоевать всю землю. Храбрый Князь Галицкий, пылая ревностію опираясь счастія съ козырь и сіялъ уже славнымъ врагомъ, собралъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и представлялъ убѣдительно, что благоразуміе и государственная польза обязываютъ ихъ вооружиться; что укрѣпленные Половцы, будучи опаснымъ для, непременно соединялись съ Ташарами и наводили ихъ на Россію; что лучше сразиться съ опаснымъ непріятелемъ за границею, нежели принудить его въ свои границы. Мошиславъ Романовичъ Кіевскій (называемый въ лѣтописяхъ Старымъ и Добрымъ) Князь Черниговскій (297) много же име-

Половцы
бѣгутъ въ
Россію.

Мнѣнія о
Ташарахъ.

Совѣтъ
Князей.

ни (братъ Всеволода Чернигаго) и Мстиславъ Галицкій председательствовали въ Совѣтъ, гдѣ находились также пылкіе юноши, Данилъ Романовичъ Волынской, — Михаилъ, сынъ Чернигаго, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ Мстиславичъ. Они долго разсуждали: наконецъ единодушно положили искать непріятеля. Половцы радовались, изъявляя благодарность, и Ханъ ихъ Басмъ принялъ тогда же Вѣру Христіанскую.

Уже войско наше спояло на Днѣпрѣ у Заруба и *Варяжскаго* острова: тамъ явились десять Пословъ Таттарскихъ. „Слышимъ“ — говорили они Князьямъ Россійскимъ — „что вы, обольщенные Половцами, идете противъ насъ; но мы ничѣмъ не оскорбили Россіянъ: не входили къ вамъ въ землю; не брали ни городовъ, ни селъ вашихъ, а хотимъ единственно наказати Половцевъ, своихъ рабовъ и конюховъ. Знаемъ, что они издревле враги Россіи: будьте же намъ друзьями; пользуясь случаемъ, опомнитесь имъ нынѣ, и пребитые злодѣи, и возьмете ихъ богатырски.“ Сіе благоразумное миролюбіе показалося нашимъ Князьямъ или робостію или коварствомъ: забывъ правила народной чести, они велѣли умертвити Пословъ; но Таттары еще прислали новыхъ, которыхъ, встрѣтивъ войско Россійское, въ семнадцатый день его похода, на берегахъ Днѣпра, близъ Олехны, сказали Князьямъ: „И такъ вы, слушались

Избіеніе
Пословъ
Таттар-
скихъ.

„Половцевъ, умеривши нашихъ Пословъ и
 „кошине бившы? да будешъ! Мы вямъ не
 „сдѣлали зла. Богъ одинъ для всѣхъ народовъ:
 „Онъ насъ разсудитъ.“ Князья, какъ бы удив-
 ленные великодушіемъ Ташаръ, опустили
 сѣкъ Пословъ, и ждали остаткаго войска.
 Мстиславъ Романовичъ, Владиміръ Рюрико-
 вичъ и Князья Черниговскихъ Удѣловъ привели
 шуга, подъ своими знаменами, жинскей Кіева,
 Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска.
 Съ ними соединились Волынцы и Галичане,
 которые на 1000 ладіяхъ плыли Днѣпромъ
 до моря, вошли въ Днѣпръ, и стали у рѣки
 Хорпицы (298). Половцы также спекались
 къ Россіянамъ шолпами. Войско наше распо-
 ложилось станомъ на правомъ берегу Днѣпра.
 Услыжавъ, что ошрядъ Ташарскій прибли-
 жается, юный Князь Данилъ съ нѣкоторыми
 любовитными поварищами поскакалъ къ нему
 на встрѣчу. Осмотрѣвъ сіе новое для нихъ
 войско, они возвращались съ донесеніемъ ко
 Мстиславу Галицкому. Но вѣсти были не
 согласны: легкомысленные юноши сказывали,
 что Ташаръ ешь худые рапники, и не до-
 стойны уваженія; а Воевода, пришедшій изъ
 Галича съ ладіями, именемъ Юрій Домарѣвичъ,
 увѣрялъ, что сѣй враги кажутся опытными,
 знающими, и спрашивать лучше Половцевъ.
 Молодые Князья неперпѣливо хотѣли всту-
 пить въ бой: Мстиславъ, Галицкій, съ шы-
 сячею воиновъ ударивъ на ошрядъ неперд-

иславскій, разбилъ его совершенно. Сирѣхъ наши оказали въ сѣть дѣлъ искусство и мужество (299). Лыбеницы говоряща, чинъ Ташаръ, желая спасти начальника своего, Гомябека, скрыли его въ лѣхъ, но чинъ Россіане наши, а Половцы, съ дозволеніемъ Мстиславова, умеряивали сего Могольскаго чиновника.

Надменные первыми устыхонъ, и взявъ въ добычу множество скота, воѣ Россіане переправились за Дитиръ и шли девять дней до рѣки Калки (нынѣ Калеца въ Екашеринской губерніи, близъ Мариуполя), гдѣ была легкая сшибка съ непріятелемъ (300). Мстиславъ Галицкій, поставивъ войско свое на лѣвомъ берегу Калки, велѣлъ Яруну, начальнику Половцевъ, и Даніалу съ Россійскомъ дружиною идти впередъ; а самъ ѣхалъ на конѣ за ними, и скоро увидѣлъ многочисленное войско Ташаръ. Битва началась (301). Пылкій Даніалъ изумилъ враговъ мужествомъ; вмѣстѣ съ Олегомъ Курскимъ вѣсилъ густыя щолы ихъ, и копѣемъ въ грудь уязвленный, не думалъ о своей ранѣ. Мстиславъ Ибѣльскій, братъ Ингвара Луцкаго, сѣвши дать ему помощь, и крѣпкою мышцею разилъ непріятелей. Но малодушные Половцы не выдержали удара Моголовъ смѣшались, обратили пылъ; въ безпачетный ужасъ устремились на Россіанъ, стали ряды ихъ а даже отдаленный станъ, гдѣ два Мстислава, Кіевскій и Черниговскій, еще не увидѣли

Майя 31.
Битва на
Калкѣ.

и готовившихся къ битвѣ: ибо Мстиславъ Галицкій, желая одинъ воспользоваться честию побѣды, не далъ имъ никакой помощи о сраженіи (343). Сіе излишнее славолубіе Героя стало знаменитого погубило наше войско Россіане, приведенныя въ безпорядокъ, не могли успѣвать. Юный Данилъ вмѣстѣ съ другими искалъ спасенія въ бѣгствѣ; прискакавъ къ рѣкѣ, остановилъ коня, чтобы ушолась мамя, и тогда единственно потуживалъ свою рану. Татары гнали Россіанъ, убивъ ихъ множество, и въ томъ числѣ шесть Князей: Святослава Лювскаго, Изяслава Ингваровича, Святослава Шумскаго, Мстислава Черниговскаго съ сыномъ; Юрія Нѣвскаго; также опочившаго Вишня, именемъ Александра Поповича, и еще 70 славныхъ богатырей (344). Земля Рубская, по словамъ Ливониконцевъ, отъ начала своего не видала подобнаго бѣдствія: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно исчезло; едва десятая часть его спаслася; однихъ Кіевлянъ легло на мѣстѣ ю, 000. Самые минимые друзья наши, Половцы, виновники сей войны и сего несчастія, убивали Россіанъ, чтобы взять ихъ коней ия одежду. Мстиславъ Галицкій, испытавъ въ первый разъ ужасное непослѣдство судьбы; изумленный, горестный, бросился въ ладію, веревкамъ за Днѣпръ и велѣлъ истребить всѣ суда, чтобы Татары не могли за нимъ гнаться. Онъ утѣкалъ въ Галичъ; а Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій въ Кіевъ.

Между нѣмъ Мстиславъ Романовичъ Кіевскій еще ошавался на берегахъ Калки въ укрѣжденномъ станѣ, на горѣ каменной; видѣлъ бѣгство Россіянъ и не хотѣлъ пропущенъ съ мѣста: достопамятный примѣръ великодушія и воинской гордости! Ташари приступали къ сему укрѣпленію, дѣръ дни бились съ Россіянами, не могли одолѣть и предложили Мстиславу Романовичу выпустить его свободно, если онъ дастъ имъ окупъ за себя и за дружину. Князь согласился; Воевода *Бродниковъ*, именемъ *Плоскина* (304), служа тогда Моголамъ, отъ имени ихъ клялся въ вѣрномъ исполненіи условій; но обманулъ Россіянъ, и свѣдавъ несчастнаго Мстислава вмѣстѣ съ двумя его ошьями, Княземъ Андреемъ и Александромъ Дубровецкимъ, выдалъ ихъ Полководцамъ Чингисхановымъ. Осервененные жестокихъ сопротивленіемъ великодушнаго Мстислава Кіевскаго, и вспоминая убіеніе своихъ Пословъ въ нашемъ станѣ, Моголы изрубилъ всѣхъ Россіянъ, шрехъ Князей задушили подъ досками, и съли шировашъ на ихъ шрупахъ! — Такимъ образомъ заключилась сія первая кровопролитная битва нашихъ предковъ съ Моголами, кошорые, по извѣстію Ташарскаго Историка, умышленно заманили Россіянъ въ опасную степь и сражались съ ними цѣлыя семь дней (30).

Полководцы Чингисхановы шли за бѣгущимъ ошашкомъ Россійскаго войска до са-

мага Днѣпра. Жищели городовъ и сель, въ надеждѣ смягчить ихъ свирѣпость покорностию, выходили къ нимъ на встрѣчу со крещеными; но Ташары безжалостно убивали и гражданъ и земледѣльцевъ, слѣдуя правилу, что побѣжденные не могутъ быть друзьями Правило Ташаръ. побѣжденных, и что смерть первыхъ нужна для безопасности вторыхъ. Вся южная Россія трепетала: народъ, съ воплемъ и сщепаніемъ ожидая гибели, молился въ храмахъ — и Богъ на сей разъ услышалъ его молитву. Ташары, не находя ни малѣйшаго сопропшвенія, вдругъ обратились къ Воспоку, и Побѣдшелъ скрывается. спѣшили соединиться съ Чингисханомъ въ Великой Бухаріи, гдѣ сей дикій Герой, собравъ всѣхъ Полководцевъ и Князей, на общемъ сеймѣ давалъ законы спрамамъ завоеваннымъ. Онъ съ удовольствіемъ встрѣтилъ свое побѣдоносное войско, возвратившееся отъ Днѣпра: съ любопытствомъ слушалъ донесеніе Вождей, хвалилъ ихъ и щедро награждалъ за оказанное ими мужество. Оскорбленный тогда могущественнымъ Царемъ Тангушскимъ, Чингисханъ пошелъ сокрушить его величіе (306).

Россія ошдохнула: грозная плуца какъ внезапно явилась надъ ея предѣлами, такъ внезапно и сокрылась. „Кого Богъ во гнѣвъ Удивленіе Россіанъ. „Своемъ насылалъ на земаю Русскую?“ говорилъ народъ въ удивленіи: „откуда прихотъ, для сн ужасныя иноплеменики? куда ушли?

„извѣстно одному Небу и людямъ искуснымъ
„въ книжномъ ученіи (307).“ — Селенія, опу-
стошенныя Тапарами на восточныхъ бере-
гахъ Дитпра, еще дымились въ развалинахъ;
оплцы, матери, друзья, оплакивали убишыхъ;
но легкомысленный народъ совершенно успо-
коился, ибо минувшее зло казалось ему
последнимъ.

Князья южной Россіи, готовясь итти на
Моголовъ, требовали помощи отъ Великаго
Князя Георгія. Племянникъ его, Василько
Константиновичъ, шелъ къ нимъ съ дру-
жиною Ростовскою, и споялъ уже близъ
Чернигова (308): тамъ свѣдалъ онъ о несча-
стіи ихъ и возвратился къ дядѣ, благодаря
Небо за спасеніе жизни и воинской чести
своей. Не предвидя будущаго, Владиміръ
утѣшались мыслию, что Богъ избавилъ ихъ
отъ бѣдствія, претерпѣннаго другими Рос-
сіянами. Георгій, нѣкогда униженный Мсти-
славомъ Галицкимъ, могъ даже съ тайнымъ
удовольствіемъ видѣть его въ злополучіи:
долговременная слава и побѣды сего Героя
возбуждали зависть. — Но скоро несчас-

Ужасныя
предзна-
менован-
ія.

шныя для суевѣрныхъ знаменія произвели
общій страхъ въ Россіи (и во всей Европѣ).
Явилась Комета, звѣзда величины необык-
новенной, и цѣлую недѣлю въ сумерки по-
казывалась на Западѣ, озаряя небо лучемъ
блестящимъ (309). Въ сіе же лѣто сдѣла-
лась необыкновенная засуха: лѣса, болоша

воспламенялись; густыя облака дыма зашлѣвали свѣтъ солнца; мгла шягошила воздухъ, и пищицы, къ изумленію людей, падали мершвы на земаю. Вспомнили, что въ княженіе Всеволода I было такое же дѣло въ Россіи, и что опечесство наше сшенало тогда ошъ враговъ иноплеменныхъ, голода и лзвы.

Провидѣніе, дѣйствительно гошовое искуситъ Россію всѣми возможными для Государства бѣдствіями, еще на нѣсколько дѣшъ опшожило ихъ; а Россіяне какъ бы спѣшили воспользовашся симъ временемъ, чтобы свѣжую рану опечесства расправишъ новыми междоусобіями. Юный сынъ Георгіевъ, исполняя тайное повелѣніе опца, вторично уѣхалъ изъ Новагорода со всѣмъ Дворомъ своимъ и занялъ Торжекъ, куда скоро прибылъ и самъ Георгій, бранъ его Ярославъ, племянникъ Василько и шуринъ Михаилъ, Князь Черниговскій. Они привели войско съ собою, грозя Новугороду: ибо Великій Князь досадовалъ на многихъ шамошнихъ чиновниковъ за ихъ своевольство. Новгородцы опсправили къ Георгію двухъ Пословъ и хошѣли, чтобы онъ выѣхалъ изъ Торжка, опспушивъ къ нимъ сына; а Великій Князь пребовалъ, чтобы они выдали ему нѣкошорыхъ знаменитыхъ гражданъ (310), и сказалъ: „я поилъ коней своихъ „Тверцею: напою и Волховомъ.“ Воспомяна съ гордостію, что самъ Андрей Боголюбскій

Новыи
междоу-
сobia.

не могъ ихъ смирить оружіемъ, Новгородцы укрѣпили стѣны свои, заняли войскомъ всѣ важныя мѣста на пути къ Торжку, и чрезъ новыхъ Пословъ отвѣщивали Георгію: „Князь! мы тебѣ кланяемся, но своихъ братьевъ не выдадимъ. Дерзнешь ли на кровопролитіе? у тебя мечъ, у насъ головы: умремъ за Свящую Софію.“ Георгій смягчился; всупили въ переговоры, и шуринъ его, Михаилъ Черниговскій, поѣхалъ княжить въ Новгородъ.

Г. 1225. Правленіе сего Князя было мирно и счастливо. „Вся область наша“ — говоритъ Лыписецъ Новгородскій — „благословляла свой жребій, не чувствуя никакой тягости.“ Георгій вышелъ изъ Торжка, захвативъ казну Новгородскую и достояніе многихъ частныхъ людей (311); Михаилъ, провождаемый знаменитыми чиновниками, ѣздилъ въ Владиміръ и согласилъ Георгія возвратить сію незаконную добычу. Народъ любилъ Князя; но Михаилъ считалъ себя пришельцемъ въ сѣверной Россіи. Выѣхавъ изъ Чернигова въ то время, когда Татары приближались къ Днѣпру, онъ стремился душою къ своей опчизнѣ, гдѣ снова царствовали тишина и безопасность. Напрасно усердные Новгородцы доказывали ему, что Князь, любимый народомъ, не можетъ съ покойною совѣстію оставить его (312); Михаилъ на *Дворѣ Ярослава* простился съ ними, сказавъ имъ, что Черни-

говъ и Новгородъ должны бытъ какъ бы единою землею, а жили бы братьями и друзьями; что свободная торговля и гостепріимство свяжутъ ихъ узами общихъ выгодъ и благоденствія. Нерѣдко задерживая у себя Князей ненавистныхъ, Новгородцы давали волю добрымъ жить съ ними, или, говоря тогдашнимъ языкомъ, *поклониться Святой Софіи*: изъявили благодарность Михаилу, опустили его съ великою честью, и послали за Ярославомъ-Феодоромъ.

Въ то время Литовцы, числомъ до 7000, ворвались въ наши предѣлы; грабили область Набѣги
Литов-
скіе. Торопецкую, Новгородскую, Смоленскую, Полоцкую; убивали купцевъ, и палили земельцевъ. Литовцы говорятъ, что сіи разбойники никогда еще не причиняли столь великаго зла Государству Россійскому (313). Ярославъ, предводительствуя своею дружиною Княжескою, соединился съ Давидомъ Мстиславичемъ Торопецкимъ, съ братомъ его, Вла- Г. 1226.
диміромъ Псковскимъ, и настигъ непріателя близъ Усвята; положилъ на мѣстѣ 2000 Литовцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ Князей, освободилъ всѣхъ нашихъ плѣнниковъ. Князь Давидъ и любимый Меченосецъ Ярославовъ находились въ числѣ убитыхъ Россіянъ. Новгородцы не были въ сраженіи: доходили только до Русы и возвращались. Однакожь Ярославъ, пріѣхавъ къ нимъ и выслушавъ ихъ оправданіе, не изъявилъ ни малѣйшаго гнѣва; а въ Г. 1227.

Походъ въ слѣдующій годъ ходилъ съ войскомъ въ сѣверную, отдаленную часть Финляндіи, гдѣ никогда еще не бывали Россіяне; не обогатился въ сей бѣдной странѣ ни серебромъ, ни золотомъ, но ошнлъ у многихъ жишелей самое драгоцѣннѣйшее благо: отечество и вольность. Новгородцы взяли столько пѣшниковъ, что не могли всѣхъ увести съ собою: нѣкоторыхъ безчеловѣчно умершвили, другихъ отпустили домой (314). — Ярославъ въ сей же годъ ошличился дѣломъ гораздо полезнѣйшимъ

Христіанство въ землѣ Корельской.

для челоувѣчества: отсправилъ Священниковъ въ Корельскую землю, и не упошребивъ никакихъ мѣръ насильшвенныхъ, крестилъ большую часть жишелей, уже давно подданныхъ Новгорода и расположенныхъ добровольно къ принатию Христіанства (315). Представивъ дѣйствіе благоразумнаго усердія къ Вѣрѣ, не скроемъ и несчастныхъ заблужденій суевѣрія: въ то время, какъ наши церковные учишеля проповѣдывали Корелямъ Бога истиннаго и челоувѣколюбиваго, ослѣпленные Новгородцы сожгли чешырехъ мнимыхъ волшебниковъ на *Дворѣ Ярослава* (316). Къ чести Духовенства и тогдашняго Новгородскаго Архіепископа Антонія — который въ 1225 году возвратился изъ Перемышля Галицкаго — замѣшимъ, что въ семъ жалоспномъ безуміи дѣйствоваль одинъ народъ, безъ всякаго внушенія со стороны Церковныхъ Пастырей.

Новгородцы жгутъ волшебниковъ.

Россііне думали, что грозно опустошивъ Финляндію, они уже на долгое время будутъ съ сей стороны покойны; но жескъ даетъ силы. Лишенные опцевъ, брашьевъ, дѣшей, и пылая справедливою злобою, Фин- Г. 1228. лядцы разорили селенія вокругъ Олонца и сразились съ Посадникомъ Ладожскимъ (317). Ихъ было около двухъ тысячъ. Ночь прекрасная бившу. Напрасно предлагавъ миръ, они умерщвили всѣхъ плѣнниковъ, бросили лодки свои и бѣжали въ густые лѣса, гдѣ Ижеряне и Корелы истребили ихъ всѣхъ до одного человека. Между тѣмъ Ярославъ, не имѣвъ времени соединиться съ Ладожанами, праздно стоялъ на Невѣ и былъ свидѣтелемъ мятежа воиновъ Новгородскихъ, хотѣвшихъ убить какого-то чиновника, именемъ Судимира: Князь едва могъ спасти несчастнаго, скрывъ его въ общественной ладіи своей.

Вообще Ярославъ не пользовался любовью народною. Желая имѣть Псковъ въ своей зависимости, онъ поѣхалъ шуда съ Новгородскими чиновниками (318); но Псковичане не хотѣли принять его, думая, что сей Князь везетъ къ нимъ оковы и рабство. Огорченный Ярославъ, возвратясь въ Новгородъ, собралъ жителей на дворъ Архіепископскомъ и торжественно принесъ имъ жалобу. „Небо „свидѣтель“—говорилъ онъ— „что я не хотѣлъ „сдѣлать ни малѣйшаго зла Псковичанамъ, „и везъ для нихъ не оковы, а дары, овощи

Нелюбовь
къ Яро-
славу.

„и паволоки. Оскорбленная честь моя шре-
 „буешь мещи.“ Недовольный холодноспію
 гражданъ, Князь призвалъ войско изъ Пере-
 славля Залѣскаго, и Новгородцы съ изум-
 леніемъ увидѣли шапры его колковъ вокругъ
 дворца (319). Славянской Конецъ также на-
 полнился толпами сихъ ратниковъ, съ го-
 ловы до ногъ вооруженныхъ и снаряженныхъ
 для народа своевольнаго. Ярославъ сказывалъ,
 что хочеть ипши пропши Нѣмецкихъ Ры-
 царей; но граждане не вѣрили ему и боялись
 его тайныхъ замысловъ. Къ тому же бѣд-
 ные жаловались на дороговизну; ошъ при-
 бытія многочисленнаго войска цѣна на
 хлѣбъ и на мясо возвысилась: осмима ржи
 стоила нынѣшними серебряными деньгами
 63; копейки, пшеицы 89¹/₂, а пшеиа рубль
 25 копеекъ (320). Ярославъ пребывалъ ошъ
 Псковичанъ, чптобы они выдали ему киевеш-
 никовъ его, а сами ѣли съ нимъ къ Ригѣ;
 но Псковичане уже заключили оособенный
 вѣсный союзъ съ Рижскимъ Орденомъ, и
 будучи обнадежены въ помощи Рыцарей,
 прислали въ Новгородъ одного Грека съ ша-
 кимъ опвѣтомъ: „Князь Ярославъ! кланьемъ
 „ся тебѣ и друзьямъ Новгородцамъ; а братья
 „евъ своихъ не выдадимъ, и въ походъ ней-
 „демъ, ибо Нѣмцы намъ союзники. Вы оса-
 „ждали Колыванъ (Ревель), Кесь (Венденъ)
 „и Медвѣжью Голову, но брали вездѣ не
 „города, а деньги; раздраживъ непріятелей,

„сами ушли домой, а мы за всею шерстью;
 „наши сограждане положили свои головы
 „на берегахъ Чудскаго озера; другіе были
 „ошведены въ плѣнь. Теперь возмаше
 „прошивъ насъ: но мы гошвы ошланишъ
 „ся съ Свяшою Богородицею. Идише, лейше
 „кровь нашу; берите въ плѣнь женъ и дѣ-
 „шей: вы не лучше поганыхъ.“ Сіи укоризны
 относились вообще къ Новгородцамъ; одна-
 кожь народъ взявъ сторону Псковичанъ: рѣ-
 шительно объявлялъ Князю, что не хочешь
 воевать ни съ ними, ни безъ нихъ съ Орде-
 номъ Нѣмецкимъ, и требовалъ, чтобы рашъ
 Переславская удалилась. Ярославъ велѣлъ
 полкамъ выступить, но въ досадѣ и гнѣвѣ
 самъ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ тамъ
 юныхъ сыновей, Феодора и Александра, подъ
 надзираніемъ двухъ Вельможъ (321). Псковича-
 не шоржествовали; опшусили Нѣмцевъ, Чудъ,
 Лапышей, уже призванныхъ ими для защиты,
 и выгнали изъ города друзей Ярославовыхъ,
 сказавъ имъ: „подише къ своему Князю; вы
 „намъ не братья.“ Тогдашній союзъ Россіанъ
 съ Ливонскимъ Орденомъ и дружелюбныя ихъ
 сношенія съ Посломъ Гоноріа III въ Ригѣ, съ Папою.
 Епископомъ Моденскимъ, столь обрадовали
 Папу, что онъ въ 1227 году написалъ весьма
 благосклонное письмо ко всѣмъ нашимъ Князь-
 ямъ, общая имъ миръ и благоденствіе въ
 объятіяхъ Лапынской Церкви, и желая ви-
 дѣть ихъ Пословъ въ Римѣ. „Ваши заблуж-

„деніа въ Вѣрь (говорилъ онъ) раздражающъ,
 „Небо и причиною всѣхъ золъ въ Россіи:
 „бойтесь еще ужаснѣйшихъ, если не обра-
 „щитесь къ испинѣ. Увѣщаемъ и молимъ,
 „чтобы вы письменно изъявили на шо доб-
 „рую волю чрезъ надежныхъ Пословъ, а меж-
 „ду шѣмъ жили мирно съ Христіанами Ли-
 „вонскими“ (322).

Бѣдствія
 Нового-
 родцевъ.

Съ сего времени Новгородъ былъ нѣсколько
 лѣтъ жертвою естественныхъ и граждан-
 скихъ бѣдствій. Онъ положенъ Августа до
 самаго Декабря мѣсяца густая шѣма покрыва-
 ла небо и шли дожди непреотаннныя; сѣно,
 хлѣбъ гнили на лугахъ и въ полѣ; житницы
 стояли пустыя. Народъ, желая кого нибудь
 обвинить въ семъ несчастіи, возснхалъ про-
 шивъ (323) новаго Владыки Новгородскаго,
 Арсенія (ибо Антоній, слабый здоровьемъ,
 лишился языка и добровольно заключился въ
 монастырь Хутынскомъ). „Богъ наказываетъ
 „насъ за коварство Арсенія,“ говорили без-
 разсудные: „онъ выпроводилъ Антонія въ
 „Хутынскую Обишель, и несправедливо при-
 „своилъ себѣ его санъ, подкупивъ Князя.“
 Добрый, смиренный Папшрь молился денно
 и ношно о благѣ согражданъ; но дожди не
 преспавали, и народъ, послѣ шумнаго Вѣча,
 извлекъ Архіепископа изъ дому, гналъ, шод-
 каль, едва не умертвилъ его какъ пресшун-
 ника. Арсеній искалъ убѣжища въ Софій-
 скомъ храмѣ, наконецъ въ монастырь Хутын-

скомъ, откуда нѣмъ Антоній долженъ былъ возвратиться въ домъ Свяшителей. Новгородцы дали ему въ помощники двухъ свѣшскихъ чиновниковъ (324), и еще не могли успокоиться: вооружились, разграбили домъ Тысячскаго, Стольниковъ Архіерейскаго и Софійскаго, хотѣли повѣсиль одного Спароспу, и кричали, что сѣи люди наводятъ Князя на зло. Избравъ новаго Тысячскаго, Вѣча послало сказать Ярославу, чѣмъ онъ немедленно ѣхалъ въ Новгородъ, снялъ налогъ церковный, запретилъ Княжескимъ судьямъ ѣздить по области, и наблюдая въ точности льготныя грамоты Великаго Ярослава, дѣйствовалъ во всемъ сообразно съ уставомъ Новгородской вольности. „Или“ — говорили ему Послы Вѣча — „наши связи съ „побоемъ навѣки разрываются.“ Еще Князь не далъ отвѣта, когда юные сыновья его, Феодоръ и Александръ, устрашенные мятежемъ Новгородскимъ, тайно уѣхали къ отцу съ своими Вельможами. „Одни виновные мо- „гушъ бышъ робкими бѣглецами“ (сказали Новгородцы): „не жалѣемъ объ нихъ. Мы не „сдѣлали зла ни дѣлать, ни отцу, казнить „своихъ братьевъ. Небо отмститъ вѣро- „ломнымъ; а мы найдемъ себѣ Князя. Богъ „по насъ: кого устрашимся?“ Они клялися другъ другу бышъ единокорными, и звали къ себѣ Михаила Черниговскаго; но Послы

Льготныя
грамоты
Вел. Яро-
слава.

ихъ были задержаны на дорогѣ Княземъ Смоленскимъ, другомъ Ярославовымъ.

Досель, описавъ несчастную Калкскую битву, говорили мы только о происшествіяхъ сѣверной Россіи: обратимъ взоръ на полуденную. Михаилъ, возвратясь (въ 1225 году) изъ Новгорода въ Черниговъ, нашелъ опаснаго непріятеля въ Олегѣ Курскомъ, и требовалъ помощи отъ Георгія, своего зятя, который самъ привелъ къ нему войско. Къ счастью, тамъ былъ Кіевскій Митрополитъ Кирилъ, родомъ Грекъ, присланный Константинопольскимъ Папріархомъ изъ Никей. Сей мужъ ученый, благонамѣренный, отвратилъ войну и примирилъ враговъ: послѣ чего Михаилъ княжилъ спокойно, будучи союзникомъ Георгія, который, женивъ племянника, Василька, на его дочери, отдалъ южный Переяславль, какъ Удѣлъ Великаго Княженія Суздальскаго, другому племяннику, Всеволоду Константиновичу, а чрезъ годъ брату Святославу (325). Древняя вражда Ольговичей и Мономаховыхъ пономковъ казалась усыпленною. Тѣ и другіе равно уважали знаменитаго Мстислава Галицкаго, ихъ Главу и посредника. Сей Герой, долго называемый *Удатнымъ* или счастливымъ, провелъ оспашокъ жизни въ безпокойствахъ и въ раскаяніи. Обманутый злобыми внушеніями Александра Бельскаго, онъ возненавидѣлъ-было добраго зятя своего, мужескаго Данила, союзника

Происшествія въ южной Россіи.

Поляковъ, и хошѣлъ отнять у него владѣніе; узнавъ же клевету Александрову, спѣшилъ примириться съ Даниломъ, и, вопреки совѣту другихъ Князей, оставилъ клеветника безъ наказанія. Начальное бѣгство всѣхъ значительныхъ Бояръ Галицкихъ и ссора съ Королемъ Венгерскимъ были для него также весьма чувствительнымъ огорченіемъ. Одинъ изъ Вельможъ, именемъ Жирославъ, увѣрилъ первыхъ, что Князь намѣренъ ихъ, какъ враговъ, предать на избіеніе Хану Половецкому, Косяну: они ушли со всеми домашними въ горы Карпатскія и едва могли быть возвращены Духовникомъ Княжескимъ, посланнымъ доказать имъ неизмѣнное правдоушіе, милосердіе Государя, который велѣлъ обличенному во лжи, безстыдному Жирославу, только удалиться, не сдѣлавъ ему ни малѣйшаго зла. Столь же невиненъ былъ Мспиславъ и въ раздоръ съ Венграми. Нареченный его зять, юный сынъ Короля Андрея, послушавъ коварныхъ наушниковъ, уѣхалъ изъ Перемышля къ отцу съ жалобою на какую-то мнимую несправедливость своего будущаго зятя. Андрей вооружился; завоевалъ Перемышль, Звенигородъ, Теремовъ, Тихомъ, и послалъ войско осадить Галичъ, боясь самаго иппи къ оному: ибо волхвы Венгерскіе, какъ говоритъ Лѣтописецъ, предсказали ему, что онъ не будетъ живъ, когда увидитъ сей городъ. Воевода Сандомирскій находился съ Ко-

ролемъ: самъ Герцогъ Лешко хотѣлъ къ нимъ присоединиться; но Даніиль, вѣрный племени, убѣжденіями и хитростію удалилъ Поляковъ; а Мстиславъ разбилъ Венгровъ, и Король Андрей могъ бы совершенно погибнуть, если бы Вельможа Галицкій, Судиславъ, вопреки Даніилу мнѣнію не склонилъ побѣдителя къ миру и къ исполненію прежнихъ заключенныхъ съ Андреемъ условій, шакъ, что Мстиславъ не только прекратилъ военныя дѣйствія, не только выдалъ дочь свою за Королевича, но и возвелъ зятя на тронъ Галицкій, оставивъ себѣ одно *Понизье*, или юго-восточную область сего Княженія. Случай безпримѣрный въ нашей Исторіи, чтобы Князь Россійскій, имѣя наследниковъ единокровныхъ; имѣя даже сыновей, добровольно уступалъ владѣніе иноплеменику, согласно съ желаніемъ нѣкоторыхъ Бояръ, но въ противность желанію народа, не любившаго Венгровъ. Легкомысленный Мстиславъ скоро раскаялся, и внутреннее безпокойство сократило дни его. Онъ счелъ себя виновнымъ передъ Даніиломъ, тѣмъ болѣе, что сей юный Князь изъяснялъ оптимъное къ нему уваженіе и вообще всѣ качества души благородной. „Льстецы обманули меня,“ говорилъ Мстиславъ Боярамъ Даніиловымъ: „но если „угодно Богу, то мы поправимъ сію ошибку. „Я соберу Половцевъ, а сынъ мой, вашъ „Князь, свою дружину: изгоню Венгровъ,

„отдамъ ему Галичъ, а самъ останусь въ „Понизьѣ.“ Онъ не успѣлъ сдѣлать того, занемогъ и нетерпѣливо желалъ видѣть Данила, чтобы поручить ему свое семейство; но кознями Вельможъ лишенный и сего утѣшенія, преславился въ Торческѣ Схимникомъ, подобно отцу заслуживъ имя *Храбраго* (326), даже Великаго, впрочемъ слабый характеромъ, во многихъ случаяхъ неблаго-разумный, игралище хитрыхъ Бояръ и виновникъ перваго бѣдствія, претерпѣннаго Россіею отъ Моголовъ. Смертію его воспользовался Королевичъ Венгерскій, Андрей, немедленно завладѣвъ Понизьемъ, какъ Удельомъ Галицкимъ: Князья же юго-западной Россіи, лишенные уважаемаго ими посредника, возобновили междоусобіе. Мстиславъ Нѣмый, умирая, объявилъ Данила наслѣдникомъ родовъ своихъ: Пересопницы, Чершорижска и Луцка (гдѣ прежде княжилъ Ингваръ, братъ Нѣмага); но Ярославъ, сынъ Ингваревъ, насильственно занялъ Луцкъ, а Князь Пинскій Чершорижскъ. Сіе случилось еще при жизни Мстислава Храбраго. Данилъ съ согласія шестя доставилъ себѣ управу мечемъ, имѣвъ случай показашъ свое великодушіе: онъ встрѣшилъ Ярослава Луцкаго на богомольѣ, почти одного и безоружнаго; далъ ему свободный путь и сказалъ дружинѣ: „плѣнныи его не здѣсь, а въ столицѣ.“ Осажденный имъ въ Луцкѣ, Ярославъ искалъ

милости въ Данилѣ и получилъ ошъ него въ Удѣлѣ. Перемилъ съ Межибожьемъ. Взявъ Черноторижскъ, Данилѣ плѣнилъ сыновей Князя Пинскаго, Ростислава, который, будучи союзникомъ Владиміра Кіевскаго и Михаила Черниговскаго, требовалъ ошъ нихъ вспоможенія, опасаясь, чинобы яужеспвенный, бодрый Данилѣ мо кочинѣ Мстислава Храбраго не присвоилъ себѣ власти надъ другими Князьями. Владиміръ Рюриковичъ вздумалъ мстити сыну за ошца: извѣстно, чию Романъ Галицкій силою поспригъ нѣкогда Рюрика. Тщетно Мишрополишъ спарался прекрашнѣ сїю вражду. „Такія дѣла „не забываюся,“ говорилъ Владиміръ, и собралъ многочисленное войско. Ханъ Половецкій, Копянь, Михаилъ Черниговскій, Князь Сѣверскіе, Пинскій, Туровскій, вступивъ въ дружеспвенную связь съ Андреемъ, Королевичемъ Венгерскимъ, осадили Каменецъ, городъ Даниловъ; но возвратились съ однимъ спыдомъ, и должеспивовали сами просити мира: ибо Данилѣ склонилъ Кошня на свою сторону, призывалъ Ляховъ, и ош Воеводою Сендомирскимъ, Пакославомъ, гошовилъ осадити Кіевъ. ●

Михаилъ, по заключеніи сего общаго мира, свѣдалъ о задержаніи Пословъ Новгородскихъ въ Смоленскѣ: видя Черниговъ со всѣхъ сторонъ безопаснымъ, онъ немедленно повкалъ въ Новгородъ, гдѣ народъ принялъ его

съ восклицаніемъ единодушной радости. Желая еще болѣе утвердить общую къ себѣ любовь, Михаилъ клялся ни въ чемъ не нарушать нравъ вольности и грамотъ Великаго Ярослава; бѣдныхъ поселянъ, обижавшихъ на чужую землю, освобождалъ на пашѣ лишь оны дани, а другимъ велѣлъ плащить легкій оброкъ, уславленный древними Князьями (327). Народъ, какъ бы изъ великодушій, оставилъ друзей ненавистнаго Ярослава въ покоѣ — то есть, не грабилъ ихъ домовъ, но хотѣлъ, чтобы они на свои деньги поспромили новый мостъ Волховскій, ибо снарый былъ разрушенъ наводненіемъ минувшей осени. Сію пеню собрали въ особенности съ жителей Городища, гдѣ находился Княжескій дворецъ, и гдѣ многіе люди держали сторону Ярослава.

Михаилъ, возстановивъ ишину, предложилъ Новгородцамъ избрать ннго Святншела на мѣсто Антонія, неспособнаго, по его недугу, управлять Епархіею. Однимъ хотѣли имѣть Владыкою Епископа Волынскаго, Іоасафа; другіе Монаха и Діакона Спиридона, славнаго благочестіемъ; а нѣкоторые Грека. Судьба рѣшила выборъ: положили шри жеребья на олшаръ Св. Софіи; младенецъ, омыъ Михаилъ, снлъ два: шрепій оспался Спиридоновъ. Такимъ образомъ Діаконъ сдѣлался Главою Новгородскаго Духовенства и попечителемъ Республики (328): ибо Архіепископъ,

какъ имъ уже замѣнили, имѣлъ важное участіе въ дѣлахъ ея. — Михаилъ поѣхалъ въ Черниговъ, оставивъ въ Новѣгородѣ юнаго сына, Ростислава, и взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ людей нарочитѣйшихъ, для совѣщанія въ залогъ народной вѣрности. „Дай „Богъ“ — сказали онъ гражданамъ — „чтобы вы съ честью возвратили мнѣ сына, и чтобы я могъ быть для васъ посредникомъ истины и правосудія.“ Между тѣмъ Ярославъ овладѣлъ Волокомъ Ланскимъ, и задержалъ у себя Пословъ Михайловыхъ, которые жаловались на сію несправедливость. Отвергнувъ всѣ ихъ мирныя предложенія, Ярославъ ждалъ случая еще болѣе утѣснить Новгородцевъ. Сей Князь въ то же время поссорился и съ брашомъ своимъ Георгіемъ; тайными внушеніями удалилъ отъ него племянниковъ, сыновей Константиновыхъ, и замышлялъ войну междоусобную; но Георгій спарался всячески обезоружить его. Дяди и племянники съѣхались наконецъ въ Суздаль, гдѣ Великій Князь говорилъ столь благо-разумно, столь убѣдительно, что Ярославъ склонился къ искреннему миру, обнявъ брата, и вмѣстѣ съ племянниками назвалъ его своимъ ошцемъ и Государемъ (329).

Новгородцы, озабоченные набѣгомъ Литовцевъ въ окрестностяхъ Селигерскаго озера, не могли отмстить Ярославу за обиду; разбили непріятелей въ полѣ, но скоро уви-

дѣли гораздо ужаснѣйшее зло въ свѣтахъ своихъ. Предсечею его было землетрясеніе, Маія 3.
Землетрясеніе. общее во всей Россіи, и еще сильнѣйшее въ южной, такъ что каменные церкви разсыдались. Ударъ почувствовали въ самую обѣдню, когда Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій, Бояре и Митрополитъ праздновали въ Лаврѣ память Св. Θεодосія; трапезница, гдѣ уже спололо кушанье для Монаховъ и гостей, поколебалась на своемъ основаніи: кирпичи падали сверху на сполъ. Маія 14.
Заштѣніе
солнца. Черезъ десять дней необыкновенное заштѣніе солнца и разноцвѣтныя облака на небѣ, гонимыя сильнымъ вѣтромъ, также усмрашили народъ, особенно въ Кіевѣ, гдѣ суевѣрные люди ждали конца своего, спенали на улицахъ и прощались другъ съ другомъ (330).

Михаилъ, какъ бы желая ободрить Новгородцевъ, подобно другимъ изумленныхъ симъ явленіями, пріѣзжалъ къ нимъ на нѣскольکو дней, совершилъ обрядъ торжественныхъ *лостригъ* надъ юнымъ Ростиславомъ, и возвратился въ Черниговъ (331). Посадникомъ Новгородскимъ былъ тогда Водовикъ, человѣкъ свирѣпаго нрава, мстительный, злобный. Вражда его съ сыномъ знаменитаго Твердислава, чиновника гордаго, друга буйной вольности, а послѣ смиреннаго инока Аркадьевской Обищели, произвела междоусобіе въ городѣ. Народъ волновался, шумѣлъ на Вѣчахъ: то Посадникъ, то непріятель его

Мятежъ
въ Новъ-
городѣ.

одерживали верхъ; дрались, жгли дома, грабили. Свирѣпый Водовикъ собственною рукою убилъ наконецъ одного изъ главныхъ его враговъ. и бросилъ въ Волховъ; другіе скрылись или бѣжали къ Ярославу. „Небо“ — говоритъ Лыпописецъ — „оскорбленное симъ беззаконіями, отъ конехъ Ангелы съ печалію закрываютъ лица свои крылами, на-казало мое отечество.“ Жестокій морозъ 14 Сентября побилъ всѣ озими; цѣна на

Голодъ и
моръ.

хлѣбъ сдѣлалась неслыханная (332): за четверть ржи плащили въ Новѣгородѣ пять гривенъ или около семи нынѣшнихъ рублей (серебромъ), за пшеницу и крупу вдвое; за четверть овса 4 рубля, 65 копеекъ. Хотя жители славились богатствомъ; но сія неумѣренная дороговизна истощила всѣ средства пропитанія для города. Открылись голодъ, болѣзни и моръ. Добрый Архіепископъ, какъ истинный другъ отечества, не имѣя способовъ прекратитъ зло, старался по крайней мѣрѣ уменьшить дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ челоѣколюбиваго мужа, именемъ Спанила, для скораго погребенія мершвыхъ, чтобы плѣніе ихъ не заражало воздуха. Спанилъ съ утра до вечера вывозилъ шрупы, и въ короткое время схоронилъ ихъ 3030. Съ нетерпѣніемъ ожидали Князя: ибо онъ далъ слово возвратиться къ нимъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и вы-

спустишь въ поле для защиты ихъ областей; но Михаилъ перемѣнилъ мысли и желалъ мира съ Ярославомъ, гошовымъ объявить ему войну за Новгородъ. Митрополишь Кирилль, Порфирій, Епископъ Черниговскій, и Посолъ Владиміра Рюриковича Кіевскаго пріѣхали къ Великому Князю Георгію, моля его, для общей пользы Государства, бышь миротворцемъ. Ярославъ упрекалъ Черниговскаго Князя *сбродомствоомъ*. „Коварный его вну-
„шенія“ — говорилъ онъ — „возбудили про-
„шмь меня Новгородцевъ.“ Однакожь Митрополишь и Георгій успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ, и Послы возвратились съ мирною грамотою (333).

Узнавъ о томъ, Новгородцы велѣли сказать юному Михайлову сыну, уѣхавшему въ Торжекъ съ Посадникомъ Водовикомъ, что ошечь его измѣнили имъ и не доспониъ уже бышь ихъ Главою; чшобы Ростиславъ удался, и что они найдуть себѣ инаго Князя. Народъ избралъ новаго Посадника и Тысяческаго, разграбилъ дома и села прежнихъ чиновниковъ, умерщвилъ одного славнаго корыстодлюбїемъ гражданина и взялъ себѣ найденное у нихъ богатство. Водовикъ ушелъ съ друзьями своими къ Михаилу въ Черниговъ, гдѣ скоро умеръ въ бѣдности; а Новгородцы призвали Ярослава, который далъ имъ на Вѣчь поржешвенную кляпву дѣйшвовашь во всемъ согласно съ древни-

ми обыкновенными ихъ вольности; но чрезъ двѣ недѣли уѣхалъ въ Переславль Залѣскій, вторично оставивъ въ Новгородѣ двухъ сыновей, Теодора и Александра (534),

Между тѣмъ голодъ и моръ свирѣпствовали. За четверть ржи платили уже гривну серебра или семь гривенъ кунами (535). Бѣдные ѣли мохъ, желуди, сосну, ильмовый листъ, кору липовую, собакъ, кошекъ, и самые шрупы человѣческіе; нѣкоторые даже убивали людей, чтобы пишались ихъ мясомъ: но сіи злодѣи были наказаны смертію. Другіе въ опчаяніи зажигали дома гражданъ избыточныхъ, имѣвшихъ хлѣбъ въ житницахъ, и грабили оныя; а безпорядокъ и мятежъ только увеличивали бѣдствіе. Скоро двѣ новыя скудельницы наполнились мертвыми, которыхъ было сочтено до 42,000; на улицахъ, на площади, на мосту гладные цы перзали множество непротребенныхъ шѣлъ и самыхъ живыхъ оставленныхъ младенцевъ; родители, чтобы не слышать вопля дѣшей своихъ, отдавали ихъ въ рабы чужеземцамъ. „Не было жалости въ людяхъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: „казалось, что ни отецъ сына, ни мать дочери не любить.“ „Сосѣдъ сосѣду не хотѣлъ уломить хлѣба!“ Кто могъ, бѣжалъ въ инныя обласи; но зло было общее для всей Россіи, кромѣ Киева: въ одномъ Смоленскѣ, тогда весьма многолудномъ, умерло болѣе тридцати тысячъ людей.

Г. 1231.

Новгородцы весною испытывали еще иное бѣдствіе: весь богатый Конецъ Славянскій

обратился въ испель; спасаясь отъ пламени, многіе жилища ушонули въ Волховъ; самая рѣка не могла служишь преградою для огня. „Новгородъ уже кончался,“ по словамъ летописи (336) . . . Но великодушная дружба иноземныхъ купцовъ отвратила сію гибель. Сѣдавъ о бѣдѣшѣи Новгородцевъ, Нѣмцы изъ за-моря спѣшили къ нимъ съ хлѣбомъ, и ^{Услуга Нѣмцевъ.} думая болѣе о челоуѣколюбіи, нежели о корысти, остановили голодъ; скоро исчезли ужасныя слѣды его, и народъ изъявилъ живѣйшую благодарность за такую услугу.

Михаилъ Черниговскій, не смотря на заключенный миръ въ Владиміръ, дружески ^{Криводушіе Михаилъ.} принималъ Новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярославовыхъ, общая имъ покровительствво. Самъ Великій Князь Георгій оскорблялся симъ криводушіемъ и выступилъ съ войскомъ въ сѣвернымъ предѣламъ Черниговскимъ: онъ возвратился съ дороги; но Ярославъ, предводительствуя Новгородцами, и сыновья Конспаншиновы выжгли Серенокъ (въ нынѣшней Калужской Губерніи), осаждали Мосальскъ и одѣлали много зла окрестнымъ жителямъ (337). Такимъ образомъ древняя семейственная вражда возобновилась. Бѣглецы уверали, что Ярославъ ненавидимъ болѣею частію ихъ согражданъ, готовыхъ взять сторону Ольговичей: для того Князь Трубчевскій Святославъ, родственникъ Михайловъ, г. 1234. отправился въ Новгородъ съ дружественнымъ

предложеніи; но свѣдалъ прощанное, и съ великимъ стыдомъ убѣжалъ назадъ. Послѣднее надеждою Новгородскихъ изгнанниковъ оспивался Исковъ, гдѣ они дѣйствительно были приняты какъ братья. Тамъ находился сановникъ Ярославъ (338); они заключили его въ цѣпи, и пылая злобою, желали кровопролитія. Граждане стояли за нихъ усильно, однакожъ не долго. Ярославъ, самъ прибывъ въ Новгородъ, не пускалъ къ нимъ купцевъ, ни шоваровъ. Нуждался во многихъ вещахъ — платилъ за берковецъ соли около 10 мѣдныхъ рублей серебряныхъ — Исковичи не смирлись. Ярославъ не хотѣлъ дать имъ въ Намѣстника сына, юнаго Князя Теодора, а далъ мурмана своего, Георгія (339), котораго они приняли съ радостію, выгнавъ бѣглецовъ Новгородскихъ.

Синъ мѣстныя изгнанники ушли въ Медвѣжью Голову или Одене, къ своему бѣглаго Князя Исковскаго Владиміра, именемъ Ярославъ (349), и съ помощію Ливонскихъ Рыцарей взяли Изборокъ; но Исковичи не скрашались ихъ войскъ и выдали Князю Новгородскому. Въ числѣ плѣнниковъ находили и Ярославъ Владиміровичъ: подобно олицу шо врагъ, шо союзникъ Нѣмцевъ, онъ снискалъ Псковъ своимъ наслѣдіемъ, и хотѣвъ завоеванъ его съ бѣглыми Новгородскими, былъ высланъ съ ними зашоченъ въ Переяславъ Суздальскій. Черезъ нѣсколько лѣтъ супруга его, жившая въ Одене, приняла смерть мученицы отъ

руки злобнаго насника, и погребенная въ монастырь Псковскомъ Св. Іоанна, славилась ^{Святая} въ Россіи памятію своихъ добродѣтелей и ^{Евпраксія.} чудесами (341).

Присутствіе Ярослава Всеволодовича было нужно для Новгородцевъ; но пораженный внезапною кончиною старшаго сына, онъ уѣхалъ въ Переславль. Юный Феодоръ, двѣтушій красотою, готовился къ счастливому браку; невеста пріѣхала; Князя и Вельможи были созваны, и вмѣсто ожидаемаго пира, вмѣсто общаго веселія, положили жениха во гробъ (342). Народъ изъявилъ искреннее участіе въ скорби нѣжнаго отца; а Князь, едва осушивъ слезы, извлекъ мечъ для защиты Новгородцевъ, и привелъ къ нимъ свои полки многочисленныя.

Ливонскіе Рыцари, явившись къ Россійскимъ князьямъ и захвативъ близъ Одене ^{Г. 1234.} одного чиновника Новгородскаго (343), дали ^{Война съ} поводъ Ярославу разорить окрестности ^{Нѣмцами} сего города и Дерпна. Нѣмцы, требуя мира, ^{и съ} заключили его на условіяхъ выгодныхъ для ^{Ливною.} Россіянъ. Совершивъ сей походъ, Ярославъ отправилъ настигнуть Ливонцевъ, которые едва было не взяли Русы, опустошивъ деревни и монастыри въ окрестности; онъ разбилъ ихъ въ Торопецкомъ Княженіи; загналъ въ глухие лѣса; взял въ добычу двѣста коней, множество оружія и щипцовъ. Сей народъ безиреспаиныи набѣгами болѣе и болѣе

ужасалъ сосѣдовъ; занимался единственно земледѣлемъ и войною; презиралъ мирныя искусства гражданскія, но жадно искалъ плутовъ ихъ въ странахъ образованныхъ, и шлъ приобрѣтати оныя не мѣною, не торговлею, а своею кровію. Общая польза государственная предписывала нашимъ Князямъ испребиятъ гнѣздо разбойниковъ и покорить ихъ землю: вѣщо чего они только гонялись за Литовцами, кошорые чрезъ нѣсколько времени одержали совершенную побѣду надъ сильною ратію Литовскихъ Рыцарей; самъ Великій Магистръ, спарець Волквинъ, положилъ голову въ бышѣ, вѣшѣ со многими выпязями Нѣмецкими и Псковскими, бывшими въ ихъ войскѣ (344).

Бѣдствіе
Смоленска.

Изобразивъ бѣдствіа Новгорода, опишемъ несчастія и перемѣны, бывшія въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ. Смоленскъ, опустошенный моромъ, по кончинѣ Князя Мошислава Давидовича (въ 1230 году) не хотѣлъ покориться двоюродному его брату, Святославу Мстиславичу, внуку Романову (345). Предводительствуя Полочанами, Святославъ взялъ Смоленскъ (въ 1232 году), и безъ жалости лилъ кровь гражданъ.

Подвиги
Даніи-
ловы.

Въ Россіи юго-западной война и мятежи не преспавали. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Даніилъ мужественный. Попервъ союзника въ Лешкѣ Бѣломъ, злодѣйски убитомъ измѣнниками, онъ предложилъ услуги

свои брата его, Конраду, и вмѣстѣ съ нимъ осаждалъ Калишъ, гдѣ господствовала одинъ изъ главныхъ убійцъ Лешка, Герцогъ Владиславъ, сынъ Опшоновъ (346). Сей городъ, окруженный лѣсами и болошами, могъ долго обороняться, не смотря на усиленные приступы, въ коихъ Россіяне оказывали гораздо болѣе воинской ревности, нежели Конрадовы Ляхи; но граждане хотѣли мира. Здѣсь Лытописецъ рассказываетъ случай довольно любопытный въ отношеніи къ характеру Данилову. Конрадъ, увѣренный въ искренней дружбѣ сего Князя, желалъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ переговоровъ. Сендомирскій Воевода, Пакославъ, подѣхалъ къ сѣтнымъ крѣпости; а Данилъ въ простой одеждѣ, и закрывъ шлемомъ лице свое, спалъ за нимъ. Городскіе чиновники надѣялись ласковыми словами смягчить Посла. „Въ насъ течетъ одна кровь,“ сказали они: „нынѣ служимъ брату Конраду, а завтра будемъ служить самому Конраду. Можешь ли онъ мстить намъ какъ измѣнникамъ или врагамъ, и видѣшь спокой-но Ляховъ невольниками Россіянъ? Какаа будешь ему честь, если возмешь сей городъ? Жестокій иноплеменникъ, Данилъ, присвоишь ее себѣ одному.“ Пакославъ отвѣтствовалъ: „Мой и вашъ Государь расположенъ къ милости; но Князь Россійскій не хочетъ о томъ слышать. Говорите съ нимъ сами: вотъ онъ!“ Данилъ снялъ шлемъ, и видя

изумленіе городскихъ чиновниковъ, копоры споль неосторожно его засловили, засмѣялись отъ добраго сердца; успокоилъ ихъ, досматривалъ имъ выгодный миръ и далъ клятву, что Россіи не, участвуя въ Польскихъ междоусобицахъ, никогда не будушь впредь шревожити безоружныхъ земледѣльцевъ, съ условіемъ, чтобы и Ляхи такимъ же образомъ поступали въ Россіи. При семъ случаѣ сказано въ лѣтописи, что никто изъ нашихъ древнихъ Князей, кромѣ Святаго Владиміра, такъ далеко не заходилъ въ землю Польскую, какъ Даніиль.

Возвращаясь въ отечество, онъ совершилъ еще важнѣйшій подвигъ: завоевалъ Галицкую обдассть, плѣнилъ Королевича Андрея, и помня старую дружбу его отца, дозволилъ ему ѣхать въ Венгрію вмѣстѣ съ Бояриномъ Судиславомъ, копорый управлялъ Поппзьемъ, имѣя въ Галичѣ великолѣпный домъ съ арсеналомъ. Народъ мешалъ камнями въ сего мятежнаго Боярина, восклицая: „удались, злодѣи, навѣки.“ Но Судиславъ, нечувствительный къ великодушію Даніилову, думалъ только о мести, и Король Андрей, имъ возбужденный, послалъ старшаго сына, Белу, снова завоевать Галичъ. Сей походъ имѣлъ весьма горестное слѣдствіе для Венгровъ. *Хляби небесныя*, по словамъ лѣтописи, *отверзлись на нихъ въ горахъ Карпатскихъ*: отъ сильныхъ дождей ущелія наполнились водою;

обозы и конница понули. Гордый Бела, не теряя бодрости, достиг наконецъ Галича, въ надеждѣ взявъ его одною угрозою: видя же нѣвераую рѣшительность шамошняго начальника; слыша, что Ляхи и Половцы идущъ съ Даниломъ защититъ городъ; приступавъ къ оному нѣсколько разъ безъ успѣха, и спрашивая бытъ жертвою собственнаго упрямства, онъ спѣшилъ удалиться, гонимый Судьбою и войскомъ Даниловымъ. Множество Венгровъ погибло въ Днѣстрѣ, кошорый былъ ошъ дождей въ разливѣ, такъ, что въ Галицкой землѣ осталась пословица: *Днѣстръ сыгралъ злую игру Уграмъ*. Множество ихъ пало ошъ меча Россіянъ или ошдалось въ плѣнъ; другіе умирали ошъ изнуренія силъ или ошъ болѣзней.

Но время спокойнаго или безспорнаго владычества надъ Княженіемъ Галицкимъ было еще далеко ошъ Данила. Начались заговоры между Боярами подъ тайнымъ руководствомъ Александра Бельзскаго: они хотѣли съечь Данила и Василька во дворецъ или убить ихъ на пиру. Сей ковъ уничтожился спраннымъ образомъ. Юный Василько, однажды играя съ придворными, въ шушку обнажилъ мечъ: заговорщики въ ужасѣ, думая, что ихъ намѣреніе открылось, бѣжали изъ дворца и города. Самъ Александръ, не успѣвъ захватить казны съ собою, ушелъ изъ Бельза въ Венгрію, къ своимъ единомышленникамъ, ко-

имъ удалось снова вооружить Короля Андрея противъ Данила. На сей разъ Венгры были счастливы. Городъ Ярославъ сдался имъ отъ невѣрности тамошняго Воеводы. Они приступили ко Владимиру, гдѣ начальствовалъ Бояринъ, дошолъ извѣстный мужествомъ, имѣя дружину сильную. Видя крѣпкія башни и стѣны блестящія оружіемъ многочисленныхъ воиновъ, Король, по словамъ Лѣтописца, сказала, что такихъ городовъ мало и въ землѣ Нѣмецкой. Венгры не могли бы взять Владимира; но Бояринъ Даниловъ измѣнилъ правиламъ великодушія, оробѣлъ, и безъ воли Княжеской заключивъ миръ съ Королемъ, отдалъ Бельзъ и Червень союзнику его, Александру. Съ другой стороны Вельможи Галицкіе, не чувствительные къ рѣдкому милосердію Данила, простившаго имъ два заговора, бѣжали изъ его спана къ непріятелю и довершили шоржество Венгровъ, которые заняли Галичъ, гдѣ сынъ Андреевъ, утвержденный отцемъ на престолѣ, господствовалъ уже до самой кончины своей, не смотря на покушенія Даниловы и Васильковы изгнать его. Двѣ кровопролитныя битвы ничего не рѣшили, оказавъ только въ послѣдствіи вѣроломство двухъ недостойныхъ Князей Россійскихъ. Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоря Сѣверскаго, бывъ другомъ, сдѣлался врагомъ Данилу; союзникъ же Андреевъ, Александръ Бельзскій, оставивъ Венгровъ, взялъ спору

своихъ братьевъ, чтобы снова изменили имъ. Наконецъ внезапная смерть Королевича (въ 1234 году) и единодушное желаніе народа возвращали Галичъ Данилу. Бояре не дерзнули противиться; главный изъ нихъ, извѣстный мясешникъ Судиславъ, сѣвши уѣхать за Карпатскія горы, а Князь Бельзскій, злобный Александръ, въ Кіевскую область. Сей послѣдній не избавился отъ заслуженнаго имъ наказанія, и схваченный на пуши Даниловыми воинами, умеръ, какъ вѣроятно, въ неволѣ.

Данилъ могъ еще опасаться Венгровъ; но бѣдспіе встрѣтилось ему тамъ, гдѣ онъ не ожидалъ его. Въспѣ съ братомъ Василькомъ смирилъ хищныхъ Ятвяговъ и Липовцевъ, которые въ особенности претожали тогда область Пинскую, сей дѣятельный Князь вмѣшался въ ссору зятя своего, Михаила Черниговскаго, съ Владиміромъ Кіевскимъ. Послѣдній, желая быти его другомъ, уступилъ ему Торческъ: Данилъ великодушно отдалъ сей городъ сыновьямъ Мстислава Храбраго, сказавъ: „за благодѣлія вашего отца.“ Тщесно желая примирити враждующихъ, онъ взялъ нѣсколько городовъ Черниговскихъ, и заключивъ миръ съ двоюроднымъ братомъ Михайловымъ, Мстиславомъ Глѣбовичемъ, думалъ возвращеши въ свое Княженіе; но Владиміръ, слыша о нашествіи Половцевъ, ведомыхъ къ Кіеву Изяславомъ, внукомъ Игоря Сѣверскаго,

умолилъ Даниіла жити къ нимъ на встрѣчу. Когда жъ они сошлись съ непріятелемъ близъ Торческа, Владиміръ, испуганный многочисленностію варваровъ, хотѣлъ удалиться оцъ битвы. „Нѣтъ!“ сказалъ Даниілъ: „ты засла, вилъ меня прошивъ воли съ дружиною ушом, ленною искашь враговъ въ полѣ; шеперь, ви, дя' ихъ передъ собою, могу единственно или , побѣдити или умереть.“ Хотя Даниілъ долго сражался какъ Герой, однакожъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ; а Половцы, усмеленные Черняговцами, взявъ Кіевъ, плѣнили самого Князя Владиміра съ его супругою. Бѣдные граждане откупились деньгами оцъ свирѣпости варваровъ. Князя же, Изиславъ и Михайлъ, обложили данію всѣхъ иноземцевъ, тамъ обитавшихъ (347). Первый взялъ себѣ Кіевъ; второй слѣдилъ вступити въ область Галицкую, и занялъ ея столицу, откуда горестный Даниілъ, сѣдавъ новые опасные умыслы шамошнихъ Бояръ, долженствовалъ выѣхать.

Въ сіе время не спало Андрея, Короля Венгерскаго: Беда IV восшелъ на престолъ, и Даниілъ, поручивъ брату Васильку оберегати Владиміръ, рѣшился лично искашь покровителя въ бывшемъ врагѣ своемъ. Вѣроятно, что онъ тогда, надѣясь съ помощію Андрея преемника удержати за собою Галичъ, далъ ему слово быть данникомъ Венгріи: ибо, участвуя въ совершеніи шоржесивенныхъ

обрядовъ Белина коронованія (348), вель его коня (что было тогда знакомъ подданства). Уничженіе бесполезное! Даніиль возвратился къ брашу съ одними льстивыми обещаніями. Полишика Венгровъ не измѣнилась: Бела хотѣлъ, чтобы юго-западная Россія принадлежала разнымъ, слѣдственно безсильнымъ Владѣтелямъ, и явно поддерживалъ Михаила вмѣстѣ съ Конрадомъ, неблагодарнымъ Герцогомъ Польскимъ, забывшимъ услуги сыновей Романовыхъ. Напрасно Даніиль зимою и лѣтомъ не сходилъ съ коня, добывая Галича: копя иногда одолѣвалъ непріятелей, и плѣнилъ шакъ называемыхъ Князей Болоховскихъ, подручниковъ Галицкаго (имѣвшихъ свой Удѣлъ на Бугѣ, не далеко отъ Бреста): однакожь не могъ изгнать Михаила, и наконецъ согласился на миръ, взявъ отъ него область Перемышльскую. — Кромѣ сей войны междоусобной, кромѣ непрестанныхъ шибокъ съ Япвьягами, бодрый Даніиль ратоборствовалъ еще съ Нѣмецкимъ Орденомъ, занявшимъ какія-то изъ нашихъ древнихъ владѣній: отпнялъ ихъ, и плѣнилъ Нѣмецкаго чиновника Бруно; хотѣлъ даже вести полки свои въ Германію, чтобы защищать Герцога Австрійскаго, его союзника, утѣшеннаго Императоромъ Фридерикомъ: но возвратился изъ Венгріи, уваживъ совѣтъ Короля Белы не мѣшаться въ дѣла Имперіи.

Такимъ образомъ, не будучи всегда счастливымъ, Даніиль превосходнымъ достоинствами

сердца и неушомимыми подвигами заимѣвалъ другихъ современныхъ Князей Россійскихъ. Одинъ Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій могъ спорить съ нимъ въ способностяхъ ума и въ душевной швердостѣ, которая скоро обнаружилась въ бѣдствіяхъ нашего общества. Сѣмъ два Князя, связанные дружбою и новымъ свойствомъ (ибо Василько Романовичъ женился на Великой Княжнѣ, дочери Георгія Всеволодовича) сблизились тогда въ своихъ владѣніяхъ. Союзникъ и родшвенникъ Михаилъ, Изяславъ, недолго величался на пронѣ Кіевскомъ: Владиміръ Рюриковичъ изгналъ его, выкупивъ себя изъ плѣна; но въ слѣдствіе переговоровъ Даніиловыхъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ долженствовало уступить Кіевъ Ярославу Всеволодовичу, который, оставивъ въ Новгородѣ сына своего, юнаго Александра, поѣхалъ княжить въ древней столицѣ Россійской (349); а Владиміръ кончилъ жизнь въ Смоленскѣ.

Г. 1236.

Война съ
Моравою.

Великое Княженіе Суздальское или Владимірское наслаждалось внушреннымъ спокойствіемъ. Георгій отъ времени до времени посылалъ войско и самъ ходилъ на Мордву, жечь села и хлѣбъ, плѣняли людей и брать скотъ въ добычу. Жили обикновенно искали убѣжища въ густыхъ лѣсахъ: но и тамъ рѣдко спасались отъ Россіянъ; иногда же заманивали нашихъ въ сѣпи и не давали имъ пощады: такъ Опроки или молодые воины Ростовской и Переславской дружины были

однажды жершвою ихъ месши и своей неоспороженности (350). Князь Мордовскій, именемъ Пургась, осмѣлывался даже приспунать къ Нижнему Новугороду, хотя и не имѣлъ порядочнаго войска: другіе Князья Мордовскіе были *ротниками* или присяжными данниками Георгія, и многіе Россіане селились въ ихъ землѣ, не смотря на то, что Болгары и Половцы превозжили оную. — Болгары искали дружбы Георгіевой послѣ шестилѣтняго несогласія (351): размѣнялись плѣнниками, съ обѣихъ сторонъ дали аманашовъ, и кляшвенно ушвердили миръ. Лѣтописецъ сказываетъ, что ихъ *Труны*, или знатные люди, и чернь присягнули въ вѣрномъ исполненіи условій. Впрочемъ миръ не препятствовало сему ревностнымъ Магомешпанцамъ изъясняя ненависть къ нашей Вѣрѣ: они тогда же безчеловѣчно умершвили одного Христіанина, богатаго купца, пріѣхавшаго для торговли въ ихъ пакъ называемый Великій Градъ, и не хотѣвшаго поклониться Магомешу. Купцы Россійскіе, бывъ свидѣтелями убійства, взяли шло сего Мученика, именемъ Аврамія, и съ честію ошвели въ Владиміръ, гдѣ Великій Князь, супруга его, дѣти, Епископъ, Духовенство, народъ встрѣщали оное со свѣщами и погребли въ монастырь Богоматери (352).

Миръ съ
Болгарами.

Мученикъ
Аврамій.

Послѣ несчастной Калкской битвы Россіане лѣтъ шестъ не слыхали о Тапарахъ, думая, что сей спрашмый народъ, подоб-

*

Смерть
Чингис-
хана.

Его завѣ-
щаніе.

но древнимъ Обрамъ, какъ бы исчезъ въ свѣ-
шѣ. Чингисханъ, совершенно покоривъ Тан-
гутъ, возвратился въ онгизну и скончалъ
жизнь — славную для Испорин, ужасную и не-
навистную для человечества — въ 1227 году,
объявивъ наследникомъ своимъ Октай или
Угадаю, старшаго сына, и предписавъ ему
давать миръ однимъ побѣжденнымъ народамъ
(353): важное правило, коему слѣдовали Рим-
ляне, желая повелѣвать вселенною! Довер-
шивъ завоеваніе сѣверныхъ областей Китай-
скихъ и разрушивъ Имперію Ніучей, Октай
жилъ во глубинѣ Татари, въ великолѣпномъ
дворцѣ, украшенномъ Китайскими художни-
ками (354); но пылая славолубіемъ и ревностію
исполнять волю отца — коего прахъ, не
далеко отъ сего мѣста, лежалъ подъ сѣнію
высочайшаго дерева — новый Ханъ далъ 300,000
воиновъ Башью, своему племяннику, и ве-
лѣлъ ему покорить сѣверные берега моря
Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Сіе
предпріятіе рѣшило судьбу нашего оте-
чества.

Новое на-
шествіе
Татаръ
или Мо-
головъ.

Уже въ 1229 году какіе-то Саксы —
вѣроятно, единоплеменные съ Киргизами —
Половцы и стража Болгарская, отъ береговъ
Лика гонимые Татарами или Моголами, прибѣ-
жали въ Болгарію съ извѣстіемъ о нашествіи
сихъ грозныхъ завоевателей (355). Еще Батый
медлилъ; наконецъ, чрезъ три года, пришелъ
зимовать въ окрестностяхъ Волги, не да-
леко отъ Великаго Города; въ 1237 году,

осенью, обратился въ пещель сію Болгарскую столицу, и велѣлъ умершвыиъ живелей. Россіане едва имѣли время узнать о томъ, когда Моголы, сквозь густыя лѣса, вступили въ южную часть Рязанской области, поспѣвъ къ нашимъ Князьямъ какую-то жену городѣнку и двухъ чиновниковъ (356). Владѣтели Рязанскіе — Юрій, братъ Ингворовъ, Олегъ и Романъ Ингворовичи, также Пронскій и Муромскій — сами встрѣтили ихъ на берегу Воронежа и хотѣли знать намѣреніе Батыево. Ташары уже искали въ Россіи не друзей, какъ прежде, но даниниковъ и рабовъ. „Если желаете мира“ — говорили Послы — „по десятой часъ всего вашего достоинства да будетъ наша.“ Князья ошвыществовали великодушно: „когда изъ насъ никого въ живыхъ не останешся, тогда все возмие“, и велѣли Посламъ удалиться. Они съ такимъ же требованіемъ поѣхали къ Георгію въ Владиміръ; а Князья Рязанскіе, давъ ему знать, что пришло время крѣпко спастъ за опечество и Вѣру, просили ошъ него помощи. Но Великій Князь, надменный своимъ могуществомъ, хотѣлъ оиднъ управиться съ Ташарами, и съ благородною гордостью ошвергнувъ ихъ требованіе, предалъ имъ Рязань въ жершву. Провидѣніе, гошовое наказашъ людей, ослѣпляетъ ихъ разумъ.

Г. 1237.

Ошвъ Князей.

Нѣкошорые Лѣшописци новѣйшіе рассказываютъ слѣдующія обстоятельство: „Юрій

Заразь.

„Рязанскій, оставленный Великимъ Княземъ,
 „послалъ сына своего, Теодора, съ дарами къ
 „Башю, который, узнавъ о красотѣ жены
 „Теодоровой, Евпраксіи, хотѣлъ видѣть ее; но
 „сей юный Князь опившисшвовалъ ему, что
 „Христіане не показываютъ женъ злочесны-
 „вымъ язычникамъ. Башый велѣлъ умершвишиъ
 „его; а несчастная Евпраксія, свѣдавъ о по-
 „гибели любимаго оупруга, вмѣстѣ съ младен-
 „цемъ своимъ, Іоанномъ, бросилась изъ высо-
 „каго перема на землю и лишилась жизни. Съ
 „шого времени сіе мѣсто, въ память ея, на-
 „зывалось *заразомъ* или убоемъ. Отецъ Теодо-
 „ровъ, Юрій, имѣя войско малочисленное, оп-
 „важился на битву въ полѣ, гдѣ легли всѣ ви-
 „пязи Рязанскіе, вмѣстѣ съ Князьями Прон-
 „скимъ, Коломенскимъ, Муромскимъ. Только
 „одного Князя, Олега Ингворовича *Краснаго*,
 „привели живаго къ Башю, который, будучи
 „удивленъ его красою, предлагалъ ему свою
 „дружбу и Вѣру; Олегъ съ презрѣніемъ оп-
 „вергнулъ шу и другую; исходилъ кровію опъ
 „многихъ ранъ, и не боялся угрозъ, ибо не
 „спрашился смерти (357).“ — Въ лѣтописяхъ
 современныхъ нѣтъ о томъ ни слова: послѣ-
 дуемъ ихъ достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ.

Башый двинулъ ужасную рать свою къ
 ополциъ Юріевой, гдѣ сей Князь зашворился.
 Ташары на пути разорили до основанія
 Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, убивая всѣхъ
 людей безъ милосердія, и присшупивъ къ Ря-
 зани, оградили ее шынѣмъ или опшрогомъ,

чтобы шѣмъ удобнѣе бились съ осажденными. Кровь лилася пять дней: воины Батыевы перемѣнялись, а граждане, не выпуская оружія изъ рукъ, едва могли сползть на спѣнахъ отъ усталости. Въ шестой день, Декабря 21, по утру, изгославъ дѣсицы, Татары начали дѣйствовать спѣнобитными орудіями и зажгли крѣпость; сквозь дымъ и пламя вломались въ улицы, истребляя все огнемъ и мечемъ. Князь, супруга, мать его (358), Бояре, народъ, были жертвою ихъ свирѣпости. Веселяся опчаяніемъ и муками людей, варвары Батыевы распинали плѣнниковъ, или связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ какъ въ цѣль для забавы; оскверняли святыню храмовъ насиліемъ юныхъ Монахинь, знаменитыхъ женъ и дѣвицъ въ присутствіи издыхающихъ супруговъ и матерей; жгли Іереевъ или кровію ихъ обагрjali олтари. Весь городъ съ окрестными монастырями обратился въ пепель. Нѣсколько дней продолжались убійства. Наконецъ исчезъ вопль опчаянія: ибо уже некому было стенать и плакать (359). На семь ужасномъ ошатрѣ опустошенія и смерти ликовали побѣдители, снося со всѣхъ сторонъ богатую добычу. — „Одинъ изъ Князей Рязанскихъ, Игорь, по сказанію новѣйшихъ Лѣтописцевъ, находился тогда въ Черниговѣ съ Бояриномъ Евпатіемъ Коловратомъ Сей Бояринъ, свѣдавъ о нашествіи иноплеменниковъ, спѣшилъ въ свою опчизну; но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. пылая рев-

Взятіе
Рязани.

Мужество
Евпатія.

носію опметились врагамъ, Евпашій съ 1700 воиновъ успремился въ слѣдъ за ними, настигъ и быспрымъ ударомъ смля ихъ полки задніе. Изумленные Ташары думали, что мершвецы Рязанскіе возсшали, и Башый спросилъ у пяти взяпыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евлатіева, опвѣщспвовали сіи люди: намъ велѣно съ тестію проводить тебя, какъ Государя знамениаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплемениковъ: стрѣлами и кольями.* Горспъ великодушныхъ не могла одолѣть рати безчисленной: Евпашій и смѣлая дружина его имѣли шолько славу умереть за опечество; не многіе опдалися въ плѣнъ живые, и Башый, уважая споль рѣдкое мужеспво, велѣлъ освободить ихъ. Между шѣмъ Ингоръ возвратился въ область Рязанскую, которая представилась глазамъ его въ видѣ спрашной пустыни или неизмѣримаго кладбища: шамъ, гдѣ цѣли города и селенія, опсалися единспвенно кучи пепла и шруповъ, шерзаемыхъ хищными звѣрами и пшицами. Убитые Князья, Воеводы, шислчи достойныхъ вицязей лежали рядомъ на мерзломъ ковылѣ, занесенные снѣгомъ. Только изрѣдка показывались люди, которые успѣли скрыпться въ лѣсахъ и выходили оплакивать гибель опечества. Ингоръ, ообравъ Іереевъ, съ горесипными священными пѣснями предалъ землѣ мертвыхъ. Онъ едва могъ найши шѣло Князя Юрія, и привезъ его въ Рязань; а надѣ

гробами Феодора Юрьевича, и женою его супруги Евпраксии и сына поставил каменные кресты, на берегу рѣки Осебра, гдѣ стояла нынѣ славная церковь Николая Зарзскаго (360).“

Батый близъ Коломны встрѣшилъ сына Георгіева, Всеволода. Сей юный Князь соединился съ Романомъ Ингоровичемъ, племянникомъ Юрія Рязанскаго, и неустрашимо вступилъ въ битву, весьма неравную. Знаменитый Воевода его, Еремей Глѣбовичъ, Князь Романъ и большая часть ихъ дружины погибли отъ мечей Ташарскихъ (361); а Всеволодъ бѣжалъ къ ошцу въ Владиміръ. Батый въ то же время сжегъ Москву, плѣнилъ Владиміра, вшораго сына Георгіева, умертвилъ помощнаго Воеводу, Филиппа Няньку, и всѣхъ жителей. Великій Князь содрогнулся: увидѣлъ, сколь опасны сѣи непріятели, и выѣхалъ изъ столицы, поручивъ ея защиту двумъ сыновьямъ, Всеволоду и Мстиславу. Георгій удалился въ ошцы Ярославскую съ шрема племянниками, дѣтьми Константина, и съ малою дружиною; расположился станомъ на берегахъ Сиши, впадающей въ Мологу; началъ собирать войско, и съ неперытіемъ ждалъ прибытія своихъ братьевъ, особенно бодраго, умнаго Ярослава (362).

Коломенская битва.

Сожженіе Москвы.

2 Февраля Ташары явились подъ стѣнами Владиміра: народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на ихъ многочисленность и быстрыя движенія. Всеволодъ, Мстиславъ и Воевода, Пётръ Осла-

Г. 1238. Взятіе Владиміра.

дюковичъ, ободрили гражданъ. Чиновники Батыевы, съ коннымъ отрядомъ подъѣхавъ къ Златымъ вратамъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь, въ сполницѣ или въ отсутствіи? Владимірцы, вмѣсто отвѣта, пустили нѣсколько стрѣлъ; непріятели также, но кричали нашимъ: *не стрѣляйте!* и Россіяне съ горестію увидѣли предъ сѣбною юнаго Владиміра Георгіевича, плѣнннаго въ Москвѣ Батыемъ „Узна,, еще ли вашего Князя?“ говорили Ташары. Владиміра дѣйствительно трудно было узнать: столь онъ перемѣнился въ несчастіи, перзаемый бѣдствіемъ Россіи и собственнымъ! Братья его и граждане не могли удержаться отъ слезъ; однакожъ не хотѣли показывать слабости и слушать предложеній врага надменнаго. Ташары удалились; объѣхали весь городъ и поставили шатры свои противъ Златыхъ вратъ, въ виду. пылая мужествомъ, Всеволодъ и Мстиславъ желали битвы. „Умремъ“ — говорили они дружно — „но умремъ съ честію и въ полѣ.“ Опышннй Воевода Пётръ удержалъ ихъ, надѣясь, что Георгій, собравъ войско, успеетъ спасти опечетство и столицу (363).

Батмй немедленно отрядилъ часть войска къ Суздаю. Сей городъ не могъ сопротивляться: взявъ его, Ташары по своему обыкновенію истребили жителей, но кромѣ молодыхъ Ииоковъ, Ииокинъ и церковниковъ, взявшихъ ими въ плѣнъ (364). Февраля 6 Владимірцы увидѣли, что непріятель гошовавъ

для приступа орудія стѣнобитныя и лѣшницы; а въ слѣдующую ночь огородилъ всю крѣпость пиномъ. Князья и Бояре ожидали гибели: еще могли бы просить мира; но зная, что Башня милуетъ только рабовъ или данниковъ, и любя честь болѣе жизни, рѣшились умереть великодушно. Открылось зрѣлище достопамятное, незабвенное: Всеволодъ, супруга его, Вельможи и многіе чиновники собрались въ храмъ Богоматери, и требовали, чтобы Епископъ Миспрофанъ облекъ ихъ въ Схиму или въ Великій Образъ Ангельскій. Священный обрядъ совершился въ пышнѣ торжественной: знаменитые Россіане просились съ міромъ, съ жизнью, но споя на прагъ смерти, еще молили Небо о спасеніи Россіи, да не погибнешъ навѣки ея любезное имя и слава! Февраля 7, въ Воскресенье Мясопустное, скоро по заутренѣ, начался приступъ: Ташары вломились въ Новый Городъ у Злапыхъ врагъ, Мѣдныхъ и Свяшья Ирины, ошъ рѣчки Лыбеди; также ошъ Клязмы у врагъ Волжскихъ. Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною бѣжали въ Старый или такъ называемый Печерный городъ; а супруга Георгіева, Агаѳія, дочь его, снохи, внучата, множество Бояръ и народа зашворились въ Соборной церкви. Непріатель зажегъ оную: тогда Епископъ, сказавъ громогласно: „Го-“, „споди! прости невидимую руку Свою и“, „прими въ миръ души рабовъ Твоихъ,“ благословиъ всѣхъ людей на смерть неизбежную.

Одни задыхались отъ дыма; иные, погибали въ пламени или отъ мечей непріятеля: ибо Татары отбили наконецъ двери и ворвались въ священный храмъ, слышавъ о великихъ его сокровищахъ. Серебро, золото, драгоценные каменья, всѣ украшенія иконъ и книгъ, выстѣ съ древними одеждами Княжескими, храняемыми въ сей и въ другихъ церквахъ, сдѣлались добычею иноплеменинниковъ, кошоры, плава въ крови жишелей, немногихъ брали въ плѣнъ; и сіи немногіе, будучи нагіе влекомы въ станъ непріятельскій, умирали отъ жестокаго мороза. Князья Всеволодъ и Мстиславъ, не видя уже никакой возможности опразить непріятелей, хотѣли пробиться сквозь ихъ шолпы и положили свои головы внѣ города.

Опусто-
шеніе
многихъ
городовъ.

Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Волжскому Городцу и Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, уже нигдѣ не встрѣчая важнаго сопротивленія. Въ Февралѣ мѣсцѣ они взяли, кромѣ слободъ и погостовъ, четырнадцать городовъ Великаго Княженія — Переславль, Юрьевъ, Дмитровъ — то есть, опустошили ихъ, убивая или плѣняя жишелей. Еще Георгій стоялъ на Сиби: узнавъ о гибели своего народа и семейства, супруги и дѣтей, онъ проливалъ горькія слезы, и будучи усерднымъ Христіаниномъ, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Чрезвычайныя бѣдствія возвеличивающъ душу благородную: Георгій

изъявилъ доспихвальную швердосшь въ несчастіи; забылъ свою печаль, когда надлежало дѣйствовать; поручилъ Воеводство Дружинѣ Боярину Ярославу Михалковичу, и готовился къ рѣшительной битвѣ. Передовой опрѣдъ его, составленный изъ 3000 воиновъ подъ начальствомъ Дорожа, возвратился съ извѣстіемъ, что полки Батыевы уже обходятъ ихъ (366). Георгій, братъ его Святославъ и племянники сѣли на коней, устроили войско и встрѣпили непріятеля. Россіане бились мужественно и долго; наконецъ обратили шиль. Георгій палъ на берегу Сыпи. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ побѣдителя.

Марта 4.
Битва на
Сяпи.

Сей достойный сынъ Конспантинъ гнушался постыдною жизнію невольника. Изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, онъ не хотѣлъ принять пищи отъ руки враговъ. „Будь нашимъ другомъ и „воюй подъ знаменами великаго Батыя!“ говорили ему Татары. „Лютые кровопійцы, враги „моего отечества и Христа, не могутъ быть „мнѣ друзьями,“ отвѣтствовалъ Василько: „о темное царство! есть Богъ, и ты по- „гибнешь, когда исполнишь мѣра твоихъ зло- „дѣяній (366).“ Варвары извлекли мечи и скрежесали зубами отъ ярости: великодушный Князь молилъ Бога о спасеніи Россіи, Церкви православной и двухъ юныхъ сыновей его, Бориса и Глѣба. — Татары умерщвили Василька и бросили въ Шеренскомъ лѣсу. — Между

Герой Ва-
силько.

шѣмъ Росшовскій Епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ Бѣлаозера, и желая видѣти мѣсто несчастной для Россіянъ бѣдѣ на берегахъ Сиши, въ кутѣ мершвѣхъ шѣлъ искалъ Георгіева. Онъ узналъ его по Княжескому одѣянію; но шуловище лежало безъ головы. Кириллъ взялъ съ благоговѣніемъ сіи печальные останки знаменишаго Князя и положилъ въ Росшовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и шѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного сельскаго Священника: вдовствующая Княгиня, дочь Михаила Черниговскаго, Епископъ и народъ встрѣтили оное со слезами. Сей Князь былъ искренно любимъ гражданами. Лѣтописцы хваляшъ его красотою цвѣтущую, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благотѣльность, умъ, знаніи, добродушіе и крошость въ обхожденіи съ Боярами. „Кшо служилъ ему,“ говорятъ они: „кшо ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, шопѣ уже не могъ быти слугою янаго „Князя.“ Тѣло Василька заключили въ одной ракъ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее опысканную послѣ голову Великаго Князя.

Многочисленныя толпы Башыевы стремились къ Новугороду, и взявъ Волокъ Ламскій, Тверь (гдѣ погибъ сынъ Ярославовъ), осадили Торжекъ. Жишели двѣ недѣли оборонялись мужественно, въ надеждѣ, что Новогородцы усердною помощію спасутъ ихъ. Но въ сіе несчастное время всякой думалъ

шолько о себѣ; ужасъ, недоумѣніе царство-
 вали въ Россіи; народъ, Бояре говорили, что
 опечесиво гибнешь, и не упошребляли ника-
 кихъ общихъ способовъ для его спасенія. Та- 5 Марша.
 тары взяли наконецъ Торжекъ и не дали ни-
 кому пощады, ибо граждане дерзнули проши-
 виться (367). Войско Башыя шло далѣе пу-
 темъ Селигерскимъ; села исчезали; головы
 жителей, по словамъ Лышописцевъ, падали на
 землю какъ трава скошенная. Уже Башый на- Спасеніе
 ходился во 100 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ рога.
 плоды цвѣшущей, долговременной торговли
 могли обѣщать ему богатую добычу; но вдругъ
 — испуганный, какъ вѣрояшно, лѣсами и боло-
 тами сего края — къ радостному изумленію
 тамошнихъ жителей обратился назадъ къ Ко-
 зельску (въ Губерніи Калужской). Сей городъ,
 весьма незначительный, имѣлъ тогда особеннаго
 Князя еще въ дѣтскомъ возрастѣ, именемъ
 Василія, отъ племени Князей Черниговскихъ
 (368). Дружина его и народъ совѣщивались
 между собою, что дѣлать. „Нашъ Князь мла-
 „денецъ,“ говорили они: „но мы, какъ вѣрные
 „Россіяне, должны за него умереть, чтобы
 „въ міръ оставить по себѣ добрую славу, а
 „за гробомъ принять вѣнецъ безсмертія.“
 Сказали и сдѣлали. Татары семь недѣль спо- Осадѣ Ко-
 яли подѣ крѣпостию и не могли поколебать зельска.
 твердости жителей никакими угрозами; раз-
 били стѣны и взошли на валъ: граждане рѣ-
 зались съ ними ножами, и въ единодушномъ
 порывѣ геройства успремились на всю рать

Батыеву; изрубили многія стѣнобитныя орудія Татарскія, и положивъ 4000 непріятелей, сами легли на ихъ трупѣхъ. Ханъ велѣлъ умертвить въ городѣ всѣхъ людей безоружныхъ, женъ, младенцевъ, и назвалъ Козельскъ Змѣмъ городомъ: имя славное въ такомъ смыслѣ! Юный Князь Василій пропалъ безъ вѣсти: говорили, что онъ *утокулъ въ крови*.

(Опшесше
сше Ба-
пиево.

Батый, какъ бы утомленный убійствами и разрушеніемъ, опошелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону, и братья Георгіевъ, Ярославъ — въ надеждѣ, что буря миновалась — спѣшили изъ Кіева (369) въ Владиміръ принять достоинство Великаго Князя.

Конецъ III Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ III тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Область Суздальская граничила съ Новгородскою близъ Торжка, съ Княженіемъ Смоленскимъ въ Калужской Губерніи, въ Тульской съ Вятичами и съ Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской Губерніяхъ съ Муромскою областію.

Въ *Кіев. лѣт.*, по случаю войны Андреевой съ Ростиславичами въ 1173 году, именно сказано, что Князья Смоленскій, Полоцкіе, Волынскіе, Муромскіе, Рязанскіе, ошъ него завистли (см. ниже, примѣч. 18).

(2) „Идоша едини къ Переяславу и спаша у „Песочна; а друзи по другой споронѣ Дѣшра у „Корсуна“ (на Роси, ниже Богуслава.) — Глѣбъ, получивъ Кіевъ, ошдалъ сыну Владимиру Переяславъ. — Далѣ въ лѣтописи: „Идоша Києву (Половцы) воевашъ, и придоша къ Полонощю граду Св. „Богородицы Десяпинному и къ *Селыгу*, и взяша „селъ безъ учета (счета). *Селыга* не знаю; извѣстно мѣстечко Полонное въ Волынской Губерніи. Глѣбъ, заключивъ миръ съ Половцами, споявшимъ у Переяслава, ѣхалъ уже къ Корсунскимъ, и на *Перепѣтоволѣ* полѣ (см. Т. II, примѣч. 341) услышалъ, что они грабятъ близъ Кіева. — Далѣ: „Бѣ „же ихъ (Половцевъ) шу 300, и начаша спрашива- „ши: много ли за вами дружины? Они же рѣша: „7000. Наши же, слышавше то, думаша: оже дамы „сими живомъ, а Половецъ много естъ назадъ, а „насъ мало; оже ся съ ними начнемъ бити, то се „намъ будунъ первіи вороги — и избѣша всѣ. Бѣ „же у Михалка Воевода Володиславъ, Яновъ братель „и устрѣшоша Половецъ, и пѣхъ избѣша,“ и проч. Берендѣи говорятъ Михаилу: „вы есте нашъ го- „родъ; а мы идемъ напередъ со спрѣлци.“ Далѣ „бѣ же у Половецъ 900 копій, а у Руси 90.“ И По- ловцевъ и Россіянъ находилось въ битвѣ гораздо болѣе; но здѣсь говорится только о копейщикахъ: другіе были вооружены стрѣлами и мечами. — Далѣ: „Володиславъ (Воевода) замысли взяти сплгъ „Михалковъ, и напкну нанъ *прилбицу*.“ Сіе слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая *шлеи*. Знамя, шелковое или полощинное, привязывалось къ древку и называлось *гелкою*. Тапшицевъ думалъ, что здѣсь дѣло идетъ о *гелѣ* пѣхоты, и называлъ *стяговищика*, т. е. знаменосца, Полковникомъ. — Далѣ: „Богъ ошца его молишвою избави

„его (Михаила) отъ смерти, якоже и прежь въ *лч*,
чѣ моря“ — или въ *лукошорѣ*: такъ назывался
 морскій излучистый берегъ, имѣющій видъ лука
 или дуги. Но когда же Михаилъ сражался тамъ съ
 Половцами? Мстиславъ въ 1168 году не доходилъ до
 моря: развѣ въ то время, какъ сей Бел. Князь спол-
 лъ подѣ Каневымъ, посылая, можетъ быть, отрядъ
 къ устью Днѣпра для защиты шедшаго изъ
 Греціи флота купеческаго? — Половцами, разбиты-
 ми Михаиломъ, предводительствовалъ Ханъ То-
 глай.

(3) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Спаша“ (Мстиславъ и братья
 его) „около града (Дорогобужа) бѣючися. . . . Мсти-
 славу же города предахуся, и възведъ городъ Шю-
 мескъ и посла къ Володимерю“ (т. е. вывелъ от-
 шпуда людей и послалъ ихъ въ Владиміръ) . . . „По-
 садника Пука, кормилца Володимеря, тамъ же
 „посла . . . Того же лѣта исходячи престависъ Кн.
 „Володимеръ Андреевичъ Генв. въ 18, и привезоша
 „его къ Вышегороду Феодоровъ недѣли въ Пятюкъ:
 „бѣ бо делашъ непогребенъ нѣколко дней. И посла
 „Глѣбъ Князь Игумена Св. Богородица Печерскаго
 „монастыря, Поликарпа, и Семена Игумена Св. Ан-
 „дрея до Вышегорода, велѣ имѣ доправити Володи-
 „мера до Кыева, а самъ поѣха на ону сторону въ
 „Городокъ“ (бывшій противъ Кіева, на лѣвомъ бе-
 регу Днѣпра) . . . „а отшпуда въ Перелаславъ. Воло-
 „димеръ же Мстиславичъ бѣ въ Полономъ . . . и
 „иде къ Дорогобужю: дружина же Андреевича не
 „пустиша его въ городъ; онъ же посла къ Славно-
 „ви“ (одному изъ главныхъ Болръ Владиміра Андре-
 „евича) „и къ дружинѣ, рече: цѣлую крестъ къ вамъ.
 „Такъ бо бѣше къ всей братии своей *ерѣмъ*“
 (въроломень, отъ слова *рота*): „не управиваше
 „крестного цѣлованія, и уклонидѣ на шибніе и на
 „села и на спѣда Андреевича . . . и погна Княгину
 „изъ гграда. . . Того жъ лѣта пошелъ бѣше Мстис-
 „лавъ изъ Володимеря къ Кыеву ратью съ братомъ
 „Ярославомъ и Галичана. И Святлополкъ Гюргевичъ
 „(правнукъ Святлополка-Михаила) и Всеволодича (зну-
 „ки Мономаховы)пустиша бѣше своею помощъ съ
 „нимъ . . . Наупріе же въ Субботу поидоша съ
 „Володимеромъ“ (съ его тѣдомъ) „изъ Вышегорода.
 „Давыдъ же Князь не пусти Княгини съ мужемъ
 „до Кыева, и рече: како ты могу дшры (дшровъ)

„пущити? пришла ми вѣсть нощи сей, иже Мъсти-
 „славъ въ Василевѣ. А дружинѣ его“ (Владиміровой)
 „рече: а кому вась годно, а онъ идешь. Они же ре-
 „коша: нѣмъ сѣмъ вѣдаешъ, что есмы учинили Кіа-
 „номъ: избіюмъ насъ. Игуменъ же рече Поликарпъ:
 „се дружина его не вѣдутъ, а пущи своелѣтско-
 „ко; не кшо ни конь доведа, ни спята донесъ. Да-
 „видъ же рече: того сплѣтъ и чѣстѣ съ душою ис-
 „шла . . . а по тѣмъ Попове Мученическимъ“ (церкви
 „Бориса и Глѣба) . . . „Кыленѣ съ благодареніемъ по-
 „ложити его въ монастыри Сѣ. Андреа, Февр. въ
 „21 день, въ первую недѣлю поста, въ Субботу“
 „(по лѣтоисчисленію съ Генваря въ 1170 году) . . .
 „Пойде Мъстиславъ съ силою многю къ Беренди-
 „чюмъ и къ Торкомъ, и съвокупився пойде къ Тре-
 „полю и къ Кыеву, и вшедъ къ Кыеву, въземъ ряды
 „(распорядилъ) съ братьею, съ Ярославомъ и съ Во-
 „лодимеромъ Мъстиславичемъ, съ Галичаны и съ
 „Всеволодовичемъ, и Святполкомъ Гюргевичемъ и
 „съ Кіаны. Торціи же и Берендичи лѣстяху имъ . . .
 „и пойде къ Вышегороду, и пущити на воропъ
 „(наскоро), и быхася крѣпко изъ града. Давыдъ же
 „повелѣлъ острогъ пожечи до нихъ, и ста Мъсти-
 „славъ подъ боромъ и . . . біяхусь. У Давыда же
 „блше много дружины, и опть братья его помочь,
 „и Глѣбъ прислалъ блше Григоріа Тысяцкаго съ по-
 „мощю, и Половци дикіи, Кончакъ съ родомъ сво-
 „имъ и оъ вон, и Берендичи, Бастіева чадъ. Косня-
 „тинъ же съ Ярославичи блше, Воевода съ Галича-
 „ны, и рече приславъ къ Мъстиславу: вѣлно ми
 „своимъ Княземъ Ярославомъ 3 днѣи сподати, и
 „ити къ домови . . . Мъстиславъ река: нѣтъ братъ
 „Ярославъ тако мовилъ: донелѣже уладившеся съ
 „братьею, доплатѣ не пудай моихъ полковъ опть
 „себе. Онъ же (Коснятинъ) сплсалъ грамошу лож-
 „ную и посла къ нѣму, и пойдоша опть него Гали-
 „чане. Мъстиславъ же съ братьею сѣла предъ Зо-
 „лотыми воропы въ огородѣхъ, и изъ Вышегорода
 „выздыти поганіи дикіи (дикіе Половцы) . . . овы
 „избываху, а нны руками изымаху; лша бо Тысяц-
 „каго Всеволодовича . . . и нны многы опть Мъсти-
 „слава розошлись . . . и пріведе вѣсть, иже Глѣбъ
 „бродился на сю сторону съ Половци и къ Давы-
 „дову блше помочи пришло . . . и братья рекоша
 „(Мъстиславу): не можемъ спасти прошиву, а поѣ-

„демъ въ свою волоснѣ; мало переночивше, опятивъ
 „възвратимся. И поиде Мстиславъ отъ Кыева,
 „випорое недѣли по Велицѣ дни въ Понедаѣльникъ . . .
 „и посла Давыдъ Володислава Ляха съ Половци по
 „немъ, и постигоша ѣ у *Болохова*, и ту спрѣхъ-
 „шеся съ ними, и възвратишася Половци, много
 „сътворивше зла . . . Глѣбъ пусти (ихъ) въ реку,
 „и спаша за Васильевомъ у *Сѣдельниковъ*, съжида-
 „ючи дружины своей. Василко жъ Ярополчичъ изъ
 „*Михайлова* ѣха наня въ ноци . . . и зблудиша всю
 „ночь, и заутра, всходящю солнцю, удариша на
 „нихъ, Половци жъ съвокунишася съ Сѣдельники,
 „бнишася съ ними, и одва убѣжа Василко. . . Глѣбъ
 „пойде на Василька къ Михайлову съ Рюрикомъ (и
 „съ проч.) . . . и пустиша, — и городъ его пожго-
 „ша, и греблю роскопаша . . . Въ шождъ лѣто раз-
 „болѣся К. Мстиславъ Изяславичъ въ Володимери...
 „и преснавися Авг. въ 19 (въ 1170 году), и спря-
 „таваше пѣло его съ честію великою у Св. Бого-
 „родицы въ Епископи, юже бѣ самъ създавъ въ Во-
 „лодимери.“ О супругѣ Мстислава см. Т. II, при-
 „мѣч. 322. Кромѣ Романа, онъ имѣлъ еще трехъ сы-
 „новей: Святослава, Всеволода и неизвѣстнаго, умер-
 „шаго съ нимъ въ одинъ годъ (см. ниже, примѣч. 8).
 Тапшцевъ пишетъ, что Мстиславъ былъ средняго
 роста, но широко плечами, лицомъ красенъ и стогодъ
крѣпокъ, что никто почти не могъ натянуть его
 лука; имѣлъ кудрявые, не длинные волосы, любилъ
 правду, веселье и женщинъ, но безъ слабости; мало
 смѣялъ, много чтилъ, занимался расправою зем-
 скою съ Вельможами и твердилъ дѣшамъ, что
 честь Князей состоишь въ правосудіи и храбрости.

(4) Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 37: „иде Давыдъ
 „Лазутици за Волокъ съ дружиною (въ 1169 году),
 „и присла Андрей пѣлкѣ свой нанѣ.“ Въ *Степен.*
Книгѣ сказано, что Двиняне *отложились* тогда отъ
 Новгорода и хотѣли зависѣть отъ Андрея; но
 сіе извѣстіе, внесенное и въ Прологъ, кажется од-
 ною догадкою Сочинителя. И Долгорукій и Бого-
 любскій, владѣи Бѣлымъ Озеромъ, нападали на дру-
 жину Новгородскую, которая ходила въ Заволочье
 для собиранія дани. Далѣе: „Быше Новгородъ 400,
 „а Суждаль 7000, и пособи Богъ Новгородцемъ,
 „и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородъ 13 мужъ.“
 Въ *Степен.*: „срѣшошася на Бѣлѣ Езерѣ.“

Со Мстиславомъ Андреевичемъ ходили въ Новгородъ Романъ Смоленскій, братъ его Мстиславъ, сынъ Рязанскаго, сынъ Муромскаго и проч. Въ *Лѣт. Новгород.* прибавлено: „вся земля Просторѣвская“, „имѣется Русская. Въ *Степен.* и въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано: „единныхъ бо Князей было тогда „72.“ Тамнищевъ замѣчаетъ, что и во всей Россіи не было тогда семидесяти двухъ Князей; но всѣхъ ли ихъ знаемъ по лѣтописямъ? Сей же Исхорикъ говоритъ, что въ Новгородѣ былъ тогда Архiepископомъ не Іоаннъ, а Ілья: его называють илѣмъ и другимъ именемъ; одно мірское, а другое Монашеское (см. Т. II, примѣч. 414).

Въ *Прологѣ* сказано (Ноября 27), что Андрей за болѣзнію не могъ самъ предводительствовать войскомъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(5) Сіе разсужденіе находится въ харатейныхъ лѣтописяхъ, въ *Степен.* (I, 300) и въ другихъ. Въ перахъ сказано: „Не глаголемъ, правы суть Новгородци, яко издавна оупи освобоженіи Новгородци „справды Князь нашихъ. Не вѣдали имъ предки „Князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромалиши (посрамляшь). То доколѣ Богови „шерѣши?“ и проч.

Лѣтописцы говорятъ о дерзости и непослушности Новгородцевъ съ великимъ негодованіемъ. На примѣръ (въ *Воскресенск.* II, 87): „таковъ бо бѣ „обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ;“ а въ нѣкоторыхъ рукописныхъ еще сильнѣе: „обычай „блудныхъ дѣшей!“

(6) Въ *Степен.* и въ *Никонов.* сей крабрый Якутъ названъ Андреевичемъ.

(7) См. о чудѣ въ *Степен.* I, 302, и слѣд. Тамъ сказано, что Суздальцы въ мысляхъ уже дѣлали по себѣ улицы Новгородскія. Въ *Архив. Псков. Лѣт.* и другихъ: „Заспирѣлиша Суздальцы икону, и обратились икона лицомъ на градъ.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Слышахомъ бо прежде прехъ лѣтъ, всѣмъ людемъ видѣвшимъ въ 3 церквахъ Новгородскихъ, плакала „на прехъ иконахъ Св. Богородица; видѣвши бо „маша Божія пагубу хощащую быти надъ Новгородомъ, моляше бо Сына своего съ слезами, абы „ихъ не искоренилъ,“ и проч. Новгородцы уставили тогда праздникъ *Знаменія Богоматери:* см. *Прологъ* 27 Ноября. Мстиславъ Андреевичъ присту-

пять кь порадѣ въ Воскресенье, и были отправлены въ Смерду, Февр. 26 (см. *Новгород. Лст.*); такъ же приходилось въ 1170 году. Въ Киев. *Лст.* за то же время означены несправедливо; они укладываются въ предѣлы времени.

Въ лѣтописяхъ „купилиху Суждальца (Новгородца) по дѣлѣ ногатыхъ“ (Ногаты были 20 въ гривнѣ; см. Т. II, примѣч. 79).

(8). См. Т. II, примѣч. 79; и 253; также Т. I, примѣч. 327. Въ лѣтописяхъ „купилиху“ кажда гривна по 4 „гривны а хлѣбы по 4 новати, а медь по 10 купи, пуды“. Кажда гривна или около содержали въ себѣ 4 четверти. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующее мѣсто, выписанное мною изъ нашихъ *Хронографовъ*: 7110 (1600) году: „Омъ того времени“ (то есть, со времени похода, бывшаго при Годуновѣ) „начаша на Москвѣ живати въ городахъ Русскихъ всякое житио, четвериками покупати, а четирикони, именуемая, оскан, дола четириш; а прежия мѣрмъ, конторы именуемыхъ четириш, по бываю четириш дола блага или кажда пѣ же ш, околомъ зваку, оковаху бо по верху шее кади, желѣзныи обрученъ, для того, чини бы не мѣзъ было урѣзати.“ Въ нашихъ старинныхъ Архивныхъ подтвержденіяхъ иощина сего оказали. — Десять купъ составляли около 57. нинѣшнихъ копеекъ, если считатьъ фунтъ серебра въ 20 рублей (серебряныхъ); слѣдовательно фунтъ меди стоилъ тогда мѣнѣе трехъ денегъ (серебряныхъ). — *Никонъ. Лст.* прибавилъ пустую догадку, что Новгородцы выгнали Романа, цѣлаю о смирни его ошца. Въ Киев. же *Лстоп.* такъ сказано: „Приде вѣны, къ Романови ошци: смирни. Романы же лѣ дружины ошцы и пришели съвои. Нѣвгородцы, и дружина рѣша: не можемъ уже здѣ быти, а поиди къ браньнѣ къ Володимерю. Омъ же, послупаю дружины, поѣха къ браньнѣ. Въ то же время, прешаши: баше, въ Верестин брань ему мѣши. . . Мир“ (у Татищева: *Святославъ*; но сей Князь былъ тогда еще живъ; см. ниже). Въ *Новог. Лст.* именно сказано, что Новгородцы выгнали Романа; „показаша ему путь“; утѣшное выраженіе, въѣхавъ изгнали. — Юрийъ, выѣхавъ въ Новгородъ изъ Опруча Авг. 8 (см. Киев. *Лст.*), прѣхалъ въ Новгородъ Окт. 4.

(9) Глѣба умеръ 10 Готн. въ 1170 или 1171 году; его погребли тамъ, гдѣ лежалъ отецъ его Георгій у Св. Спаса въ Берестовѣ. О характерѣ Глѣба говорится въ *Киев. Лѣт.* — Вѣдомо Вуга; изъ-за котораго приходили тогда Половцы, Ташинцевъ носившихъ рѣку Угль.

(10) Въ *Лѣт. Лѣт.*: „Послаша Давыдъ и Мъстиславъ по спирамъ своего къ Дорогобужю, заблчи къ Киеву на сполъ. Онъ же, пресупивъ крестъ къ роншикомъ (союзникамъ) своимъ, къ Ярославу и къ Мъстиславичемъ, иде къ Киеву и упавша, да сына Мъстислава посади въ Дорогобужъ. И сѣде Володимиръ въ Киевѣ на сполѣ *Феер.* въ *пятинадесять Масленое недѣли:*“ слѣдственно въ 1170 году по лѣтосчисленію съ Генваря? въ другихъ лѣтописяхъ воспоминаеть 1171: Далѣе: „Андрееви же не любяше сѣденіе Володимирѣ въ Киевѣ, и насмылаше на нѣ, веля ему ити изъ Кыева, а Романови *Рослиславицю* (Смоленскому) велѣше ити къ Киеву . . . Володимеру бысть болѣзнь крѣпка, ея же скончался. Маія въ 10 *Русальме недѣли* въ Понедѣльникъ“ (Троицынъ день былъ тогда Маія 16)... „Се же много подѣя бѣды бѣгающе передъ Мъстиславомъ, ово въ Галичъ, ово въ Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцѣхъ; за свою вину,“ и проч.

(11) Въ *Киев. Лѣт.*: „Начаша Половци пакостъ швершати по Рси . . . На Петровъ день Игорь Святославичъ ѣха въ поле за Вурьсколь, и срѣше Половци, иже ту ловятъ лзыка, и избѣма я, и пошѣда ему колодникъ, иже Кобякъ и Кончакъ шли къ Переиславию. Игорь поѣха прошиву, и черетъ халъ Вурьсколь у *Олтавы*“ (гдѣ нынѣ *Полтава*) „къ Переиславию и урѣшася съ полки Половецкими (Юля 20) . . . и побѣгоша (Половцы), весь полонъ свой пожегавше, ближе бо воевали у *Серебрекаго* ж у Варуча . . . Поѣха (Игорь) къ празнику Св. Мученику Вурьса и Глѣба, и не ушлаже на капонъ, до Вечерни прѣѣха; на утрѣй же день поча даяти *сайгатъ* Княземъ и мужемъ: и тако Романъ и Юрчикъ и Мъстиславъ одарише и отпустиша въ *свои*“

(12) Юрчикъ прѣѣхалъ въ Новгородъ 4 Окт., а *выѣхалъ* (по *выюланъ*, какъ въ *Никон. Лѣт.*) отпшуда зному въ *Киев. Лѣт.*: „Юрикови жъ идущю изъ Новгорода къ Смоленску, и бысть на Лучинѣ“ (ны-

въ Луцкѣ въ Витебск. Губер.) „Врѣбное недѣли
„въ Пяшкѣ, солнцу въсходящю, родился у него
„сынъ, и нарекоша въ Св. крещеніи *дѣдне или Ми-*
хайло, а Князю Ростиславъ, *дѣдне* жъ нилъ . . . и
„дася ему отецъ Лучинъ городъ, въ немъ же ро-
„дися, и поставиша на помъ мѣстѣ церковь Св.
„Михайла, гдѣ ся родилъ.“ — На мѣсто изгнаннаго
Рюрикомъ Посадника Новгородцы выбрали Ивана
Захаріинича.

Андрей прислалъ напередъ въ Новгородъ Жирослава съ Болрами своими. Далѣе въ лѣтописи: „На
„эму ходи Архіепископъ Новгородскій къ Ан-
„дрееви Володимірю на *всю правду*“ (для расправы
или суда) . . . Даша опять Посадничество Ивану
„кову Захаріиничю.“

(13) „Вышю же Князю Мстиславу на *Городицъ*,
„совкушалъ съ братома своими, съ Муромскимъ
„и съ Рязанскимъ, на устьи Оки.“ *Городецъ* естъ
нынѣ село на лѣвомъ берегу Волги, выше Балахны,
въ Нижегородской Губерніи. Далѣе. „Вышъ же
„любъ путь всѣмъ людямъ: зане непогодѣ (неудо-
„бно) естъ змѣтѣ воеваніи Болгаръ; и *подѣе* не
„идящю“ — т. е. *или не шли*, какъ говорятъ нынѣ.

По харатейнымъ Мстиславъ умеръ въ 6681 го-
ду Марта 28, во Вшорникъ; но сіе число было
Вшорникомъ въ 1172 году. Находъ въ разныхъ мѣ-
стахъ несогласіе въ лѣтосчисленіи, мы держимся
древняго Новгородскаго Лѣтописца какъ испра-
вильшаго. На примѣръ, въ *Пирікин.* несправедливо
написано, что Андрей убитъ въ 6683 году, Іюня
29, въ Субботу: шочно въ сей день, но въ 1174 году.

(14) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Нача Андрей звыи покла-
„дывалъ на Ростиславичи, и присла къ нимъ Ми-
„хна, река тако: выдайше ми Григора Хотовичъ
„и Степанца и Олексу Стославца, ако ши сунъ
„уморили брата моего, Глѣба; а то сунъ ворози
„всѣмъ намъ,“ и проч. — Далѣе: „Михалко же изъ
„Торцеского самъ не иде въ Кыевъ, но посла вонъ
„брата Всеволода и сыновца Ярополка.“

(15) Сей Ярополкъ, сынъ Ростислава Юрьевича,
былъ прежде высланъ Андреемъ изъ Суздальской
области, какъ мы упоминали. Изъ Греціи не воз-
вратился одинъ Василько Георгіевичъ. Въ *Кіев. Лѣт.*:
„Ростиславичи вѣхавше нощи въ Кыевъ на Похва-
„лу Св. Богородицы“ (на пяшой недѣлѣ Вел. по-

сша въ Субботу, а не 28 Іюля, какъ у Тапищева)
 „и лѣша“ (кроиъ Всеволода и Ярополка) „Лѣха Во-
 „лодислава и Михна и Болры всѣ. Брапіа же да-
 „ша Кимевъ Гюрикови . . . Пождоша Ростиславичи
 „на Михадка къ Торцескому, и сшояша около его
 „6 дній, а въ 7 день выслашася къ нимъ и рядиша
 „ишако: Михалко бо хваши къ Торцескому Перел-
 „славль и лишися Андрея“ (оставилъ его) „братша
 „своего и Святослава Всеволодича Чернѣг., а къ
 „Ростиславичемъ приспуи.“

(16) Въ *Kiev. Лѣт.* „Того же лѣта“ — въ годъ
 Глѣбовой смерти, слѣдственно въ 1170 или 1171
 году — „выбѣжа Княгиня Ярославъ изъ Галича въ
 „Лѣхы съ сыномъ Володимеромъ и Констаншииъ
 „Строславичъ“ (кого Тапищ. называлъ Ярославичемъ
 и сыномъ ея) „и мнози Болре съ нею, и бы-
 „ша тамо 8 мѣсяцей, и начашася слаши къ ней
 „Святополкъ (Болринъ) и ина дружина, вѣблѣи ю
 „опяишъ, а *княжити* имемъ“ (т. е. увѣряя, что они
 будутъ господствовать). „Володимеръ же посла
 „къ Святославу къ Мьспиславичю“ (сыну умерша-
 го Мстислава Изюславича) „прося у него Чръвна, ашъ
 „ми будешъ ну сѣдѣти добро слаши въ Галичъ“ (что-
 бы я могъ ошшуда удобно пересылаться съ Галицкими
 Болрами): „а иже сяду въ Галичи, шо Бужескъ пивой
 „возворочю и при города придамъ. Святославъ же
 „да ему и креситъ цѣлова помогаши; и поиде Воло-
 „димеръ и съ матерью къ Чръвну, и усрѣише его
 „въсѣшъ ошъ Святополка изъ Галича: поѣди зборзѣ;
 „опца ти есмы дѣи и приапеди его Чаргъву члѣ
 „избили, а се пивой ворогъ (врагъ) Насишаска. Гали-
 „чане же, накладше огнь, сѣжгоша ю, а сына ея
 „въ заточеніе послаша; а Князя водивше къ кре-
 „ошу, даю ему имѣти Княгиню въ правду. И ша-
 „ко уладившеся . . . Выбѣже (въ 1173 году) Володи-
 „меръ сынъ Ярославъ Галицкого къ Ярославу (Изю-
 „славичу) въ Луцескъ: бѣ бо дѣся ему волоспи
 „лскаши. Пославъ Ярославъ Галицкый и приведе
 „Лѣхи въ помощь собѣ, и да имъ 3000 гривень сре-
 „бра“ (Тапищ. умалилъ сумму до 300 гривень)
 „сѣжже 2 города . . . Ярославъ же (Изюславичъ) убо-
 „лся . . . и пусти Володимера къ Михалкови въ
 „Торъческый и съ матерью: братъ бо бѣ Михал-
 „ко Олзѣ Квѣгнини; а ошшуда поваби Святославъ,
 „шесѣшъ его (Владиміровъ), въ Чернѣговъ; хоша и

„(Михаилъ) пустиши къ Суждалю къ Андрееви и не
 „пусти блше бо тако урядился, яко Воло-
 „димера Галицкого, сестричича Михалкова, данш
 „Роспиславичемъ и пустиши къ олицу, а Роспи-
 „славичемъ пустиши Всеволода (Георгиевича), и
 „Ярополка, и всю дружину. Всеволода же пустиши,
 „а Ярополка не пустиши: не виѣзиль (не выѣзиль)
 „еси намъ того.“

(17) Въ Киев. Лѣт.: „ѣдучи (Роспиславичи) и сы-
 „новца его (Андреева и Михайлова) выгнаша Мьспи-
 „слава (Роспиславича, внука Георгиева) изъ Трепо-
 „ли“, и проч.

(18) Въ Киев. Лѣт.: „Мьспиславъ убо отъ юно-
 „сти навиклъ блше не уполошиться никого же,
 „но токмо Бога единого блюсти, и повелъ Ан-
 „дреева посла, емше предъ собою, поспричи голо-
 „ву и бороду,“ и проч. Слово *подрѣзникъ* въ древ-
 „немъ Русскомъ языкѣ знаменовало тоже, что Ла-
 „тинское *Vasallus*, или Польское *Holdownik*,
 „внесенное въ Словарь Академіи Россійской един-
 „ственно въ угожденіе Болшину, если не ошибаюсь:
 „ибо онъ думалъ, что мы не имѣемъ въ языкѣ на-
 „шемъ слова для выраженія сего смысла. Въ Олего-
 „вомъ договорѣ съ Греками упоминается о Князяхъ,
 „иже сѣтъ подѣ рукою Великаго Князя: то есть, о
 „подрѣзникахъ его или *голдовникахъ*, если Польское,
 „совсѣмъ неизвѣстное у насъ слово предпочтемъ
 „коренному Русскому.

Далѣ въ Киев. Лѣт.: „Андрей же, то слышавъ
 „отъ Михна, и бысть образъ лица его потускнѣлъ,
 „и възосрился на рапъ . . . и събралъ Ростовци и
 „Суждальци, и Володимерци, Переяславци, Бѣлоо-
 „зерци, Муромци, и Новгородци и Рязанци, и
 „сѣчшовъ я, и обрѣше въ нихъ 50,000 . . . и велѣв-
 „шию ему (сыну) иши къ Святославу . . . Идущимъ
 „же имъ мимо Смоленскъ, наказавъ бо блше и Ро-
 „манови пустиши сынъ свой съ Смоленяны; тако
 „Романъ нужею пусти омыъ свой . . . блше бо
 „тогда въ рукахъ его. И Полоцкимъ Княземъ пой-
 „ши *поселъ* всѣмъ, Туровскимъ и Пинскимъ и Го-
 „роденскимъ. И пришедшимъ имъ къ Ольговичемъ,
 „и съвокупившимся имъ обоимъ прошиву Кнѣзу,
 „тужъ придоша къ нимъ Георгиевичи, Михалко и
 „Всеволодъ, и Роспиславичи (внуки Георгія Доло-
 „рукаго) Мьспиславъ и Ярополкъ, Глѣбовичъ (внукъ

„Долгорукого) и Переяславци зем Поддоша
 „отъ Киева на Рождество Св. Богородицы . . . и
 „опряди (Святославъ) Всеволода Георгиевича и Иго-
 „ра Святославича (Саверскаго) съ молодичи Кня-
 „зи къ Вышегороду . . . Мышиславъ же Вошисла-
 „вичъ зычка на болонне вромину нмъ . . . и зава-
 „дичиася сирѣдци ихъ межю собою догнчиси . . . И
 „Мышиславъ усхремился на нѣ, и рече дружинѣ:
 „братья! взрѣвше на Божію милость и на Св. Му-
 „ченику Бориса и Глѣба помѣхъ . . . Бѣху бо рѣш-
 „ши на 3 полки спомоще: Новгородци, Ростовци,
 „иосередиче Всеволодъ съ своимъ полкомъ. Абѣ
 „Мышиславъ съшибеся съ полкомъ нмъ, и пошоп-
 „лаша средній полкъ; и нѣмъ рѣшнѣмъ видѣние обе-
 „дѣца ихъ (окурили): бѣ бо Мышиславъ въ нѣдѣ
 „взѣхалъ . . . и тако съшибеся обомъ . . . и бысть
 „спомоще и кличъ рѣшѣ (великіе), и гласъ нѣме-
 „емъ; и шу было видѣше лемъ копѣйный и звукъ
 „оружный; отъ множествѣ враха не знаи ни ко-
 „ника, ни чѣмъ . . . и рѣшѣся: много бѣ ране-
 „ныхъ, смершныхъ же не бѣ много . . . Приде Яро-
 „славъ Лучинскій на Ростовичи же съ всею Во-
 „дынскою землею, ища собѣ опарѣшнѣства во
 „Омгичи, и не ошшупиша ему Киева. Отъ же,
 „сослався съ Ростиславичи,“ и проч.

(19) „Иреда (обложила даію) Лавину.“ Сѣи Ка-
 „попѣки были, думаю, купцы иносѣтранные: Поляки,
 „Венгры, Богемцы и проч. — Въ нѣкоторыхъ лѣто-
 „писяхъ оказано ошибкою: „Ярославъ (изгнанный)
 „ошнѣвъ, яко спомощѣ Киевъ безъ Князя пограб-
 „ленъ Ростиславичи,“ видѣно Ольговичей. Далѣ въ
 „лѣтописи: „говаше Олегъ Святославичъ Чернигов-
 „скую волость. Святославъ же умерялся съ Яросла-
 „вомъ, н.е на Олга и поже волость его, и много
 „за ошворше, възвращиася Чернигову.“

(20) См. Т. II., прилѣч. 385.

(21) Такъ въ Воскресен., Ростом., Киев. и другихъ;
 но въ харашейныхъ нѣтъ ни слова о причинѣ зло-
 „дѣйства. Въ новой лѣтописи о захватѣ Москвы (Си-
 „нодал. библ. № 92) сказано, что виновницею убій-
 „ства была оушруга Андреева, ошпра Кучковичей:
 „прѣбавше бо призорносемъ и плѣнскаго ошнѣ-
 „дѣл, совѣщаея зломыслиемъ на господина своего, и
 „во нѣкоемъ времени рѣшѣ прѣведе ихъ въ ложу ну-
 „ла своего и предаде въ руцѣ врагомъ.“ Нѣзвѣстно
 несогласное съ древними лѣтописями.

Городокъ Боголюбевъ нынѣ село на берегу Клямы. Тамъ находится монашырѣ, гдѣ есть церкви и кельи весьма древнія. Въ *Кіев. Лѣт.*: „иудити, и мѣ (убійцамъ) къ ложницѣ его (Андреевой спальной), и пріѣхъ ошрахъ и прѣпещъ, и бѣжаша съ сѣней, и шедше въ медущѣ (погребѣ) и пинашю... и шако унѣвшася виномъ, идоша на сѣни.“— Въ *Воскресенск. П.*, 92, и во многихъ „бѣже съ нимъ (съ Андреемъ) *Коцею* единъ, малъ *Дѣшоку*“ — и еомъ, *Коцею* или младшій Ошпрокъ Княжескій.

Далѣ въ *Лѣтописи*: „Рече единъ, сполъ у дѣри: „*Господине! Господине! Князь Великий!* И рече Князь: „кто пы еом? И онъ рече: Прокопій. Князь же рече *Дѣшоку* своему: не *Прокопій*.“

(22) Въ Московской Оружейной Палатѣ есть древній мечъ Греческой работы, съ вырѣзанною *Грегескою* надписью: „Пресвятая Богородица! помози рабу твоему... Въ лѣто по Хришѣ“... Не оей ли мечъ принадлежалъ Св. Борису и Андрею? Овъ издревле хранился какъ священный вѣщъ съ Мономаховою шапкою.

Андрей говорилъ злодѣямъ: „почишо унодобилоше, оя Горастру (убійцѣ Св. Глѣба)? Богъ ошмиснитъ, вы мой хлѣбъ“ — т. е. ошмиснитъ вамъ за мой хлѣбъ или мой милосши.

(23) Здѣсь въ первый разъ уношреблено имя *Дюри* въ омысѣ *Придворныхъ*.

„Разграбиша и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу“ — то есть, спрощелей или художниковъ, призванныхъ Андреемъ. Въ Троицкой лѣтописи именуютъ въ числѣ Княжескихъ чиновниковъ и *Постельники*.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Убіенъ же бымошъ въ Субошу на нощъ, и освѣще (разсвѣтало) заушра въ Недѣлю на пѣмятъ 12 Апостоуду. Окамыи же шедше убиша „Прокопю, милосшника его, и идоша на оѣни, и мыбраша золошо, и камень дорогой, и женчюгъ, и вся узорочія, и до всего любимого нѣшніа, и въскладше на милосшниковы конѣ, послаша до ошѣна, прочъ; а сами въземше на оя оружіе Княже милосшное“ (кое давалось шѣлохранищеламъ, любимцамъ Княжескимъ) „почаша съвокупати дружину къ собѣ, рекучи: ци жда на насъ пріѣдушъ, дружина Володимерская... и послаша къ Володимерю: ци чшо помышляете на насъ? а хочемъ съ

„оъ вами кончаша; не оиъ має бо единѣсь думено,
 „но и оиъ має оушь же въ шой думѣ. И рекоша Во-
 „лодимерци: да кто оъ вами въ думѣ, шопѣ буди
 „звать, а намъ не надобѣ И възлегоша грабашь;
 „спрашию зрѣши. И шече на мѣсто Кузмище Кня-
 „зю, али нѣшу Князя, нѣ же убѣиъ бысть. И
 „ноча пропаша Кузмище, гдѣ еси? и рекоша: вы-
 „волочешъ въ огородъ; но не мози имати его; шако
 „ни моваши вси: нѣже кто ся приимешъ цюнь, по-
 „го убѣиъ. И нача плакати надъ нимъ Кузмище:
 „Господине мой! како еси не очюшилъ скверныхъ
 „вороговъ озовѣхъ, идущихъ къ шобѣ? или како еси
 „не домислилъ побѣдѣши ихъ, иногда побѣдаа пол-
 „къ поганыхъ Болгарь? И шако плакаю; и приде
 „Анѣбаль Ключиниъ, Яениъ родомъ: шопѣ бо ключъ
 „арѣжане у всего дому Князя, и надо вѣиъ ему
 „волю далъ баше; и рече, възрѣвъ намъ, Кузмище:
 „Анѣбале вороже! оверзи коверъ или что ли подо-
 „слаши, или чмѣ прикрыши Господина нашего. И
 „рече Анѣбаль: нѣи пречъ; мы хотѣмъ выверети
 „поомъ. И рече Кузмище: о ерешкѣ! помниши ли,
 „Жидовине, въ кошорыхъ норшѣхъ пришелъ баше?
 „шмъ нмѣ въ оксаминѣ опомши, а Князь лежишь
 „шагъ; но молю ши ся, оверзи ми что любо — и
 „сѣверже кѣверъ и корзю; и обявъ его и несе въ
 „церковь, и рече: опомкнеше . . . и рекоша: порни
 „его шу въ припворѣ; печаль ши нмѣ: уже бо пла-
 „ли оушь. И рече Кузмище: уже тебе, Господине,
 „паробци пвом не знають. Иногда бо еси и гостѣ
 „приходмаъ изъ Царягорода и оиъ нмѣхъ странѣ,
 „изъ Рускоя земли, еси Ланчиниъ, и до всего Хри-
 „стианства, и до всеа погани, и рче (шм): въведе-
 „ше ѿ въ церковь и на поалны, да выдашь испниъ
 „мое Христианство и креститсѣ—лю же и быси:
 „и кресиши Болгаре и Жидове и вся поганы. И ши
 „больше плачють по шобѣ, а сѣи ни въ церковь не
 „везаши вложити. И шако положиъ его въ припворѣ
 „у божици, и прикрывъ его корзюмъ, и лежа ту
 „2 дни и ночь. На шренїй день приде Арсеїй Игу-
 „менъ Св. Козмы и Деміана, и рече: долго намъ зрѣ-
 „ше на олшарїишѣ Игумены, и долго сему Князю
 „лежати; опомкнеше божицу, да опомюнаѣ нмѣ;
 „вложимъ ѿ въ бццѣ (деревянный гробъ), любо си въ
 „гробъ, да коли пресшашеъ злоба сѣа, да шогда при-
 „ишедше нѣъ Володимеръ и помесушь и шамо. И

„принадлежит кресту Божолюбскому, взошедшему сего и
 „вместом въ близнику, и аломилна я въ гробъ на-
 „мента, опитъше надъ нимъ погребальное юзъ Ярослав-
 „скихъ . . . Гробины же юзъ оуль приходячи пра-
 „баху: шаложе и въ Володимери, оуль же юзъ хо-
 „дъни Милулица“ (Славянинъ, пришедшій изъ Ви-
 „ногорода съ образомъ Владимирской Богоматери:
 „онъ П. II, прилѣч. 365) „оуль Св. Богородицею въ ра-
 „закъ по граду, шю же прасавша прабити . . . въ
 „бъ день, въ Клязокъ, рекою Володимерци Милумену
 „Феодуловъ и Луизъ Демосинику Св. Богородици:
 „нарядиша посланци, аплъ пойдомъ, вѣзмомъ Книзю,
 „въ Милулицу рекою: оубери Юны юзъ, обличилъ
 „въ разы, амыдетомъ предъ Сребряннъ короша съ
 „Св. Богородицею и шу Князя дождени. И савно-
 „ри тако Феодуль Игуменъ Св. Богородицы Воло-
 „димерскою въ кривошаны и съ Володимерци, вѣ-
 „дша не Князя въ Боголюбое и привезомъ шло его
 „съ чешоти и оу мачотъ великимъ; а бѣмотъ не ма-
 „юль времени, и юзъ вышутушани слуга“ (ѣбо ма-
 „жъ мѣрливши Книзюми обыкновенно носилъ тогда
 „знамя) „оуль Боголюбое . . . и люде воя савѣшу,
 „юзъ оуль не можаху преврѣти, и вѣдъ далече
 „убяне слышати, и юзъ народъ шолити шача: уш-
 „ли въ Кшеву юзъ, Господине, въ шу церковь нѣ-
 „ми Золотыши ворони, нѣ же дѣлани посавъ
 „быше нѣи церкви на величѣи дворъ на Ярославъ,
 „а река: хочю съзидати церковь шачу же, ако не
 „върони си Волоша, да бѣдетъ память юсему оуль-
 „оуль моему? . . . И сирѣшавше шло его у Св. Бо-
 „городици Владимировою.“ — Въ описаніи Андре-
 „евскъ добродѣтелей прибавлено: „въ юзъ ходяше
 „въ церковь и савѣи шкѣтивашо оуль, и видя об-
 „разъ Юзъи на иконѣи написанъ, възираю ако на
 „самого Творца,“ и проч.

(24) „Игуменъ Св. Богородицы Владимировскій съ
 „кливошани съ Лукиною (Лукиною) чадю и съ Во-
 „лодимерци вѣдша по Клязи.“ Тапшцовъ швалъ
 „адъ, ш. е. людеи, оушати.

Въ Суздальской Лѣтописи, Пискари. и Троицъ,
 не сказано даже и того, чтооу Владимирци оуш-
 „кивали Великого Князя, коули она оушита другомъ
 „Андреемъ шавѣли и жителемъ Владимировымъ. Опи-
 „савъ юзъику Боголюбского, Авторъ обрацашоу
 „къ Андрею и восторжъ: „меломъ Вѣгу пошланиши

„Князя нашего, господина Всеволода, своего же
„приснаго брата, да подаритъ ему побѣду на про-
„шавшихъ и многа лѣта съ Княгинею и съ благород-
„ными дѣшми, и миру державу и царство.“

(25) Въ харапейныхъ: „не вѣдуче глаголемаго: и дѣ
„же законѣ, ты и обидѣ лино.“

(26) „Впорый мудрый Соломонъ былъ.“ — Андрей
едва ли дожилъ до 60 лѣтъ. Отецъ его женился въ
1107 году, но имѣлъ старшихъ дѣтей. Тапищевъ
пишетъ, что Андрей жилъ 63 года.

Въ *Синописи* сказано, что сей Князь, названный
Боголюбскимъ за его любовь къ Богу, до крещенія
своего именовался *Китаемъ*. Въ древнихъ лѣтопи-
сахъ нѣтъ шого — и развѣ Андрей былъ крещенъ
уже въ нѣкоторыхъ лѣтахъ? Имя *Боголюбскаго* да-
но ему, думаю, отъ города Боголюбова, имъ по-
строенаго.

(27) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Андрей самъ въ Володимѣри
„заложилъ церковь Св. Богородица Апрѣля въ 8 день,
„въ Впорникъ (въ 1158), и далъ ей многа имѣнія, и словъ
„боды купленыя, и съ дащми, и съда лѣпшаа, и де-
„сяшины въ спадѣхъ своихъ и шортъ десятиый, и
„сѣтвори въ ней Епископью.“ Сія церковь была, ка-
жется, совершена въ 1160 году: ибо въ описаніи
оного сказано: „создана бысть церковь Св. Богоро-
„дица.“ Впрочемъ сіе извѣстіе можетъ относиться
и къ другой Боголюбской церкви. Въ *Кіев. Лѣт.*:
„Създавъ блше събѣ городъ камень Боголюбъ, и
„шоль, яко Вышегородъ ошъ Кыева, шакъ жъ Бого-
„любъ ошъ Володимера . . . и церковь каменну Св.
„Богородица Рожество посреди города съдавъ въ
„Боголюбѣ, и удививъ ю паче всѣхъ церквей; по-
„добна ша Сяшша Сяшнихъ, юже бѣ Соломонъ
„създавъ . . . и успровъ различными цатами“ (шакъ
называюшся и нынѣ подѣвскіи у образовъ, сдѣланные
на подобіе полумѣсяца и прикрѣпленные къ стѣ-
намъ) „и аспидными (іаспидными) цатами украси
„ю . . . и златомъ, и финишомъ, и всякою добродѣ-
„телью . . . и Іерусалимъ злати съ каменіи драги-
„ми . . . изну церкви ошъ вѣха и до долу по стѣ-
„намъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери
„златомъ же . . . блше же и стѣнъ золотомъ украсе-
„на, ошъ вѣху до дейсуса. Князь же Андрей бѣ го-
„родъ Володимѣрь сильно успровилъ; къ нему жъ
„вѣроща долошад досѣла, другая сребромъ учини,

„и досиѣ церковь каменну Сьборную Св. Богороди-
ца пречюдни велии . . . украси ю оупъ злата и сре-
бра, и 5 врьховъ ея позолоти; двери же церковныя
спроя золотомъ устрои; златомъ же и каменіемъ
драгымъ и женчюгомъ украси . . . и многыми пани-
кадины золотыми и серебряными просвиши, а оупъ
бонъ оупъ золота и оупъ серебра устрои, а служеб-
ныхъ съсудъ и рипиды златомъ и каменіемъ вел-
ми много; а шріе Іерусалими велии велицимъ, иже
оупъ злата чиста и оупъ каменіа многоцѣннаго уо-
спроя . . . врьхъ бо златомъ устрои и комары позо-
лоти, и изъну перкве, и по комаромъ же пшакми
золотымъ и кубьки и вѣтрила золотомъ устроена
постави.“

Въ томъ же 1160 году сгорѣла въ Ростовѣ Со-
борная церковь Богоматери, *дисана и великаа, яко*
же не было и не будетъ. О сей дубовой церкви ска-
зано въ *Воскресѣн. Лѣт. Ч. I*, стр. 155, что постро-
ила оную первый Ростовскій Епископъ Θεодоръ,
еще въ княженіе Св. Владиміра, въ 991 году; что
въ ней служили семь Епископовъ: Θεодоръ, Илари-
онъ, Леонтій, Исаа, Варемъ, Несторъ, Леонъ; и
что она стояла 168 лѣтъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ,
что Андрей велѣлъ на ея мѣстѣ построить камен-
ную; что тамъ, копая рвы, работники нашия на-
шли Епископа Исаіи и мощи Св. Леонтія имъ мало не
поврежденные; что *Іоаннъ*, Епископъ Ростовскій,
благословеніемъ Θεодора, Митрополита Кіевского,
устанавливалъ торжествовать Леонтіеву память 23
Маіа. Сей Лѣтописецъ не зналъ, что Θεодора Ми-
трополита уже давно не было, когда Епископъ Іо-
аннъ заступилъ мѣсто Луки.

Въ 1164 году освятили въ Владимірѣ церковь на
Златыхъ вратахъ и заложили храмъ Спаса.

Авторъ *Синописа* говоритъ, что Андрей въ 1159
году, будучи Государемъ всея Россіи, по заповѣди
отца своего опидаль Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ
(гдѣ родился Св. Феодосій) выдѣлъ съ городкомъ Ми-
чеськимъ (надъ рѣкою Микю) и монастыремъ Нико-
лая Чудотворца, подчинивъ сверхъ того Архидиак-
онъ сему сей Лавры монастырь Свѣтскій подъ Бря-
скимъ, Спасскій подъ Новогородкомъ, Успенскій
или Елецкій въ Черниговѣ; объявилъ также Лавру
навсегда независимую оупъ Митрополитовъ Россій-
скихъ. Андрей въ 1159 году еще не имѣлъ никакой

власни надъ Кіевскимъ Княженіемъ; а Черниговская земля никогда оу него не завистла.

(28) Баснословный *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что въ 1160 году Андрей, созвавъ Князей и Бояръ, говорилъ имъ: „Градъ сей Владиміръ созда Святый, и блаженный Великій Князь, просвѣтивъ всю Русскую землю святымъ крещеніемъ. Нынѣ же азъ, грѣшникъ, благодарію пречистой Богородицы расширю и вознесу его: хощю бо сей градъ обновиши Мишпрополію, да будетъ Великое Княженіе и глава всѣмъ.“ Князья и Бояре одобрили такое намѣреніе, и Яковъ Спаниславичъ отправился посломъ въ Царьградъ. Но Патріархъ Лука на шо не согласился: многогрѣшное мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое симъ Лѣтописцемъ, кажется не весьма искуснымъ изобрѣтеніемъ Русскаго монаха. Лука, оправдывая изгнаннаго Епископа Ростовскаго Нестора, закликаетъ Андрея возвратиши ему престолъ Епископскій. „Аще и всего міра (пишетъ Патріархъ) исполниши церкви и монастыри, и грады возградиши паче числа, голиши же Епископа, главу церковную и людскую, шо убо не церкви, но хлѣва сущи, и проч.

(29) Въ харатейныхъ и другихъ: „шого же лѣта (въ 1159) выгнаша Ростовци и Суждадци Леона Епископа, зане *умножилъ* блже церкви, грабл и Попы.“ Выраженіе: „умножиши церковь“, значить, думаю, *умножить церковные налоги*, а не то, чтобы Леонъ (Леонтій) размножилъ число церквей. Въ *Кіев. Лѣт.*: „въ томъ же лѣтѣ (1158) Леона (изгна) на Епископю въ Ростовъ . . . Выгна Андрей (въ 1161 г.) Епископа Леона изъ Суждала . . . и Леона, возврати оупа, покавоя оу грѣха шого, но въ Ростовѣ, а въ Суждалѣ не да ему оудѣши, и держа и 4 мѣсяца въ Епископѣ, и нача просиши у него оу Воскресенія Христова до всѣхъ Святыхъ ѿшши мяса въ Среду и въ Пятокъ: Епископъ же поведѣ ему едину Праздную недѣлю ядши мясо въ Среду и въ Пятокъ, а прочія добръ храниши. Онъ же про шу вину выгна изъ земли своей, и приде (Леонъ) къ Чернѣгову къ Святославу Олговичю: Святославъ же утѣшивъ и добръ, пусти къ Кіеву къ Ростиславу.“ Въ *Пискин.* и въ *Троицк.* нѣтъ сего обстоятельнаго, а сказано, что Леонъ въ 1164 году завелъ ересь. Далѣе: „Леонъ Епископъ не по

„правдѣ поставися Суждалю, Несперу живуцую, не-
 „рехвавши Несперевь снѣоль, почѣ въ Суждалѣ у-
 „чяши не всѣи мясь“ (по естѣ, въ Господскіе
 „праздники) . . . „Быснѣ шѣжа про шо велика предѣ
 „Килземъ Андреемъ, предѣ всѣи людьми, и упрѣ
 „его (Леона) Владыка *Теодоръ*.“ Сей Теодоръ, думаю,
 не помѣ, о комъ говорившисѣ ниже (см. примѣч. 30).

Далѣе: „Сущимъ шу у Царѣ всѣмъ словъ (по-
 „слацѣ), Кмевскій солъ (въ Никон. Иванъ Яковль) и
 „Суждальскій Илья (въ Ник. Андреевъ).“

См. сей Исторіѣ Т. II, примѣч. 424. Въ числѣ
 прошившиковъ Леоновыхъ находился и Св. Кирилль,
 Епископъ Туровскій, мужъ знаменитый ученошюю
 по тогдашнему времени, который имѣлъ переписку
 съ Андреемъ Боголюбскимъ (см. *Прологъ*, Апрель
 28) и сочинилъ нѣсколько разсужденій богослов-
 скихъ. Мы извѣстно одно изъ его твореній, *Клу-
 рилка Епископа Туровскаго сказаніе о Черноризьскѣ-
 стѣльбъ гинцѣ*, найденное мною въ харатейной Корм-
 чей Книгѣ (Синодальн. библіот. № 82). Въ примѣръ
 слога и мыслей выписываю слѣдующее: „Пръвое
 „речемъ о походящихъ изъ міра въ манасири и
 „възимающихъ искусныѣ ризы Мнишскаго образа;
 „по уставу опѣ обою закону поправлено бысть
 „шо, и лѣпо естѣ прѣвъ въ искусствѣ быти. Внимаѣ
 „своему образу и жишю, Мнише, и смотри сво-
 „ихъ ризъ обѣченіѣ, и познай себе . . . Да не буде-
 „ши короставъ и хромъ, и слѣпъ, и рахмъ; си бо
 „вси поверженіѣ бывають, порока дѣла, цсѣнь и
 „пнищачѣ на снѣдѣ . . . Влуди онасно, да не бѣсомъ
 „покоюще“ (покоюмъ или хранивою) здѣ бывъ и ду-
 „шю овою геенскіимъ повърженіѣ пнищамъ, коро-
 „ставъ бывъ твореніемъ грѣховъ, хромъ же прилѣ-
 „жаніемъ жишійскихъ вѣщій, слѣпъ же неплодѣ-
 „снвомъ жива (живѣ), о чревѣ шокмо пекася . .
 „Токмо до церковныхъ двѣрѣй въ своей воли буди и
 „о томъ не расмаприй, како и чимъ шѣ пошвардешъ“
 (пвордѣтѣ): „риза ли еси до приѣмлющаго плѣ въ руку,
 „знай себе; къ шѣму не помысли, аще и на онѣхъ
 „растерганѣ будоши. Точью до манасиры лѣтѣ
 „свою волю; по въсприѣтѣи же образа всего себе
 „повързи въ покореніѣ, ни мала своевольства унай
 „въ сердци шѣомъ, да не умрѣши душою, аки Ала-
 „ніѣ услышавъ Пѣпра глаголюща ни: *посто въсхотѣ*
„искусити Духъ Свѣтѣй? и не слова гелѣстѣхѣмъ, нѣ

Богомъ. Да не неродити о своемъ обѣщаніи, да не събудеши на тобѣ писаніе, глаголющее: лучше бы не познаши истины, нѣли познавши уклонишися отъ нея.“

(30) *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что сей Монахъ или Калогеръ Лавры Кіевской, Ѳеодоръ, племянникъ Петра Бориславича (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 422) въ 1170 году ѣздилъ въ Царьградъ съ великимъ богалствомъ, и тамъ онъ Папріарха былъ пославленъ въ Роснію въ Епископомъ. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Андрей посылалъ Ѳеодора *сташиться* въ Кіевъ (см. *Воскресенск. II*, 81): слѣдственно онъ еще не былъ посвященъ, а только избранъ, Княземъ или народомъ. Такъ Великій Ярославъ избралъ въ Епископы Жидину (см. въ печати. *Несторъ* стр. 105), а народъ въ Новгородѣ Аркадія (см. *Лѣтопис. Новгородск.* стр. 31) и другихъ. Что Андрей признавалъ Ѳеодора достойнымъ сана Епископскаго, заключаю изъ словъ древняго Лѣтописца: „Князю же о немъ *добримыслицу* и добра ему хощащю.“ — Въ *Прологѣ* (Лѣт. I) названъ Ростовскій Святитель Несторъ учредившемъ ежегоднаго торжества въ память одержанной въ 1164 году надъ Болгарами победы; но въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы Несторъ, въ 1156 году лишенный Епископіи, возвращался на престолъ свой. Сочинители Капалоговъ также несправедливо, думая, говорятъ о *второмъ* Несторѣ, будто бы поставленномъ въ Царьградѣ въ 1164 году.

Далѣ въ лѣтописи: „Много бо поспрадаша челоуѣци отъ него Ѳеодора въ держаньи (по *Троицк.* „списку: въ державѣ) его сель, *изнебывшие* (лишась) „оружья и коня. Друзи же и работы (рабства) дообыша; започенъ же и грабленъ не токмо прощъцемъ (мірянамъ), но и Мнихомъ, Игуменомъ, Іереямъ,“ и проч. *Лѣт. Никонов.* пишетъ, что Ѳеодоръ (или, какъ называли его въ знакъ презрѣнія, Ѳеодорецъ) мучилъ и Кназей и Боларъ и Постельничихъ Андреевыхъ, варилъ женщинъ въ котлахъ, отрывалъ носы, уши; что всѣ пренебрегали его: ибо онъ „рыкалъ какъ левъ, былъ величественъ какъ дубъ, языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе кознейное,“ и проч. — Сего удивительнаго злодѣя взяли подъ стражу Маія 8, 1169 году. *Никон. Лѣт.* изъ милости навязываетъ ему на шею жер-

новый камень и пошлеть его въ морѣ (хотя море и далеко отъ Кіева); а Ташинцевъ смысляетъ на островъ Псій.

(31) Извлеченіе изъ сей лѣтописи напечатано въ Казанской Исторіи Рычкова и въ журналѣ его путешествія, Ч. II, стр. 30. Подлинная рукописная находилась въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, въ собранныхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ, подъ № 73. Въ ней есть анахронизмы, происшедшія отъ глупыхъ дополнителей. На примѣръ, Авторъ не могъ написать, что Великій Ярославъ, княживъ въ 1020 году, княжилъ и въ 1174, когда Новгородцы пришли въ землю Вятскую, и что они, готовые приступитъ къ городку Болванскому, молились Борису и Глѣбу такъ: „яко же иногда Новгородскому „Князю Александру Невскому даровали еще побѣ- „ду.“ Александръ тогда еще не родился.

(32) Сіе было уже въ 1181 году. — Никулицынъ есть нынѣ село Никулицкое. Далѣе въ лѣтописи: „И начаша ко граду (Кокшарову) приступати, и „въ другій день изъ града того жители побѣжаху, „иже же градскія врата отвориша, возвышающе „Новгородцемъ, что имъ показася ко граду при- „ступающе немощное воинство.“ Далѣе: „И абіе „сидѣшася посланныи отъ обою страну Новгород- „цевъ, отъ Болванскаго городка и отъ Канкарова „(нынѣ же нарицаешия Котельничъ), согласишася „устроиши общій единый градъ крѣпкій отъ наше- „ствія суностапъ, и избравше мѣсто прекрасно „надъ рѣкою Вяткою, близъ устья рѣки Хлынов- „цы, на высокой горѣ, иже нынѣ зовешся *Кики- „морская*; мѣсто бо око ко вселенію удобно, и съ „той горы источники воды истекающе мнози . . . „И заупра обрѣтоша все изгошование Божиимъ „промысломъ пренесено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на „высокое, паче пространнѣйшее мѣсто, иже въ то „время нарицаешся *Балыково поле* . . . И на томъ „мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь Воздвиженія, „и нарекоша градъ Хлыновъ, рѣчки ради Хлынови- „цы. И тако начаша общежити и селити самод- „властвующе, правими и обладаеми своими жители, „и правы своя отеческія и законы и обычаи Нов- „городскія имяху на лѣта многа, до обладанія Ве- „ликихъ Князей Русскихъ, и прозвашася Вятчане „рѣчки ради Вятки . . . Въ лѣто 6967 Великій Князь

„Василій Васильевичъ Московскій Вятскую землю
„взялъ и дань положилъ: были самовласни 278
„лѣтъ.“

(33) Сей обрядъ и нынѣ исполняется: шолько
„спиртъ ошмѣнены. Изъ села Никулицкаго прино-
„сятъ также въ Вятку образъ. Св. Бориса и Глѣба,
въ воспоминаніе очасливаго приспуна къ городку
Болванскому.

Далѣ въ лѣтописи: „они же (Вятчане) въ оп-
„мщеніе укоризны ихъ рекоша, что будто имъ изъ
„Новаграда на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ
„женами Новгородцевъ, и дѣтей прижившимъ, а имъ
„Новгородцемъ будпо бывшимъ на войнѣ семь лѣтъ,
„посланнымъ изъ Великаго Новаграда. И сего во
„многихъ древнихъ Лѣтописцахъ нигдѣ же обрѣ-
„таешся; написана то Вятчане во опмщеніе уко-
„ризны Новгородцевъ, поцеже изъ Новгорода ош-
„лучишася съ согласіа ихъ.“ См. сей *Исторіи* Т. I,
примѣч. 458.

Маловажные случаи послѣднихъ лѣтъ Андреева
княженія суть слѣдующіе: Въ 1171 году родилса
сынъ Василій у Мстислава Андреевича. Въ 1172 за-
ложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ
въ Новгородѣ: тамъ же Архіепископъ Іоаннъ, въ
1173 году Окп. 14., святилъ церковь Св. Бориса и
Глѣба въ городѣ, а другую каменную, Св. Георгіа,
на ворапахъ. Въ 1174, Генв. 11, скончался братъ
Андреевъ, Святославъ Юрьевичъ, о коемъ сказано
въ лѣтописяхъ: „Бѣ избранникъ Божій. Отъ рож-
„дества и до свершенія мужества бысть ему бо-
„лѣзнь зла, ся же болѣзнь прояхушъ на ся Св.
„Апостола и Св. Опци у Бога . . . Тѣло мучишся,
„а душа спасается: тако жъ и томъ вѣспияну
„Св. Святославъ, избранный въ вѣхъ Князехъ: не
„да бо ему Богъ княжилъ на земли, но да ему цар-
„ство Небесное. Положено бысть его тѣло въ
„церкви Св. Богородицѣ (въ) Суздали.“ Ташищевъ
говоритъ напрошивъ, что сей Князь былъ здоровъ
до совершеннаго возраста, и любилъ состязанья
съ Учеными Греческими и Лаптинскими! — Въ томъ
же году, Генвара 19, умеръ Князь Муромскій, Юрій
Ярославичъ, сынъ Ярослава Святославича, внука
Великаго Ярослава, и погребенъ въ созданной имъ
церкви *Христовой*. — *Никонъ*. Лѣт. говоритъ о двухъ
нападеніяхъ Половцевъ на южную Россію и походѣ

Новгородцевъ на Чудь, думаю, такъ же справедливо, какъ о смерти, въ 1171 году, Новгородскаго Посадника *Васки Буславица*, котораго никогда не было (см. *Новгородск. Лѣт.*)

Упомянемъ также о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ Тапищеву. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы Андрей брать дань съ *Ели*; чтобы Суздальцы разбили двухъ Воеводъ Новгородскихъ; чтобы рабъ Андреева отступилъ отъ Новгорода за недоснапкомъ въ оустьныхъ припасахъ; чтобы Василько Ярополковичъ выпросилъ себѣ Бреснь и Дрогичинъ; чтобы Романъ Мстиславичъ тайно уѣхалъ изъ Новгорода; чтобы въ 1172 году поставили Леонтія, Спасскаго Игумена, въ Епископы Ростову; чтобы въ 1173 году Романъ Смоленскій ходилъ на Литву (см. примѣч. 106); чтобы Андрей взялъ къ себѣ Княгиню Галицкую Ольгу; чтобы Михайлъ былъ зятемъ Черниговскаго Святослава; чтобы Князь Черниговскій и Сѣверскій обманывали Андрея; чтобы братъ Давыдовъ назывался Игоремъ; чтобы Рюрикъ возвратился въ Новгородъ, а Черниговскій преbовалъ *Городка* отъ Ярослава; чтобы Новгородцы вѣроятно изгнали Рюрика; чтобы Андрей имѣлъ черные, кудрявые волосы, высокій лобъ, большіе глаза и проч.; чтобы Княгиня Андреева уѣхала отъ мужа въ Владиміръ, и пошла съ убійцами въ Москву, и проч.

(34) См. *Росс. Вѣдом.* стр. 261. Въ подлинникѣ сказано: *пригородовъ*.

(35) „Слышаху Дѣдѣнца и Бориса, Рязанскою посли“ (двухъ).

Князь Глебъ былъ сынъ Ростиславовъ и внукъ Ярослава Святославича; Рязанскаго и Муромскаго (см. Т. II, примѣч. 247).

Далѣе въ лѣтописи: „И сущю ту Михалку Гюргевичу съ нима у Святослава Князя Черниговъ, и рекоста Мстиславъ и Ярополкъ; *помози Богъ Арчъ, жинѣ, оже не забываютъ любви отца нѣшего*. И заумавше рекоша: *любо лихо, любо добро всѣмъ, нѣмъ; пойдемъ вси 4* — Гюргевича два и Ростиславъ два.“ Опець сихъ послѣднихъ, сынъ Георгіевъ, былъ Князь Переяславскій (см. Т. II, примѣч. 544). Послы Суздальскіе говорятъ имъ: „отецъ вашъ добръ былъ, коли княжилъ у насъ.“ Ростиславъ могъ княжить въ одномъ изъ городовъ Суздальской области прежде, нежели онъправился въ южную Россію. —

Мстиславъ и Ярополкъ были въ 1162 году изгнаны Андреемъ.

• (36) Въ харатейныхъ: „не хопящихъ *наиб* добра „зависшю граду сему и живущимъ въ немъ:“ *свѣдѣннѣнно* Авшоръ *лѣтописи* былъ жителъ *Владимѣрскій*.

(37) „Постави бо проже градъ съ *Великий Володимѣръ*“ (въ *Никонозск.* блаженный) „и потомъ „Князь Андрей.“ Здѣсь, думаю, названъ *Великий* не *Владимѣръ Святославичъ*, а *Мономахъ* (см. сей *Историкъ Т. II*, примѣч. 238), коего также именовали *Великимъ* (см. *Новгород. Лѣт.* Попа Иоанна, стр. 312). Говоря о *Владимѣрѣ Святѣмъ*, *Лѣтописцы* обыкновенно прибавляютъ: *иже крести Русьскую землю* — чего нигдѣ не сказано. Впрочемъ бытъ можетъ, что жители *Владимѣрскіе* въ XIII вѣкѣ, желая придать городу своему большую знаменитость, уже называли строителемъ его не *Владимира Мономаха*, а *Владимѣра Свѣтаго*.

Далѣ въ *Лѣтописи*: „Въ *Свѣтѣмъ Богородицѣ* „весь порядокъ положи.“ — Далѣ: „раздала бѣша „(*Ярополкъ и Мстиславъ*) по городѣмъ *Посадничь-свѣмъ Русьскимъ* *Дѣтицкимъ*.“ Мы уже замѣтили, что *Русью* называлась тогда преимущественно южная *Россія*.

(38) См. ниже, примѣч. 41. Въ харатейныхъ употреблено здѣсь двойственное грамматическое число, то есть, говорится вмѣстѣ о *Ярополкѣ и Мстиславѣ*, что они взяли ключи, церковное богатство, и проч. Въ другихъ спискахъ именовать одинъ *Ярополкъ*.

Далѣ: „Послапаша (*Владимѣрцы*) къ *Ростовцемъ* „и *Судальцемъ*, являюще имъ свою обиду; они „же словомъ суще по нимъ, а дѣломъ далече суще; „а *Бояре* *Князю* шю державушся крѣпко“. — *Ниже*: „хопяще (*Бояре*) свою правду поставиши, „не хопяху створиши правды Божья, но како *наиб* „любо, рекоша, тако створишъ: *Володимѣръ* есть „пригородъ нашъ.“ Здѣсь, вмѣсто древнѣйшаго имени *Бояре*, писано *Боларе*.

(39) Съ *Владимѣромъ Свѣтославичемъ*. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пойде *Михалко* и *Всеволодъ*, братъ его, изъ „*Чернигова*. *Святославъ* же пристави (къ нимъ) „свѣи своего, *Володимера*, съ полкомъ *Маа* въ 21 „день. *Вышедшу* же *Михалкови*, полъ его болѣзнь на

„Свинѣ, и послаша его на посильцихъ, шокмо еле жи-
 „ва, идоша съ нимъ до *Куткова, речие до Москвы*,
 „и пу срътоша его Володимерци съ Андреевичемъ
 „Юрьемъ: одинъ бо Володимерци бяху ему добри.
 „Съдишу ему обѣдаши, приде ему вѣсть, иже съ-
 „ноещь его, Ярополкъ, идесть нанъ; и поидоша изъ
 „Москвы къ Володимерю. Ярополкъ же успуннхъ имъ
 „на шпору. Московляне же слышавше, иже идесть
 „за не Ярополкъ, възрашася въспати, блудучи
 „домовъ своихъ. Переѣха (Михаилъ) рѣку Кулакишу
 „(Колокшу), и быша на поли Вѣлеховъ; вѣдучи же
 „Володимеру Святославичю напередѣ,“ и проч.

Далѣе: „Си же вѣсть приде ему (Мстиславу)
 „опъ браня въ Суботу, и лви дружинѣ. Заушра
 „поѣха изъ Суждаля борзо, яко же на заяць . . .
 „Михалку не доѣхавше Володимеря за 5 верстѣ,
 „сръте и Мстиславъ Все во броняхъ яко въ
 „леду:“ ш. е. онѣ блиснали какъ ледъ. — Далѣе:
 „гоними (Суздальцы) гнѣвомъ Божиимъ и Св. Бо-
 „городици.“ Въ *Никонов.* сказано, что Мстиславъ
 не успѣлъ собрать всей дружины своей, и что она
 погнала на *грцахъ*, ш. е. на рыскахъ. — Далѣе:
 „Михалко поѣха въ Володимеръ съ честью и сла-
 „вою великою, дружинѣ его и Володимерцемъ ве-
 „дущимъ предъ нимъ колодники . . . Выидоша про-
 „шиву со крестимъ Игуменн и Попове и вси людье
 „ . . . Въѣха Юня мѣсяца въ 15 день, а въ день
 „Недѣльный“ (слѣдственно въ 1175 году: ибо то-
 гда, а не въ 1176, было 15 Юня Воскресеньемъ).
 Въ *Кіев. Лѣт.*: „И пошомъ посла Святославъ (Чер-
 „ниговскій) жены ихъ, Михалкову и Воеволожю,
 „приславъ къ нимъ сына своего, Олга, и проводи
 „я до Москвы. Олегъ же възрашався въ свою во-
 „лостъ Лошасну“ (гдѣ печель рѣка сего имени). . .
 „и залъ Свирильскъ“ (нынѣ село въ 60 верстахъ
 „отъ Москвы, къ Серпухову): „баше бо и шо волостъ
 „Черниговская“ (въ землѣ Вяпичей). „Глѣбъ же (Ря-
 „занскій) увѣдавъ то, посла сыновца своего Гюрге-
 „вича на Олга . . . Біахуся на Свирильску, и побѣди
 „Олгъ шкуринъ своего, а самъ одва ушече.“ Слѣд-
 ственно Глѣбъ имѣлъ брата Юрія, о коемъ не упо-
 минается въ *Родослов. Книгахъ*; а Олегъ былъ же-
 нанъ на дочери сего Юрія Роспиславича.

(40) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 41: „въ лѣто 6683
 „(въ 1175) выведоша изъ Новгорода Кнзя Гюргя Ан-

„Дреовица, а Мьстиславъ сынъ свой (Святослава)
„посади Новѣгородъ. Въ томъ же лѣтѣ вииде самъ
„въ Новгородъ, бився съ сшрѣмъ своимъ Михал-
„комъ.“

(41) „Иде Михалко на Глѣба къ Рязаню, и быв-
„шую ему на Мерекой“ (теперь Нерской, рѣкѣ въ
„Московск. Губерн.) „усрѣшоша и послы Глѣбовы,
„рекуще: Глѣбъ ся кланяеть: азъ во всемъ виноватъ...
„Воротю все до золотника.“

(42) См. въ Росс. Библиот. стр. 261, 262. Но въ
печати многихъ словъ нѣтъ. Въ харашейныхъ спи-
скахъ: „не разумѣша правды Божьѣ исправиши Рос-
„шовци давнии, творящесе старѣйшии; новии же
„люде мѣзини Володимерстѣи уразумѣше яшася
„по правду крѣпко,“ и проч. Слово *мѣзини* зна-
читъ малѣйшіе; отъ него происходишь имя *ми-
зинца*, а не отъ *мизаміа* или миганія, какъ думалъ
Сочинитель *Церковн. Словаря*. — Въ лѣтописи ока-
зано выше: „не убо яшася (Владимірцы) Князя два
„(двухъ) имуще въ власпи (области) сей, и Болгаръ
„ихъ прещенія ни вочто же положища за семь не-
„мѣлъ безо Князя будуще.“

Михаила погребли въ Соборной Владим. церкви
(см. ниже, примѣч. 46).

(43) См. *Степен. Книгу*, I, 285. Въ новѣйшей лѣ-
тописи о *Захалѣ Москвѣ* (Синод. Библ. No 92) ска-
зано даже, что Михаилъ повѣсилъ виновную неvě-
стку свою на ворошахъ и разсирѣлалъ; убійцы же
велѣлъ бросити въ озеро (см. ниже).

(44) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же лѣто (1175) Олегъ
„Святославичъ послася съ шюриномъ своимъ и по-
„веде я на брата своего, Святослава, на Чернѣговъ,
„и пришедше Ростиславичи и Ярославъ (Изясла-
„вичъ Кіевскій) пожгоша Лушаву и Моравійскъ и
„лѣдовавшие крестъ, възворотишася. Олегъ же съ
„братома прииде къ Стародубу, но города не взъ,
„но что скоша около Стародуба всѣхъ селъ его за-
„емъ, гна къ Новугороду. Святославъ же съ бра-
„шомъ Ярославомъ иде на Олга къ Новугороду и
„прислущиша . . . и Олгъ наряди полкъ свой . . . и
„шолко по сирѣлѣ сирѣдавшие, побѣгоша; самъ же
„улице Князь въ городъ, а дружину его изойиаша,
„а оспрогъ пожгоша; а заупра высася съ миромъ,
„и умиришася . . . Тогда же пришелъ блше Ро-
„манъ изъ Смоленска братьямъ своимъ въ помощь, Яро-

„славъ же рече: приведи естє брата своего, Романа,
 „на, а даєше ему Кыевъ — и поїде изъ Кыева въ
 „Луцескъ. Они же начаша слати по немъ, вѣдати
 „его опятъ въ Кыевъ; онъ же не послуша. Романъ
 „же сѣде въ Кыевъ. Прїѣдохѣ Половци“ (въ 1176, а
 „не въ 1177 году) „на Русьскую землю Русалное мѣ-
 „дѣли“ (передъ Троицею). „Сѣдѣху Романови въ
 „Кыевъ, посла брата своего, Рюрика, и сына свое-
 „го Половци же взяша 6 городовъ Берендичъ“ (при-
 „надлежавшихъ Берендѣлкѣ) „и поїдоша къ Ростов-
 „цю. Давыдъ же бѣше не прїтягль, и бывши рас-
 „прѣи межи братьею, и постиже (Давыдъ) Рюрика и
 „сыновца своа, Ярополка и Бориса (Романовичей),
 „и постигоша Половци у Ростовца, и Половце обо-
 „роптишася, побѣдиша полкъ Рускіа, и много Бо-
 „яръ и зоицманѣа, а Князи вѣбѣгоша въ Ростовецѣ.
 „То слышавше Ольговичи и Всеволодичъ Святославъ,
 „обрадовашася. Въ то же лѣто Святославъ поѣха
 „къ Кыеву, моляше же Романови: брате! а не ищю
 „модѣ тѣбѣю ничего же; но рядъ нашъ такъ естѣ:
 „еже ся Князь извинитъ“ (будетъ виновенъ) „то
 „волость, а мужъ“ (Княжескій или Бояринъ) „въ
 „голову. Давыдъ виноватъ;“ и проч. Далѣе: „Свято-
 „славъ же посла брата своего Ярославѣа и Олга (сы-
 „на своего); они же, прѣшедше Днѣпръ, послашася
 „къ Мьстиславу Володимеричю, къ зятѣ своему,
 „вели ему опстунити опѣ Ростиславичѣ. Мьстис-
 „лавъ же обѣцася . . . и поїдоша къ Треполю, и
 „Мьстиславъ поїде къ воротомъ Воднымъ изъ го-
 „рода, утаився Ярополкъ (Романовича) . . . и опшо-
 „ри городъ; а Ярополкъ поїде къ опцу. Прїѣхавъ
 „же Святославъ съ полкомъ, ста у Вишечева, и ту
 „прїѣхаша къ нему Кыане, рекучи: уже Романъ
 „шелъ къ Бѣлугороду. Святославъ же вниде въ Кы-
 „евъ въ день Св. Пророка Ильи; опшуду же посла
 „братню свою къ Бѣлугороду, и не успѣше ничто
 „же, вѣзвратишася. Прїѣде Мьстиславъ (Ростисла-
 „вичъ) съ полкомъ своимъ, и рекоша Ростиславичи:
 „иже Богъ хочетъ, то завтра дадимъ полкъ (бѣш-
 „ву) Святославу . . . Святославъ же побѣже черезъ
 „Днѣпръ у устьѣ Лыбеди, и потѣкоша людѣ мно-
 „зи. Прѣже сѣ того послалъ бѣше въ Половци . . .
 „и прїѣхавше къ Торцьскому, много людѣи повма-
 „ша. Ростиславичи же, не хотѣчи губити землѣ
 „Рускоа,“ и проч.

Маловажныя происшествія сего времени: Въ 1175 году, въ исходѣ *Генваря* мѣсяца (число показано раз-
но) во *Вшорникъ* Мясопустныя недѣли, *Ярополкъ*
Роспиславичъ, тогда Князь Владимірскій, сочетал-
ся бракомъ въ Соборной церкви съ дочерью Всесла-
ва (Васильковича), Князя *Витебскаго* (и Полоцкаго),
привезенною къ нему изъ Смоленска. Витебскимъ
Княземъ въ 1165 году былъ Давидъ Роспиславичъ
(см. Т. II, примѣч. 407). Вѣроятно, что онъ, переѣ-
жавъ въ Вышегородъ, успушилъ Витебскъ Всесла-
ву. — Въ 1175 же году: „Загорѣя (въ Новѣгородѣ)
„пожаръ отъ *Дейцилицъ* и сгорѣша церкви 3, Св.
„Михаила и Св. Якова и Св. Вознесеніа. Въ то же
„лѣто преспависа Посадникъ Иванко Захаричицъ, и
„даша Жирославу опять — и выгнаша Жирослава
„изъ Посадничества, и даша Завиду Неревинцю. —
„Въ лѣто 6684 (1176) иде Влахово (Волховъ) опять
„на взводѣ по 5 днѣй“ (п. е. весною шель вверхъ).
„Той же веснѣ женися Князь Мстиславъ Рости-
„славичъ Новѣгородъ, и поя у Якуна дчерь у Миро-
„славича.“ И такъ жена его, плѣнница Владимі-
рцами (см. выше), скоро умерла. Въ лѣтописи оказа-
но: „Роспиславлюю, матеръ ихъ (Мстислава и Яро-
„полка) съ *снохана*“ (съ двумя, а не одною, какъ у
Татищ.) „пріѣхша Володимерци.“ Въ томъ же году
Новгородецъ Михаилъ соорудилъ церковь Св. Ми-
хаила, а Моисей Деманѣжичъ Св. Іоанна на Чудин-
цовой улицѣ. Родился у Игоря Сѣверскаго сынъ
Олегъ-Павель, а въ 1177 году Святославъ-Андреевъ.

Татищевыхъ прибавленій не мало. Въ лѣтопи-
сляхъ нѣтъ того, чтобы старіе Бояре Суздальскіе
думали призвать Михаила на княженіе до возраста
Андрея сына, Георгія (кошорый былъ уже не мла-
денцемъ, ибо еще при ошцѣ ходилъ съ войскомъ къ
Кіеву); чтобы народъ, боясь мести за убіеніе Ан-
дрея, единственно для того ждалъ имѣть Князья-
ми враговъ его, Роспиславичей; чтобы Святославъ
Черниговскій вѣшивался въ сіе дѣло и давалъ со-
вѣты; чтобы Михаилъ за область Суздальскую ус-
тупилъ Роспиславичамъ Переяславъ южный; что-
бы убійцы Андреевы не давали сему Князю мирить-
ся съ племянниками, и чтобы онъ, будучи осажденъ
въ Владиміръ, пересылался со Мстиславомъ; чтобы
племянники ругались надъ нимъ, когда онъ выѣзжалъ
изъ города; чтобы Романъ Смоленскій *выгналъ* Яро-

слава изъ Кіева; чтобы Михаилъ въ бѣнѣхъ съ Ростиславичами велѣлъ ждати бѣгущихъ и полюдье снимашъ съ нихъ одежду; чтобы его послы взяли благодарити Святослава Черниговскаго за усердное вспоможеніе; чтобы Глѣбъ Рязанскій возвратилъ ему и похищенный имъ мечъ Св. Бориса; чтобы Михаилъ имѣлъ порожеслвенный совѣтъ съ Волями, желая знати ихъ мысли объ Андреевомъ убійствѣ, судилъ виновную невинку (будно бы *Ясыю* родомъ), велѣлъ *цпоити* ее въ озерѣ (названномъ опѣ *поганылибъ*), *отрубилъ* убійцамъ головы и роздалъ ихъ имѣніе обиженнымъ, вдовамъ и сиротамъ; чтобы Михаилъ часно вздѣлъ по городамъ, и никогда не запиралъ дверей во дворцѣ своемъ; чтобы сей Великій Князь былъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ, говорилъ языкомъ *Латинскимъ*, и *Греческимъ*, и никогда не копѣлъ спорить о Вѣрѣ. Несправедливо думая, что Мстиславъ Ростиславичъ, прѣхавшій къ Новгородцамъ въ 1175 году (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 41), былъ Князя Романа Смоленскаго и Давида Вышегородскаго братъ, Ташищевъ пишетъ, что сей Мстиславъ *ходилъ изъ Новгорода* помогать Роману противъ Святослава Черниговскаго.

(45) См. *Рос. Библіот.* 255. Здѣсь Переславъ Залѣсскій, въ коемъ господствовалъ тогда Всеволодъ, названъ въ лѣтописяхъ городомъ на *Клецинѣ озерѣ*; „градъ Переславъ, иже на Клецинѣ озерѣ“ (*Никомеевск. II*, 229).

(46) Сынъ Мстислава, оставленный имъ въ Новгородѣ, назывался Святославомъ. Въ харашейныхъ: „Приведоша Ростовци и Воляре Мстислава изъ Новгорода, рекуще: *пойди, Княже, къ намъ: Миталка, божъ полкъ на Волгѣ на Городци . . . на живое*“, Князя Миталка повели бяхушъ его.“ Слѣдующее также ясно доказываетъ, что Ростовцы еще при жизни Михаила позвали Мстислава: ибо онъ чрезъ *самъ* или *сосель* дней по кончинѣ Великаго Князя уже сражался со Всеволодомъ (см. *Рос. Библіот. стр.* 264). Надобно было гораздо болѣе времени для того, чтобы послать Ростовскимъ доуханъ до Новгорода, возвратиться со Мстиславомъ, собрать войску, и проч. Лѣтописецъ не сказываетъ, дѣйствительно ли въ Городцѣ (на берегу Волги въ Нижегород. Губ.) умеръ Великій Князь, или въ Владимирѣ:

Далѣ: „Созокуинъ Ростовци и Болръ, Грядьбу
 „и Пасынки и всю дружину.“ Никон. думалъ, что
 здѣсь говорится о пасынкахъ Мошислава! Чтобы
 отличить Болрскихъ Ошроковъ или Дѣшскихъ отъ
 Княжескихъ чиновинокъ сего имени, называлъ пер-
 выхъ *Пасынками*; ихъ же послѣ ошали именовать
Дѣтьми Болрскими. — Далѣ: „Всеволодъ поѣха про-
 „шину ему съ Володимерци и съ дружиною, и что
 „блше Болръ ошалося у него, а по Переяславци
 „посла Мошиславича Ярославъ“ (роднаго племянни-
 ка своего). „Всеволоду же бывшу за Суждалемъ,
 „узрѣша чудную манеру Божью Володимерскую и
 „всѣхъ градъ до основанія аки на воздусѣ стоящъ...
 „Князю позорующую (смотрящую) и всему полку...
 „Глаголаху: *Княже! правѣ еси: поѣди прошину*.“ —
 Въ числѣ гордыхъ Болръ Ростовскихъ Дѣшскихъ
 именуешь Добрыню Долгаго и Мамѣшу Бушовича.

(47) „Доспѣвъ (Всеволодъ) у *Липицы*“ (села). Та-
 щинцевъ прибавилъ шину рѣку *Палицу*. — Сраженіе
 было въ Субботу. — Въ числѣ убитыхъ Ростовскихъ
 Болръ находились Добрыня Долгій и Иванко Сте-
 пановичъ.

(48) Сыновца, а не сына, какъ написано въ *Ново-*
город. Сей Ярославъ, сынъ Мошислава Георгиевича,
 прозывался Краснымъ (см. *Новгород. Лѣт. въ Вислю-*
еихъ стр. 314.)

(49) Олегъ и Владиміръ Смышославичи. — Далѣ:
 „Всеволодъ поѣха прошину Глѣбу, и бывшу ему за
 „Переяславлемъ подѣ *Шерньскими* лѣсомъ, пріѣхали
 „къ нему Новгородци, Милонѣжкова чада, и рекоша
 „ему: *не ходи безѣ Новгородскихъ сыновѣ. Поѣди*
„намъ одной“ (за-одно или вмѣстѣ) „съ нами.“ Все-
 володъ, послушавъ ихъ, возвращался; но они не да-
 ли ему помощи.

(50) „Всеволодъ же нарядивъ полки на Масленой
 „недѣли и пущи возы на ту сторону ... Глѣбъ же
 „наряди полкъ со Мошиславомъ на возы. Князь же
 „Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Пе-
 „реяславци и нѣколько дружины прошину Мошисла-
 „ву. А Глѣбъ и Романъ, сынъ его, и Игорь и Яро-
 „полкъ (Глѣбовичи) перемедѣ Колакину и пойдомъ
 „ко Всеволоду на Прускову гору, и же дошедше до
 „*спрѣлища* одного (на пересѣлкѣ), побѣгуше пе-
 „реди (прежде) Мошиславъ на сей сторону рѣки, а
 „Глѣбъ, поспѣвая мало, видѣвъ Мошислава бѣжавша,

„побѣже,“ и проч. Болѣе несправедливо измѣнить, что по и другое войско сполло мѣстоцъ безъ дѣствія за *крутостію* береговъ или за *топкостію* болотъ. Въ харашейныхъ лѣтописяхъ сказано: „не бы, лѣзъ перейши рѣкы *моердью*,“ то есть, по лѣду, ибо онъ не былъ довольно твердъ.

Далѣе: „Измаша и думци его (совѣтничковъ), и „сказа воѣ, и Бориса Жидиславича и Оленкина и Ді, „дмца, а Половци избиша.“ Тапищевъ пишетъ, что воины Всеволодовы взяли 20 живыхъ знаменитѣйшихъ Половцевъ. — Сей Князь возвратился въ Владиміръ въ Чистый Понедѣльникъ. Тапищевъ для украшенія пишетъ, что радостные Владиміръцы не позволяли никому оплакивать убитыхъ; что Вел. Князь угощалъ пленныхъ, и проч.

(51) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Зялъ же Глѣбовъ, Мстиславъ „Роопиславичъ, згадавше послаше къ Святославу... „присылаше же ся къ нему и Глѣбоя, молищися „о мужи и о сыну; и посла Нереміра Епископа и „Ерема Игумена Св. Богородици, и дръжа я Всеволодъ двѣ лѣты“ (ш. е. половецъ)... „Глѣбъ мершвъ „бысть Юля 31.“ Жена Глѣбова скончалась (по *Кіев. Лѣт.*) въ 1179 году. — Въ харашейныхъ: „а по „Яросолка пошла (Всеволодъ), глаголя Рязанцѣмъ: вы „имете нашего врага, или иду къ вамъ. Рязанци же „здумаша, рекуще: Князь нашъ и братья наши по, „гибамъ въ чужемъ Князи“ (ради чужаго Князя), и проч. — О *Воронежѣ* упоминается здѣсь въ первый разъ.

(52) Въ *Новгород. Лѣт.*: „слѣхавъ бысть Мстиславъ съ братомъ оуѣ отрѣя (дяди) своего Всеволода.“ Тапищевъ говоритъ, что Всеволодъ приказалъ только *надрѣзать* кожу надъ глазами; что Глѣбъ отказался отъ города, предложеннаго ему Всеволодомъ, и *трезъ два* года умеръ въ пленницѣ; что Половцы нападали на Рязанскую область; что Романъ Глѣбовичъ побѣдилъ ихъ на Воронѣ, и проч.

Мстиславъ, прозваніемъ *Безокий* (см. *Новог. Лѣт. въ Продолж. Др. Визлѣювски*, стр. 314) умеръ въ 1178 году, Апрѣля 10, и положенъ въ пришеврѣ Сочійск. храма. Тапищевъ ошибкою приписалъ сему Князю походъ въ Ливонію. Съ Чудью воевалъ Мстиславъ, но другой (см. ниже): Тапищевъ не различилъ ихъ.

(53) „Явша Князя Мстиславича Ярослава, оушова „ему, а города пожже, а люди бяху выбѣгали, а дѣ-

„на пожгоша.“ Тапищевъ говоритъ, что Ярополкъ ушелъ отъ Всеволода изъ Торжка. — Романъ Смоленскій послѣ Чистой недѣли (первой Вел. поста) прѣѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ уже находился сынъ его, Борисъ или Мстиславъ (см. *Новгород. Лѣт. въ Продолж. Древн. Визлѣовики*, стр. 314.)

(54) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всегда на великаа дѣла пѣснля-ся . . . Послушавъ братьи своей и мужей своихъ, поиде съ Болры Новгородскими, и се положи на умъ своему: аще Богъ приведетъ мя здорового въ дни сіа, по не могу никакожъ Рускіа земли забыти.“ О прозваніи Храбриго (см. *Лѣт. Новогородск. въ Продолж. Рос. Древн. Визлѣов.* стр. 314).

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимѣ приходиша вся Чудьска земля къ Пльскову, и бишася съ ними, и убиша пш Влчеслава и Микилу Захаріи-ниціа и Станимира Иваніца и нѣхъ, а Чуди много жество избѣша . . . На зиму (въ 1179 году) иде Мстиславъ на Чудъ на Очелу.“ Такъ называлось одно мѣсто въ Ливоніи (см. Арип. *Liefland. Chr. II*) Тапищевъ говоритъ здѣсь о рѣкѣ Трейдерѣ, о прекрасной бишѣ, о Зимеголѣ, Кури, Тормѣ, Эрвѣ — о Тысячскомъ Самцѣ, и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Идущю ему изъ Чюди, вииде въ Пльсковѣ и изойма Соискіа про Бориса, сыновца своего, зане не хотяху сыновца его Бориса, и шако утвердивъ и съ людьми, иде къ Новугороду, и шу бѣ зиму всю, и на весну, сдумавъ съ мужи своими, поиде на Полтескъ на зяпш своего, на Всеслава: ходилъ бо бѣ дѣдъ (прадѣдъ) его на Новгородъ и взялъ Іерусалимъ церковный (дароносицу), и съсуды церковныа, и погостъ одинъ завелъ за Полтескъ . . . Услышавъ же то Романъ, братъ его, посла сынъ свой Мъстиславъ въ Полтескъ къ зяпш своему въ помочь, а къ брату посла мужъ свой, река ему: обиды ти до него нѣту; иже идеши нанъ, то пръвое иди на мя . . . Онъ же, не хотя вередити сердца брата своего сша-рѣйшаго, възвратися . . . и на его болѣзнь крѣпка . . . и опѣймающи лзыкъ, и възрѣвъ на дружи-ну свою и на Княгыню, и въздхнувъ изъ глубины сердца и прослезися, и поча имъ молвити: се приказываю дѣтя свое, Володимера, Борисови Захаръ-ичю; и съ симъ даю Рюрику и Давиду съ волосатью на руци и шако приказавъ дѣти своя братьи

„своей . . . преславися Юня въ 13 день“ (по *Новгород. Лѣт.* 14) . . . „Плакашеса по немъ вся земля „Новгородская; наипаче же лѣпши мужи . . . и „такъ помолвиху: уже не можемъ, господине, „иши съ побою на ную землю поганыхъ . . . ны „бо много моляше, хоши на вся поганыя спорови. „Добро намъ, господине, съ побою умирени, сътвор- „шему шолуку свободу Новгородцемъ ошъ пог- „ныхъ, яко же и дѣдъ твой Всеволодъ“ (развѣ Мстис- „славъ Великій? а Всеволодъ былъ ему дѣдъ) . . . „Уже „бо солнце наше зайдетъ намъ . . . Съ (сей) же бла- „говѣрный К. Мстиславъ възрастомъ середній бѣ „и лицемъ лѣпъ, и всею добродѣтелью украшенъ и „благонравенъ, и любовь имѣаше къ всѣмъ, и миро- „спиии прилежае, монастыри набѣдъ . . . бѣ бо „крѣпокъ на рани; всегда бо тѣснѣшеса умирени „за Рускую землю, и тако моляше дружинѣ: „братъе! ничто же имѣйте въ умѣ своемъ; аще „нынѣ умремъ за Христіаны, то очистишиса грѣ- „ховъ, и Богъ вѣтѣнитъ кровь нашу съ Мучени- „кы... аще нынѣ умремъ, умремъ же всяко.... Бѣ на- „любезнивъ на дружину, и не збираше злата, ни „сребра, но дааше дружинѣ, ово же правѣше души „своей . . . Не бѣ бо тѣа землѣ въ Руси, котораа „же его не хотѣше, ни любѣше . . . Плакашеса по „немъ вся Руская земля . . . и Чернымъ Клобуци вси „не могутъ забыши приголубленіа его.“ — Тапи- „щевъ называетъ дѣда Всеславова Глѣбомъ и пи- „шетъ, что Мстиславъ хотѣлъ итти на Емъ, „за Волокъ; что онъ былъ нѣшивъ, молчалъ, и „проч.

(55) „Того же лѣта (1175) Смоленяне выгнаша „отъ себе Романовича Дрополка, а Ростиславича „Мстислава“ (не Ростислава Мстиславича) „введо- „на Смоленску княжиши.“ Въ то время Романъ „былъ въ Киевѣ.

(56) Въ *Киев. Лѣт.*: „Того же лѣта (1180) призвѣ „Всеволодъ Гюргевичъ Володимера Святославича къ „собѣ къ Володимерю и вда за нѣ свою братаиичу, „Михалкову дѣщеръ, и иде Володимеръ съ женою „къ Чернѣгову къ отцу: пу бо живѣше Святос- „лавъ, пришедъ изъ Кыева.“ Тапищевъ называетъ „Михайлову дочь Пребраною.

(57) „Въ Коломнѣ Святославича Глѣба а Всево- „лодъ и посла въ Володимеръ.“ *Никоновск. Лѣт.* го-

воришь, что дружина Глѣбова была пьяна. *Въ Киє.* *Лѣт.:* „позва его къ собѣ (Всеволодъ Глѣба); Глѣбъ „же не хотѣ ѣхати, но и волею и неволею ѣха, „заже быше въ его рукахъ.“ — Здѣсь говорится о Старой Рязани, на Окѣ, пропавъ Спаска. — Городъ Борисовъ или *Борисовъ-Глѣбовъ* уже не существуетъ.

(58) *Въ Киє.* *Лѣт.:* „Преславился Олегъ Свято- „славичъ Генв. въ 16 день (1180), и положенъ бысть „у Св. Михаила. Игорь, братъ его, сѣде въ Новѣ „городѣ Сѣверскомъ, а Ярославъ Всеволодиичъ въ Чер- „ниговѣ сѣде.“ Тамъ же: „отда Ярославъ (Черни- „говскій) дщерь свою за Володимера Глѣбовича къ „Переяславу Ноябрь въ 8 день“ (1179). — Тамъ же: „Святославъ“ (услышавъ о паденіи сына) „распа- „лнлся гнѣвомъ . . . и размысли въ умѣ своемъ, ре- „ка: я мыслился быхъ Всеволоду, но не лѣзъ Ростис- „славичи, и ни ми въ всемъ пакостяшъ въ Руской „земли; а въ Володимери племени кто ми ближній, „попѣть добръ“ (т. е. кто ближе другихъ, тому и „хорошо мыслить). — Въ сей же лѣтописи о набѣгѣ Половцевъ въ 1179 г. оказано: „мѣс. Авг. придоша ино- „племеницы, безбожныи Кончаки, злу начальничи... „къ Переяславу . . . омыхъ пѣлишиа, а иныа избиха, „множайши же младенцы... Святославу ниже Трѣпо- „дѣ съжидающе Ростиславичъ и Половецъ къ собѣ „на миръ . . . и пригна посолъ изъ Переяслава; „воююще Половцы Князи Русіии помдоша за „Сулу и спаша близъ городища Лукомля . . . По- „ловцы лшася бѣгу.“ Далѣе (въ 1180 г.): „Ходяше „Давыдъ Ростисл. по Днѣпру въ лодіахъ, ловы дѣла, „а Святославъ ходяше по Черниговской спорочѣ „ловы дѣла и абіе ушремился Святославъ, и „перѣѣха черезъ Днѣпръ, и помысли, яко Давыда „и му, а Юрика выжену Святославъ же и „зояма дружишу его (Давидову) и повары его . . и „ѣха къ Вышегороду, и грѣши помысла своего, и „шу прележашъ ночь подъ Вышегородомъ; на утрѣй „же день позлаша къ нему, искаше Давыда и не „обратиша его ни на которомъ пути. Онъ же „(Святославъ) воста и ѣха за Днѣпръ: уже объявил- „ся есмь Ростиславичемъ, а не моцию ми быти въ „Киевѣ; и приѣхавшию ему къ Чернигову, и създа „вся сыны и молодншюу бранью . . . и рекъ: гдѣ „поѣдемъ? къ Смоленску ли, къ Киеву ли? . . . Ю-

„рикъ же възъѣхъ въ Кыевъ въ день Недѣльный и по-
 „сла по брагъю свою по Ярославичи“ (сыновой
 Ярослава Луцкаго, тогда умершаго) „и по Всево-
 „лода и по ины, и приведе я къ собѣ, и Ярославъ
 „помочь, Галицкаго Князя, съ Тудоромъ съ Гелчи-
 „чемъ, а Давыда посла къ Романови брагъю въ по-
 „мочь, и усрѣше и вѣсть на Сковышинѣ бору: бра-
 „та ши Романа Богъ понялъ. Онъ же плача поѣхъ
 „борзо къ Смоленску, и усрѣше его Епископъ
 „Коспляншинъ съ кресты . . . и вшедъ Давыдъ въ
 „церковь Св. Богородица и сѣде на столѣ дѣда сво-
 „его и отца . . . Положиша тѣло его (Романово)
 „у Св. Богородици, и плакашася по нему вси Смол-
 „няне, поминаючи добросердіе его до себе; паче
 „же и сынове его плакахусь; Княгыни же его без-
 „престани плакашесь, предстоящи у гроба, сице
 „вѣпюще: Царю мой крошкій! . . . многія досады
 „пріа оипъ Смолнянъ, и не видѣши, господине, ни-
 „колижъ пропитуу ихъ злу никоторого зла възда-
 „юще. Съ благовѣри. К. Романъ възраспомъ бѣ
 „высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ.“ Слѣ-
 дуесть описаніе его добродѣтелей и поспіроенной
 имъ церкви.

(59) Въ Киев. Лѣт.: „Святославъ же съвокупивъ
 „съ брагъею и съ Половци, и рече: се азъ старѣй
 „Ярослава, а ты, Игорю, старѣй Всеволода“ (Свя-
 тославича, его брата) „а нынѣ я вамъ въ отца мѣ-
 „сто, а велю тебѣ, Игорю, здѣ оу Ярославомъ
 „блюсти Чернѣгова, а я пойду съ Всеволодомъ къ
 „Суждалю Поя же съ собою Ярополка“ (пле-
 мянника Всеволодова, ослѣпленнаго въ Владиміръ)
 „и Половци такожъ раздѣли на двое . . . и снѣся
 „на пуши съ сыномъ Володимеромъ И спо-
 „аша (непріятели) обаполы рѣки Влены“ (нынѣ Ве-
 ли, на границѣ Владимірской и Москов. Губерніи)
 „. . . „бѣ бо рѣка ина пвердо текущи, бережиста.
 „Суждалци же спомоуху на горахъ и пропашихъ и
 „домоухъ . . . и посла Всеволодъ Резанскія Князи,
 „и възгнаша въ товары Святослави. . . и вборзѣ
 „доспѣша въ полку Святослави, и Всеволодъ Свя-
 „тослави въборзѣ пригналъ къ Рускимъ полкомъ съ
 „своимъ полкомъ, и тако Резанскія Князи утеко-
 „ша . . . и шу яша Вора Мирослави“ и проч. Въ
 Немец. Лѣт. сказано, что Новгородцы убили Зоо-
 Суздадьцевъ.

(60) Въ Киев. Лѣт.: Святославъ пусти брата
 „своего (двоюроднаго) Всеволода и Олга, сына сво-
 „его, и Ярополка въ Русь . . . Ярославъ съ Иго-
 „ремъ поидоша къ Дрьюшеску, поемше съ собою
 „Половца, а Всеволода, Игорева брата, оставивша
 „въ Черниговъ и Олга Святославича. И придоша
 „Половскія Князи въ спръшеніе, помогающе Свя-
 „тославу, Васильковича Брячиславъ изъ Вишебска,
 „братъ его Всеславъ съ Полочаны (съ нимъ же бл-
 „ху и Либъ и Липва) Андрей Володшичъ (внукъ
 „Васильковъ) и сыновець его *Изяславъ*, и Всеславъ
 „Мякуличъ изъ Логойска“ (неизвѣстные; впрочемъ
 „должны быть правнуками или праправнуками знаме-
 „нитаго Всеслава Полоцкаго, дѣда Василькова) „и Ва-
 „силько Брячиславичъ. Снемиши же си вси, поидоша ми-
 „мо Дрьюшескъ противу Святославу. И вѣха Давыдъ
 „К. Смоленскій въ Дрьюшескъ съ вѣсѣмъ полкомъ сво-
 „имъ, съвокупися съ Глѣбомъ съ Рогволодичемъ, и
 „пойде за Ярослава, и хотѣше Ярославови и Игореву
 „полкъ (бѣху) дати до Святослава. Ярославъ же
 „и Игорь не смѣша дати полку Давыдову безъ
 „Святослава, но идоша въ твердаа мѣста, и спо-
 „аша меже себе недѣлю обополы Дрьюти, и опѣ
 „Давыдова полку переждаваху стрѣлци и копѣйни-
 „ци, и бѣахуся съ ними крѣпко. По семъ же Свято-
 „славъ прѣйша съ Новгородци, и ради быша братіа
 „его, и перегашиша Дрьюшъ, хотѣши вѣхши къ
 „Давыдову. Давыдъ же заложися ночью и бѣжа къ
 „Смоленску. Святославъ же прѣшупи къ Дрьюш-
 „ску и пожже острогъ, и самъ пойде къ Рогачеву,
 „изъ Рогачева поидѣпру къ Киеву. Игорь же поемъ
 „Половца Кончака и Кобяка, и дождался Святосла-
 „ва прѣишву Вышегороду. То слышахъ Рюрикъ, и
 „ѣха въ Бѣгородъ, а Святославъ съ брашма въ
 „Киевъ. Половци же испросивша у Святосл. Игоря,
 „агъ ляжеть съ ними въ Подлѣбську“ (близъ озера
 „Долѣбскаго или Дулѣбскаго) . . . „Рюрикъ посла
 „Мѣшиславъ Володимѣрича“ (внука Мѣшиславу Ве-
 „ликому) „съ Черными Клобуки и Лазаря Воеводу съ
 „молодыми своими, и Бориса Захарѣиича съ Здѣ-
 „славомъ съ Жирославичемъ съ Мѣшиславичемъ пол-
 „комъ изъ Треполя, Борисъ Захарѣиичъ съ Володи-
 „меровыми людьми Княжича своего (сына Мѣшисла-
 „ва Храбраго) . . . Половци же лежаху безъ боязни,
 „надѣющеся на силу свою и на Игоревъ полкъ, и

„безъ спорожи. Мьстиславъ же прїѣха къ нимъ, и
 „Черн. Клобуди осперегоша я (осмотрѣли ихъ) и
 „повѣдаша Мьстиславу . . . Чернии же Клобуди
 „пустиша конѣ къ товарамъ ихъ“ (послали къ и-
 „рипольскому спану или обозу). „Воеводы же Ру-
 „сія не велише имъ . . . бѣ бо еще ночь. Они жъ
 „поблазнилише грѣшиша товары ихъ“ (не ждали въ
 „ихъ станѣ). „Криво же ихъ мало оплачувившеся отъ
 „дружины своея, угнаша въ товаръ ихъ. Половци
 „же, видѣвшие загонци“ (загонщиковъ) „и яша нѣко-
 „лѣко ихъ; не бѣ бо ту добрыхъ . . . и побѣгоша..
 „и възмади блху Русью, и възгоша въ Мьстиславу
 „ . . . полкъ, и не може ихъ удрѣжати Мьстиславъ
 „ . . . и самъ бѣже . . . Черныхъ Клобукъ лѣвшии
 „мужи остались блше, Лазарь Воевода съ полкомъ
 „Рюриковыми и Борисъ Захариничъ . . . и Здѣславъ
 „ . . . поѣхаша противу Половцемъ . . . и посто-
 „паша и . . . Половци же постоноша мнози въ
 „Чернорин . . . Игорь же съ Кончакомъ выскочы-
 „ше въ лодю, бѣжа на Городецъ къ Чернѣгову. И
 „тогда убиха Половецк. Князя Къзла Сѣменовича
 „и Влхута, Кончакова брата, и два Кончаковича
 „яна, и Тутура, и Бякобу, и Кулячука богатаго, и
 „Чюгал, и своя ополоннша . . . Рюрикъ же ничто
 „же горда учини, но пожити хотѣ въ братолюбїи
 „ . . . и размысливъ съ мужи овоими . . . бѣ бо
 „Святославъ старѣй лѣтѣ . . . урядивъ съ нимъ,
 „и съступи ему Кмева, а събѣ взя всю Рускую
 „землю“ (т. е. окресившую Дѣпривскую область)
 „...Рюрикъ же пожалова на Володимирѣча на Мьсти-
 „слава, река ему: ты прѣѣ Треноль предаль Оло-
 „вичемъ, а нынѣ еси побѣгълъ, Олговичемъ и Поло-
 „вцемъ добро чиня.“

(61) По харатейнымъ мѣсяцъ, по *Новгород. Лѣт.*
 5 недѣль. — Ташищевъ пишетъ, что Всеволодъ
 поспромя тогда крѣпость на Волгѣ, или *твердь*:
 ибо нашему Ишпорику хотѣлось производить или
 города *Твери* отъ *тверди*. Но выше упоминалось о
 рѣкѣ Тверцѣ или Тѣхвери; или рѣки старѣе городъ.
 Ташищевъ пишетъ, что Ярополкъ скоро умеръ въ
 заключенїи; но о семъ Князь еще упоминается и
 же (см. примѣч. 95).

(62) Названный Иваномъ въ *Никон. лѣтописи*.
 Онъ и Великій Князь Всеволодъ были женаты на
 двухъ сестрахъ Ломныхъ (см. *Рос. Библиот. спр.*

271, 272). По другому жъ извѣстію, первая супруга Всеволодова, Марія, была дочь Князя Чешскаго или Богемскаго, Шварна (см. лѣтопись въ Синодал. Библиѣ No. 349, л. 225 на об.) Тѣло ея лежишь въ Владиміръ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ кривилѣ Благовѣщенія, въ ошапѣ, и въ надписи сія Княгиня именована Марею Шварновною. Имя Марѣи ей дано въ Монашесствѣ. — Въ Киев. Лѣт.: „Всеволодъ же Суждальскій пусиши Глѣба Святославича изъ оковъ и крѣпъ велику любовь съ Святославомъ, и свашася съ нимъ, и да за сына его меншого свѣсиль (своячину) свою . . . Въ лѣто 6990 Святославъ Всеволодичъ ожени два сына, за Глѣба, полъ Рюриковну, а за Мьшислава Ясыню изъ Володиміря Суждальскаго, Всеволожу свѣсць; бысть же бракъ великъ.“

(65) Въ Киев. Лѣт.: „Зарашися Всеволодъ Суждальскій съ Болгары, и присла къ Святославу: „помочи проса, и пусиши къ нему сына, рекъ ему, „дай Богъ, браше и сыну, въ дни наша намъ съшворити брань на поганыхъ.“

Со Всеволодомъ ходили Глѣбовичи Романъ, Игорь, Всеволодъ, Владиміръ, Князья Рязанскіе и Муромскій Владиміръ Юрьевичъ (у коего былъ еще братъ Давидъ). — Татищевъ изъяснилъ причину сей войны, сказывая, что Болгары, искавъ управы на Русскихъ грабителей, опустошали Муромскія окрестности; что Всеволодъ писалъ о томъ къ Святославу, и проч.

Въ Киев. Лѣт.: „Идущимъ имъ по Волзѣ, подошла на мѣсто, ндѣ островъ нарицаемый Исады и „устіе Цѣвцѣ“ (Цывили, гдѣ находится дѣйствительно не малой островъ). . . „и шу оставиша „воѣ насады и галѣя . . . и подоша на конехъ въ „землю Болгарскую къ Великому городу Серебряныхъ Болгаръ.“ Въ харашейныхъ: „и высѣдъ на „берегъ, и ста (Всеволодъ) у Тухчина городка . . . „и приде Князь къ городу, и перошедъ Черемисанъ:“ вѣроятно, рѣку Малую Цывилъ, прежде такъ называемую, а не Черемшанъ въ Симбирск. Губерніи. Можеть бысть, нынѣшній Цывилъскъ основанъ на развалинахъ сего города Болгарскаго.

Далѣ въ лѣтописи: „Узрѣша наши спорежеве „полкъ въ поли, и мняху Болгарскій, и прѣхаша „бъ мужъ изъ полку шого, и ударшиа челоу передъ

„Княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: кланяются, Княже, Половци Емляковѣ. Пришли есмь со „Княземъ Болгарскимъ воевать Болгарѣ.“ И такъ одинъ изъ Князей Болгарскихъ — можешь быть, изгнанный — привелъ сихъ Половцевъ.

(64) Владиміра Глѣбовича, внука Юрьева. — Въ лѣтописи: „Изяславъ, возма коньѣ, пошче къ плоту, гдѣ блху пѣши вышли изъ города, швердъ учинивше плотомъ. Онъ же вгнавъ за плоть къ во- „ропомъ городнымъ, изломи коньѣ, и ту ударивша „его спрѣлою сквозъ брѣвъ подѣ сердце, и прише- „соша ялъ (еле) жива въ шовары“ (спавъ).

Далѣе: „Бѣлозерскій полкъ отряди (Всеволодъ) „къ лодьямъ а Воеводство да Оумъ Ласковичю.“ (Въ Киев. Лѣт.: „остави Оуму Назаквичъ, а дру- „гого Дорожаа: то бо бѣше ему ошечь слуга, и „чныя Воеводы оставиша Князи кѣждо у своихъ „лодей“) . . . Болгаре изъ города Собекцла и изъ „Челмита пойдоша въ лодьяхъ, а изъ Торцскаго „на конихъ на лодѣ наши; наши же, Божію по- „мощію укрѣпляеми, пойдоша пропшю. Они же „побѣгоша; а наши погнаша, съкуще поганыхъ Бох- „миты (Магомеланъ), и прибѣгше къ Волзѣ въ уча- „ны (лодки), и шу абые опровергоша учаны, и та- „ко испопоша болѣ тысячи ихъ.“ Въ Киев. Лѣт. упоминается здѣсь о Болгарахъ Тытюзатѣ, и сказано, что ихъ всѣхъ собралось до пяти тысячъ, а осталось живыхъ половина. Городъ Торцскій или Торкъ существовалъ по взятіи Казани, и былъ отданъ Государемъ Андрею Ильичу Квашиину (см. *телобитицю Квашина на Лобанова* въ Архивѣ Иностр. Коллегіи, въ Миллер. собраніи бумагъ No 84).

Изяславъ погребенъ у соборной церкви Владимірокой. — Ташницевъ, описывая возвращеніе конницы Всеволодовой, упоминаетъ о рѣкѣ Сурѣ и разореніи деревень Мордовскихъ.

(65) См. Хронику Сприковскаго кн. VIII, гл. 6; также Грубер. *Liefland. Chronik.* I, 67, 64. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 33) упоминается о смерти Князя Изяслава Васильковича, убишаго Липовою около сего времени. Слова: „Двина болопомъ шечетъ онымъ грознымъ Полочаномъ (а не Половчанамъ) подѣ клыкомъ поганыхъ,“ изображаютъ ужасъ тогдашнихъ Липовскихъ набѣговъ на Кривскую землю.

(66) „На ту зиму (въ 1183 г.) бѣшаа Пльскови-
 „цѣмъ съ Липзою, и много ся издѣя зла Пльскови-
 „цѣмъ . . . Выведе Всеволодъ (въ 1184 году) своякъ
 „свой изъ Новгорода: негодовахушъ бо ему Нов-
 „городци, зане много пиворяхушъ накоопи воло-
 „сѣши Новгородской. И послашася *Смольнску* къ
 „*Давидови*, просяще омына у него.“

(67) Съ Мстиславомъ Романовичемъ и Изясла-
 вомъ Давидовичемъ. — Еще въ 1183 году бѣша дѣ-
 ла съ Половцами. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Февр. въ 23 день,
 „въ 1 недѣлю посѣша“ (въ числѣ должна быть ошиб-
 „ка) „пріидоша Половци къ Дмишрову“ (нынѣ селу
 въ Курск. Губ. въ Бѣлогор. уѣздѣ) „съ Кончакомъ
 „и съ Глѣбомъ Тиріевичемъ . . . Свѣшославъ же съ
 „Рюрикомъ поидоша на Половци и спаша у Ол-
 „гичѣ, и усрѣше я Ярославъ, и рече: нымѣ не хо-
 „дише . . . на лѣто поиде . . . и възвратишася.
 „Свѣшославъ же посла сыны своя полемъ къ Иго-
 „рю, вѣла ему ѣхати собе въ мѣсто, а Рюрикъ по-
 „сла Володимера Глѣбовича. Володимеръ прося у
 „Игоря ѣздити напередъ . . . Игорь же не да ему
 „того. Володимеръ же разгнѣвался и възвращися, и
 „олжолѣ иде на Сѣверок. города, и вѣз у нихъ многъ
 „добышокъ. Игорь възворотш Кіевок. полкъ, приспа-
 „ви къ нему Олга и сыновца своего, Свѣшослава, а
 „самъ пойма брата Всеволода и Свѣшославича Всево-
 „лода, и Андреа съ Романомъ и нѣколико ошѣ Черн.
 „Клоб. съ Кудюремъ и съ Куншувдѣмъ, и пріидо-
 „ша къ рѣцѣ къ *Хиріи*, и бысть дождь *раинѣ* (си-
 „ленъ) и умножишася вода...и Половци, которые ушѣ-
 „гли перейти вѣжами, ши избиша, а которы не ушѣ-
 „гли, шѣхъ взяша...Веже и конѣ и скотци мнози по-
 „шолш супъ въ *Хоріи*.“

Князь Глѣбъ, о коемъ упоминаемъ здѣсь въ Ис-
 сторіи, былъ сынъ Юрія Ярославича, внука Свято-
 полкова, а Мстиславъ Всеволодовичъ внукъ Моно-
 маховъ. — Далѣе въ *Кіевск. Лѣт.*: „а своя брѣмѣ
 „(Свѣшославы) не идоша, рекуще: далече намъ
 „есть итиши внизъ Днѣпра; мо ежели поидеши на
 „Перяславъ, то съвокупимся съ тобою на Сулѣ.
 „Свѣшославъ же нелюбѣ на свою брѣмю . . .
 „Сипарѣйшии его сынове не ушѣгѣша ошѣ Чернѣ-
 „говскіа спороны; идуцю же ему по Днѣпру, и
 „сѣша шу, и дѣ же нарицаешася *Иньжиръ бродѣ*, и іпу
 „перѣбродиса на рашную спорону Днѣпра.“ Далѣе
 въ харашейныхъ: „ѣдѣше (К. Владиміръ) напереду

„въ спорожѣхъ съ Переславци, и Берендѣевъ бы-
 „до съ зимѣ 2100:“ въ *Києвск. Лѣт.* означено 2500,
 съ прибавленіємъ: „опради (Святославъ) Володи-
 „мера Переславскаго и Глѣба и Мьшислава, сы-
 „на своего, и Романовича Мьшислава и Глѣба Гюр-
 „гевича, Князя *Добровицкаго*, и Мьшислава Володи-
 „мирча“ (внука Мьшиславу Великому). Далѣе въ
 харашейныхъ: „Князи же Русьскіи не унягали (не
 „успѣли) бѣху съ Володимиромъ. Половци же, уз-
 „рѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идущъ на нихъ,
 „побѣдоша.“ Въ *Києв. Лѣт.*: „Онѣмъ же ѡхавниамъ
 „по нихъ, не постигши възворошимаю Русь и спа-
 „ша на мѣстѣ нарицаемомъ Ерѣль, его же Русь
 „зовешъ *Уголѣ*. Полов. Кн. Кобякъ мѣлъ молько
 „Руси и възвратиша . . . Узрѣша а полце Русѣшн,
 „начатаю съспрѣлани о рѣку . . . Святославъ и
 „Гюрікъ пустиша имъ болюща полкъ на помочъ,
 „а сами помдоша за ними.“ — Далѣе: „Князи еди-
 „нѣхъ было Половецкихъ 417. Кобяка руками яша,
 „Ооудука, Барака, Тарга, *Данила*, Башмерда, Тарсука,
 „Изу, Глѣба Тирьевича, Ексна (Икона), Алака и Толъ-
 „гылъ, Давидича мѣсна“ (котораго нибудь изъ сыно-
 „вей Давида Ростиславича), „съ сыномъ, Тѣмѣя съ сы-
 „номъ, Кобякова шесилъ, Турунда. И поможе Богъ
 „Володимеру мѣе. Июля въ 30 день, въ Понедѣль-
 „никъ, въ память Св. Ивана Войника.“ Сія бѣлѣва
 описана въ харашейныхъ подъ годомъ 6693, а въ
Києв. Лѣт. 6691, но была дѣйствительно въ 6692,
 за годъ до солнечнаго зашмѣніа, случившагося 1
 Маія 1185 (см. Астроном. таблицы въ l' Art de vé-
 rifier les dates), въ Среду. 30 Июля приходилось въ По-
 недѣльникъ также въ 1184, а не 1185 году. Далѣе:
 „и рече Володимеръ: съ день, иже створи Господь:
 „взрадуемъ и въвеселимся со нѣмъ.“ То же говорилъ
 Владиміръ Мономахъ, въ свое время разбѣвъ Половцевъ.
 Въ *Києв. Лѣт.* между именами плѣнныхъ Князей
 Половецкихъ находятся еще слѣдующіа: „Яша Ко-
 „бика Карамевича съ дѣтма сынома, Вилуковича и
 „Залъ, Толдыа съ сыномъ и брата его Токинина,
 „Сьдвака Кулобичокого, и Кюрзля Колошановича
 „убиша.“ — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано,
 что вноспрапцы, бывшіе въ *Києвѣ*, славкамъ побѣ-
 ду Святославу: „Нѣмци и Венедици, Гредци и Мо-
 „рава.“ — Выше упомянутое солнечное зашмѣніе
 описано въ нашихъ лѣтописяхъ слѣдующимъ обра-

„словеса, пой же ему пѣсни Половецкіа. Аже ни
 „не възохоще, дай ему поухаши (попюхашъ) зе-
 „ліа, именемъ *Елишанъ*. Оному же не възохоще...
 „и дасъ ему зеліа. Оному же обухавиго и п-
 „сплакавиго, рече: да лучше естъ на своей землѣ
 „костю лети, нежли на чужей славу быти — и
 „пріиде въ свою землю. Опъ него родивиися *Кон-*
 „*таку*, иже снесе Сулу пѣшъ ходя, копелъ меса
 „на плечу.“ — Далѣ въ лѣтописи: „угадавши Кон-
 „чака бѣжавша, послаша по немъ Кунишудыа (Кня-
 „зл Торковъ) въ бою . . . самого не обрѣше: бѣ-
 „ше бо *таластона* (ростополь) за *Хороломъ* . . .
 „Князь же Ярославъ Черниговскій не шолъ блше
 „съ браномъ Святославомъ, моляше: азъ есмь по-
 „слалъ къ нимъ мужа своего Ольспина . . . Тѣмъ
 „же отречеса. Игорь же моляше Святославу
 „мужемъ: не дай Богъ на поганымъ ѣзда съ отрещи!..
 „Гада Игорь съ дружиною, куда бы могъ переѣха-
 „ши полки Святославъ; и рекоша ему дружина:
 „Княже! пѣахомъ (пѣицею) не можешь перелести-
 „ши. Се пріѣхалъ къ побѣ мужъ опъ Святослава
 „въ Чепвершокъ, а самъ иде въ Недѣлю изъ Кыева:
 „по како можеша поспигнути? . . . Хотя же
 „(Игорь) ѣхаша полемъ перекъ възлъ Сулу, и блше
 „*серенъ* (гололедица) великъ, яко же вои мо-
 „жаху видѣти перейши днемъ до вечера . . .
 „Тол же весны Святославъ посла Нездимоловича съ
 „Берендичи на Половци . . . и взяша вежи, много
 „полона и коней Апр. въ 21, на самый Великъ день.
 „Тогда же Святославъ иде въ Вяпичи къ Къратеву
 „орудій дѣла своихъ.“ — Еще въ 1184 году, когда
 „Святославъ и Рюрикъ ходили на Половцевъ, Игорь
 „желалъ участвовашъ въ ихъ успѣхахъ. „Призва къ
 „собѣ брата своего, Всеволода, и сыновца Святос-
 „лава (Ольговича) и дѣла свое Володимера, мо-
 „ляше: Половци оборонилися противу Рускимъ
 „Княземъ, и мы безъ нихъ *кшаемъ* (покуси-
 „ся) на вежа ихъ ударити. Да якъ бысть за *Мер-*
 „*лодъ*, и срѣтеса съ Половци: поѣхалъ бо блше
 „Обовлыко Спуковичъ въ чепырехъ стѣхъ воевашъ
 „къ Русм . . . Половци же побѣгоша . . . и Русъ
 „погнаша я.“

(69) Святославъ Ольговичъ Рыльскій. Всеволодъ
 Святославичъ господствовалъ и въ Курскѣ: Въ *Сло-*
во о полку Игоревѣ говоришь оны: „и мои *Курани*,“

и проч. Съ Игоремъ былъ сынъ Владиміръ, княжившій въ Пушимахъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается здѣсь о *двухъ* сыновьяхъ Игоревыхъ.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „У Ярослава испроси помочъ, „Ольштина Олексича, Прохорова внука, съ *Ковчу* „Черниговскими.“ Что сѣмъ Ковчу были не Русскіе, доказывается слѣдующимъ мѣстомъ той же лѣтописи: „*нашихъ* *Руси* съ 15 мужъ утекло, а *Ковцевъ* „*миѣ*.“ Торки и Верендѣи назывались часто особенными именами своихъ начальниковъ. — Князья Сѣверскіе говорили: „мы есмь цѣ (развѣ) не Кня- „зи же? шакъ же собѣ хвалы добудемъ.“ — Въ *Кіев. Лѣт.*: „И шакъ идяху шихо, озбираючи дружины „свою; блху бо и кони у нихъ вѣлми мучни. Иду- „щимъ же нитъ до Дону рѣцѣ, въ годъ вечерній, „Игорь же възрѣ на небо и видѣ солнце ошодше лѣ „мѣсяцъ, и рече Болромъ: видиши ли? . . Они же „поникша главами, и рекоша: се ешь не на до- „бро. Игорь же рече: брашіе и дружино! пайны „Божіи никто же не вѣснѣ, а знаменію Творецъ „Богъ и всему міру своему, а намъ что ошвориши „Богъ, или добро, или наше зло, а шо намъ видѣ- „ли — и шо рекъ перебрѣде Донецъ, и приде къ „Осколу, и жда 2 дни брата . . и поидоша къ „Салниці. Ту спороже прѣѣхаша, иже послали лзы- „ка ловишъ, и рекоша: видѣхомся съ рашными (не- „пріятелами) нашими: съ доспѣхомъ вѣдаль; да „или поѣдеше борзо, или възворотимся домовъ . . „ѣхаша чрезъ ночь. Заутра же Пяшку наславшу, „въ обѣднее время уорѣшюша полкы Половецкыѣ . . „вежи ошчуошили за ся, а сами шюлху на оной „сторонѣ рѣки *Сюурліа*. И израдѣша (*Русскіе*) пол- „ковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву Всево- „ложъ, а по лѣву Свяшославъ, напередъ сынъ Во- „лодимерь, и другій полкъ Ярославъ, а претій „напередъ же спрѣлци, иже блху отъ вѣхъ Кня- „зей выведени . . . и рече Игорь: браліи! сего ес- „мы искали, а полагнемъ . . . и яко быша къ рѣ- „цѣ къ Сюурлію, и выѣхаша изъ Половецкыхъ пол- „ковъ спрѣлци, и пушннши по спрѣлѣ, и поско- „чиша . . . Русь же блху не переѣхали еще рѣ- „кы. Поскочиша же и шѣ Половцы, которіи дале- „ко рѣки стоаху. Свяшославъ же Ольговичъ и Во- „лодимерь и Ольстннъ и спрѣлци пошѣкоша по „нихъ; а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не

„распустица полку своего . . . Половци же пробѣ-
„тоша вежи; а Русь же дошедше вежъ и около-
„жишаоь.“

(70) Въ 1111 году. Въ Киев. Лѣт.: „и ошинуа
„поидоша къ Салмици,“ рѣкъ Салу, впадающему въ
Донъ (см. сей Истории Т. II, примѣч. 204). — Рос-
„оляне, надменные успѣхомъ, говорятъ: „Пойдемъ
„за Донъ; оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нѣкъ
„къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши . . .
„И сполна на вежахъ 3 дни веселящеся.“ Такъ въ
харащейныхъ. Въ Киев. Лѣт. иначе: „Рече Игорьъ
„къ братомъ и къ мужемъ своимъ: Половци... всѣ
„суть съвокупилъ: нынѣ пойдемъ (назадъ) черезъ
„ночь; а кто пойдетъ заутра по насъ... лучшимъ конѣ-
„мъ переберутся, а съ оными како намъ Богъ дастъ.“
Но племянникъ, Святославъ Ольговичъ, хотѣлъ опи-
дыха, говоря, что лошади и воадники его усла-
ли. Всеволодъ шакъ же мыслилъ. Игорь сказалъ, что
онъ не боится смерти — и согласился поехать.
Въ Субботу на разсвѣтъ окружили ихъ Половцы.
„Рече Игорьъ: се выдаючи оубрахомъ на ои землю
„всю: и Кончака, и Козу Бурнновича, и Токсебича,
„и Кулобича, и Этебича, и Тръпробича — и шако
„угадавшие, вси оѣсѣдоша съ коней, хотѣху бо бѣ-
„щеся дойти рѣкъ Донца; моляху бо: нже побѣг-
„немъ, ушечемъ оами, а чръныя люди ошавимъ . . .
„умремъ или живи будемъ: вон на единомъ мѣстѣ . . .
„и поидоша бѣжючи . . . Узвѣиша Игоря въ руку
„и ушрътвѣиша шюйцю его . . . и Воеводу имлаху:
„шотъ напередъ уязвлетъ бысть . . . и аяко би-
„шась до вечера . . . Вышеть же овнѣиющей Мо-
„дѣли, възмѣишаоь Коуеве, побѣгоша. Игорь же
„бѣише на конѣ, зате раненъ . . . и коня възворо-
„тиши ихъ . . . съиля шоломъ . . . того дѣла, что
„быша познали Князя, възворотилися быша . . .
„Токмо Михалко Гюргевичъ възворотися: не бѣху
„бо добри и смѣлся Ковун, но мало онъ про-
„снѣхъ, или кто онъ Ошрокъ Боларскихъ: добримъ
„бо вси бѣяхуса, идущи шѣни, и посреди ихъ Все-
„володъ . . . и ту яша (Игоря въ плѣнъ) на единѣ
„перестрѣлъ одалъ полку своего . . . Игорь же ни-
„дѣ брата крѣико борющаго, и преси думи своей
„смерти, яко дабы не видѣлъ паденія брата . . .
„Бѣяхуса идущи вокругъ при озерѣ . . . и шако въ
„день Вокресенія наведе на ны вѣдѣть и жалъ на

„рѣцѣ *Камы*. Рече бо дѣй (выпязъ) Игорь: помя-
 „нухъ азъ грѣхы свои, яко много убійства спво-
 „рихъ въ земли Христіанскій: взяхъ на щипъ го-
 „родъ Глѣбовъ у Переяслава . . . и се нынѣ вижу
 „опишешіе отъ Господа . . . почто азъ единый по-
 „винный не пріахъ сипраспи? . . . Розведени бы-
 „ща, и поиде каждо въ свои вежи. Игоря же бя-
 „ху лии Тарголовъ мужъ Члбукъ, а Всеволода
 „Романъ Кзичъ, а Святосла. Ольговича Елдо-
 „чукъ Вывобуръчевичъ, а Володимера Конши Ула-
 „шевичъ. Тогда же на полчищи Кончакъ поручиося
 „по свѣща (будущаго) Игоря, зане бѣше раненъ.
 „Отъ шолкиихъ же людей мало ихъ избѣспѣ . . .
 „не бѣше бо лѣзъ утечи, зане яко спѣзнами сильны-
 „ми, тако огорожени бѣху полки Половецкыми. Но
 „нашихъ Русь съ 15 мужъ утекиши, а Ковуевъ мѣте,
 „а прочіи въ морѣ (Азовскомъ) испопоща.“ Об-
 „спнолательство, что Половцы 3 дни пускали только
 „спрѣлы въ Россіи, находившія въ харашейныхъ
 „лѣтописяхъ. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* также ска-
 „зано, что Игорь три дни сражался: „бѣшася день,
 „бѣшася другой; третьяго дни къ полудню падо-
 „ша снѣзи Игоревы . . . на брезѣ быстрой *Кам-*
 „*лы* . . . Се бо *Готскія* красныя дѣвы вспѣша на
 „брезѣ сняго моря, звоня Рускымъ златомъ.“ Въ
 „Тавридѣ, завоеванной Половцами, жили *Готы* (см.
 „сей *Историю* Т. I, примѣч. 88). *Кама* назывался
 „нынѣ *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ. Россіи не оп-
 „сшупали къ Донцу, не далеко опшуда соединяюще-
 „муся съ Дономъ. — Татищевъ украсилъ описаніе
 „битвы нѣкоторыми подробностями. *Никомовъ*. *Лѣт.*
 „сказываетъ, что путь убилъ „дивнаго богашыря,
 „Добрыню Судиславича.“

(71) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же время Великій
 „Князь Святославъ шелъ бѣше въ Корачевъ и събра-
 „ше отъ Врѣхнихъ земель вой, хотя ити на По-
 „ловцы къ Донови на все лѣто . . . и былъ у Нова-
 „города Сѣверск. и слыша о браняхъ своей, иже
 „шли сушь на Половцы, и не любо бысть ему.
 „Святославъ же идяше въ лодіахъ, и яко приде къ
 „Чернѣгову, въ толь годъ (въ то время) прибыже
 „Володылоу Просовичъ, и повѣда бышее. Святос-
 „лавъ же вельми въздохнувъ, утеръ слезы свои, и
 „рече: о любимаа братіа и сынове и мужи землѣ
 „Руское! дааъ имъ бѣше Богъ приидомиши поганыа,

„по не въздржавше юности, ошвориша верошта на
 „Рускую землю. Воля Господня да будетъ о всемъ.
 „Да колько жаль ми на Игоря бѣше, шако нымѣ жа-
 „лую болюшю по Игорѣ, братѣ моемъ. По семъ же
 „посла сына своего Олга и Вялодимера въ Посемь;
 „възмаюшася бо города Посемскіе, и бысть скорбь
 „и пуга, яко николижъ . . . и меняхуся яко въ мѣ-
 „стѣхъ . . . мнози опрехахуся душъ своихъ, жалующе
 „по Князехъ . . . Посла Святославъ къ Давыдови къ
 „Смоленску, река: рекли быхомъ лѣтованіи на До-
 „нѣ . . . а поѣде, брате . . . Давыдъ же приде по
 „Днѣпру . . . и ны помочи, и спаша у Треполя“
 „(по другимъ лѣтописямъ у Канева) „а Ярославъ у
 „Чернѣгова . . . И бысть у нихъ (у Половцевъ) ко-
 „шора; моляше бо Кончакъ: пойдѣмъ на Кыевъ,
 „гдѣ сушь избыта братія наша и Вел. Кн. нашъ Бо-
 „някъ; а Кза моляше: пойдѣмъ на Семь, гдѣ ся ос-
 „тади жены и дѣти . . . и раздѣлишася на двое.
 „Кончакъ поиде къ Переяславу.“ Въ *Словѣ о пол-
 ку Игоревѣ* такъ описывается горесть Святосла-
 ва: „Великій Святославъ изрони злато слово, сле-
 „зами смѣшено, и рече: о моя сыновця, Игорю и
 „Всеволоде! рано (не во время) воста начала Поло-
 „ведкую землю мечи (мечами) *цвѣлити*, а себѣ сла-
 „вы искаши,“ и проч. *Цвѣлити* шо же, чпо *кес-
 литъ*, приводишь въ слезы, огорчаешь. На Польскомъ
 Kwilic ię, на Богемскомъ Kwilim, значить *вѣтъ* и
плакать. Въ *Волинск. Лѣт.* (въ рукописн. спр. 727)
 сказано: „ати инаа дѣшій не *цвѣлитѣ*“, вмѣсто:
 „не оскорбляеть.“

(72) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Вялодимеръ же слаше къ Свя-
 „тосл., и къ Рюрику. и къ Давыдови: помозѣте ми.
 „Святославъ же слаше къ Давыдови . . . Смоленяне
 „же почаша Вѣче дѣлати, рекуще: мы пошлѣ до Кые-
 „ва . . . намъ ли иноу рати исхати? . . . есмь изне-
 „могли. Святославъ же съ Рюрикомъ влегоша въ
 „Днѣпръ противу Половцемъ, а Давыдъ възвратися.
 „То слышавше Половци, възвратишася онѣ Перея-
 „славля; идуци же мимо, приступиша къ Рымови
 „(Ромену). Рымовци же затворишася . . . и възлѣзше
 „на заборала, и дѣтѣста (упали) двѣ городници и
 „съ людьми къ ратнымъ (непріятелямъ) . . . которіи
 „граждане выидоша и бѣхуся ходяще по Римскому
 „болоту, шіи избѣжаша плѣна; а кто ся оспалъ въ
 „городѣ, тѣи взяти быша. Володимеръ же слаше къ

„Святославу и къ Рюру да быша ему помогати. Они же опоздишася, ожидаючи Давыда. Половци же подоша въ своиѣхъ. Князи възворошишася въ домы свои; блху бо печальни . . . А друзи Половци подоша къ Пупылю, Кза въ силахъ тяжкихъ . . . пожегоша оспрогъ, села . . . и възрашишася.“ — И здѣсь Татищевъ прибавляетъ нѣкоторыя обстоятелства. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано: „се у Рими „(Ромена?)“ кричанъ подъ саблями Половецкими, а Володимиръ (Переяславскій) подъ ранами;“ т. е. Половцы рубили жителей Роменскихъ саблями, а раненный Владимиръ не могъ помочь имъ.

(75) Въ *Киев. Лѣт.*: „Игорь же блше въ Половцѣхъ... Они же акы спыдающися Воеводсѣва его, не пво-раку ему на чю же, но приспавша къ нему 15 „спорожежъ ошъ сыновъ своихъ, а господичевъ 5... „а своихъ одугъ 5 или 6 съ нимъ ѣздше . . . Сто-рожеже же одушаху его . . . и Попа блше привелъ „къ собѣ изъ Руси . . . шворящеся (думалъ) шамъ дол-го быти; но избави Господь за молитву Христіанскую, имъ же мнози печаловахуоъ . . . Съ нимъ „бо блше Тисяцкого сынъ и Конюшій его,“ и проч. Слуги Игоревы говорили ему, чю Половцы, възрашившіеся ошъ Перелосава, намѣренны убити ихъ всѣхъ и Князей. Далѣе: „Посла Игорь къ Даврови „Конюшаго, река: переѣди на ому сторону съ ко-немъ поводиымъ . . . Половцы напилися блше коцу-за... Конюшій повѣда, ако ждець его Даворъ. Сей же врсашъ ужасень и шренешень, шклонися об-разу Божию . . . и въземъ на оя крестъ чюкоу под-немъ съ оцѣны . . . Спорожежъ же играющимъ и „веселящимся, а Князя шворяще сѣдша . . . чю проп-досша сѣвозъ вежа. Се же шпвори Богъ въ Цѣпокъ „вечера, и иде 11 день до города *Донца*, чю оштолъ „въ свой Новъгородъ, и обрадоващася ему. Изъ Но-вагорода иде къ Черѣгову, помощи прося на По-семьѣ. Дрославъ же обща . . . Игорь же ѣха къ „Кыеву, и радъ бысть (ему Святославъ и Рюрикъ, „свашъ его.“ Древній городъ Донецъ былъ не далеко ошъ впаденія рѣки Харькова въ Уды (см. *Болыи. Чертежъ*), и принадлежалъ намъ къ Курской или Переяславской области. — Татищевъ пишетъ, чю Половцы шребовали за Игоря 2000 гривень окупа, за другихъ Князей по 1000, за Воеводъ по 200; чю Игорь бѣжалъ *самъ-пачѣ* съ Даврови, чю за 20 вершъ

до Новгорода вызвихнулъ себѣ ногу; что Княгиня съ Вельможами встрѣсила его въ селѣ Св. Михаила; что онъ сдѣлалъ Лавра Воляриномъ и женилъ на дочери Тысячскаго Рагуйла, и проч.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: „прииде (въ г. 1187) Володимѣрь „изъ Половецъ съ Кончаковною, и ошвори свадьбу „Игорь сынови своему; и вѣнчаша его и съ дѣщи „пѣмъ.“ Ташищевъ пишетъ, что братъ Игоревъ, Всеволодъ, обѣщаль прислать Половцамъ 200 гривенъ серебра или 200 ихъ плѣнниковъ. Сей Князь умеръ въ Май 1196 году. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Спрятавше „шѣло его вся братія въ Ольговичехъ племени съ великою честію и съ плачемъ великимъ: понеже бѣ „въ Ольговичехъ всѣхъ удалѣе, рожаемъ (дородствомъ) „и възрастомъ, и всею добродѣтелію и мужескивною „доблестію, и любовъ имѣаше къ всѣмъ. Епископъ же Черниговскій и вси Игумены и Попове „проводилиа его до гроба, и положиша его въ церкву Св. Богородица въ Черниговѣ.“

(74) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Замыслилъ Святославъ съ „Рюрикомъ (въ 1187 г.) на Половци, повѣдаху бо имъ „Половци близъ на Тяшинѣ, на Днѣпрѣскомъ бродѣ, и ѣхаша безъ возъ. Володимѣрь же Глѣбовичъ „испросился ѣздити напередъ съ Черн. Клоб... Святославу же не любо быше, но Рюрикъ и шніа улюбиша, зане бѣ дръзокъ и крѣпокъ на раши... Изъ „Черныхъ же Клобукъ даша вѣсепъ свашемъ своимъ въ Половци... и бѣжаша за Днѣпръ... и не „лзѣ бѣ ѣхати по нихъ: сподинася быше Днѣпръ; бѣ „бо весна... На помѣ бо нуши разболѣся Володимѣрь Глѣбовичъ... и принесоша въ Переяславъ на „носилищахъ, и преставися Апр. въ 18, и положенъ „бысть въ церкви Св. Михаила... И плакашася вси „Переяславци: бѣ бо любя дружини, и елаша не збиранше, но даше дружинѣ: бѣ бо великими добродѣтelmi напълненъ, о немъ же *Украина* много поспона.“

„Въ то жь лѣто воєва Кончакъ по Рши (Роом)... „и часто почаша воєвати по Рши, и въ Черниговской волости — и на ту осень бысть зима малая, велика, пакоя же въ нашу память не бывало никогда же... Тое же зимы Святосл. и Рюрикъ и вси „Князи поидоша по Днѣпру: не лзѣ бо быше шудѣти, бѣ бо снѣгъ великъ — и доидоша до Снопорода, и ту изымаша стороже Половецкіа, и повѣда-

„ша вежа и сшада у Голубаго лѣса. Ярославъ же не
 „любо быснѣ далѣ пойми, и почаша молвити: дру-
 „жина мол изнемоглася . . . Рюрикъ же рече: тобѣ
 „было не лѣпо измѣсли нами, а вѣснѣ намъ права
 „еснѣ, аже вежи Полов. въ се заповдне, а великого
 „ѣзду ѣшу; а, браше, кланяю шм сѣ: шм мене дѣла
 „пойди до полудне, а азъ тебѣ дѣла ѣду 10 днѣвъ.
 „Ярославъ же не хотѣ, рече: полкъ мой пѣшѣ . . .
 „Святославъ же хотѣ иши съ Рюрикомъ, но не ос-
 „ла брата, и възрашишася въ свояси.

„Тое же зимы (въ началѣ 1188 г.) Святосл. и Рюр.
 „послаша Черн. Клоб. на вежа за Днѣпръ, и Романа
 „Нездлаовича Воеводою, и взяша вежа за Днѣп-
 „ромъ . . . Половци бо бѣше шли въ Дунай, и не бѣ
 „ихъ дома.

„Того же лѣта (1190) Святославъ съ Рюрикомъ
 „ушѣшнѣвши землю Рускую и Половци *примирисши*
 „въ волю свою, и здумавша идосна на ловы по
 „Днѣпру въ лодіахъ на уснѣмъ Тлсмени, и лу ловы
 „дѣлаша, и обловишася множеснѣмъ звѣрей, и шако
 „маглумисшася и въ любви пребысша и въ веселіи
 „по вся дни . . . Тое же осени Святославъ на Кун-
 „шувдѣ, Торцеского Кнѣзѣ, по обадѣ (клеветѣ) . . .
 „и Рюрикъ жалуа пронѣ, зане бѣ дрѣзокъ и надобенъ
 „въ Русѣ. Святославъ же води его къ ротѣ и пусши.
 „Онъ же не стерпя сорома своего, иде въ Половци,
 „къ Тоглыеви, къ Половецкому Кнѣзю; Половци же
 „обрадовашася ему и почаша съ нимъ думати, ку-
 „ды бы имъ вѣхаша въ Рускую землю. Онъ же по-
 „ча ихъ водити . . . Половци же, пошопливше (пре-
 „спутивъ) ропу его дѣла, вѣдоша на конѣ и шѣ-
 „хаша городъ Чюрнаевъ, и острогъ взяша, и дворъ
 „зажгоша, и остатокъ его (Чюрнаевъ) весь поима-
 „ша, и дѣлѣ женѣ его лша, и челади много, и вѣхаше
 „дегоша по висемъ (весамя), и лу перепочивше, вѣх-
 „ша къ *Бороволу*, и слышавше Ростислава Рюрико-
 „вича въ Торцескомъ, и възрашишася къ ватагамъ
 „своимъ . . . и почаша часнѣю воевати по Рши, съ
 „Куншувдѣмъ. Святославъ бо шое осени не бѣше
 „въ Кыевъ: вѣхалъ бѣше за Днѣпръ съ брашней: снѣ-
 „масшася на думу; а Рюрикъ вѣхъ въ Вручій, своихъ
 „дѣла орудій . . . Рюрикъ посла къ Святославу, река
 „ему: се мы своя орудіа дѣвѣ, а Руск. землѣ не ос-
 „тавивъ пѣще (пусшу): азъ оставилъ сына съ пол-
 „комъ, а шм остави своего сына. Одѣ же ямѣся ему

✱

„послаши Глѣба сына, и не посла, зане бѣше ему
 „тѣжа съ Рюрикомъ и съ Давыдомъ и съ Смолен-
 „скою землею; того дѣла и съ брашнѣю совокуни-
 „ся бѣше, како бы ему ся не съспуниши. Рюрикъ
 „же съслася съ свашномъ Всеволодомъ (Вел. Княземъ),
 „послаша къ Святославу, рекущи: шы, брате, ѡ
 „намъ крестъ цѣловалъ на Романовъ ряду“ (чтобы
 „оправиши все, какъ было при Романѣ Смоленскомъ);
 „тако жъ нашъ братъ Романъ сѣдѣлъ въ Кмевѣ: да
 „же спомни въ томъ ряду, то шы намъ братъ,
 „шакы ли поминаеши давныя тѣжа, которѣи были
 „при Ростиславѣ, то съспунишь сою ряду; мы ся
 „въ юю не дамы; а се ши крестныя грамоты. Свят-
 „ославъ же приѣмъ грамоты, не възкошѣвъ крестъ
 „цѣловати, много прѣвса, и молвилъ слугѣ, и отпу-
 „стивъ ихъ, и оплатъ възвратиши, и цѣлова крестъ
 „на всей воли ихъ. — Тое же зими лѣтшии мужи въ
 „Черн. Клоб. прѣѣхаша въ Торческый къ Ростисла-
 „ву Рюриковичу, и рекоша: се Половци воюють
 „насъ часто, а не вѣдаемъ, Подунайци ли есмы чпо
 „ли; а оицеъ твоей далече . . . Ко Святославу не
 „селемъ; до насъ не добръ про Ковтувѣля. Рюрик-
 „вичъ улюбѣи думу ихъ, и посла къ Ростиславу Во-
 „лодимеричю“ (виуку Мстислава Великаго) „река
 „ему: брате! оици наша далече, а нѣхъ спартѣй-
 „шихъ нѣтъ; а мы будова за спартѣйшаа, а повѣи
 „къ мнѣ . . . И съвокупившеся съ Черн. Клоб. и ѣха-
 „ша до Прополчѣи“ (близъ пороговъ Днѣпровскихъ)
 „и заяша стада много Полов. въ лузѣ Днѣпрскомъ;
 „а за Днѣпръ не лѣзъ бѣ ѣхати, зане бѣ въ крахъ“
 „(шелъ по немъ ледъ)... „и вежа въземше, которы бѣ-
 „ху остались въ лузѣ, възвратишася. Половци же...
 „въбрѣдше въ Днѣпръ и посѣнигоша ихъ на Нелѣ въ 3
 „день; бѣху же къ полку Половецк. три Князя Кол-
 „дичи, Кобашъ, Урусовича оба и Бѣгбарсъ, а Коча-
 „вичъ 4: *Арополкъ* же Томзакъвичъ съ стѣрами прѣ-
 „ѣха съ своимъ полкомъ. Ростиславъ видѣвъ ихъ мно-
 „го, възрѣвъ на небо и поѣха къ нимъ, а спртѣлци
 „своя молодыя пусни къ нимъ . . . Половци же ви-
 „дѣвши ояги Ростиславли, поскочиша; спртѣлци же
 „и Черн. Клоб. ввертѣшася въ нѣ и яша ихъ живыхъ
 „боо . . . Черн. Клобуди али Кн. Кобана, но блѣдучася
 „Ростислава, ше вода его въ полкъ, уладившеся съ
 „ними о искупъ, и пусниша его . . . Ростиславъ же
 „прѣѣха въ Торческый съ славомъ и честью, и вбор-

„ѣхъ ѣха къ опцу въ Вручій; отецъ бо его бѣше по-
 „шелъ на Лѣнву, и бысть въ Пинску, у тещи сво-
 „ей и у шюры своей; тогда бо бѣше веселье (свадь-
 „ба) Ярополче. И бысть мѣло и спече сѣбѣ . . . и
 „възрашшиася во своемъ. — Тое зими Половци ѣха-
 „ша Роспиславлю дорогою съ Якушемъ и яша
 „языкъ въ Воротцѣхъ, и самшана, иже Святославъ
 „сшосишъ у Куддюрета, побѣгоша пожепаша смя-
 „ти и копіа. Святославъ же ѣха къ Кіеву, оста-
 „вивъ сына, Глѣба, въ Каневѣ . . . Половци же съ
 „Куншудѣмъ ѣхаша къ шоваромъ, и бысть вѣсть
 „Глѣбонѣ, и сѣхъ ихъ въ шоварова. Половци же, бѣ-
 „жачи ошъ города, обломшася на Рои, и ту шѣхъ
 „изоймоша, а инѣм ископоша, а Куншудѣи уиече.

„Здумавъ Игорь (въ 1191 г.) съ братьею на По-
 „ловци, и шедъ ошоломшася скотомъ; и опянь на
 „зину ходиша Олговичи же на Половци, Игорь съ
 „братомъ Всеволодомъ, а Святославъ пусти 3 см-
 „мы, Всеволода, Володимера, Мьстислава, а Ярославъ
 „пусти сына Роспислава, а Ольгъ Святославичъ пу-
 „сти сына Давида, и ѣхаша до Осколя. Половцемъ
 „же бысть вѣсть, и пустиша вежа назадъ, а сами
 „сѣвокуившася ждуть ихъ. Олговичи же не могу-
 „щи оя съ ними биши, заложившася коцию идоща
 „прочъ . . . Половци же не пошгоша ихъ.

„Святославъ (въ 1192 г.) съ Рюрикомъ и съ бра-
 „тѣю шшоана у Канева все лѣто, оперегучи земли
 „Руск. — Тое же осени лѣтніи мужи въ Черн. Клоб.
 „почаша просити у Рюрика сына Роспислава на
 „Половци: ѣхали бо блху Половци на Дунай — и по-
 „сла Роспиславъ Рогьволода къ опцу, просяся съ
 „Черн. Клоб., и не пусти его отецъ. Святос-
 „лавъ же съ Роспиславомъ Володимеровичъ“ (вну-
 „комъ Мошислава Великаго) „идоща съ Черн. Клоб.
 „и доѣхаша добра (дебычи). Черни же Клобуци не
 „въсхошѣша ѣхати за Днѣпра, блху бо ошатове имъ
 „ошдаше за Днѣпромъ блязъ. — Тое же зими посла
 „Рюрикъ по Кокшудѣи въ Половци. Половци же,
 „поемше его, прѣхаша къ Рюрикови. Рюрикъ же,
 „одаривъ ихъ и водивъ къ рѣшѣ, ошпусти, а Кун-
 „шудѣи ошпаша у себе и да ему городъ на Рси *Дже-
 „ренѣ*, Руское землѣ дѣла.

„Посла Святославъ (1193 г.) къ Рюрикови, рекъ
 „се шмъ снимался съ Половци съ Лукоморскими, а
 „нынѣ посламъ по вся по Бурчевича, и посла Рю-

„рихъ по Лукоморскіа, по Якуша и по Ипогма, а
 „Святославъ по Бурчевичъ, по Осулука и по Ыял.
 „На осень Святосл. и Рюр. сясася въ Каневъ, и
 „посла Рюр. сына своего Ростисл. прошиву Лу-
 „морскимъ, и приведе Ипогма и Якуша къ собъ
 „въ Каневъ, а Бурчевичи прѣхаша по оной споро-
 „нѣ Днѣпра прошиву Канева и не ѣхаша на ону спо-
 „рону, но рекоша Святославу и Рюрику: ѣдигне къ
 „намъ. Князи же рекоша: ни дѣди наши, ни ошца
 „наши не ѣздили прошиву вамъ; аже вамъ годно, иде-
 „те къ намъ. Бурчевичи же не хотѣша дати Билин-
 „ча, и не ѣхаша: бѣше бо у нихъ колодници Чер-
 „ныхъ Клобукъ — и ѣхаша прочь. А Лукоморскіи
 „хотѣху мира; но Святославъ не улюбѣ . . . и рече:
 „не могу съ половиною ихъ миритися . . . и розѣха-
 „шася. Рюрикъ же посла къ Святосл. река ему: се,
 „брате, мира не улюбилъ . . . а подумѣнь о землѣ
 „своей: хочемъ ли учинити путь на зиму, или намъ...
 „пакы ли овоелъ землѣ посперечи, а пакоже намъ
 „повѣѣш. Святославъ же рече: не мощно, брате, пу-
 „тити учинити, зане жишо не родилооа бѣше кнѣзъ;
 „абмъ своя землѣ устперечи. Рюрикъ же рече: брате
 „и овашу! аже ти пущи нѣшу, азъ ти ся повѣдаю,
 „есть ми путь на *Литву*, а сее зимы хочю подѣ-
 „лити орудей своихъ. Святославъ же нелюбѣемъ рече:
 „аже ты идешь изъ отчины своей, азъ пакы иду
 „за Днѣпръ овомхъ дѣла орудѣй, а въ Руск. землѣ кшо
 „насъ оспанемъ? и шыми рѣчи измѣаше (воспре-
 „пятствовалъ) путь Рюрикови. — Тое же зимы
 „лѣтнѣи мужи въ Черн. Клоб. почаша Ростиславу
 „Рюриковичу молвити: поѣди, Княже, съ нами на
 „вежи Полов. У ошца быхомъ шобе просили, но
 „ошца швой хотѣнь на Литву . . . Рюриковичъ же
 „ѣхаша съ ними отъ Чернобыла въ Торцьскій, но
 „повѣдаася ошцу . . . и оъвокупивоя съ дружиною
 „въ 3 дни, посла же и въ Треполь по Мстиславу,
 „по стрѣлчича своего“ (сына Мстислава Храбра-
 „го) „ . . . Онъ же съ Здеславомъ съ Жирослави-
 „чемъ, съ мужемъ своимъ, поспѣже и за Росью . .
 „и ѣхаша изъѣздомъ, и быша на *Или* на рѣцѣ на
 „Половецкой“ (думаю Ингулъ) „и займаша спо-
 „рожи Полов. и въземше вѣшь, аже Половци
 „днѣща далѣ лежашъ“ (далѣ, нежели за днѣ прущи
 „находлтся) „и вежа и спѣа по *сей сторонѣ Днѣпра*
 „по *Руской* . . . и удариша на разсѣишѣ на нихъ, и

„ополовинишася окошомъ и конми и челядью, и Кня-
 „жичемъ и добрыи мужи имана . . . и възвратишася
 „съ славою великою . . . Половци же поспиггоша пол-
 „кы Ростислави, а не смѣша навхати, но вѣхаша
 „но нхъ и до Руси . . . Ростиславъ же прѣѣхалъ на
 „Рожешиво, и опшодѣ вборзѣ къ ошцу въ *Вручій* съ
 „сайгагы (шрофеми): ошедъ бо его хотѣше ити
 „на Липву. Святославъ же посла къ Рюрикови, ре-
 „ка: се швой сынъ зачалъ рати . . . а нынѣ поиди въ
 „Русь; стережемъ своя земля. Рюрикъ же оставивъ
 „пути свой и иде въ Русь съ всѣми своими полки“
 (свидѣственно *Русь* называлась собственно областью
 Киевская: см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 298) — „а
 „Ростиславъ испросися у ошца къ опрыеви своему
 „къ Смоленску съ сайгагы къ Давыдови, и прѣѣха
 „съ славою великою. Слышавъ же Всеволодъ (Вел.
 „Князь), шеслъ его, и позва и къ ообѣ . . . и вѣха къ
 „шцу своему съ сайгагы. Тестъ же его дръжа зи-
 „му у себе всю, и одаривъ, и съ честію великою
 „зати своего и дщерь свою оппусти въ овояси . . .
 „Тое же зимы воеваша Половци по побережи, пои-
 „маша Торкы. Святославъ бо и Рюрикъ много ошоя-
 „вше у Василева, сперегше землѣ своя, и вѣха Свя-
 „тосл. въ Корачевъ, а Рюрикъ въ свою волоость; и
 „шо слышавше Половци, воеваша по побережи.“

(75) До сего времени нигдѣ не упоминалось о
 Пронскѣ, который названъ здѣсь въ харап. *Прынскѣ*.

(76) „Брань славна луче естъ міра студна.“ Мы
 сократили описаніе сей войны. Всеволодъ и Свято-
 славъ Глѣбовичи, осажденные въ Пронскѣ, требова-
 ли помощи отъ Вел. Князя, который и прислалъ къ
 нимъ 300 человекъ Владимирской дружины, велѣвъ
 ити, въ слѣдъ за симъ отрядомъ, сволку своему
 Ярославу Владиміровичу и Князьмъ Муромскимъ,
 Владиміру и Давиду Юрьевичамъ. Узнавъ о томъ,
 старшіе Глѣбовичи сняли осаду. Рать Вел. Князя
 возвратилась отъ Коломны, и Всеволодъ Глѣбовичъ,
 оставивъ Святослава въ Пронскѣ, самъ уѣхалъ въ
 Владиміръ: чѣмъ воспользовались большіе братья;
 снова осадивъ Пронскъ, опяли у жищелей воду, и
 велѣли сказать Святославу: Не мори людей голо-
 домъ; ты намъ брань: сдай городъ, а мы *тебя не*
сбѣдимъ: только не приставай ко Всеволоду. Мало-
 душный Святославъ, исполняя волю Бояръ, прими-
 рился съ братьями, и члюбы не утратитъ Княже-

нія, выдалъ имъ связанную дружину Всеволоду, жену его и Владимірцевъ. Всеволодъ Глббовичъ, прѣхавъ въ Коломну, истинилъ Святославу разореніемъ области Пронской; а Великій Князь прѣбывалъ онъ измѣнника, чтобы онъ возвращалъ ему Владимірцевъ, говоря: *Ты члене выбилъ я телою. Лице ты ратенъ, си ратни же; аще ты миренъ, а си мирни же.* Глббовичъ, слыша, что Всеволодъ Юрьевичъ собираетъ войско, объявили себя покорными, сказавъ: „мы „отецъ, ты господниъ, ты братъ; мы переже по- „бе (прежде тебѣ) главы свои сложили за нѣ. Тебѣ „ся кланлемъ, а муже твои пуцаемъ.“ Великій Князь не хотѣлъ съ ними мириться. Въ 1187 году прѣіхалъ въ Владиміръ Епископъ Порѣврій . . . „и „стоя въ монастыри у Вознесенія на самый празд- „никъ Вознесенія Господни. Всеволодъ же бояся Бо- „га, послушна его и своего Епископа, блаженнаго Ду- „кы, посла его въ Рязань съ миромъ, прѣспѣва къ „нему свое мужи и Святослава и Ярославъ Все- „володичю Ольгову внуку“ (въ двойственномъ числѣ), „а ихъ мужи вси пусти Рязанскыя, ожи изымая. „были. Онъ же, прѣиде въ Рязань къ Игорю, ута- „шилъ всѣхъ мужей и пословъ, итакъ рѣчь изворотъ, „не яко Святителемъ, но яко черевѣшникомъ . . . Всево- „лодъ же Гюрьевичъ хотѣше послати по немъ, и „лики его, но положи упованье на Бога.“

(77) См. выше, примѣч. 16. Въ Киев. Лѣт.: „Того „же лѣта (1187) прѣспавися Галицкій Князь Яро- „славъ, мѣс. Окп. въ 1 день, а во 2 день положенъ „бысть въ церкви Св. Богородица. Въже Князь „мудръ и реченъ языкомъ, и членъ въ земляхъ и „славенъ полкомъ. Гдѣ бо бѣше ему обѣда, самъ не „ходя съ полкомъ своимъ“ (имуть пропускъ до слова: *оудали* — т. е. не посылали ихъ съ Всеволодами) . . . „бѣ бо роспроца (успроилъ) землю свою и миро- „щину окая раздаваше, спрѣнима любя . . . чести „подавалъ отъ силныи оное, и въ всемъ законъ Бо- „жій ходи, къ церковному чину самъ призираи и „строи добръ.“ Сочинитель *Слова о полку Игоревѣ*, обращался къ Ярославу, говорить: „Галичм Осмо- „мысла Ярославе! высоко сѣдиши на овоемъ злато- „кованнѣмъ столѣ; подперъ горы Угорскыи (Кар- „патскія) своими желѣзными плѣкы, заступилъ Ко- „ролеви (Венгерскому) путь, затвори къ Дунаю во- „рота, меча (кидалъ) бремены чрезъ облаки, *суды ра-*

„да до Дунай. Грозы твоя по землямъ шекуть; ош-
 „воренши Кмеву врага; сирѣлени съ ошнѣ змаша
 „сипола Салтани за землями.“— Далѣ въ Киев. *Лтм.*:
 „и къ преспавленію своему въ болѣзни мѣлицѣ поз-
 „нась худъ, и съзва мужи свои и всю Галицкую зе-
 „млю; позва же и събори вся и монашцыри, и ни-
 „щал, и сильныя и худыя, и инако глаголаше плача-
 „ся къ воумъ . . . и инако плакашеся по 3 дни . . . и
 „повелѣ раздавати имѣніе свое монашцыремъ и ни-
 „щимъ . . . и дааше по всему Галичю по 3 дни, и не
 „могаше раздавати, и съ моляше мужемъ своимъ:
 „се азъ одного худого своего головою ходя, удръжала
 „всю Галицкую землю; а се приказываю мѣсто свое
 „Олгови, оынови своему мѣшному . . . баше бо Олегъ
 „Наспачичъ“ (сынъ Настасиичъ: см. выше, примѣч.
 16) „и бѣ ему миль, а Володимѣрь не ходяше въ во-
 „дѣ его . . . По смерши жь Ярославѣи бысѣтъ мѣ-
 „стѣжъ велѣкъ въ Галицкой землѣ . . . и мужи Га-
 „лицкыи съ Володимѣромъ, пересущишѣ крест-
 „ное цѣлованіе, вышавши Олга, и бѣжа Олегъ въ
 „Вручій къ Рюрикови . . . Князю Володимѣру (въ
 „1188 г.) въ Галицкой землѣ, и бѣ бо любезныи ни-
 „щю много, и думи не любяше съ мужи оыными,
 „и пол у Попа мѣшу и мошати обѣтъ жѣну, и ро-
 „дѣся у неа з оына. Романъ же (Моисеиславичъ) Во-
 „лодимѣрокій свашася съ нимъ и даде дѣщеръ свою
 „за сына его за отаринаго, и се уздаше Романъ,
 „яко мужи Галицкѣи не добръ живушъ съ Княземъ
 „оынымъ про его насиліе, заче гдѣ улюбѣтъ же-
 „ну или чю дѣщеръ, що поймае насиліемъ. Романъ
 „же ола бѣзъ оласа къ мужемъ Галицкимъ, под-
 „тихши ихъ на Князя, да быша его выгнаши, а само-
 „го быша приади Галичане же Романову
 „Феодору оинилиа у Володимѣра“ (когда онъ собрал-
 „ся уйѣти въ Венгрію) „и посланася ко Роману. Ро-
 „манъ же даде брату Всеволоду Володимѣрь отпудъ
 „и крестѣтъ къ нему цѣлова: болѣ ни того не надобѣ
 „Володимѣрь... Король же (Венгерскій) поелъ Воло-
 „димѣра и съ воуми своимъ цѣлымъ поиде къ Галичю,
 „и слышавъ Романъ, яко Король за горю уже, и
 „бѣжа . . . поймавъ весь добытокъ Володимѣрь, и бѣ-
 „жа въ Володимѣрь съ Галичаны, и шу зашвориса
 „братъ олъ него . . . Романъ иде въ Ляхы, а жену
 „пусти въ Вручій и съ Галичанками на Пинескъ.
 „Романови же не бы въ Ляхохъ помочи, и иде къ

„Рюрикови къ цию (шестю) своему въ Бѣлгородѣ и
 „съ мужи пѣми, которіи же его ввели блху въ Галичъ. Король вѣха въ Галичъ, не посади въ непъ
 „Володимира, но да весь нарядъ Галичаномъ, и посади въ лемъ сына своего Андрея, а Володимира по
 „съ собою въ Угры опять нуею, опѣмиа доби
 „шюкъ и всади его на столпъ и съ женою. Король же бѣ великъ грѣхъ створишь, крестъ цѣло
 „валъ къ Володимеру . . . Романъ же испросився у
 „Рюрика на Галичъ, река: ведуть мя Галичане къ
 „собѣ на Княженіе, а пущи съ мною сына своего,
 „Росиислава. Рюрикъ же пущи сына и Славна Боро
 „исовича Воеводу. Романъ же впередъ вой послаа къ
 „Плѣснѣску“ (нынѣ Плѣскову, на рѣкѣ Роскѣ) „да
 „заѣдутъ Плѣснескъ переди. Оѣи же заповѣршишася.
 „Угре же и Галичане заѣхаша и у Плѣнска; нѣтъ
 „жоймаша, а друзіи ушекоша. Романъ же, шо слы
 „шавъ, пущи шюрима домовъ, а самъ ѣха въ Ляхы
 „къ Казимиру; изъ Ляховъ же принде къ Володимеру,
 „и не пущи его бращъ. Романъ же блше пришель
 „съ Ляхи на браща съ Межкомъ, *цели* (братомъ на
 „шери) своимъ... не успѣвъ ничшо жъ, и ѣдѣа къ Рю
 „рикову. Рюрикъ же да ему Торцьокый, а на браща
 „его наола съ грозою, Всаволодъ же убоався Рюрика
 „и съступися Романови Володимеру . . . и ѣха въ
 „Белзъ. — Присла Король (въ 1189 г.) къ Святославу,
 „пнако река: браще! приими сына къ мнѣ; чимъ ш
 „и общааь, шо ши исполню, якъ ши еси крестъ
 „цѣловалъ. Святославъ же ушався Рюрика, уохо
 „тася шворише, яко же да дадѣаь ему Галичъ, и
 „посла сына ового, Глѣба, къ Королеви. Рюрикъ же,
 „увѣдавъ шо, наряди по немъ Святослава Володими
 „рича“ (внука Мстислава Великаго; но не описѣа ли
 „вѣстоу Росиислава?) „приставѣа къ нему мужъ свой,
 „а на Святослава поча насылаши, тако река: како
 „еси послалъ къ Королеви, а съ мною не спрошал
 „ся? съспунилъ еси ряду. И бывши распрѣ мнозъ.
 „Но Богъ не далъ радости діаволу; снѣдошаоь кре
 „стиннымъ цѣлованіемъ. Святославъ бо нѣтъ праше
 „ся: браще и свату! азъ сына послалъ ци (развѣ) на
 „шѣа привода Короля? но азъ послалъ на свое орудіе,
 „Аже хочены шпи на Галичъ, да се азъ съ побюкъ
 „гошювъ. Модвѣа бо и Мипрополишь Святославу
 „и Рюрикову: се иноплеменицы опѣади опѣину за
 „шу, а лѣпо вамъ было помудришися . . . Пондѣа

„къ Галичю Святосл. съ сынами, а Рюрикъ съ брат-
 „шествою, и бывшими нмъ по мѣспу всѣмъ и рядив-
 „шимся о волость Галицкую, Святославъ же далъ
 „ше Галичъ Рюрикови, а собѣ хошаще всяя Рускоа
 „земля около Кыева; Рюрикъ же не улюбѣ лишикни-
 „ся ошчины своел — и шако възвратишася. Того
 „же лѣша послашася Галичане къ Роспиславу Бер-
 „ладичю . . . и призвашю ему къ украити Галиц-
 „хой, и взя 2 города, и поиде къ Галичю по ихъ со-
 „вѣшу. Мужѣ же Галицкыи не были вси въ единой
 „мысли, но чѣе были сынове и братья у Короля,
 „што пѣмъ дрѣжахуся крѣпко по Королевичъ. Въ шожа
 „время прислалъ блше Король полкы многы къ сы-
 „новѣ, бояся Князей Рускыхъ. Слышавъ же Коро-
 „левичъ и Воеводы Угорскыа, аже идесть Роспиславъ
 „по совѣшу Галицкыхъ мужей, Королевичъ же поча
 „ихъ водити къ кресту . . . Роспиславъ же приде
 „въ малѣ дружинѣ къ полкомъ Галицкымъ, нмѣвъ, яко
 „ошсипулишь ошъ Королевича. Блше же и въ его
 „полку нѣколико мужей Галицкыхъ, и ои же . . .
 „ошсипулиша ошъ него Полци же Галицкѣи
 „и Угре обьемше и збодоша его. оъ конѣ Гали-
 „чане жъ възмашошася, хотячи изыати его у Угоръ
 „и прѣйши събѣ на Княженіе. Угре же приложивше
 „зелье смертное къ ранамъ, и съ того умре, и по-
 „ложиша его въ монастыри въ церкви Св. Іоанна . . .
 „Скочи Володимерь Ярославичъ изъ Угоръ, изъ вежи
 „(башни) каменное: шу бо дрѣжаше его Король и съ
 „Понадѣю съ дѣтма дѣлшлтема; восплавленъ бо бѣ
 „ему шашеръ на вежи; онъ же изрѣзавъ шашеръ, из-
 „ви собѣ ужище и опуошися ошшуда долговъ ошъ
 „спорожей, иже бѣоша ему. два: въ прѣлзѣ, аже и
 „додедоста его землѣ Нѣмецкіа къ Царевѣ Нѣмецко-
 „му. Царъ же увѣдавъ, аже естъ сестричичъ Вели-
 „кому Князю Всеволоду Суждалскому, и прѣя его
 „съ любовію великою и оъ честію, прислава къ не-
 „му мужъ свой, и посла его къ Казмиру въ Ляхы,
 „веля ему доправити Галича по своей воли: ялъ бо
 „ся блше давали Цареви по 2000 гривенъ сребра до
 „года.“ (Ниже сказано въ лѣтописи, что оей Царъ
 „Нѣмецкій, ш. е. Фридерикъ Барбарусса, въ томъ же
 „1190 году пошелъ битися за гробъ Господень.) . . .
 „Казмиръ прислава мужъ свой къ нему, Миколла,
 „посла его въ Галичъ. Галицкѣи же мужѣ срѣтоша
 „его оъ радостію . . . а Королевича прогнаша . . . а.

„Володимѣрь ѣде на сполѣ на Спасовъ день (въ 1190 г.), и посла къ Всеволоду, къ уени своему, въ Сук-
„даль, молися.... Всеволодъ же посла къ всѣмъ Ки-
„зень и къ Королевнѣ въ Ляхы, и воеи ихъ къ кре-
„спу на своемъ сеспричати не искаши Галича и-
„коли же подѣ иши . . . и опиноу не быюиъ нашъ
„никогожъ.“

О семъ происшествіи говорятъ Польскіе Историки, Кадлубекъ и Богучаль, но описаніи не-
справедливо и вообще неясно. Кадлубекъ пишетъ,
что Казимиръ, завоевавъ тогда Бреснь и Галичъ,
разбѣгъ Всеволода Бельскаго, отдалъ всю бывшую
Ярославну область сыну сеспри своей, Князю
Россійскому, изгнанному братьями, которые ло-
жно называли его приниженнымъ къ матери; что
Владимиръ Ярославичъ бѣжалъ въ Венгрію; что Га-
личане опривали ядомъ племянника Казимира,
низвѣснаго болѣе доверенности къ Ляхамъ, нежели
къ Россіянамъ; что Романъ Монтиславичъ Волин-
скій, братъ оприваленнаго Князя, соглаши съ во-
лею Казимира ѣхалъ на престолъ Галицкомъ; что
Король Венгерскій, давъ слово быть защитникомъ
Владимира, обманулъ его, посадилъ въ плѣнницу, и
возвелъ на престолъ Галицкій сына своего, Андрея;
что Владимиръ бѣжалъ изъ плѣнницы, нѣсколько вре-
мени скитался съ толпами бродягъ, перевоза гра-
ницы Польскія (*limites Casimiri cum intrunculis quon-
dam irrogaret, et captas illustrium foeminas transultima
Barbarorum exterminia jure praedocendi distraxerat: deflo-
rates tacite virginum floscules, quosdam etiam immaturos*),
набавля женъ и дѣвицъ; что великодушный Казимиръ,
не смотря на то, заключилъ съ нимъ союзъ
и далъ ему Воеводу Криковскаго, Николая, изгна-
ннаго Венгровъ изъ Галича (Кадлуб. Hist. Polon. стр.
787). Богучаль (стр. 47) называетъ несчастнаго
Князя, оприваленнаго ядомъ, только по имени бра-
тнемъ Романа Владимірскаго, сыномъ же *Коломана
Венгерскаго, перкаго* супруга Болеславоной дочери,
сеспри Казимировой. Сіи Историки (или ихъ по-
здншіе дополнители, какъ мыслятъ Нарушевичъ: см.
его Hist. Nar. Polak. IV, 57) перемѣшали людей и слу-
чаи. Владимиръ не въ Польшѣ, а въ Галичѣ насил-
овалъ женъ и дѣвицъ; онъ иди умеръ тамъ не братъ
Романовъ, и не племянникъ Казимировъ, а сынъ Бер-
ладниковъ, и проч. Гебгардъ и Энгель, желая изъяс-

ниль сказаніе Богучала о Коломановомъ опытѣ, полагали, что опецъ Романа Владимірскаго, Мстиславъ Изяславичъ, былъ женихъ на вдовѣ или Бориса Коломановича (внука Мономахова) или сына его, Коломана (см. Т. II, стр. 189). Но справедливѣе думать, каменскіа, Нарушевичъ, говорилъ: *Zdaie sie, ze iakis miedrek klasztorny slyszac cos o awanturach Borysa Wegrynna, zklecil te niezgrabna rzeczy mieszanine, i ozysta margasya Kadlubka z Bogufalem plonnym przydatkiem pofalczowal.*

Оставляю безъ замѣчанія сказку новѣйшаго Длугоша о семьхъ происшествіяхъ: видно, что онъ не имѣлъ здѣсь иныхъ источниковъ, кромѣ Кадлубека и Богучала. — Длугошъ пишетъ еще, что Казимиръ Спржедавскій женился въ 1168 году на Кленѣ, дочери Всеволода Мстиславича, Князя Гельзскаго. Супруга Казимирова и въ нашихъ лѣтописяхъ называется родною племянницею Романа Мстиславича (*братаницою*: см. *Россійск. бібліот.* стр. 300). Всеволодъ Мстиславичъ окончался Монахомъ въ Апрѣль 1195 году (см. *Кіев. лѣт.*) и погребенъ въ Владимірѣ Бѣльскомъ въ церкви Богоматери.

(78) Въ *Кіев. лѣт.*: „Въ лѣто 6689 преотавился благовѣрнаа Княгини Ольга, воепра Всеволожа *Валико*, до, нареченнаа Чрънческыи Евросинья, мѣс. Іюля, въ 4 день, и положена у Св. Богородици Золотодрѣхова Въ то же время (въ 1183 году) Володимерь Ярославичъ Галицкій, *шюринъ Игоревъ*, бѣяне у Игоря, зане выгнавъ бѣше опцемъ изъ Галича. Тъ же Володимерь пріиде прежде къ Володимерю къ Романови. Романъ же, бѣюдася опца его, не да ему одочинуити у себе. Опшолъ иде къ *Низгварови*“ (сыну умершаго Ярослава Луцкаго), къ Дорогобужу; а пошъ бѣюдася опца его, и не пріа его. И онъ ѣха къ Святополку“ (Юрьевичу, правнуку Святополка - Михаила) „къ Турову; и шъ шакомъ опшусити къ Давыдову къ Смоленску. Давыдъ его опшусити въ Суждаль къ Всеволоду, у св. своему (его). Володимерь же Галицкій ни шакъ обрѣше собѣ покоа, и пріиде къ зятю своему къ Пушкылю, къ Игореви Святославичю. Тъ же пріа съ любовію и положи на немъ честнъ велику, и за двѣ лѣтъ дръжа его у себе, и на прѣпѣ лѣто въведе его въ любовь съ опцемъ его, и посла съ нимъ сына своего, зятя Рюрикова, Святослава.“

(79) См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. IV, 68, и Праг. App. Reg. Hung. кн. III, стр. 179.

(80) Конопашишнъ Всеволодовичъ родился, какъ означено въ харашейныхъ, въ 1186 году, Маія 18, въ Субботну (не сіе число Субботною было въ 1185), а въ описаніи 1196 года сказано: „жени Кнзъ Великій Всеволодъ оына своего, Коспняшнина, у Мстислава Романовича, и вѣчанъ бысть въ Володимерѣ блажен. Епископомъ Іоанномъ Окш. въ 15 день, шу сущю Рязанск. Кнзю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владимиру и Давиду и Юрью съ мужи оюими.“ Бракъ Конопашишиновъ совершился за годъ до войны Черниговской; а какъ она была, по лѣтописи Новгородской, въ 1196 году: то вѣроятно, что сей Кнзъ женился въ 1195. — Всеволодъ въ 1187 г. выдалъ дочь овою Всеславу за Ростислава, сына Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: „ведена (вѣнчана) бысть Іюля въ 11 день, и бысть радость въ градѣ Володимерѣ, Ярославу Володимеричю (сволю) Вели. Кнзю“. шу на овадбѣ, а изъ Муромѣ Давидъ Юргевичъ.“ Другая Всеволодова дочь, Верхуслава или Аншоія (см. ниже, примѣч. 171) сочепалась бракомъ съ Ростиславомъ Рюриковичемъ, 1189 году, Іюня или Іюля 30: такъ въ харашейныхъ и другихъ; а въ Киев. Лѣт.: „того же лѣта“ (будшо бы еще въ 1187) „съ Великого дне посла Кнзъ Рюрикъ Глѣба Кнзю, шюрина своего, съ женою и нымъ многы Бояре съ женами къ Юрьевичу къ Великому въ Суждаль по Верхуславу; а на Борисовъ день опда Врхуславу, дщерь свою, Всеволодъ... плакася ко ней, опецъ и мати, зане же бѣ мила имъ, и млада сущи ошми лѣтѣ... Посла же съ нею сестрици о своего, Якова, съ женою, и ными Бояре съ женами. Приведоша ю въ Бѣлгородъ на Ефросининъ день (Семш. 25) а заупра Богослова“ (въ день Іоанна Богослова) „вѣчана у Св. Апостоля въ деревяной църкви блаженнымъ Епископомъ Максимомъ. Сопвори же Рюрикъ Ростиславу велики силну свашбу, яка же не была въ Руси, и быша на овашбѣ Кнзю мнози, за то Кнзлей. Сношъ же своей далъ многы дары и городъ Брягинъ, тако жъ и сваша съ Бояры оппусти въ Суждаль, дары многими одаривъ... Тогда же (Ноября 26) прѣйха Іаковъ изъ Руси“ (въ Владиміръ Суздальскій).

(81) Въ Каталогахъ сказано, что Митрополитъ Конспаншинъ преславился въ 1174 или въ 1177 году, Въ лѣтописи: „Князь Всеволодъ (въ 1185 г.) посла „Кыеву къ Святославу и къ Митрополиту прося „Епископа, хотѣи поставити Луку, кропкаго Игу „мена Св. Спаса на Береснѣвѣмъ. Митрополитъ же „не хотѣше: се бо на мзду поставилъ Николу Гръчи „на, Всеволоду не хотѣщую его. Нѣспѣ бо до „стойно масакалши на Святительскый чинъ на „мъздѣ, но его же Богъ позовешъ, *Князь встогеть ѿ „люды.*“ Онъ хвалишъ Луку молчаливаго, милости- ваго къ убогимъ, ласковаго ко всякому, кропкаго рѣ- чью и дѣломъ: „не имаша бо града здѣ, но будуща- „го вѣскаеши.“ Лука поставленъ Марша 11, скон- чался въ 1189 году, Ноября 10, и погребенъ на дру- гой день у Соборной Владимірской церкви. Всево- лодъ въ 1190 году отправилъ къ Святославу и Ми- трополиту духовнаго оища своего, Іоанна, кото- рый и былъ поставленъ Епископомъ Генв. 23, а при- ѣхалъ въ Росшовъ Февр. 25 — „Великому Князю су- „щю Росшовъ въ *полюды.*“ Изъ Росшова Іоаннъ при- былъ въ Суздаль Марша 10, а въ Владиміръ 21. Тутъ же написано, по случаю рожденія Всеволодова сына: „шогда сущю Великому Князю въ Переславѣ въ „*полюды.*“ Когда самъ Всеволодъ родился, о Долго- рукомъ сказано: „бѣ бо шогда на рѣцѣ на Яхромѣ „въ *полюды.*“ Что такое *полюды*? безъ сомнѣнія не названіе мѣста, ибо относилося здѣсь и къ Дми- трію и къ Переславу и къ Рослову. Оно значи- ло, думаю, *обвѣздѣ Княжескій*, то есть, когда Госу- дарь для суда, расправы и избранія даровъ ѣздилъ по *людмѣ* или областямъ своего Княженія.

(82) Всеволодъ въ 1192 году „посла Тмуша сво- „его въ Русь и созда *градѣ* Городецъ на Вспри, „обнови опшину свою.“ — О разрушеніи Городца или Остѣра см. Т. II, стр. 256.

(83) Сына Романова, Ярополка, въ 1175 году: о чемъ мы выше упоминали. Въ лѣтописи: „Быспѣ „(въ 1186 году) встанѣ (мѣшежъ) Смоленскѣ про- „межи Князьмъ Давидомъ и Смолняны, и много „головъ наде луцъшихъ мухъ“ (Новгород. *Лѣт.* стр. 48).

(84) Въ Новгород. год. 1185: „на зиму поиде Да- „видъ къ Полоцъску съ Новогородьци и съ Смольни- „цы, и умирившесѣ ворошимаѣ на Еменъци“ (че-

резь нѣспѣшко Емонецъ въ Вышебской Губерніи). — Въ харанейныхъ годѣхъ годошъ 1186: „на зиму иде „Давидъ изъ Смоленска, а омыъ его изъ Новгорода, „да, изъ Логожска Василько Володаревичъ, изъ „Дрюнциска (Друцка) Всеславъ, и думаша Полочанъ, „рекуще: не можемъ спалии пропшну; много имъ „зла спгворанъ; пойдомъ къ нимъ на сумелье (гра- „ницу). И сръпшоша я на межахъ съ поклономъ, и „дана дары, и уладишася.“ Полоцкимъ Княземъ въ 1181 году былъ Всеславъ Васильковичъ, Логожскимъ Всеславъ Минуличъ, а Друцкимъ Глѣбъ Рогволодовичъ (см. выше, примѣч. 60).

Далѣе: „Ходяша на Емъ молодци о Вышанѣ о „Васильевичи (съ нимъ) и придоша оупнъ спорови „(здоровы), добывше полоня.“ Въ томъ же году (1186) ѣздилъ изъ Новгорода чиновникъ Завидъ въ Смоленскъ къ Давиду. — Въ 1186 году „убиша Но- „вѣгородъ Гаврила Нерезкиница, Ивачи Сеневница, и „съ мѣсца овергоша.“ — Новгородцы негнбл въ Заволочь въ 1187 году. Въ лѣтописномъ: „и паде го- „ловъ о ошѣхъ кѣмътъотѣ“ (дружини); въ иномъ спискѣ: „головъ ошѣхъ добромънѣшыхъ.“ — Моши- славъ изгнанъ въ томъ же 1187 году, а Ярославъ Владиміровичъ прѣѣхалъ въ Новгородъ Нолбры 20.

„На лужь зиму (въ 1186 году) быснъ дороговъ, „оже купляху по двѣ мѣнѣхъ хлѣбъ, а кады ржи по „6 гривенъ.“ Въ кади было 8 ошинъ.

„Рубоша (започина) Новгородѣ Варязи на „*l'btixъ* (Готландіи?) Нѣмече въ *Хоружьку* и въ „Новотържца.“ Это не лено: кно и кого *рубо- ша*? Новгородцы ли Варяговъ, или Варяги Новогородцевъ? что такое *Хоружька*? Новотържцами назывались жители Торжка. Далѣе: „а на весну непу- „сшиша изъ Новгорода овоихъ двѣхъ одного мужъ „за море, ни ола вѣдана“ (не давъ посла) „Варягомъ, „ни пусшиша я безъ мира.“

(85) См. Дальна *Gesch. des R. Schw. T. II*, стр. 119, 120. Дальнѣ говоритъ, что сіи врагша церковныя назывались въ Новгородѣ *Сиртирскими*: въ-ропшо, что онъ слышалъ о *Корсуцкихъ* (см. *Историю* наней Т. I, примѣч. 458); но въ Соейской церкви естѣ дѣйствительно такъ называемыя *Шведскія* врагша, не серебряныя, а мѣдныя.

Въ лѣтописи: „Избиша Пльковичи Чудъ По- „морскую; приша 60 блху въ 7 шнекъ, и оболо-

„ушлися около порога въ озеро, и удариша на не, и не
„упустиши ни мужъ, а шмекъ привезоша Пльскову.
„— Ходиша Новгородъци съ Корелою на Емь, и
„воеваша землю ихъ, и пожгоша, и скошь искъ-
„ша.“ По Финляндскимъ извѣстіямъ Россіане около
сего времени сѣгли Або (см. *hist. Chron. Finsl.*
Finnl. стр. 12).

(86) „Ходи Ярославъ на Луки, позванъ Полоць-
„скою Князьею и Полоцкимъ, и оныиша на рубе-
„жи, и положиша, яко на зиму вѣмъ оныиша на
„Ливну, любо на Чудъ,“ и проч. Далѣе: „А Дворъ
„свой посла съ Пльковицы воевать.“ См. Грубер.
Liefhänd. Chronik I, 69, и Даллина *Gesch. des R. Schw.*
II, 97, 98.

(87) См. Грубер. *Liefhänd. Chr. I*, стр. 46 и слѣд.
Кто носилъ Воеслава Васильковича (см. выше, при-
мѣч. 60) или 1181 года княжилъ въ Полоцкѣ, не зна-
емъ. У Володаря Мниокаго былъ сынъ Василько (см.
выше, примѣч. 84): не онъ ли назывался и Влади-
миромъ? Тампищевъ, ссылаясь на Хрущевскую лѣ-
топись, рассказываетъ, что въ 1182 году Василько
Ярополковичъ Дрогичинскій воевалъ съ *Владимиромъ*
Володаревичемъ Мнискимъ; что черемъ, соединясь
съ Поляками и Мазовичанами, у рѣки Буга разбилъ
Владимира, и взявъ *Брестъ*, оставилъ тамъ *брата*
жены своей, Князя Мазовецкаго; что Владимиръ съ
дружиною Полоцкаго Князя оныи завладѣлъ *Бре-*
стномъ, цѣнилъ Мазовичанъ, побѣдилъ за Бугомъ Ва-
силька и Лаховъ; что Василько ушелъ къ шестю
Лешку, который прогналъ Владимира изъ Подлясья
въ Брестъ; что Василько, не имѣя чѣмъ заплачивать
шестю за его яруды и будучи бездѣтенъ, усту-
пилъ ему свое владѣніе, оныишое послѣ Лахами у
дѣтей Лешковыхъ; что Романъ Мстиславичъ Вла-
димирскій, узнавъ о томъ, завоевалъ Дрогичинскую
область. Сіе извѣстіе могло бы служить доказатель-
ствомъ, что сынъ *Володаревъ* назывался *Владими-*
ромъ, если бы оно не смѣшено было съ явкою пошью.
Брестъ принадлежалъ не *Мниоки*, а *Волинскимъ*
Князьямъ, и *Лешко* Мазовецкій не имѣлъ дѣтей (см.
Наруш. *Hist. Nat. Polk. IV*, 69).

(88) „Копимъ серебро и соболи и ина узорочья“
(драгоценности). Въ горахъ, по Енисею, находятся
изгарни и плавыи дренни и тамошнихъ рудоко-
ловъ, доказывающія, что Сибирскіе народы издавна

плавилъ серебро и золошо, дѣлая всѣ нужныя для того орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди (см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, стр. 572 въ Русск. переводѣ). Сіи старыя рудоконны обыкновенно называющіяся въ Сибири *Чудскими копали* (см. *Согласіе о Сибирск. рудникахъ*, Ч. I, отдѣл. 2, стр. 134). Иноконск. *Лѣт.* называетъ Новгородскаго Воеводу Андреемъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *Новгородск. Лѣт.* прибавлено, что Князь Югорскій умертвилъ Новгородца Якова Прошкинича по совѣту Новгородца Саввы. Далѣе „пріидоша изъ Югры и убиша Збышъ, ду Волосовичъ и Завида Нѣговичъ и Моислава Поповичъ; иныя сами оубѣгоша . . . а то Богъ вѣсть.“

(89) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ лѣто 6702 (1194) Свято-„слава позва братію свою въ Корачевъ, Ярославъ „Игора, Всеволода, и поча съ ними думать, хоти „на Рязанскія Князи, баше бо имъ рѣчь про во-„лостъ“ (а Татищевъ прибавилъ: волости *Татиш-„раканскія*) „и послашася къ Всеволоду въ Суздаль „просячися у него на Рязань. Всеволодъ же воли ихъ „не съизвори, и възвратися Святославъ изъ Кара-„чева съ Юрьева дня, и ѣхаша лѣпшѣ на оноемъ, бѣ „бо нѣчто ему извергабоя на нозѣ, и поиде въ на-„сѣдѣхъ по Деснѣ. Святославъ же пришедъ въ Кы-„евъ и ѣха къ Вышегороду въ Пяшокъ поклонити-„ся Святымъ, и вѣде въ церковь, съ слезами об-„лобыза св. раку, и по семъ пріиде къ олтари гроб-„лицы, и хотѣ вниши по обычаю: Попови же от-„шедшю съ ключемъ, Святославъ же не дождалъ и „ѣха, и не любоваше въ умѣ оноемъ, яко же покло-„нился олтари гробу; и пріѣха къ Кмеву, въ Субботу „ѣха къ Св. Мученикомъ, къ церкви ту сухой у „Св. Кирила, яко послѣднюю службу свою приносъ. „Въ Недѣлю же праздику бышю, и не може ѣха-„ши съ Новаго двора, но ту и празднова праздни-„къ Св. Мученику. Заушро жь въ Понедѣльникъ пріиде „ему вѣстѣ отъ сватовъ, иже идяху поимати му-„жъ Святослава Глѣбовы, Евиміи, за Царевича. „Святославъ же посла прошиву имъ мужи Кіевскіи. „Сего же боля охуѣвающей силѣ, опемилочи „языкъ, и възбнувъ рече къ Княгини своей: коли „будеть Святымъ Маккавей (Авг. 1)? Она же рече „въ Понедѣл. Князь же рече: о! не дождуши я по „го! баше бо ошецъ его, Всеволодъ, въ день Св.

Магквей пошелъ къ Богови, "и проч. Далѣ :
 Князь же Святославъ бѣ мудръ, въ заповѣдехъ
 Божіихъ ходяи, чюшопу тѣлесную съвѣщаю, и
 Черноризскій чинъ и Іерейскій любя, и нищая
 милуа," и проч. Святославъ умеръ въ 1194, а не
 въ 1195 году: ибо 24 Іюля въ Воскресенье и 1 Авг.
 въ Понедѣльникъ было точно въ 1194. — Далѣ: „въ
 „лѣто 6703 (1195) посла Рюрикъ по браня своего
 „къ Смоленску, река ему: се осталось ми ся старѣй-
 „шинушю въ Руской землѣ . . . Пойде Давыдъ въ
 „лодикъ, и приде въ Вышегородъ въ Среда Русал-
 „ное недѣли, и позва и Рюрикъ на обѣдъ . . . и
 „одаривъ и опшустимъ и, и опшюла позва Ростисл.
 „Рюр. къ собѣ на обѣдъ къ Бѣлугороду . . . Пошюмъ
 „же Давыдъ позва монастыри всѣ на обѣдъ . . . и
 „милостыню силою розда имъ, и нищимъ . . . поз-
 „ва Черни Клобуци, и ту попишасъ вси у него . . .
 „Кіане же почаша звать Давыда на пиры, подаваю-
 „чи честь велику и дары . . . Давыдъ же позва Кі-
 „аны къ собѣ на обѣдъ," и проч.

(90) Въ *Киев. Лѣт.*: „Въ то же лѣто (1179) приве-
 „де Святославъ за Всеволода, за середнего сына,
 „жену изъ Лаховъ Казимирну въ Филипово говѣнье
 „.... Того же лѣта преставися Книгиня Всеволо-
 „да,а, пріемше на ся Чернеческую Схиму, и поло-
 „жена бысть въ Києвѣ у Св. Кирила, юже бѣ сама
 „сздааа.“ Въ *СинOPSIS* сказано, что въ 1178 году
 окончалась Инокіею Книгиня Марія, жена Кн. Все-
 волода Святославича, дочь Казимира, Короля Поль-
 скаго, и погребена въ церкви монастыря Живоначальныя Троицы: „идѣ же и предѣлъ Св. Кирила
 „въ Києвѣ каменною, юже церковь и монастырь,
 „нынѣ зовомый Кирилскій, сама поспроила.“ И
 такъ сія Книгиня въ одинъ годъ и вышла замужъ
 и приняла Схиму и поспроила каменную церковь?
 Въ Польскихъ лѣтописяхъ не упоминается о Ма-
 рии. Тапищевъ прибавилъ, что она, родивъ сы-
 на, Миханла, занемогла и посприглась.

(91) „Мняше бо, яко смолвися со Всеволодомъ;
 „онымъ оцъ него волосъ сына дѣла своего . . . Ро-
 „манко поча пущати дщерь Рюрикову, хопашеиъ
 „ю поспричи.“ И Кадлубекъ упоминаетъ о томъ
 (*Hist. Pol. стр. 810*): a principe de Kyow, cujus filiam
 uerodiauerat (Романъ). — Тапищевъ прибавляетъ,
 что договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ

Роспиславичемъ и Святославомъ хранились въ Софійской церкви.

(92) „Казимиричи же рѣша ему: ради быхомъ „тобѣ помогали, но обидѣти ны снѣрый нашъ Меньска; да прежде управи насъ, да быхомъ были вси „Ляхове за единѣмъ щипомъ съ тобою и мснимъ „быхомъ обиды шволя.“ Романъ говорить дружинѣ: „Скопивъ ихъ всѣхъ во единомъ мѣсто, исполню „сими честию свою.“ См. Нарушевъ. *Hist. Nar. Polsk.* IV, 106.

(93) См. Кадлубъ. *Hist. Pol.* стр. 812: *Caput (regni) ergo et custodiri et defendi convenit, donec nostrorum livor vulnerum detumescat. Piscis enim quorūvis sequitur, si illius filo branceam teneat.* Последняя рѣчь значить: „и рыба идетъ, куда хочешь, если захватишь оную „за жабры.“ Романъ, назвавъ столицу *главою*, прибавляетъ иносказательно, что непріятель овладѣетъ и Государствомъ, если возьметъ оную. Въ сравненіи съ рыбою слово *жабры* употреблено въѣето *головы*. — Въ нашихъ лѣтописяхъ: „тобѣди Меньска „Романа и избиша въ полку его много Руся, а самъ „упече ко Казимиричемъ въ городъ раненъ, и опшуду *несоша* и дружина къ Володимірю.“ Тапшцевъ вымыслилъ нѣкоторыя обстоятельства бывшны въ честь Роману.

Юрикъ далъ тогда Роману „Полонны и польска“ (а не Корсуна) „Рускаго“, т. е. городокъ Полонный (въ Губеріи Волынской) и половину Торска или Торческа Рускаго.

(94) См. *Kiev. Лѣт.* Ярославъ Великій ѡтдалъ сперва лѣвую сторону Днѣпра брату Мстиславу: обласни Святослава Ярославича (Черниговъ, Муромъ, Рязань) находились тамъ же.

Далѣе въ *Kiev. Лѣт.*: „Олговичи же уболвѣсь, „и послаша мужи свои и Игумена Деонисіа къ Всеволоду . . . онъ же имъ на вѣры, съѣде съ коня . . . „Олговичи же посланиа къ Юрькови, моляще: бра„ше! намъ съ тобою николи не бывало лиха . . . а „цѣлуй съ нами крестъ . . . Юрикъ, думатьъ съ „мужи своими, посла посоль къ Ярославу (Черниговскому), хотѣя и овести въ любовь со Всеволодомъ и Давидомъ, и води ихъ (Олговичей) къ кресту, яко не воспаша имъ на рахъ, донелъ же нарядъ (распоряженіе) будетъ . . . А самъ иде во „Вручій орудій своихъ дѣла . . . и дикіи Половци „опшусиша, одаривъ я.“

(95) „Тое же зимы въ великое говѣніе“ (свѣдѣственно уже въ 1196 году) „Ярославъ посла сыновѣхъ свою къ Вишербску на *зятя* Давыда, а Ольговичи, не дошедъ Вишербска, начали воевати Смоленскую волость. Давыдъ же посла Мстислава Романовича (нужа Мстислава Велюшкаго) и Глѣба (Владиміровича), Рязанскаго Князя, *зятя* своего.“ Въ *харапейныхъ* сказано такъ: „посла Давидъ Мстислава въ помощь *зятю* своему Вишербскъ.“ Тапищевъ, следуя *Никоновскому*, ошибается здѣсь въ именахъ Князей. — Далѣе: „Сража~~ш~~ася (Смоляне) съ Ольговичъ полкомъ и отп~~а~~ги его пошарипаца и сына его Давида *исѣкоша*. Тысячскій Давыда Ростисл. Михалко отпряженъ бѣ на Полоцкый полкъ: Князи бо Полоцкія *помогаху* Ольговичемъ,“ (и проч.). Далѣе: „Мстислава же не бѣ шу; гнаѣ бѣ съ передними полкъ Ольговъ, и возвращися, мѣвъ, яко побѣдивъ Ольга, и шворя своихъ, *въѣха въ ратины*“ (считая своими, въѣхалъ въ средину непріятелей). — Олегъ, видя шоржество Полочанъ, возвратился и выпросилъ плѣннаго Мстислава у Князя Друцкаго, Бориса: въ *харапейныхъ* лѣтописяхъ названъ здѣсь Князь Полоцкій Василько; а въ *Новгород.* (спир. 5) сказано, что Черниговцы плѣнили Бориса Романовича: свѣдѣственно Мстиславъ назывался Борисомъ (см. выше, примѣч. 53)? — Не замѣчаю маловажныхъ прибавленій Тапищева.

Далѣе въ *Kiev. Лѣт.*: „И посла (Олегъ) *въспѣ* къ *сшривѣ* своему къ Ярославу, и къ братьямъ, и повѣда: Мстислава есмь ндѣл, и Давыдовъ полкъ съ *Смоляны* побѣдилъ, и сказываюшъ ми, аже *братіа* ихъ не добри съ Давыдомъ; а нынѣ, опче, *тѣхъ* кого намъ времени не будешъ пакы. . . . Се слышавъ Ярославъ и вси Ольговичи, *поѣхаша* къ Смоленску *изѣздомъ* . . . Рюрикъ посла изъ Овручегу *перекы* къ нему съ крестными грамотами, река: *аже поѣхаль* еси брата моего убивати,“ и проч. Далѣе: „Посла (Ярославъ) къ Рюрикови, *оправливалъ* . . . а Давыда *вни* про Вишербскъ, аже *помогаешъ* *зятю* своему“ (Васильку Брячиславичу, племяннику Всеслава Полоцкаго) . . . „Рюрикъ же рече ему: азъ Вишербска съступилъ шебѣ, и посолъ свой *послалъ* есмь былъ къ брату Давыду, *повѣда* ему, аже есмь съступилъ Вишербска *побѣ*; ты же

„того не дождалъ, послалъ еси сыновца оволя къ
 „Вишебску И тако бывши межи ими рас-
 „прѣ . . и не уладишася . . . Рюрикъ, здумавъ съ
 „мужи овоими, посла (въ 1196 г.) къ свашу Всеволо-
 „ду Суждальскому, река ему: како еси умолилъ съ
 „мною и съ братомъ моимъ, Давыдомъ, вѣстии на
 „конѣ съ Рожества и снятися всѣмъ у Чернѣгова,
 „азъ же съвокупився съ братьею и съ дикими По-
 „ловци . . . и жда опъ тебе вѣсти. Ты же шое
 „зимы не вѣлъ, и на нмъ (Ольговичамъ) вѣры .
 „азъ же ропсупилъ есмь братью и Подовци . . .
 „Нынѣ же, брате, моему сынову и пшоему Мьспти-
 „славу инако оя случило, аже взишѣ у Ольговича: а
 „бы не стряпаа вѣлъ на коня . . . Опъ Всеволода
 „не бльше вѣсти все лѣто . . . Рюрикъ же пота во-
 „реванися со Ольговичи; рекъ бо бльше ему Всево-
 „лодъ: ты починай . . . Ярославъ же Чернѣговскыи
 „поча слати къ Рюрикови, и рекъ ему: чему еси,
 „брате, почалъ воевати волосъ мою, а поганимъ
 „лицѣмъ подлиши? а мене съ тобою ничшо жъ рощло;
 „ни азъ подъ тобою Кыева ищю . . . азъ Мьспти-
 „слава даю тобѣ безъ искупа по любви, а крестъ
 „со мной цѣлуй, а съ Давыдомъ введи мя въ любовь;
 „а Всеволодъ еже въскощепъ оъ нами уладишися,
 „уладишя; а тобѣ не надобѣ съ братомъ Давы-
 „домъ“ (къ нему приспавати) „Тое жъ осе-
 „ни Романъ Мьсптиславичъ, зятъ Рюриковъ, послалъ
 „люди своя воевати волосъ Рюрикову и Давыдову,
 „помогаа Ольговичемъ, на чемъ же бльше къ нимъ
 „крестъ цѣловалъ отай шестя своего, а ко шестю
 „своему крестъ бльше цѣловалъ передъ пѣмъ въ его
 „воли быти . . . Романъ же въсла люди своя въ
 „Полоный“ (опданныи ему Рюрикомъ) „и опшолъ
 „повелъ имъ воевати. Слышавъ же Рюрикъ, аже
 „въевали волосъ Давыдову и сына его Роосисла-
 „влю, хотѣ ити на зятя, а сыновца своего, Мьспти-
 „слава (Мьсптиславича), посла въ Галич къ Володи-
 „меру, река ему: ты, брате, опшолъ съ сыновцемъ
 „моимъ воюиша волосъ его (Романову) . . . Есмь
 „ми вѣстѣ, аже Всеволодъ, сванѣ мой, вѣлъ на
 „коня . . . пворд ми, какоже ся съвокупилъ съ Да-
 „выдомъ, и волосъ ихъ жъжепа, и Влпчѣскыи
 „города поимали и пожгли; а азъ сѣжю доспѣвъ,
 „жда опъ нихъ вѣсти правыи. Вьлодимеръ вѣха съ
 „Мьсптиславомъ, повоева и поже волосъ Романову

„около Перемиля; а опсѣлъ Роспиславъ Рюрико-
 „вичъ съ Чернымъ Клобукомъ пожгоша волосиъ Ро-
 „манову около Каменца (въ Подолѣ), ополонившеся
 „челадью и скопомъ Тое же осени Ярославъ,
 „Чернѣг. заповори два Святославица въ Чернѣговѣ,
 „Олга и Глѣба, и иныя города зашвори, блюда отъ
 „Рюрика, а самъ ѣха пропшву Всеволоду и Давы-
 „дову, съвокупивъ братію свою и сыновца и дикія
 „Половци, и сша подъ лѣсы, застѣся отъ Всево-
 „лода и Давыда, по рѣкамъ велѣ моосиъ подстѣчи, а
 „ко Всеволоду посла мужъ свой, река ему: брате и
 „свагу! опшну нашу и хлѣбъ нашъ аздѣ еси;
 „аже любишь съ нами рядъ правый и въ любви бы-
 „ли, то мы любви не бѣгаемъ, и на всей воли шво-
 „ей спанемъ; пакы ли что еси умыслилъ, а того
 „не бѣгаемъ же, да како нѣоъ Богъ разсудитъ съ
 „вами и Св. Спасъ. Всеволодъ же поча думати . . .
 „любю, како бы съ ними умиришися Все-
 „володъ же не улюбѣ думы Давыдовы, ни Резан-
 „скихъ Кнзей, но поча слапи къ Олговичемъ . . .
 „прося у нихъ Мьспислава Ром., свата своего, а
 „Ярополка веля имъ выгнати изъ землѣ своей.
 „Ярославъ же посла своя мужи и води Всеволода и
 „Давыда къ кресту, и Резанскія Кнзѣ на своихъ
 „рядохъ Рюрикъ же пожалова нанъ:
 „въ Руской землѣ члѣсти просилъ еси у мене; азъ
 „же шобѣ еомъ далъ волосиъ лѣвшую, не отъ о-
 „билья, но отъица у брѣшѣ своей и у зятѣ. . . .
 „а про кого ми была рѣчь, про зятѣ своего, а по-
 „го далъ еси Ярославу радиши и съ волосиѣю мо-
 „ею . . . азъ воевался и волосиъ всю зажегль — и
 „опшѣя города шѣа, которыя же бѣше ему далъ
 „въ Руской землѣ, и розда опѣтъ брѣшѣ своей.“

(96) Въ Торжкѣ, въ 1181 году.

(97) Въ Киев. Лѣт.: „Преславися (въ 1197 г.) бла-
 „говѣри. Кн. Смолен. Давыдъ, сынъ Роспиславъ, Апр.
 „въ 15. Епискупъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игу-
 „мени, и Попове, и ошновецъ его Мьспиславъ Ро-
 „ман. и вси Воаре положиша шѣло его въ церкви
 „Св. Муч. Вормѣа и Глѣба . . . юже бѣ създаъ
 „опецъ его. Съ же благовѣри. Кнзѣ възрастѣмъ бѣ
 „середній, образѣмъ лѣпъ и всею добродѣшелою у-
 „крашенъ . . . милостыни прилежае, монашѣири
 „набди, Чрънци ушѣшиваа и воѣ Игумени, съ лю-
 „бовію шримѣа у нихъ благословеніе, и мірскія цер-

„към набѣ . . . бѣ бо крѣпокъ на рани, всегда
 „бо шѣснѣшесѣ на великая дѣла; злата и сребра
 „не збираше, но даваше дружинѣ: бѣ бо любѣи
 „дружину, а злата казна, яко же подобаетъ Царѣи
 „творити . . . по вся дни входя въ церковь Св.
 „Архистр. Михаила, юже бѣ самъ сздавъ . . . и
 „кое же нѣсть въ полунощной странѣ . . . и на-
 „ны, и златомъ, и оребромъ, и жемчюгомъ, и ка-
 „меніемъ драгимъ украшена . . . Смирля образъ
 „свой . . . и слезами обливаа лице свое, и възира
 „яко на самого Творца, и покаяніе Царя Давидъ
 „приимаа, плачаша о грѣоухъ . . . Помышляше,
 „дабы мя Богъ сподобилъ Мнишескому чину, и сво-
 „бодилася быхъ отъ многомѣшежнаго житіа и на-
 „мременнаго свѣта сего . . . И сподобленъ бывъ
 „отъ Творца Ангельскаго чину . . . Поспшижеся
 „и сама Книгини его. Давидъ же смоль своей даль
 „сыновцви своему Мъспиславу Ром. а сына свое-
 „го, Костянтина, въ Русь посла къ брату своему
 „на рудъ, а самого понесоша, больна сума, въ мо-
 „нашпиръ къ Св. Муч. Борису и Глѣбу на Смады-
 „ню И кончавъ молитву, въздѣвъ руки на
 „небо, предасть душу . . . И бысть княженіа его
 „въ Смоленску 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ оныхъ родствѣи
 „бо безъ шрехъ.

„Преславився (въ 1198 г.) Чернѣговскый Князь
 „Ярославъ Всеволодичъ. Епископъ же и Игуменъ и
 „сыновци его опряшавше шѣмо его чествоно и поло-
 „жиша въ церкви Св. Спаса въ Епископѣи шо-
 „го града, и сѣде на ошолѣ его благозвѣри. Бѣ.
 „Игорь Святославичъ.“ По другимъ лѣтописемъ
 Давидъ умеръ въ 1198, а Ярославъ въ 1200 году.

(98) Всеволодъ выступилъ въ 1198 году (же въ
 1199), Априля 30, а возвратился въ Владиміръ на
 память Священномученика Дороеа (Іюня 5) въ
 Субботу.

(99) Новгородцы еще во время первой осоры
 Великаго Князя и Рюрика съ Ольговичами (въ 1195
 году), исполняя приказаніе Всеволода, ходили къ
 нему въ помощь. „Идоша съ Княземъ Ярославомъ
 „Огнищане (люди нарочитые) и Грядьба (Мечники) и
 „кучици, и быша на Новѣмъ Тѣргу (Торжкѣ), и при-
 „ола Всеволодъ, и взвороти е съ честию домой,
 „и послаша Новгородцы къ нему Мирошку По-
 „садника и Бориса Жироославица, Микѣора Сыска-

„го (Сопискаго), просяче сына, а Ярослава негодую-
 „ще . . . И прии Всеволодь Мирошку и Бориса,
 „и Иванка, и Оому, и не пусли ихъ въ Нов-
 „городъ; а самъ посла въ Половцы, и ноща вое
 „копшиши . . . Слахуся Новгородцы (въ 1196 году)
 „къ Всеволоду Посадника дѣла Мирошке и Иванка
 „и Ооме; пуснилъ бо блше Бориса и иные муже,
 „а иде на Чьринговъ, и Половецьску силу приведеъ,
 „и вожахше съ собою Посадника Мирошку, а Нов-
 „городьцемъ повелѣ или на Луку; идоша съ Яро-
 „славомъ, и оѣдѣше на Лукахъ, воротилишася до-
 „мовъ Взлша миръ межи собою (Всеволодь
 „и Чьринговскіе), а Новгородъ выложиша вси Кня-
 „зи въ свободу“ (дали ему свободу) кѣ имъ любо,
 „шуже собѣ Князя поймають, и взвращахся Все-
 „володь, пусли Оому, а Мирошке и Иванка не пу-
 „сли, и разгнѣхъ Новгородцы, и сдумавше Новго-
 „родцы и показаша пушъ изъ Новгорода и выгна-
 „ша на Гюргевъ день въ осень Ярославъ.“ Таши-
 „цельъ пишеть, что Ярославъ изгнавъ еще преже
 де мира Всеволодова съ Ольговичами; что смѣхъ
 Чьринговскаго Князя иногда же възхаль въ Нов-
 городъ, и что Ярославъ, мирясь со Всеволодомъ,
 обязался вывести сына изъ Новгорода. Въ лѣто-
 писи не такъ: „въ лѣто 6706 приде Князь изъ
 „Цьрингова Новугороду Ярополкъ Ярославичъ на
 „Вьрьбницу (Вербн. Воскр.) наспаную (наспуна-
 „ющую) лѣпу Мършомъ мѣсяцемъ“ (оцѣдственно
 уже гораздо послѣ заключенія мира) „оѣдѣшу ему
 „до Сменова (Симеона Столпника) дни 6 мѣсяцъ
 „одицу (полюко), и выгнаша.“

(100) Ярополкъ Ярославичъ. — Далѣ въ лѣтопи-
 си: „Новгородцы измавъ Всеволодь за Волокомъ и
 „по всей земли своей дръжаше у себе, не пусли
 „ихъ Новугороду, нъ хожаху по городу по волѣ
 „Володимери“ (ходили по волѣ въ городъ Владимі-
 рѣ). — Далѣ: „Послаша (въ 1197 году) опять по
 „Ярослава. Иде Ярославъ съ Нового Търгу Воло-
 „димерю (изъ Торжка въ Владиміръ) позванъ Все-
 „володомъ; идоша изъ Новгорода передніи мужи
 „и Сынскіи (Сотскіе), и приде Ярославъ по Кре-
 „щеніи за (чрезъ) недѣлю.“

(101) Ярославъ въ 1198 году послалъ сына, Изя-
 слава, княжить на Лукахъ: „и блше отъ Липвы
 „оплетье (защита) Новугороду . . . Напужъ осень

„придоша Полочане съ Липвою на Луки и пожгоша хоромы, а Лучане устерегошася и избѣгаху (убѣжали) въ городъ . . . Напужь зиму ходи Яро, слава съ Новгородѣи и съ Пльсковичи и съ Новгородѣи и съ ладожанъ и съ всею областію Новгородскою къ Полошъску; и устрѣпиша Полочане съ поклономъ на озерѣ на Каспѣ (Касоплѣ), и взымше миръ,“ и проч.

(102) Въ *Пискини* и въ *Троицк.* сказано, что сами Новгородѣи требовали сына Всеволодова; а въ *Новгород.* такъ: „приславъ Всеволодъ *позва* Яро, слава изъ Новгорода, и веде я къ собѣ, и изъ Новгорода *позва* Владимику и Посадника и вѣтшимъ (лучшимъ) мужи по сыну . . . И приѣхъ съ великою честію,“ и проч.

Въ харашейныхъ говорится о рожденіи семи сыновей Всеволодовыхъ; но они почти всѣ названы только именами Христіанскими. По Родословнымъ Святославъ былъ Гавріиль; онъ родился въ 1196 (а не въ 1190, какъ у Татищева), Марша 27, а привезенъ въ Новгородъ 1 Генъ. 1200. Въ лѣтописи: „Братья же проводяща и (Святослава) съ честію, Конопанинъ, Юрги, Ярославъ (или Феодоръ) и Володимиръ“ (или Димитрій).

О смерти Архіеп. Новгородскаго: „И яко бы, ша на озерѣ Серегери, преставися Августа 24, и привезоша и, и положиша въ припорѣ Св. Со, . . .“ Нынѣ сіе озеро называется Селигеръ. Татищевъ написалъ, что Марширій скончался въ Переяславѣ. Сей Архіепископъ былъ родомъ изъ Русы. — Далѣе: „а въ Новгородѣ, одумавъ съ Посадникомъ, присла съ Новгородѣи и введе въ Епискупію Митрофана, мужа Богомъ избрана, и въсь Новгородъ шедше съ честію посадиша и.“

(103) См. *Воскресен.* II, 117. Плениникъ Всеволодовъ умеръ въ Переяславѣ въ 1199 или 1200 году, а Ярославъ или Феодоръ отправился плуа въ 1201, Авг. 10: „тогда оущю Великому Князю въ Перел, слави (Залѣсокомъ) съ дѣтьми своими, съ Константинномъ и Юргемъ. Переяславци же повѣше Князя своего Ярослава онъ Св. Спаса, придоша съ радостью великою, хваляще Бога, и Св. Богородицю и Св. Михаила, давшаго имъ Князя, его же желаша.“

(104) О смерти Владиміра Галицкаго не упоминается ни въ харашейныхъ, ни въ *Ростов.* ни въ

Воскр. ни въ Киев. Лѣт. Тапищевъ пишесть, что Владиміръ умеръ въ 1197 году, по мнѣнію нѣкошорыхъ онъ рѣшисива, по мнѣнію другихъ отъ яда; что Галичане совѣщивались, кого избравъ себѣ въ Князья, и желали узнать мысли Рюриковы; что Романъ искалъ милости въ псалмѣ и просилъ у него Галича; что Рюрикъ, опасаясь зятя, звалъ его на общій Княжескій съѣздъ; что Романъ прибѣгнулъ къ своей племянницѣ, Казимировой супругѣ, и съ Поляками вступилъ въ Галицкую землю; что жители надѣялись имѣть Княземъ сына Рюрикова, Ростислава, но долго не имѣвъ отвѣта отъ Рюрика, и слыша о приближеніи Венгровъ, покорились Роману, а Венгры, узнавъ о томъ, возвратились. — Длугошъ говоритъ о Владиміровой смерти подъ годомъ 1198, а Кадлубекъ передъ 1200, сказывалъ, что Владиміръ не оставилъ законнаго наследника, и что Россійскіе Князья опечасили сею, отчасти хитростію, старались присвоить себѣ Галичъ. Сей же Историкъ пишесть, что Романъ выросъ въ Польшѣ: *meminit Romanus, quanta erga se Cazimiri fuerint beneficia, apud quem pene a cubilibus educatus* (снр. 810).

(105) Кадлубекъ, снр. 814: *quia non possumus ferre iram terrae, Principum seditiones, invidiam*. Далѣе о тиранствѣ Романа, снр. 815: *quosdam vivos terrae infodit, quosdam membratim discerpit, alios excoriat, multos quasi signum ad sagittam figit, nonnullos prius exenterat, quam interimit*, и проч.

(106) Снр. 816: *unde solenne illi erat quasi proverbium: melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine*. Сію половицу, извѣстную и Римлянамъ во времена ихъ тирановъ, нашелъ я въ *Вольнск. Лѣт.* (въ рукописн. снр. 657). Галицкій Сопникъ Микула говоритъ сыну Романову, Давиду: „Господине! не погнѣпиши пчель, меду не яси.“

(107) „*Володимирити*, лишился (оставилъ) Рюрика, „ѣхаша къ Роману“ — сынъ въѣдъ Владиміра Мстиславича, внука Мономахова. Далѣе: „Опѣвориша ему“, (Роману) Князе воруша Подолска въ Коньскыи „Конци.“

(108) „И посади Великій Князь и Романъ Ингваря въ Киевъ.“ Сей Ингваръ Ярославичъ былъ внуку Изяслава II и правнуку Мстислава Великаго.

О тогдашнемъ счастливомъ походѣ Романа въ

землю Половецкую говорить согласно нашим и Византийским Лѣтописцамъ (см. Мемор. Рочил. II, 1023). Никита Хонскій точно именуется Романа, прибавляя, что въ то же время онъ (похо robustus et agensius, человекъ мощный и дѣятельный) побѣдилъ Владѣтеля Киевскаго, *Рюрика*, котораго лучшее войско состояло изъ Половцевъ.

(109) „Въ лѣто 6711“ (въ нѣкопорохъ 6710) „мѣсяца Генваря въ 2 день“ (а по *Новгород.* Генв. 1, у Тапищева Февр. 16) „взявъ бысть Кыевъ Рюрикомъ и Олговици и всею Половецкою землею.“ Въ *Новгород.* наименованы Ханы Кончакъ (или Кончакъ) и Данила Бяковицъ. — Далѣе: „шогда же Ростиславъ дружина Ярославича (Черныговскаго) яша Мстислава Володимерича, внука Мстислава, и веде и Ростиславъ къ Сновску собѣ“ (см. выше, примѣч. 107). — Тапищевъ, на сей разъ сокративъ лѣтописи, прибавляетъ, что Ингваръ ушелъ. — Въ *Новгород.* снпр. 64: „а что гости, иноземца всякаго языка, заповоришася въ церквахъ; и вѣща (Половцы) ямъ животь, а поваръ съ ними раздѣлаша на помы.“ — Въ харашейныхъ: „Иконы, ораша, а яныя поимаша, и кресты честныя и сосуды (сосуды) священныя и книги и порипы (одежды) блаженныхъ первыхъ Князей, еже бѣху похвѣшаны въ церквахъ святыхъ на памянь собѣ.“

(110) „И цюва Рюрикъ крестъ къ В. К. Всеволоду и къ Романови, и рече ему Романъ: шлѣ же ко свату своему Всеволоду, а язъ шлю же къ нему, ко своему опцю и господинау, и молимся ему, дабыши Кыевъ оплѣшь далѣ.“ Тапищевъ пишетъ, что Кіевляне молили Романа быть ихъ Княземъ, но что онъ не согласился на то, болѣе ушрашавъ Владиміръ съ Галичемъ, опасаясь Венгровъ, Польковъ и Князей Россійскихъ.

Въ *Новгород.*: „въ то жъ лѣто“ — 6711, но уже по взятіи Кіева, слѣдственно въ 1204 году — „побѣдиша Ольговица (Ольговичи) Липву; избиша ихъ 700 и 1000 (1700).“ Сіе краткое сказаніе о побѣдѣ Ольговичей украшено и расшито въ Хроникѣ Спириковскаго. Онъ ссылается на Кадлубека; а въ Кадлубекѣ нѣтъ о томъ ни слова.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Посла Романъ къ Великому Князю Всеволоду, молясь ему о Олговичехъ, дабы приѣлъ ихъ въ миръ. Князь же Великій по-

„сда Боярина своего, Михаила Борисовича, и води
„Олговичезь ко кресту, а Олговичи посылаша къ
„нему Бояръ своихъ; а Романъ цѣлова же крестъ, и
„бысть миръ

„Тое же зимы ходиша Русѣи Князи на Полов-
„це: Рюрикъ Киевской, Ярославъ“ (или Феодоръ)
„Всеволодичъ Переяславскій“ (чепырнацатицѣт-
„ній) „Романъ, Мьспиславъ (Мспиславичъ) и инѣи
„Князѣ, и бысть же тогда зима люба; и бысть
„Половцемъ плгоша велика, и взяша Князи полонъ
„многъ, и вежи и спада. . . И придоша въ Треполь,
„и Роспиславъ (сынъ Рюриковъ) къ нимъ же при-
„де, бывъ у шурина своего въ Переяславѣ; и шу-
„рѣ было имъ и радъ положиши, кшо како поспрада
„за Русьскую землю; и Діаволъ положи смятеніе:
„Романъ, поймавъ Рюрика,“ и проч. Тапшцеъ при-
„бавляетъ, что Рюрикъ не хотѣлъ удовлетворити
нѣкоторымъ прѣбояніямъ зятя своего; что Романъ
изъ Киева отправилъ посольство ко всемъ Мь-
„стнымъ Князьямъ, предлагая имъ избрать досто-
„нѣйшаго на мѣсто Рюрика, и не давая Удѣловъ
дѣтямъ; что Всеволодъ не хотѣлъ нарушити обы-
„чай древнѣй, и проч.

Далѣе: „Услыша то все Великій Князь, еже сѣ
„сверши въ Русьскѣи землѣ, и печаленъ бысть . . .
„И вложи ему Богъ въ сердце опечалитися Русь-
„скою землею; мога то мспити, но Хрестіанъ дѣ-
„ла опложи, и посла мужи свои къ Романови. Ро-
„манъ же послуша Великаго Князя, зятя его пу-
„сти и Володимера, брата его. И посади (Всево-
„лодъ) зятя своего, Роспислава, въ Киевъ.“

(111) См. Рос. Библ. стр. 300, 301.

(112) Письмо Епископа Машеѣя находится въ
выпискахъ сдѣланныхъ Аббатомъ Альбертранди изъ
Библіотеки Вапиканской въ 1790 году для Исто-
рика Нарушевича, по волѣ Короля Станислава.
Яковъ Ивановичъ Булгаковъ получилъ сіи любопыт-
ныя выписки отъ самаго Альбертранди и сооб-
щилъ мнѣ. О Епископѣ Краковскомъ Машеѣи см. въ
Длугош. Hist. Polon. T. I, стр. 481, 509. Письмо
начинается такъ: *Matthaei Cracoviensis Episcopi epis-*
tola ad Abbatem Clarevallensem de suscipienda Ruthenorum
conversione. Выписываемъ изъ онаго слѣдующее: *Gens*
illa Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adae-
quata Christum solo quidem nomine confitetur,

factis autem penitus abnegat . . . Ruthenia, quae quasi est alter orbis, etc. . . . Si enim gloria celeberrima et Thracius Orpheus et Thebanus Amphion coelo inseruntur et astra, et post mortem carmine vivunt, quod sylvestres et lapideos homines lyrae cantibus delinivit, quanto magis speramus, quod gentes externas et immanes sacer Abbas Christo conciliet, etc.

Инокентій III, уподобляя власть духовную солнцу, а мірскую лунѣ, ставилъ себя ниже одного Бога, и гораздо выше Царей. Онъ любилъ жаловаться въ Короли: Армянскій, Болгарскій, Чешскій, былъ ему обзаны сими достоинствами.

(113) „Иде Романъ Галичскій на Ляхъ и взя два города Лядская, и ставиша же ему надъ Ви-слою, и отѣха самъ въ малѣ дружинѣ отъ полку своего: Ляхове же нахавше убиша и, и дру-жину около его избиша. Приѣхавше же Галичане, взяша Князя своего мертва и несеша и и положиша въ церкви Св. Богородицы. Галичане же цѣ-ловаша крестъ къ сыну его, Данилу.“ Князь Щербатовъ не хотѣлъ вѣрить Польскимъ Историкамъ, чтобы Романъ былъ Государь жестокий: „Галичане не присягнули бы тогда сыну его,“ говоритъ сей Историкъ. Онъ не зналъ *Польск. Лѣт.*, гдѣ ясно изображается ненависть ихъ къ Романову племени.

Другошъ пишетъ, что Романъ, замысливъ три года опустошать Польшу, требовалъ благословенія отъ Владимірскаго Епископа, но Епископъ не хотѣлъ ему дать онаго, называлъ сію войну беззаконною, ибо Ляхи часто умирали за Россіянъ какъ за друзей; что Князь грозился казнить его по возвращеніи, а Епископъ отвѣтствовалъ: „Романъ не, жепъ ли быть уврѣнъ въ своемъ благополучномъ, возвращеніи?“ что Лешко и братья его, Конрадъ, въ кровопролитной и весьма упорной битвѣ побѣдили Галичанъ въ день Св. Гервасія; что тѣло убитаго Романа, преданное землѣ въ Сендомирѣ, было отдано послѣ Галицкимъ Вельможамъ за 1000 марокъ серебра; что Лешко въ Краковской церкви посвящалъ особенный олтарь Св. Гервасію и Протасію; что съ того времени Россіяне не дерзали беспокоить Ляховъ, и считали Владимірскаго Епископа Пророкомъ. Романъ, по сказанію Другоша, на канунѣ битвы видѣлъ во снѣ, что отъ Сендо-

мира прилежѣли щегляша, какали на воробьевъ и всѣхъ умеривили: молодые Болре Княжескіе полковали, что сей сонъ значить хорошее, но сипарцы ожидали бѣдспвіа для Россіянъ. Hist. Polon. кн. VI, стр. 595 — 599. — Тапищевъ прибавилъ къ въспіямъ нашихъ лѣтописей нѣкоторыя маловажныя обстоятельство, и сказываешь, что Романъ былъ не очень великъ, но широко, силенъ, лицомъ красенъ; имѣлъ глаза и волосы черные, носъ длинной съ горбомъ, нравъ горячій и въ гнѣвъ заикался; любилъ веселиться съ Боярами, но никогда не пилъ чрезмѣрно; любилъ женъ, но не слушался ихъ; славился храбростію, искусствомъ воинскимъ, и съ малымъ числомъ разбилъ множество Венгровъ; пошедши же на Ляховъ, сказалъ: „даже покорою ихъ“, или не возвращусь,“ и проч.

Въ Некрологѣ Эрфуртскаго Пешрова монастыря (см. Traditiones veteres Coenobii S. Petri Erfordiae, стр. 19) записано: XIII Kal. Julii Romanus, Rex Ruthenorum: hic dedit nobis XXХ marcas; пл. е.: „19 Іюня „(умеръ) Король Русокой Романъ, давшій намъ 30 „марокъ.“ Точно въ оей день Западная Церковь празднуетъ память Св. Гervasія, день, въ который убитъ Романъ, по сказанію Длугоша.

Описелъ начинаешъ повѣспивовать *Волынский Лѣтописецъ*, но въ описаніи происшествій не означаешъ времени, сказавъ, что сдѣлаешъ шо послѣ согласно съ Хронологіею Греческою и Лашинскою. Хотя въ Ипатьевскомъ спискѣ и означены годы, но безъ оомѣнѣя не Авторомъ, а переписчикомъ, и на угадъ, ибо его лѣтосчисленіе во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ несправедливо. На примѣръ, по другимъ нашимъ лѣтописамъ и Длугошею Исторіи, Князь Романъ убитъ и Рюрикъ ходилъ къ Галичу въ 1206 году; а въ Ипатьевскомъ опискѣ споминъ шутъ годъ 1202.

(114) Въ *Волынск. Лѣт.*, стр. 621: „По смерти же „Великого Князя Романа, памятнаго Салодръжца „всехъ Руси, одолѣваго всѣмъ поганскимъ языкомъ „ума мудростію, ходяще по заповѣдемъ Божиимъ — „успремилъ бо ся блже на ноганы яко левъ, оръ „дншъ (срдншъ) же бѣ яко и рысь, и гублше яко „и коркодиль, и прохожаше землю ихъ яко и орелъ „храборъ же бѣ яко и шуръ, ревновъ же дѣду (пра, „прадѣду) овоему Модомаху—велику мшшежу въспав-

„нюю въ земли Руской, оставшиа же ся двѣма слы-
„нома его, единъ 4 лѣта, а другой 2 лѣтъ... И при-
„шедшу Рюрику на Галичъ, и сръбнуша его Босре
„Галицкіи и Вѣлодимерстіи у Микулина, на рѣцѣ
„Серетѣ, и бившимся имъ весь день о рѣку, и мно-
„зи лавени быша, и не отерпѣше възрапшиася и
„Галичъ, и пришедшу Рюрику въ Галичъ, и не успѣ-
„вшю ничто же; за то бѣ по смерти Романовъ снѣ-
„маася Король съ *атросою* своею“ (по тому чиню Ро-
манъ былъ названнымъ братомъ Королю) „въ Сяноцѣ, и
„пріялъ бо бѣ Данила яко милого сына своего, оста-
„вилъ бо бѣ у него засаду (гарнизонъ), Мокыя вели-
„кого слыноокого, и Корочюна, и Волниа, и сына его
„Витомира, и Влагмню, и иные Угры многы, и за
„то не слыша Галичане ничто жестотворити: бѣ бо у
„нихъ много Угорь. Тогда же 2 Князя Половецкаа
„Супоевича, *Котамъ* и Сьмогуръ, пошкоста на пѣш-
„цѣ и убіена быста коня подъ ними, и за мало ихъ
„не яша. Рюрикъ же въропися къ Киеву.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „тое же зими (1196 или 1197) хо-
„ди Романъ Мъспиславичъ на Липвыи отъѣзжива-
„шися, блху бо воевали волость его; и тако Романъ
„вииде въ землю ихъ; они же не могучи опати про-
„шину силъ его, и бѣжаша въ свои шверды, а Романъ
„пожегъ волость ихъ.“

О бѣдослѣіи, претерпѣнномъ Литвою отъ Рома-
на, Маня. Сприковскій пишетъ такъ по старинно-
му Русскому переводу: „Вгда Липва съ Липвязи въ
„Русскія Княженія виидоша и добычи велія поима-
„ди, собрася на нихъ Романъ, и съ корыстію въ де-
„бри бѣжащихъ насниже... и поима множествю, и
„работымъ пляжкіа имъ творяше; оковавъ въ плугъ
„запрягаше пахати кореня на новыхъ мѣстѣхъ; по
„Русскии пакъ называютъ *гистити*, и отъ сего по-
„словица, когда единъ Липвинъ научися языка Рус-
„скаго, и въ плугъ плянувъ, рекъ: *Романе! лигилъ*
„*живеши, Литвою ореши*“ или: *зѣ, Романе, робилъ*
(дѣлаешь), *то Литвиноиъ ореиъ*. Сприковскій ошиб-
ся, считая сего Князя Романомъ Ростиславичемъ
Смоленскимъ (а за нимъ и Тапищевъ). Романъ Га-
лицкій и Польскій, а не Смоленскій, былъ тогда со-
сѣдомъ Липовцевъ на Сѣверъ: онъ омиралъ ихъ; объ
немъ сказано и въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (спр. 31,
32): „а ты, буй Романе и Мстиславе (братъ его)!
„суша бо у ваю желѣзными пажорзи“ (верхняя часть

броня) „подъ шелома Лаптинскими. Тѣмъ пресну „земля и многи спраны. Литва, Япвизы, Деремела“ (одинъ изъ Латышскихъ народовъ) „и Половци су- „дичи своя повръгоша, а главы своя поклоняша подъ „шымъ мечи харулужнымъ.“

Объ извѣстности Романа въ Византии. лѣт. см. выше, примѣч. 108.

(115) „Того жъ лѣта Ростиславъ Рюриковичъ вы- „гна Ярославъ Володимерича изъ Вышегорода и сѣ- „де въ немъ.“ Можетъ быть Великій Князь, поса- „дивъ въ Кіевѣ зятя, отпалъ Вышегородъ свояку Яро- „славу. — Въ *Воскресен. II*, 141: „Рюрикъ отпа Бѣл- „городъ Олговичемъ. Олговичи же посадиша въ немъ „брана своего, Глѣба.“

(116) Въ харатейной *Троицк.*: „того же лѣта „(1205) посла Великій Князь Всеволодъ на Волгу въ „насадѣхъ на Болгары, и ходиша по Волзѣ до Хо- „лодъ, и множество полоня взяша, а другіа кося- „коша, и учаны (лодки) многи разбиша и шоваръ „многъ взяша, и пошомъ придоша въ своисѣ.“ — Да- „лѣе въ лѣтописяхъ: „Ходиша (въ 1205 году) Князи „Рязанскіа на Половци и взяша веже ихъ... Довошъ „взяша Литва (въ 1200 году) и до Налюча, съ Бѣлѣ „до Свиношна“ (близъ Шелони въ Новгородск. Гу- „берн.) „и до Ворча Середу“ (не мышиною ли Се- „решку на западъ отъ Русы?) „и гнашася Новгородъ- „ци по нихъ и до Църиня“ (Черенковъ въ Псковск. „Губ.) „и убиша Литвы мужъ 80, а Новгородцы 15, „а полонъ весь опѣлаша, а избѣтъкъ (оснапокъ) убѣ- „жаша. Въ тожъ лѣто иде Нездила Пѣхцинищъ на „Луки Воеводу; иде съ Лукъ съ маломъ дружины „въ Долыголу“ (Депландію или южную часть Ли- „воніи) „на торонѣ (набѣгомъ), и засмаша я въ одри- „нахъ (опадѣлахъ), и убиша ихъ 40 мужъ, а жены „ихъ и дѣтки поимаша, а сами придоша на Луки „спорови вои. А кто бѣ не пошѣлъ по нихъ, съ „Молбовица съ нѣколькомъ дружины, а у тѣхъ кунъ „поимаша бивше“ — то есть, они были Молбовича „и другихъ, не хотѣвшихъ итти съ ними, и взяли „съ нихъ еще денежную пеню. Далѣе: „Варяги (Варя- „говъ) пустишиа безъ мира за море; а на осемъ при- „доша Варязи *горою*“ (сухимъ путемъ) „на миръ, и „даша имъ миръ (въ 1201 году) на всей воли своей“ (какъ хотѣли Новгородцы).

(117) „Въ земли вашей рать ходишь, а Князь „вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ.“ — Далѣе въ хара-
терейныхъ: „рыдаху же многесиво народа право-
„вѣрныхъ, зряще оцѣ сирымъ и кормителя (Кон-
„спашнина) онходяща, и печальнымъ утѣшене, а
„мрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящую. На всѣ
„бо блше церковный чинъ опверзъ ему Богъ сер-
„дечныи очя и всѣмъ церковникомъ и нищимъ якожъ
„взлюбленный блше отецъ; пачежъ и на милоспи-
„ню И да ему отецъ креситъ честныи и мечъ
„река: се ти буди схранникъ, а мечъ прещенъ и
„опасенъ, иже нынѣ даю ти паси люди своя ошъ
„прошвныхъ . . . Новгородъ *Великий* спарѣйшимъ
„сиво имать Княженъ во всей Русьской земли . .
„По имени пвоемъ тако и хвала пволя буди . . . И
„бысть говоръ великъ акы до небеси, ошъ множе-
„ства людей и проводиша вся братья его до
„рѣки Шедакшы“ (близъ Владиміра) . . „И потомъ
„нача ряды правити, якожъ Пророкъ рече: судъ
„пвой Царевъ дажъ и правду пвою сынови Царевъ,“
и проч.

(118) Въ *Троицк. л.* 188 на обор.: „приключися
„погда быши (въ Маршѣ 1206 году) Смоленскому
„Епископу Игнатью, Игумену Михаилу Опрочъ
„монастыря; занеже пришла бысша къ Великому
„Князю Всеволоду молился о мирѣ ошъ Мъши-
„слава *Володимерита*, занеже приложился блше къ
„Олговичемъ.“ *Володимеритъ* есшъ описка вмѣсто
Романовита. Въ харап. *Пушкин.*: „молился о мирѣ
„ошъ Мстислава, свата его“ (Всеволодова).

Игорь Святославичъ Сѣверскій умеръ въ 1202 го-
ду, Олегъ Святославичъ въ 1204, а братъ его, Вла-
диміръ, въ 1201, осенью.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Мстиславъ Романовичъ и
„(изъ) Смоленска съ своими сыновци, Рюрикъ изъ
„Кыева съ Ростиславомъ и Владиміромъ, сыны свои-
„ми, и съ сыновци ядоша на Галичъ.“ *Никон. Лѣт.*
прибавилъ здѣсь *Коцевъ* и *Бочповъ*.

(119) „Олговичи слышавше, оже Король спойлъ
„у Володимера, и не смѣша ниши до Галича, и спол-
„ща днѣи много, ни Король поспуги къ Галичу, ни
„Олговичи. Король же, омиривъ Ляхи, поиде за го-
„ры. Олговичи же поидоша назадъ,“ и проч. — Въ
Волынск. Лѣт.: „Приведоша (Галичане) кормилчича“
(двухъ сыновей пѣсунуновъ) „иже бѣ загналъ Ве-

„ликий Князь Романъ неутры ради: словаху бо (сла-
 „вили) Игоревича; послушавше же ихъ Галицкіи Воя-
 „ре и послаша по нихъ.“ Далѣ въ лѣтописяхъ:
 „Ждаша его (Галичане Ярославъ) 2 недѣли. Ярославъ
 „же гна изъ Переяслава къ Галичу, и слышавъ, оже
 „Володимерь вѣхалъ въ Галичъ предъ нимъ за 3 дни,
 „възвращися Стояша полци (Черниговскіе) опѣ
 „Галича за два дни,“ и проч.

(120) Въ *Волин. Лѣт.*: „Княгини же Романова, въ-
 „земши дѣти свои, бѣжа въ Володимерь. Хопляю
 „Вьлодимеру искоренити племѣ Романово, поспѣваю-
 „щихъ же *безбожнѣи* Галичаномъ, посла Вьлоди-
 „меръ съ совѣтомъ Галицкихъ Болѣрь Попа къ Во-
 „лодимерцемъ Вьлодимерцемъ же хоплящимъ уби-
 „ли посла. Мстѣмъ бо и Мстѣмъ и Никифоръ рѣ-
 „ша: не подобаетъ намъ убивши посла: имѣху бо
 „лестъ въ сердци своемъ, яко предаши хопляху свой
 „градъ; спасенъ же ими бысть Попъ. Наутрѣи же
 „увѣдавши Княгини, съѣхъ сътворѣи съ Мѣросла-
 „вомъ съ дядкомъ,“ и прочее, какъ мы сказали въ
 „Исторіи. Далѣ: „Лестко не помину вражды, но съ
 „великою честію пріѣхъ я, кровь свою“ (родственни-
 „ковъ) ... „и рече, яко Діаволь естъ въвергъ вражду
 „сію межю нами; бѣ бо Вьлодиславъ лѣспѣ межю
 „нами“ (Лешкою и Романомъ) „и зазоръ имѣхъ (боясь)
 „любви его. Въ та жь лѣта Данила посла Лешко
 „въ Угры, и съ нимъ посолъ свой, Вячеслава Лысо-
 „го ... река къ Королеви: побѣ другъ бѣ; клялася
 „бѣспа, яко оспавшю въ живопѣ племени его лю-
 „бовь имѣши: нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ....
 „Вьлодимеръ же многы дары посла къ Королеви и
 „Лешкову.“ Въ *Ипатѣевскомъ* спискѣ означенъ
 здѣсь годъ 1203: что явно несправедливо, когда о-
 тецъ Даниловъ убитъ въ 1205 (см. выше, примѣч.
 113.)

(121) „Ярославу же (Ѳеодору) не бысть помочи
 „ни отъ кого; посла къ нему пуши прося у него.
 „Всеволодъ же (Чермный) цѣлова крестъ и да ему
 „пути. Ярославъ иде къ опцю. Всеволодъ же (Черм-
 „ный) посади сына своего въ Переяслави. Ярославъ
 „же приде къ опцю въ Суждаль мѣсяца Септ. въ 22
 „день, и сръшюша и братья у Ясеня“ (думаю, се-
 „ла Ясенаго близъ Москвы) и проч. Далѣ: „Юрикъ
 „же самъ сѣде въ Кыевѣ, а сына своего Володимера
 „посади въ Переяслави ... Спояше (Чермный) око-
 *
 *

„до Києва 3 недѣли, извратися, не успѣвши ничто
 „же Успремишася на Бѣлгородъ и бысть брань
 „люта ... Мстиславъ нача просини пупи, и Всево-
 „лодъ (Чермный) цѣлова крестъ и да ему путь.“ —
 „Еще прежде Києва Ольговичи взяли Триполь. „Пере-
 „бродишася противу городу Треполю, и бысть
 „брань крѣпка зѣло: бяше бо ся затворилъ въ немъ
 „Ярославъ сынъ Володимерича“ (свояка Всеволодо-
 ва) „и сполша 3 недѣли, и изнемогшимъ людемъ въ
 „градѣ, предашася.“ Взявъ Бѣлгородъ, Чермный оса-
 „дилъ Торческъ. „Мстиславъ же Мстиславичъ (сынъ
 „Арабрага) затворися въ немъ. Оступиша и и пога-
 „ныя распустиша воевань; они же много зла ство-
 „риша, пѣнующе, сѣкуще и села жгуще. Мстиславъ
 „же не мога шерѣши, цѣлова крестъ къ Всеволоду
 „Чермному на его воли.“ Тапшцевъ прибавилъ нѣ-
 „которые обиспомянешьства въ честь Мстиславу.

(122) „Совокупя Новгородци, Плесковичи, Лодо-
 „жань, Новоторжци, и поиде скоро, и дождался от-
 „ца на Москвѣ.“ *Новогор. Лѣт.* отпосишъ сіе про-
 „исшествіе къ 1209, а Суздальскій къ 1207: первый
 „ошибся. Великій Князь выступилъ *Авг.* 19 въ *Воскре-*
 „сенъ” и взялъ Рязанскихъ Князей подъ сиражу *Сент.*
 „22 въ Субботу: такъ было въ 1207 году. *Послѣ* то-
 „го упоминаешося въ лѣтописяхъ о лунномъ затмѣніи
 „Февраля 3: оно случилось въ 1208 году (см. Астро-
 „номич. таблицы въ l' Art de vér. les Dates).

Константины еще прежде того, въ началѣ 1207
 года, ѣздилъ къ оплцу: „и срѣтоса и (Февр. 28) и
 „рѣкъ Шедашцѣ вся братья, Георгій, Ярославъ (Гео-
 „доръ), Володимерь, Святославъ, Іоаннъ и горожане
 „вси.... Отецъ же цѣлова и любезно, якоже Іаковъ
 „Патріархъ Іосифа прекраснаго“

(123) Въ *Новогород.*: „и позва е Всеволодъ на
 „обѣдъ, и оѣдоша 6 Князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и
 „Ольгъ у Всеволода въ шатрѣ и Новогородци.“ Въ
Пѣцкинокой: „цѣловавъ ихъ, повелѣ (Всеволодъ) имъ
 „сѣсти въ шатрѣ, а самъ сѣде въ *полстници* (въ
 „*Воскресенской*: иде въ другой шатеръ въ постель-
 „ный) и нача къ нимъ оаши Князя Давида Муром-
 „скаго и Михаила Борисовича, мужа своего, на об-
 „личенье.“ Тапшцевъ вымыслилъ рѣчи, и проч.

Клевелтники, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, были
 внуки Глѣба, а Романъ и Святославъ братья Игоря
 Глѣбовича, коего сыновья именушася въ Родослов.

Книгъ Ингваръ-Козма и Юрій. Всеволодъ Глѣбовичъ за нѣсколько времени до того умеръ въ Пронскѣ. — Великій Князь послалъ заключенныхъ сперва въ Владиміръ, а послѣ въ Пепровъ или Пешровскъ (въ Ярославск. Губерніи): см. *Воскр. Лѣт.*

(124) Сей Михайлъ былъ сынъ Всеволода Глѣбовича. Въ харатейныхъ онъ называется *Чюръ-Михаилъ*; въ другихъ *Киръ* (господинъ) *Михаилъ*; въ нѣкоторыхъ *Рюрикъ-Михаилъ*. Тапищевъ прибавилъ, что Михайлъ опрелекся ишши со Всеволодомъ противъ своего тещина.

(125) „Всеволодъ повелѣ спрещи въ оружьи день „и ночь около града, и ростави полки по врагомъ: „Константиину съ Новогородци и Бѣлозерци одина „враша на горѣ, а Ярославу съ Переяславци вторая „враша, Давиду съ Муромци прещья врапа, а самъ „сша за рѣкою съ поля Половецкаго съ сынама своимъ, „на, Юргемъ и Володимеромъ, и съ нимъ Глѣбъ и „Олегъ Володимерича. Они же бяхуслъ излазяти „(выхода) изъ града не брани дѣла, но жажды ради.“

Въ Суздальск. или *Пушкин.*: „Посади у нихъ (въ „Пронскѣ) Олга Володимерича;“ а въ *Новгородской*: „и я Книгичю Кюръ Михайловую, повары пойма „безъ числа, а съ Изяславомъ миръ взя.“ Въ *Воскресенск.* сказано, что Всеволодъ оставилъ тамъ своего Тиуна. Пронскъ сдался 18 Октя.

Далѣ въ лѣтописяхъ: „Посла Великій Князь „полкъ свой къ лодьямъ по корнѣ на Оку и приспа- „ви къ нимъ Олга Володимерича, и бывшимъ имъ у „Ожска (на Окѣ), бысть вѣсть, оже вышелъ изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бьется съ „лодейники у Лгова“ (Ольгова, гдѣ нынѣ Ольговъ Успенскій монастырь). „Они же гнаша наскорѣ къ „лодьямъ . . . И побѣди Олегъ Романа.“

Далѣ: „Бывшю ему (Всеволоду) у *Добраго Соты*“ (нынѣ деревни), „и хошаще наущріе бродитися чо- „резъ Проню рѣку. Рязанцы же прислашася съ по- „клономъ,“ и проч. Далѣ въ *Воскресенской*: „Всево- „лоду пришедшу ко Оцѣ и ‘спавшю ту, неalzъ бѣ бо „прейши ея; икры по ней идяху — и на претіи дещъ „прейде по леду и сша на Коломнѣ; наущпріежъ бысть „дождъ и буря и рѣку излома. Арсеній же Епископъ „Рязанскій приде (япорично) и перевезошася въ лодь- „яхъ подъ Коломною: приде бо съ мольбою оупъ лю- „дей и оупъ Книгинь“ — не знаемъ, съ какою. Та-

пищевъ вымыслилъ рѣчь Аросеніеву. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Рязанскомъ* Епископѣ: сія Епархія зависѣла до того времени отъ Черниговскаго Епископа.

Всеволодъ пріѣхалъ въ Владиміръ Ноября 21 въ Среду; послѣ чего Рязанцы „вси здумаше, послашъ „оснашокъ Князій и со Княгынями къ Великому „Князю въ Володимерь.“

(126) „Слышавъ Рюрикъ Князь, оже Всеволодъ Великий Князь споминъ у Рязаніи и Князи ихъ изи- „мавъ, онъ же совкупися и гна изъѣздомъ“ (скоро, внезапно) „къ Киеву, и выгна Всеволода Чермного „изъ Києва, а самъ оиде въ немъ.“ Далѣе въ томъ же 1207 году, или, можетъ быть, въ началѣ 1208: „поеже зимы ходиша Ольговичи на Киевъ, и не успѣвшие ничто же, возвратишася.“

(127) „И вѣда имъ (Всеволодъ Новгородцамъ) волю „всю и успавы отарыхъ Князь, его же хотѣху Новгородцы, и рече имъ: кѣмо вы добръ, того любите, а злыхъ казните,“ и проч. Тапищевъ пишетъ другое.

Доказательство Всеволодова самовластія: „При- „де Лазоръ, Всеволожъ мужъ, изъ Володимєря, и Богорисъ Мирошкиниці (Новгородецъ), повелѣъ убити „Ольксу Сбыславича на Ярославли Дворѣ, и убиша „и безъ вины въ *Суботу*, *Марта* въ 17, на *Св. Алексіа*; а заупра плака *Св. Богородица* (образъ ея) у „*Св. Якова* въ Неревьскомъ Конци.“ Сіе было не въ 1208 году, какъ означено въ *Новгород. Лѣт.* а въ 1207: ибо тогда 17 Марта приходилось въ Субботу.

Далѣе: „Новгородцы же, пришедше Новугороду, „створиша вѣче на Посадника Дмитра и на братью „его, яко ти повелѣша на Новгородѣцкихъ серебро „имати, а по волости куры бранити, по купцемъ *вирчу дикую* и повозы возити, и все зло.“ *Дикомъ* или чуждою вирою назывался платежъ волости за убійцу неизвѣстнаго (см. сей *Исторіи* Т. II, стр. 49, или *Русск. Правд.* стр. 11). Купцевъ несправедливымъ образомъ заставляли платити за преслушанія другихъ.

(128) „Избытъкъ раздѣлиша по *зубу*, по три гривнѣ по всему городу и на щипъ; аще кѣмо пошпѣ „похвятилъ, а того единъ Богъ вѣдаеть.“ Здѣсь *зубъ* не есть описка, вопреки мнѣнію Болдина: шакъ и въ харашейномъ и въ другихъ спискахъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что сіе имя употреблялось въ Новгородскомъ денежномъ счетѣ. Никон. Лѣт. выпустилъ имя *зуби*, не разумѣвъ его. Великій Князь Ростиславъ въ 1159 году дарилъ Святослава Ольговича *рыбьими зубами* (см. сей *Исторiи* Т. II, примѣч. 393). Въ старинныхъ нашихъ сказкахъ часто говорится о рыбьихъ зубахъ драгоцѣнныхъ. На примѣръ: „въ чердакъ была бѣда (сѣдалище) дорогъ рыбей „зубъ“ (см. *Древнiя Рус. Сказки*, стр. 2). Обыкновенная цѣна такого зуба могла бытъ принята въ денежный счетъ, подобно *кунѣ* и *векшѣ*. Въ 1641 году Пашіархъ Іоасафъ прислалъ въ Соловецкій монастырь пять зубовъ рыбьихъ, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, а цѣною въ 11 тогдашнихъ рублей (см. *Лѣтопис. Соловецк. монастыря*, стр. 48). Известно, что зубы *морскихъ единороговъ*, причисляемыхъ къ роду *китовъ* (см. Бомара Dict. d' Hist. Nat. подъ словами Baleine, Narval, Licorne de mer) гораздо лучше слоновой кости для всякой работы. Въ Даніи, въ Розенбергскомъ дворцѣ, показываютъ престолъ, сдѣланный изъ сихъ зубовъ, и цѣнятъ его дороже золота. Новгородцы могли издревле получать оныя отъ промышленниковъ Норвежскихъ. Такъ бы я думалъ, если бы Герберштейнъ не сказалъ намъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьими зубами* моржовыя клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки (см. его De R. M. Comment. стр. 85). Моржъ, какъ известно, есть огромное морское животное (*Trichechus Rosmarus*); оно часто показывается на берегахъ Сѣвернаго Океана.

Далѣе въ лѣтописи: „А что на *дѣщкахъ* (доскахъ), по Князю оспавиша Даша дѣщкы Дмиіровы Святославу, а бѣше на нихъ безъ числа.“ Тапичевъ изъяснялъ, что досками назывались лавки купеческія; но въ подлинникѣ сказано, что граждане взяли сокровища и все *житье* или *имѣніе* осужденныхъ: слѣдственно и шовары. Въ лѣтописяхъ *Воскресен.* (II, 148), *Ростов.* и другихъ исполкованъ смыслъ: „а что на доскахъ въ *писмѣ* оспалоса, по Князю.“

(129) „Присла Всеволодъ Святослава въ Недѣлю „Мясопустную. Тогда даша Посадническому Твърдиславу Михалковицу и цѣловаша Новгородци „честный крестъ, око (яко) не хотимъ у себе дръжати дѣтій Дмиіровыхъ, ни Володислава, ни Бо-

„риса, ии Тврдислава Сипакловича, и Овспрана
„Домажировича, и попочи я Князь къ опцю; а на
„инѣхъ серебро поимаша безъ числа.“

Далѣ: „Новгородци, угонивше Липву въ Ход-
„ничиѣхъ, избиша съ Княземъ Володимеромъ и съ
„Посадникомъ Тврдиславомъ.“ О Князь Владиміръ
см. выше, примѣч. 54. Тапшцевъ же назвалъ его сы-
номъ Мстислава Романовича. Братъ Владиміровъ,
Давидъ, княжилъ около 1214 году въ Торонцѣ (*Новог.*
Лѣт. 79).

(130) „Рязанци же, лествъ имущѣ къ нему, цѣлова-
„ша крестъ ко Всеволоду, ии не упривиша и изима-
„ша люди его, и шокваша, а инѣхъ въ погребѣхъ
„засыпавше измориша.“ Но *Лѣт. Новгород.* гово-
ришь такъ: „ходи Всеволодъ на Рязань, и рече имъ:
„пойдиши ко мнѣ съ сыномъ моимъ за Оку на ря-
„ды“ (на расправу или судъ) „и перейдоша къ не-
„му, и шу я изма.“ Не вѣроятно, чтобы Рязанцы
сплошь неосторожно пошли въ станъ къ Великому
Князю, если бы они дѣйствительно уморили мно-
гихъ Бояръ его. Тапшцевъ для объясненія вымыслилъ,
ипю клеветникъ, Глѣбъ Владиміровичъ, возмутивъ
Рязанцевъ.

Бѣлгородъ находился близъ Старой Рязани.

Въ *Лѣт. Воскресен.*: „приходиша къ Москвѣ Изя-
„славъ Володимеричъ и Кюръ Михайлъ; слышаху бо,
„яко сынове Всеволоди опошли сущъ на Тѣрь
„противу Нюдгородьцемъ (см. ниже), а сего не вѣда-
„ху, яко урядишася съ Новгородци и придоша со
„Тѣери ... Всеволодъ посла вборзѣ Георгія. Пришед-
„шу же ему на Голубино, бысть ему вѣсть, оже
„Изяславъ сщощъ на Мерскѣ (рѣкѣ Нерской), а
„Кюръ Михайлъ на Литовѣ . . и бывъ (Георгій) на
„Волочкѣ, и опшолъ уряди сторожевыи полкъ за
„Клязму, . . . И приде къ рѣцѣ Дроздѣ, и шу удари
„на Изяслава . . . Слышавъ же Михайлъ, оже Изя-
„славъ побѣжденъ, бѣже самъ. Бѣше бо тогда Вели-
„кій Ченшвертокъ.“

(131) См. выше, примѣч. 121.

(132) „И быща (Мстиславъ) на Плескѣ, и присла
„Всеволодъ: ты ми еси сынъ, а азъ тѣбѣ опецъ;
„пусти Святослава съ жужи и все, еже засѣдѣлъ“
(присвоилъ себѣ) „исправи; азъ гостъ (купецъ) пу-
„скаю и товаръ.“ Въ *Пущикин.*: „Всеволодъ посла сы-
„ны своя Константина оъ братьею на Мстислава

„на Торжекъ. Мстиславъ же изыде изъ Торжку Но-
 „вугорѣду; а опшуда иде въ Торонецъ, въ свою во-
 „лостъ. Коностанпинъ же извратися со Теери, и
 „Святославъ приде съ нимъ изъ Новгорода.“ Та-
 „пищевъ вымыслилъ рѣчь Коностанпинову и другіа
 „обсполительсва, сказывалъ, что Новгородцы хотѣ-
 „ли бросить съ моста Посадника своего, *Ждана*
Иванькова, и прочихъ друзей Мстиславовыхъ; но въ
 Новгородъ былъ тогда Посадникомъ Твердиславъ
 (см. *Новг. Лѣт.*), а послѣ Димирій Якуничъ.

(133) „Всеволодъ посла съ полкомъ Кузму Раши-
 „шича, Меченошу своего, и взяша Пру и изврати-
 „ся со многими полономъ.“ Тапищевъ говоритъ,
 „что сей Воевода ходилъ на Болгаровъ. — Далѣе: „Тое
 „же зими приходша Половци къ Переяславу и
 „повоеваша многа села.“ Въ харашейныхъ, также
 въ *Воскрес.* и *Ростовск. Лѣт.* сказано: „сѣде въ Кие-
 „въ Всеволодъ Чръниговскій Чръный, а Рюрикъ въ
 „Черниговѣ“ (въ 1210 г.). Тапищеву казалось невѣ-
 „рояпно, чтобы Всеволодъ Святославичъ могъ оп-
 „даты Рюрику свой древній наслѣдственный Удѣлъ:
 „по тому нашъ Историкъ умолчалъ о семъ, и пи-
 „шетъ, что Рюрикъ скончался въ 1211 году, Апрѣля
 19, въ Киевѣ; что Кіевляне призвали тогда Всеволо-
 „да, который оставилъ господствовать въ Черниго-
 „вѣ брата своего, *Олега*, и вторично послалъ Мипро-
 „полипа къ Великому Кнзю просить себя у него
 Кіева, и проч. По лѣтописямъ, выше упомянутымъ,
 Рюрикъ умеръ въ 1215 году, и въ Черниговѣ: „Въ
 „лѣто 6723 преставися Рюрикъ Ростиславичъ Кнзъ
 „Киевскій (бывшій), княжа въ Черниговѣ.“ Правда,
 здѣсь въ лѣтахъ явная ошибка: Рюрика уже не было
 на свѣтѣ, когда Мстиславъ Новгородскій съ брать-
 „ями въ 1214 году ходилъ къ Киеву и Чернигову. Та-
 „пищевъ говоритъ о Святославичѣ *Олегѣ*: но сей
 Кнзъ умеръ по лѣтописямъ въ 1204 г. Тапищевъ
 пишетъ еще, что Юрій или Георгій Всеволодовичъ
 лишился тогда *первой* супруги и женился вдовцемъ;
 „что Вел. Кнзъ посылалъ въ Киевъ за его невѣстою
 оына своего, Коностанпина; что она вышла оп-
 „шуда Апр. 8, сопровождаемая Игоремъ Ярославичемъ,
 „Михаиломъ Пронскимъ и Черниг. Епископомъ;
 „что Рюрикъ Ольговичъ угощалъ ихъ въ Черниговѣ и
 „велѣлъ сыну проводить до Коломны; что они при-
 „ѣхали въ Владиміръ Апр. 28, а 29, въ *Воскресенье*,

была свадьба, на коей Рязанскіе Князья и Дядя Муромскій 8 дней веселились. Я не нашель сихъ обсподшельствъ въ лѣтописяхъ. Апрѣля 29, 1211 г., приходилось не въ Воскресенье, а въ Пятницу.

Въ *Воскресен.*: „Митрополитъ же шу на Рожд., снво Хриспovo. служба въ Соборной церкви и бы., ша въ веселіи у Вел. Князя. Того же дни Княгини „Рязанскія оппустиша.“ Ташищевъ, въ прощанность лѣтописамъ, говоритъ, что Вел. Князь освободилъ и Князей Рязанскихъ: иѣпъ, ихъ выпустилъ уже Георгій Всеволодовичъ. Сей же Истоприкъ пишетъ, что Митрополитъ въ первый свой пріѣздъ еще не могъ склонить Великаго Князя къ миру съ Ольговичами.

(134) Въ *Волыиск. Лѣт.*: „По семъ же, долгу времени минуши, мяпежъ бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ (Игоревичами). Романъ же „ѣха въ Угры, и поемъ Угры, и биеся съ братомъ, „и побѣдиль за Галичъ, а Володимеръ бѣжа въ Пу., шивль. Въ лютъ время возведе Александръ Лестко „и Кондраша (брата его) и придоша Ляхове на Во., лодимеръ Олександръ же молящюся Лесткови „о останцѣ града“ (уже опустошеннаго Ляхами) „и о церкви Св. Богородици; пвердымъ же бывшимъ „дверемъ, не могоша ихъ съсѣчи, донела же Лестко „пригна и Кондрашъ, и възбиспа (разогнали) Ляхы „свои .. И жаляхусь Володимерци: аще не былъ бы „сродникъ ихъ съ ними, Олександръ, то не пере., шли (Ляхи) быша ни Буга . . . Олександръ же сѣде „въ Володимери. *Поа ѹ него Лестко дѣцерь*“ (см. ниже, въ семъ примѣч.) „и пуспи ѹ; иде же къ Орел., ску, и пріѣхаша Берестяне ко Леспсковымъ, и про., сиша Романовое дѣшате ... и вдасть имъ, да мач., дѣтеши ими. Они же съ великою радостію срѣтло., ша ѹ, яко великаго Романа жива видяще. Потомъ „же Александръ живяше въ Белзѣ, а Инъгваръ (Яро., славичъ Луцкій) въ Володимери. Болромъ же не лю., блящимъ Инъгвара: Олександръ же съвѣстомъ Лесп., ковымъ пріа Володимеръ. Княгини же Романова по., сла Мирослава ко Леспкови, глаголюща, ако сіи „всю землю нашу и опчину дръжашъ, а сынъ мой „въ одномъ Береспѣмъ. Олександръ пріа Угровескъ, „Верещинъ, Силопье, Комовъ, и да Василкови Белзъ. „Олександръ сѣдѣшу въ Володимери, а брату его, „Всеволоду, въ Черенѣ, Липша же и Липвязи воеваху

„Турискъ и около Комова, оли и до Червниа, и би-
 ,шася у воропѣ Червенскыхъ, и заспава въ *Уханяхъ*
 ,бѣ; тогда же убиша Машѣа, Любова зяпѣа, и До-
 ,бросотѣа: възаша въ спорожи. Бѣда бо бѣ въ зе-
 ,мли Володимирстѣй Андрей же Король, уви-
 ,дѣвъ безаконіе Галицкое и мятежъ, и посла Бене-
 ,дикпа съ вои . . . Бѣ бо Тимошей въ Галичѣ пре-
 ,мудрый книжникъ, *отгество* имѣа въ градѣ Киевѣ,
 „пришчею рекъ слово о семъ помителѣ Бенедиктѣ,
 „яко въ послѣднія времена прѣми имени наречетсѣа
 „Анпихристъ . . . бѣгаше бо Тимошей опѣ лица его;
 „бѣ бо (Бенедиктъ) помитель Болромъ и гражаномъ,
 „и блудъ творя, и осквръняху жены и Чръници и
 „Попадѣи; въ правду бѣ Анпихристъ за оквернаа
 „дѣла его. Поляша же Галичане Мьспислава (Нѣма-
 „го), и прииде къ Галичю, и не успѣвшю ему ничто
 „же . . . Щепановичъ Иліа възведъ и на *Галигину мо-*
 „*гилу*, осклабився рече ему: Княже! уже еси на Га-
 „личинѣ могили поспѣдѣлъ, што тако и въ Галичи кня-
 „жилъ: смѣаху бо ся ему, воропися въ Пересопни-
 „цю. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могили, и о на-
 „чалѣ Галича, и опскуду ся почаль“ (къ сожалѣнію,
 ,лѣтописецъ не сдержалъ слова) „Сѣде же Во-
 „лодимерь въ Галичи . . . а сынови своему да Тере-
 „бовѣ Изяславу, а Всеволода, сына своего, посла
 „въ Угры къ Королеви съ дары. Данилови сущю въ
 „Угрѣхъ, Король же Андрей и Болре Угорскіи и
 „вся земля хопяше дащи дѣщерь свою за Князя Да-
 „нила, обѣа дѣпскама бывшимъ, *зане сына у него*
 „*не бѣ*. Въ та же лѣпа (въ 1208 г.) убіенъ бысть
 „Царь Великій Филиппъ Римскій, сѣвъшомъ брата
 „Королева“ (шурѣна Андреева): „молящесѣа сеспрѣ“
 „(Герпрудѣ, женѣ Венгерскаго Короля), дабы ему на-
 „шла помощника; она же никако не могуци . . . и да
 „дѣщерь свою за Лондрабовича“ (сына Ландграфо-
 „ва) „за Лудовика: бѣ бо мужъ силенъ и помощникъ
 „брату ея, юже нынѣ свящу наречюнѣ, именемъ
 „Альжбѣа (Елисавета); преднее бо имя ея Кине-
 „ка Сѣвъшъ сѣшвориша Игоревичи на Болре
 „Галицкыи, да избіюнѣ ихъ по прилучаю . . . и уби-
 „енъ бысть Юрь, Изимановичъ Илья, а иніи раз-
 „бѣгошася. *Володиславъ кормилити* (см. выше, при-
 „мѣч. 119). бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филиппъ
 „найдоша Данила въ Угорской земли дѣпска суща,
 „и просиша у Короля Угорскаго: дай намъ *отгига*

„къ Галичю Данила, ашъ съ нимъ примемъ отъ Иго-
 „ревичевъ. Король же съ великою любовію посла вою
 „въ силъ пѣяцѣ, и Великого Дворюкого Поша, во-
 „ручявъ ему воеводство . . . именажъ бывшимъ Вое-
 „водамъ съ нимъ: прѣвый Пепрь Туровичъ, второй
 „Бенко, третій Мика Брадатый, четвертый Лопш-
 „харотъ, пятый Мокіанъ, шестый Табрецъ, седмый
 „Мароцель . . . и пришедшю Володиславу къ граду
 „(Перемышлю) и рече Звинигородцемъ же
 „крѣпко борющимся . . . Василку же князящю въ
 „Белзѣ, прїидоша отъ него Великій Вячеславъ Тол-
 „стый, и Мирославъ Демьянъ и Верошиславъ, и
 „ишіи Бояре и вои отъ Белза, а отъ Лесшка изъ
 „Ляховъ Судиславъ Бернашовичъ съ многими Поля-
 „ны, и отъ Пересопицы Мьстиславъ Нѣмый съ
 „многими вои, Олександръ отъ братомъ (Воеволо-
 „домъ) отъ Володимеря . . . Ингваръ же посла сына
 „своего изъ Луцка и изъ Дорогобужа и изъ Шум-
 „ска. И прїѣхаша Половци Романомъ (Игоревичу)
 „на помощь: Изяславъ съ ними Володимеръ (Влади-
 „мировичъ). Угромъ же не побѣдившимъ, и гнаша ихъ
 „отъ становъ своихъ. Мика же убоде Тобаща и главу
 „ему спяль (орубилъ). Половци же, узрѣвше якъ рѣцѣ,
 „налягоша на нѣ. Онимъ же їдущимъ предъ ними къ
 „Люшю рѣцѣ, и быша не прїѣхали Ляхове и Русь,
 „и съшедше едва препровадиша (перещли) рѣку Лю-
 „шю. Половцемъ же спрѣляющимъ и Руси проши-
 „ву имъ, шу же Марцель (Венгерскій Воевода) хо-
 „ругве овоей отбѣже, и Русь взя ю (отбѣли), и по-
 „ругъ великъ бысть Марцелови; и възрацишася въ
 „колымагы овол, рекше въ станы . . . Романъ (Иго-
 „ровичъ) изыде изъ града, помощи ѣща въ Рускыхъ
 „Князехъ“ (п. е. бѣжалъ къ Києву) „и быашю ему
 „въ Шумску, на Можцѣ яшъ бысть Зернькомъ и Чю-
 „хомою, и приведенъ бысть въ станъ къ Князю Да-
 „нилови, и къ всѣмъ Княземъ и Воеводамъ Угорскимъ...
 „И предашася Звинигородци. Ошпуду же поидоша
 „въ Галичъ, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ
 „его Изяславъ, и гнаша и до Нѣзды, Изяславъ же
 „бѣся на мѣстѣ Нѣзды рѣкы, и опниша коня отъ
 „него сумныя; попомъ възрацишася въ Галичъ. . .
 „Бояре Володимерсїи и Галицкіи, Вячеславъ Воло-
 „димерскій и Володиславъ Галицкій, и Воеводы Угор-
 „скіи посадиша Данила на ополъ опца своего, Ве-
 „ликого Князя Романа, въ церквѣ Св. Богородица.

„Король же Андрей не забы любим своея прѣзвы, юже иѣмаше къ братѣ си, Вел. Кн. Роману, посади сына своего въ Галичи. Япымъ же бывшимъ Княземъ, „Роману, *Ростиславу*, *Святославу*, *Угромъ* же хопи, щимъ ихъ весни къ Королеви, Галичанамъ же моля, щимся имъ, да быша ихъ повѣсили мѣсти ради. Убѣ, жени же бывше Угре великими дарми, предани быша „(Князѣ) на повѣшеніе мѣс. Септ... Данилу же па, „ко младу сущю, яко и мащере своея не позна.“

(135) Въ другихъ лѣтописяхъ упоминаются о Галицкихъ происшествіяхъ весьма кратко, но за то съ означеніемъ годовъ. Въ харашейныхъ, также въ *Воскр.* и въ *Ростовск.*: „Угри (въ 1208) прогнаша изъ „Галича Володимира Игоревича, а брата его, Рома, „на, посадиша въ немъ . . . *Ростиславъ Рюриковичъ* „(въ 1210) сѣде въ Галичи, а Романа Игоревича вы, „гнаша. Осени тоя же выгнаша изъ Галича *Росни, „слава*, а Романа Игоревича посадиша съ братомъ... „Галичане (въ 1211) привелоша къ собѣ Угры омаѣ „чрезъ горы и изымаша Князи свои Игоревичи *три*, „и бивше ихъ, повѣшаша ихъ.“ По ложной хроно, логіи Ипатьевского списка (см. выше, примѣч. 113) Лешко ходилъ ко Владиміру въ 1204 году, Бенедиктъ правилъ Галичемъ въ 1205, Мстиславъ Нѣмьй былъ на Галичинѣ mogulъ въ 1206, а Игоревичи казнены въ 1208. Тапичевъ пишетъ, что Рюрикъ пересылался съ Королемъ Венгерскимъ о Галичѣ; что Игоревичи насилывали женъ, и проч. — Княженіе *Ростислава Рюриковича* въ Галичѣ сомнительно: ибо въ подробной *Волинск. Лѣт.* нѣтъ о томъ ни слова, а говоришся единственно о пирани Бенедиктѣ. Можетъ быть, *Ростиславъ* прѣзжалъ въ Галичъ хлопотать о семъ Княженіи и жилъ тамъ нѣсколько времени при Бенедиктѣ.

Современный Богуфаль также сказываепъ, что Лешко былъ женатъ на Россіянкѣ: *Post haec (post 1207 года) Lesko Albus asserit uxorem nobilem de Russia, nomine Grzimislavam* (безъ сомнѣнія Гремиславъ). Другойъ называепъ ее дочерью Князя Ярославъ.

Ростиславъ, повѣщенный въ Галичѣ съ Романомъ и Святославомъ Игоревичами, братъ ли ихъ былъ или племянникъ? Въ извѣстіи, выше приведенномъ нами изъ харашейныхъ лѣтописей, говоришся о *трехъ* повѣщенныхъ *Игоревичахъ*; но въ *Лѣт. Новгородск.* только о двухъ (см. ниже.) — — *Никон.*

Лѣт. рассказываетъ, что Галччане хотѣли прежде отравить сихъ Князей, и проч.

(136) „Костянтина осправи (Всеволодъ) у собе и „да ему (въ 1207 году) Ростовъ, и шѣхъ 5 городовъ „да ему къ Ростову.“

Въ *Воскресен.* „посла Всеволодъ (въ 1211 году) по „сына своего, Костянтина, въ Ростовъ, дая ему „по своемъ животѣ Володимеръ, а Ростовъ Юрью „дая. Онъ же не ѣха ко опцу, хотя взяли Володи- „меръ къ Ростову. Онъ же посла вшоричею, и на- „ко паки не иде,“ и проч. Тапищевъ, вымысливъ письмо Консантиново къ опцу и разсужденіе Боляръ, дѣлать по своему Великому Княженію: отдаешъ Ярославу Тверь, Владимиру Москву, и проч.

(137) „Воздвиге брови своя со гнѣвомъ на братью „свою, паче же на Георгіа.“

(138) Всеволодъ преславился не въ 1213 году, какъ пишеть Тапищевъ, а въ 1212, Апр. 15, въ Воскресенъ, по окончаніи Литургіи (см. *Воскр. Лѣт.*). — Онъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописей называешся Великимъ, а въ Родословн. Книгахъ *Большимъ Гнѣдомъ*, отъ многочисленности своего помѣшва.

Далѣе: „Много мужествовахъ и дерзость имѣвъ „на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злы „казня, а добросмысленныя мшля: Князь бо не плуе „мечъ носишь . . . Судя судъ истиненъ и нелицѣ- „ренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ Боляръ, оби- „длившихъ меншихъ и работающихъ сироты . . . Его „имени прѣпечеху вся спраны, и по всей земли „изыде слухъ его, и вся зломысли его вда Богъ подъ „руцѣ его . . . Многие же церкви созда: церковь прѣ- „красну на дворѣ своемъ Св. Мученика Димитріа, и „украси ю дивно иконами, и принесе доску гробную „изъ Селуня (Фессалоники) Св. Муч. Димитріа, миро „непреставно печашю; на здравье немощнымъ въ „той церкви постави, и сорочку погожь Мученика „пуже положи, и монастырь созда, въ немъ цер- „ковъ камену Рождество Св. Богородице . . . Любя „не же по многу Черноризскый и Поповскый „чинъ . . . Тихо и безмолвно преславися.“

Всеволодъ поѣхалъ въ Константинополь съ матерью въ 1162 году, а возвратился около 1169.

(139) См. *Книгу Степенную*, I, 285. — Сія миниме коробки оушѣ обросшія мхомъ глыбы, носимыя въ

пиромъ по озеру: см. *Дневн. Записки Лепехина*, Т. I, стр. 20.

(140) *Рос. Библиот.* стр. 285, 286: „Заложень „бысть градъ (городская снѣна) Суздаль (въ 1191 г.) „и срубленъ. — Заложѣ Вел. Князь дѣшинець (крѣ- „пость) въ градѣ Володимѣрь Юня 4 (въ 1194 году). — „Заложѣ градъ Переяславль у озера.“

(141) См. *Воскр. Лѣт.* II, 150. Тапищевъ называлъ ее Любовію.

(142) См. *Никоновск. Лѣт.*: въ *Троицк.* харатей- шой шже. Марія постриглась въ 1206 году, Мар- ша 2, а скончалась Марша 19. Любимый ея сынъ Константинъ утѣхалъ тогда въ Новгородъ и неути- шно плакалъ о смерти родительницы.

(143) На примѣръ, Георгій родился въ 1189 году, Ярославъ-Феодоръ въ 1190 Февр. 8, Владиміръ-Дими- трій въ 1194, Окп. 25: постриги перваго были въ 1192, втораго въ 1194, а претѣяго въ 1196. О Геор- гіи сказано: „того же дни и на конѣ его всади, и „бысть радость велика въ градѣ Суздали, ту су- „щю блаженному Епископу Іоанну,“ и проч. О Вла- диміръ-Димитріи: „Окп. въ 26 день, на память Св. „Мученика Димитрія, быша постриги у В. К. у Все- „волода сыну его Володимеру въ градѣ Владимѣри, „Княземъ Рязанскимъ ту сущимъ съ мужи своими, „и быша веселилися у отца своего за мѣсяцъ, и „такъ разѣхашася одарени дары бездѣнными, ко- „монии (конями) и съсуды златыми и серебряными „и порты (одеждами), а муже ихъ комонии, скорою „мѣхами и паволоками.“

(144) Тапищевъ пишетъ, что и въ его время нѣ- копорые знашныя люди еще держались сего древня- го обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскія. Въ *Требникѣ* есть молитва на первое стриженіе волосовъ у младенца. Тамъ сказано: „Заповѣдавый намъ вся во славу Твою „шворили, пришедшаго раба твоего начашокъ со- „шворили стриги власы главы своея, благослови „вкупѣ съ его восприемникомъ “ и проч. Крестный отецъ приводилъ духовнаго сына въ церковь, гдѣ Священникъ чиналъ надъ нимъ сію моливу.

(145) Слова Мартина Галлуса: *Parato de more con- vivio et abundanter omnibus apparatus, hospites illi (объ нихъ говорено выше) puerum totonderunt, eique Semo- vium vocatum ex praesagio futurorum indiderunt.* Кадлу-

бекъ также пишеть о семъ обрядѣ, сказывалъ, что посприги раждали между людьми духовное сообщество, и что мать поспригаемаго стигалась названою сестрою поспригающаго: *Qui tondetur, incipit esse tondentis peros (племянникъ) per simplicem adoptionem, mater vero eius fit soror adoptiva per aggregationem* (Каэд. Hist. Polon. стр. 639).

(146) См. *Историческое Изображеніе Грузин*, сочиненное въ Александрo-Невской Академіи, стр. 15 — 17.

(147) „Въ лѣто 6700 (а не 6701) бысть пожара „въ Володимери, м. Іюля въ 23 день, въ канунѣ Св. „Муч. Бориса и Глѣба въ Четверкъ, въ полночи; „зажжеса и горѣ мало не до вечера; церквей изгорѣша 14, а города половина.“ — Первый пожаръ въ 1185 г. былъ Апр. 17 (въ день Симеона Персидскаго, а не Сродника Господня) въ Среду: „Богу „попустишю грѣхъ ради нашихъ и умъ ошъ человекъ „опѣмшю, и вымыкаша изъ церкви на дворъ до „всего, а изъ шерема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшали на праздникъ — все огнь взя „безъ упечи“ (оспатка). Слѣдственно въ церквахъ для праздникоу развѣшивались богатые злати и парчи.

„Въ лѣто 6702 (1194) зажжеса пожаръ Новѣгородѣ въ Недѣлю на Всѣхъ Святыхъ въ говніе, „идуче въ заупрышюю загорѣся (въ) Савкинѣ дворѣ „на Рышневѣ улицѣ, и бѣше пожаръ зълъ; сгорѣша „церкви 10, Св. Василия, Троицы, Воздвиженія и много домовъ добрыхъ; и ушла у Лукини улицы . . . „На другій день загорѣся въ Чыглоуѣ ульки (Чеглоуѣй улицѣ), и погорѣ дворовъ съ 10, и попомъ „болѣ. Той же недѣли въ Пятницѣ въ тѣргъ загорѣся ошъ Хревыковѣ улицѣ оля до ручья Неревъской Коньцѣ; и сгорѣ церквей 7, и домовъ великихъ. „Ошполѣ вспа зло, по вся дни загорашеса невидимо, и 6 мѣстѣ, и болѣ, и не сляху (не сѣли) „люде тиротати (жины) въ домѣхъ, нѣ по полю „живяхуть. И Городище погорѣ — и Ладога переди (прежде) Новагорода, и Руса; а въ Люднѣ „Коньци погорѣ дворовъ 10. И тако ся чюжаше „ошъ Всѣхъ Святыхъ до Госпожины дни.“

„Въ лѣто 6719 (1211) безъ Князя и безъ Новогородцѣ“ (ходившихъ тогда со Мстиславомъ въ Великія Луки) „Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ;

„загорѣся на Рядяшинѣ улицѣ, и сгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15.“ По сему кажется, что въ Новгородѣ было меньше церквей, нежели въ Киевѣ и Владимірѣ.

„Въ лѣто 6719 (1211), Маія въ 15 день, въ день Воскресенья, по Литургіи загорѣся градъ Ростовъ, и нѣмъ мало не весь, и церквей изгорѣ 15. . . Се же есмь дивно: церковь въ имя Св. Іоанна на Дворѣ въ Епископѣи у Св. Богородицы нѣмъ вся, отъ верха и до земли, и иконы, что не унягли, (не успѣли) вымчати, и гробы въ земли дну; и бѣ въ церкви той икона, на ней же написанъ Св. Мученикъ Теодоръ Тиронъ, и воцаница съ виномъ, юже нѣцимъ мѣху, яко Леонъ Епископа прѣжъ бывшаго въ Ростовѣ. Пришедши же на пожаръ, видѣша во огнѣмъ взята: шолко икона та съ воцаницею цѣла. . . Константинъ же Князь тогда бѣ въ Володимерѣ: слышавъ бѣду сплвряющуюся на градъ его, и ѣха Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ Ростовскимъ, ушѣши я глаголя: „Богъ да, Богъ възъ,“ и проч.

„Бысть болисть сила въ людехъ велики; не бывше бо ни одного двора безъ болнаго, а въ нѣмъ дворъ некому бѣше ни воды подаши.“ — Въ Киев. Лѣт.: „Тое же зимы по Теодоровѣ недѣли во Втор. (Марта 12) пошрѣлся землѣ, и по Кмеву церкви, колибахуся,“ и проч.

(148) „Тое же зимы бысть знаменіа многа на небеси; едино же ошъ нѣмъ скажемъ. Въ лѣтѣмъ, часъ въ ношѣ поспече небо все и бысть червлено; на земли же и по хоромамъ и по снѣгу видѣши челоукомъ, яко кровь продѣну. Видѣша же нѣцимъ, печеніе звѣздное бысть на небеси; ошпорѣху, бо ся звѣзды на землю, и мѣши бѣше зрящимъ, „яко уже кончина міра,“ и проч.

(149) Письма Иннокентія III издамы въ 1880 году Валузои въ двухъ томахъ; многія еще оставленны рукописны въ Ватиканской библиотекѣ. Посланіе къ Рос. Духовенству находима въ выпискѣ Альбертспрандіевой, о коей мы упоминали (см. выше, примѣч. 112). Оно такъ начинается: *Archiepiscopis, Episcopis etc. per Rutheniam constitutis. Licet hactenus elongati fueritis ab uberibus matris vestrae tanquam filii alieni, nos tamen qui sumus in officio pastoralis a Deo licet immeriti constituti ad dandam scientiam*

plebi suo, non possumus affectus paternos exuere, quin vos sanis exhortationibus et doctrinis aduectamus tanquam membra vestro capiti conformare, ut Ephraim convertatur ad Iudam, et ad Ierusalem Samaria revertatur. — Далѣе: Ut autem ad praesens de reliquis taceamus, cum Gracorum Imperium et Ecclesiae pene tota ad devotionem Apostolicae sedes redierit, et ejus humiliter mandata suscipiat et obediat jussioni, nonne absoum esse videtur, ut pars toti suo non congruat et singularitas a suo discrepet universo? Назначеннаго посла въ Россію называешь Падѣ filium nostrum G. tituli S. Vitalis Presbyterum Cardinalem, virum genere nobile, litterarum scientia praeditum, и проч. Въ концѣ поднимаетъ: Datum Viterbii, Nonis Octobris (7 Окт.) anno X (то есть, въ 10 годъ Императорова правленія). — Современный *Новгород. Лѣт.* повѣствуетъ весьма обстоятельно о влізшій Константинополѣ, и сказываешь, что Крестоносцы въ Софійской церкви нашли 40 кадей чистаго золота, вромѣ сосудовъ. Вѣроятно, что онъ слышалъ въ описанный имъ подробностямъ оиъ какого нибудь очевидца, земляка своего.

(160) Грубер. *Liefländ. Chronik*, Ч. I, стр. 14, 31, 45, 47, 51, 52, 65; Кельх. *Liefländ. Historiae*, стр. 25 — 30, и Балшаа. Руссова *Lief. Chronica*, л. 1 — 3. Епископъ Альбертъ въ 1205 г. послалъ въ даръ Князю Русск. Владиміру коня своего; но Ливонцы оштрафали его на дорогѣ. — Архіепископу Лунденскому, Андрею, о коемъ здѣсь упоминается, Сексонъ Грамматикъ приписалъ свою Исторію Датскую. Руссовъ говоритъ, что Ливляндцы обождали еще свѣтлѣе небесныя и *либѣ*. Ливонцы называли Юмвала *Auxtheias Visagietis*. Женщины поклонялись богинѣмъ Лаймъ и Дялмъ: первая благопозвола родильницамъ, а вторая младенцамъ. Дѣвѣмъ приносилъ жертву идолу Ванцгантосу (*Wanzganthos*), моли его, чтобы онъ далъ имъ льну для одежды.

(161) *Liefländ. Chr.* I, 74, 75. Въ сей лѣтописи сказано, что Всеволодъ, смотря съ другаго берега Двины на пылающую столицу свою, говорилъ: „о, Герсикъ, милый городъ! о насладіе очей моихъ! „о гибель внезапная моего народа! горе мнѣ, родинѣ, „ному видѣти такіа бѣдствія“ и проч. Въ Ливонскомъ подлинникѣ написано: *ratschka*, *батюшка*: мнѣ, котораго Всеволодъ даетъ Альберту. — О Герсикѣ см. Биннинг. *Erdbesch.* Т. I, 1027.

(152) „Въ лѣто 6719 (1211) приде Дмитръ Яку-
 „нищъ изъ Руси, и сступишя Твердиславъ Посадни-
 „чества по своей воли старѣйшю себе; и посла
 „Князь Мстиславъ Дмитра на Луку города ставишъ,
 „а самъ иде на Тяржкъ блюсти волости; изъ
 „Торжку иде въ Торонъ, изъ Торонъ на Луку, и
 „снися (соединился) съ Новгородъци; а Лучаномъ
 „да Князь Володимера Пльсковскаго Въ лѣто
 „6720 ходи Мстиславъ на Чудь, рекомую *Торичу*, и
 „многого полониша; сконча безъ числа приведоша. По-
 „томъ же на зиму иде Мстиславъ на Чудьскій го-
 „родъ *Медвѣжь Голозъ*, и села ихъ поспраши, и
 „придоша подъ городъ, и поклонилися Чудь Князю,
 „и дань на нихъ взл.“ *Торичю* называлась Чудь
 Обиравшая ошъ Дерпша къ сѣверу, гдѣ нынѣ мѣ-
 „стечко Торма. Сочинитель древней Ливонской
Хроники также пишетъ о пришествіи Мстислава
 къ Медвѣжьей Голозѣ (I, 78) и рассказываетъ, что жи-
 „тели, изнуренные голодомъ и жаждою, чрезъ 8
 „дней ошкупились ошъ Россіанъ четырьмя спами
 „гривенъ, заплашавъ оныя *могаташи*. Тамоншая
 „область именовалась въ старину Унталіею.

(153) „Въ лѣто 6719, *Генваря* въ 22“ (рѣдствен-
 „но уже въ 1212) „злойдѣ, испра (исперва) не хошъ
 „добра, вложи (п. е. Сатана) зависъ людѣмъ на
 „Архіепископа; и не даща ему правити, и ведо-
 „ша и въ Торонъ. Онъ же лю пріа съ радостію,
 „яко І. Злапоуснѣъ и Григорій Акрагамъскій (Акра-
 „гантійскій), слава Бога. Тѣгдажъ бже пришесть
 „прежъ изгнаніа Минпроаня Добрина Ядренковичъ
 „изъ Царяграда, и привезе съ собою *гробъ Іоспо-*
 „*денъ*“ (развѣ частицу его?) „а самъ поспиржеосъ
 „на Хушишъ у Св. Спаса; и водею Божіею възлоши
 „и Князь Мстиславъ и вси Новгородъци, и послаша
 „и въ Русь ставишяся; и приде поспаленъ Архіе-
 „пископъ Аншоній, и сътвори полашу Минпроаню
 „церковь въ имя Св. Антонія.“

Маловажные случаи Всеволодова княженія, о ко-
 „ихъ мы не упоминали, оупъ слѣдующіе:

Въ 1177 году угорѣлъ въ Новгородѣ Черевскій
 „Конѣцъ ошъ Иванковой улицы съ панию церквами.—
 „Въ 1179 Новгородск. Архіепископъ Іліа (Іоаннъ) и
 „брашъ его zaloжили каменную церковь Благовѣще-
 „ніа Маія 21, а совершили Авг. 25; скончалась Игу-
 „менъ *Іеронимовскаго* монаш. въ Новгородѣ. Въ 1189

Михаѣлъ Степановичъ былъ въ Новѣгородѣ преемникомъ смѣнного Посадника, Завида. Архіепископъ Илія и братья его, Гавріилъ, заложили на ворушахъ Благовѣщенскаго монастыря каменную церковь. У Вел. Князя родилась четвертая дочь Сбыслава-Пелагія въ день Св. Димитрія; тетка, Княгиня Ольга Галицкая, крестила ее. — Въ 1180 по *Кіев. Лѣт.* былъ пожаръ въ Кіевѣ, и загаралась церковь Софійская: Липописецъ говоритъ: *здесь — сабдсшвенно онъ жилъ въ Кіевѣ.* — Въ 1181, Іюля 3, зажгло мѣстѣю въ Новѣгородѣ *Варажскую* церковь на торговой площади. Въ тожь лѣто сгорѣли тамъ 2 церкви, Св. Михаила и *Святыхъ Отецъ* въ *Слѣвѣ* (Славянскомъ Концѣ) и вся набережная до Ручья; и благочестивые люди посстроили на Добрыниной улицѣ 5 церквей деревянныхъ. Въ 1182 совершена въ Новѣгородѣ церковь на вратахъ Св. Богоявленія и другая Святыхъ Отецъ. Преспавшася (см. *Кіев. Лѣт.*) Архимандритъ-Игуменъ Петерскій Поликарпъ, Іюля 24: „по смерши его бысць мятежъ въ монастырѣ: „не могоша бо Спарди избрати събѣ Игумена . . . „не подобаше бо таковому сильному дому ни единъ „часъ безъ паспуха быти. Во Впорникъ же ударша братья въ било, и сидуша въ церковь, и почаща молбы пворили . . . и единѣи устыи мвои „рекоша: послемся къ Васильеви Попови на Щеконицю, абы былъ намъ Игуменъ . . . И пришедше „поклонилисѣ Василю . . . Попъ же Василій въ „лицѣ изумленіи бывъ, поклонися прошиву имъ и „рече: ошци и брація! азъ Чернечество на сердци „имѣлъ есмь: Игуменства же ради чю помыслише „о моей худости? Много же прѣвса и уречеса нѣхъ. „Они же ведоша его въ монастырь въ Пляшокъ. „Пришедши же Недѣлѣ, и прѣйха Митрополитъ „Никифоръ на постриженіе его, и Туровскій Епископъ Лаврентій и Никола Полоцскій Епископъ и „вси Игумени, и постриже Никифоръ своею рукою.“ — Радко съ братомъ въ Новѣгородѣ посспавили церковь Св. Ипатиѣ на Рогатой улицѣ. Преспавшася Епископъ Полоцкій Діонисій; былъ пожаръ въ Городѣ отъ молніи; сгорѣли всѣ дома и каменная церковь. — Въ 1184 году, Генв. 1, Митрополитъ Никифоръ, Епископъ Юрьевскій, Архимандритъ Петерскій, Игуменъ Василій освятили великимъ священіемъ церковь Св. Василия въ Кіевѣ, со-

данную Святославомъ Всеволодовичемъ на Великомъ Дворѣ; въ сей день Святославъ угостили Духовенство и гражданъ. Новгородскій Архіепископъ съ брашомъ заложилъ на торговой площади каменную церковь Св. Іоанна; поспроена тамъ же деревянная новая Св. Власія. Въ 1185 г. Маія 1, въ 10 часу дни, во время вечерняго звона, было затмѣніе солнца, и продолжалось болѣе часа. 6 Маія Дукшинъ заложилъ каменную церковь Петра и Павла на Сильницѣ, а Милонѣтъ церковь Св. Вознесенія. Маія 18, въ Субботу, родился у Вел. Князя сынъ Консѣлиантинъ. — Въ 1186 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ Греческій Царь Алексій, сынъ Мануиловъ: вѣроятно, самозванецъ, ибо сынъ Мануиловъ былъ умерщвленъ въ 1184 году. Авг. 19 (см. *Дю-Канжа Fam. Aug. Byzant. стр. 188*); а побочный, именемъ также Алексій, не пріѣзжалъ изъ Греціи. — Въ томъ же году, Сент. 7, преставился Новгородскій Епископъ Ілія, или Іоаннъ, и погребенъ въ припворѣ Св. Софїи. Князь и народъ избрали на его мѣсто Гавріила, брата Іоаннова: „и прислаша понѣ Митрополитъ и вся Княжья Руская, и поаша и съ любовью.“ Святославъ Всеволодовичъ въ Марлѣ освятилъ Черниговскую, созданную имъ, церковь Благовѣщенія. — Въ 1187 г., Марша 29, пославленъ Архіепископъ Гавріиль и возвращился въ Новгородъ Маія 29. Преставился Игуменъ Моисей въ Аншоной обители Св. Богородицы; на его мѣсто пославили Волоса (Власія). Въ *Кіев. Лѣт.*: „Преставился Князь Вышегородскій Мъспиславъ Давыдовичъ мѣс. Маа и положенъ бысть въ церкви Св. Ѳеодора въ Киевѣ монастырѣ. Бысть знаменіе Сент. въ 15 день“ (по друг. 9 въ полдень; по Аспрон. таблицамъ 4): „солнце погибе, а небо погорѣ облаки огнестрачными. Такова бо знаменія не на добро бывають; въ шотъ бо день взялъ бысть Іерусалимъ безбожными Срацины . . . Въ Галичи солницу померкшую, яко и звѣзды видѣши среди дни; въ Киевской же споро, итъ никто же не видѣ въ шотъ часъ.“ Родился у Вел. Князя сынъ Борисъ, у Рюрика осенью сынъ Владиміръ-Димитрій. Расписана церковь Св. Богородицы въ Ростовѣ Епископомъ Лукою. — Въ 1188 г. скончался сынъ Всеволодовъ, Борисъ, Симеоновъ Дыбачевичъ, Новгородецъ, заложилъ каменную

церковь въ Аркадьевскомъ монастырѣ. Сдѣланъ въ Новѣгородѣ новой мостъ черезъ Волховъ подлѣ спарато. — Въ 1189 г. Февр. 17 былъ спранный громъ, кошорымъ убило двухъ человекъ въ Новѣгородѣ. Юня 4 Архіепископъ Гавріилъ свящилъ церковь Успенія въ Аркадьевскомъ монастырѣ, и соорудилъ новую Трехъ Опроковъ на Жамуни. 14 Авг. Епископъ Лука свящилъ великимъ священіемъ Соборную церковь Владимірскую въ пржеусиянѣ Вел. Князя и злѣя его, Госнислава Ярославича. Сночался сынъ Всеволодовъ Глѣбъ Сейт. 29. У Ярослава Владиміровича, свояка Всеволодова, родилась въ Новѣгородѣ дочь на Рождество Богородицы. Ожидали Посадничество у Михаила и дали Мирошкѣ Нездвичу. Родился у Вел. Князя Всеволода сынъ Георгій. — Въ 1190 г. умеръ Епископъ Бѣлогородскій Макоимъ, на нѣсто коего пославши Гюрикъ своего опца духовнаго, Андрея, Игумена опъ Св. Михаила Выдубецкаго. Апрель 19 окончался Святполкъ Юрвѣичъ, шурины Гюриковъ, и погребенъ въ Кіевской церкви Св. Михаила, созданной его праѣдомъ, Святполкомъ-Михаиломъ. Юнѣ Святислава Всеволодовича, Давидъ Олѣговичъ, женился на дочери Игоря. Родился въ Новѣгородѣ у Ярослава Владиміровича сынъ Михаилъ-Изяславъ; а въ 1191, Фев. 8, у Вел. Князя Ярослава-Феодора. Князь Новгородскій Ярославъ построилъ на Городищѣ церковь Св. Николая, Блѣдыка (Архіепископъ) на дворѣ своемъ церковь Срѣшенія, Нездвичъ въ Нездѣ Св. Образа, а Коснятинъ съ братомъ на торговой площади Св. Пятницы. Архіепископъ Гавріилъ свящилъ церковь Вознесенія, соорудившую Тимолоскивъ Милошвомъ. — Въ 1192 г. Чернець Варлаамъ, мірскимъ именемъ Алекса Михайловичъ, построилъ церковь Преображенія *оказу на Хути*нѣ: Архіепископъ свящилъ оную 6 Авг. и назвалъ монастыремъ (Варлаамъ Хушинскій у насъ въ чмолѣ Святыхъ). Архіепископъ свящилъ храмъ Нептра и Павла на Силинницѣ. Въ Русѣ на островѣ Игумень Мартирій соорудилъ церковь Преображенія и завелъ монастырь. Въ Новгородскомъ монастырѣ Св. Богоматери, въ Звѣрицѣ, пославши Игуменью; тамъ же въ Воскресенскомъ монастырѣ умерла Игуменья Марія. Вел. Князь Всеволодъ 22 Авг. заложилъ въ Владимірѣ церковь Рождества Богоматери. — Въ 1193,

Майя 24, преставился Архієпископъ Гавріилъ (въ монашенствѣ Григорій) и погребенъ въ приштворѣ Св. Софій подлѣ брата; на его мѣсто избрали Игумена Марширія, бывшаго въ Русь (онъ поспаменъ въ Кіевѣ Дек. 10 и вріѣхалъ въ Новгородъ Ген. 16 слѣдующаго года). Въ Новгородѣ у Ярослава родился сынъ Ростиславъ; срублена церковь Петра и Павла на Холмѣ Живоначная и Св. Іоанна Милосердаго на воротахъ церкви Воскресенія. У Давида Ростиславича родился сынъ Мстиславъ-Феодоръ, зимою. — Въ 1194 поставили въ Новгородѣ церковь Св. Фланта на Нутной улицѣ. Преставился Игуменъ Діонисій Георгіевскаго монастыря и Герасимъ Архадьевскаго; на мѣсто перваго избрали Саввѣрія, а на мѣсто втораго Панкратія. Въ Августѣ мѣсяцѣ обновили Владимірскую Соборную церковь, оштасили разрушенную южатою; а въ Септ. мѣсяцѣ Суздальскую обвелишалую. О второй сказано: „покрыта бысть оловою ошъ верху до „камаръ и до приштворовъ; а шѣ чуду подобно молишвою и вѣроу Епископа Іоанна, не ища мастеровъ ошъ Измещъ, но налѣзе мастера ошъ клеверешъ „Св. Богородицы и своихъ, иныхъ олову лѣпти, „линыхъ крыши, иныхъ навесныхъ бѣлшии,“ и проч. Окт. 25 родился у Всеволода сынъ Владиміръ-Димитрій. — Въ 1196 умеръ Князь Рязанскій, Игорь Глѣбовичъ, и положенъ у Св. Мучениковъ, Бориса и Глѣба. Архієпископъ Новгородскій заложилъ церковь Богоматери на городскихъ воротахъ, Маія 4, а осенью храмъ Воскресенія въ монастырѣ. Умерла Игуменя Св. Варвары. Была саранча. Въ 1198, въ Февр., преставился Изяславъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, правнуку Мстислава Великаго, и погребенъ въ Кіевск. церкви Св. Феодора близъ ошца. Въ Мартѣ привезли въ Кіевъ шѣло умершаго Глѣба Юрьевича Туровскаго, любимаго шурина Рюрика, вшрѣченное Митрополитомъ и погребенное въ церкви Св. Михаила. Марта 27 родился у Всеволода сынъ Святославъ-Гавріилъ. Новгородцы, Кононяшинъ и Димитрій, заложили церковь Св. Кирила въ Нѣлезнѣ на Лубной улицѣ, а Владимірскій Епископъ Іоаннъ 1 Маія на вратахъ соборнаго храма церковь Іоакима и Анны. Живописецъ Гречинъ Пешровичъ расписалъ въ Новгородѣ церковь на вратахъ. Кончили храмъ Воскре-

себія: Архієпископъ слышалъ его 13 Сент.: „Влады-
 „ка пружаяся и горя въ день зноємъ, а въ нощь
 „печаулся, абы видѣти ю свершену.“ Въ 1197 г.
 въ Новѣгородѣ Архієпископъ пославилъ на осиро-
 вѣ церковъ Св. Никитора, а жена Полюда Гором-
 шинича, дочь Жирошкина, основала монастырь
 Св. Евѣиміи въ Пляшникахъ. Рюрикъ создалъ въ Бѣ-
 лѣгородѣ Епископскую церковъ Св. Апостолъ, освя-
 щенную 6 Дек. Митрополитомъ Никиторомъ и Бѣ-
 логородъ. Епископомъ Андрейномъ, который управ-
 лялъ и Юрьевскою Епархією. Князь, Книгина и
 дѣти ихъ угостили Епископа, Архим. Печерскаго
 Игумена Василія, Выдубецкаго Игумена Моисея и
 проч. — Въ 1198 году, Генв. 10, привезли Великому
 Князю изъ Фессалоники гробную доску Св. Димитрія.
 Митрополитъ Никиторъ съ Еписк. Андр. Бѣлогородск. и Юрьевск. освящалъ і Генв. великимъ
 священіемъ Кіевскую церковъ Св. Василія, кошо-
 рую создалъ со имя свое Рюрикъ на Новомъ Дво-
 рѣ. Въ Кіев. Лѣт.: „на зиму родило дѣти у Росни-
 „слава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Евроси-
 „нія, прозваніемъ *Измараздѣ*, дорогой камень, и
 „бысть радость велика въ Кіевѣ и въ Вышегоро-
 „дѣ, и пріѣха Мѣшчиславъ Мѣшчиславичъ и теща
 „оя Предслава, и взяша ю къ дѣду и къ себѣ, и
 „такъ въспитана бысть въ Кіевѣ на горахъ.“ Рю-
 рикъ опдалъ дочь свою Всеславу за Рязанок. Кн.
 Ярослава Глібовича. Архієпископъ Мартирій zalo-
 жилъ въ Русѣ храмъ Преображенія Маія 21. У Яро-
 слава Владиміровича умерли два сына, Изяславъ
 въ Лукахъ, Ростиславъ въ Новѣгородѣ; погребены
 въ монастырѣ Св. Георгія. Ярославъ Владиміровичъ
 заложилъ церковъ Преображенія въ Новѣгородѣ на
 горѣ Нередицѣ; соорудили другую Св. Іліи, также
 каменную, на Холмѣ (конецъ *Славна*, т. е. въ Слав-
 янскомъ Концѣ). Всеволодъ послалъ Павла на Епи-
 скопство въ Переяславль южный. Авг. 28 родился
 у Вел. Князя сынъ Іоаннъ. Въ Кіев. Лѣт.: „Благо-
 „воля Богъ выдохнуши мысль блугу Великому Кня-
 „зю Рюрикови-Василію: того бо лѣта Іюля въ 10
 „день, въ Суб., заложилъ оштѣну камену подъ церк.
 „Св. Михаила у Дитира, иже на Выдобичи, о ней
 „же мнози не дрѣзнуша помыслиши ошѣ древнихъ,
 „али по (не только) дѣлу лѣтиса. *Сто бо и одиннад-*
 „цать лѣтъ имашъ, оштѣнѣ же създана бысть, и

„мнози Самодражци приидоша, дръжаще отъголь
 „Княженія Киевск., отъ того же боголюбив. Вое-
 „волода, иже ѡзда церковь ту, родовъ чешыре, и
 „ни единъ же въслѣдова любви его къ мѣсту тому.
 „Съ же богомудрый Кн. Рюрикъ шашый (родъ)
 „бысть отъ того, яко же пишешъ о праведнѣхъ
 „Іевъ отъ Авраама . . . Бранѣя же его быша до-
 „бра, овѣмъ спартѣйшимъ его, и нимъ же меншимъ; но не
 „благоволи въ нихъ Богъ о дѣлѣхъ спѣхъ похв.: вре-
 „мя бо требоваше олугы своего. Съ же христопо-
 „люб. Рюрикъ, дѣшъ не многы смѣхъ, члѣдъ прижи
 „сѣбѣ по плѣти . . . по духу же паче прозябеніе
 „ему бысть . . . мудролюбія начинанія отъ спра-
 „ха Господня, въдръжакіе яко нѣкое основаніе по-
 „лагаше, по Іоанну же цѣломудріе и Моисею до-
 „бродѣтель, Давыдову же крестоу и Косицѣмъ
 „не правотѣ, и прочая добродѣтели прикладаа въ
 „сѣбѣ, и заповѣди Владычьи, и тако *философъ*
 „отъговори, молясь по вся дни тако съхранену бы-
 „ши, шѣя же къ нимъ милосердіе отъ великихъ дѣ-
 „же и до малыхъ и поданіе къ требующимъ безъ
 „скудости, хошѣніе же къ монашескимъ и къ всѣмъ
 „церквамъ и любовь *нравителю* о зданіяхъ. Такожъ и
 „христолюбив. его Княгини, тезоименна сущи: Ан-
 „нѣ родительницѣ мащери Бога нашего . . . иже на-
 „чю же нно управляшеся, но токмо о церков-
 „ныхъ потребахъ, и о милостивѣхъ укоренныхъ, мало-
 „моощехъ и всѣхъ бѣдующихъ. Оба же въкупѣ Па-
 „триаршескый трудъ съвършающе, да и плѣнь отъ
 „мѣздодавца общій въспрїимеша . . . Тому жъ въ-
 „слѣдованію и богенабдыма смъ дѣли учаша . . .
 „Изъобрѣте бо (Рюрикъ) подобна дѣлу и художни-
 „ка въ своихъ смъ прїащелѣхъ, именамъ *Милонѣвъ*,
 „Пентръ же по крещеніи, акы Моисей древле оного
 „Веселемла, и приспавника сътвори дѣлу и масне-
 „ра не проопла. прѣже-написанныа (упомянушой)
 „спѣхъ, и тако лѣтъ зданію не плѣтно въ соблю-
 „деніе храма, ни отъ кого же помѣщи пребул, но
 „самъ о Христѣ възмагаа . . . Съвършии *спѣхъ*
 „Септ. въ 24. Въ плѣть же дѣнь прїѣха въ мона-
 „стырь Вел. Кн. Рюрикъ, Киръ Василей, съ Кня-
 „гинею и съ сыномъ Ростиславомъ и Володимеромъ,
 „и съ дѣщерію Предслагою, и съ снохою Рооши-
 „славлею, и поспави купью у Св. Михаила . . . и
 „сътворѣи ниръ немалъ . . . и накорѣи Игумены съ

„Калугерм . . . и възвеселися духовно о пришедшей въ дѣло шавово Царской мысли его. Игумень же Моисей и волъ братія велегласно похваляша „Бога и Вел. Князя, глаголюще: днѣша днѣсь видѣша очи наши . . . коспази на проопрашѣ нозѣ „раба швоихъ опселя бо не на брезѣ ошавше, но на сплѣтѣ швоого сзѣданія,“ и проч. Здѣсь конецъ древней *Киѣвской Лѣтописи*, соединенной съ *Волынск. Лѣт.* Далѣе слѣдуютъ одинъ Волынскіи и Галицкіи извѣстія. — Въ 1199 заложилъ въ Русѣ деревянный городъ. Супруга Ярослава Владиміровича основала въ Новгородѣ на Михаилицѣ женскій монастырь Рождества Богоматери; первомъ Игуменьей была мать жена Посадника Звизда. — Въ 1200, Іюля 15, Всеволодъ заложилъ церковь Успенія въ монастырь Княгини своей. Въ 1201, зиме, замѣтилъ думѣ Дек. 24 преспазилася въ Владиміръ супруга Ярослава Владиміровича, *святѣ* (святѣла) Великаго Князя, и погребена въ монастырѣ сестры ея Архіепископъ Митрофанъ поснавленъ Іюля 3, а въ Новгородѣ прѣхалъ Сени. 14. Дѣло было ошмѣнно дождливо. — Въ 1202, Авг. 5, преспазилася Февронія, супруга Михаила, бывшаго Велик. Князя, и погребена въ Суздаль, въ храмѣ Богоматери. Сени. 9 ошчѣна церковь Успенія, посипросилъ супруга Всеволода въ ея монастырь. Зимомъ ошчѣчалася Евросимія Борисовна, дочь Всеволодова брата, въ Кидекшѣ, и положена въ церкви Бориса и Глѣба, близъ ошца и матери. — Въ 1203 посипрится Новгородокій Посадникъ Митрошка въ монастырь Св. Георгія или Юрьевомъ; его мѣшо заспушилъ Михаило Степанычъ. Вмѣъ морѣ на лошадей въ Новгородской обшчѣ (,,яко не лызъ блше нѣшн „(опѣ) ошрады нѣкуда же“). — Въ 1204 былъ знаменія и въ солнцѣ и въ думѣ. Умеръ сынъ Олега, Князя Черниговскаго (мѣшѣтъ ошцѣтъ). Упала соборная церковь Богоматери въ Ростовѣ. Дек. 18 преспазилася Муромскій Князь Владиміръ Юрьевичъ и положенъ въ церкви Христовѣ. 30 Декабря ошчѣчалася дочь Всеволодова Елена, и погребена въ монастырѣ ея матери. — Въ 1205 „мѣсѣць ошѣтелъ 8 мѣсѣцѣй“ (ночей). — Въ 1206 умеръ Инокъ бывшій Новгородокій Посадникъ Михаило. (въ Монашескѣ Митрофанѣ), который посипрится 18 Маія въ Архандельскомъ монастырѣ; сынъ его, Тверди-

славъ, соорудилъ храмъ на врагахъ церковь Симео-
на Синоплика. Великій Князь женилъ своего сына,
Ярослава-Геодора, на дочери Юрья Кончаковича
(Хана Половецкаго). — Въ 1207, Февр. 28, въ Среда,
запѣтіе солища. Новгородцы, Володаревичи и Но-
совичи, перенесли съ Колѣна на Лубяную улицу
церковь Св. Луки; заморскіе купцы совершили цер-
ковь Св. Пятницы Авг. 30, а Геодоръ Литвиновичъ
Св. Павтелеймона. Конспаншинъ, сынъ Вол. Князя,
Нолбра 25 освятилъ церковь Михаила на своемъ
дверѣ въ Владимірѣ, и далъ большой ниръ. — Въ
1208, Февр. 3, запѣтіе луны. Въ 1209, Дек. 7, ро-
дился у Конопаншина сынъ Василій, а въ 1210, Ію-
ня 18, Всеволодъ-Іоаннъ. Въ 1211 Новгородецъ *Вла-
гаславъ Прокшиинъ* совершилъ каменную церковь
Сорока Святыхъ. (Сей *Вячеславъ* чрезъ нѣкоторое
время постригся въ Хутынскомъ монастырѣ; былъ
названъ *Варлаамомъ* и скончался въ 1243 году: *Ан-
тось Степенной Книги* — см. Ч. I, стр. 354 — не-
справедливо считалъ его и *Святого Варлаама Хутын-
скаго* однимъ человекомъ. Отецъ Вячеслава, Прокша,
былъ Инокомъ Хутынской обители при Св. Вар-
лаамѣ: см. *Новгородск. Лѣт.* стр. 75, 77, 156).

Нилон. Лѣт. говоритъ, что въ 1177 году Князь
Гоманъ Глбовичъ избилъ многихъ Половцевъ; что
они въ 1196 сдѣлали много зла въ области Рязанской,
и что въ 1209 убили въ Кадомѣ Рязанскій Тысячскій
Машей Андреевичъ. Татищевъ, прибавивъ изъ послед-
нему извѣстію нѣкоторыя обстоятельство, доказы-
ваетъ еще, что Новгородецъ на мѣсто умершаго Ар-
хіепископа, Гавріила, по жеребью избрали Мартирія;
что жена Гюрикова любила итиль золотомъ для церк-
вей; что Минпрополитъ, по желанію Князей Рязан-
скихъ и согласію Рюрика, отдѣлялъ тогда Рязанскую
Епархію отъ Черниговской, и что Аровскій поста-
вленъ Епископомъ 28 Сентября. По житію *благосвя-
таго Князя Константина* и сыновъ его, *Михаила* и *Гео-
дора, Муромскихъ чудотворцевъ*, напечатанному въ
Прологѣ (Маія 21), до самыхъ временъ Всеволода III
явственно царствовало въ Муромѣ. Тамъ-оказано,
что Св. Глбъ, сынъ Владиміра Святаго, не могъ
обратить Муромцевъ въ Христіанскую Вѣру, ни
покорить ихъ, и жилъ верстахъ въ двухъ отъ се-
го города; что въ 1192 году Князь Великій Конопан-
шинъ *Святославъ*, потомокъ Св. Владиміра, собравъ

войско въ Кіевѣ, съ оминовыми Михаиломъ и бео-
доромъ осадилъ Муромъ и взялъ его; что въ жар-
койбишѣ подъ сѣньми города убилъ Михаилъ;
что Констаншинъ основалъ тамъ первую церковь
Благовѣщенія, погребъ въ ней тіло Михаилово,
создалъ многія яныя церкви, выбралъ Епископа, про-
свѣтилъ весь народъ крещеніемъ, скончался и по-
гребенъ въ той же церкви Благовѣщенія; что срод-
никъ его, Георгій Ярославичъ, (въ XIII вѣкѣ) возо-
бновилъ сей храмъ, и съ того времени мощи Кон-
станшинныя и оминовой его начали славиться чу-
дсами; что Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1553 году
идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ 2
недѣли, и молился надъ гробомъ Констаншина, объ-
щалося создать тамъ монастырь, который и былъ
основанъ по взятіи Казани; что работники, копа-
вшы для новаго каменнаго храма, нашли нештѣнные
мощи Констаншинныя и оминовой его; что сіи
мощи положены въ каморѣ церковныя сѣньи; что
Царь прислалъ богашую ушваръ, и велѣлъ Рязанско-
му Епископу, Гурію, освящать новый храмъ. —
Мы должны замѣнить для Чашапелей, что о Кня-
зѣ Констаншинѣ Святославичѣ сохрани не упоми-
нается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ;
что отъ временъ Андрея Боголюбскаго до наше-
ствія Тамаръ господствовали въ Муромѣ потомки
Ярослава Святославича, прапнука Св. Владиміра,
изъ коихъ ни одинъ не назывался Констаншинномъ;
что отъ 1176 году до 1204 княжилъ тамъ Влади-
миръ Юрьевичъ, а отъ 1204 до 1228 братъ его, Да-
видъ Юрьевичъ. — Въ рукописномъ Житіи сего
Констаншина, Муромскаго Чудотворца (см. нашей
Исторіи Т. I, примѣч. 214) прибавлено, что Муромъ
имѣлъ прежде сѣньи каменныя и *дираторныя*, отъ
коихъ и названъ *Муромомъ*; что Констаншинъ
ввелъ тамъ исповную Віру въ 1223 году съ пакы-
ми же обрядами, какъ Св. Владиміръ въ Кіевѣ; что
идолопоклонники крестились въ Окѣ; что Св. Князь
обращалъ ихъ по ласкою, дарами или облегченіемъ
налоговъ, по угрозами; раздавалъ чиновицамъ села,
а инымъ деньги и платье; что первая Муромская
церковь Благовѣщенія создана въ *старомъ вышнемъ*
городѣ, а вторая была посвящена Борису и Глѣбу.
Мы знаемъ по современнымъ лѣтописямъ, что уже
въ 1096 году находились Христіанскія церкви въ

Муромѣ (см. еей *Исторіи* Т. II, примѣч. 178). Далѣе сказано: „Вгда обрѣтеша мощи Св. Чудотвор-
„цевъ (Константина и сыновъ его), писали о шомъ
„къ Москвѣ гости Муромскіе, Чешвертакъ Сычевъ,
„да Семень Поляшкѣнъ, къ Государю Царю Іоанну
„Васильевичу,“ и проч.

Авторъ *Степенной Книги* (Ч. I, стр. 315) раз-
сказываетъ, что въ княженіе Всеволода III юный
Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго, ѣздилъ лечи-
тъ въ Переславль Залѣоскій къ преподобному Ни-
китѣ, жившему въ ополѣ; что Чудотворецъ же-
ломъ своимъ исцѣлялъ Князя; что Михаилъ на
шомъ мѣстѣ поставилъ крестъ съ надписаніемъ
6694 года (1186); что сей крестъ стоялъ тамъ еще
и въ концѣ XVI вѣка, и проч.

(154) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 156. Ташищевъ
говоритъ о минимой перепискѣ Константины съ
Георгіемъ, и проч. — Въ харашейныхъ лѣтописяхъ
междоусобіе братьевъ описано такъ: „(въ 1212)
„приходи Гюрги Князь съ Ярославомъ къ Ростову,
„и умиришася . . . Володимеръ (въ 1213) ѣха въ Мо-
„ску. Приходи восторое Гюрги съ Ярославомъ
„къ Ростову, и сивориша порадъ съ Косляниши-
„номъ, и идоста къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ,
„и изведъ Гюрги Владимира изъ Москвы“ и проч.
Въ *Воскресенской*: „Кослянинъ нача рапъ замы-
„шляши на Георгія . . . Георгій же, не хощя его
„къ себѣ пустити, иде на нъ съ братьею, съ Яро-
„славомъ, Володимеромъ и Іоанномъ . . . и умири-
„шася (въ 1212 году) . . . Володимеръ бѣже въ Ро-
„сповъ къ Кослянину. Юрьи же съ братьею
„иде къ нимъ на онемъ (сѣздѣ) и бывшимъ имъ у
„Юрьева и омиришася. Володимеръ оупъ Косляни-
„на иде на Волокъ, и опшолъ посла и Косля-
„нинъ на Москву . . . А Святославъ иде оупъ Ко-
„слянина ко Юрьеву брату и дасъ ему Юрьевъ
„Польскій . . . Нача Кослянинъ (въ 1213 году)
„опять рапъ замышляши. Георгій же пойма братью
„Ярослава, Святослава, Іоанна и Давыда Муром-
„скаго, и идоста къ Ростову. Кослянинъ же по-
„сла полкъ свой на Коспрому и пожже ю всю,
„а люди изымаша. Юрьи же приде къ Ростову и
„бшася о рѣку Идшу (Вексу), и села ножгоща —
„и покончавше и крестъ цѣловаша, и поидоста къ
„Москвѣ на Володимера,“ и проч.

Нижє о Димитріи-Владимірі: „посла ѥ въ Ру-
„скый Переяславъ на споль на отчину свою;“ а
Татищевъ пишетъ, что Владиміръ долженъ былъ
получить сію обласъ отъ Всеволода Чернигаго.

Владиміръ поѣхалъ въ Переяславъ въ 1213 году;
а женился въ 1215 на дочери Габба Святославича,
который по кончинѣ Рюрика сдѣлался Чернигов-
скимъ Княземъ.

Далѣе: „Тогожъ лѣта (1218) приде Володимѣръ
„изъ Половецъ къ братьѣ своей, и даша ему Сша-
„родубъ и ину властью.“ Сей городъ былъ ниже
Владиміра бо верстѣ: см. *болг. Чертежъ*, стр.
201. — Татищевъ вымыслилъ обеспокоившаго по-
го несчастнаго ораженія, въ которомъ Половцы
взяли въ плѣн Владиміра. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ
о двухъ убитыхъ богатыряхъ сего Князя, Иванѣ
и Димитріи.

(166) См. выше, примѣч. 133. Вѣрояно, что
Рюрикъ умеръ не за-долго до изгнанія его наслед-
никовъ изъ Кіевоѣй обласи въ 1214 году (см. *Но-
вогородск. Лѣт.*) Татищевъ называетъ сего Князя
члѣнцедою, лѣнцымъ и проч; а Лѣтописецъ ска-
зываетъ особымъ прозвищемъ (см. выше, примѣч. 133,
подъ годомъ 1198). По *Новог. Лѣт.* Всеволодъ Чер-
ный говоритъ сновляемъ и племянникамъ Рюрико-
вымъ: „братья моя есмя дѣа Князя повѣсма вы въ
„Галици;“ и проч. Основаніемъ клеветы было, ка-
жется, то, что вичуанные братья и союзники
нѣкъ, сновля Ярославъ Луцкаго, участвовали въ воз-
веденіи на престолъ Данила, при коемъ случилосъ
ѣе злодѣйство въ Галичѣ. — Старшій Рюриковъ
сынъ, Ростиславъ, зять Всеволода Великаго, по-
гда же нахъ скоро умеръ: объ немъ не упоминает-
ся болѣе.

(166) „Въ лѣто 6721 (1215) въ Петровѣ гонѣніе
„изѣхаша Липва безбожия Пльковъ и мѣлгоша.“
О причинѣ Владимірова изгнанія сказано въ *Liefl.
Chronik*, I, 97. Напрасно некая защита Полоцкаго
Князя, онъ уѣхалъ въ Ригу.

См. о Всеволодѣ Борисовичѣ *Новог. Лѣт.* стр.
79. Сей Князь былъ сынъ Бориса Романовича (см.
выше, примѣч. 95).

(167) См. Грубер. *Liefl. Chronik*, I, 98, 121. Сіе
было въ 1214 году.

(168) „Иде Князь (въ 1214 году) на Чудъ на Ере-
„ву“ (Ервекъ, гдѣ нынѣ Вейсенштейнъ) „къ мо-

„рю; села ихъ поспрани и ооѣкы (засѣки) ихъ въ-
„ма.“ См. *Liefl. Chr.* I, 95, и *Новог. Лѣт.* 79. Нащѣ
Лѣтописецѣ несогласенъ съ Ливонскими въ одномъ
лѣтоисчисленіи: послѣдній вездѣ описываетъ ширею и
четырьмя годами. — Въ *Новог. Лѣт.* Давидъ Торопец-
кій названъ только бранномъ Владимира Поковскаго;
вѣроятно, что Мстиславъ родился отъ первой су-
пруги Мстислава Храбраго, а Давидъ и Владимиръ
отъ второй.

(159) „Камо, Княже, очима возрѣши ны, шамо
„мы главами своими вѣржемъ“ (вержемъ). Тапшцавъ
прибавляетъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ска-
зывая, на приѣзѣ, что Новгородцы не хошѣли бытъ
подъ начальствомъ Мстислава Романовича, и для по-
го ворошиликоу-было съ дороги. — Мстиславъ высту-
пилъ изъ Новгорода Юни 8, въ 1214 году.

(160) Въ *Новгородской*: „Взѣла Рѣчици“ (Рѣчицу,
городъ Мнискъ Губерніи) „и иные по Дѣвпрю горо-
„да Черниговскыя, и придоша подѣ Вышегородѣ, и
„начата оа биши, и одолѣ Мстиславъ, и яша я Кня-
„зѣ, Ростислава Ярославича и Яропака, брата его,
„внука Олгова; и Вышегородцы поклонившася, ошпо-
„риши врата; а Всеволодъ изъ Кмыа выбѣже за
„Дѣвпръ — и поклонившася Кмыа, и поевидиша Кмы-
„въ Мстислава Романовича, внука Ростислава. Идо-
„ша къ Чернигову, и стояше 12 днѣй, взяша мѣръ
„и дары.“ Въ *Воскресенской*: „пойде Мстиславъ Ро-
„мановичъ изъ Смоленска на Кмыа съ братьею,
„съ Володимиромъ Рюриковичемъ, и Кослянишичъ и
„Мстиславъ Давыдовичъ, и Мстиславъ Мстиславичъ
„изъ Новгорода и Ингваръ Ярославичъ изъ Лучьска...
„Всеволодъ же (Чериний) бѣже за Дѣвпръ, и мнози
„люде исповоша во Дѣвпрѣ ... Идоша по немъ Кня-
„зѣ къ Чернигову и ошупниша во градѣ Глѣба, бра-
„та его; а Всеволодъ пресѣависа — и стояша око-
„ло града 3 недѣли, и много зла сотвориша, и при-
„городъ пожгоша и села — и пошомъ управившися и
„цѣловании крестъ межъ собою разоидоша, и съ-
„де въ Кмыѣ Ингваръ Ярославичъ, а Мстиславъ Ро-
„мановичъ въ Вышегородѣ, а Мстиславъ Мстисла-
„вичъ иде къ Новугороду. Потомъ же даша Кмыа
„Мстиславу Романовичю, а Ингваръ оцпѣ иде къ
„Лучьску.“ Сей Ингваръ, внукъ Изяслава II, княжилъ
и прежде въ Кмыѣ, въ 1202 году. По *Воскресен. Лѣт.*
Мстиславъ ходилъ къ Кмыу еще въ 1212 году; но лѣто-

отчисленіе *Новгородскаго* кажешся вѣрите: см. *лѣтоп.*, примѣч. 159. Ташищевъ вымышляетъ кровопролитную битву въ полѣ, и проч.

(161) „Послаша по Ярослава Гюрга Иванковича „Посадника и Якуна Тисяцкаго и кушчь спарѣи, шихъ 10 мужъ. И выде Ярославъ въ Новгородъ, и „усрѣше и Архіепископъ Аншонъ“ (Ташищ. писемъ 6 Мая). Сей Князь былъ прежде женатъ на Княжнѣ Половецкой (*Воскресенск. II, 141*). Въ харашейной *Пискини*: и *Троиц.* лѣтописи сказано, что Новгородцы выгнали Мстислава въ 1216 году. Мы болѣе вѣримъ *Новгородской*. Ташищевъ изобрѣшаетъ здѣсь подробности.

Далѣе: „Ярославъ и Якуна Зуболомичъ, а по Оо-му посла по Доброшница, по Новоторжскій Посадникъ, и оковавъ помоци и на Тыхверъ, и по „грѣхомъ ободи (оклеветалъ) Федоръ Лазушничъ и „Иворъ Новоторжъ Якуни Тисяцкаго Намѣшничъ. „Князь же сшвори Вѣче на Ярославѣ Дворѣ. Идоша на дворъ Якунь, и разграбша, и жену его лиша; „и Якунь зашпра иде съ Посадникомъ къ Князю и „Князь повелѣ лиши сына его, Хросфора (Христофора) Маія въ 21. Тогда же на Сборъ убиша Прусъ“ (жиители Прусской улицы) „Овспраша и смилъ его „Лугошу, и въвргоша и въ греблю мършаъ. Князь „же о шомъ пожали (жаловался) на Новгородцы... „Пойде Князь на Тържъкъ, пойми съ собою Твърдъ-слава Михалковичъ, Микѣора Полюда, Сбыслава „Смена, Ольксу и много Болръ, и одаривъ присла „въ Новгородъ, а самъ съде на Трожку.“

Далѣе: „Той же осени много зла ся сшвори: по-би мразъ обилъ по волосишъ, а (въ) Трожку все „цѣло (цѣло) бысть. И зал Князь *сериъ* (женио) на „Трожку; не пусти въ городъ ни воза. И послаша „по Князя Смена Борисовичъ, Вячеслава Камняшничъ, Зубца Якуна, и шѣхъ пріа . . . Кады ржи ку- „пяхунъ по десяти гривень, а овса по три грив- „нѣ, а рпѣвъ возъ по двѣ гривнѣ (см. сей *Исторіи Т.* „I, примѣч. 527) Дѣши свое дахунъ оде- „рень“ (не *даромъ*, но въ крѣпость: смыслъ сего выраженія объясненъ въ Новгородскихъ грамотахъ XII и XIV вѣка). „И поснавиша орудельницю и „наместаша полку. О горе блише! по тѣргу шрупиѣ, „по улицамъ шрупиѣ, по полю шрупиѣ; не можаху „пси изѣдати деловѣкъ. А Вожане“ (жиители Водской Папины, гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) „помроша,

„а ошпанекъ развѣдеса ... Новгородци же, ошпанекъ живыхъ, послаша Гюргя Иванковица Посадника и Сипепана Твърдиславица и ины мужа по Князя: и шѣхъ прїя, а въ Новгородъ приславъ Идоранча Поноса, выведе Княгыню свою къ собѣ, дчерь Мсшиславлю. И послаша Манумлу Яголчевыча съ послѣднею рѣчью,“ и проч.

(162) „И я Хопа Григоревица, Намѣстника Яро-славля, и всѣ Дворяны искова . . . И посла Мсши-славъ на Тържкъ Попа Гюргя Св. Іоанна на тър-говици“ (отъ церкви, бывшей на торговой площа-ди). Тапищевъ говоритъ (согласно съ однимъ Никоновск. *Лѣтописцемъ*), что Новгородцы сами призвали Мсшислава; что онъ едва согласился исполнить ихъ волю, и просилъ зящи своего, Ярослава, жить честно съ женою, не давая ей въ обиду наложницамъ или опущеннымъ къ нему; что Кон-стантинъ совѣщавалъ Ярославу освободить захва-ченныхъ имъ Новгородцевъ, и проч.

Далѣе: „Изгоиши (устроилъ Ярославъ) шверъ, а пуши отъ Новгорода всѣ зашѣкоша, и рѣку Тх-верцю, а въ Новгородъ вѣсла 100 мужъ Новгородѣ Мсшислава проваживашъ изъ Новгорода.“

Далѣе: „Новгородце съзва (Ярославъ) на поле за Тържкъ въ Мясопустную Суббошу, вся посла мо-ковать по своимъ городомъ,“ и проч.

(163) „Да не будетъ Новый Търгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържомъ,“ и проч. — Къ Ярославу бѣжалъ тогда изъ Новгорода Володиславъ Завидицъ, Гаврила Игоревичъ, Гюргій Ольксиницъ, Гаврильцъ Милятиницъ, съ женами и съ дѣтьми.

О Владимирѣ Псковскомъ см. *Liefländ. Chronik*, I, 104 — 107. Теснѣ Владиміровъ, Дашприхъ, братъ Епископа Альберта, отдалъ ему въ управленіе Идумейскую областъ (между Ригею и Венденомъ); но какъ его господство не нравилось Ордену, то Владимиръ уѣхалъ въ Россію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возвратился съ женою и съ сыновьями, принялъ опять начальство надъ Идумеею, жилъ въ замкѣ Мешимнѣ, судилъ народъ и старался всеми способами умножать казну свою. Одинъ изъ тамошнихъ Священниковъ, именемъ Алобрандъ, недовольный его корыстолюбіемъ, сказалъ ему: „Государь! ты долженъ судить людей право, а не упрекать ихъ. Опнимая послѣднее у бѣдныхъ, можешь ли утвердить здѣш-

„ній народъ въ Христіанской Вѣрѣ?“ Князь разсердился и съ гнѣвомъ ему оповѣстивалъ: „Алобридъ! „я заспаваю тебя подлѣишся со мною собеспеченнымъ пивомъ богатствомъ.“ Владиміръ оляпъ ужалъ въ Россію, и сдержалъ слово, данное имъ Сущеннику, какъ увидимъ послѣ.

(164) „Мѣсяца Марша въ 1 день, во Впорникъ во „Чиспѣй недѣли (первой Вел. поста) поиде Мстиславъ на зѣпъ оной ... Серегеремъ (озеромъ Селигеромъ), и виидѣ въ свою волость“ (Торопецкую, гдѣ онъ прежде княжилъ) „и рече Новгородцемъ: иде, ште въ зажитіѣ“ (впередъ, для заготовленія съсѣннхъ припасовъ): „полюко головъ не емлесте“ (только людей не пѣнѣйте). „Идоша, исполнишася кърма „и сами и кони ... Осѣлъ Святославъ Ръжевку, городѣць Мстиславъ, съ пѣлкы въ 10 тысячъ. Мстиславъ же съ Володимеромъ съ Пльсковскимъ поиде „въ бързѣхъ (скоро) въ 3 съпъ: полюко бо всѣхъ вой „блѣшеть; и пригони, оли побѣган прочъ, а Ярунъ „блѣше затворился въ градъ въ 100, и опбѣса. Мстиславъ поиде и взя Зубычевъ, и быша на *Возуцѣ* (рѣкъ Вазуцѣ) и приде Володимерь Рюриковичъ съ „Смолянны, и идоша по Волзѣ воююще, и рекоша „ему: поиди къ Торожку. Рече же Мстиславъ и Володимаръ (Рюриковичъ): поидемъ къ Перяславу; „естъ у наю *третій* другъ (Конспантинъ). И не бѣ „вѣснѣи, гдѣ Ярославъ ... И наѣхаша на Яруна сторижи за Тхверью Ярославли, и пособѣ Богъ Яруку, „и многы побиша, а иныхъ изымаша; и бы вѣснѣ „на Ярослава“ (получили извѣстіе объ немъ), „и „поидоша по Волзѣ воююще, и пожгоша Шешю (Шошу), Дубну и Кснятинъ“ (село Скнятино, на устьѣ Нерли) „и все Поволожье. И устрѣте Еремей отъ „Князя Коспяпинна съ любовью и съ поклономъ; „поидоша къ Перяславу, и быша на Городищи“ (селеніе Городищево въ Переславск. Округѣ) „на рѣцѣ „Саррѣ (Серѣ) у Св. Маринѣ въ Вел. Субботу Апр. „9, и приде Коспяпинъ съ Ростовци, и хрестъ пѣловаша. Ярославъ же поиде съ Торожку, поимавъ „старѣйшіе мужи съ собою Новгородскіи и моло „дыхъ избороць (выборомъ), а Новоторжци вси; и „приде Перяславу, и скопѣ волость свою всю, а „Гюрги свою (въ) Володимерѣ такоже, а Святославъ такоже.“ — Въ *Носкресен. Лѣт.* и другѣхъ прибавлены слѣдующія обстоятелства: „Присла

„къ нему (Ярославу) въ помощь бранѣхъ его Юрьи
 „Святослава и Михаила Борисовича Воеводу съ пол-
 „комъ своимъ; а Косилянпичъ присла сына своего,
 „Всеволода, и начаша воевати городъ Торопецкую“
 (слѣдственно Косилянпичъ тогда еще припворно
 держалъ сторону своихъ братьевъ). Далѣе: „и по-
 „саша (Мстиславъ и Владиміръ Смоленскій) на
 „Торжекъ ко Ярославу о миру, а сами спаша на
 „Холохольнѣ“ (мѣсто неизвѣстное близъ Волги въ
 Тверск. Губерніи). „Ярославъ же отвѣща: мира не
 „хощу; пошлѣхъ есше, пойдите жь“ (въ *Никон. Лѣт:*
изъ замѣчъ на кровь ходитѣ); „но ни сѣхъ не достапет-
 „ся одинъ васъ. Князи рѣша (Новгородчанѣ): аще
 „пойдемъ къ Торжку, ино испустимъ Новгоредъ-
 „скую волость. И пойдомъ ко Теери, и пожгоша се-
 „ла . . . Ярославъ же иде съ Торжку во Теерь . . .
 „и посла 100 мужъ во спорожу. Они же отпешдше
 „за 15 верстѣхъ влѣвшася: ту бо спорожу Князи (Но-
 „вгородскій и Смоленскій) и творисша рапъ вели-
 „ку. Посла же (Мстиславъ) Яруна пропшву имъ
 „на спорожу, и потна Ярунъ Ярославичъ отѣро-
 „жевъ, и изымаша ихъ 33, а 7 убиша. Се же бысть
 „на Благовѣщеніе; и тогда бысть вѣсть, что Яро-
 „славъ во Теери, а инако вѣдаху въ зажитіе не боя-
 „щеся. И отпешдъ посланъ Волода, БолричаВолоди-
 „мера, ко Князю Косилянпичу, а Володимера Пско-
 „вскаго съ Псковичи и со Смоленяны на рубежъ
 „проводилъ и, а сами съ Новгородци ко Волѣвъ
 „поидомъ; а Володимеръ со Псковичи взяша горо-
 „докъ Косилянпичъ. И сръте Князь Косилянпичъ Вое-
 „вода Еремей Мстислава и рече: Князь Косилянпичъ
 „кланяется вамъ. Азъ радъ, олынахъ приходъ вашъ; а
 „се въ помощь вамъ бою мужій рапи; а ко мнѣ при-
 „шлища со всѣми рѣчи Всеволода (Мстиславича,
 „Романова внука) шурина моего. Они же отпешдъ
 „опрядиса Всеволода . . . а сами поидомъ по Волѣ-
 „въ, и возы поменавше поидомъ на коняхъ къ Пе-
 „релаславу . . . и опрядиша“ (когда уже Князь Ро-
 „стовскій соединился съ ними) „Володимера Пско-
 „вскаго въ Ростовъ“ (за чѣмъ же?) — „а сами спа-
 „ша пропшву Перелаславу въ Оумину Недѣлю; и
 „яша челоувѣка, и испыташа, оже Ярослава въ го-
 „родѣ нѣтъ, но пошелъ блже къ Юрью съ полкы.
 „Юрьи же Всеволодичъ со Святославомъ и съ про-
 „чею братьею вышли блжу изъ Володимера, и дол-

*

„ци блху съ ними силни, Муромци и Бродници (см. Т. II, примѣч. 302) и Городчане и вся оила Суздальской земли: погнано бо блше изъ поселей (деревень) и до пѣшець.“ — О неважныхъ прибавленіяхъ Тапищова не упоминаю. Онъ называетъ здѣсь Владиміра *Исковскаго* шуриномъ Консшаншина: чего нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(165) „Блше бо у Князя Юрья стяговъ 17, и трубъ 40, толикоже и бубновъ; а у Ярославъ сшаговъ 13, а трубъ и бубновъ 60“ (Синод. библ. № 46). — Къ Георгію вѣдиль посломъ Сошскій Ларіонъ.

(166) *Никон. Лѣт.* называетъ сего боярина Андреемъ Станиславичемъ, другіе Творимиромъ.

(167) „Се пршшедь вы поваръ въ руки. Вамъ же будишь брони, кони и порты; а челоуѣка кто имещъ живаго, шопъ самъ будещъ убити. Аще и золопомъ шипто оплечье будещъ, то убей, да не ошпадимъ ни единого живаго. Аще кто изъ полку (сраженія) уплечетъ не убити, а имещъ его, иво тѣхъ вѣшати или распинаши.“ Сіи подробности (опчашпи не весьма вѣроподобныя) находилосъ въ лѣтописяхъ Библиотеки Синодальной (№ 365 въ четвершку, и № 46 въ листъ). *Никон. Лѣт.* еще прибавляетъ отъ себя разныя глупости, и не понявъ нѣкоторыхъ выраженій въ старыхъ лѣтописяхъ.

(168) Святослава Всеволодовича. — О бшгѣ въ *Воскресенск.* и другихъ: „почаста позоваши къ Липицамъ на бой.“ Въ *Новогород. Лѣт.* сказано, что Мстиславъ и Консшаншинъ сшюли на рѣкѣ *Липицѣ*. Далѣе: „Оплещено бо бѣ мѣсто то плещенемъ и насовано колья . . . Есть гора, оловель Авдова: шу поставиша, Юрьи и Ярославъ, свои полки, а Мстиславъ и Косшаншинъ на другой горѣ, еже словель „Юрьева гора; а ручай пооредѣ горы тол: имя ему „Тунегъ.“ — Георгій по *Никон. Лѣт.* отвѣтствуетъ Мстиславу на вызовъ: „пойдише убо чрезъ болонье, и чрезъ дебрь сію: обычно бо естъ сшиямъ по дебримъ ходиши и кораблямъ въ грязехъ валяшиса:“ чему подобны и другіе вымыслы сего Лѣтописца.

Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича, находился также съ Новгородцами.

Далѣе въ *Новгородской*: „И рекоша Новгородци: „Княже! не хотимъ измереши на конихъ, нъ яко опчи наши билиа на Кулачюкѣ пѣша. Мстиславъ, поѣха за ними на конихъ.“ Въ *Воскресенской* и дру-

гихъ: „а къ боеви пойдете, кно како хоцешъ, ли
„пѣшь, ли на конехъ“, говоритъ Мстиславъ, а Ново-
городцы отвѣчаютъ: „на конехъ не ѣдемъ“, и проч.

Далѣе: „И егда бѣ полкъ Иворовъ (Воеводы Смо-
„ленскаго) въ дебри, подчеса подъ Иворомъ конь....
„Князь же Мстиславъ проѣха прижды сквозъ полкы
„Юрьевы и Ярославли стѣкущи людье: бѣ бо у него по-
„поръ съ *проворозок* (привязью?) на руцѣ, и лѣвъ стѣ-
„чаше; такожь Князь Володимеръ.“ — *Никон. Лѣт.*
прибавляетъ: „И приде на него Александръ Поповичъ,
„имѣа мечъ нагъ, хопля разсѣши его; бѣ бо силенъ и
„славенъ богатырь. Онъ же возопи глагола: азъ есмь
„Князь Мстиславъ! . . . И рече ему Поповичъ: по-
„пы не держай, но стой и смотри. Егда убо ты
„глава убиенъ будеши, камо (другимъ) дѣти?“ Сей
же лѣтописецъ говоритъ выше, что Александръ
Поповичъ, слуга его Торопъ, Добрыня Резаничъ За-
тый Полябъ и Нестедій Дикунъ были выпязи Кон-
стантипина Всеволодовича; но въ другихъ достопрѣ-
мѣйшихъ лѣтописяхъ объ нихъ не упоминается.

Далѣе: „И вергше кнѣ (дубины), а иинѣ топоры,
„побѣгоша (Ярославовы воины) — и подпѣша (под-
„стѣкли) спягъ Ярославовъ, и приспѣже Иворъ съ
„Смолянны, и достѣкошася другаго спяга Ярославля,
„и проч. — Въ *Новгородской*: „и узрѣ Ярославъ
„полкъ побѣгшъ Гюрги, и шъ (шопъ) вда плече.“
Мы слѣдуемъ сей лѣтописи; а въ другихъ сказано,
что Ярославъ стоялъ съ Муромцами, Городчанами
(жителями Городца Волжскаго) и съ *бродниками*
пропѣвъ Владимира Смоленскаго, Георгій пропѣвъ
Мстислава, а меньшіе ихъ братья пропѣвъ Кон-
стантипина. Тапищевъ вымышляетъ подробности
битвы, и предсказываетъ Константипину главнымъ
дѣйствующимъ лицомъ.

Далѣе: „А Смоленяне нападоша на поваръ и оди-
„раку мертвыя — блше бо слышали крикъ не до
„смерти убитыхъ въ Юрьевъ городъ; не бѣ кно по-
„гребал мертвыя. Мнози мстопоша въ рѣцѣ; а иинѣ
„ранены изомроша.“

Число убитыхъ означено мною по *Воскресен.*
Лѣт., гдѣ прибавлено, что Новгородцевъ убито
только 5 человекъ, да одинъ Смоленянинъ; а въ *Нико-*
нов. сказано: „убиша на томъ бою (кромя иныхъ)
„Новгородцевъ сильныхъ зѣло Іева Поповича и слу-
„гу его Нестора, вельми храбрыхъ, и плакася о

„нихъ Мстиславъ Мстиславичъ; и бысть всѣхъ уби-
 „лю Новгородцевъ и Смоленянь и Ростиславъ и
 „Псковичъ, кромѣ пѣшцевъ, 550 (у Ташищ. 2550), а
 „Великаго Князя Юрья и братья его воинства из-
 „бишю 17,200 кромѣ пѣшцевъ.“ Въ *Новгородской*: „и
 „шюмъ побѣдницъ Гюргевыхъ и Ярославныхъ войнъ
 „де безъ числа, а Новгородцы убиша на оспутѣ (и
 „бишю) Дмитра Пасковичина, Липона кошелени-
 „ка, Иванка Прибышница оповѣника (дѣлапелл о-
 „понъ), а въ загонѣ Иванка Поповица, Сьмьюна Пе-
 „приловица, Тьрскаго данника“ (Тьрскаго собира-
 „шеля дани).

(169) Въ рукописныхъ (Синодал. библ. No 365):
 „Ярославъ приѣхъ одинъ въ Переславъ на плыомъ
 „конѣ, а 4 задушилъ. Еще бо не насытился крови:
 „изыма Новгородцы и Смоленяне, иже блху зашли
 „госпнѣбоу, и повелѣ ихъ вмѣстѣ въ погребы, а
 „иныхъ въ *зридницю*, и издуши ихъ 150 человекъ, а
 „Смоленяъ 15 не изомроща“ (шакъ и въ *Воскр.*).

О Георгии: „Приѣхъ въ Володимерь о полуудн
 „на чепвершномъ кони, а трехъ одуши, въ первой со-
 „рочици; а подкладъ (войлокъ подъ сѣдломъ) и шю
 „вывергъ“ (Синод. библ. No 46 и 365).

(170) „Князь же Мстиславъ, до Хрестыанъ доб-
 „рый, день стояще на побойщѣ. Аще быша гонили-
 „ся по нихъ, шю Князю Юрью и Ярославу не уиши
 „было, а градъ бы Володимерь изгонили (взяли нею-
 „ждаемо); но нихо придоша къ Володимерю“ (Си-
 „нод. библ. No 365).

Далѣ въ *Новгород.*: „той нощи загорѣся городъ и
 „Княжъ дворъ, и хошѣша Новгородци помѣшати къ горо-
 „ду, и не да имъ Князь Мошиславъ.“ Въ *Воскресенской*:
 „Придоша (ко Владимиру) въ Недѣлю рано, и загорѣ-
 „ся въ городѣ . . . Во Вторникъ во вторы часъ но-
 „щи оупиъ загорѣся градъ и горѣ до свѣта. Смолен-
 „не же просяхуся взяти градъ, и не пуспи ихъ
 „Князь Володимерь.“ Тапнищевъ, желалъ вездѣ хм-
 „липъ Коншинщина, говоришъ, что сей Князь, а
 „не Мстиславъ, удержалъ воиновъ ошъ присиуна.
 См. *Воскресенск. Лѣт. II*, 165, и выше, примѣч. 15.

(171) Іоаннъ, Епишокъ Суздальскій, Ростовскій
 и Владимирскій, въ 1214 году отказался ошъ Клар-
 хинъ, и (какъ сказано въ лѣтописяхъ) *пострижеся въ*
Черници въ монастыри въ Боголюбѣ. Тогда Коншин-
 щинъ ошправилъ духовнаго опца своего Пахомія,

Игумена Пешровскаго, въ Кіевъ, и Митрополитъ Мангеей поставилъ его Епископомъ Ростову (Ноября 1) Когда же Пахомій (въ 1215 году, Генв. 28) прїѣхалъ въ Роспозъ, Георгій захопѣлъ имѣть особеннаго Епископа и выбралъ Симона, бывшаго Игуменомъ въ обители Рожественской, а Кіевскій Митрополитъ посвящалъ его. Въ современной лѣтописи названъ Симонъ (умершій Схимникомъ въ 1226 году, Маія 22) *чтительнымъ и милостивымъ*. Тѣло его было погребено въ Соборной Владимірской церкви: какимъ же образомъ очутился въ Кіевской пещерѣ (гдѣ его показываютъ), не знаю. О сочиненіяхъ сего Епископа см. въ *Папериѣ* (л. 196 и 201 на об.), гдѣ напечатано и посланіе его къ Поликарпу, но выпущены самыя любопытнѣйшія мѣста, или все историческое, касающееся до характера и жизни Поликарповой; на примѣръ слѣдующія, найденныя мною въ древнемъ рукописномъ Папериѣ (Синодал. Библ. № 163): „Довольно же ты буди, братіе, твоего крику, *подиши* (надменности, величанія) сътворенное дѣло; „пѣмъ же ты плакашисъ подобаешь, да прощенъ буди, „деши, яко осѣнивъ свяшій и честный монастырь „и Св. отецъ Антоніа и Θεодосіа и Св. Черноризецъ, иже съ нима, и яся еси игуменши у Свяшюу Безмезднику. Добрѣ еси сътворишь, лишивъ „шаковаго начинанія пустошнаго, и не далъ еси плещу врагу своему Не вѣси ли, яко древо часто „напаеемо скоро шшетъ (иссохнеть)? Овча, пребывая въ сщадѣ, не врежена будеть . . Чѣло ради „въсхопѣшь еси изыши отъ святаго и спасенаго „ного мѣста, въ немъ же дивившеся всякому конящему спасшися? Мню, братіе, яко Богъ створи „се, не терпя пвоеа гордосши, низверже яля, яко „же преже Сатану со ошступными силами, зане „не въсхопѣшь еси служиши святому мужеву, своему господину, а нашему брату *Архиминариту* „Анкидину, *Исцелену* Печерьскому. Печерскій монастырь море естъ; не держиши въ себѣ гнилого, „но измещеши вонь. А еже вписалъ ми еси досаду „свою, люмиѣ пѣбѣ, яко погубилъ еси душу свою. „Въпрошаю шебе, чѣмъ хочещи спасшися? аще пощеникъ еси, или *трезвитель* о всемъ и нищѣ, безъ „сна пребывая, а досады не перпя, не получиши „спасенія. Но радуешися о пѣбѣ Игумень и вся братія, и мы вѣспѣ слышавше, и вси утѣшихомся о

„обрѣшенія твоемъ, яко погиблъ бѣ и обрѣшесь.
 „(Но) попустихъ и еще (вторично) твоей воли бы-
 „ни, а не Игуменъ (не воли Игумена): въсхотѣлъ
 „еси паки игуменства у Св. Димитрія, а не былъ
 „тебе принудилъ Игуменъ, или Князь, или азъ. И се
 „уже искусился еси: разумѣй, брате, яко не угодно
 „Богу твое спарѣшество, и сего ради даромъ
 „пи оскудѣніе очю (слабость зрѣнія).... разумѣй
 „пи санолюбца, и славы ищещи отъ человѣкъ....
 „Сущимъ отъ Бога не хождещи *повѣнчаться* (повино-
 „ваться), и мыслиши высочайшая.... Пишетъ же
 „ми книга (письма) Книгиня Ростиславъ“ (супруга
 Ростислава Рюриковича, дочь Вел. Князя Всеволода
 III) „Верхуслава, хотѣвши тебе поставити Еписко-
 „помъ Новуграду на Олшоніево мѣсто, или Смолен-
 „ску на Лазарево мѣсто, или *Юрьевъ* на *Олексіево*
 „мѣсто: *аще ли и тысяща сребра* (слова Книгини)
 „растотити тебе ради и Поликарпа ради. И рѣхъ
 „ей: дщи моя *Анастасіе*! дѣло не богоугодно хоже-
 „ши сътворити. Абы пребылъ въ манастырѣ неос-
 „ходно съ чистою свѣстію... то не токмо бы
 „въ Свяшительскую одежду обоченъ, но и Вышня-
 „го Царства достоинъ бы былъ... Аще бы ты
 „былъ достоинъ такового сама, не быхъ пи пу-
 „стилъ отъ себе; но своими руками Намѣстника
 „пи поставилъ быхъ въ обѣ Епископы, Володимѣ-
 „рю и Суздалью, яко же Князь Георгій хотѣлъ, но
 „азъ ему възбранилъ, видя твое веледушіе (гор-
 „дость).... Азъ бы радъ оставилъ Епископство
 „и работалъ Игумену, *но вѣси, какъ вещь держитъ*
 „*ли*; и кто не вѣсть мене грѣшнаго Епископа Си-
 „мона и сего Зборныя (Соборныя) церкви красомы
 „Володимѣрскія и другія Суздальскія, юже самъ соз-
 „далъ! Сколько имѣта градовъ и селъ! и десятину
 „збирають по всей земли той; а тѣмъ вѣмъ на-
 „дѣветъ наша худость. Предъ Богомъ пи молю:
 „всю сію славу и власть яко калъ мѣлъ быхъ, аще
 „бы ми прескою (коломъ) торчали за врагы или
 „сметіемъ (соромъ) валяхъ въ Печерскомъ мана-
 „стырѣи попираему быти человѣки, лучшии есмь
 „честнѣ временныя. День единъ въ дому матери Бо-
 „жія паче 1000 лѣтъ, въ немъ же волилъ быхъ пре-
 „бывати, паче, неже жити ми въ селѣхъ грѣши-
 „чихъ.“ Сей Поликарпъ, описатель житія Печер-
 скихъ Угодниковъ, здравствовалъ, какъ видимъ, и

былъ проспымъ Монахомъ Лавры во время Епископства Симонова, отъ 1215 до 1226 года; слѣдственно онъ не Архимандритъ Поликарпъ, умершій въ 1182 году (см. выше, примѣч. 153): чего не зналъ Авторъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшія времена (см. *Патерикъ*).

Тапищевъ безъ всякаго основанія называесть Епископа Симона Лѣтописцемъ.

(172) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Коспльпинъ иде въ „Володимеръ, и сръшоша и за градомъ весь Священнический чинъ и людѣ вси . . . и въ той день Коспльпинъ одарш Князи и Болре.“ Въ *Новгородской*: „посадиша Новгородци;“ а въ другихъ: „юсидише Мстиславъ Коспльпина на сполѣ опни“ (опеческомъ). — Далѣе въ *Воскресенской*: „Князи же задумавше поидоша къ Переаславлю въ Пяпкокъ 3 недѣли по Пас.... Во Впорникъ же 4 недѣли выйде „(Ярославъ) изъ града и удари челою Коспльпину... „А Мстиславъ не иде къ городу, и посла по дщерь свою, и выйде въ спавъ за городъ. Ярославъ же многгажды сылая съ мольбою къ Мстиславу, прося овоея „Княгини: Князь же Мстиславъ не дасъ ему.“ Тапищевъ выдумалъ Константинову и Мстиславу рѣчь.

(173) См. *Воскресенск. Лѣт.*: „и води его (Георгія) „ко кресту и одаривъ дары многими.“ Георгій възхалъ въ Суздаль Сени. 11, по *Воскресенск. Лѣт.*

(174) „Пойде Мстиславъ Кмеву, остави въ Новгородъ Княгыню и сына своего, Василия, и полъ съ собою Гюрга Иванковича, Сбыслава Сшепаницля, Ольку Пупиловица.“

Современный Ливонскій Лѣтописецъ (*Liefland. Chr. I, 125*) говоритъ, что Россіане, соединясь съ Эзельцами и Чудью, имѣли около 20,000 воиновъ; что они бросали мертвыя тѣла въ рѣку, текущую у подошвы горы, на коей стоялъ Оденскій замокъ, дабы осажденные не могли брать воды для утоленія своей жажды; что Нѣмцы терпѣли недосыпнокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и что голодными лошади Рыцарей *отрызали хвосты* одна у другой. Сіе происходило въ 1217 году.

По сказанію Ливонск. Лѣтописца, Владиміръ хотѣлъ везти тѣло своего во Псковъ, но воины Новгородскіе силою увели Дитриха съ собою.

(175) „Князь же Мстиславъ приде въ Новгородъ „безъ нихъ“ (т. е. когда войско еще находилось въ

Чудской землѣ) „и я Станисмира Дърновца съ сы-
номъ Нездядю и оковахъ попоци, и шоваръ кой-
ма безъ числа, и оцашъ пусни . . . Приде Мсти-
славъ (въ 1218 году) на Тържекъ и я Борислава Не-
куриницида, и пошмавъ шоваръ много и пусни я.
Тъгдажъ разболѣся Княжидъ Василий Мстиславичъ
на Тържку, и привезоша и въ Новгородъ меривъ,
и положиша у Св. Софіи въ головахъ у дѣда въ Св.
„Богородицѣ.“ — Татищевъ пишешъ, чю Мсти-
славъ, будучи въ Кіевѣ, посылалъ Боврина въ Галичъ
къ Коломану.

(176) Въ *Волыиск. Лѣт.*: Галичане выгнаша Дани-
лову мащерь . . . Данилъ же не хопѣ оспитани ма-
щере своей и плакашеся . . . и прѣхаль Александръ,
Тивонъ (Тіунъ) Щюмавинскій, и я за поводъ; онъ
же *измокъ* (извлекъ) мечъ и пѣя его, и пошя конь
подъ нимъ; мащи же вземши мечъ изъ руку, умо-
ливши его, оспави въ Галичѣ, а сама иде въ Белзъ,
оспави у невѣрныхъ Галичанъ Володиславимъ съвѣ-
номъ, хопище бо княжили сами. Увѣдавъ же Ко-
роль о изгнаніи ея, съжалиси. Змиѣ же бывши, прѣ-
иде Король въ Галичъ и приведе ящровъ свою, Вел.
Княгиню Романову, и Бояре Володимерскіи и Инг-
варъ прѣиде изъ Луцка и инѣи Князи. Съвѣтъ съшво-
ри съ ящровью и съ Бояры Володимерскими, и ре-
че имъ: Володиславъ княжится; а ящровъ мою вы-
гналъ. Яну бывшую Володиславу, и Судиславу, и
Филипу, и мучену бывшую, много имѣнія давъ. Су-
диславъ же въ *злато прелѣкнися*, рекше много зла-
та, давъ избавися. Володислава оковавшѣ ведоша въ
Угры . . . Яволоду же и Яроподку, брата его, бѣ-
жавшую въ Пересопницю къ Мстиславу, възведоша
Мстислава, и прѣиде Мстиславъ съ ними къ Бож-
ку (Бужску). Глѣбъ же Пошковичъ избѣже изъ Бож-
ку и Станиславичъ Иванко, и братъ его Збыславъ
прѣбѣгоша въ Галичъ, повѣдающе рапъ и оступле-
ніе Галичанъ. Княгини жъ Романова съ сыномъ сво-
имъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Толстымъ бѣжа
въ Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣха въ Белзъ.
Времени же минувшю, Король спѣаше рапъ вели-
ку. Въ шожъ лѣто прѣиде Леспико, убѣженъ Олек-
сандромъ (Олександръ же хопя зла Романовичева)
и прѣа Белзъ, и дася Олександру; а Бояре не из-
невѣришася, но идоша вси съ Княземъ Василкомъ
въ Каменецъ. Король же пусни Володислава . . . и

„иде на Галичъ. Ставшие же юз монастыри Лелесовѣ,
 „мѣстными же Бояре хотѣша его убити, и убиша же
 „жену его; а ширинѣ его два чете: Патриархъ Яв-
 „лейскій“ (Яврейскій или Рабскій Епископъ?) „и мно-
 „зи Нѣмци избиты быша; а друзи разбѣгошася,
 „Мятежю жъ бывшую, Королеви не могущю войны
 „учиниши за беззаконіе ихъ.“ (Сіе извѣстіе важно
 для Исторіи Венгерской, въ которой убіеніе Коро-
 левы Герцруды въ 1213 году есть случай темный:
 см. Прел Ann Reg. Hung. кн. III, стр. 201. Свидѣ-
 тельство одного современнаго Лѣтописца, приво-
 димое Праемъ, доказывающъ истину нашего. Regina
 Gertrudis Hungarorum, говоритъ онъ, *sponsa expeditionem
 contra Ruthenos movente*, а *Comite quodam Petro truci-*
cidatur). „Володиславу ѣхавшю напередъ съ всѣми Га-
 „личанами, Мѣстиславъ бо (Нѣмъ), увѣдавъ Короле-
 „ву ранъ велику, избѣже изъ Галича. Володиславъ же
 „ѣха въ Галичъ, и вкняжися, сѣде на столѣ“ (безъ
 сомнѣнія по волѣ Короля: ибо увидимъ ниже, что
 у Владислава было Венгерское войско, и что Андрей
 хотѣлъ мстити Герцогу Лешку за нападеніе на се-
 го Правителя Галиціи). „Даниль же опѣиде съ ма-
 „шерью въ Ляхы, оппросился опѣ Короля. Дестко
 „же пріѣхъ Данила съ великою честію и опшуду иде
 „въ Каменецъ съ машерью. Бранъ же его Василко
 „и Бояре срълоша и съ великою радостію. Въ та
 „же лѣта княжане Всеволодъ въ Кыевъ Святосла-
 „вичъ, имѣа велику любовь къ дѣтямъ Романов. По-
 „шомъ же Мѣстиславъ Пересопницкій, *посадиѣ Ле-*
стыка, пойдѣ въ Галичъ.“ (Не весьма ясно: по ли,
 что Мѣстиславъ Нѣмъ уснушилъ Пересопницу Гер-
 цогу Лешку, или призналъ себя его подручникомъ?
 Слово *посадиѣ* не есть ли здѣсь описка вмѣсто
 другога?) „Лестыко жъ поѣхъ Данила съ Каменца, а
 „Олександра изъ Володимеря, а Всеволода (Алексан-
 „дрова бранна) изъ Белза . . . Бѣша бо вси Даниловы
 „болшіи и крѣпшіи, Бояре Велициѣ опѣца его вси
 „у него. Видѣвъ бо Лестыко се, поча имѣти любовь
 „велику къ Данилу и брану его. Затворивша же сѣ
 „Ярополкъ и Яволодъ въ Галичи, а Володиславъ вы-
 „идѣ съ *Угры* и *Чехи* *своими*, и събра вся Галичаны,
 „и приидѣ на рѣку Бобрѣку . . . и Лестыко посла
 „на него Ляхы, а опѣ Данила Мирослава и Деміана,
 „а опѣ Мѣстислава Глѣбъ Зеремеевичъ, и Прокопъ-
 „евичъ Юрья. Бывши жъ сѣчи велицѣ, одолѣша Ля-

„жове и Русь. Данилу же тогда дѣтску суцію . .
 „а Володиславъ бѣжа ... Потомъ же Леспко не по-
 „же приапи Галича ... воева около Теробовля и Мо-
 „клекова и Збаряжа, и Быковецъ взявъ быслѣ дѣ-
 „хы и Русью . . . и вѣронися въ Ляхы. Потомъ же
 „Данило и Василко Леспиковою помощю приаспа
 „Тихомль и Перемиль опѣ Александра, и княжа-
 „сипа съ матерью въ немъ, а на Володимерь зряща:
 „се ли, ово ли Влодимерь будетъ наю! . . . Потомъ
 „же Король пойде на Леспика. Данилови же у Ле-
 „спика суцію, Леспко посла Лестича и Пакослава
 „Воеводу“ (объ немъ упоминаетъ Другошъ) „рекый:
 „не есшь дѣпо Болрину княжити въ Галичи, но пой-
 „ми дщерь мою за сына своего Коломана и посади
 „его въ Галичи. Улюби жь Король *совѣтъ Пакославъ*,
 „и снися съ Леспкомъ въ *Зпизи*, и поа дщерь его
 „за сына своего, и посладъ и а Влодислава въ Га-
 „личи, и започи, и въ томъ започеніи умре
 „Король же посади сына въ Галичи, а Леспкови да
 „Перемишль, а Пакославу Любачевъ. Пакославъ бо
 „бѣ приапелъ Романовой и дѣнемъ ея. *Свѣтомиъ* же
 „Пакославимъ Леспко посла къ Александрови, ре-
 „ка: дай Володимерь Романовичема; оному жь не да-
 „вщю, Леспко жь посади Романовича въ Володими-
 „ри,“ и проч. какъ мы сказали въ Исторіи. — По
 хронологіи Ипатѣвскаго списка (см. выше, примѣч.
 113) Король Венгерскій приходилъ въ Галичъ въ 1209
 году, Даниль уѣхалъ къ брату въ Каменецъ въ 1210,
 а сѣлъ на Владимірскомъ престолѣ въ 1211.

(177) См. Райнальдъ. *Annales Ecclesiastici*, Т. XIII,
 стр. 236. Noverit igitur Sanctitas Vestra, пишеть Ко-
 роль, quod Halicienses Principes et populus, nostrae diti-
 oni subiecti, humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum
 Colomanum ipsi in Regem praeficeremus in unitate et obedi-
 entia sacrosanctae Romanae Ecclesiae perseveraturis in po-
 sterum, salvo tamen eo, quod fas illis sit, a ritu proprio
 non decedere. Verum ne tam expediens nobis et vobis illo-
 rum propositum ex dilatione sustineat impedimentum, quod
 quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad
 hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur, a
 Sancti. Vestra postulamus, quatenus venerabili in Christo pa-
 tri nostro Strigoniensi Archiepiscopo detis in mandatis, ut
 apostolica fretus autoritate dictum filium nostrum eis in
 Regem inungat, et sacramentum super obedientia sacrosan-
 ctae Romanae Ecclesiae exhibenda ab eodem recipiat. Ко-

роль боялся, чтобы доброе расположение Галичанъ не перемѣнилось!

Другомъ пишеть, что Коломана вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ Епископъ Краковскій Кадалубекъ, прѣхавшій съ невѣстою его въ Галичь; но Папа Гонорій въ грамотѣ своей, писанной къ Андрею въ 1222 году, говоритъ о Гранскомъ (или Спримгонскомъ) Архiepiscopѣ: per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archiepiscopum auctoritate Sedis Apostolicae coronato (Коломану) in Regem: см. Райнальд. Ann. Eccl. T. XIII, стр. 324. Въ нашихъ лѣтописяхъ (см. Воскресенск. II, 156): „Въ лѣто 6722 (1214) Король Угорьскый посади сына своего въ Галичи, а Епископа и Попы изгна изъ церквы, а свои Попы приведе Лапыньскіе на службу.“ Бракосочетаніе и коронованіе Андреева сына совершилось, можетъ быть, года черезъ два. Въ рукописномъ харашейномъ житіи Св. Саломеи, которое находилось въ Залужкой библіотекѣ, сказано, что оія Княжна не имѣла еще тогда и трехъ лѣтъ отъ рожденія (см. Наруш. Hist. Nag. Polak. IV, 185).

(178) Сіе злодѣяніе совершилось по *Новгородск. Лѣт.* въ 1218 году, а по харашейнымъ въ 1217, Іюня 20, когда Георгій Всеволодовичъ уже княжилъ въ Суздаль. „Снемшимся имъ вѣсть на Исаѣхъ на порядъ: „Ізяславъ, Кюръ Михайль, Роспиславъ, Свято-славъ, Глѣбъ, Романъ. Ингваръ же не успѣ прѣхати: не бѣ бо прислѣло еще время его Глѣбъ изнариши свои слуги и поганыхъ Половецъ и скры я въ полстѣницѣ (въ поспѣльномъ шатрѣ) близъ шатра, въ немъ же бѣ имъ пиши,“ и проч. Не далеко отъ Рязани есть селеніе *Исады*. Впрочемъ такъ назывались и прислани: см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 355. Тапищевъ говоритъ о долговременной болѣзни и смерти Романа Глѣбовича Рязанскаго.

(179) „Въ лѣто 6726 (1218) Вел. Князь Костянтинъ, Маія въ 6 день, заложи церковь камену на торговищи въ Володимери, Въдвигеньѣ Креста; того же лѣта и свершена Сени. въ 14 день... Въ шоже лѣто приде Епископъ Полотскый изъ Царьграда къ Вел. Князю въ Володимеръ, вѣдый его любовь и желанье до всего божественнаго, церковнаго спроенья, до св. иконъ и мощій овашыхъ, и до всего душеполезнаго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную, и принесе ему *етеру*“ (нѣкую: см. *Кормч. Кн.*

гл. 46, л. 50 на об.) „часть отъ Страстей, яже насъ ради Христосъ отъ Иудей претерпѣвъ, и мощи Св. „Логина Солоника, его руцѣ обѣ, и мощи Св. Марыи „Магдалины. Костянтинъ же съ радостію великою „сповори праздыньство свято о приходѣ ихъ, и по- „спави я у Възнесенья въ монастыри передъ Золо- „тыми вороты И на память Мученика Логина „повелѣ Князь, по опытнымъ заупрени, отъ Св. Бо- „городицы Сборныя и отъ Св. Дмитрія ипш всему „народу, съ креоты Епископу со всѣмъ Кларосомъ, „я самъ Князь съ своими благородными сытми и „со всѣми Боллары идоша къ Св. Възнесенью. Взятъ „же Епископъ на главу свою свяную пгу раку, въ „ней же бѣ положено святое то сокровище, и та- „ко възвратишася въ градъ, и идоша къ Св. Дмитрію, „поюще и славище Господа, и ту цѣлова Епископы „и Князь и вси православніи челоѣцы Тогожъ „лѣта свидѣна бысть церкви (церковь) Св. Муче- „нику Бориса и Глѣба Ростовѣ Епископомъ Кири- „ломъ Авг. въ 25 день, ту суцю В. К. Костянтинъ „ну съ благородными дѣтми, Василкомъ и Всеволо- „домъ и Володимеромъ и со всѣми Боллары, и спво- „ри пиръ, и учреди люди, и многу милосынную спво- „ри: такъ бо бѣ обычай того блаженного Князя“. — Тапищевъ пишетъ, что Епископъ Полоцкій привезъ къ Константину часть креста Господня, и что Вел. Князь вѣдалъ оную въ большой золотой крестъ, хранимый нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Константинъ преславился въ 7 часу дня. Васильку было тогда девять лѣтъ, а Всеволоду десять отъ рожденія. Тапищевъ заставляеть умирающаго Константина говорить длинную рѣчь о суетѣ міра, должностяхъ Князя, и проч., оказывалъ, что онъ написалъ сію рѣчь на свѣпкѣ и вручилъ дядкѣ Василькову, Никанору, а для меньшаго сына, Владиміра, бывшаго на рукахъ у мамки, назначилъ Вѣлоозеро.

О характерѣ Константина: „Не опечалиа нико- „го же, но всѣхъ умудрилъ духовными бесѣдами; ча- „сто бо читаше книги съ прилѣжаньемъ, и твораша „все по писаному. Одаровалъ бѣ Бога его кропо- „спію Давидовою, мудроспшою Соломоною.“ Тапищевъ вымыслилъ, что Константинъ отиказалъ свою библіотеку Владимірскому училищу; что онъ дорогою цѣною купилъ многіа Греческіа книги для пер-

вода на Русской языкъ, и самъ описывалъ дѣла древнихъ Князей; что Паптріархи обыкновенно дарили его книгами, коихъ было у него болѣе тысячъ, и проч. Супруга Консманѣинова скончалась въ 1221 году, Генв. 24, и положена въ Ростовѣ.

(180) „Новгородци же послашася Смольску по „Святослава по Ростиславича, и приде въ Новгородъ Авг. въ 1:“ не Ростиславичъ, а Мстиславичъ, сынъ Мстислава Романовича Киевскаго (см. ниже, примѣч. 181).

Далѣе: „И бысть на зиму, побѣже Матей Душмилевичъ, овлазавъ Моисеича бичиць (бичують) „Абедниць. Новгородци же угоиивше его, аша и „ведоша на Городище, и въиде (вииде) аша въ городъ: выдалъ Твърдиславъ Князю Матей, и взвоиша у Св. Николы Онополовичи (за рѣкою живущіе) „церьсь (чрезъ) ночь, а Неревскій Конць (конецъ) „у Святыхъ 40 также, копяче людьє на Твърдислава. И бысть заупра, пусти Князь Матей, учювъ „гълку (голку, шумъ), и поидоша Онополовичи изодѣвши въ брѣняхъ, а Неревские такожъ, а Загородци не всташа ни по силъ, ни по силъ, нъ зряху „перезора И поиде (Твърдиславъ) съ Людинѣмъ „Кояцемъ и съ Прусы, и бысть сѣця у городскихъ „воронъ и побѣгоша на онъ полъ, а друзи въ Конць, „и мостиъ переменяша; и перѣхаша Онополовичи „въ лодяхъ, и поидоша силою . . . Убиша мужъ „Прусь, а Концянъ“ (изъ жителей Людина Конца) „другой, а оныхъ половиць Ивана Душмилевича, „брать Матеевъ; а въ Неревскѣмъ Конци Ксенти- „на Проконинича, иныхъ 6 мужъ, и раненыхъ много обохъ. Бысть же се м. Генв. въ 27.“

(181) „Присла Вел. Князь Мстиславъ Романовичъ „изъ Кыева сынъ свой Всеволодъ, рече: приимише „собѣ Всеволода, а Святославъ спарѣйшаго пусти- „ше къ мнѣ.“

(182) „Пойде шоя зимы Сѣмьонъ Еминъ въ 4 „спѣхъ на Тоймокары, и не пусти ихъ Гюрги ни „Ярославъ сквозь свою землю, и придоша Новогороду въ лодяхъ, и ста по полю шаптры на зло, и „замыслиша, Твърдиславъ и Якунь Тысячскій засла „къ Гюргю, не пусти ихъ шуда“ — то есть, вздумали, что Посадникъ и Тысячскій дали совѣтъ Георгію не пускать ихъ — „и взвадиша городъ. „Тогда ошѣлаша Посадничьство у Твърдислава, и

„даша Смену Борисовицю, и Тысяцское у Якуна
„и даша Семьюну Емину.“ *Тоймокарми* называ-
лось мѣсто въ окресности рѣкъ Нижней и Верх-
ней Тоймы, впадающихъ въ Двину близъ границъ
Архангельской и Вологодской Губерніи.

Новгородцы впрочемъ выбрали Твердислава въ
Посадники черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвратившись
отъ Першуева или Пернау (см. ниже).

Далѣе: „Того же лѣта (въ 1220 году) иде Всево-
„лодь въ Смольнскъ съ своимъ орудіемъ (за своимъ
„дѣломъ). Той же зимы приде изъ Смольнска на
„Тържкъ, и вложи (Діаволъ) Князю грѣхъ въ сер-
„дце, гдѣзъ до Твърдислава, и безъ вины И
„скопичася о немъ Прусь и Людинъ Конечъ и
„Загородци . . . и урядивше на 5 пѣлковъ . . . При-
„сла (Всеволодь) Владыку Мишпрофана съ всеми до-
„брыми повѣстными, и сведе и Владыка въ любовь, и
„крестъ цѣлова и Князь и Твърдиславъ.“ Далѣе о
семъ Посадникѣ: „Не мочьтъ бо бѣ; и даша Посад-
„ничество Иванку Дмипровицю. Въ той же немо-
„чи пребы 7 недѣль, и пріи и больше немочь, и
„ушавшя женѣ и дѣтии и всей братіи, иде къ Св.
„Богородицѣ въ Аркажъ монастырь и посприжеся
„Февраля въ 8 день (въ 1221 году). Тогда и жена
„въ друзѣхъ монастыри посприжеся у Св. Вар-
„вары.“

(183) „Приде (въ 1218 году) изъ Володимеря Ар-
„хіеп. Мишпрофанъ, и провадиша и Новгородци къ
„Св. Богородици Благовѣщенію . . . Иде (въ 1219
„году) Антонъ Арх. Нов. на Тържкъ. Новгородци
„же введоша Арх. Мишпрофана въ дворъ оупишь на
„споль . . . Антоній же поиде въ Новгородъ къ
„Св. Спасу въ Нередицѣхъ. . . И пуспиша (Князь
„и народъ) съ нима Църнѣця Васіина Попа, а друга-
„го Попа Бориса.“

(184) „Иде Всеволодь (въ 1219 году) съ Ново-
„родци къ Першуеву, и устрѣшоша стороже Нѣм-
„ци, Липва, Либъ (Ливъ), и бѣшася, и пособи Богъ
„Новгородцемъ.“ См. *Liefland. Chr.* I, 139. Кельхъ
въ своей Исторіи (стр. 59) говоритъ, что Россія-
не одержали побѣду.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* I, 26. Тамъ же, стр. 170:
„того же лѣта (въ 1219) Ингваръ (внукъ Глѣбъ)
„присла къ Вел. Князю Георгію и къ Ярославу по-
„моци просащя на Цоловци, и посласша къ нему

„подки свои, и иде съ ними на Половци. Они же бѣжаша, а кои не уйдоша, и пѣхъ избиша.“

(186) См. *Воскресен. Лѣт.* II, 169. Сіе было въ 1219 году. Тапищевъ хотѣлъ поправить лѣтописи и говоришь, что Болгары воевали тогда не Россію, а Югровъ, и взяли ихъ городъ *Унжу* (вмѣсто Устюга).

Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ (находящійся въ Вологодской Епископской библіотекѣ) согласно съ мѣстнымъ преданіемъ говоришь: „Оный древній городъ Гледень отъ нынѣшняго, въ Черномъ Прилукѣ ошоящаго града Устюга разстояніемъ внизъ по рѣкѣ Сухонѣ яко при версты, до монастыря Живоначальныхъ Троицы, а отъ монастыря до той горы Гледена чрезъ нахонныя поля яко едина верша. Гора оная шого ради и нарицаешся *Гледень*, что съ поверхности ея на всѣ окрестныя страны смотрѣть (*глядѣть*) удобно.“ Древніе жители Устюга переселились на нынѣшнее мѣсто для того, что рѣка Югъ (по словамъ Сочинителя) начала подрывать гору. Въ житіи Св. Іоанна Устюжскаго (см. *Пролог.* Маія 29) сказано, что оей городъ былъ нѣкогда шамъ, гдѣ село *Пчухово* на берегу Сухоны. — О *Князяхъ Устюжскихъ* см. въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 176.

Первобытшіе обитатели Вологодской и Архангельской Губерніи обыкновенно называются въ нашихъ лѣтописяхъ Заволоческою Чудью. Откуда же пришла Россіи въ Устюгъ, изъ Новгородской или Суздальской области, и кто основалъ сей городъ, они или Чудь, не знаемъ. Здѣсь въ первый разъ объ немъ упоминается. Устюгъ завистъ тогда отъ Великаго Князя Суздальскаго: ибо жители его (см. ниже, примѣч. 187) соснавалили часть Георгіева войска; а послѣ отъ Рословскаго (см. Т. IV, примѣч. 183 и 201). — Древнѣйшій изъ Устюжскихъ Святыхъ, коихъ житіе описано въ *Прологѣ*, естъ Прокопій Юродивый, умершій въ 1303 году, купецъ Нѣмецкій, принявшій въ Новгородѣ Вѣру Греческую (см. *Прол.* Іюля 8), но въ рукописныхъ Святцахъ именуемый еще Іоаннъ Праведникъ и супруга его Марія, нагальники древняго Устюга (погребенные у церкви Вознесенія на посадѣ), также преподобный Кипріанъ, спрощель Архангельскаго монастыря, которые жили гораздо прежде. О Ки-

пріанъ сказано въ *Устюжскомъ Лѣтописцѣ* слѣдующее : „При державѣ благовѣрнаго Вел. Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, Устюжскаго уѣзда Двинской прѣсти, Устюжской волости, нѣкто земледѣлатель, презрѣвъ краснаго міра сего, воспріять на ся Св. Монашескій образъ, и наречеся Кипріанъ. Сей во градъ Устюгъ Великомъ, по желанію гражданъ убѣжденъ создаши святую обитель въ удобномъ мѣстѣ, избралъ мѣсто при езерахъ за Острожною осыпью, гдѣ и поставилъ себѣ сперва малую келейцу; а потомъ въ лѣто „6720“ — (слѣдственно онъ избралъ Монашеское житіе еще при Всеволодѣ III, который скончался въ семь году) — „началъ создаши обитель во имя „Введенія Богоматери и Св. Архисирапига Михаила. Таковое его богоугодное дѣло видѣше граждане, многая оупъ иждивеній своихъ на сооруже-ніе Св. обители приносили, а нѣкоторые и жителство свое начали оплодѣ съ нимъ вкушъ, препровождаши. Онъ же все свое наслѣдственное имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю, приложилъ къ тому. . . И нареченъ бысть „начальникъ шолъ Св. обители. — Въ лѣто оупъ Р. „X. 1276, Септ. въ 29 день, въ Субботу“ — (разѣ 26 Септября, или не въ тотъ годъ) — „въ 6 часу „дни представися сей Архангельскаго монастыря „начальникъ, Монахъ Кипріанъ, и погребенъ въ „помѣ же монастыри, близъ Св. вратъ, а по времени надъ гробомъ его создана каменная церковь „во имя Преполовенія Господня; гробъ же его внутри „церкви за лѣвымъ крылосомъ при стѣнѣ, и надъ „нимъ устроена гробница, которая и донынѣ все „ми видима.“ — Тапищевъ увѣрялъ насъ, что Устюгъ въ XIII вѣкѣ еще принадлежалъ Юргѣ; но Югра была за Каменнымъ Поясомъ (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 73).

(187) „Идоша ко Унжи: Унжане же отбишася „отъ нихъ“ (*Воскр. II, 169*). Мѣсто, нынѣ именуемое *посадъ Старая Унга*, находящійся въ Коспrowsкой Губерніи на берегу рѣки сего имени.

Святославъ ходилъ на Болгаровъ въ 1220 году. Въ харапейныхъ сей походъ описанъ кратко. Въ *Воскресенской*: „Князь Великій Юрви посла съ нимъ „(Святославомъ) плѣкъ своя, а Воеводисво прика- „за Еремею Глѣбовичю; а Ярославъ посла своя пол-

„кы изъ Переяславлѣ, а Василькови Коспѣиновичю-
 „вичю повелѣ Юрьи послаши своя полкы: онъ же
 „изъ Ростова полкъ посла, а другій со Уснѣюга на
 „връхъ Камы. Посла же и къ Муромскимъ Княземъ,
 „ведѣ имѣ послаши сыны своя; и посла Давидъ сы-
 „на своего Святослава, а Юрьи Ольга, и снѣшася
 „вси на Волзѣ на устьѣ Оки, въ насадѣхъ и въ лодѣ-
 „яхъ, и опшолѣ поидоша внизъ, и бывшимъ имъ на
 „Исадѣхъ прошивъ Ошлюю (въ харапѣ. Ошела), вы-
 „идоша на берегъ. Изряди Святославъ полкы своя:
 „Ростовскый на правой руцѣ, а Переславской по
 „лѣвой, а самъ спѣ съ Муромскими Князи посредѣ;
 „а инѣ полкъ оснави у лодей. Сами же поидоша
 „ошъ берега къ лѣсу, и прошедшимъ имъ лѣсъ, вы-
 „идоша на поля ко граду. Усрѣтоша ихъ Болгаре
 „со Княземъ своимъ на конехъ . . . пустиша по
 „стрѣль . . . и побѣгоша По тому валу
 „(Болгары) рыщуще изъ зашканія (забора) бѣахуся...
 „Не могуще перпѣти дыма и зноя, паче же безъ-
 „водія, и ошступиша (Россіяне), и сѣдоша опочива-
 „ни ошъ многого пруда.“ Тапищевъ хвалишъ Охо-
 „лжана, мужесквѣннаго Дворянина Василькова, бра-
 „та его Бавила и проч. Сей городъ Ошель, находив-
 „шійся не далеко ошъ устья Камы, былъ взятъ и
 „сожженъ Іюля 15.

Далѣе: „Бывшу жъ ему (Святославу) у лодей, и
 „воста буря съ дождемъ, яко же и лодѣмъ возме-
 „стись. . . и прииде Князь въ завѣпріе на оспровъ
 „(ниже по Волгѣ) . . . и на ночь облеже; на ушрѣ
 „пу обѣдающе, поидоша прочъ вверхъ по Волзѣ.
 „Слышавше Болгары въ Великомъ градѣ и въ иныхъ,
 „яко Ошель взятъ . . . и приидоша на брегъ (къ
 „Исадамъ). Повелѣ (Святославъ) воємъ оболочити
 „во брони и спляги наволочити, и наряди полкы въ
 „насадѣхъ и пойде полкъ по полцѣ бѣюще въ буб-
 „ны, и въ трубы и въ сопели (въ Никоновск. въ
 „сурны) Болгары же идуще по берегу . . . и
 „покивающе главами своими, и споняще сердце
 „ихъ, и смежающе очи свои. Святославъ же ми-
 „нувъ Исады и спѣ на устьѣ Камы, и ту прииде
 „къ нему Воиславъ Добрыничъ и Ростовци и Усѣ-
 „южане со множествомъ полона . . . взяша много
 „городовъ (по Камѣ), и пожгоша все, а люди изсѣ-
 „коша.“ Далѣе: „Посла Святославъ вѣстѣ предѣ
 „собою къ Юрью, и дошедъ Городца, выиде изъ

*

„людей и поиде къ Володимерю на конехъ. . . Юрьи
„срѣше и у Боголюбоза на рѣкѣ *Сираилѣ* (Нары?)
„и со сыномъ своимъ Всеволодомъ . . . Мнози
„дасть дары златомъ и серебромъ и порпны, и ю-
„ни, и оружіемъ, аксамиты и павалоками и бѣлью.“
Тапищевъ пишетъ, что Святославъ въ городъ
своемъ Юрьевъ *отъ имѣнія Болгарскаго* построилъ
каменную церковь Св. Георгія.

Далѣе: „На ту же зиму Болгаре прислаша послы
„ . . . и начашъ (Георгій) наряжати на нихъ, и
„посла въ Ростовъ по Василька Костяныш. и повелѣ
„ему ити на Городецъ, а самъ поиде же; и бышу
„ему на *Олущи*, и ту приходиша друзи послы
„Болг . . . онъ же отпусти ихъ прочь . . . а Бол-
„гарскіи послы сказаша своимъ, яко Князь Юрьи
„на Городци, а мира не дастъ. Они же убояшася и
„послаша къ нему претій посолъ . . . и пріятъ
„ихъ мольбу . . . и управишася по прежнему миру,
„яко же было при опцѣ его и при дѣдѣ.“

(188) По харапейнымъ Новгородъ Нижній заложъ
въ 1221 году. Тапищевъ пишетъ, что на
семъ мѣстѣ находился прежде Болгарскій городъ,
разоренный Россіянами.

(189) Въ *Носкресен. II*, 174: „тое же зимы (въ
„1220 году) приходиша Дипва и воеваша волостъ
„Черниговскую. Мстиславъ же Святославичъ (братъ
„Всеволода Чермнаго) гонитъ по нихъ и избивъ всѣхъ,
„половъ отъязъ.“

Въ *Волынск. Лѣт.*: „Мстиславъ же поиде на Га-
„личъ совѣтомъ Лесницькимъ. Галичане жъ вси и
„*Судиславъ*“ (одинъ изъ Вѣльможь Галицкихъ) „посла-
„шася по Данила. Данило жъ не упряже (не успѣлъ)
„въѣхати, а Бенедиктъ“ (пирани, о коемъ говорено
„было выше) „бѣжа въ Угры съ Судиславомъ; а
„Мстиславъ сѣде въ Галичи.“ О Коломанѣ ни слова:
вѣроятно, что онъ былъ въ Венгріи. Другошъ пи-
шетъ, что Коломанъ ушелъ тогда изъ Галича вмѣ-
стѣ съ Епископомъ Краковскимъ, Викентіемъ Ка-
длубекомъ, и съ Канцлеромъ Лешка Бѣлаго, Иво-
номъ; но именитые чиновники Польскіе не могли
быть въ сіе время у сына Андреа, ибо Лешко на-
ходился въ осорѣ съ Андреемъ. Нарупевичъ оправде-
дливо говоритъ о бѣгствѣ Кадлубека уже по раз-
битіи Венгерскаго Воеводы, Фильія. — Первый по-
ходъ Мстислава въ Галичъ былъ въ 1219 году.

(190) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Поя у него (Мѣспислава)
 „Даниль дщерь, именемъ Анну Ъха Даниль къ
 „Мѣспиславу въ Галичъ, рекій на Леско, яко ош-
 „чину мою дръжишъ. Оному вѣщавшю: сыну! за
 „пръвую любовь не могу намъ въспати, а налѣзе
 „собѣ други“ (сыщи себѣ иныхъ помощниковъ) . . .
 „Данило же ѡхъ съ братомъ и пріа Бересній, и
 „Угровескъ, и Верещинъ, и Сполпье, и Комовъ, и
 „всю Украйну.“ (Всѣ упомянутыя мѣста находящи-
 „ся за Бугомъ въ Галиціи, близъ Урзулина, Забича
 „и проч.) „Леско жъ великъ гнѣвъ мѣта на Данила.
 „Веснѣ жъ бывши, Ляхове воеваша по Бугу Посла
 „Даниль Гаврила Душиловича и Семена Олуевича,
 „Василка Гавриловича, и бишась до Сухое Дорогве,
 „и колодники изымаша, и ворошишась съ честію.
 „Тогда же Климъ убиенъ бысть Хриспѣиичъ, одинъ
 „ошъ всѣхъ его вой, его же креспѣ и донынѣ ошо-
 „ишъ на Сухой Дорогѣ. Ляхы же многы избиша,
 „и гнаша до рѣкы Вепря Леско же посла
 „къ Королеви Король же посла вой много и
 „Леско, и пріидоша къ Перемышлю. Аронови же
 „погда Тысяцю дръжацю въ Перемышля, и збѣже
 „предъ ними. Мѣспиславъ бо бѣ оъ всѣмъ Князи
 „Рускими и Черныговскими, и посла Дмишра, Ми-
 „рослава и Михалка Глѣбовича къ Городку: Городокъ
 „бо бѣ опложился; блху въ немъ людіе Судиславли;
 „и Дмишрови біющися подъ городомъ, пріидоша
 „нанѣ Угре и Ляхове, и побѣженъ Дмишръ. Тогда
 „же Василь Діакъ, рекомый Молза, застрѣленъ
 „бысть подъ городомъ. Михалка же Скулу убиша;
 „сгонивше на Щирци, а главу его съсѣкше, прое
 „чѣши золотые снѣша, и принесоша главу его къ
 „Коломанови. Мѣспиславу же сповасцю на Зубрѣ“
 „(рѣкѣ Збручѣ?) „Дмишръ прибѣже къ нему. Мѣспи-
 „славу жъ не могшю битися съ Угры, просише
 „заяця своего, Данила, и Олександра, да бышша за-
 „шворилися въ Галичи . . . Даниль же зашворися,
 „а Олександру не смѣвшю. Тогда же Великаа Кня-
 „гиня *Романова вѣспра Мнишескій гниѣ*. Потомъ
 „же пріиде ратью Коломанъ . . . много бою бы-
 „шю на Кровакомъ броду, и паде на ня снѣгъ, и не
 „могоша сполати, и идоша за Рогожину на Мѣспи-
 „слава и прогнаша изъ землѣ. Мѣспиславу же по-
 „вѣдавшю Данилови изыти изъ града. Даниль же
 „изыде съ Дмишромъ Тысяцкымъ и съ Глѣбомъ

„Василка къ Леоткови Приде Мьстиславъ съ
 „Половци. Изыде же Фила съ многими Угры и Ля-
 „жы изъ Галича, поемъ Болре Галицкыи, и Судисла-
 „ва ция (тесня), и Лазоря и мны; а нини разбѣго-
 „маша, загорѣвъ бо са бѣ. Въ тожь время приде
 „Лешко на Данила къ Щекареви, борони ити ему
 „на помощь Мьстиславу . . . Кондрану же (брату
 „Лешкову) прѣхавшю мирити Лешка и Данила;
 „познавшю ему лешъ Лешкову, и не велѣ Данило-
 „ви ѣхати къ Лешку. Фила же спрощесе на
 „бранъ . . . оспави Коломана въ Галичи и създа
 „градъ на церкви Св. Богородици, аже, не стер-
 „пѣвшю оскверненіа храма своего, вѣдася ѣ въ ру-
 „ци Мьстиславу. Бѣ бо ту съ Коломаномъ Иванъ
 „Лекинъ, и Дмипръ, и Бошъ. Половцемъ же прѣхав-
 „ши видѣши раши, и Угромъ же и Ляхомъ гоня-
 „щимъ я, увернувся Половчинъ, заспрѣли Уза въ
 „око, и спадию ему съ фара (коня) и взяша пѣло
 „его и плакашася по немъ. Наупріе же, на канонъ
 „Св. Богородица, приде Мьстиславъ рано на горда-
 „го Филу . . . и бысть бранъ шажка межъ ими,
 „и одолѣ Мьстиславъ. Бѣгающимъ же Угромъ и
 „Ляхомъ, избіено бысть ихъ множество, и яшъ
 „бысть величавый Фила паробкомъ Добрынинымъ,
 „его же лживый Жирославъ укралъ бѣ, и обли-
 „чену ему бывшю, про него же погуби опти-
 „ну свою . . . И побѣдившю Мьстиславу, поиде
 „къ Галичу. Бившимся же имъ о врага граднаа, и
 „възбѣгоша на комары церковныа; нини же ужи (на
 „верѣвкахъ) възлачишася, а фаръ ихъ поймаша: бѣ
 „бо градъ сътворенъ на церкви. Огнѣмъ же спрѣ-
 „ляющимъ и каменіемъ мещущимъ на гражаны, из-
 „немогаху жажею водою . . . и прѣхавшю Мьсти-
 „славу и вѣдася ему, и сведени быша съ церкве...
 „Данилови бо прѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ Демья-
 „номъ Тысяцкымъ; не бѣ бо прѣхаль въ время
 „то . . . Все бо Угре и Ляхове убіени быша, а нини
 „япи быша, а нини жстопоша; друзи же смерды
 „(кресстьянами) рзбіени быша Потомъ же
 „приведоша Судислава къ Мьстиславу; оному же
 „не помыслившю о немъ зла, но милостѣ ему по-
 „казавшю; онъ же обойма нозѣ его, общася (въ)
 „работѣ быши ему. Мьстиславу же вѣровавшю
 „словесемъ его и почтивъ его, и Звенигородъ дася
 „ему.“

Въ *Новогородекъ*: *Лѣт.* сказано: „Поиде К. Мстиславъ (въ 1219 г.) и Володимерь (Рюриковичъ) изъ „Кыева къ Галицію на Королевица, и выидоша Галичанѣ прошиву, и Чехове и Ляхове, и Морави и Угре. . . и пособи Богъ Мстиславу, и въ городъ „Галиць вѣха, а Королевица рука аша и съ женою, и взя миръ съ Королемъ, а сынъ егопусти, а самъ сѣде въ Галици; а *Володимерь Рюриковичъ* въ Киевѣ.“ — Въ *Прикии*. и въ *Троицк*: „Въ лѣто 6729 (1221) Мстиславъ Мстиславичъ бися съ Угрою и побѣди я... и Королевица я.“ Въ *Воскр. Лѣт.* повѣствованіи сѣи оба извѣстія, съ прибавленіемъ: „Тоя же зимы (1219 г.) Угри выгнаша Мстислава Мстиславича изъ Галича, а Королевицъ сѣде въ Галичѣ.... Тоя же зимы (въ 1220 г.) иде на Галичъ Мстиславъ Романовичъ изъ Кіева и Мстиславъ Мстиславичъ изъ Торчѣскаго, и инѣи Князи съ ними, и съ Половци. И Королевицъ затворися во градѣ: они же бишася у града половину дни и разыдошася по земли воевати. . . и городы и селы пожгоша, и много половецъ въемше поидоша.“ Соображая сѣи извѣстія съ *Волянск. Лѣт.*, полагаемъ, что Мстиславъ въ первый разъ занялъ Галичъ въ 1219 году, изгнанъ Венграми уже въ слѣдующемъ, а побѣдилъ ихъ и плѣнилъ Коломана или въ 1220 или 1221 году. — По несправедливому лѣтосчисленію Ипатѣевскаго списка Король Венгерскій опиналъ Любачевъ у Поляковъ и Мстиславъ взялъ Галичъ въ 1212 году, Венгры изгнали его оппуда въ 1213, Липовцы заключили миръ съ Даниломъ въ 1215, Фила или Фильнѣи прѣпшелъ въ 1217, а Мстиславъ одержалъ надъ ними побѣду въ 1219. — Другошъ пишетъ, что Мстиславъ, завоевавъ Галичъ, вѣдиль веселиться въ Кіевъ съ братьями: можешь быти, онъ тогда посадилъ Владимира Рюриковича на Кіевскомъ престолѣ; шолько не на долго: ибо въ 1223 году тамъ опяшь княжилъ Мстиславъ Романовичъ.

(191) Другошъ описываетъ подробности сей битвы (*Hist. Polon. I, 603*), сказывалъ, что съ Владимиромъ бѣжали онѣ Поляковъ Ростиславъ Давидовичъ и Ростиславъ Мстиславичъ. Тапищевъ, знавъ Спирковскаго и Кромера, къ ихъ описанію прибавилъ многія обстоятельство: говоритъ о посольствѣ Галичанъ ко Мстиславу Романовичу, о числѣ вой-

ска, о семнадцати Русскихъ Князяхъ, о двухъ
гоняхъ, убитыхъ подъ Мстиславомъ; о смерти
Игоря Романовича и Святослава Владимировича; о
ранахъ Мстислава Романовича и Владимира; о 7500
Фунт. серебра, назначенныхъ для Коломанова иску-
пленія, и проч. Сей Историкъ представляе глав-
нымъ дѣйствующимъ лицомъ не Мстислава Мсти-
славича, а Мстислава Романовича Киевскаго.

(192) См. Длугоша и Сприковскаго. Такую же
жизнь устроилъ Изяславъ II (см. выше).
Длугошъ I, 607: O magne lux et victor Mscislae Msci-
slavice! o fortis accipiter (соколъ) и проч.

(193) In Torczeko transmissus — безъ сомнѣнїя въ
Торческѣ, а не Торжокѣ.

Длугошъ говоритъ, что вождь Половецкій Misfer-
wica или Miciewnica былъ убитъ подъ Галичемъ, и что
сїи варвары исполнили его смерть разореніемъ окре-
постей. — Нѣкоторые изъ описанныхъ здѣсь об-
стоятельствъ взяты изъ Длугоша, коего повѣство-
ваніе кажется на сей разъ достовернымъ, будучи со-
гласно въ главныхъ обстоятельствахъ съ *Волынск.*
Лѣт. Онъ безъ сомнѣнїя пользовался какими ни-
будь Галицкими извѣстіями:

(194) См. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 190.

(195) См. Сприковск. Липовскую Хронику и Мѣ-
хов. Hist. Pol. Ссылался на нихъ, Авторъ Синопо-
сиса пишетъ о Мстиславѣ: „внчанъ бысть отъ
„Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, его же опбѣже Ко-
„ломанъ, и оглашенъ бѣ Царь и всел Россїи Само-
„держецъ.“

(196) Сїи мирныя условїя извѣстны намъ по
грамотѣ Папы Гонорїя III, писанной въ 1222 году
къ Андрею Венгерокому (см. Райнальд. Annal. Eccles.
XIII, 324, 325). Папа, отвѣщая сему Королю,
говоритъ: Saui ministro accidit, Regem ipsum (Колома-
на) cum sponsa sua et pluribus aliis viris nobilibus à tu-
is hostibus capturari, et tamdiu extra regnum ipsum man-
cipatos custodiae detineri, donec, necessitate compulsus,
cum ipsos aliter liberare non pesses, iuramento praestito
promisisti, quod filio tuo, tertio genito, concesseris ip-
si regnum (Галицію) praefatum . . . filiam nobilis viri
Mizoslai (Мстислава) matrimonialiter copulares, super
quo utique Apostolicae provisionis suffragium postulasti.
Волынск. Лѣт., не оказавъ ничего о мирѣ, гово-
рить о бракѣ Мстиславовой дочери (по Ивашевъ.

описку въ 1226 году): „Мстиславъ же по сыніи
 „живихъ Болръ Галицкихъ въдасъ дѣщеръ свою
 „меньшую за Королевича *Андрѣя*, и дасъ ему *Пе-*
 „ремышаль.“ Но сей городъ былъ отданъ еще *ж-*
мичу, а не *супругу*; ибо самъ Лѣтописецъ приби-
 вляеши ниже: „Судиславъ рече (Мстиславу): „Кня-
 „же! дай дѣщеръ свою *обрученню* за Королевича,
 „и дай ему Галичъ; не можешъ бо дръжати самъ,
 „а Болре не хошати тебе. Оному жъ не хошати
 „дати Королевичю, но паче хоша дати Данилови:
 „Глѣбови же Зьеремеевичю и Судиславу претича
 „ему дати Данилови, рѣша бо ему: аже даси Ко-
 „ролевичю, тогда въсходеши и можешъ взяти
 „подъ нимъ; даси ли Данилови, въ вѣкы не пивой
 „будеши Галичъ Галичаномъ бо хошати
 „Данила . . . Мстиславъ же дасъ Галичъ Коро-
 „левичю.“ Сіе было уже послѣ Калкской битвы съ
 Татарами въ 1224 году; но Мстиславъ единствен-
 но исполнилъ тогда договоръ прежній (какъ видно
 изъ письма Гоноріева), заключенный въ 1221 году.
 Другошъ пишешъ, что Венгерскій Королевичъ, по
 условію, *черезъ три года* получилъ Галицкое Кня-
 женіе. Сей Историкъ не зналъ претяго сына
 Королевскаго, Андрѣя, и думалъ, что Мстислава
 дочь, которую онъ называетъ *Марією* (а другіе
Еленою: см. Гейгарди *Gesch. des R. Hung. II, 91*) вы-
 шла за Белу, и что Мстиславъ возвращалъ Галичъ
 Коломану.

(197) Въ письмѣ Гоноріа (см. выше): *Regi, nato*
suo secundo genito (Коломану) ad Regnum Gallitiae sibi
datum per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem
Archi-Episcopum, auctoritate Sedis Apostolicae coronato in
Regem. О первой невѣстѣ Андреевой, Царевнѣ Ар-
 менской, см. *Præl. Annal. Reg. Hung. III, 216.* Дале
 говоритъ Папа: *Cum enim, sicut accepimus, praefatus*
filius tuus et filia supra dicti Mizoslai in minori existant
constituti aetate, antequam ad nubiles annos perveniant, ubi
cautius et consultius provideri poterit in hoc casu, et проч.

(198) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Александръ сътвори
 „миръ съ Леспкомъ и съ Коломаномъ, и съ Филею,
 „Романовичема не преспаша хоша зла; по побѣ-
 „жденіи же Мстиславѣмъ и по Дашовскомъ боя-
 „ніи на Ляхъ сътвори миръ Леспко съ Даниломъ
 „и Василкомъ, и Дръжиславомъ Абрамовичемъ, и
 „Творіаномъ Вѣлжиховичемъ“ (върошно, послѣми

Мстислава) „а Романовича сътвориста миръ съ
 „Демьяномъ Тысяцкымъ, и опшступи Деспико отъ
 „Александра . . . Еъ Суббошу на ночь поплънено
 „Бысшъ около Белза и около Черна Даниломъ и Ва-
 „смакомъ...Бояринъ Болрина плънивши, смердъ смер-
 „да, градъ града, яко же не оставишися ни единой веси
 „не плъненой. . не оставльшюся камени на каме-
 „ни. Сію же наречють Белжане *злу ноць*; сіа бо
 „ноць злу игру имъ сыгра . . . Мъстиславу же
 „рекшю: пожалуй брата Олександра — и Даниль
 „воротисъ въ Володимерь, отъиде отъ Белза.“ Въ
 Червень кияжилъ братъ Александровъ, Всеволодъ
 Всеволодовичъ. По лѣтосчисленію Ипатьевск. спи-
 ска Александръ заключилъ миръ съ Даниломъ въ
 1221 году.

Другошъ пишетъ, что Россійскіе Князья, побѣ-
 дивъ Венгровъ, вмѣстѣ съ Липовцами перевозили на-
 бѣгамъ области Герцога Лешка; что Сулиславъ, Ка-
 степелланъ Сендомирскій, разбилъ ихъ войско и плънилъ
 Князя Святослава Мстиславича съ другими *гетыри*
Князьми, Георгіемъ, Ярославомъ, Владиміромъ и
 Константиномъ, послѣ *освобожденными*; что братъ
 Лешковъ, Конрадъ Мазовскій или Мазовецкій Гер-
 цогъ, женился на дочери Святослава Мстиславича.
 Тотъ же Иппорикъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ,
 что Лешко *велѣлъ умертвить* Святослава вмѣстѣ
 съ четырьмя знапнѣйшими Россійскими Воеводами.
 Чему вѣритъ?

(199) Можетъ быть, получивъ отъ него нѣко-
 торыя мѣста въ Галиціи восточной (см. ниже).

(200) „Показаша (въ 1221 г.) Новгородцы пущь
 „Всеволоду: не хотимъ тебе; пойди, камо хочешъ.
 „Иде къ отци въ Русь. Въ лѣто 6730 (1222) по-
 „слаша Владыку Мипрофана и Посадника Иванка
 „Володимерю . . . И вѣда имъ (Георгій) Всеволода
 „(сына своего) на всей воли Новгородстѣй, и ода-
 „ри (пословъ) безъ числа.“ См. Lief. Chr. I, 140,
 148, 158, 170, 176, 177. „Не гнѣвъ ли Богоматери“ —
 говоритъ сей Лѣтописецъ — „былъ причиною по-
 „го, что Князя Новгородскаго (Всеволода Мстис-
 „лавича) опустошилъ Ливоніи, изгнали поддан-
 „ные съ безчестіемъ, а преемника его убили Тапа-
 „ры?“ Думаю, что сочинитель говоритъ о Свя-
 тославѣ, братѣ Георгіевомъ. Владиміръ Псковскій
 ограбилъ шогда домъ Священника Алобранда (см.

выше). Ярославъ, сынъ Владиміра Псковскаго, названъ въ *Liefl. Chr. Герцеславою*. — Дашыши и нынѣ именуютъ Венденъ Кесисъ и Песисъ, *Zehnia*. Ливонскій Лѣтописецъ и здѣсь въ означеніи времени описываетъ онъ нашего чешыря годами.

(201) „Воеваша Липва около Торопца и гониса „по нихъ Ярославъ съ Новгородци до Всяша (Усяша), и не угоня ихъ.“

(202) См. Маллепа *Hist. de Dannemarc*, III, 393 — 401. Ревель основанъ въ 1218 или 1219 году. Тамъ былъ прежде замокъ Линданиссе: Дашчане разрушили его. Прежде вся сія область называлась Ревелемъ. Отъ чего произошло Русское имя Колываня, не знаю: оно должно быть Чудскаго языка.

(203) *Liefl. Chr.* I, 180, 180, 189. Шведскій Король Іоаннъ около 1220 году присталъ къ берегамъ Эстоніи — той части ея, которая называлась Ропалією, противъ острова Эзеля, и гдѣ доннынъ одинъ погостъ называется *Rötel*. Оставивъ войско въ замкѣ Леалѣ, Король возвратился въ Швецію. — Походъ Россіянъ къ Колываню или Ревелю былъ по нашей лѣтописи въ 1223, а по Ливонской въ 1222 году.

(204) „Пойде Князь (въ 1223) Ярославъ съ Княземъ и съ дѣтьми Перелславлю: Новгородци же „кланяхушся ему: не ходи, Княже! онъ же поиде „по своей воли.“

(205) *Liefl. Chr.* I, 64, 189, 191, 193, 196. Сей Лѣтописецъ рассказываетъ, что Вячко (*Viesceka*), начальствуя въ Куkenойсѣ, былъ плѣненъ Рыцарями, но освобожденъ Епископомъ въ 1206 году; а послѣ ограбилъ, умертвилъ многихъ Нѣмцевъ, и боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ Новгородской лѣтописи (снр. 36) еще подъ 1167 годомъ упоминается о Князѣ Вячкѣ, племъ или другомъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 418.). — Самы Нѣмцы укрѣпили замокъ Юржевскій.

(206) Видя, что непріятель со всѣхъ сторонъ вломился въ замокъ, Россіане прыгали внизъ со стѣнъ и хотѣли открытъ себѣ путь сквозь Нѣмецкое войско, но всѣ легли на мѣстѣ. Въ *Новгородск. Лѣт.* сказано только: „убиша Князя Вячка, Нѣмци въ Гюргевѣ, а городъ взяша“ (въ 1224 году, а по Ливонск. лѣтописи въ 1223). Ташищевъ вымыслилъ обманъ Нѣмцевъ, и проч.

(207) *Liefl. Chr.* I, 201.

(106) „Въ шо же дѣло (1224) по грѣхѣмъ нашимъ
 „не шо ся зло створи: выѣха Феодоръ Посадникъ
 „сѣ Рушаны и бѣоа сѣ Дипвою, и згониша Рушанъ
 „сѣ конь, и много коневъ опьяша, и убиша Дома-
 „жира Търмнища и омынъ его; а Рушанъ Богню, а
 „шныкъ много, а другихъ по лѣсу разгониша.“

Маловажныя происшествія описаннаго нами вре-
 мени сушь слѣдующія:

Въ 1212 году, Маія 23, были посприги у Кон-
 стантина Всеволодовича сыновьямъ его, Васильку
 и Всеволоду. Многие люди (см. *Воскресенск. лѣт.*)
 умерли отъ голода; другіе ѣли мясо въ посты. —
 Въ 1213, Апр. 23, Константинъ заложилъ въ Ро-
 стовѣ церковь Богоматери на мѣстѣ упавшей.
 Окт. 23 родился у Георгія сынъ Всеволодъ-Дими-
 трій. — Въ 1214 у Константина родился сынъ Вла-
 димірѣ - Димитрій. Константинъ заложилъ въ Ро-
 стовѣ на дворѣ овоемъ церковь Бориса и Глѣба. 25
 Марта было знаменіе: „въ полупри надѣ солнцемъ
 „явися мѣсяцъ, и поча плышисѣ (наполняшѣся) вбор-
 „зѣ, и не дойде луны своея плыненія яко за 3 дни, и най-
 „де наню облакъ чръменъ и споя надѣ луною мало,
 „и соспусти, и бысть опьяшъ мѣсяцъ малъ, и почася
 „опьяшъ полныти. Сеже бысть чешверицею, и по-
 „томъ не бысть ничтоже.“ Юня 4 въ Владимірѣ
 сгорѣло 200 дворовъ и 4 церкви. — Въ 1215 Февр. 1,
 въ Недѣлю Сыропустную, былъ громъ въ Новѣгоро-
 дѣ послѣ заупреки и *леталъ змій*. Константинъ
 основалъ въ Ярославлѣ на своемъ дворѣ каменную
 церковь Успенія. — Въ 1216 преставился Ростовскій
 Епископъ Пахомій и погребенъ въ церкви Богома-
 тери: мужъ добродѣтельный, исполненный книжна-
 го ученія; прежде монашествовалъ въ Печерскомъ
 монастырѣ 5 лѣтъ, и былъ въ обители Св. Пейтра
 Игуменомъ 13 лѣтъ. Владимірскій Епископъ Симонъ
 погребалъ его. Константинъ заложилъ въ Яросла-
 влѣ каменную церковь и монастырь Св. Преображе-
 нія. Поставленъ Епископомъ Ростову Кириллъ,
 Черноризецъ Суздальской обители Св. Димитрія.
 Новгородцы смѣнили Посадника Юрья Ивановича и
 выбрали Твердислава Михалковича. — Въ 1217 Маія
 31 одѣлся пожаръ въ Новѣгородѣ отъ печи или ку-
 хни Ивана Лрышевича и весь Полю (часть города)
 съ утра до вѣденія (прежде полудня?) обратился въ
 пещель: нѣкоторые люди ушли съ имѣніемъ въ ка-

менные церкви и тамъ сгорѣли; 15 церквей, и въ томъ числѣ *Варяжская*, со множествомъ шоваромъ были жертвою пламени; у каменныхъ храмовъ обгорѣли верхи и припворы. — Въ 1218 Новгородскій Архіепископъ Антоній заложилъ каменную церковь въ монастырѣ Св. Варвары. — Въ 1219 Твердиславъ и Ѳеодоръ заложили въ Новгородѣ каменную церковь Св. Михаила, а другую маленькую деревянную, во имя Свв. Остроковъ, срубленную въ 4 дни. Родился у Ярослава Всеволодовича сынъ Ѳеодоръ. Владимірскій Епископъ Симонъ свящилъ *великими священіемъ* церковь въ монастырѣ Рождества Богоматери Свв. 7 при Князѣ Георгіи, сынѣ его Всеволодѣ и братѣ Ярославѣ. Игуменомъ тамъ былъ Митрофанъ. — Въ 1220 преставился въ Кіевѣ Россійскій Митрополитъ Матфей, Авг. 19. — Въ 1221, Іюня 23, сгорѣлъ почти весь городъ Ярославль и 17 церквей; во дворецѣ Княжескій уцѣлѣлъ (въ лѣтописи сказано: „молишью добраго Костянтина“). — Въ 1222 Великій Князь Георгій заложилъ въ Суздаль новую церковь Богоматери, сломавъ старую, поспрошенную Мономахомъ и Епископомъ южнаго Переяслава, Ефремомъ. — Въ 1223 скончался Новгородскій Архіепископъ Митрофанъ Іюля 3, и погребенъ въ Софійскомъ припворѣ. Граждане въ томъ же день ввели въ домъ Священительскій Хулынскаго Монаха, Арсенія, человека добродѣтельнаго. (По Никон. *Лѣт.* Новгородцы ходили на Чудь и возвратились съ великимъ урономъ.)

Тапищевъ подъ годомъ 1217, ссылался на лѣтопись Вропкина, рассказываетъ слѣдующую повѣсть, которую предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

„Борисъ Давидовичъ, Князь Полоцкій, женился вторымъ бракомъ на Святохѣ, дочери Померанскаго Князя, Казимира, прекрасной и хитрой, которую хоща и долженствовала принять законъ Греческій, однакожь держала при себѣ Священника Лапинскаго. Имѣя сына, именемъ Владимира или Войцеха, она ненавидѣла пасынковъ, Василька и Вячка, и черезъ Вельможъ внушила имъ мысль прогнаться у отца въ Двинскую область. Борисъ опущилъ ихъ съ сожалѣніемъ; а мачеха, пользуясь отсутствіемъ молодыхъ, добрыхъ Князей, началъ гнать преданныхъ имъ бояръ и возводить своихъ единомышленниковъ на степень вышнихъ чиновъ государ-

„опивенныхъ. Недовольный народъ претовалъ изгна-
 „нїя чужестранцевъ и возвращенїя старшихъ сыно-
 „вей Борисовыхъ. Тогда Святлохна ошъ имени Ты-
 „сячскаго Симеона, Посадника Воина и Ключника
 „Добрыни, ея главныхъ враговъ, сочинила письмо къ
 „пасынкамъ, убъждала ихъ свергнушь ошца съ пре-
 „стола, казнишь мачиху и меньшаго брата, Влади-
 „мира. Сїе письмо было вручено легковоѣрному Кня-
 „зю Борису. Призвали обвиненныхъ Болръ: они кля-
 „лися въ своей невинности, и говорили, что Свят-
 „лохна по злобъ вымыслила на нихъ ошоль гнусную
 „клевету. Единоземцы Святлохнины злодѣйски умер-
 „щивали ихъ, объявивъ въ городъ, что Посадникъ и
 „Тысячскїй хотѣли убить Князя съ Княгиней.
 „Многіе повѣрили; но Василько Борисовичъ нашелъ
 „способъ обличить клевету злой мачихи. Въ день
 „Спаса народъ возсталъ при звукъ Вѣчеваго коло-
 „кола, взялъ Святлохну подъ спрау, умерщвилъ на
 „изгналъ всѣхъ Поморянъ, и не сдѣлавъ никакого зла
 „Князю Борису, ошправилъ Вельможъ за его сы-
 „номъ, Василькомъ.“ — Я не нашелъ о шомъ ни сло-
 ва въ лѣтописолхъ.

(209) См. сей *Исторїю* Т. II, стр. 57 и годъ 1133. Изяславъ Мстиславичъ ѣздилъ въ Смоленскъ, чтобы взять съ тамошняго Владѣтеля дары для Великаго Князя: сїи дары. были обыкновенною данїю.

(210) См. Т. II, стр. 124.

(211) Въ семъ смыслѣ Рязанскїе, Тверскїе, иногда Смоленскїе и Черниговскїе именовались *Великими*, а не *Мсткими*, какъ сказалъ Волинъ. Последнее названїе принадлежишь новѣйшимъ временамъ. Князь Мстпный значилъ то же, что Помѣстпный; онъ былъ ниже Удѣльнаго или Владѣтельнаго.

(212) Города Слуцкъ, Мозырь и другїе на берегахъ Припечи были отданы Георгїемъ Долгорукимъ роду Князей Черниговскихъ: см. сїю *Исторїю* въ описанїи годовъ 1149 и 1155; также *Воскресенск. Лѣт.* II, 67, и *Новгородск.* стр. 20, 79.

(213) См. Т. II, стр. 121, и выше стр. 169.

(214) Такъ по смерти Изяслава I вступилъ на Кїевскїй престолъ не сынъ его, а братъ Всеволодъ I, послѣ Всеволода старшїй его племянникъ Святлополкъ, послѣ Мстислава Великаго братъ Ярополкъ, и проч.

(215) То есть, Ярославъ Святополковичъ, сынъ его Юрій, внукъ Глебъ, и проч.

(216) См. выше, примѣч. 67, *Рос. Библиот. спр.* 210, и *Воскресенск. Лѣтоп.* I, 290. Монахъ Рубрукъ-вись въ 1253 году встрѣтился съ Половчанниномъ, который даже говорилъ Лашинскимъ языкомъ (въ Бержерон. *Voyages*, I, спр. 45).

(217) *Метог. Popul.* II, 672—722.

(218) См. *Ярославову Правду* и *Новгородск. Лѣт.* спр. 81, 89 и 112, гдѣ сказано, что Князь на плешь лѣтъ освободилъ простой народъ отъ дани.

(219) Мы уже видѣли множество примѣровъ сего народнаго своевольства. Не говоря о славныхъ Вѣчахъ Новгородскихъ, вспомнимъ мятежъ Кіевлянъ при Изяславѣ I и пребыванія предложенныя имъ на Вѣчѣ Игорю II (см. Т. II, спр. 75 и 205.)

Въ продолженіи Неспора мѣм *Рос. Библиот. спр.* 261: „Новгородци же изпачала, Смоленяне, и Кыяне, „и Подочане и вся власши, егда на Вѣчѣ сходящися, „что спарѣйшимъ здумаюшь, на шомъ и пригороды „стапушь.“

На Вѣчѣ, бывшемъ въ Владимірѣ по смерти Андрея Боголюбскаго, присутствовала вся дружина, отъ мала до велика: см. *Рос. Библиот. спр.* 255. Тамъ же, спр. 142: „пойди къ Кыеву, да урядъ положимъ о „земли Русьской предъ Епископы и Игумены и предъ „мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими.“

(220) См. выше, спр. 17, *Рос. Библ.* спр. 202, 203, и *Новгород. Лѣт.* спр. 40.

(221) См. *Новгород. Лѣт.* спр. 75, гдѣ сказано, что у Дмитра, Посадника и богатаго купца, были села; см. также выше, спр. 33, примѣч. 30, и Т. II, примѣч. 158.

(222) Какимъ образомъ Тапищевъ могъ вообразить, что наша Кормчая Книга сочинена Паптіархомъ Никономъ? Вотъ слова Тапищева: „Никонъ, „великую книгу законовъ церковныхъ сочиня, на- „звалъ Кормчая“ (см. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, спр. 232, примѣч. 4). Она напечатана при Царѣ Алексѣіи Михайловичѣ, по благословенію Іосифа Паптіарха (свѣдѣнію прежде Никона), но была извѣстна въ Россіи вѣка за чешыре до временъ его: что доказывается харапейною Кормчею Книгою, писанною для Софійской Новгородской церкви около 1280 года (см. нашей *Истории* Т. II, примѣч. 65).

Положимъ, что Тапищевъ не видалъ древнихъ списковъ ея; но одинъ слогъ долженствовалъ бы утѣрять его, что она сочинена не во времена Алексія Михайловича, и даже переведена безъ сомнѣнія не у насъ: ибо въ ней говорится о чиновникахъ, которыхъ никогда не бывало въ Россіи — на примѣръ (гл. 46): „довѣлѣа бо *Жуѣаномъ* часть Княжа.“ Жуяны находимся только въ землѣ Южныхъ Славянъ (см. нашей *Исторіи* Т. I, стр. 76) гдѣ и переведенъ сей Номоканонъ; а Россіяне, принявъ оный, старались только объяснить смыслъ темныхъ рченій, и заимали слова, чуждыя нашему діалекту, собственными. На примѣръ, въ нѣкоторыхъ спискахъ и въ печатномъ Номоканонѣ оказано (гл. 1): „*свѣно*“, „шпоко младыхъ сочѣвъ;“ а какъ сей предлогъ не употреблялся въ Россіи, то въ самомъ древнемъ Софійскомъ спискѣ пошамлено *кроѣ*, вмѣсто *свѣне*, и проч.

Коричная Книга содержитъ въ себѣ и нѣкоторые гражданскіе законы, кои въ случаяхъ, не опредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ, руководствовались нами судья въ государственное Іоанна III (см. Т. VI, примѣч. 324). Царь Алексій Михайловичъ, уже издавъ *Уложение*, счелъ за нужное въ 1654 году разослать ко всѣмъ Воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона, и велѣлъ судить по онымъ дѣла уголовныя: о чемъ будемъ говорить въ *Исторіи* XVP вѣка, и тогда представимъ достопамятнѣйшій указъ Царскій въ подлинникѣ.

(225) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 284, 301; II, 57, и *Новгородск. Лѣт.* 83; также сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 426, и выше, примѣч. 29 и 81. Ростовцы изгнали Епископа Леона, Князь Черниговскій Антонія, и проч. — О Епископѣ Кирилѣ сказано въ Пушкинской лѣтописи такъ: „тогожъ лѣта (6737) Кирилъ, „Епископъ Ростовскій, оставивъ Епископью, приде въ Суждалъ къ Св. Дмитрію въ свою келью, хоща лечити свою немочь. Ближе же ему лице „зашѣло, акы почернѣло отъ недуга, уснѣ „отполстѣвъ и носъ. Къ тому же и еще приде на „искушеніе акы на Іова въ одинъ день, мѣс. Септ. „въ 7: все богатоство опѣло отъ него нѣкою жакою, судившую Ярославъ тако, шу сущю „ему на сонѣ. Блжеть бо Кирилъ богатъ кунами „и селы, и всѣмъ товаромъ и книгами, и проспо

„рещи, шакъ бѣ богатыи воиѣ, якъ имъ едиѣмъ Кнѣ-
 „скопъ бывъ въ Суздальскѣи области. Онъ же о
 „всемъ помъ въздасѣ Господевѣ хвалу, посприже-
 „ся въ окину тогожъ мѣста въ 16 день, и наречѣно
 „бысѣмъ имъ ему Кирѣлкѣ; а чѣю ся ему оспѣ, на
 „роздаѣ любѣимымъ и нишѣимъ Оминой недѣлѣ
 „въ Среду (6738) пресѣавѣсь Кирѣль Кнѣскопъ въ
 „монашѣхъ Св. Дѣмѣтрѣа, шу и положѣнь бѣвъ
 „17 Апр.“

(224) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 39 и 140, Нового-
 род. 62, и сію *Историю* въ описаніи 1160 года.

(225) См. Т. II, примѣч. 126, и *Воскресенск. Лѣт.*
 I, 205. Дѣлѣ См. *Рос. Библіот.* стр. 94 и 104, *Воскр.*
Лѣт. II, 33, и выше, примѣч. 23. О Копѣшѣхъ упо-
 минается въ Ярославовой *Правдѣ. Сѣдѣльничѣи и Ко-*
щѣи шакъ же были въ числѣ придворныхъ: см. Т. II,
 примѣч. 42.

(226) См. выше, примѣч. 23 и 86.

(227) См. выше, примѣч. 46. Имя *Насыжкоѣ* въ
 смолѣ Боярскихъ Ошпроковъ есть весьма древнее.
 Въ Несторово время одно мѣсто въ Кіевѣ называ-
 лось *Насынга бѣгда* (см. Т. I, примѣч. 359) то есть,
 оборное мѣсто ошъ военнымъ людей.

(228) Такъ вооружались Переяславскіе граждане
 для спасенія Владиміра Глѣбовича (см. выше, стр.
 68) и поселяне Суздальскіе для отраженія Нового-
 родцевъ и Смоленъ въ 1216 году: см. выше.

(229) См. Т. II, примѣч. 119.

(230) См. *Воскр. Лѣт.* II, 84, 111 — *Рос. Библіот.*
 136 и *Новгород. Лѣт.* 93.

(231) Войско Андрея Боголюбскаго, осаждавшее
 Вышегородъ въ 1173 году; но кромѣ дружинъ его со-
 юзниковъ.

(232) См. Т. II, примѣч. 118 и 205 — выше, при-
 мѣч. 168 — *Рос. Библіот.* 223, 224 — *Новгород. Лѣт.*
 38, и *Liefl. Chr.* I, 195, 195.

(233) См. *Воскр. Лѣт.* II, 76, и сей *Историі* Т. II,
 примѣч. 410, 419 и 420.

(234) См. въ Бержерон. *Voyages* путешественіе Ру-
 бруквиса (въ 1253 году) стр. 1 и 5. Россіане давали
 за возъ соли по двѣ ткани бумажныя, котормѣ отно-
 или $\frac{1}{2}$ *гшмернера* или Константинопольскаго черво-
 ца (см. Дюканж. *de infer. aevi numismat. Dissert.* стр. 71).

(235) См. *Sammlung Russ. Gesch.* Т. II, стр. 10, 83.
 Половцы не владѣли Херсонскою областію.

(236) См. Фоліаш. *Hist. Geniens.* стр. 297.

(237) См. выше, стр. 67, и *Рос. Библиот.* 278.

(238) См. выше, примѣч. 19 — Т. II, примѣч. 239 — *Патерики* въ житіи Св. Агапіна, и *Слово о полку Игоревѣ* стр. 22. Венеціане узнали Россіянъ чрезъ Константинополь оо времени Крешовыхъ походовъ. — Объ лэтаніи Марціана Сандомирскаго пишетъ Другошъ, *Hist. Polon.* кн. VI, стр. 649: *Wladimirus Kiowiensis Dux veritus ritum cum Gracis per fratres Praedicatores, videlicet Martirum de Sandomiria, Priorem Kiouiensem, et alios fratres ejus, utrope viros Religiosos et exemplares, persuadari et confundi, praefatos Fratres de Ecclesia S. Marci in Kiow, ordini praefato consignata, et circa quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans.* Энгель въ своей *Gesch. von Halitsch* стр. 556, ссылался на Окольскаго, сочинителя книги *Klavis Florida*, рассказывающа, что Владиміръ выгналъ тогда Доминиканскаго Монаха Іакниѳа; что сей Монахъ, вылечивъ прежде его дочь и возвративъ ей зрѣніе, пользовался опмѣною милостию Княжескою, оъ дозволенія Владимірова проповѣдывалъ Латышскую Вѣру въ Черниговѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, и проч. Это сказка. Владиміръ не могъ дозволять Іакниѳу проповѣдывать въ Черниговѣ и Москвѣ, ибо сіи города не зависѣли отъ него. Къ тому же Іакниѳъ находился въ Кіевѣ послѣ 1240 года (см. сей *Историю* Т. IV, примѣч. 9).

(239) См. *Путешествіе* Палласа I, 192 — Лепехина *Записки*, I, 272 — Миллер. *Bashm.* кн. *Gesch.* V, 214, 426. Сіи надписи переведены для Государя Петра I въ 1722 году Казанскимъ Армяниномъ Иваномъ Васьковичемъ. Одна изъ нихъ 557 года; но должно замѣть, что Армянское лѣтосчисленіе начинается оъ нашего 552 года, Іюля 9 (см. *l'Art de vérif. les dates*). — Ныѣшнее село Болгары (не далеко отъ Тешюмъ) основано на самыхъ развалинахъ древняго Болгарскаго города. Тамъ видны ровъ, валъ и даже каменные зданія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ; семь палатъ, чешыре башни, два сіполба. Бывшая тамъ мечеть Ташарокъ обращена въ церковь Св. Николая. Жители называютъ остатки другаго зданія *Греческою палатою* и *судейскимиъ домами*. — Арабскій Географъ X вѣка, Ибнъ Гаукаль (см. *Géographie Orientale d' Ibn-Haukal par Silvestre de Sacy*) пишеть о городѣ Болгаръ и другомъ соседствѣнномъ,

сказывал, что въ нихъ около десяти тысячъ жителей.

(240) См. Эрбелонг. *Biblioth. Orient.* подъ словомъ *Bulgar*, и Миллер. *Samml. R. G. VII*, 498.

(241) То есть, отъ 619 до 742 года Эгирн (см. Палласа I, 193). Всѣхъ Арабскихъ надписей 47, изъ коихъ 22 одного 623 или 1226 года: Палласъ заключаетъ, что въ семь году было такое моровое зловѣщье. Приведемъ здѣсь одну надпись: „Господь есть „Богъ живый и безсмертный . . . Гробъ Владѣтеля „Шахима, Мамлюка сына. Мамлюкъ Мартулоу сынъ, „Марипуль Суваровъ. Всевышній да успокоитъ его „Своимъ милосердіемъ. Умеръ въ году отъ Магомета „623“ (см. Лепех. *Записки I*, 274).

(242) См. выше, примѣч. 88.

(243) См. Т. II, примѣч. 256, Саксон. Граммат. стр. 271, и въ Сарнор. *Gesch. des Hanses. Band. I*, 191, гдѣ приведено олдѣющее мѣсто изъ грамоты Императора Фридриха, писанной въ 1187 году: *Rationi, Goti, Normanni et ceterae gentes orientales ad civitatem serius dicam (Любекъ) veniant et recedant.* Тоже оказано въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами: см. ниже. Адамъ Бременскій (въ *Линденбрг* стр. 58) около 1070 года пишетъ, что въ его время Даншчане доплывали иногда до Новгорода въ 4 недѣли. О церкви Русской въ Готландѣ см. *Nov. Act. Societ. Upsal. T. II*, стр. 101, и ниже.

Королевскіе Шведскіе чиновники, посланные въ XVII вѣкѣ на островъ Готландскій, привезли ошлуда слѣдующее извѣстіе: *Ex India, Persia, Arabia, Graecia devehabantur merces Derbendam, Caspii portum maris, hinc per mare istud et Wolgae fluvium ad urbem Moscuae, tum porro terrestri primam itinere non longo, et aquis dein variorum fluminum mariumque Wisbyam usque, utpote in centro sitam Baltici oceanus, et in qua, sicut gentes aliae, ita Russi quoque templum habuere publicum domumque convohendis ac permutandis mercibus propriam.* См. *Sarpi. Gesch. des Hans. B. I*, 381.

(244) Въ Любекскомъ Архивѣ нашолся Латинскій списокъ договора Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новгородомъ, напечатанный Дрееромъ въ книгѣ *Specimen juris publici Lubecensis*, стр. 177, съ нѣкоторыми выпусками и даже грубыми ошибками: что доказано вѣрнымъ, новымъ спискомъ сей грамоты, не давно присланнымъ изъ Любека къ Е. С., Государственпо-

му Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцеву. На примѣръ, Дрееръ выпустилъ важныя слова въ концѣ шраклаша: *Via a curia Gotenbium trans curiam Regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata, libertate, quam Rex edidit Constantinus; а въ началѣ, вмѣсто Rex, Borchramius* (то есть, Посадникъ) *Dux* (Тысячскій) *et Nogardienses discretiores*, поставилъ: *Rex Borchramus*. Еще не выдавъ сего новаго списка (который будешь скоро изданъ), Лербергъ угадалъ истинну (см. его *Untersuchungen*, стр. 239 — 272). — Предложимъ содержаніе грамоны.

„Во имя Бога Всемогущаго . . . Аминь, и проч.
„Купцы Нѣмецкіе и Готландскіе да шоргуютъ сво-
„бодно въ областяхъ Новгородскихъ, какъ издрѣ-
„вле бывало; могутъ, входя въ Неву, рубить лѣсъ.
„Для своей надобности, и въ случаѣ кораблекруше-
„нія живели должны не грабить ихъ, но оказывать
„имъ всякую помощь: въ удостовѣреніе чего Князь
„и Боларе Новгородскіе цѣлуютъ сватый крестъ.“
(Въ подлинникѣ: *Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko, in regno regis Nogardiensium, и проч.*
Сей *Берко* есть *Біорко*, на Юго-Западѣ оуль Выборга. Если сей островъ принадлежалъ тогда къ Новгородскимъ владѣніямъ, то предлагаемый договоръ былъ писанъ прежде 1293 года, когда Шведы овладѣли сего частію Кореліи. См. Лерберга *Untersuchungen*, стр. 258.)

„За всякую обиду, сдѣланную гостю, отвѣ-
„стуетъ Правительство. Если въ пути украдутъ
„у Нѣмца вещь цѣною ниже полугривны кунъ, то
„говоръ можешь откупиться отъ наказанія двумя гри-
„внами кунъ; а если она дороже, то сповнѣшь мѣнѣ
„полугривныя серебра, то виновный долженъ быть
„наказанъ розгами и заклеимъ ни щекъ, ни запла-
„тишь десяти гривень серебра. За важнѣйшее во-
„ровство казнишь смертію. Преступленіе, утиснен-
„ное въ Ижерской области, оудишься ея Тиуномъ; а
„если онъ чрезъ два дни не явится, то старшины
„гостей могутъ сами наказатъ вора по означеннымъ
„правиламъ.

„Когда гости зимніе, или желающіе зимовать въ
„Новгородѣ, будутъ на Ижерѣ, Тиунъ высылаетъ
„лодошниковъ, кои немедленно отправляются съ го-
„стями, дающими каждому изъ нихъ 8 кунъ или
„мордохъ и двѣ садешки, или вѣшо оныхъ 3 морд-

„ки, а *гости лѣтніе* *оверхъ* того чашыре хлѣба и со-
 „оудъ масла или 2 куны за хлѣбы, а за масло шри
 „мордки.“ (Въ подлинникѣ названы лодошники *ves-
 ces* и *ductores* или *Vorsch-krie*, рѣка Ижора *Vorsch*, *Ti-
 uen* Oldemannus. Ижерскій прислѣвъ долженъ былъ
 извѣстимъ Тиуна о прибытіи гостей. Собранныи-
 ся лодошникамъ позволялось только однажды сва-
 рить себѣ кушанье (*desoquetur eis unum saltatum, et
 non plus*), чтобы не задерживали кушеть. *Куны*
мордки, *carina Martatorum*, вообще то же, что *куны*:
 см. Т. I, примѣч. 524; но *куны* были различны. Въ
 договорахъ Нилза Тверскаго Михаила съ Новымго-
 родомъ упоминается о *кунахъ* долгихъ (см. ниже).
 Собственно такъ. называемая *куна мордка* превос-
 ходила, кажется, въ цѣнѣ обыкновенную *куну*: ибо
 въ *шрапшахъ* сказано, что за печеный хлѣбъ го-
 еши платили 2 куны, а за *сосудъ* *масла* 3 *мордки*
куны, то же за *вару* *салтешокъ*. Лодошники полу-
 чали сію плату дошедши съ гостями до рыбачьихъ
 чажинъ). „Пошлина въ Новѣгородъ“ — платимая въ
 какомъ-то мѣстѣ *Genève* — „успавлена разная для
 „*зимнихъ* и *лѣтнихъ* *гостей*: съ каждаго изъ судовъ
 „*купеческихъ* гривна *кунъ*; съ нагруженнаго *млеомъ*
 „(полешымъ), мукою и пшеницею $\frac{1}{2}$ гривны, а съ дру-
 „гихъ *съоспыхъ* *припасовъ* нѣтъ никакого сбора.
 „Гости, взявъ Рускую ладію съ *Невы*, въ Новѣгоре-
 „дѣ дають лодошнику *успавленную* *цѣну* и *окорокъ*
 „*вещины* или 5 *гривень* *кунъ*; если же ладія *вспрѣ-*
 „*тнулась* имъ на *Волховѣ* или на *Ладожскомъ* *озерѣ*
 „(Aldagen), то платять единственно *половинную* *цѣ-*
 „*ну*. Бude ладія *отопанетъ* въ *пущи* отъ другихъ
 „или *разобьенся*, то лодошникъ *хошя* и не *опѣтѣ-*
 „*спивуетъ* за сіе *несчастье*, однакожъ не *можетъ*
 „*пробованъ* *платы*; но за *товаръ*, *попорченный* имъ
 „отъ *небреженія*, платитъ *купцу*. Если *гости* и
 „*лодошники*, имѣвъ въ *пущи* *осору*, *примиряются*,
 „то уже не *надобно* *поминатъ* объ ней въ Новѣго-
 „родѣ.

„Гости, по древнему обыкновению, могутъ сво-
 „бодно, входя въ *Неву*, *шорговать* съ *Корелюю* и съ
 „*Ижерцами*.

„Въ Новѣгородѣ за *перевозъ* *товаровъ* на *госпа-*
 „*ной* *дворъ* *Нѣмцы* платять съ ладіи 15 *кунъ*, а Го-
 „*спландцы* 10. Тамъ *Новгородцы* не могутъ *пред-*
 „*шномъ* *никакихъ* *законовъ* въ *кунѣ*. Сіи *гости-*

„ные дворы пользуются неограниченною свободою.
 „Ежели укроешь въ оныхъ преступникъ, то ино-
 „земцы не обзавишъ выдавать его: онъ судится един-
 „ственно тамошнимъ судомъ. Герольды и Бирючи
 „не входятъ ни въ Нѣмецкій, ни въ Голландскій дворъ:
 „Одинъ Посолъ Княжескій имѣетъ сіе право. Обижен-
 „ный Россіяниномъ гостемъ жалуется Князю и Тіуну
 „Новгородскому, обиженный гостемъ Россіянина
 „Старѣйшимъ (Oulgermanno) иноземцевъ, который о-
 „динъ можетъ взять его подъ спиражу. Ссоры ме-
 „жду Россіянами и гостями судятся на дворѣ Св.
 „Лодова (см. Т. IV, примѣч. 154) Княземъ, Старѣйши-
 „ною (иноземцевъ) и Новгородцами. Неистовая заба-
 „ва, въ коей люди бывали дреколемъ (см. Т. IV, при-
 „мѣч. 154), не должна быть першима на улицѣ между
 „дверами Нѣмцами, чтобы Россіане и гости не
 „имѣли повода къ ссорамъ. Кто сколоу вломился въ
 „гостинный дворъ и сдѣлаетъ Нѣмцамъ обиду, тотъ
 „подвергается имъ произвольной мести, а началь-
 „ство за него не вступаетъ; если же увидитъ и бу-
 „детъ обличенъ семью свидѣтелями, долженъ запла-
 „тить двойную виру или двадцать гривенъ серебра,
 „а каждый его сообщникъ 2 гривны серебра, сверхъ
 „особеннаго убытка, причиненнаго симъ насиліемъ.
 „Когда же виновный бѣденъ, за него платитъ Ново-
 „городцы. Если преступникъ будетъ задержанъ на
 „дворѣ Нѣмецкомъ, то его должно наказати всена-
 „родно. Кто дерзнетъ ломать ворота или заборъ
 „сего двора, или пуститъ въ оный стрѣлу, или бро-
 „ситъ камень, тотъ платитъ десятиъ гривенъ се-
 „ребра.

„Всѣ приходящіе на гостинный дворъ торгуютъ
 „въ ономъ свободно; нѣтъ розницы между Россія-
 „ниномъ и Нѣмцемъ (modica vel nulla est differentia).
 „Гости пользуются такою же свободою въ сего
 „двора.

„Нѣмцы могутъ невозбранно учить своихъ от-
 „роковъ языку Русскому. Отъ церкви Св. Николая
 „до гостиннаго двора и самой улицы не должно за-
 „спирывать никакого мѣсна. — Кладбище Св. Пе-
 „тра, торговые дворы Нѣмцевъ и Голландцевъ мо-
 „гутъ быть обнесены заборомъ, какъ и прежде.
 „Церкви (Нѣмецкія) Св. Петра и Св. Николая въ
 „Ладогѣ пользуются, какъ и въ спарину, особенны-
 „ми, опшведенными имъ лугами.

„Если будетъ ссора между *злыми* гостями и
 „Росейцами, то *добрый* гостямъ идти до оной ни-
 „какого дѣла, и вообще каждый иноземный купецъ,
 „не смотря на сію распрю, имѣеть свободный вы-
 „ѣздъ изъ Новгорода. Если она не будетъ прекра-
 „щена ни въ годъ, ни въ два, то на третій годъ
 „Новгородцы уже могутъ поступить съ гостями
 „какъ съ непріятелями: описать ихъ имѣіе, заклю-
 „чить, и проч.“ (sic *Pandatio* admittitur. Глаголь *pand-*
are означалъ *arproet* *ban* *sur* *quelque chose*: см. Дю-
 канж. *Glossar*. Такъ Новгородцы поступали съ Нѣм-
 „цами въ 1188 году). „Росейцы не имѣють также
 „права задержатъ въ домѣ у себя иностранца; но
 „долженъ объявить его вину Сварѣйшику, кошорый
 „предостерегаетъ своего единоземца.

„Въ случаѣ войны между Новгородомъ и стра-
 „нами окрестными гость Нѣмецкій или Голланд-
 „скій, ни мало не участвуя въ оной, воленъ ѣхать,
 „куда ему угодно. Нельзя также принудить его,
 „чтобы онъ вооружился и шелъ въ походъ съ Но-
 „вгородцами. — Гость Нѣмецкій, желая изъ Но-
 „города отправиться въ Голландію, даетъ гривну
 „серебра въ церковь Св. Пятницы“ (*Sti Vridach*, *in* *e*.
Freutag).

„Во волкой тяжбѣ гостя съ Россійшиномъ дол-
 „жны быть свидѣтелями два гостя и два Россійца-
 „на. Если Россійцы и гости несогласны въ сви-
 „дѣтельство, то жребій рѣшитъ, на чьей сторо-
 „нѣ истина. Новгородецъ, будучи должникомъ го-
 „ста и другого Новгородца, обязанъ замлатить
 „прежде гостю; а если не можетъ, то лишается
 „свободы, имѣетъ съ женою и съ домашними. За-
 „имодавецъ выводитъ его на торгъ, и воленъ увез-
 „ти изъ Новгорода, буде никакъ не искутитъ сего
 „должника.

„Если — чего Боже сохрани — убіетъ кто Св-
 „щенника, Сварѣйшину и Посла, то убійца пла-
 „титъ двойную виру или 20 гривенъ серебра; въ
 „другихъ случаяхъ 10 гривенъ; за убіеніе холопа 2
 „гривны серебра; столько же и за рану свободного
 „человѣка, а за рану холопа 1 гривна; за пощечину
 „столько же.

„Вѣсы гостиннаго двора могутъ быть два раза
 „въ годъ повѣрены: на нихъ должно вѣсить вѣсно-
 „вары Нѣмецкіе и Россійскіе. Гость платитъ вѣ-

„всовщику 9 векшей съ капи, или съ двѣнадцати
„пудъ“ (9 Schin de Cap.) См. О *капи* ниже. Бекша на-
звана здѣсь Schin. По Смоленскому, ниже предлага-
емому договору надлежало плащить вѣсовщику съ
двухъ каней одну куу: изъ чего можно заключить,
что Смоленская куна равнялась цѣною съ 18 Но-
вгородскими векшами; а какъ въ гривнѣ серебра бы-
ло въ 1228 году Смоленскими кунами четыре гри-
вны, а Новгородскими въ 1230 году семь гривенъ,
то вѣроятно, что куна вообще содержала въ себѣ
десять векшей (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 527.)

„Избранный Новгородцами вѣсовщикъ цѣлуешь
„крестъ во утѣшеніе, что не будешь никого обжа-
„ливать, и за вѣшеніе металловъ драгоценныхъ не
„берешь платы. Узаконенный пробирщикъ, взявъ опъ
„гостей серебро для плавки, долженъ, возвращая имъ
„оное, исключить примѣсъ. Иноземецъ можетъ
„требовать вѣсичной повѣрки въ вѣсъ своего ме-
„талла. За пробирщика, буде онъ не возвращить
„гостю серебра его, отвѣстствующа Новгородцы.
„Вѣсъ, называемый *каль*, содержитъ въ себѣ 8 *Ди-
„вошскихъ талантовъ*“ (въ талантѣ было 60 фун-
„тово). „Законная мѣра для продажи и купли естъ
„та, которая хранится въ (Нѣмецкой) церкви Св.
„Петра.

„Госпмъ зимніе и лѣтніе, отправляясь изъ Нова-
„города, могутъ взять на Ижеръ проводника, кое-
„му дадутъ 8 мордокъ и 1 хлѣбъ. Они вольны ѣхать
„съ товарами и на собственныхъ лошадяхъ.

„Дворъ Готландскій съ церковію, съ кладбищемъ
„Св. Олава и съ окрестными лугами по древнему
„уставу должны быть опъ всего свободны. Мѣсто
„вокругъ сего двора на 8 шаговъ принадлежитъ Го-
„тландцамъ: тутъ не строить никакого зданія, и
„не складывать дѣсу. Они уже не обязаны мостить
„и чистить мостовыхъ за прежній, проданный ими
„дворъ.

„Какими правами и выгодами пользуются госпмъ
„въ землѣ Новгородской, такими же пользуются и
„Новгородцы въ Готландіи. — Аминь.“

Вѣроятно, что сей любопытный трактатъ пи-
сать скоро послѣ времени Константинowych или
около 1230 года; но дѣйствительно ли былъ при-
нятъ и утвержденъ Новгородцами? не думаю: ибо
не находимъ въ немъ ни года, ни имени Князя, По-

садика и Тысячскаго, которые обыкновенно означались въ Новгородскихъ грамотахъ. Впрочемъ ли такъ же, чтобы Новгородъ далъ иноземцамъ право судить Россійскихъ преступниковъ, будуче ли являлся Тиунъ въ установленный срокъ, и чтобы за воровство маловажное (цѣнѣвшими деньгами отъ одного до пяти или шести рублей) клеймили, а за важнѣйшее казнили воровъ смертию, въ землѣ, гдѣ самый убійца ошкупался серебромъ? Иноземные купцы, опасаясь частаго воровства болѣе, нежели рѣдкихъ убійствъ, могли предложить сей законъ; но могло ли Новгородское Правительство согласиться на оный? Александръ Невскій казнилъ развратителей своего сына, и народъ свергалъ мятежниковъ съ мосту; но такія преступленія были уже государственныя, а не частныя или не гражданскія, обыкновенно наказываемыя у насъ денежными пенями отъ времени Ярослава до XIV вѣка. — Однакожь во всякомъ случаѣ памятники нынѣшнихъ купеческихъ связей съ Германіею, ознаменованный печатію древности, споминъ замѣчаній, изображалъ путь и оредства Нѣмецкой торговли въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи. Мы не убоились внести въ коннорыя обстоятельства сего договора въ нашу Исторію.

Не знаемъ, съ котораго времени существовала Нѣмецкая церковь въ Новгородѣ. Вотъ сказка, сочиненная въ новѣйшія времена и выписанная нами изъ одной старинной кнѣжи Волоколамскаго монастыря: „Въ лѣта благочестивыхъ В. Князей Русскихъ, живущимъ Новгородцемъ въ оноей свободѣ „и со всѣми землями въ мирѣ и совокупленіи, при„скаша Нѣмцы отъ всѣхъ *седмидесяти городовъ*“ (сладоственно будно бы уже во время Ганзы) „По„сла своего, бѣша челомъ *Архіепископу* и всему „Вел. Новугороду, глаголюще: милымъ нашимъ оубѣдъ! „дайте намъ мѣсто у себе посредѣ града, гдѣ по„спавшимъ божница по нашей Вѣрѣ и обычаю. И „Новгородцы отпославша ихъ, рекуще: у насъ спѣ„лѣпъ всѣ церкви православныя: ино кое причащеніе „свѣтлу ко шмѣ? Бѣ же тогда Посадникъ Шпенен„ный *Добрыня*“ (не уже ли дядя Св. Владиміра?). „И „Нѣмцы сроятъ лукавоумомъ бѣша челомъ Поеадни„ку и даща ему посулъ великъ. Добрыня же повелѣ „Нѣмцамъ говорити Спаросцамъ купцамъ и куп-

„цощъ: только нашей бѣдѣ, храму Св. Апоcтолы
 „Кенра и Пала, не были въ Новѣградѣ, ино на-
 „шшии церквами у насъ по нѣкимъ городомъ не бы-
 „ли же. И по слышавше, Синаросты и всѣ госпѣ
 „Новгородцѣе начаша быти челоу Архїепископу
 „жъ всему В. Новугороду, пожалуйне, поволише Нѣм-
 „цомъ пославшии ропашу. Та же и Посадникъ на-
 „чашъ говориши. И Архїеп. и Новгородцы поволи-
 „ша Нѣмцомъ поставити ропашу, а мѣстѣ укажеть
 „Посадникъ. И Нѣмцы избраша себѣ мѣсто посреди
 „града въ шорѣ, гдѣ церковь деревяна Св. Іоанна
 „Предтеча. Добрыня же, есмѣлъ издоу и кау-
 „чѣхъ Діаволомъ, повелѣлъ церковь Св. Предтечи
 „снести на ино мѣсто. Предтеча же Господень
 „не шеря вражіа навѣта, и въ нощи услыша по-
 „номаръ своя церкви гласъ его: заупра; на ипрѣмъ-
 „емъ часу днешемъ, иди на Великій мостъ и пове-
 „ли Новгородцѣмъ ошопрѣти Добрынина чюда. И
 „абѣ стенохашъ множество народа на мостъ. И
 „какожъ побѣа Добрыня съ Віи къ есѣи улицѣ
 „чрезъ Волховъ въ насадѣ съ людьми ошопи, и вно-
 „запу прїеде вижрь и вземъ насадъ, вонесе на высо-
 „ту лѣо болѣ дву сажень и ударѣ о воду, и шу-
 „потомъ Посадникъ Добрыня къ дну, а прочіи
 „всѣхъ переимаша въ судѣхъ въ малыхъ перевозни-
 „кѣ; и лѣно неводѣ и ирѣжамъ едва възмогаша вы-
 „влещи тѣло его изъ рѣки. За свое жъ дуканство
 „не получи и погребеніа. — Сїа ми повѣда Игуменъ
 „Сергїй Островскаго монастыря отъ Св. Николѣ,
 „омнедъ Закхїевъ, нмѣвшего Игумена Хутыньско-
 „го. — И лкоже совершиша Нѣмцы ропашу свою и
 „напаша иконниковъ Новгородцѣхъ и повелѣша имъ
 „написати образъ Спасовъ на ропашнѣмъ углу, на
 „полуденнѣй странѣ вверху, на прелестѣ Хриотіа-
 „номъ; и лкоже написаша иконописцы, а Архїепи-
 „скупа не долежѣ, и опкрывъ покровъ, и абѣ вко-
 „рѣ прїеде шуча съ дождемъ и съ градомъ, и выби-
 „ло градомъ и мѣсто то, гдѣ же былъ написанъ об-
 „разъ, и левкасъ“ (грунтовую краску) „ошело дож-
 „демъ.“

(245) Сїа крапикія, но достовѣрныя извѣстія со-
 браны г. Сарторіемъ въ его *Geschichte des Hanseati-
 schen Bundes*, T. I, стр. 185-198, и T. II, стр. 428-454.
 Тамъ упоминается, отъ XIV до XV вѣка, о частыхъ
 жалобахъ Новгородцевъ на обманы Ганзейскихъ

купцевъ въ добротѣ и мѣрѣ флананскихъ суконъ, и проч. — Справедливо сомнѣваясь о минимыхъ несмѣн-ныхъ богашнивахъ погдашняго Новгорода, Сарп-рѣй прибавляетъ, что шамъ до 1383 году не былъ даже и мопта черезъ Волховъ! Сей ученый Испо-рикъ не оказалъ бы того, если бы зналъ Новгород-скую лѣтопись.

(146) См. Т. II, примѣч. 64.

(147) См. Торвал Hist. Norveg. IV, 154, и Дальна Gesch. des Schwed. R. II, 144.

(148) Древній харашейный списокъ сего важнаго договора находится въ библиотекѣ Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Мы обязаны сообщеніемъ оный любознательнымъ читателямъ отъ слова до слова:

„Князь Мошиславъ Давыдовицъ послалъ свои му-
„жи, Крестѣ Попа, Пантелѣя Сошского, онъ
„Смольнянъ въ Ригу, а изъ Риги на Готъскій бе-
„регъ, утвердивши миръ, а розлюбье на спорону
„опавречи, которое было межъ Нѣмци и Смольня-
„ны; а за шонъ миръ спрадалъ (спарался) Руцъ
„изъ Кашля (Касселя?) и Тумашъ Михайловичъ, абы
„доброесердье межъ ихъ было, абы Рускимъ купцемъ
„въ Ризѣ и на Готъскомъ березѣ, а Нѣмечкимъ куп-
„цемъ въ Смоленской волости любо было, какъ
„миръ утвержень, и доброесердье абы въ вѣки шлоло,
„и Князю любо бы и всемъ Смоленомъ и Риж-
„номъ и всемъ Нѣмцемъ, по Вшпоному морю ходя-
„щимъ, оже такую правду въспали, кошорю прав-
„дою были Русину въ Ризѣ и на Готъскомъ березѣ,
„абыша шол правды держали и въ вѣки.

„Богъ того не дай, оже разбой по грѣхомъ при-
„годитъсь межъ Нѣмци и Русн, что за что плаши-
„ни, абы миръ не раздрушень, абы Нѣмцича любо
„было. — А се пошюкъ правдѣ:

1. „Оже убьюшь вольнаго челоуѣка, плашени за
„голову 10 гривень серебра по 4 гривны кунами или
„пѣязи, а за холопа гривна серебра; аже кѣно холо-
„на ударитъ, гривна кунъ. Та же правда буди и въ
„Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готъскомъ березѣ.

2. „Аще око выбуюшь или руку опѣшнушь, или
„ногу, или нвал кошорая храмота на шѣлѣ движься,
„5 гривень серебра, а за зубъ 3 гривны серебра. Та-
„же правда буди въ Смоленскѣ и на Готъскомъ бе-
„регу.

3. „А кто деревомъ ударитъ человѣка до крови, „полторы гривны серебра; аже ударитъ по лицу „или за волосы иметь, или башогомъшибеть, платити безъ четверти гривна серебра; аже послови „(послу) пригодится пакоситъ или Помоги, въ всякой обидѣ за два челоуѣка платинни дань.

4. „Аще кто друга ракинъ, а хромомъ на шлѣ „не будеть, полторы гривны серебра платинни.

5. „Аще Рускый гостъ или въ Ригѣ, или на Готъ- „скомъ березѣ извинился (будеть виноватъ), ника- „коже его всадини въ дыбу (колодку), оже будеть „порука понъ; не будеть ли поруку понъ, шо лѣтъ „всадини въ желѣза. Или Нѣмечкый гостъ извини- „ся, не лѣтъ его вереци въ погребъ; оже не будеть „шонъ поруку, лѣтъ его всадини въ желѣза.

6. „Оже Нѣмечкый гостъ дастъ свой шоваръ въ „долгъ въ Смоленскѣ, а Русинъ будеть долженъ Ру- „си, кто Нѣмцичю напереди взяти. Также правда бу- „ди Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.

7. „Аще Князь извержеть (гнѣтъ) на Русина, и „шомелини его розграбити съ женою и съ дѣтьми, „а Русинъ будеть долженъ Нѣмцичю, (по Нѣмцичю) „напередъ взяти, а потомъ како Богови любо и „Князю. Также правда буди Русину въ Ригѣ и на „Готъскомъ берегу.

8. „Или Нѣмечкый гостъ дастъ холопу Князю „или Боларьску, а кто задницю (наслѣдіе) его воз- „метъ, шо у того Нѣмцичю шоваръ взяти. Также „правда буди Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.

9. „Русину же не лѣтъ весити одного Русина въ „послушество, ни двою. Также правда буди Нѣм- „цемъ въ Смоленскѣ.

10. „Русину же не лѣтъ имати Нѣмчина на желѣ- „зо“ (испытаніе посредствомъ раскаленного желѣ- „за) „шакже и Нѣмцичу Русина; аже возлюбитъ „самъ своею волею, шо его воля.

11. „Русину же не лѣтъ позвати Нѣмцича на поле „(посединокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и „на Готъскомъ березѣ, или Нѣмечкый гостъ бити- „ся въ Руси межи собою меци или сулицами, Кня- „зю шо навадобъ и никакому Русину, а правашся „самъ по своему суду.

12. „А иметь. Русинъ Нѣмцича у своей жены, „или за соромъ 10 гривенъ серебра; шакже Руси- „ну въ Ригѣ и на Готъскомъ берегу.

13. „Аще которой Нѣмцичь учинитъ насилье нады вольною женою въ Смоленскѣ, а доидеть бы, то не оштрафамъ блудитъ ей, то грѣшотъ серебра жъ, соромъ; шаче правда буди Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.

14. „А како уолышишь Волоцкий Тиуть, аде госпѣ Нѣмечкый прѣидеть въ Смоленскъ на Волокъ, „послаши ему своего челоука вборзѣ въ Волочаномъ, аще перавезуть Нѣмечкый госпѣ съ шоваремъ; а имѣлоу имѣшь имѣ чакосиниши, занеже „въ шой чакосини велика пагуба бывають Смоленскомъ оцѣ поганыхъ. И Нѣмцемъ мешаши доробанъ, „кому пойдѣти напередъ. Аще який госпѣ будеть „Рускый, „тому пойдѣти поведѣ.

15. „А како будеть госпѣ Нѣмечкый въ городѣ, „даши имѣ Княгини постарѣ чаштаны, а Тлаулу „Волоцкому рукавичъ перьстальный Готъскый“ (рукавицы о перьшамъ или перчанѣмъ).

16. „А каторый Волочанѣтъ вскладываетъ шоварѣ Нѣмечкый или Смоленскый на вода своя челоуцѣ Волокъ возни, а чѣно погнѣнеть того шовара, вѣнѣ Волочаномъ пламениши. Таже правда буди „Русину и на Готъскомъ березѣ.

17. „А како будеть Нѣмечкый госпѣ въ Смоленскѣ городѣ, тако ему продаши свой шоварѣ безо всякѣи борони (предѣлоушѣи); а какъ будеть Рускый „госпѣ въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ, вольноу „ему продаши безо всякой борони.

18. „Аще каторый Нѣмцичь хочеть шойти съ своимъ шоваромъ въ який городъ, Князю не боронити, ни Смоленскомъ; или каторый Рускый „всхочеть съ Готъскаго берега въ Нѣмечкую землю „въ Любекъ (Любекъ), Нѣмцамъ не боронити пути „того.

19. „Аще каторый Рускый възметъ шоварѣ у „Нѣмцица, а повесеть шоварѣ изъ двора; шый шоварѣ не ворочаеши; или каторый шоварѣ купаль „у Русина и повесеть изъ двора, шый шоварѣ не ворочаеши.

20. „Русину же не лѣзъ позвати на оуцѣй (общѣй) „судъ, развѣ на Смоленскаго Князя; аже възлюбѣши „Нѣмцичь на оуцѣй судъ, шю его воля. А Нѣмцичу „не лѣзъ позвати Русина въ Ригѣ или на Готъскомъ „берегѣ на оуцѣй судъ: възхочеть ли Русинъ на оуцѣй судъ, шю его воля.

21. „Русину же не азѣ приславши Дѣчкаго“ (Дѣтского, Отрока, военного припева) „къ Нѣмчию въ Смоленскѣ, но прежде обѣспити спарѣишему ихъ: оже спарѣишина его не умолишь, по азѣ ему приславши. Такоже и Нѣмчию въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ, не азѣ ему приславши Дѣтского.“

22. „Оже будешь Русину поваръ имати на Нѣмчию или въ Ригѣ, или на Готскомъ березѣ, въ которомъ городѣ въ немъ Нѣмечкомъ: пошлѣи мѣстцю къ волѣцю, и возми ему шалъ правда, котора въ томъ городѣ; а рубежа мѣхъ не дѣлѣи; а Нѣмчию также правда возми въ Русѣ.“ Слово рубежъ употреблено здѣсь въ смыслъ насильственнаго захватенія (см. сей *Историю* Т. IV, примѣч. 215).

23. „А Нѣмчию платити вѣсцю ошъ двою капью (съ 24 пудъ) куна Смоленская.“

24. „Оже купиши Нѣмчию гривну золота, даши ему погата вѣсцю, или продасть, не даши ему ни векиш.“

25. „Или который Нѣмчию купишь судъ (сосудъ) серебряный, даши ему ошъ гривнѣ куна вѣсцю, или продасть, не даши ему ни векиш.“

26. „Аще купиши Нѣмчию гривну серебра, даши вѣсцю 2 векиш, или продаши, не даши ему.“

27. „Оже Нѣмчию дасиъ серебро платити, даши ему куна Смоленская гривень (съ гривны).“

28. „Аще воцный пудъ“ (воцаной вѣсъ или 12 пудъ) „исказишь, лежишь капъ во святѣй Богородици на горѣ, а другая въ Нѣмечкой Богородици: што шымъ пудъ извѣряче, право учинити. Также правда буди Русину въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ.“

29. „Нѣмчию же всякой поваръ вольно купиши, безъ борони въ Смоленскѣ, такоже и Русину вольно купиши всякый товаръ безъ борони въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ.“

30. „Нѣмчию же не надобѣ никое мышо изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Ригѣ до Смоленска; такоже и Русину не надобѣ мышо съ Готскаго берега и до Ригѣ, а изъ Ригѣ до Смоленска.“

31. „Аще Смоленскый Князь пойдетъ на войну, не надобѣ ему (Нѣмцу) вѣлѣи; оже всходитъ съ Княземъ, по свол ему воля; такоже буди и Русину воля въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ.“

32. „Аже Русинъ или Нѣмчичъ имѣеть шана у
„своего шовара, въ шомъ его вола, чшо хочеть
„учиниши.

33. „Русину же не даши пересуда (судной пошм-
„ни) ни въ Ригѣ, ни на Готъскомъ березѣ, ни Нѣ-
„мчичю же плашмши пересуда въ Смоленскѣ или у
„Князя, или у Тиуна, или урядили будущъ добріи
„нужи; боля же шого не пошмашни ни въ Ригѣ, ни
„на Готъскомъ березѣ. Таже правда буди Нѣмч-
„кому госпю въ Смоленскѣ.

34. „А пудъ (вѣсь) дали Нѣмчи Волочатомъ, и же
„шмъ шоваръ возиши всякому госпю, и коли пока-
„зашься, а подругъ (шаконъ же) его лажни въ Нѣ-
„мечкой божицѣ, а другыи коваши извѣривши
„шмми.

35. „Епископъ же Рижьскій, Фолкуъ Масперъ
„*Bojixib* *Dworinb* (Рыцарей Христовыхъ), и вси
„волостели по Рижеской земли дали Динну волену
„ошъ ушмъ доверху по водѣ, и по берегу всякому
„госпю Рижьскому и Нѣмечькому ходящмъ внизъ
„и верхъ. Богъ шого не дай, аще кого прищца прі-
„иметь, или ладья уразмъся Рускал, или Нѣмечъ-
„кал, волюю ему свой шоваръ привезши къ берегу
„безъ всякой борони. Аще будешь въ шособлеію
„людіи мало будешь, а къ шому принаймши лю-
„діи въ помочъ; шю, чшо будеть судмъ найма, че-
„резъ шю боля не влзши. Таже правда буди Русину
„въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ
„Смоленской волости и въ Полъшской и въ Ви-
„тебьской. А ои грамоша написана бышъ при По-
„пѣ Иванѣ и при Масперѣ Фулкинѣ и при Рижь-
„скихъ мужехъ, и при многыхъ купчехъ Рижьскаго
„Царства, еже есть шѣхъ печать на оей грамошѣ.
„А ое сущъ сему послуои (свидѣтели) Регембодъ,
„Тотаршъ, Адамъ, горожане на Готъскомъ березѣ;
„Мемеберъ, Вередрикъ Домомъ изъ Люшка (Любека);
„Индрикъ, Тошлеръ: таже сущъ изъ Южата (Дан-
„цига?) — Кондрашъ кривый, Еганъ Кяношъ: ши
„сущъ изъ Мунстера (Минстера) — Берникъ и
„Фолкиръ, шже сущъ изъ *Flugeli* (Греннигона?) —
„Дремъ, Брахишъ: шже сущъ изъ *Drotmyni* (Дорч-
„мунда) — Индрикъ, Чижикъ: шже изъ *Draib* (Бре-
„мена?) — Альбрихъ Слукъ, Берилъ Велешеръ, Але-
„беръ судья Рижскій: шже сущъ Рижане. Аще ко-
„шорый Русинъ или Нѣмчичъ прошмвшиса иско-

„часть сей правды, да пошь прошивень Богу и сей правды.“

(Во II Т. Собран. Госуд. Грам. напечатанъ списокъ съ подлинника сей договорной грамоты, хранящагося въ Рижскомъ городскомъ Архивѣ; на одной изъ двухъ серебр. печатей, къ ней привѣщенныхъ, изображено имя В. К. Феодора, п. е. Мстислава. Но какъ Пушкинскій списокъ объясняетъ нѣкопирья мѣста въ Рижскомъ, то я напечаталъ его и въ этомъ второмъ изданіи *Рос. Исторіи*.)

(249) См. Т. II, стр. 62.

(250) Вошь древнѣйшее извѣстіе о судебныхъ поединкахъ въ Россіи, о коихъ споль много говорится въ законахъ Царя Іоанна Васильевича.

(251) Здѣсь называется *волокомъ* пространство между Двиною и Днѣпромъ, чрезъ которое надлежало сухимъ путемъ везти товары.

(252) Во всѣхъ нашихъ старинныхъ Архивныхъ сказано о вѣсахъ такъ: „берковецъ 10 пудъ, „*тетерть* *воцаная* (или *каль*) 12 пудъ, ансырь 2½ „гривенки и 8 золотниковъ (или 128. золотниковъ), „а нынѣшній ансырь фунтъ или 96 золотниковъ, а „въ липрѣ 1½ гривенки, а золотниковъ 72,“ и проч. Нашъ древній вѣсъ *Каль* содержалъ въ себѣ 8 Ливонскихъ талантовъ, какъ сказано въ заключенномъ между Нѣмцами и Новгородцами трактатѣ, (см. выше, примѣч. 244): *Statere, quae dicitur Cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta*. — Здѣсь именно означаются куны *Смоленскія*: слѣдственно между ними, Новгородскими и другими кунами была розница.

(253) См. *Liefländ. Chron.* II, 23. Тамъ сказано, что олъ заключенъ въ 1228 году, на Лаптийскомъ и Русскомъ языкѣ, и что Мстиславъ Смоленскій подписался за Князей Полоцкихъ и Россіянъ Вишескихъ.

(254) Если бы при Ярославѣ гривна серебра содержала въ себѣ, на примѣръ, не болѣе двухъ гривень кунами, то вѣроятно ли, чтобы Князь Смоленскій вдвое уменьшилъ пеню за убійство цѣною серебра, опредѣляя взыскивать съ убійцы илѣ же сорокъ гривень кунами? Количество драгоценныхъ металловъ безъ сомнѣнія увеличилось въ Россіи съ XI до XIII вѣка. — О Новгородской гривнѣ 1280 году см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527.

(255) Церковь Софiя, Кіевская и Новгородская, также Соборная въ Владимiръ, построенная Андреемъ; безъ сомнѣнія и другія: ибо Лiтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что Суздальская была отдана однимъ Русскими художниками.

(256) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 118. Въ харашейныхъ именно прибавлено: „ища мастеровъ отъ „Нѣмецъ, но изобрѣше мастеръ отъ Св. Богородицы.“ О Милонѣ см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ 1198. Сей же Милонѣ, думаю, въ 1185 г. построилъ Новгородскую церковь Св. Вознесенiя (см. *Новгородск. Лѣт.* г. 6693).

(257) Кіевск. *Патерикъ*, 120, 123.

(258) Я видѣлъ нѣсколько такихъ расписанныхъ лисцовъ въ древнихъ Евангелiяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Именную изъ нихъ дѣл: Псалтирь XII вѣка въ библиотекѣ Московскаго Профессора, Г. Бауза, и весьма же древнее Евангеліе въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. — Считаю за нужное упомянуть здѣсь о славныхъ, такъ называемыхъ *Каппоніановыхъ доскахъ* (Tabulae Capponianae), о коихъ столь многіе Ученые писали и спорили (см. Ассеман. *Kalend. Eccles. Univ.* T. I, стр. 1 и слѣд.). Священникъ Герасимъ Фока, уроженецъ Кефалонскій, будучи въ Москвѣ Духовникомъ (какъ увѣряюсъ) Государя Петра Великаго, въ даръ отъ него получилъ живописное изображеніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ (въ маломъ видѣ) на пяти доскахъ, съ означеніемъ мѣсяцевъ и дней, когда торжествуется ихъ память. Герасимъ скоро умеръ отъ язвы въ Константинополѣ; а братъ и наследникъ его за 300 червонныхъ уступилъ сіи картины Марьязу Александру Каппонію, отдавшему ихъ, какъ безцѣнное произведение *древняго* Русскаго искусства, въ библиотеку Вапиканскую. Необыкновенный блескъ, нѣжность или тонкость красокъ, и даже правильность рисунка удивили Италіянскихъ художниковъ. Самъ Каппоній написалъ о томъ цѣлую книгу въ 1731 году, и думалъ, что такіа краски могли бытъ составлены единственно изъ соку невинственныхъ травъ или какого нибудь химическаго смѣшенiя (la vernice è bellissima, e le figure non avendo corpo, ci fanno sospettare che i colori delle medesime sieno composizione de sughi d' erbe, o di mistura somigliante all' alchimia). Игнашій Кульчинскій, Авторъ

книги *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, угадываѣтъ, что сіи карпіны писаны во время Владиміра Святаго. Ассемани считалъ оныя памянникомъ XIII вѣка: ибо на нихъ изображены нѣкопорые Святые, признанные Греческою Церковію послѣ Владиміра, но нѣтъ ни одного, жившаго въ XIV ополціи: заключеніе вѣроятное для однихъ иностраницевъ! И нынѣ пишутъ у насъ на доскахъ якая Святцы съ изображеніемъ единственнао древнихъ Святыхъ Греческихъ. Гладкошь и понокость красокъ, столь удивительныя для Каппоніа, происходять ошъ того, что наши иконописцы, разводя оныя личнымъ бѣломъ, послѣ обыкновенно лощашъ одежду и лица на образахъ зубомъ или другимъ подобнымъ веществомъ. Однимъ словомъ, Каппоніевы Святцы могли бытъ произведеніемъ XVII вѣка. Внизу на доскахъ (сдѣланныхъ, по мнѣнію Каппоніа, изъ Ливанскаго кедра!) живописцы означали имена свои; на одной: писалъ Андрей Ильинъ; на другой: писалъ Никита Ивановъ; на третей: писалъ Сергій Васильевъ. Ассемани хотѣлъ насъ даже увѣрить, что сіи живописцы были Аѳонскіе Монахи, и Греки!

(259) См. выше, примѣч. 167. Увидѣвъ шелковыя, золотомъ шитыя перчатки въ гробѣ Папы Пиннокентія IV, погребеннаго въ 1254 году, Италіянцы хвалялись изобрѣшеніемъ въ Европѣ сего искусства, неизвѣстнаго во Франціи до XV вѣка. Впрочемъ еще въ Библии упоминается о виссонѣ *швенноидъ*, и проч.

(260) См. *Патерикъ* л. 125, 126, 127, 178. Армянинъ говоритъ Св. Агапиту о лекарствахъ: „нѣсть, сіе ошъ нашихъ зелій, но мною изъ Александріи,“ быши.“

(261) См. Т. II, примѣч. 34, 158, 380, и выше, примѣч. 29, 171, 179; см. также *Патерикъ* Кіевскій и Степен. Кн. I, 270, 272.

(262) Сочинитель именуешь Князей своего времени, Ярослава Галицкаго и другихъ, жившихъ въ концѣ XII вѣка. А. С. Шишковъ въ примѣчаніяхъ на *Слово о полку Игоревѣ* утверждаетъ, что сочинитель не ошъ себя величаетъ сихъ Князей, но именемъ Святослава: гордый Владѣтель Кіевскій не могъ называть ихъ своими *Господами*, или *Государями*, какъ тамъ сказано (стр. 29, 30): „вотупина, „Господина, въ злыи спремь... спрьдъ, Господише, Кончака,“ и проч.

•

Сочинитель говоритъ (спр. 12): „се въшри, Сары-
„божи внуци,“ и проч.

(263) О семь происшествіи 1185 года см. выше,
спр. 65. — Всеволодъ, хвали свою Курскую дружи-
ну, говоритъ (*Слово о полку Игоревѣ*, спр. 8): „а
„мои Куряни свидоміи кѣмети:“ *кметями* назывались
слуги и дружина: см. ниже, примѣч. 272. Въ шину-
лѣ слово *полкъ* употреблено въ смыслѣ *битвы*.

(264) Сочинитель хотѣтъ сказать, что Россійне,
обогадившись золошомъ и Греческими шканими,
бросили оснальное, мѣтѣ драгоцѣное.

(265) „Се бо Готскія красныя дѣвы . . . зови
„Рускымъ златомъ,“ и проч. Со времени славнаго
Германариха жили Готы (см. Т. I, примѣч. 88) въ
Тавридѣ, гдѣ властвовали тогда Половцы.

(266) *Слово о полку Игоревѣ*, спр. 31. Издатели
несправедливо думали, что сей Романъ и Мстиславъ
были сыновья Великаго Князя Рюрика. Романъ
Рюриковичъ умеръ около 1175 года (см. выше, при-
мѣч. 44), а Мстиславъ, братъ его, въ 1180, Юна 14
(см. *Новгородск. Лѣт.* спр. 44): слѣдственно Ав-
торъ современный не могъ въ 1185 году звать ихъ
на Половцевъ. Здѣсь рѣчь о Романѣ Мстиславичѣ
Волынскомъ или Владимірскомъ (который сдѣлался
послѣ Галицкимъ) и двоюродномъ братѣ его, Мсти-
славѣ, сынѣ Ярославъ Луцкаго. Авторъ говоритъ на-
же: „Ингварь, Всеволодъ“ (брата Мстислава Яро-
славича) „и вси при Мстиславича, не худа гнѣзда
„шестокрыльци.“ Сравнивая сихъ *трехъ* братьевъ съ
перватыми, онъ называетъ ихъ *шестокрыльци* для
того, что у трехъ поныть *шесть* крыльевъ; а Мсти-
славича именуешь по ихъ правдѣ, Мстиславу Ве-
ликому.

(267) Въ томъ смыслѣ, кажется, что его одинъ
умъ замѣнялъ *восемь* умовъ. „Отверзаешь пунѣ къ
„Кіеву“: т. е, кого хочешь, пускаешь въ Кіевъ.

(268) См. Т. II, спр. 74. О смерти Изяслава I,
убитого въ 1078 году вышнѣ съ Борисомъ Вячесла-
вичемъ (см. Т. II, спр. 87), Сочинитель говоритъ
(спр. 16): „съ тоя же Калы Святопакъ (или Ме-
„халъ, сынъ Изяславъ) по сѣхъ я отца своего
„между Угорскими шноходцы ко Св. Соѣи къ
„Кіеву.“ Издатели не угадали истиннаго смысла
сей рѣчи, гдѣ есть описка: „по сѣхъ я,“ вѣрно:
„по сѣхъ я“ то есть, *взлѣ*. Сочинитель хотѣтъ

сказать, что Святополкъ взялъ на мѣстѣ битвы и повезъ въ Кіевъ тѣло отца своего на Венгерскихъ иноходцахъ; но современный Несторъ пишетъ, что Изяславъ убилъ не далеко отъ Чернигова. —

(169) О семъ счастливомъ походѣ Святослава см. выше, стр. 64.

(270) То есть, Хану, у коего Игорь былъ плѣнникомъ.

(271) Чернелъ есть родъ утки.

(272) Сія церковь была построена Мстиславомъ Великимъ (см. Т. II, примѣч. 256). Въ той же книгѣ, въ коей находится *Слово о полку Игоревѣ* (въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще двѣ повѣсти: *Синагриѣ*, *Царь Адоровѣ*, и *дѣланіе прежнихъ временъ храбрыхъ человеѣкъ*. Онѣ безъ сомнѣнія не Русское сочиненіе, но достойны замѣчанія по древности слога. Первая сказка начинается такъ:

„Въ то время азъ Акырѣ книгѣй (книжничѣ) бѣ,
 „и речено ми есмь отъ Бога: *отъ тебе тако не ро-*
 „*дится. Имѣніе же имѣя паче всѣхъ человеѣкъ; по-*
 „*яхъ жену и устроихъ домъ, и живѣхъ бо лѣтъ, и не*
 „*бывшѣ ми чѣда, и създахъ шребниѣкъ (жержвенни-*
 „*къ) и възгнѣшихъ огонь, и рѣхъ: Господи Боже мой!*
 „*аще умру, и не будешъ ми наслѣдника, и ркупѣ*
 „*человѣци: Акырѣ праведенъ бѣ, и Богу истинно*
 „*служаше; аще циретъ и не обрѣщется мужескъ*
 „*мѣлѣ (поль), иже постоитъ на гробѣ его, ни дѣвицескъ*
 „*мѣлѣ, иже бы его оплакала; ни иже по нелиѣ задницу*
 „*(наслѣдство) вѣзметъ . . . И нынѣ прошу у тебе,*
 „*Господи Боже мой! даждь ми мужескъ поль: гда*
 „*дресшавлюся, да всыплешъ ми прѣспѣ (перспѣ) на*
 „*оки мои.*“ Сія самая повѣсть переведена съ Арабскаго на Французскій языкъ и напечатана въ Продолженіи *Тысячи одной ночи*. Какимъ образомъ она сдѣлалась извѣстною въ древней Россіи? — Вспоря повѣсть изображаетъ богатырство прехъ сыновей одной набожной вдовы, и племянника ихъ, Девгенія. Дѣйствіе происходитъ въ землѣ Греческой. Сочиненіе не богато смикотворными вымыслами: хребрецы быють людей какъ мухъ и сѣкутъ головы тысячами. Однакожъ сообщимъ нѣкоторыя описанія. „Ста Амера на сумежіи Грецкой земли и рече: „Богрство мое великое, сынове Аравнѣшскіи! имѣ, „еще ли дрѣзоспѣ на Грецкую землю, прошву шѣ

„(той) силѣ пѣки поставили? И единѣ Аравшя-
 „нинѣ велегласно рече . . . успиши у него пѣди; на
 „конецъ успишь всяку многу жуковины, и по ю-
 „нецъ носа 12 замка замчена.“ О Девгеніи скажемъ
 „дѣвнадцати лѣтъ мечомъ играеши, а на 13 лѣтъ
 „копиемъ, а на 14. лѣто похушается (похушается)
 „всякій звѣрь побѣдити.“ Онъ ѣдетъ къ славной
 красавицѣ Спрашиговѣ, бречитъ подъ окномъ ея
 на гусляхъ серебряныхъ съ золотыми струнами, и
 говоритъ: „Каже ми опца своего и братію, ка-
 „ковы суть? И нача дѣва ему глаголати: на опцѣ
 „моемъ брони златны и шеломъ златъ съ каменіемъ
 „драгымъ и жемчугомъ сажень, а конь у него ко-
 „крытъ паволокою зеленою; а братіа моя суть въ
 „сребреныхъ бронехъ, только шеломы златы, а
 „кожи у нихъ чръвленою паволокою покрыты.“ По-
 „бѣдивъ опца и братьевъ, Девгеній говоритъ имъ:
 „азъ спаросиши своея дѣла пожалуй дамъ ти сво-
 „боду, и сыномъ твоимъ; только (только) знаменіе
 „свое хочю възложити на васъ . . . И бѣ на Спра-
 „шигѣ златъ крестъ прадѣа его многоцѣненъ, и у
 „сыновъ его *жуконины* многоцѣнны съ драгымъ ка-
 „меніемъ; то взя у нихъ за знаменіа мѣсто.“ Онъ
 женился на Спрашиговѣ, и шестъ предлагаетъ ему
 дары: „Поде Спрашигъ своему зятю 30 фаревъ (ко-
 „ней), а покрытъ драгыми паволоками, а сѣдла и
 „узды златомъ кованы; пода ему конюхъ 20, пardu-
 „совъ и соколовъ 30 съ крѣпилицы своими, и дашъ
 „ему кожуховъ 50, сухымъ златомъ шипы, и паво-
 „локъ великихъ 100; пашеръ великъ единъ шипъ
 „весь златомъ: вмѣщахуся зонъ многи писуща
 „(пишущи) вой, и ужица блху шатра шого шолъ-
 „кова, а кольца сребрена; и подасть ему икону зла-
 „ту Св. Теодоръ, и копіа 4 Аравшская, и мечъ
 „дасть прадѣа своего. А пеща подасть ему дра-
 „гыхъ паволокъ зеленыхъ 30, кожуховъ 20, сухымъ
 „златомъ шипыхъ съ драгымъ каменіемъ и съ жем-
 „чугомъ; прѣвый шуринъ уноша подасть ему 30
 „полсовъ златокованныхъ, и ина шурья даша ему
 „многы дары, имъ же нѣсть числа.“ — Замѣтимъ
 иѣкоторые древніа слова въ сихъ двухъ повѣстяхъ:
 хорекъ называется *дѣхоръ* (см. сей *Исторіи* Т. IV,
 примѣч. 65), рогатина *рогница*, толще *вѣтви*, ку-
 шинъ *кнел*, слуги *кмети* (у Славянъ Иллирическихъ
metiti значащъ бытъ въ подданствѣ). *Жукосина*

или *жикови* въ вѣсть перстень: сіе слово часно употребляеши въ грамошахъ XV и XVI вѣка, особенно въ Крымскихъ.

Въ той же книгѣ находились еще *Сказаніе о Индіи богатой*, или мнимое письмо *Священника Іоанна* къ Мануилу, Греческому Императору. О семъ Царѣ-Священникъ см. ниже, примѣч. 282. Іоаннъ сказывалъ Мануилу, что ему повинуются въ Индіи 72 Царя; что въ его земляхъ рождаются *потамы* (полчеловѣка и полпса) *црши* или медвѣди, Феніксы, рыбы съ золоною кровью, звѣри о пяти ногахъ, и Салпиры; что люди тамъ не глухи, ибо они всякой лжи бдѣющею какъ мерзвоты; что улицы намощены драгоценными камнями, и проч.

(273) Такъ Епископы убѣждали Святослава II не мучить Василька, а Долгорукаго освободить Берладника; такъ Мишрополитъ удерживалъ Новгородцевъ отъ войны междоусобной; такъ Архіепископъ Мишрофанъ примирялъ народъ съ Княземъ (см. выше, стр. 173), и проч.

(274) См. Т. II, примѣч. 113. Въ самыхъ монастыряхъ бывали иногда пиры, осуждаемые Мишрополиномъ Іоанномъ въ его *Церковной прашѣ* (см. Т. II, примѣч. 158). — О Всеволодѣ I говоритъ Несторъ (въ печалн. стр. 133): „бѣ же вздержаясь, ошъ пьянства.“ — О дѣлахъ побочныхъ см. *Русскую Правду* въ семъ томѣ, отдѣленіе XXXVII; см. также въ договорѣ Князя Смоленскаго съ Нѣмецкими городами сташью I.

(275) При Всеволодѣ I (Т. II, стр. 101), Ярополкѣ II, (Т. II, примѣч. 268), при Игорѣ II (Т. II, стр. 205), послѣ Андрея Боголюбскаго (выше, стр. 29), и проч.

(276) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 69.

(277) См. Т. II, примѣч. 380, въ ошѣшкахъ Никонѣ на вопросы Кириковы.

(278) Не говоря о Святославѣ I, который, будучи слабымъ опрѣкомъ, уже мешалъ копы въ Древлѣхъ, замѣтимъ, что Всеволодъ III, осаждая Пронскъ, имѣлъ съ собою двухъ сыновей, Георгія десятилѣтняго и Владиміра пятилѣтняго (см. выше, примѣч. 125).

(279) См. въ Бержерон. собраніи, Т. I, *Voyage de Benjamin*, стр. 65. Веніаминъ именуетъ городъ *Пинъ* или *Финъ*: думаютъ, что надобно читать *Хиве*

ш. е. Кіевъ (см. Шпренгеля *Gesch. der Entdeck.* 176).

Достоинъ замѣчанія, что Персидскій Стихотворецъ XII вѣка, Низами, въ своей Поэмѣ Александра Великаго, упоминаетъ о Россіянахъ какъ о союзникахъ сего Героя: озлобился на нихъ за опустошеніе еполицы Королевы Арменской, онъ плѣнилъ Россійскаго Царя, именемъ Кайтала (см. въ Гаммер. *Fundgruben des Orients*, о твореніяхъ Низами, стр. 119). Это сказка; но свидѣльствуетъ, что Россіане въ XII вѣкѣ уже славились могуществомъ въ Персіи.

(280) См. Дегина *Histoire générale des Huns*, Т. III, кн. XV, стр. 2 и слѣд.; также Абульгази-Балдуръ-Хана *Histoire généalogique des Tatars*, Гобилов. *Histoire des Mongols*, Пепи де-ла-Круа *Histoire du grand Genghiskhan*, и въ Эрбелоп. *Bibl. Orient.* статьи *Genghiskhan*, *Mohammed*, и проч. Все, что говорю здѣсь о Моголахъ или Татарахъ, взято изъ сихъ источниковъ.

(281) Езукай, побѣдивъ одного Татарскаго Хана, именемъ Темучина, свѣдалъ о рожденіи сына своего и далъ сему младенцу имя побѣжденнаго Хана.

(282) Дегинъ пишетъ (*H. des Huns*, кн. XV, стр. 20), что сей Татарскій Ханъ, обращенный въ Христіанство Несторіанскими Миссіонаріями, былъ тождъ *Священникъ* и Царь Іоаннъ, который велъ переписку съ Папами и Государями Европейскими. Онъ славился въ Европѣ во время путешествіевъ Карпина и Рубрукиса (см. Бержеро *Voyages etc.* Т. I). Фишеръ думалъ, что *Священникъ* *Іоаннъ* назывался Папріархъ Несторіанскій (Сибирск. Исторія, стр. 43 и слѣд.). Другіе искали сего романическаго Царя-Пресвитера въ Абиссиніи. Между бумагами, полученными мною изъ Кенигсбергскаго Архива, находились два письма Великаго Магистра Нѣмецкаго, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 Генваря 1407 года къ Королю Арменіи и *Абассійскому* или *Священнику Іоанну* (*Regi Abassiae sive Presbitero Iohanni*). Здѣсь *Abassia* означаетъ не Абиссинію, но Кавказскую Абазу или Авхазію. Вотъ новое открытіе для объясненія темной сказки о Священникѣ Іоаннѣ!

(283) Они прислали въ даръ Чингисхану шицу кречета, называемую по-Турецки *Шугаръ* (см. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 205). Сибирскіе Мо-

голы или Мунгалы рассказываютъ, что Чингисханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононъ и Курюлюмъ, изъ коихъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (см. Миллер. *Исторію Сибирскую*, стр. 3); что Вельможи, избравъ сего бывшаго Царевича въ Ханы, совѣтовались, какое дать ему новое имя; что въ ту минушу какаа-то птица закричала: *Чингисъ!* и Вельможи назвали его симъ именемъ.

(184) См. Дегин. Н. *des Huns*, кн. XV, стр. 14, и нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 40.

(185) Татары, Турки и Россіане называютъ Имперію Хинскую Кытаемъ отъ имени народа Татарскаго, Кытаевъ или Кытановъ, владѣвшихъ ея сѣверною частию въ X вѣкѣ, но испребленныхъ во XII столѣтіи Татарами Ниучами, покорившими сію же часть Кытая. Ушедши въ Малую Бухарію, Кытаны основали тамъ особенную Державу, названную Кара-Кытай или Черный Кытай, для отличія отъ ихъ прежней восточной страны. Сіи Кытаны, спасаясь бѣгствомъ отъ Ниучей, жили нѣсколько времени на берегахъ Иртыша и Оби, какъ донынѣ рассказываютъ Сибирскіе Татары, прибавляя, что тамошніе дремучіе лѣса казались имъ *розгами* и привели ихъ въ ужасъ (см. Фишер. *Сибирск. Исторію*, стр. 9).

(186) Одинъ Абульгази пишетъ (стр. 225), что жители сдали сей городъ безъ сопротивленія.

(187) Т. I, стр. 22.

(188) См. ихъ Исторію въ Дегин. *Hist. des Huns*, Т. I, стр. 241, и Т. III, стр. 174 — 251. Сельчуки разрушили владѣтельство Турковъ-Газневидовъ, которыхъ Государь въ XI вѣкѣ первый именовался Султаномъ. Прежде Цари Магометанскіе назывались Малеками (см. Дегин. Т. III, стр. 162).

(189) На картахъ пишется сія земля Харазмъ, *Kharasmi*; называется также Ховарезмомъ, у насъ же Хивойю (см. Рычкова *Топографію Оренбургск.* стр. 19).

(190) См. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 257 въ примѣч.

(191) См. Дегин. Н. *des Huns*, кн. XV, стр. 51.

(192) См. Баеров. *Opuscula, de muro Caucaseo*, стр. 122 и слѣд. Когда Петръ Великій взялъ Дербентъ, то начальникъ сего города вручилъ ему любовныя

„а друзи Печенѣзи; инии же глаголють, яко се
 „оушѣ, о нихъ же Мессодій, Пашарскій Епископъ,
 „овидѣтельствуесть, яко си сущѣ исшавъ изъ ну-
 „стныя Египтѣвскыя, сущѣ межѣ Востокомъ и Сѣ-
 „веромъ: тако бо Мессодій глаголетъ, яко (кѣ)
 „скончанію временъ явишисѣ пѣмъ, аже загна Ге-
 „деонъ, и поплѣняшѣ всю землю отъ Востока до
 „Ефрата и отъ Тигра до Понтѣскаго (Чернаго)
 „моря, кромѣ Египтія.“ — Чингисханъ былъ, какъ
 мы сказали, роду Могольскаго; но какъ большая
 часть его войска состояла изъ Орды Ташарскихъ,
 имъ покоренныхъ, то имя Ташаръ отдѣлялось об-
 щимъ. Между нынѣшними Моголами, или Мунга-
 лами, и нашими Ташарами естъ великая разница
 въ языкѣ и въ самой наружности: первые сход-
 ствуютъ съ Калмыками, вторые съ Турками. Абул-
 гази производитъ пѣхъ и другихъ въ седьмомъ
 колѣнѣ отъ сына Исмаилова, Турка, сказывая, что
 Аланца-Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, Ташара и Мо-
 гола (*Hist. des Tatares*, гл. II и III), и что прашуръ
 ихъ, Таунакъ, началъ первый употреблять соль
 (уронивъ нечаянно кусокъ мяса на соляную землю).
 Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ нынѣшнихъ народовъ
 Ташарскихъ не именуетъ себя Ташарами, но ка-
 ждый называющійся особеннымъ именемъ земли своей,
 утвѣряя, что всѣ они происходятъ отъ Турка; но
 какъ Абулгази пишетъ, что Ташары составляли
 многочислѣннѣе племя между Турецкими народами,
 то можно заключить, что прежде какалъ нибудь
 сильная Орда дѣйствительно такъ называвшаяся (см.
 Фишер. *Сибирск. Исторіи*, стр. 86 и далѣе). Сіе
 мнѣніе утверждается еще и тѣмъ, что Якуши въ
 числѣ боговъ своихъ поклоняются идолу *Tamaru*.
 Персидскіе и Арабскіе Историки не знаютъ се-
 го имени, обыкновенно называя Чингисхана Царемъ
 народа Могольскаго. Нѣкоторые Ученые думали,
 что оно естъ Кытайское: ибо Кытайцы называ-
 ютъ всѣ народы соседственные Та-ша. По сказа-
 нію Карпина (его *Voyage* въ Берберон. стр. 38),
 имя Ташаръ произошло отъ рѣки Ташара.

(297) Сей Мстиславъ Святославичъ названъ здѣсь
Козельски.ид. — Юный братъ Даниловъ, Василько,
 оспавался тогда въ Владимірѣ Волинскомъ. Въ *Во-
 скресенск.* и *Волинск.* *Лѣтописцѣ* сказано, что Да-
 нилу Романовичу было тогда около 18 лѣтъ; но

Романъ убитъ въ 1205 году, а Данилъ остался по-
слъ него чешырехъ лѣтъ. — О Всеволодъ Мстис-
славичъ см. выше, стр. 172. Татищевъ думалъ,
что онъ былъ Даниловъ родный братъ. Сей Ист-
торникъ называлъ Хана Половецкаго, принявшаго
Хрисп. Вѣру, Кошякомъ, а Никон. *Лѣт.* Башыемъ.
Теснь Мстислава Галицкаго именованъ въ *Новгород.*
Лѣт. Кошаномъ, а въ другихъ Кошлякомъ.

(298) Татищевъ опредѣляетъ здѣсь число Рос-
сіянъ, Татаръ, Половцевъ, сказывая, что первыхъ
было 83,000, а вторыхъ болѣе 200,000. Въ лѣтопи-
сахъ лѣтописяхъ сказано только, что Владимиръ
Рюриковичъ привелъ изъ Смоленска 400 человекъ.
Никон. Лѣт. говоритъ о Баунахъ, Гайгалахъ (вмѣсто
Галичанъ), Выгольцахъ (вмѣсто *выгонцевъ* Галиц-
кихъ). Въ древнихъ лѣтописяхъ: „бѣ бо ладій
„1000 (въ *Никон.* 2000), и возведоша пороги“ —
(по есмь, доша до нихъ, вверхъ по рѣкѣ: ибо Хор-
шца ниже пороговъ) — „и стаахъ у рѣки Хорши-
„ци на бродъ на протолчѣ; бѣ же съ ними Дома-
„рѣичъ Юрь и Дръжкра (Держкрай) Володсла-
„вичъ.“ Въ *Волынск. Лѣт.*: „перендоша Дитиръ (Рос-
„сіяне) въ день во Вторникъ.“

(299) Надобно замѣнить, что въ *Воскресен. Лѣ-
тописи*, копорая выбрана изъ разныхъ, объ одномъ
дѣлѣ говорится здѣсь дважды: сперва о нападеніи
Мстислава Галицкаго на опрѣдѣ Татарскій, какъ
описано въ *Новгородской*, и вторично о побѣдѣ
Россіянъ за Дитиромъ, какъ говорятъ о немъ дру-
гіе Лѣтописцы. Если бы Мстиславъ разбилъ Та-
тарскій передовой опрѣдѣ еще до прибытія Га-
лицкаго флота, то Данилъ и товарищи его не
могли бы сказывать сему Князю за новоспѣ, что
Татары хорошо или худо спрѣлають. Описание
перваго дѣла кончилось словами: „слышавше же
„по Князи Русскіи, поидоша вси за Дитиръ;“ а
послѣ опять: „перендоша вси Князи Дитиръ;“ за
чѣмъ же войско наше, побѣдивъ Татаръ, возвра-
щалось на правую сторону сей рѣки? Замѣнимъ еще
несогласіе: по сказанію Новгородскаго Лѣтописца
Мстислава Галицкаго о тысячью воиновъ (въ *Ни-
кон.* 20,000) разбилъ Татаръ, а по извѣстію
другихъ всѣхъ Князей, узнавъ о приближеніи враговъ,
спронулся съ мѣста, и наша конница обратила
въ бѣгство непріятельскую: „взяша окопы ихъ,

„а со снады утешкоша, яко всѣмъ воємъ намысли-
„лися скоша.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „а прокъ къ
„(остатокъ Татарь) вѣже съ Воеводоу своимъ
„Гемлябкомъ въ курганъ Половечскый, и шу имъ
„не бы мочи, и погребоша Воеводу своего жива
„въ земли, хошяще живопъ его ублюспити, и шу и
„налѣзоша; испросивше Половѣци у Мстислава, и
„убиша и.“

(300) Въ *Новгород. Лѣт.* названа сія рѣка Ка-
лакомъ, въ другихъ Калкою. См. *Подробную карту*
Россіи, сочиненную при Императорскомъ Деню. Ка-
ледъ вышопъ съ Калміусомъ впадаетъ въ Азовское
море. — Въ *Воскресен. Лѣт.*: „ошпуда жь идоша
„по нихъ (Татарахъ) 8 дній (въ *Новгородской де-*
„„вѣщъ) до рѣкы Калкы, и шу срѣтоша сторожеве
„Татарстѣи и удариша на полци Русѣи; сторо-
„жеве же бѣшась съ полкы Рускими, и убиенъ
„бысть шу Іоанъ Димитреевичъ и мѣа два съ нимъ.
„Татаромъ же ошѣхавшимъ,“ и проч.

(301) Въ *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ по-
ошамено здѣсь 16 Іюня; но въ харашейшой *Нового-*
родской 31 Маія; и въ *троицкой* то же число:
„се ся зло оклочи мѣоца . . . Ермѣи“ — надо-
бно дополнить: „Маія, на память Св. Апостола
„Ерміа“ — свидѣственно 31 Маія. Въ нѣкоторыхъ
лѣтописяхъ прибавлено: „въ Пяшокъ:“ шакъ и бы-
ло въ 1224 году, какъ означено въ *Новгородской и*
Волынской; въ иныхъ же поставленъ 1223 годъ. —
Далѣе въ *Воскресен. Лѣт.*: „Данѣль же выѣха напе-
„редъ, и Семень Олюевичъ (не *Князь*) и Василько
„Гавриловичъ, и разыдошась въ полкы Татарскія.
„Василькомъ же сбодену бывшу, а Данилау бодену
„бывшу въ перои, не чуяше раны младенѣства ра-
„ди . . . крѣпокъ бѣ на бранѣ. Избываюму ему Та-
„тары мужескии, и видѣвъ шо Мстиславъ *Нѣ-*
мѣи, мѣвъ, яко Данилау прободенъ бысть, и по-
„шече на нихъ: бѣ бо шой мужъ крѣпокъ, ужакъ
„сый Роману ошъ племени Мономаша; бѣ бо вели-
„ку любовь имѣа ко ошцу его, яко по смерши
„своей власть свою далъ Князю Данилави.“

(302) „Княземъ Мстиславу (Романовичу) и дру-
„гому Мстиславу (Святославичу Черниговскому)
„сѣдѣвшимъ во ошану и не сѣдѣвшимъ шого: не
„повѣда бо имъ Мстиславъ Мстиславичъ зависти
„ради; бѣ бо кошора (распрѣ) межи имѣа . . . Вѣ-

„да (Даніиль) воды, и испи, и почюти рану на тѣ-
леси своемъ; во брани же не позна ея крѣпости
„ради мужескиа и возраста своего: бѣ бо дръзъ
„(дерзокъ) и храборъ, и не бѣ ни въ чемъ ему за-
„рока.“ — Тапидцевъ, описывая сраженіе, вымы-
шляесть *болоти* и проч.; сказываесть также, что
Русскихъ убито 70,000, а Татаръ болѣе 100,000,
и въ помѣ числѣ сынъ ихъ Хана.

(303) Въ наименованіи Килзей (коихъ родъ не
означенъ въ лѣтописяхъ), слѣдую харашейной Но-
вогородской. Яновка и Шумскъ суть города Волын-
скіе, а Нѣсвижъ въ Минской Губерніи. Изяславъ
былъ сынъ Ингваря Луцкаго (см. выше, примѣч.
160). — А въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: „Убиша
„Александра Поповича и слугу его Торопа и До-
„брыню Рязанича, *Златаго пожа*“ — и вмѣсто
десяти тысячъ убитыхъ Кіевлянъ поставлено
60,000.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Мстиславъ Мстисла-
„вичъ прежде всѣхъ пребѣже Днѣпръ и перевезеся
„заянъ, и повелѣ ладіи жеци и нѣмѣ сѣщи и опри-
„нути отъ брега.“ Тапидцевъ прибавляесть, что
Владиміръ Рюриковичъ, узмыненный въ бѣгнѣ, со-
бралъ бѣгущихъ Россіянъ до 5000, отбился отъ
Татаръ, отнявъ у нихъ множество коней и бла-
гополучно дошелъ до Смоленска; что Кіевляне при-
звали его къ себѣ; что Михаилъ, сынъ Всеволода Черм-
наго, уѣхалъ въ Новгородъ, а оттуда въ Владиміръ
къ Георгію, и проч. *Никон. Лѣт.* при семъ случаѣ
говорить о Татаряхъ, что они „скоры на бой, не
„обременяютъ себя ничѣмъ тяжелымъ, бѣгутъ и
„возвращающіеся въ то же мгновеніе ока.“

Далѣе въ *Новгород.*: „Мстиславъ же Кіевскій,
„видя се зло, не движеся съ мѣста никамо же:
„спадъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ:
„бѣ бо мѣсто то камянисто, и шу угоши городъ
„около себе въ колѣхъ“ (не *коляши*, но въ обозѣ,
среди телегъ), „и бѣся съ ними изъ города по-
„го по 3 дни. Ини же Татары поидоша по Русскихъ
„Князихъ, бѣюче до Днѣпра, а у города много осѣа
„2 Воеводѣ, Цыгирканѣ (Чегирканѣ) и Тешюканѣ.“

(304) „Ту же и *Бродници* съ Татары быша, и
„Воевода Плоскына, и тѣ околѣнный Воевода, цѣ-
„ловавъ крестъ чыстѣйшій къ Мстиславу и ко обѣ-

„ма Князема, око (яко) ихъ не избивши, и сыга,“ и проч. (см. Т. II, примѣч. 30).

Дубровна еспѣ мѣсечко въ Могилевской Губерніи, въ Оршинской Округѣ. Вѣроуино, что Князь Дубровецкій былъ изъ роду Кривскихъ ии Полоцкихъ.

Далѣе: „А Князи издавна, подкладше подъ дѣски, „а сами верху сѣдоша обѣдаши.“

(305) Абульгази *Histoire des Tatares*, стр. 313, 314. Въ лѣтописи: „Тапаромъ же не дошедшимъ до Нова-города Святѣполѣскаго, Русь же не вѣдаху зломъ „и лести Татарскыя, исходяху прошиву имъ со „крестымъ; они же избиваху всѣхъ.“ *Никон. лѣт.*, не знаа Новгорода Святѣполѣскаго, пославша Новгородъ Сѣверскій, а за нимъ и Тапищевъ; по здѣсь говоритсѣ о Святѣполѣтѣ, бывшемъ на Днѣпрѣ ниже Кіева близъ Вышнечева (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 171). Тапищевъ пишетъ, что многіе Половцы крестились зпогда въ городахъ Россійскихъ, и что живелеи съ удовольствіемъ всегда ихъ принимали, ошводя имъ мѣсна для селеній.

(306) См. Абульгази *Histoire des Tatares*, стр. 314.

(307) Въ *Новгород.* стр. 99: „Богъ единъ вѣсть, „кто сунъ и отколѣ изыдоша. Премудрѣи мужи „вѣдаютъ я добръ, кто книги разумѣешь; мы же „ихъ не вѣмы, кіпо сунъ; нъ (но) здѣ вписаномъ о „нихъ памяши ради Рускихъ Князь и бѣды, аже „бысть опъ нихъ имъ.“

(308) Тапищевъ пишетъ, что Георгій, презираа Татаръ, послаа съ Василькомъ не болѣе 800 человекъ.

(309) „Того же лѣта лвися звѣзда на западѣ, и „бѣ опъ нея луча не взракъ человекѣмъ, но яко къ „полуденю подѣ взохадши съ вечера по заходѣ „солнечнѣмъ, и бѣ величсннвомъ паче ннѣхъ звѣздъ, „и пребысть тако 7 днѣй, и по 7 дни лвися луча „на опъ ея ко Востѣку, пребысть тако 4 дни, и „невидима бысть.“ Въ *Никон. лѣт.*: „лвися звѣ- „да, глаголемая копѣе, простираема опъ Востока „до Запада копѣйнымъ образомъ, и пребысть за „17 днѣй“. Сіа Комета была примѣчена и въ другнхъ земляхъ Европейскихъ (*Cométographie*, I, 400). Далѣе: „Бѣ ведро вельми, и мнози борове и болоша „загарахуса, и дымове силни бяху, яко не далече „бѣ видѣши человекѣмъ; бѣ бо яко мгла къ землѣ

„прилегла, яко и пишицамъ по аеру не, лзѣ леша-
пи, но падаху на землю и умираху.“

(310) „Якимъ Ивановича, Микифора доровица,
Иванка Тимошкинича, Сидлу Савиница, Ячка, Ива-
да, Радъа.“ — Новгородцы послали къ Юргію По-
люда, Вячеслава Прокшиици, Иванка Личевнича.
Далѣ: „Князь же Георги съ нашими му мужъ
свой присла, Романа Тысячскаго, и Михай въ (Ми-
хашлова): поимите у мене мой шюринъ, Іхашла.
Новгородцы же послаша мужъ свой по Михайла“

(311) „Гюрги пойде съ Тържку много пакосивъ;
взя у нихъ 7000 новую“ (то есть, семь тысячъ
гривень новою монетою).

(312) „И спа на Ярославля Дворъ“ (по возведе-
ніи изъ Владиміра), „и рече Новгородцемъ“, и проч.

(313) Въ *Новгород. Лѣт.*: „той же зимѣ придча
Липва . . . и не доганиша Тържку за 3 вѣрсты, и
проч. Въ *Пушкин.*: „Много зла сипвориша, воцъ
около Новгорода и около Торопца и Смоленск.
и до Полтеска; бѣ бо рать велика, аки же не
была оупъ начала міру . . . Ярославъ и Володи-
меръ съ сыномъ и съ Новотържци, Клязь Дворъ,
Новгородцевъ мало, Торопчане съ Княземъ сво-
имъ Давидомъ помдоша по нихъ, а Новгородци
послаша; они же (Новгородцы) дошедше Русы,
вспяшишася. Князь же Ярославъ сгони е на Всвя-
пѣ и наворопи (напалъ) на не.“ Давидъ Торо-
пецкій, будучи братомъ Владиміра Псковскаго,
былъ слѣдственно сыномъ Мстислава Храбраго,
умершаго Княземъ Новгородскимъ. — Далѣ: „Уби-
ша Василъ, Меченошю Ярославлъ.“ Сраженіе было
(какъ сказано въ *Пушкин.*) въ Воскресенье Сыроу-
спной недѣли, слѣдственно уже въ 1226 году.

(314) Въ *Пушкин.*: „Ярославъ ходи изъ Новгорода
за море на Емь, гдѣ же ни единъ оупъ Князь Ру-
сскихъ не возможе бываши, и всю землю ихъ пѣв-
ни . . . Ведый множество полона, яко же сущимъ съ
нимъ не возмогаша всего полона отвести, но
овыхъ съяху, овыхъ множество пуцаху оупа
въ свои.“

(315) Въ *Пушкин.* въ описаніи 1227 года: „Князь
Ярославъ Всеволодичъ пославъ крестити множество
Корель; мало не всѣ люди“

(316) „Съжгоша вѣлхвы чепыре: шворяхупъ е по-
шворы дѣюще, а Богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на

„Ярославъ юрь.“ *Никон. Лѣт.* говориша, что Новгородцы ривели волхвовъ на Архіепископскій дворъ, и чѣ Бояре Ярославовы вступалися за сѣхъ несчастныхъ.

Далѣе: Приде Архіепископъ Антоній изъ Цере-
„мыслиа“ Новгородъ, и сѣде на своемъ сѣнолѣ, и
„ради бѣла“ Новгородца.“

(317) Придоша Емь воевати въ Ладозское озеро
„въ доахъ, и приде на Спасодъ день вѣснь въ Нов-
„городъ Новгородци же, вѣдающе въ насады, и гре-
„бошъ въ Ладогу съ Ярославомъ. Володиславъ, По-
„садъкъ Ладозскій, съ Ладожаны, не жда Новго-
„роды, гомися въ лодіяхъ по нихъ въ сѣдѣ, и бѣсѣ
„судими, и бѣсѣи нощѣ, и опісупиша въ остро-
„вѣцѣ, а Емь на брѣзѣ съ полнонь: воевали бо бл-
„жѣ, около озера на Исѣдѣхъ и Олоньскъ . . . Побѣ-
„ша (Емь) на лѣсъ; много ихъ шу паде, а лодкѣ
„ихъ ижгоща. Новгородцы же, споявше, въ Невѣ
„нѣколко днѣ, спвориша вѣче, и хопѣша убити
„Судиміра; и скры и Князь въ насадѣ у себе; оп-
„тодѣ всплѣвшасѣ въ Новгородъ, ни Ладожанъ жда-
„юще,“ и проч. Тапидцевъ называеиъ Судиміра По-
„садникомъ, и вымыслиа, что Новгородцы хопѣли
убити его за медленность въ походѣ.

(318) „Въ доажѣ лѣто Ярославъ прежь сей рати
„(съ Емью) поиде въ Пльсковъ съ Посадникомъ Иван-
„комъ и Тысячскій Вѣчеславъ . . . Князь же, по-
„споявъ на Дубровнѣ, всплѣиша.“

(319) „Стѣша около Городинища шаптры, а инѣм
„въ Славнѣ по дворомъ.“

(320) „Купдаху хлѣбъ по двѣ кунѣ, и кадѣ ржи (4
„чепверши) по шри гривнѣ, а пшеицю по пашѣ
„гривнѣ, а пшѣна по семи гривнѣ“ (см. о цѣнѣ гри-
выи ниже, примѣч. 335); „и такъ ошѣ по 3 лѣша.“

Далѣе: „Пльсковицы . . . взялиа миръ съ Рижаны,
„Новгородъ выложивша (исключивъ); а рекуче: то
„вы, а то Новгородци; а налѣб не надобѣ“ (другими
„оловами: мы не вѣбѣшиаеиъ въ ваши дѣла съ Но-
„выигородомъ) „къ оже пойдѣтъ на насѣ, тѣ вы налѣб
„положите. И оки рекоша: такѣ буди! и поѣша у
„нихъ (у Псковичианъ Рижане) 40 мужъ въ пѣлбу
„(залогъ) . . . Князь (Ярославъ) посла Мищу въ Пльс-
„ковъ, река: пойдите со мною,“ и проч. *Никон. Лѣт.*
вымыслиа, что Псковичиане отвѣчали Ярославу:
„вѣси, яко вси есмя Адамово племѣ, и вѣрніи и не-

„вѣрніи; но убо и съ невѣрными неудобно есишь ни
 „прочно же брань сотворяти, но со всѣми въ мирѣ
 „бытии, точію къ беззаконію ихъ не присигушати,
 „да и тѣмъ, увидѣвши наше смиреніе и любовь, при-
 „дуть въ благоразуміе и крестіаніисл.“ Здѣсь Девекъ
 обрадовался случаю хвалить терпимость Пскови-
 тѣи!

(321) „Съ Феодоромъ Даниловичемъ, съ Тиуномъ
 „Якимомъ.“ *Никонов. Лѣт.* прибавилъ, что Ярославъ
 уѣхалъ въ то время, когда Псковичи ограбили его
 Бояръ въ своей области, а Новгородцы оштраф-
 ошествовали ему: „вѣомъ, Княже, Новгородцевъ и Поко-
 „вичъ: якоже хошахъ, тако и творяхъ.“

(322) См. Райнальд. *Annal. Eccles. T. XIII, стр. 371.*
 Письмо начинается такъ: *Universis Regibus Russiae.*
Gaudemus in Domino, quod sicut audivimus nuntii vestri
ad venerabilem fratrem nostrum Mutinensem Episcopum A.
S. L. a latere nostro transmissi, eum humiliter rogaverunt,
ut partes vestras personaliter visitare, quia cupientes sana
doctrina salubriter instrui, parati esset omnes errores peni-
tus abnegare. Можешь бышь, чиновники Псковскіе
 дѣйствительно изъявляли готовность къ соедине-
 нію Вѣръ Греческой и Латинской, чтобы Римскій
 посолъ и Ливонскіе Рыцари тѣмъ усердіемъ защища-
 ли ихъ. Въ Ливонской Хроникѣ (Ч. I, стр. 205) ска-
 зано, что послы Новгородскіе и другіе въ 1224 го-
 ду пріѣзжали къ Епископу Моденскому въ Ригу, но
 единственно для того, чтобы оный именемъ Папы
 утвердилъ заключенный ими миръ съ Орденомъ. —
 Далѣе пишетъ Гонорій (послѣ великихъ угрозъ въ
 такомъ случаѣ, если наши Князья не приманутъ
 къ Латинской Вѣрѣ): *Per vos itaque certificari volentes,*
an velitis habere ab Ecclesia Rom. legatum, ut eius saluta-
ribus monitiis informati, catholicae fidei amplectamini veri-
tatem, universitatem vestram rogamus, monemus ethorta-
mur attente, quatenus super hoc voluntatem vestram nobis
per literas et fideles nuntios intimetis. Interim autem pacem
cum Christianis de Livonia et Estonia firmam habentes, et
 проч. . . . *Dat Later. XVI kal. febr. pont. nostri anno XI.*

(323) „Въ лѣто 6736 поиде Антоній на Хушино
 „къ Св. Спасу по своей воли;“ а въ описаніи 6740
 году (*Новог. Лѣт.* 129): „приде изъ Перемышля, и съ-
 „де лѣта два, и ошѣмъ.“ Арсеній, избранный Кня-
 земъ и народомъ, еще не ѣздя съ спавшими въ
 Киевъ.

(324) „И посадиша съ нимъ 2 мужа, Якуша Мом-севици, Микифора щипника.... Розграбиша дворъ его (Вячеслава Тисячскаго) и браша его Богуслава, „и Андреичевъ, Владыцця Снолика, и Давидковъ „Софійскаго, и Судиміровъ, а на Душмилца на Липньскаго Старосту тамо послаша грабиль, а са- „маго хотѣша повѣснн, нъ ускоци къ Ярославу, „а жену его яша Опиша Тисячское у Вяче- „слава и дана Борису Нѣгочевичю, а къ Ярославу „послаша на ипомъ: поѣди къ намъ; *завожницѣс ош-* „*ложн, судѣ по волосн не слашн.*“ *Завожницѣс ош-* называлася, можеть быть, Княжеская дань, собираемая съ Нѣмецкихъ церквей въ Новѣгородѣ: божницами преимущественно именовались у насъ Лапшевскіе храмы. Далѣе: „Той же зямъ побѣже „Ѳеодоръ Даниловичъ съ Тіуномъ Якимомъ помнше „съ собою 2 Княжича, Ѳеодора и Аляксандра, Смы- „ронусныя подѣли въ Ушорникъ, въ ночь Посла- „ша въ Черниговъ Хоша Станимировича, Гаврилу „на Лубяницю . . Михаилъ бѣ тѣгда въ Брыну“ (на рѣкѣ Брынѣ въ Калужск. Губерніи) „съ сыномъ, и „поиде въ борѣхъ на Тържкъ, и приде на Верѣбн- „цю въ Тържкъ, и ради быша людеи нон.“ Въ Смоленокѣ княжилъ тогда Мстиславъ Давидовичъ.

(325) Въ *Пцикии*.: „Въ лѣто 673: пославленъ „бысть Митрополитомъ въ Св. Софѣи Кыевъ бла- „женный Кирилъ Гръчинъ, мѣс. Генваря въ 6“ (сѣд- „ственно уже въ 1225 году) „учинеленъ и хитръ „ученью божественныхъ книгъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 123: „въ тожъ лѣто (1233) преставися блажен- „ный Митрополитъ всея Руси Кыевскый, именемъ „Кюриль, родомъ Гръчинъ бѣ; приведеи бысть изъ „Никѣя.“ Сочинители Палинодіи и Касалоба Митрополитовъ, худо зная древнія лѣтописи, и вѣри Паперику Польскому, изъ одного Кирилла сдѣлали двухъ: Россіянина и Грека.

Въ *Пцикии*.: Тогожъ лѣта (1226) Гюрги съ сыновци своими съ Коношаниновичема, Василкомъ и „Всеволодомъ, ходи въ помощь Михаилу на Олга Кур- „скаго, и створи миръ межъ ими; зане по смотре- „нью Божью приключися ту быти прислану Воло- „димеромъ Рюриковичемъ Митрополиту Кирилу, и „възвратися Великій Князь, поимъ съ собою Ми- „трополита въ градъ Володимерь, а сыновци распу- „сши.“ — Ташищевъ пишетъ, что Олегъ *Игоревичъ*

въ отсутствіе Михаила взялъ Черниговъ. Сей Ишорикъ вымыслилъ рѣчь Митрополита Кирилла и прибытіе Любекскихъ пословъ въ Новгородъ, которые будто бы требовали дозволенія спростыть тамъ церкви Нѣмецкія.

Далѣе въ *Пирікии*.: „Того жъ лѣта (1227) посла Вел. „Князь Гюрги сыновца своего, Всеволода Косминича“ — Тапищевъ прибавляетъ: *по согласію съ Владиміромъ Рюриковичемъ* — „въ Рускій Переяславль „на споль, и вниде Всеволодъ мѣс. Септ. въ 15 день „на свой споль . . . Тое же зимы женихъ Вел. Князь „Гюрги сыновца своего, Василька, и поять занъ Михайловну Черниговскаго Князя, и вѣчанъ бысть „въ церкви Св. Богородицы Благовѣщенья; и вниде „съ своею Княгинею въ 1 Субошу поста, Февр. въ „12 день“ (уже въ 1228 году). Тапищевъ пишетъ, что Василько ѣздилъ выбирать невѣстъ въ разные города; что Великій Князь тогдажъ женилъ другого племянника, Всеволода, на дочери Олега Всеволодича *Сѣверскаго* и проч. Чпшатель уже имѣлъ случай замѣтить, что древніе Россійскіе Князья вступали въ брачные союзы съ ближними свойственниками. Георгій женилъ роднаго племянника, Василька, на дочери своего шурина, Михаила.

Далѣе въ *Пирікии*.: „тое же зимы“ (въ 1228 или уже въ 1229 году) „Князь Гюрги посла брата своего, „Святослава, въ Переяславль Рускій на споль.“

(326) *Другомъ. Hist. Polon. kn. IV, стр. 604: Mscislaus, ob praestantiam Chrobri appellatus. Въ Волинск. Лѣт.: „Олександръ все вражду имѣяше ко своимъ братомъ, „ма, Романовичема . . . понужаше Мьстислава на „рашъ (въ 1225 г.). Мьстиславу же пришедшу на „рашъ на Лысуу гору, Данилови же похвашу въ „Ляхы, и возведшу Лестка . . . Мьстиславу жѣ „помочь пославшу Олександрови; срѣпившимъ же „имъ рашъ, вогнаша въ градъ Белзь, и за мало горо- „да не взяша. На упріе противу имъ Мьстиславу „не стерпѣвшю, и возвратися въ Галичь. Данилу „же воевавшю съ Ляхы землю Галицьскую, и около „Любачева, и пѣши всю землю Бельзескую“ и Чер- „веньскую. Василку же Князю многый плѣнь прие- „мшу, спада коньска и кобылля, и бысть зависъ „Ляхомъ, и бывшимъ посломъ опъ обоимъ, и пу- „щенъ бысть Демьянъ и Андрей. . . Приведе Мьсти- „славъ Копяны и Половци многы и Володимера Кы-*

„евського, творися на Ляхи и на . . . свѣтъ же Але-
 „ксандровъ не пресѣлаше о братѣ своемъ, рекый,
 „яко зяць пивой убиши тѣя хочешь. Исправася
 „же“ (совѣту, разсужденію) „бывшю около вежи
 „его (Мстислава), самому же Александру не смѣл-
 „шю ѣхати, посла Яна своего. Мстиславу бо ре-
 „кли: шюа бѣ рѣчь, Яню, яко Данилъ второе вса-
 „живаетъ Ляхы на мл. Познавшимъ же всѣмъ Кня-
 „земъ Александрову клевету . . . и рекшимъ: пріими
 „дсю власнѣ его за соромъ свой; онъ же за брашо-
 „любіе не пріа, и вси похвалиша ему. Мстиславъ
 „же пріа зятя своего любовью, и почти его вели-
 „чкими дарми, и да ему конь свой борзый, Акпазъ,
 „якого же въ па лѣна не бысть, и дочерь свою Ан-
 „ну даривъ, и съ бранцею видѣся въ Перемишлѣ, и
 „утвердиша миръ.“ Слѣдуетъ описаніе бѣгства Га-
 „лицкихъ Бояръ въ 1226 году: „опыдоша въ зѣмлю
 „Перемышльскую, въ горы *Кавокаскія* (Карпат-
 „скія) рекше во Угорьскыя, на рѣку Днѣстръ . . .
 „Мстиславу же пославшю опца своего, Тимофея...
 „Выгнанъ (Жирославъ) иде ко Изяславу“ (сыну Вла-
 „димира Игоревича: см. ниже, примѣч. 347)... „Андрей
 „же“ (Королевичъ Венгерскій, княжившій въ Пере-
 „мышлѣ) „послушавъ лестиваго Семьюнка Чермьна-
 „го, и бѣжа въ Угры, и нача воздвизати рать. Быв-
 „ши же зинѣ, приде ко Перемышлю. Юрьви шо-
 „гда тысящю держашю, переда Перемышль, и бѣжа
 „ко Мстиславу. Королеви же спавшю во Звениго-
 „родѣ . . . Днѣстру же наводившюся . . . Мстис-
 „лавъ же выѣха съ полкы . . . Онѣмъ же позоро-
 „вавшимъ насѣ, и ѣхаша Угре во спяны . . . Опшуду
 „же поиде Король ко Теребовлю . . . и бися подъ
 „Кременцемъ, и много Угорь избиша... Мстиславъ
 „посла Судислава къ Данилу, рекый: не опшупай
 „опѣ мене. Оному же рекшю: имамъ правду въ сер-
 „дци своемъ. Опшуду же иде Король ко Звенигороду.
 „Выѣха же Мстиславъ изъ Галича. Угрѣ же выѣха-
 „ша проптиву . . . Мстиславъ же бися, и побѣди я,
 „и гнаша по нихъ до спановъ . . . Маршиниша уби-
 „ша, Воеводу Королева. Король же смясѣся у-
 „момъ, и поиде изъ земли борзо. Данилови же при-
 „шедшю ко Мстиславу съ братомъ Василькомъ ко
 „Городку, и Глѣбъ съ ними . . . Бѣаше Король изне-
 „могъ ся.“ (О семь несчастіи Венгровъ сказано въ
 одной современной Нѣмецкой лѣтописи и въ Схро-

nico Austriaco et Claustro Neoburgensi, подъ родомъ 1227: Andress, Rex Ungariae. n Russiam cum exercitu veniens, ab ipsis statim fugatus recessit, interfectis nonnullis de exercitu suo: см. въ Эп-е. Gesch. von Halitsch, стр. 526)... „Король же иде въ Угры. Тогда же угоры Изяславъ со „деспявѣмъ Жмославомъ, идоста съ нимъ въ Уг- „гры... Судиславу льстѣищу подѣ Мѣспиславомъ, ре- „че ему: Княж! дай дочерь свою обрученницю за Ко- „ролевича, и дай ему Галичъ... Мѣспиславъ дастъ „Галичъ Корлевичю Андрееви, а самъ взя *Поклизь*“ (или Подолію) „и опшуду иде къ Торьцкому. — „Мѣспиславъ же *Нѣмолу* давшю опшину свою Да- „вилови, сына своего поручивъ Ивана. Ивану же „умершю, а прѣя Луческъ Ярославъ, а Черторыйскъ „Ниняне... Судящу же“ (по *Ипатьев.* списку въ 1227 г.), Ярославу въ Луческъ, вѣха Даниль въ Жиди- „чины молилися Св. Николѣ, и зва и Ярославъ къ „Дуьску; и рѣша ему (Данилу) Болре его: здѣ имъ „Князь ихъ. Оному же отвѣщавшу, яко приходитъ „здѣ молившу шворити, и не могу того створи- „ти... Иде въ Володимеръ... Собравше раиъ, по- „слася (Даниль и Василько) навъ Андрея, Вячесла- „ва, Гаврила, Ивана. Оному же выѣхавшю, ялъ бысть „(Ярославъ) оъ женою Олексіемъ Орѣшникомъ: бѣ бо „борзъ конь подѣ нимъ; угонилъ и я его до города. „И затворишася Лучане. Наутрѣ же приде Даниль и „Василько, и предашася Лучанѣ. Братъ же да Василь- „кови Луческъ и Пересойницю; Берестій же ему бѣ „преже дахъ. — Повоеваша Ливязи около Берестія, и „угоняша и изъ Володимеря. Наѣхавшима двѣма, „Моньдуничю Шупрови и Шнегушови Зебровичю, на „полкъ, и убѣенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ „Шюпръ, а Шнегушъ убьенъ бысть Шелвомъ. Бѣжа- „щимъ же Ливязѣмъ, угоня я Даниль, Небразви че- „пырми ранами, древо же выпилбе копье изъ руку его. „Василькови же угоняшю его, кликъ бысть великъ: „братъ ти бѣется зазади... Обратися брату на „помощь; оному же (Небру) симъ утекишю; а нинѣ „разбѣгшася... Даниль же посла Демьяна ко те- „бѣ, снѣи овоему, рече ему: не подобаетъ Пилиномъ „(Князю Пинскому) держати Черторыйска. Демья- „нови же повѣстѣищу съ нимъ, рече Мѣспиславъ: „сыну! сгрѣшихъ, не давъ тебѣ Галича... а про „Черторыйскъ правъ еси. Демьяну же прѣѣхавшу въ „Вѣд. Губошу; наутрѣ же на Великъ день прѣѣха-

„сша Даниль и Василько ко Торгорыйску; въ Поче-
 „дѣлники на ночь обѣдосша рѣдъ: тогда же и конь
 „Даниловъ заснѣрѣлъ бысть с. города. Науприѣ
 „же обѣхасна градъ Мирославъ и Демьянъ, реко-
 „сша, яко предаде Богъ врагы ѡша въ руку ваю.
 „Даниль же повелѣ прислушати к граду, и възша,
 „и Князи ихъ изимаша . . . Мѡиславъ Великий,
 „цѣлники Князь умре; жадящю бо оу видѣши Да-
 „нила: Глѣбъ же Зеремѣвичъ, убѣжѣ бысть зави-
 „спью, не пущаше его.“ Въ *Пушкин*: „преопави-
 „ся (въ 1228 г.) Мѡиславъ Мѡиславичъ въ Черн-
 „щихъ и въ Савмѣ.“ Въ *Воскресен*, прибавлено:
 „Князь Торопечскій, княживъ въ Галичъ, и поиде въ
 „Кмевъ, разболѣся на пуши и посприжѣдъ во Схи-
 „му.“ Другошъ пишетъ, что Мѡиславъ погребенъ
 въ Кіевской церкви Св. Креста, имъ созданной: in
 Ecclesia St. Crucis, quam fabricaverat. — Далѣ въ *Во-*
лдинск. Лѣт.: „Помомъ же (Даниль и Василько, пу-
 „списна Ярослава, и дасша ему Перемиль, и чо-
 „помъ Межибожѣ. — Бѣ Кирилъ Мишрополицъ, пре-
 „блаженный и свѣтый, прѣхаль (въ 1228 г.) мира со-
 „творити, и не може. Росшиславъ Ливскій“ (шу-
 „ринъ Рюриковъ) „не прѣспаше клевета, бѣша бо дѣ-
 „ши его изыманы. Володимерь же Кіевскій собра
 „вои . . . всади Копяи и вси Половци, и вси Кня-
 „зи, и Куряны, и Пиняны, и Новгородци (Сѣвер-
 „скіе) и Туровъци, и обѣдоша Каменець. Данилу
 „бо шворящусь миръ шворити съ ними, перевода
 „ими, и ѡша въ Ляхы по помощь, а Павла посла ко
 „Кошаневу, река: опче. измяти (прекрати) войну
 „сію: прими ми въ любовь, Онъ же ѡхавъ взя (оу-
 „поношилъ) землю Галичскую, и иде въ землю По-
 „ловецкую . . . бѣ бо Короевичъ въ Галичъ и Судн-
 „славъ . . . Идосна къ Кмеву“ (Даниль и Василько
 съ Ляхами) „и Олександръ ѡ нима. Сръшоша по-
 „сли отъ Володимера и Михаила, Ворошиславъ Пе-
 „шровичъ, Юрь Толгивичъ, хошаще мира,“ и
 проч.

(327) „Приде Михаилъ въ Новгородъ по Велицѣ
 „дни, Омины подѣли исходяче . . . и цѣлова крестъ
 „на всей воли Новгородскѣй и на всѣхъ грамотахъ
 „Ярославлихъ, и да свободу смѣрдомъ на 5 лѣтъ
 „данѣи не плашати, кнѣо сѣжалъ на чюжо землю;
 „а симъ повелѣ, кнѣо здѣ живешъ, кѣо уставили пе-
 „реднѣи Князи, шако плашати дань.“ *Никон. Лѣт.*,

не понявъ дрежняго *Новгородскаго*, полкуешъ, что Князь всѣхъ бѣдныхъ людей и должниковъ освободилъ отъ налоговъ, а бѣглымъ должникамъ велѣлъ платишь дань, прежде успавленную, но шолько одну *полѣтникомъ*, безъ лихвы. Тапнищевъ говоришь, что Михаилъ освободилъ отъ дани *весь* черной народъ, позволилъ бѣглецамъ жить на чужой землѣ, а зашмодавцамъ не велѣлъ пребавать лихвы съ должниковъ за прошедшіе годы! Онъ прибавляетъ пакже, что никто еще изъ предшественниковъ Михайловичъ не давалъ подобной клятвы Новгородцамъ. Далѣе въ лѣтописи: „На Ярославихъ любввицѣхъ „поимаша Новгородци кунъ много, и на Городища- „нохъ, а дворовъ ихъ не грабаче, и даша на великій „мостъ. Въ шожъ лѣпо заложилша великій мостъ „выше стараго.“ О разрушеніи стараго моста сказано выше: „Той же осени (въ 1228 году) бысшь во- „де велика въ Вълховѣ ... Помързну озеру, и ополв- „шу 3 дни, и въздре угъ (южный) вѣтръ изломавъ „внесе все въ Вълково, и въздре 8 городень великаго „мосна, и принесе къ Пинѣ подъ Св. Николу въ „ноцъ, а девятиую рознесе мѣсяца Декабря въ 8 день „на Св. Папаниа.“

(328) „И послаша изъ грядницѣ Владыцѣнъ Кня- „жца Роспислава,“ и проч. Выбирали обыкновенно того, чей жеребей оспавался на престолѣ. — Спиридонъ былъ Діакономъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Онъ поѣхалъ въ Кіевъ Дек. 17, и возвратился въ Маѣ слѣдующаго 1230 года, бывъ пославленъ въ санъ Свѣщенника въ Идѣлю Сыропустную, а въ санъ Архіепископа на вѣторой недѣлѣ поста. Далѣе: „Поймъ съ собою (Михаилъ) Новгородце Богуслава „Гориславиця, Сбыслала Якуновиця, Домоша Твър- „диславиця, Глѣба Песадницѣ сынъ, Михаилка Ми- „кифоровиця, Михаилъ Прикупова . . . Посла (Миха- „илъ) къ Ярославу Нездилу Прокшиниця, Иванка Ту- „дорковиця, река: отступися Волока, и что есшь „Новгородскаго за побую; силою еси зашелъ; а „крестъ цѣлую. И рече Ярославъ: того не отступ- „шаю, а крестъ не цѣлую; вы собѣ, а я собѣ. И „държа послы все лѣпо.“

(329) Въ *Пцикии*.: „Ярославъ усумнѣся брата сво- „его, Юргя, слушая нѣкихъ лѣсти, и оплучи отъ „Юргя Костянтиновича при: Василька, Всеволода, „Володимера“ и проч. Далѣе: „цѣловаша крестъ Сен-

„щадя въ 7 день; и праздновахше Рождество Бо-
 „городицы у Священнаго Епископа Митрофана, бы-
 „вше весели и одарены съ мужи своими и розѣха-
 „шася.“ Ярославъ, по словамъ Тапищева, вообра-
 „жалъ, что Георгій оспаривалъ отъ него Новгород-
 „цевъ и благопріяшествовалъ Михаилу.

(330) „Той же зимѣ придоша Липва и воеваша Лю-
 „бне и Мореву и Серегеръ, и гоняшася по нихъ Но-
 „вгородци, и биша ихъ, а полонъ оплѣша м. Генвря.“

Въ *Прикии*.: „Мая въ 3 день, въ Пятокъ, во вре-
 „мя Литургіи, чпому Св. Евангелію въ церкви
 „сборный въ Володимери, потрясесь земля, и цер-
 „квы и прачеза, и иконы подвижшася по спѣнамъ...
 „и мнози изумѣша, и мняхуся шакъ, яко голова
 „общица коего.. Бысть же се и во иныхъ городохъ,
 „и въ Киевѣ велики болѣа (болѣе) шого бысть по-
 „трясенье, и въ монастыри Печерскомъ церковь
 „Св. Богородицы каменная на 4 чашпи распуниа.....
 „Такожѣ и въ Переяславѣ Рускомъ церкви Св. Ми-
 „хаила каменная расѣдесъ на двое; паде же и пере-
 „водъ шрехъ комаръ и съ кровлею, и потре иконы...
 „Тожъ все бысть одного дне и одного часа въ годъ
 „(во время) Св. Литургіи ... Тако слышахомъ у са-
 „мовидецъ Того жъ мѣсяца въ 10 день, въ Пя-
 „шокъ, нѣци видѣша рано, входящую солнцю, бысть
 „на шри углы яко коврига, попомъ мнені (мѣнѣ)
 „бысть акы звѣзда; шакъ и погибе; попомъ мало
 „оплѣвъ взиде въ своемъ чину. Тогожъ мѣсяца въ 14,
 „во Вторникъ, въ торгоу годъ (во время торгоу)
 „солнце нача погибати зрацимъ всѣмъ людемъ; мало
 „остася его, и бысть акы мѣлъцъ 3 дни; нача оплѣ-
 „въ пошнѣшисъ, и мнози мняху мѣсяцъ идуще чрезъ не-
 „бо, зане бѣшеть межимѣсячье шогда; а друзи мня-
 „хушъ солнце идуще вслѣшъ, понеже оболочи ма-
 „лѣи, частіи, съ полунощныи спраны борзо бѣжаху на
 „солнце на полуденьну спрану. Того же дни и часа
 „бысть тако и шого грозите въ Киевѣ: всѣмъ зра-
 „цимъ, бывшую солнцю мѣсяцемъ; лѣвшася шполпо-
 „ве червлени, зеленіи, сивіи, оба полы солнца; па-
 „же сниде огонь съ небесе акы облакъ великъ надъ
 „ручаемъ Лыбеди, людемъ всѣмъ опчаившимъ свое-
 „го житѣя, мняще ужъ кончину сущю, цѣлующе
 „другъ друга, прощенье имаху, плачюще горко, возо-
 „пѣша къ Богови съ слезами, и милостью Своею
 „Богъ преведе спрашанный люи огонь чрезъ весь градъ

„безъ пакости, и паде въ Днѣпръ рѣку и погибѣ.
„Такъ сказаша намъ самовидци.“ — Солнечное за-
мѣненіе 14 Маіа означено въ астронимическихъ на-
блюдкахъ.

(331) „Князь Михаилъ ситвори пострѣгы сынови
„своему Ростиславу Новѣгородѣ у Св. Соѣи, и уя
„власъ Арх. Спиридонъ; и посади (Михаилъ) его на
„сполѣ, а самъ поиде въ Църниговъ.“ О *постригахъ*
см. выше, стр. 137; о Твердиславѣ опр. 172. Посад-
никъ Водовикъ былъ въ 1229 году избранъ на мѣсто
Іоанна: „а Иванку даша Тържкъ, и не приѣша его
„Новоіерожи, и опшуду иде къ Ярославу.... Ро-
„спрѣся Степанъ Търдиславицъ съ Водовикомъ, а
„Иванко Тимошкиниці по Степанѣ; и биша Иванка
„паробчи (рабы) Посадниці; кто жъ бысть на Горо-
„дищи; а зачѣпа ситвори Вѣце на Посадника на Яро-
„славѣи Дворѣ; и поиде на дворъ его и розграбиша.
„Посадникъ же опянь възвари городъ весь, и Сменѣ
„Борисовицъ на Иванка и на Якимѣ Влуквици и
„на Прокшии *Лашиневи*; поидоша съ Вѣца и много
„дворовъ розграбиша, а Волоса Влуквиници на Вѣ-
„чѣи убиша; рече Посадникъ: шы еси мой дворъ хо-
„пѣлъ зажечи. А Прокшинъ дворъ зажгоша, а Якимъ
„бѣжа къ Ярославу, а инѣи ехоронишася; нѣ и пѣхъ
„уропивше“ (заставивъ присягнуть) „пустиша; и
„Иванка послѣ имше уби Водовикъ, възрогнѣ въ
„Волхово.“

(332) „Изби мразъ на Възвѣженъе Хрестѣа обилье
„по волосѣи нашей.... Почахомъ купити хлѣбъ по
„8 куць, а ржи кадь по 20 гривнѣ, а въ дворѣхъ по
„полпридѣаши, а пшеницы по 40 гривнѣ, а пшеиа
„по 50, а овоа по 13 гривнѣ.“ См. ниже, примѣч. 335.
Талашевъ, поправляя лѣтописи, говоритъ, что мо-
розъ убилъ хлѣбъ на *цѣтѣи*.

(333) Въ *Пущинѣ*: „Приходи Мишрополишь всел
„Руси Кирилъ къ Гюргю и къ братьѣмъ его и къ Ко-
„спляшиновичемъ отъ Кіевскаго Князя отъ Воло-
„димера Рюриковича, а отъ Михаила Епископъ Пор-
„фирій; приде же съ нима Игуменъ Св. Спаса Кые-
„въ на Бересповѣи, Петръ Акеровичъ, и инѣ мужъ
„Володимеръ Гюрги, и Стольникъ его... Послуша
„убо Ярославъ брата спартѣйнаго и Мишрополи-
„ша..... Много же учреженъе давъ оба Князѣ, Гюр-
„гѣи и Ярославу, Мишрополишу и Епископу Пор-
„фирію и Игумену.“

(334) „На тууж зиму поїде Княжиць Ростиславъ, съ Посадникомъ на Тържкъ Дек. въ 8, въ Недѣлю, „а заутра убиша Смена Борисовица въ 9, а домъ „его весь розграбиша и села, а жену его яша, а са- „мого погребоша у Св. Гюргя въ монастыри; такъже „и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михала, и „Даньслава, и Борисовъ Тысячскаго, и Творимиричь, „и иныхъ много; а Водовикъ, по зло услышавъ, по- „бѣже съ Торжку съ братьею, и Борисъ Тысячскый „и Новоторжъчи къ Михаилу въ Църниговъ. И даша „Посадничѣство Степану Твърдиславичю, а Тысяч- „ское Микитѣ Петриловицю, а добытокъ Сменовъ „и Водовиковъ по Стомъ“ (часпльмъ города, раздѣ- „леннаго на Сотни) „роздѣлиша. Они труднѣшася „сбирающе, а си въ трудъ ихъ внидоша; о тако- „выхъ бо рече Духъ Святыи: собираешь, а не вѣспъ, „кому!“ — Водовикъ умеръ въ 1231 году. Ярославъ „прѣѣхалъ въ Новгородъ Дек. 30, а черезъ двѣ недѣли „опять уѣхалъ. „Послаша по Ярослава на всей волѣ „Новгородскѣмъ. Ярославъ же створи Вѣче, и цѣло- „ва Св. Богородицю на грамотахъ на всѣхъ на Яро- „славлихъ.“ Вопреки извѣстію Лѣтописца, Тати- „щевъ говоритъ, что Ярославъ принудилъ Нового- „родцевъ выдать ему льготную грамоту Михаилу „и сдѣлался самовластнымъ.

(335) „Кулалѣхомъ“ — въ харатейной *Новгород-ской* — „по гривнѣ хлѣбъ;“ но во всѣхъ другихъ спискахъ: *полцериенъ хлѣбецъ* — „и поболши; а ржи „четвертую часиь кади по *гризнѣ серебра*“ — а во всѣхъ другихъ спискахъ: *по семи ериченъ*, то есть, кунами: слѣдственно семь гривенъ Новгородскими кунами оставляли тогда гривну серебра, или нынѣшними деньгами 10 рублей серебряныхъ, если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 рублей.

Далѣе: „Мѣхъ ядяху, ушъ (см. Т. II, примѣч. 255) „сосну, кору липову и листь ильмъ. Ини проспая „чадъ рѣзяху люди живыя и ядяху, а ини мѣртваа „мяса и трупиѣ обрѣзающе ядяху; а друзи конину, „псину, коникы; нъ тѣхъ (п. е. первыхъ) осочивше „(заставъ) тако иворяху, овыхъ огньмъ шгоша, а „другихъ осконша, иныхъ извѣшаша.“ Въ *Лѣт. Арханг.*: по свѣдавшие *Боларъ*, иныхъ сжигашу тако пво- „рящихъ,“ и проч. Далѣе: „Поставиша другую „скудельницу на поли конецъ Чюдиньчевъ улицъ, и „бысть та подна, въ ней же числа нѣсть; а шре-

„шью пославши на Колѣни, за Св. Рождествомъ, и
 „ша же бысть пѣна.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „изочто-
 „ша въ скудельницахъ въ чешырехъ мертвыхъ чи-
 „словъ 4 шмы, да 2000 . . . Даяху дѣши одѣренъ
 „(въ кабалу) изъ хлѣба гостымъ“ (чтобы они толь-
 „ко ихъ кормили). „Се же горе бысть не въ нашей
 „земли въ одной, нѣ по всей области Руссѣй, кро-
 „мѣ Кыева одного.“ Въ *Троицк.*: „Въ шожь лѣпо
 „(1231) гладь бысть по двѣ лѣты по всей землѣ; по-
 „мре множество людѣй.“ Въ *Воскресен.*: „бысть
 „морь силенъ во Смоленци; сошвориша 4 скудельни-
 „ци и положиша въ дву 16 тысячъ, а въ претѣей
 „7 тысячъ, а въ чешвершой 9 тысячъ. Се же бысть
 „по два лѣта.“

(336) „Загорѣся отъ Машвѣва двора отъ Выш-
 „ковицы, и погорѣ весь Конѣць Славиский, оми и
 „до конца Хѣлма, мимо Св. Илію; нѣ ублюде Богъ
 „Св. церковь; нѣ толми бѣше людемъ пожаръ, яко по-
 „водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Выхово, вѣсмъ людѣмъ
 „зрящимъ; и голову нѣколько ношопе въ Болховѣ....
 „Уже бѣше при концѣ городъ сѣй.“

Вѣроятно, что хлѣбъ привезли Голландцы изъ
 Визби; а можетъ бысть и дѣйствительные Нѣмцы
 изъ Любека и другихъ городовъ. Тапищевъ пишетъ,
 что Болгары возили тогда хлѣбъ по Окѣ и Волгѣ
 во всѣ города Россійскіе, и прислали Вел. Князю
 Георгію 30 судовъ съ житою: за что Георгій
 ошдарилъ ихъ золотомъ, серебромъ и кошами ры-
 быими.

(337) Въ *Пучикин.*: „пойде Князь Гюрги (въ 1232
 „году) къ Серенску“ (на рѣкѣ Серенѣ, нынѣ село) „и
 „споявъ сшаномъ на Уполозѣхъ и възвращися. Яро-
 „славъ же“, и проч. Въ *Новгород.*: „Той же осени (въ
 „1231 году) ходи Ярославъ ратию на Церниговскую
 „волость, и пожже Шеремьскъ, и споявъ подъ Мо-
 „сальскомъ, и вспяхися, испрашивъ обилія много.
 „Тужъ подъ городомъ заспѣхмъ Олдана Подвой-
 „скаго, и безъ мира ошыдоша.“ — Далѣе: „Придо-
 „ша изъ Цернигова Борисъ Негоцевичъ, Михаль съ
 „братомъ, Петръ Водовиковицъ, Глѣбъ Смоленъ
 „братъ, Миша съ Килземъ Свяшославомъ Трубече-
 „скимъ на средоговѣніе, и быша въ Буйцѣ, въ селѣ
 „Св. Георгіа, и ошшолъ вспяхися Свяшославъ въ
 „Русь“ — здѣсь въ *харатейной* Новгородской про-
 пускѣ — „уразумѣвъ, яко си сълагаша имъ.“

(338) „Они же (изгнанники), встопыше въ Пльсковъ, „япа Вячеслава, и бивше его, оковаша. Въ Новѣ же „городѣ бысть мяшежь великъ: не бльше бо Ярославъ, „ва, но въ Переславлѣ бѣ . . . и прѣхавъ, изыма „Пльсковичи и посади я на Городици въ грядици, „и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пуотыше, „а пѣмъ (изгнанникамъ) путь показыше прочь . . . „Они же спаша за ними крѣпко, въ рекоша: при- „шлише въ нимъ жены ихъ и товари, то же мы Вя- „чеслава пустымъ . . . И тѣмъ быша безъ мира лѣ- „то все, и не пусти Князь гонити къ нимъ, и ку- „пяху соль по 7 гривенъ баровскы; и пустиша „Вячеслава. Князь пусти къ нимъ жёны Борисо- „вую, Галбовую, Мишную, а мира не взя. Выстѣ „на зиму: придоша Пльсковичи, поклонимася Кня- „зю: ты нашъ Князь . . . Борисовъ чади“ (това- „рищамъ Бориса Негоцевича) „показаша путь съ же- „нами.“

(339) Ярославъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Мстислава Мстиславича Галицкаго; но, можель быль, онъ жедало послѣ въ третій разъ.

(340) Сей Владиміръ Мстиславичъ умеръ, каже- ся, во Поковѣ; а сынъ его, Ярославъ, долженъ былъ отпуда выѣхати. — Въ лѣтописи: „изъ Нѣмцинь „убиша (Псковичи) Давиду.“

(341) *Новгород. Лѣт.* стр. 137: „Того же мѣсяца „18 (Маія въ 1243 году) явися знаменіе въ Пльсковѣ „у Св. Іоанна въ монастыри отъ иконы Св. Спасѣ „надъ гробомъ Княгининомъ Ярославлеъ Володими- „рича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головъ: „иде мѣро отъ иконы по 12 дній; найде 4 вошми- „ци, яко въ спланицію, и привезоша въ Новгородъ „дѣа на благословеніе, а въ Пльсковѣ двѣ собѣ.“ Гро- „бница сей Княгини *Евпраксії* и нынѣ опойтъ въ „Псковскомъ монастырѣ Св. Іоанна, гдѣ показыва- „ютъ древній мѣдный подсвѣчникъ, на коемъ вырѣза- „но описаніе упомянутого чуда; то же оказано и въ „надгробной надписи. — — Сочинитель *Степен. Кн.* „ошибся, назвавъ Ярослава Владиміровича Поковско- „го внукомъ Рюрика Кіевского (Т. I, стр. 363). Объ „немъ еще упоминается въ описаніи дѣйствій 1245 „года. Къ нему, думаю, писано писмо Григорія IX, „Папы Римскаго, напечатанное въ Райнальда. *Annales*. „*Escl.* подъ годомъ 1231. Узнавъ оныъ Епископа Пруо-

скаго, что онъ желаетъ присоединиться къ Латвійской Церкви, Григорій старался утвердить его въ семь намереній. Ярославъ Владиміровичъ, по сказанію Ливонской Хроникѣ, въ 1245 году отказалъ Дерптской церкви половину своего законнаго наслѣдства, то есть, Псковской землѣ (см. Архив. Liefland. Chr. II, 47).

(342) Новгород. Лѣт. спр. 122: „преславиши Одо́ръ Юнѣ въ 3, и положенъ бысть въ монастыри Св. Георгія, и еще младъ; и кто же пожелуетъ (не пожалѣетъ) сего? свадьба пристроена, меды изварены,“ и проч.

(343) „Изгониша Нѣмци (въ 1233 году) Кюрила Сивкиница въ Тсепѣ (близъ Одене), и вѣдоша въ Медвѣжю Голову, и сѣде окованъ отъ Господина дни до Велик. говѣніа... И пришедъ Князь, выправи“ (его освободилъ). Далѣе: „Иде Ярославъ съ Новгородци и съ полки своими на Нѣмци подъ Гюргель... Нѣмци же изъ града высунушася, а нѣм изъ Медвѣже Головы на спорожи (Ярославовы), и бишася съ ними и до пѣлку (до войска), и поможе Богъ Ярославу, и бишася до рѣкы, и ту паде лучшихъ Нѣмецъ нѣколько; и яко быша на рѣкѣ на Омовыжи (Эмбахѣ), и ту обломишася, истопе ихъ много... и поклонишася Нѣмци Князю,“ и проч.— Далѣе: „Изгониша Липва Русь (Русу) олы до шѣргу, и спаша Рушане (жители Русы), и засада, Огнищане и Грядба, и кто купецъ и гости, и выгнана я изъ посада оцѣнь... и ту убиша нѣколко Липвы, а Рушанъ 4 мужъ, Попа Пеприлу, Павла Обрядица и ина два мужа, а манастирь Св. Спаса пограбаша... и Церьница 4 убиша и ошеступиша на Клань... Князь же съ Новгородци вѣдаше въ насады, а нѣм на коняхъ поидоша по Ловотти, и яко быша у Моравнина и вспятишася лодынищи: не достало бо у нихъ бѣше хлѣба; а Князь съ конниками постиже я (Липву) на Дубровнѣ на селищи въ Торонѣйской волости,“ и проч. Далѣе: „пометавше и щипны и сови (въ другихъ спискахъ: *судили*)“ и все отъ себе... а Новгородцы ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича Тысячскаго, Гаврила щипника, Нѣгутина на Дубляни, Нежилу серебряника, Гостилца на Кузмѣдѣльни улицѣ, Феодора Ума, Княжъ Дѣтской (Оппрока Княжескаго), другое Городищанинъ и иныхъ 3.“

(344) По сказанію Алберта Счадскаго сіе сраженіе было въ 1236 году (см. Арндт. *Liefl. Chr.* II, 37), а по нашимъ лѣтописямъ въ 1237 или 1238. Въ *Новгород. Лѣт.* спр. 127: „Придоша въ силѣ велицѣ Нѣмци изъ за-моря въ Ригу, и шу совкупившеся вса, и Рижане и вса Чюдская землѣ, и Пальковичи по-„слаша мужъ 200, и идоша на Липву — и поганымъ побѣдени быша; придоша каждо десятымъ въ „домы свои.“ Въ Псковской Архивской лѣтописи, л. 159: „Избиша Липва (въ 1237) на *Калинѣ* Псковичъ за-„садою Сени. 25;“ а въ Псковской Синодальной. № 349, л. 169, посвящены годъ 1238 и 25 Октябрю. Въ Липвѣ два мѣстечка называющіеся *Калинами*: одно не далеко отъ Бреста, а другое въ Ошмянскомъ Повѣтѣ. — Не говорю о невѣрномъ лѣтосчисленіи Руссова и Кельха.

(345) *Воскрес. Лѣт.* II, 191: „Въ лѣто 6738 преставися Князь Великій Мстиславъ (по Родосл. Книгамъ „*Теодорѣ*) Давыдовичъ Смоленскій.“ Въ сіе время уже всѣ главные Удѣльные Князья — то есть, Кіевскіе, Черниговскіе, Смоленскіе — назывались *Великими* (см. *Новгород. Лѣт.* спр. 45 и 122).

Въ лѣтописи Попа Іоанна (спр. 501): „въ то же „лѣто (1232) взя Святославъ Мстиславичъ, *выхѣ* „*Рошановѣ*, Смоленскъ на щипъ съ Полочанъ на Св. „Мученику Бориса и Глѣба, и изсѣче Смоленянь много, а самъ сѣде на сполю.“

(346) Въ *Волын. Лѣт.* (по *Ипатѣев.* списку въ 1229 г., а по *Другош.* въ 1227): „Дестько убьенъ „бысть на сонѣ Святшополкомъ и Одовичемъ (Оп-„поновичемъ) Володиславомъ свѣшомъ (совѣшомъ) „Бояръ . . . Придоша ему на помощь (Даніиль и „Василько Конраду) на Володслава на Старого; „оставиша же въ Берестѣи Володимера Пиньского „и Угровчаны и Берестьяны сперечи землѣ отъ „Липвязъ. Въ то же время воеваша Липва Ляхы... „и придоша ко Берестью. Владимиръ же рече: оже „есте мирни, но мнѣ не мирни . . . и избиша с „всѣ . . . Идоша къ Калешю (Даніиль съ Конра-„домъ) и придоша Вепру въ вечеръ; на утрѣ же „рѣку Прѣсну . . . и пое ноци бысть дождъ ве- „ликъ . . . и пущиша воевати и пѣвниши. Русь же „догнаша Милича и стараго Рода, и нѣколко сель „Воропиславскихъ заняша . . . Наутрѣ же Даніиль „и Василько помдоша ко граду. Кондрапу же лю-

„блещу Руский бой, и понужающе Ляхы . . . При-
 „спушившима има къ воропюмъ, а Мирослава посла
 „взадъ града; бѣ бо городъ обила вода и сильная
 „лозина и вербье, и не свѣдущимся самѣмъ, идѣ же
 „кто бѣаше: егда же он описнуяху онѣ боя, онѣ
 „же належахушъ на онѣ; а коли онѣ описнуяху,
 „а онѣ належаху на си . . . Идуще же каменію со
 „забралъ яко дождю, силу, сполцимъ вмѣ въ водѣ,
 „довдеже сташа на суоѣ на мѣпаномъ каменіи, и
 „возводный мостъ и жеравецъ вождгоша. Ляхове
 „же враша одва угасиша . . . и бысть равено мужъ
 „на забралъхъ 100 и 60 . . . и возврашишася во
 „спаны своя. Станиславъ же Микуличъ рече: кѣ
 „мы сползи, пу нѣсть воды, ни гребле высокы.
 „Даниль же всѣдъ на конь, ѣха самъ на згляданіе...
 „На ушрѣ же Даниль и Василько посласта люди
 „свои; онѣмъ же переблщимъ лѣсы около града,
 „гражаномъ же ни каменія смѣющимъ врати на нѣ,
 „проохлуса, дабы къ нимъ прислалъ Кондрашъ Па-
 „кослава и Мѣспіуя

„Времени минувшу, ѣха Василько Сцждяло на
 „свадбу *щурин*а своего ко Вел. Князю Юрью“ (въ
 „1230 году женился старшій сынъ Вел. Князя, Все-
 „володъ) „поемъ Мирослава съ собою и ины. Князю
 „же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Га-
 „личане рекуще, яко Судиславъ шель естъ въ По-
 „низье, а Королевичъ въ Галичѣ оспалъ; а пойдемъ
 „борже. Данилови же собравшю вон, посла Демьяна
 „на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Га-
 „личю. Во шретій день бывшу ему на ночь въ Га-
 „личѣ, а Судиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ,
 „но побѣже въ Галичъ . . . Галичъ бо бѣ ся зашво-
 „рилъ. Даниль же взя дворъ Судислава, яко же ви-
 „на и овоща, и корма, и копій и стрѣлъ приспранъ-
 „но видѣши. Даниль же видѣвъ люди своя яко ис-
 „пилися, не хопѣ спати въ (у) города, но иде на
 „спану спрану Дѣстра. Судиславу же тою ночью
 „вбѣгшю въ городъ, липи быша отъ вой его людіе...
 „Даниль стоаше у Глѣницѣхъ на березѣ Дн спра.
 „Выѣхавшимъ же Галичаномъ и Уг омъ, и стрѣла-
 „шася на леду. Вечеру же бывшу и ледомъ воспав-
 „шимъ и рѣцѣ наводившимся, зажгоша мостъ на
 „Дѣспрѣ незаконный ляхый Семейко, подобный
 „дѣспрѣ черыносни ради; и приде же Демьянъ со
 „вѣсми Бояры Галичкими. Данилови же о семъ ве-

„селу будущю, а о мостѣ печаль имѣюще, ка-
 „ко Днѣстръ перейми. Гнавъ же Данилъ ко мо-
 „сти, и узрѣвъ, яко конецъ мосту угасъ естъ,
 „и бысть радостъ велика. На утрѣ же приде
 „Володимѣръ *Измѣровичъ*, и перешоша мостъ,
 „и спаша по берегу. На утрѣ же обѣха Данилъ
 „городъ, и собравъ землю Галичкую, ста на че-
 „пыре части окрестъ его, и собра оны Бобро-
 „кы даже и до рѣки Ушицъ и Прута . . . и пере-
 „даша градъ.

„Изыде же Бѣла Риксѣ (Rex) рекъмый Король....
 „и посла посоль и возви посоль глаголю великимъ:
 „слышише словеса Короля Угорьского, да не уста-
 „вляеть васъ Дѣмьянъ, глаголю: *изъелъ изыметъ*
 „*мы Богъ*; ни да уповають вашъ Данилъ на Гос-
 „пода . . . Дѣмьянъ же крѣпился. Данилъ же
 „приведе къ собѣ Ляхы и Половци Копычевы,
 „а у Короля бяху Половци Бѣговарсови . . .
 „Бѣла пойде отъ города, оснавишию ему оружи-
 „кы многы и *фиревники*“ (опѣ слова *фаръ* или
 „конь) . . . „Яко явѣ глаголетъ: *Скыртъ рѣка*
 „*злу игу сыра гражаноу*“, тако Днѣстръ злу
 „игру сыгра Угрозъ . . . Пойде Король къ Ва-
 „силеву и перейде Днѣстръ и пойде къ Пруту:
 „Богъ бо попустилъ быше на нѣ рану, яви изъ по-
 „дошевъ выступаху акы изъ червѣ (башмаковъ),
 „и ниим же въ конѣ влѣзше измираху, и ниим около
 „огня слѣзшеся и мясо ко устамъ придѣвше уми-
 „раху

„Обнажившу Васильку мечъ свой играя на слугу
 „Королева, мному похвотившу щипъ играюще;
 „и тѣмъ же Молибоговичемъ узрѣвши се, спрахъ
 „имъ бысть, и побѣгшии (въ 1230 году) . . . Ва-
 „силько же поѣха къ Володимѣру, а Филипъ без-
 „божный зва Князя Данила въ вишню. . . и вѣхав-
 „шу ему въ Браневичахъ рѣ“ (т. е. пашню Бране-
 „вича) „и приде къ нему посоль отъ Тысяцкого
 „Дѣмьяна, рекшу, яко пиръ ни золь естъ, яко съѣ-
 „щано естъ Филипъ съ бранучакомъ твоимъ
 „Олександромъ, яко убиену ти быти . . . и поиде
 „назадъ. Кънязю повѣдавшу, оному же (Дани-
 „лу) обратившюся на рѣдѣ Днѣстръ, а Болре без-
 „божнии везяхуся инуда, не хощаще лица его видѣ-
 „ти . . . Посла къ брану Василькови: поиди на
 „Олександра. Олександръ же выбѣгши въ Пере-

„мысли къ совѣтникамъ своимъ, а Василко пріѣхъ,
 „Белъ, Ивана же посла, Стѣдальничего своего, по
 „невѣрныхъ Молибоговичехъ и по Волдрисѣ, и изы-
 „мано бысть ихъ 20 и 8 Ивановъ Михалковичемъ,
 „и пѣи сирѣчь не пріѣхъ, но милости получиша;
 „и нѣкогда ему въ пиру веселяшусь, одинъ онъ
 „лѣхъ безбожныхъ Бояръ лице залъ ему чашею: и
 „по ему сирѣчьшю. Самому же Данилу (въ 1231
 „г.) съзванію Вѣче, оставивши въ 18 Ошрокъ вѣр-
 „ныхъ и съ Демьяномъ Тысяцкимъ своимъ, и ре-
 „че имъ: хочете ли быти вѣрни мнѣ, да изыду на
 „врагы мол? Онѣмъ же кликнувшимъ: вѣрни есмь
 „Богу и любі, Господину нашему. Соцкый же Ми-
 „куда рече: *Господине! не погнетши псалъ, лѣду не*
 „*ясти.* . Мирославу пришедшу къ нему на помощь
 „съ маломъ Ошрокъ; невѣрніи же вси на помощь
 „ему идаху, мнящеся яко вѣрни суть. . Пріѣ-
 „хавію Данилу къ Перемышлю, Александръ поѣхъ,
 „же. . . Въ томъ же гонѣ Шельвъ сбоденъ бысть;
 „бѣ бо храборъ и въ велици чести умерѣть. Невѣр-
 „ный Володиславъ Гюргевичъ, съ ними съвѣнъ
 „створъ, гоняше и оми и до Санокъ и ворогъ Угор-
 „скихъ. . . Судиславъ же възведе Короля Угорска-
 „го Андрея; пріѣде же съ сыномъ Бѣлою и съ дру-
 „гымъ сыномъ Андреемъ къ Ярославлю. Болрину же
 „Давыдови Быгнашцію затворившюся и Василѣви
 „Гавриловичю, и бившимся, оми и солнцу зашедшю.
 „Съвѣтъ сътвориша вечеру, Давыдови уполошив-
 „шимся: шещъ бо его бѣше вѣрна Судиславу, кор-
 „молція Неидилова: матерью бо си нарицаша ю;
 „вѣща ему, яко не можеша удръжати града. Ва-
 „силькови же молящю: не погубимъ члп Князя
 „своего. . . Чакови же пріѣхавшю изъ Угорскихъ
 „полковъ, рекшю: не могутъ васъ пріѣхти, ибо суть
 „велии бѣни. Оному же ужасни во сердцѣ имущю,
 „преда градъ; самому же цѣлу выпедію съ всѣми
 „вои. . . Климанъ же съ Голыхъ Горъ бѣжа отъ
 „Данила, и по немъ вси Бояре Галицкыи. . . При-
 „шедшю Королю къ Володимерю, дивившюся ему,
 „рекшю, яко плака града не избрѣпохъ ни въ Нѣ-
 „мецкыхъ справахъ: тако оущу оружиюкомъ спол-
 „щимъ на немъ, блястакуса щипы и оружиаци
 „подобни солнцу. Мирославъ же бѣ въ градъ; ино-
 „гда храбру ему сущю, тогда же смутися умомъ. . .
 „Королеви же посадившю сына Андрея въ Галичи.

„Мирославу жь заповѣшюся, яко рядомъ Чрънино
 „не предавъ есмь; пороку же ему ямуще великъ
 „опъ обою брату (Данила и Василька) . . . Даниль
 „же пріа великъ плѣнь, около Белза воюя. Король
 „же воропися въ Угры.

„Володямеръ же (Кіевскій) посла къ Данилови
 „рече: идешь на мя Михаилъ . . . Данилови же при-
 „шедшую сътвориши миръ межъ ними. Даниль же
 „изъ Руское земли взя себѣ чаопъ Торцеокій,
 „и накомъ да его дѣшемъ Мьошиславливимъ, шюря-
 „помъ своимъ, рекъ: вамъ за опца вашего добро-
 „дѣланіе.

„По пѣхъ же лѣпѣхъ движе рать Андрей Коро-
 „левичъ на Данила и иде къ Бѣлобережью. Володи-
 „славу же ѣхавшю въ спорожѣ отъ Данила изъ
 „Кыева . . . и бившися о рѣку Случь и гонима и
 „до рѣкы Деревное изъ лѣса Чершова . . . Дани-
 „лови же снемшюся съ брашомъ и поспѣже и у
 „Шюмска, и повѣсповасца съ ними о рѣку Велью;
 „бѣ бо съ Королевичемъ Александръ и Глѣбъ Зере-
 „меевичъ и нѣи Князи *Болотовьстѣи*. . . (см. ниже).
 „Видѣвшю же ся Данилу съ Королевичемъ, и нѣкое
 „слово похвално рекшю, наупріе перетѣхъ рѣку и
 „поклонився Богу и Св. Симеону, иде на сѣчу . . .
 „Данилови же съѣхати бѣ съ высокихъ горъ; нѣи
 „же браняху, да быхомъ спади на горахъ. Данило-
 „ви же рекшю, яко же Писаніе глаголетъ: *идѣши*
 „*на брань, страшилищу дѣшу имати* . . . Василькови
 „идушю противу Угрою, а Демьяну нѣимъ полкомъ
 „ошю, Даниль же посреди; велику же полку бы-
 „шу его: устроены бо бѣ храбрыми людьми и свѣ-
 „тлыми оружіемъ. Угрою же нехотѣющимъ ся о-
 „разити съ нимъ, но клоняхуся на Демьяна. Прі-
 „емшимъ же соколомъ спрѣлцемъ, избѣша я. Демь-
 „янови же сразившюся съ Судиславомъ: Данилу же
 „заѣхавшю въ тылъ и бодущимъ я: Демьянови же
 „мняшю, яко всѣ ратнии (непріятелѣи) сущъ, и въ-
 „збѣгоша передъ нимъ. Даниль же вбодѣ копіе свое
 „въ ратного; изломившю же ся копію, и обнажи
 „мечъ. Позрѣвъ же сѣмъ и сѣмъ, и видѣ сплѣгъ Ва-
 „сильковъ стояще и добръ борющъ, и Угры гоня-
 „щю . . . Идушю ему на помощь, многыя лзвѣи . . .
 „Снемъ же ся съ Мирославомъ, и видѣвъ, яко Угре
 „сѣбираются, и ѣхаста на нѣ два . . . другимъ же
 „пріѣхавшимъ, и не съѣрѣвшѣа. Гонящимъ же нѣа,

„разлучишася. Потомъ же видѣвъ бранца добръ
 „борюща и судици его кровави суци, и осечеищу
 „шестичену ошъ ударенья мечевого. И пакы“ (въ 1232
 г. по *Ипатьев.* описку) „Глѣбъ Зеремеевичъ, събравъ
 „Угры, прїѣха на спягъ Васильковъ: Данилови же
 „прїѣхавшю къ нимъ и понужающю ихъ, и никого
 „не видѣ войника, но Опиры дръжаща конѣ. Онѣмъ
 „же познавшимъ и хоплящимъ посѣща конь его . . .
 „и шерьсти преплѣтъ (просѣченной) бывши на
 „спягѣ коня его . . . Прїѣха же безъ лзы къ сво-
 „нимъ . . . Васильковъ полкъ гналъ бѣ Угры до спа-
 „ноу, и спяги Королевича подпѣли баху. Угре же
 „бѣжаще аки въ Галичи становишаоу. Стоящимъ
 „же сямъ на горѣ, и сямъ на удоу, Данилови же и
 „Василькови понужающимъ людѣй своихъ съѣхати
 „на нѣ, Богу же тако изволившю за грѣхы, наво-
 „ропися дружина Данилова на бѣгъ Падшихъ
 „много Угорь, а Даниловыхъ мало Боляръ, ихъ же
 „имена се быша: Рагиславъ Юрьевичъ, Моисей,
 „Сипенанъ, братъ его, Юрій Яневичъ

„Потомъ присла Александра къ брату Данилу и
 „Васильку: не лѣпо ми естъ быти проче ваю. Она
 „же прїѣхаша его съ любовію. Траѣ же бывши, Да-
 „ниль пойде съ браномъ и съ Александромъ къ
 „Плѣснѣску, и взя, и подѣ Лрбузовичи великъ плѣнь
 „прїѣ, и обратися въ Володимерь. Королевичъ же
 „съ Судиславъ (въ 1233 г.) выведе Діаниша на Дани-
 „ла. Даниль же ѣде къ Києву и приведе Половци и
 „Изяслава (см. ниже) противу имъ, и съ Изясла-
 „вомъ водися въ божицю, и съ Володимеромъ прї-
 „идоспа противу Данишю. Изяславъ же леспѣ
 „створи: велѣ воевати землю Данилову, и възлѣша
 „Тихомль, и възвратишася, оставшюся Володимеру
 „съ Даниломъ и Копляневи одному. О! леспѣ, яко
 „же Омиръ пишетъ, до облитенья сладка естъ об-
 „лигана же, зла естъ; и кто въ ней ходить, конецъ
 „золъ прилетѣть. Ошпуда идоспа къ Перемилю, Ан-
 „дрей Королевичъ, Данишъ и Угре; бишася о мостъ
 „съ Володимеромъ и Даниломъ, и ошпишася имъ.
 „Угре же воропнишася къ Галичю и пороки поме-
 „паша. Володимеръ же и Даниль поидоспа по нихъ.
 „Василько и Александръ прїиде къ брату, и оня-
 „шася у Бужска. Володимеръ же и Коплянь и Изя-
 „славъ воропнишася. Въ тоужъ время описупи
 „Глѣбъ Зеремеевичъ ошъ Королевича къ Данилови

„(въ 1234 г.). Данилъ же и Василько однако идоста
 „къ Галичю; сръшюша ихъ бошая половина Галич,
 „Доброславъ и Глѣбъ, и инѣ Болре мнози, и при-
 „шедъ сна на брезѣ Днѣстра, и приа землю Га-
 „лицкую, и розда города Болромъ и Воеводамъ;
 „бѣше корма у нихъ много. Королевичъ же и Да-
 „нишъ и Судиславъ изнемогаху голодомъ въ градъ;
 „сполше жъ 9 недѣль воюя, жда леду, дондеже бы
 „перешедъ изъ нѣ. Судиславъ же леспю посла къ
 „Олександрови, рече: дамъ побѣ. Галичъ, поди
 „опѣ брани. Онъ же поиде прочь. Галичане же ду-
 „маху нѣши (схващивъ его) и выѣхаша по Данилѣ.
 „— Маду жъ времени минувшую, Королевичъ уири,
 „и послашаъ Галичане по Данила Семьонка Черм-
 „наго, и Судиславъ иде въ Угры. Веснѣ же быв-
 „ши, Олександръ убояся поиде къ шестю свое-
 „му въ Киевъ. Данилъ же увѣдавъ изыде нанъ изъ
 „Галича, угони его въ Полономъ и липа въ лузѣ
 „Хоморскомъ. Данилови же не спавшю 3 дни и 3
 „нощи.

„Будущю жъ Володимеру въ Киевѣ, присла оы-
 „на своего, Ростислава, въ Галичъ, и приа съ нимъ
 „любовь велику. Михайлови же и Излолаву не пре-
 „ситающа нащъ враждою. Оспавиль у него Глѣба
 „Зеремеевича и Мирослава и инѣ Болре. Посла
 „жъ Володимеръ, рекый: помози ми, брате. Данилъ
 „же поиде. Михайлъ не спертъ опѣиде ошъ Клева.
 „Данилъ же и Володимеръ пойдоста къ Чернѣгову,
 „и прииде къ нима Мьспиславъ Глѣбовичъ. Ошпуда
 „жъ пойдоста пѣняще землю и грады многы по
 „Деснѣ; взяша и Хороберъ и Съсимцю (Сосимцу) и
 „Сновескъ, и инѣ, и придоша опяшь къ Чернѣго-
 „ву, съшвориша съ нима миръ Мьспиславъ и Чер-
 „нѣговци. Любо бѣ бо у Чернѣгова, оже и шаряъ
 „на ны посшавиша; меташа бо каменемъ полпора
 „переспѣла, а камень яко можаху 4 мужи силни
 „подняти Данилъ бо и вои его испрудили-
 „ся; воевалъ бѣ ошъ Крещенія до Вознесенія . . .
 „Володимеру жъ просящю, Мирославу же помогаю-
 „щю ему: изыдемъ на поганыя Половцѣхъ Да-
 „нилови жъ гонящю по Подовцѣхъ, дондеже конь
 „его гнѣдый застрѣленъ быснь . . . Володимеру
 „же яшу бывшю въ Торцескомъ и Мирославу ошѣ-
 „шомъ безбожнаго Григоря Васильевича и Моллобо-
 „говичевъ, и инѣмъ Болромъ многымъ нащымъ бы-

„ишми, Данилови жъ приѣзжю къ Галичю, Василь-
 „кови жъ бывши въ Галичѣ . . . Борисъ же Межи-
 „божскый съѣзжомъ Доброславимъ и Збиславимъ
 „посла къ Данилови, рекый: Изяславъ и Половецъ
 „идуть къ Володимерю. Лестъ бо бѣ се. Даниль
 „же посла къ брату си: оперези Володимеря. Уз-
 „рѣвши же Бояре Галицкыи Василка опшедша съ
 „положомъ, въздыгоша крамолу. Судиславу Илѣичю
 „рекшю: Княже! льстивъ глаголь имѣюшъ Галича-
 „не; поиди прочь . . . и изыде въ Угры. Зимѣ же
 „приспѣвши, иде Василько къ Галичю, пойма Ляхы.
 „Даниль же въ то время приде къ брату си изъ
 „Угорь, и воеваша не дошедше Галича, и вороши-
 „спася домовъ. Въ шожъ время (въ 1235 году) при-
 „доша Галичане на Каменецъ и вси Болоховстѣи
 „Князи и воеваша по Хомору . . . Въ то жъ время
 „послалъ бѣше *Володимеръ*“ (сладспвенно онъ уже
 „возвратился тогда изъ плѣна) „Данилови помощь
 „Торки и Данила Жировича . . . и побѣдени бы-
 „ша невѣрнии Галичане, и приведоша Князи Боло-
 „ховстѣи въ Володимеръ къ Данилови“. (Син Князь,
 „вѣроятно племени Ольговичей, имѣли Удѣлъ меж-
 „ду: владѣніями Мазовскими и Волынскими, отъ
 „Бресни къ югу, какъ увидимъ: см. Т. IV, примѣч.
 „20, подъ годомъ 1241; о мѣстѣ *Болоховъ* см. тамъ
 „же, примѣч. 102, и выше, примѣч. 3). . . „Аѣшу же
 „наставшю, нача посылати Михаилъ и Изяславъ,
 „грозячи: дай нашу братью, или придемъ на пл...
 „Взвелъ бо бѣше на Данила Михайло и Изяславъ.
 „Ляхы и Русь и Половецъ множество. Кондрапо-
 „ви жъ опавшю, гдѣ нынѣ градъ Холмъ стоишъ,
 „пославшю ему къ Червну воевати, Васильковичемъ
 „же бившимся съ ними, поимаша Лядскые Бояре и
 „приведоша я предъ Данила въ городокъ. Михайлови
 „жъ стоящю на Подгорьи, хотящю снявшимъ съ
 „Кондрапомъ и ожидающю Половецъ съ Изясла-
 „вомъ: Половци же придоша въ землю Галицкую и
 „не восхошѣша ниши на Данила; вземше всю землю
 „Галицкую (ограбивъ), възвратимаша. То слышавъ
 „Михаиль, възвратися въ Галичъ, а Кондраши по-
 „бѣже до Ляховъ черезъ ночь и попися бѣше отъ
 „вой его въ Вепру множесиво. Аѣшу жъ настав-
 „шю, идоста на Галичъ, на Михаила и на Ростис-
 „слава (сына его): Угорь множесиво бѣше у нихъ
 „(у Михаила въ Галичѣ). Воеваша около Звениго-

„рода: города жь не взяста: бѣ бо Св. Богороди-
„да въ немъ чудная икона. Тое же осени умири-
„спася.

„Веселѣ же бывши, поидоста на Липязѣ, и при-
„досна къ Березю, рѣкамъ наводившимся, и не
„возмогоста ити. — Данилови же рекшю: не лѣво
„есиш держати наше ошчипы Крижевникомъ Тем-
„плечемъ (Рыцарямъ Храма) рекомымъ Соломони-
„чемъ. И поидосна на нѣ въ силѣ шлѣцѣ, и пріясна
„градъ (какой?) мѣсяца Марна, и старѣйшину ихъ
„Бруно яша и вои, и възвращися въ Володимерь.
„Данилови жь въ томъ же лѣтѣ шедшо на Миха-
„ла на Галичъ; онѣмъ же мира прослѣшмъ, даша
„ему Перемышль. — По томъ же лѣтѣ Даниль
„въведе на Кондраша Липву Миндога *Изяслави*
„*Новгородскаго*“ (здѣсь говоримся о Новгородѣ
Липовскомъ). „Даниль же въ то время шель бя-
„ше съ браномъ въ Угры къ Королеви: бѣ бо звалъ
„его на чesнѣ. Въ тожѣ время пошелъ бѣше Фри-
„дрихъ Царь на Герцика (Австрійскаго) войною, и
„въсхотѣсна ити Даниль съ браномъ Герцикови
„въ помощь,“ и проч.

(347) *Новгород. Лѣт.* стр. 123: „Изяславъ приде
„съ Половци и Михайло съ Черниговци, подѣ Кы-
„евъ, и взяша Киевъ, а Володимира имѣше Половци
„ведоша въ землю свою, и много зла створиша
„Кыяномъ — и опять пустиша Володимира на
„искупъ, и жену его, и на *Нѣмцихѣ* ииаша искупъ
„Кыязи.“ Здѣсь подѣ именемъ *Нѣмцовѣ* разумѣюш-
ся безѣ сомнѣнїа всѣ иносипранцы. Хопя въ *Рос-
товѣ*, *воскр.* и *Никон.* *Лѣт.* Изяславъ, союзникъ Ми-
хайловъ, названъ *Мстиславичемъ, венцкомъ Романа*
(Ростиславича Смоленскаго); но онъ, по возмѣ об-
сидишельспивамъ, долженъ быть сынъ того Влади-
мира Игоревича, который съ братьями господство-
валъ въ Галичѣ и спасся бѣгствомъ отъ ихъ жал-
кой учаспи вмѣстѣ съ ономъ *Изяславомъ*. О немъ
упоминается нѣсколько разъ въ *Волынск. Лѣт.* Из-
славъ и Михайль говорятъ Данилу: „опдай нашу
„братью“ (см. выше, примѣч. 346): слѣдственно
они были одного рода. Въ *Пцикин., Троицк. и Но-
вгород. Лѣт.* сей Михайловъ сподвижникъ, княжи-
вшій послѣ въ Каменцѣ, именуется просто *Из-
славъ* безѣ опчества. — Въ Родословныхъ Книгахъ
сказано, что Владимиръ Рюриковичъ умеръ въ Смо-

ленскѣ; а *Псков. Лѣт.* упоминаетъ о кончинѣ его подъ 1239 годомъ.

(348) См. Туроц. Chron. Hung. гл. 74: Daniele vero, Duce Ruthenorum, quum eius, ante ipsum, summa cum reverentia ducente. — Длугошъ пишетъ (Hist. Pol. кн. VI, стр. 633), что по смерти Венгерскаго Королевича, Коломана, Даниэль овладѣлъ Галичемъ, а Изяславъ, союзникъ Половцевъ, скоро завоевавъ сію область, уступилъ оную Михаилу.

(349) „Пойде Ярославъ изъ Новгорода Киеву на „столь, пойма Новгородци вѣпшнихъ, Судимира въ „Славнѣ (изъ Славянск. Конца), Якимъ Влукковича, „Косму Вячеславича, а Новоторжець 100 мужъ — „— и сѣде въ Кыевѣ на столь, и державъ Новго- „родцевъ и Новоторжцевъ одну недѣлю, и ода- „ривъ л,“ и проч. — Въ *Синopsisѣ* несправедливо сказано, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а сей Владиміромъ Юриковичемъ, возвратившимся изъ плѣна: ибо Ярославъ добровольно оставилъ Кіевъ, свѣдавъ о кончинѣ Георгія, Великаго Князя, убишаго Ташарани (см. ниже).

(350) Въ *Припискѣ*: „Тогожъ лѣта (1226 года) по- „сла Великий Князь Гюрги Святослава и Ивана, „брату свою, на Мордву, и побѣдиша Мордву, и „взяша нѣколько селъ, и взвралиспася съ побѣ- „дою. — Тогожъ лѣта (1228), мѣсяца Сент., Вели- „кий Князь посла на Мордву Василька Коспьян- „новича и своего мужа, Еремѣя Глѣбовича, воевод- „синаго съ полкомъ, и бывшими имъ за Новымъ „(Нижнимъ) Г. на предѣлахъ Мордовскихъ, пославъ „Гюрги взврали ихъ, не даши имъ воевати, зане „погодя имъ не бысть: блхуни бо дождовѣ велики „мвози день и нощь. Того жъ мѣсяца (Генваря) 14 „день Великий Князь Гюрги и Ярославъ и Коспья- „новичи, Василько и Всеволодъ, идоша на Мор- „дву, и Муромскій Князь Гюрги Давидовичъ, вшедъ „въ землю Мордовскую, Пургасову волость пожго- „ша, жита поправиша, и сконы избвиша, полонъ „послаша назадъ, а Морда вбѣгоша въ лѣсы свои „въ тверди; а кто не вбѣгъ, тѣхъ избвиша наѣхав- „ше Гюргеви *Молодіи* (Отроки или Дѣтскіе) въ „24 день Генваря. То видѣше Молодіи Ярослава и „Василькови и Всеволожи, утаившися назаустріе, „ѣхаша въ лѣсъ глубоки, а Морда давше имъ пушъ,

„а сами лѣсомъ обидоша ихъ около и избивша, а
 „иныхъ изымаша, бѣжаша въ шверди: иѣхъ тамо
 „избиша, и Княземъ нашимъ не бысть кого воева-
 „ши; а Болгарскый Князь пришелъ былъ на Пу-
 „реша, рошника Юргева, и слышавъ, оже Великый
 „Князь Юрги съ братьею жжешъ села Мордовская,
 „и бѣжа прочь въ нощи; а Юрги съ братьею и со
 „всеми полкъ возвратишася въ свояси добръ здоро-
 „ви. — Мѣсяца Априля (въ 1229 году). придѣша
 „Мордва съ Пургасомъ къ Новугороду, и отбишася
 „ихъ Новгородци, и зажегше монастырь Св. Бо-
 „городици и церковь, иже бѣ въ града, того же
 „днѣ и отѣхаша прочь, поймавъ свое избѣнны
 „болѣиѣ. Того жъ лѣта побѣди Пургаса Пурешель
 „сынъ съ Половци, и избѣ Мордву и всю Русь
 „Пургасову, а Пургасъ едва вмаѣ ушече. — Тое
 „же зимы (1232 году) посла Вел. Князь Юрий
 „сына своего, Воеволода, на Мордву, а съ нимъ
 „Феодоръ Ярославичъ и Рязанскыи Князи и Му-
 „ромокии, и пожгоша села ихъ, а Мордвы избѣша
 „много.“

(351) Въ *Троицк.*: „Въ то жъ лѣто (1230) Бол-
 „гаре“ — въ *Никонов.* глаголемѣи Казенцы — „по-
 „клонишася Вел. Князю Юргію, просиша мира, за-
 „шеюшъ лѣтъ бывшю розмирюю. И спвори миръ съ
 „нами, и палъми мѣниси, и люди ихъ пуспи, свое
 „у нихъ поима, и кресишъ къ нимъ дѣлова; а
 „Болгаре въ свою рошу идоша, *Труное* и вся
 „чернь.“

(352) Въ *Пушкин.*: „Того жъ лѣта (1229) спрасишъ
 „новаго Мученика Христова, его же убивша Болга-
 „ре въ Великомъ градѣ ихъ. Съ бысть много лѣтъ,
 „не Руокаго“ — въ *Степен.* *Книгѣ* онъ названъ Болга-
 „риномъ — „Хресьлянинъ же сынъ, имѣаше кнѣже
 „много, гостѣбу дѣла по градомъ, вииде въ Болгар-
 „скый градъ; они же емше мучиша его много днѣй
 „ласканьемъ и прещеньемъ ошвередиси Христа
 „и Вѣры Хресьлянскыи. Онъ же не покориси, но
 „вся оставивъ, изволи паче умерети за Христа,
 „уоучень бысть Априля въ 1 день, его же Русь
 „Хресьляне вземше шѣло, положиша въ гробъ, иѣ
 „же вси Хресьляне лежатъ; и спвори Богъ мессѣ
 „вокорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ болшая поло-
 „вина города Великаго, а потомъ оставиша часть
 „загарашешся днѣмъ дважды и трижды. Тако же

„бысть по многа дній; мало оспася города, а все
 „погорѣ; и повара погорѣ множество безчмоленно
 „за кровь Мученика Христова. — Марша въ 9 день
 „(1230 году) принесенъ бысть Христомъ Мученикъ
 „Аврамій новыи изъ Болгарскыи земли въ славный
 „градъ Володимерь . . . и Вел. Князь Георгій устрѣ-
 „те его передъ городомъ за вершю съ великою
 „честью съ свѣщами, и Епископъ Минпротанъ со
 „всѣмъ Клеромъ и со Игумены, и Княгыня съ
 „дѣтми, и вси людье, и положенъ бысть въ церкви
 „Св. Богородицы въ манастыри Великыи Княгыни
 „Всеволоды.“

(353) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 72, и Карпин. *Voyage*, стр. 44. Карпинъ пишетъ, что Чингисханъ убилъ громомъ; а Сибирскіе Мунгалы рассказываютъ, что онъ, оилою оспавъ у Тангулскаго Хана молодую жену, былъ ночью зарѣзанъ ею, и что она, болоъ казни, утопилась въ рѣкѣ, названнои по тому Хашунъ-Голь, или женскою (см. Миллер. *Сибирск. Ист.* стр. 6).

(354) Абулгази *Hist. des Tatars*, стр. 367. Близъ дворца Угадаева находилоя прекрасный колодезь: вода лилася изъ челюстней серебрянаго пугра. Знапнѣйшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и сіе мѣстечко, называемое Каракарумъ, было окружено большими звѣрнцемъ. См. описаніе Каракарума въ *Voyage de Rubroquis*, стр. 106.

(355) Въ *Иццикин.*: „Тогожь лѣта (въ 1229 году) „*Сахсити* (въ Карпин. *Voyage dasses*, стр. 38) и „ловци взбѣгоша изнизу къ Болгаромъ передъ Татпары, и спорожеже Болгарскимъ прибѣгоша, бѣени „отъ Татпаръ близъ рѣкы, ей же имя Яикъ. — При- „доша Татпарове (въ 1232 году) и зимоваша не до- „шедше Великаго града Болгарскаго“ (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 176). — „Тое же оуени (въ „1237 году) придомаша отъ воспочныи отраны въ „Болгарскую землю безбожнѣи Татпары и взяша слав- „ный Великий городъ Болгарский и избави оруж- „емъ отъ ошарца и до унаго и до сущаго младен- „ца; и взяша повара множество, а городъ ихъ „пожгоша огнемъ, и вою землю ихъ пльвиша.“ Татищевъ прибавилъ, что Болгары требовали помощи отъ Вел. Князя, и что Георгій отка- залъ имъ.

(356) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 127: „придоша Ташарове, множьство безъ числа аки пружи — и спаша (на) Онузѣ“ (въ другихъ: на Онозѣ) „и взяша ю, и синаша ошаномъ и послаша послы своя, жену чародѣйцю, и два мужа съ нею къ Княземъ Рязанскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ, и въ людехъ, и въ Князехъ и въ конихъ, во всякомъ десятиное. Князи же Рязанстїи Гюрги, Ингворовъ *братѣ*, Олегъ, Романъ Ингоровичъ, и Муромскій и Пронскій, не выпускаче къ градомъ, выѣхаша пропизъ имъ,“ и проч. — Танищевъ вымыслилъ рѣчь пословъ Ташарскихъ, Князей Олега, Игоря, и проч.

Въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ (см. *Русскій Временникъ*, I, 93) названы здѣсь Давидъ Ингоровичъ Муромскій, Глѣбъ Ингоровичъ Коломенскій, Всеволодъ Пронскій; но Давидъ Муромскій (и не Ингоровичъ, а Юрьевичъ) умеръ еще въ 1228 году, какъ означено въ *Пѣликин.*; наследникомъ же его былъ сынъ Юрій. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій умеръ за долго до нашествія Ташаръ. Въ *Родословныхъ Книгахъ* споль же неоправедливо означено, что сынъ его, Киръ Михайлъ, княжилъ при Батмѣ въ Провокѣ: сей Михайлъ убитъ еще въ 1218 году (см. выше, примѣч. 178).

(357) См. *Русск. Временникъ*, I, 93 и слѣд. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Батмѣ дары прїя (онъ, Феодора) и охабися лелѣю, что не воевати Рязанскія земли, и нача просити у Ряз. Князей дщерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкій ошъ Вельможъ Рязанскихъ зависію насочи Батмю на Князя Феодора, яко имѣеши у себя Книжницу ошъ Царска рода,“ и проч. Далѣе: „По нѣколицѣхъ днехъ убїенїя его (Феодорова), Книжница его Вельможа ошомше въ превисоцѣхъ храмѣ своемъ (храмѣ), и держащи на своихъ бѣлыхъ рукахъ, любезное свое чадо, Ивана Феодоровича *Постника*, и погладаючи ласковаго и любимаго супруга, да скоро видитъ его въ радости, и абіе услыша, яко онъ любви ея ради и красоны ошъ Батмѣ убїенъ бысть. . . Наполнися слезъ и гореости, и ринуся, изъ превисокаго храма своего“ — въ другихъ рукописяхъ: *посидѣ на высоту храма Николаина* — „съ сыномъ на средѣ земли и заразися до смерти, . . . и ошъ сѣя вины (сир. 105) зовется Чудотворецъ Николай Зарзскій, яко шу Елпаксія съсыномъ

„своими сама себя зарази.“ — Въ описаніи бѣшвы (о коей упоминаетъ и *Никон. Лѣт.*) сказано: „Яко единому Рязанцу бѣшиса со епомъ Таптаринъ... И Мѣстныя Воеводы и вси удалцы Рязанскіе вси купно умроша . . . Единаго Князя Ольга Краснаго жива яша, изнемогающа оу рау. Видѣвъ же его Батый красна вельми и хопя его врачевати и на свою прелесть обратиши. Князь же Олегъ нарече его безбожна. Батый же разъярився, и повелъ вскорѣ Князя Ольга ножи на часи разилши.“ Туптъ и Князь Юрій Рязанскій наименованъ въ числѣ убитыхъ; но другіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ погябъ въ городѣ Рязани. Олегъ Ингворовичъ, бывъ долго плѣнникомъ, умеръ въ 1258 году (см. ниже). Лѣтописи современныя суть Новгородская, Волынская, Суздальская, или Пушкинская.

(358) Въ *Русск. Временникѣ*: „Вел. Книгиню Агрипину Ростиславну, матерь Великаго Князя (Рязанскаго) и съ снохами и съ прочими Книгинями жестокоша.“ Въ *Волын. Лѣт.*: Взяша градъ Рязань, копіемъ, изведше на лѣстѣ Кн. Гюргя, и ведоша къ Прывску (Пронску): бѣ бо въ то время Книгини его въ Прывску. Изведоша Книгиню его на лѣстѣ, и убиша Гюргія и Книгиню его. Киръ Михайловичъ же утѣче съ своими людьми до Суждаля.“

(359) Въ *Русск. Временникѣ*: „и не бѣ оспонющаго, ни плачущаго . . . но вси вкупѣ мершви лѣжаще.“ *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ о жестокоствіи Таптаръ слѣдующее: „грудѣ возрѣзваху и желчь выимаху, и съ шныхъ кожи одираху, а шныи иглы и щепы за ногти біаху,“ и проч.

(360) Въ *Русск. Времен.* 101-103: „Помде Ингоръ (сынъ Ингваревъ) ко граду Пронску и собра раздробленныя уды брата своего, Олега, и принесе въ Рязань, и положи съ Княземъ Георгіемъ во единой рацѣ.“ Это несправедливо: см. выше, примѣч. 357. Вообще повѣсть сія основана, кажется, на одномъ преданіи: хотя не доошвѣрена, однакожь достойна замѣчанія. Я имѣю подлинникъ *Русскаго Временника* или Костромской лѣтописи: онъ писанъ (кроме новѣйшихъ прибавленій) въ XVII вѣкѣ, и принадлежишь Граду А. И. Мушину - Пушкину.

Въ Зарайскѣ при Соборной церкви Св. Николая, построенной во время Царя Феодора Алексѣевича въ 1681 году, есть другая церковь Іоанна Предтечи, основанная, какъ сказываютъ, на гробахъ Князя Феодора, Княгини Евпраксии и сына ихъ Іоанна. Въ семъ Соборѣ споконъ образъ Николая Чудотворца, окованный золотомъ и серебромъ въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, въ 1608 году, и привезенный изъ древняго Херсона. Въ упомянутой Коспромской лѣтописи или *Временникѣ* (I, 77) находится слѣдующія обстоятельствова: „Въ 1224 году Св. Николай явился во снѣ Херсонскому Іерееу Евстафію и сказалъ ему: возьми мой Чудотворный образъ, жену свою Феодосію, сына моего, Евстафія, и иди въ землю Рязанскую. Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай вторично ему явился, подкалъ его въ ребра и велѣлъ ему идти на Востокъ (развѣ на Сѣверъ). Евстафій еще медлилъ, и въ наказаніе ослѣпъ; но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю Угодника. Св. Николай не велѣлъ ему идти чрезъ землю Половецкую, а съѣхъ на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыти до Варяжскаго моря, въ обласи Нѣмецкую, или Ригу; оттуда же ѣхати сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ. Жена его хотѣла останься въ Новгородѣ, и за то едва не умерла отъ жестокой болѣзни. Увѣдомленный во сновидѣніи о пещерѣ образа, Князь Рязанскій Феодоръ выѣхалъ къ нему на водирѣчу и съ изумленіемъ увидѣлъ его лучезарное сіяніе. Отецъ Феодоровъ, Георгій, или Юрій, взявъ съ собою Рязанскаго Епископа, *Ефросина Святгорца*, пріѣхалъ также поклониться святой иконѣ, для коей они заложили особенную церковь. Св. Николай чудеснымъ образомъ предвѣстивъ тогда Феодору славную его кончину,“ и проч. Упомянемъ еще о другой достопамятности Рязанской. Въ 36 вершинахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній такъ называемый Боголовскій монастырь. Въ немъ хранилась какая-то золотая печать Баптыева, которую Архіепископъ Мисаилъ около 1653 года взялъ въ Соборную церковь, болѣе, чтобы Мордовскіе разбойники не похищали сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на позолоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ утварей. Рассказываютъ, что

образъ Іоанна Богослова въ семъ монастырѣ писанъ Русаремъ, наученнымъ живописи отъ самого Апостола, и присланъ Іерусалискимъ или Цареградскимъ Паптіархомъ въ даръ Князю Рязанскому.

(361) „И бѣшася крѣпко, и прогониша ихъ (Татары) къ надолбому, и ту убиша Романа и Еремея . . Москвичи же ничего не вѣдѣше.“ Тапищевъ говоритъ, что Татары взяли Москву Генъ. 20. Абульгази (*Hist. des Tatars*, 479) рассказываетъ басню, что Россіане вмѣстѣ съ друзьями своими, Нѣмцами, окопались близъ Москвы, и 3 мѣсяца сопротивлялись Татарамъ; что Шейбани, братъ Батыевъ, подкрѣпленный шестью тысячами новыхъ воиновъ, напалъ на оковы съ одной стороны, а Батый съ другой, и что Россіане наконецъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 70,000 человекъ.

(362) „Ждучи къ собѣ брата своего Ярославъ съ полки и Святослава съ дружиною.“ *Никон. Лѣт.* вымысливъ плачь Владиміръ при отъѣздѣ Георгія, а Тапищевъ совѣсть, разныя мнѣнія Вельможъ, и проч.

(363) Въ *Пушкин.*: „сташа (Татары) спашомъ „предъ Золотыми враны на зрѣлибъ“, то есть, въ виду, а въ *Никон. Лѣт.*: „на Рѣзани.“ Тапищевъ говоритъ: „на Рамени“, прибавляя, что они умерщвили Владиміра: такъ сказано въ *Степенной Книгѣ*; но въ лѣтописяхъ нѣтъ сего обвинительства. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Воевода Пётръ считалъ Моголовъ бичемъ Небеснымъ: не Воевода, а Князь такъ разсуждали (по *Троицк. и Пушкин.*): „и рекосица оба Князя: си вся наведе на ны Богъ“, и проч.

(364) „Взяша (Татары) Суждаль и Св. Вогородицю разграбиша, и дворъ Князь огнемъ пожгоша, и монастырь Св. Дмитрія пожгоша, а прочіи „разграбиша, а Черни и Черниці сжарыи и Попы, ольшии и хромыи, и глухыи, и лирудованіи, и люди воѣ мѣсткоша; а что Чернецъ уиыхъ, и Черниць, и Поповъ, и Попадій, и Дьякомъ, и жєны ихъ, и дѣри, и сыны ихъ, то все ведоша въ „сшаны.“ Въ *Русскоиѣ Временникѣ*: „церкви и монастыри пожгоша; точію сохрани Господь Дѣвичъ „монастырь Положеніа Рязи Богоматери, въ немъ „же иноческое бореиє прохожаше спирадально бла-

„женная Феодулія со своими съ поспынцами, дщи
„Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика,
„нареченная въ мнѣскомъ чину Евѣросинія.“ Въ-
рнмъ, что дочь Михайлова и супруга Василька Ро-
сповскаго, по смерти его, скончала дни свои Ино-
кинею въ оемъ монастырѣ; но тогда Василько былъ
еще живъ.

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.*: „и спригошася вси
„(Владимір. Вельможи) въ образъ, таже въ Скину
„опъ *Владыки* Митрофана, Князь (Всеволодъ) и
„Княгини, дщи и сноха (Георгіевы) и добріи му-
„жи.“ Въ *Церковной Исторіи Россійской* несправед-
ливо сказано, что одни Новгородскіе Епископы
назывались тогда *Владыками*. — Въ *Волын. Лѣт.*:
„Увидѣвъ Кн. Всеволодъ, яко крѣпчае брань на-
„житъ, убояся — бѣ бо младъ — и изыде изъ гра-
„да съ маломъ дружины, несый дары многы, на-
„дѣше бо ся опъ него живопъ пріяши. Опъ же
„(Башый) яко завръ свѣршый повелъ предъ собою
„зарѣзати и.“ Тутъ же написано, что Князь Ге-
оргій убитъ прежде взятія столицы Владимірской,
бывъ печально окруженъ полками Бурундая. Извѣ-
стіе Суздальскаго Лѣтописца достовернѣе. — Въ
Пцикин.: „Въ Суббошу Мясопустную почаша на-
„ражати лѣвы, и пороки ставиша до вечера, а на
„ночь огородиша пыномъ около всего города. Въ
„*Недѣлю* мясопустную по заупирени приступиша
„къ городу (*Февраля въ седьмой, на пилать* Тео-
„дора *Стратилата*, и бысть плачь великъ въ гра-
„дѣ“ Мясопустъ былъ Февраля 7 въ 1238 году; а
выше сказано, что Татары обступили Владиміръ
Февраля 3, во *Вторникѣ*: развѣ Февраля 2?

Въ *Пцикин.*: „Взяша градъ до обѣда опъ Золо-
„тымъ воропъ у Св. Спаса, выйдоша по примету
„(насыпи) чересь городъ, а сюдъ опъ свѣршылъ
„страны, опъ Лыбеди (рѣчки) къ Оришнымъ во-
„ропамъ и къ Мѣднымъ, а сюдъ опъ Клязмы къ
„Вольжскимъ воропамъ, и тако вскорѣ взяша Но-
„вый градъ; и бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ и вси
„люде въ *Петерній* городъ“ (въ другихъ спискахъ:
въ *средній*).

Далѣ въ *Пцикин.*: „Огнемъ безъ милости запаленъ быша . . Татарове же силою отвориша
„церковныя двери.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Вбѣгоша
„въ Св. Богородицю и зашворишася въ *политѣ*; по-

„гانیи же ошбвише двери, зажгоша церковь ново-
 „логичиѣ лѣса.“ *Никон. Лѣт.* обранилѣ полати
 въ полати, и сказываесть, что Великая Княгиня и
 всѣ люди причастились Святыхъ Таинъ. — Супру-
 га Георгіева, Агаеія, погребена въ Успенскомъ Со-
 борѣ Владимірскомъ. Въ старыхъ рукописныхъ
 Святцахъ названы снохи ея Марією и Христиною
 (см. Главу О Святыхъ града Владимира). Далѣе:
 „Всѣ иконы одраша; а иныя изсѣкоша, а иныя пои-
 „маша, и кресты и есуды (сосуды), и книги одра-
 „ша, и поршны блаженныхъ первыхъ Князій, еже
 „блху повѣшали въ церквахъ на память собѣ . . .
 „И ту убьенъ бысть Пахомій, Архимандритъ мо-
 „настыря Рождества Св. Богородицы, и Данило,
 „Игуменъ Успенскій, Феодосій Спаскій и прочіи
 „ . . . Всеволода съ братомъ *въ града убиша.*“
 А *Никон. Лѣт.* пишесть, что ихъ убили еще въ
 Новомъ городѣ. Далѣе: „Татарове поплѣниша Володи-
 „меръ и поидоша на Вел. Князя Гюргія, и ови идо-
 „ша къ Ростову, а ины къ Ярославлю, а ины на Вол-
 „гу на Городецъ, и ши плѣниша все по Волгѣ даже
 „и до Галича *Мерскаго*“ (опѣ имени народа Мери-
 ри) . . . „Идоша на Переяславль (Залѣсскій) и тѣ
 „взяша, и отшолѣ всю ту справу поплѣниша,
 „даже и до Торжку, и иѣсь мѣста, пи вси (веси),
 „ни селѣ тацѣхъ (шакѣхъ) рѣдко, иже же не вос-
 „ваша на Суждальской землѣ, и взяша городовъ 14,
 „опрочь слободъ и погостовъ въ одинъ мѣс. Фе-
 „враль, кончѣвающюся 45 му лѣту“ (то есть, 6745).
 Въ *Новгород. Лѣт.*: „Роспově же и Суждаль рази-
 „деся розно. Окалнѣи же отшолѣ пришедше взя-
 „ша Москву (гораздо прежде), Переяславль, Юрьевъ,
 „Дмитровъ, Волокъ, Тѣерь; ту же и сынъ Ярославль
 „убиша.“ *Никон. Лѣт.* именуесть еще Кашинъ,
 Ксняпинъ.

(365) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь же Юрьѣ по-
 „сла Дорожа въ просоки“ (въ другихъ спискахъ:
пытати Татаръ, или для развѣдываніи). *Никон. Лѣт.*
 называетъ сего Дорожа Дороеемъ Семеновичемъ.
 Далѣе: „Князь же не успѣвъ ни что же, побѣже; и
 „бы на рѣцѣ Сипи, и поспѣгоша ѣ, и животь свой
 „сконча, Богъ же вѣсть, како скончася; много бо
 „глаголютъ о немъ иныя.“ Въ *Пушкин.* только: „и
 „ту убьенъ бысть Князь Великій на Сипи; и
 „Дружини его много убиша.“

(366) Въ *Пѣтихъ*: „о слицое царство!“ а въ *нѣкопрыхъ тѣмное*. Далѣ говоритъ онъ: „вижу, яко младад память моя желѣзомъ погыбнеть и шок, кое мое шѣло уздаешь.“ — Далѣ: „Василка Кощ. везоша со многомъ нужею до Шерньского лѣса“ *Рѣка Шерня* впадаетъ въ *Клязму* въ Московской Губерніи, въ Богородской Округѣ. Далѣ: „И повер, жену на лѣсъ, вѣдѣ и *стери* (нѣкад) жена вѣри и „повѣда мужу богободзливу, Поповичю Андріану, и вѣд шѣло Князя Василка, и понавидею обить, рѣку (по естѣ) саваномъ, и положи его въ скровѣ, мѣстѣ,“ *Никон. Авт.* вмѣсто *стери* написали *Марія*, а Поповича, называлъ ея мужемъ. — О супругѣ Василка см. выше, примѣч. 364. *Никон., Авт.* называешь ее Марією. — О характеръ сего Князя сказано: „бѣ сердцебѣ легокѣ до Бояръ.“

(367) Въ *Новгород. Авт.*: „Оступиша Торжекъ, на Сборъ Чистой недѣли, и опыниша пыномъ всѣ „около, якоже шніи гради вмаху, и бышася пороки „по двѣ недѣли, и изнемогашася людѣ въ градѣ... „Поганін взяша градъ и изсѣкоша вся оупъ мужскі „полу и до женска, Іерейскій чинъ всѣ и Черно „ризскій, а все изобнажено и поругано . . . Марша „въ 5 день, на память Св. Никона (Кроноа), въ Сре „ду Средохрестиную“ (на четвертой недѣли Вел. Поста). „Ту же убѣени быша Иванко Посадникъ „Новоторжскій, Лкѣмъ Влунковичъ, Глѣбъ Борисо „вичъ, Михайло Моисеевичъ.“

Далѣ: „гоняшася оупъ Торжку оми до Игнази „креста, за 100 верстѣ до Новгорода.“ Надобно вспомини, что старыя версты были вдвое болѣе нынѣшнихъ. — Лызовъ въ своей *Скнѣской Исторіи* пишетъ: „восхотѣ (Батый) пойти къ Новгороду, „но возбраненъ, глаголюишъ, оупъ пути того гроз „нымъ Воеводою, Архистратигомъ Небесныхъ Силъ, „Михайломъ.“ Ташищевъ вымыслилъ, что оппешедъ, болота и рѣки не позволяли Батыю идти къ Новгороду.

(368) Въ *Родословныхъ Книгахъ* сказано, что у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, у Мстислава сынъ Тишъ, у Тиши Иванъ, у Ивана *Василий*, убитый Батыемъ въ Козельскѣ: возможно ли, чтобы Михайлъ въ сіе время имѣлъ уже праправнука, когда большой сынъ его, Ростиславъ, въ 1229 или 1230 году былъ еще младенцемъ или

онпрокомъ? см. выше, примѣч. 328 и 351. Подобныхъ неспособность довольно въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ. — Тапницевъ сказываетъ, что Князь *Василій* прозывался *Козля*. Жители говорятъ по *Воскр. Лѣт.* II, 201: „положимъ живомъ свой зань, здѣ славу свѣта, пріемше, и тамо небесные вѣдцы оупъ Бога пріимемъ.“ Далѣе: „и убиша отъ Ташаръ при сыны *Гемниги*, и яскаше ихъ Ташарове и не обрѣшоша, во множествѣ прупія. Батый же вземъ Козельскъ, и поиде въ землю Половецку“ (а не въ Рязань, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) *Темникаши* назывались у Ташаръ начальники десяти тысячъ.

(369) А не изъ Новгорода. Въ *Воскресен.*: „Яро, слава же, пришедъ изъ Кыева, сѣде на столѣ въ Володимери.“

Предлагаемъ маловажныя извѣстія Лѣтописцевъ сего времени. Въ 1224 году, Авг. 6, Епископъ Кирилль освящилъ въ Ярославѣ церковь Св. Спаса въ монастырѣ, заложенную Княземъ Консвантинномъ и достроенную сыномъ его Всеволодомъ. Въ Новгородѣ Твердиславъ и Ѳеодоръ совершили каменную церковь Св. Михаила; былъ сильный громъ Маія 20: имъ убило двухъ челоѣкъ, и сгорѣла церковь Троицы. Семень Борисовичъ построилъ каменные церкви Св. Павла, Симеона, Константина и Елены, освященную Нолбрю 6. — Въ 1225 Вел. Князь Георгій заложилъ въ Нижнемъ Новгородѣ каменную церковь Спаса. Епископъ Симонъ освящилъ церковь Богоматери въ Суздаля Сент. 8. — Въ 1226, Маія 22, скончался Владимірскій Епископъ Симонъ, принявъ Схизму, и погребенъ въ Соборной церкви Богоматери. Въ Новгородѣ построена церковь Рождества Христова. 16 Апрѣля, въ Вел. Четвертокъ, скончался тамъ Георгіевскій Игуменъ Савватій. Умирая, онъ призвалъ къ себѣ Архіепископа Антонія, Посадника Иванка, знаменитѣйшихъ Новгородцевъ, и молилъ ихъ выбрать новаго Игумена. Они желали знать его собственное мнѣніе. Савватій предложилъ Грека Попа отъ церкви Св. Константина и Елены: Архіепископъ постригъ сего Іерея въ томъ же день, Марта 2, а въ Игумены пославилъ Марта 8. Въ томъ же году заложилъ церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ. — Въ 1227 году, Марта 14, Митрополитъ Кирилль, находясь тогда въ Владимірѣ въ четвертъ Епископши, пославилъ Митрофана

*

Игумена Богородицкаго въ санѣ Святительскій, при Велик. Князѣ и дѣтяхъ его, братьяхъ Свяшославі, Іоаниѣ, Боярахъ и народномъ множествѣ; въ числѣ зрѣпелей былъ и самъ Лѣтописецъ Суздальскій. Майя 1 (въ другихъ спискахъ: Майя 11 и 13) сгорѣлъ городъ Владиміръ, 27 церквей и дворецъ Константиновъ съ бывшею въ немъ церковію Св. Михаила. Тапшцевъ вымышляетъ, что при сей церкви трудились Інокіи Русскіе и Греческіе; что пиуть было училище, и сгорѣли многія книги, собранныя мудрымъ Константиномъ: его Исторія, описаніе земель, и проч. Въ Новгородѣ Вячеславъ, Малышевъ внукъ, расписалъ церковь 40 Святыхъ. — Въ 1228, Генв. 6, преставился Схимникомъ Князь Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ и положенъ въ Соборной церкви Владимірской Богоматери. На Святой недѣлѣ умеръ сынъ Давида Муромскаго и самъ Давидъ, принявъ Схиму (не сынъ ли сего Давида признанъ Святымъ подъ именемъ Петра, коего память бываетъ 25 Іюня? см. *Прологъ*. Мощи сего Князя и супруги его Февроніи лежатъ въ Муромскомъ Соборѣ) Князь Свяшославъ Всеволодовичъ оппустилъ онъ себя жену съ великимъ награжденіемъ, ибо она захоула бывше Монахиною; сія дочь Муромскаго Князя уѣхала въ Муромъ до Борисова дня и тамъ постриглась. Племянникъ Вел. Князя Георгія, Всеволодъ Константиновичъ, женился въ Переяславѣ на дочери Олега Свяшославича Курскаго. Сент. 21 родилась у Вел. Князя Георгія дочь Феодора. — Въ 1229, Генв. 5, сгорѣлъ въ Владиміръ Княжескій дворецъ и 2 церкви. Епископъ Ростовскій Кириллъ оставилъ Епископію. — Въ 1230 году „Василько, Все„лодъ и Володимеръ (Константиновичи) послаша „къ ошцу своему Гюргю и къ Епископу Митрофану „по Кирила *Игумена* и *Архимандрита* монашыря „Св. Богородицы Рождества, дабы ѡпустили на „Епископство Ростову, и оппустили. Изыдоша на „срѣпенье Кирилово Князи и Княгини, и Болгре, и „вси мужи, и введоша ѡ въ Св. Зборвукъ церковь.“ Великій Князь Георгій женилъ сына своего старѣйшаго, Всеволода, на дочери Владиміра Рюриковича Кіевскаго. Епископъ Митрофанъ вѣчалъ ихъ въ Соборѣ Апр. 14. Епископъ Митрофанъ обновилъ и расписалъ Суздальскую церковь Богоматери, которую надлежало оставшии за вѣшхосшію въ Епископство

Симона. Святославъ въ Юрьевѣ перестроилъ старую церковь Св. Георгія, созданную его дѣдомъ Долгорукимъ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „ной же змѣ введоша съ Хулина ошъ Св. Спаса Арсенія Игумена, мужа крошка, Князь Ярославъ, Владыка Спиридонъ, и вѣсь Новгородъ, и даша ему Игуменство у Св. Георгія, а Саву лишиша, посадиша въ кѣли, и разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преставися Марта 15, въ Субботу предъ обѣднею... А даѣй Богъ молитва его, святая вѣмъ Крестьяномъ и мнѣ грѣшному *Уликовско* „*Поклонитю*“ (а въ другомъ спискѣ, напечатанномъ въ *Продолженіи дрв. Вислѣовики*: „Іоанну Попови“). — Въ 1231 году Февр. 2, по лѣтописи Кирилловской (Синод. библ. № 351), перенесены мощи Св. Леонтія Ростовскаго изъ церкви Іоанна въ Соборную Св. Богоматери. Князь Василько послалъ избраннаго имъ Епископа Кирилла въ Киевъ. Митрополитъ и Епископы окрестные, Порфирій Черниговскій, Олекса (Алексій) Полоцкій, Бѣлогородскій и Юрьевскій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ Игуменами Михаиломъ Выдубецкимъ, Петромъ Спаскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корниліемъ Теодоровскимъ, Аѳанасіемъ Васильевскимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Клименномъ Кирилловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, послали Кирилла Апрѣля 6, при Князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ и тогдашнемъ Воеводѣ Киевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. „Бахунъ же и иніи Князи Русіи на сонѣ въ Киевѣ: Михайлъ Черниговскій, сынъ его Родиславъ, Мстиславичъ Мстиславъ, Ярославъ, Изяславъ“ (см. выше, примѣч. 347, и Т. IV, примѣч. 20) „Роспиславъ Борисовичъ“ (племянникъ Владиміра Рюриковича) „и иніи мнози Князи, иже бѣша въ Св. Софѣи на священъе Кирилово, и праздноваша овѣплый тотъ праздникъ въ Св. Софѣи, и ѣша, и пиша того дни въ монастыри (Печерскомъ). Бѣ много множесиво людѣи приизлиха.“ Василько встрѣтилъ Кирилла въ Ростновѣ съ великою честію и съ крестами. „И бысть Намѣстникъ преже бывшихъ въ Ростновѣ Леонтья Свяпаго, священнаго Епископа Исаіи и Неспера и вѣсѣхъ, яже почиша. Не оста ихъ ничѣмъ, вслѣдуя нравомъ ихъ и ученью; не шокмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа. вся, приходящая изъ окрестныхъ градъ въ Св. Зборную, церковь, ово поолушающе ученья его, ово же хощаще

„видѣши украшеніи церкви Владычицы нашея Богородицы; бысть бо украшеніе ея чудно, аже не бысть у пребывающихъ Епископъ. Леонцій убо свящій, просвѣни крещеньемъ градъ Россіодъ: сей же Епископъ Кирилъ украси церковь Богородицы иконами многоцѣнными, ихъ же цѣль моги и сказати, и съ *предлози*, рекше цѣлены; причини же и двоиша и многоцѣнна и идишю многоцѣнну досѣ на „Св. шрапезъ, сосуди (сосуды) же и рипиди и мно, множество узорочей; причини же двери церковныя прекрасны, аже наречюся затѣны да полученьмой справъ. Паче же наипаче внесе въ Св. церковь кресныи чистыи и многи моги. Слышыхъ а въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленіе и докроу граду Россіову... Ученію же и дицѣнну дѣлалъ (самъ „Лѣтописецъ) сего Кирила, оъ свѣдѣхомъ и доко, рѣшемъ, послушалъ въ уацѣ мѣсцѣ инокъ“.... — Юлія 24 родился у Князя Васильда сынъ Борисъ. Авг. 14. свѣщена въ Россіовѣ Великая свѣщеніемъ церковь Богоматери. — Въ 1232 году женился Князь Владимиръ Комспанничиновичъ (а Тащичевъ прибавляетъ: „взялъ дочь Игоря Рязанскаго, „Надежду“). Въ 1233 была расписана Суздальская церковь Богоматери и вымощена краснымъ, разноличнымъ мраморомъ. Заложилъ въ Новгородѣ оу Неревского Коща на воровашахъ церковь Св. Феодора. Скончался Митрополитъ Кирилъ. Въ 1234 Князь Святославъ Всеволодовичъ, совершая въ Юрьевѣ церковь Св. Георгія, великолѣпно украсилъ оную: „бѣ бо изву около вояи церкви до каменю рѣзаны „Святыи чудныи велми, аже есѣ и до сего дни.“ Въ Новгородѣ оу грома огорѣла церковь Св. Луки аъ Людмѣ Коицѣ, ввечеру. Юлія 10. — Въ 1236 году, Авг. 3, зашмѣніе оолца: „бысть видѣни акы мѣсяцъ теплыи дни.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ удѣнѣ (въ 11-ч. „ушра) бысть таково знаменіе: шма аъ солдци съ „Запада, акы мѣсяцъ бысть въ 5 ночій, а съ Востока „сѣшю, и ояниъ съ Востока шма бысть, такожь „акы мѣсяцъ пании ночій, а съ Запада ошпидо, и ша, „ко исполниа ояниъ.“ Родился у Васильда сынъ Габъ. Въ ту зиму Вел. Князь Георгій женилъ сыновей своихъ Владимира и Мстислава. (Тащичевъ пишетъ, что въ семъ году, Апрѣля 10, сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ Изяславъ Мстиславичъ, знуку Романа Смоленскаго, и далъ о шомъ дѣлицъ урезъ по-

словъ Великому Князю Георгію и другимъ). Въ 1237 году прибылъ лѣтомъ изъ Никей въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ. Владимірскій Епископъ Митрофанъ поставилъ кивотъ въ Соборной церкви, украсивъ его золотомъ и серебромъ, и расписалъ ея припаворъ. Въ 1238 году жена Боярина Новгородскаго, Семена Борисовича, основала монастырь при церкви Св. Павла.

Конецъ Примѣсаній III Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І І Т О М А.

Стран.

Г Л А В А І.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ.

Области Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Гліба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Сайгашъ или проѣздъ Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Промѣщенія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мятежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятии - - - 5.
Г. 1169—1174.

Г Л А В А ІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ІІ.

Вѣче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордость Ростовцевъ. Корыстолюбіе Бояръ. Торжество Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междоусобіе въ южной Россіи - 36.
Г. 1174—1176.

Г Л А В А ІІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ ІІІ ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослѣпленіе двухъ Князей. Славолюбіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Бел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство

Святослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова попощества. Осада Торжка. Подлипка Новгородцевъ. Браки. Война съ Пологарами. Народъ Лишовскій. Война съ Полодцями. Огнестрѣльное оружіе. Бѣдствіе Игоря. Мужество Владимира. Герой Всеволодъ. Торки и Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабоспи и бѣдствіе Ки. Владимира. Властолюбіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Благодарство сына Берладникова. Князь Владимиръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владимира Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новгородѣ. Ссора съ Варягами. Военскіе подвиги. Бѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евимія за Греческимъ Царевичемъ. Пиръ въ Кіевѣ. Миротлюбіе Духовенства. Глѣвъ Романа. Битва въ Польшѣ. Материнскій духъ Ольговичей. Неблагодарность Романа. Подлипка Всеволодова. Строгость и веледушіе Давида. Война съ Полодцями. Всеволодъ подчинилъ себѣ Новгородъ. Слава и тиранство Романа. Опустошеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Опѣлъ Романа. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престоли. Прощесствія въ Галичѣ. Константина въ Новгородѣ. Сѣверскіе Князья господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романа семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ Князей. Умилость Всеволода. Жестокость Вѣд. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Материнъ въ Галичѣ. Неповиновеніе Константина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Мехеносцевъ. Духовная власть въ Новгородѣ - -

Г Л А В А IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРСКІЙ, КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Строгосіи Ярославова. Голодъ въ Новѣгородѣ. Славная битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ. - - - - - 145.

Г. 1212—1216.

Г Л А В А V.

КОНСТАНТИНЪ, В. К. ВЛАДИМІРСКІЙ
и СУЗДАЛЬСКІЙ.

Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное предпріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Данила. Тиранство Венгровъ въ Галичѣ. Убіиства въ Рязани. Смерть Константина. 162.

Г. 1216—1219.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Безпокойства въ Новѣгородѣ. Великодушіе Посадника. Дѣла церковныя. Войны. Успѣхъ. Новгородъ Нижній. Освобожденіе Галича. Неблагоразуміе Мстислава. Происшествія въ Ливоніи. Мужественный Вячко. Набѣгъ Литвы. Слухъ о Ташарахъ - - - - - 171.

Г. 1219—1224.

Г Л А В А VII.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ съ XI до XIII вѣка.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе сѣзды. Право наследственное. Браги внѣш-

ніе. Правленіе. Обряды и чины двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Нравы. Древнѣйшее путешествіе въ Россію. - - 196.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Происхожденіе Татарь. Чингисханъ. Его завоеванія. Половцы бѣгутъ въ Россію. Митнія о Татарахъ. Совѣтъ Князей. Избѣженіе пословъ Татарскихъ. Битва на Калкѣ. Правило Татарь. Побѣдители скрываются. Удивленіе Россіянъ. Ужасныя предзнаменованія. Новыя междоусобія. Набѣги Литовскіе. Походъ въ Финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской. Новгородцы жгутъ волшебниковъ. Целюбовъ къ Ярославу. Сношенія съ Папою. Бѣдствія Новгородцевъ. Промисловія въ Южной Россіи. Лютыя грабобы Вел. Ярослава. Землеприсеніе. Заломъныя соляца. Мятежъ въ Новгородѣ. Голодъ и моръ. Услуга Нѣмцевъ. Криводушіе Михаила. Святая Еупраксія. Война съ Нѣмцами и съ Литвою. Бѣдствіе Смоленска. Подвиги Даниловы. Война съ Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій. Смерть Чингисхана. Его завѣщаніе. Новое нашествіе Татарь или Моголовъ. Опѣвъны Князей. Заразъ. Взятіе Рязани. Мужество Евдѣнія. Коломенская битва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра. Опущеніе многихъ городовъ. Битва на Сити. Герой Василько. Спасеніе Новгорода. Осада Козельска. Оппешствіе Батыево - - - 327.

Г. 1224—1238.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ III ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Госудеремъ	Государемъ	135	20
Дмистрій	Димитрій	146	10
Кіе въ	Кіевъ	158	31
(30)	(305)	240	30
жишелей	жишлей,	287	16

НВ. Къ стран. 252, строк. 26: Въ древнемъ Богемскомъ нарѣчїи слово удатный означало и храброго.

Опечатки въ Примѣсанїяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
го :	го-	3	32
Далѣ-	Далѣ :	—	33
Романа;	Романа :	8	42
Епископѣи	Епископѣи	21	26
Апостола	Апостоли	23	32
положиша	положиша ,	27	21
въ.	въ	33	24
рїательскому	прїательскому	58	5
Свяшославу:	Свяшославу,	39	18
ему,	ему:	—	19
умножишась	умножишесь	41	30
по	по-	66	44
плачася	плачеса	72	12
орель	орель,	79	43
пра,	пра-	—	44
бѣжа	бѣжа	91	43
горевчѣ	ревичѣ	92	32
оболочишис	оболочишсь	131	33
Ипатъев	Ипатъев.	137	45
смыслѣ	смыслѣ	164	34
тетити	тетити	166	45
троицкой	Троицкой	174	22
Dat	Dat.	179	39
дожду,	дождѹ	193	8

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при шрещемъ Томѣ.

Его Высокопревосходительство :

Баронъ Сакенъ (въ Могилевѣ Бѣлорус.).

Его Превосходительство :

Иванъ Григорьевичъ Гоголь, на 2 экз.

Его Высококордикъ :

Александръ Степановичъ Бирюковъ.

Ихъ Высоковлагодіи :

Николай Федоровичъ Лосевъ.

Иванъ Федоровичъ Виршердъ.

Григорій Федоровичъ Квишка, (въ Харьковѣ).

Михайло Евграфовичъ Кузнецовъ, (въ Иркутскѣ).

зд Егерскаго полка Командиръ, Полковникъ Яковлевъ.

Михайло Алексѣевичъ Паренго.

Иванъ Михайловичъ Аргентовской.

Ихъ Благородіи :

Николай Петровичъ Смирновъ.

Алексій Петровичъ Крашенинниковъ.

Василій Ивановичъ Боголюбовъ.

Арефій Арефьевичъ Кругловъ.

Петръ Родионовичъ Варениковъ, на 2 экз. (въ Одессѣ).

Книгопродавецъ Василій Александровичъ Душинъ, 6 экз.
(въ Москвѣ).

Крестыанинъ Григорій Ивановичъ Киселевъ.
